БЕСѢДЫ

О

СЕДЬМИ СПАСИТЕЛЬНЫХЪ ТАИНСТВАХЪ

ПРАВОСЛАВНЫЯ

КАѲОЛИЧЕСКІЯ ЦЕРКВИ.

Евсевія, Архіепископа Могилевскаго.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Электронный вариант книги выполнен в Перервинской Православной Духовной семинарии

www.ppds.ru

Москва
2007

От С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. Октября 5 дня, 1871 года.

Цензоръ Архимандритъ *Геласій.*

Печатано въ типографіи духовнаго журнала «Странникъ» (на Екатерининской улицѣ, близъ Смольнаго монастыря, въ д. Экгардта № 60—3).

СОДЕРЖАНІЕ.

О СПАСИТЕЛЬНЫХЪ ТАИНСТВАХЪ ВООБЩЕ.

О КРЕЩЕНІИ.

О МѴРОПОМАЗАНІИ.

О ЕВХАРИСТІИ ИЛИ ПРИЧАЩЕНІИ.

О ПОКАЯНІИ.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

Стр.

О БРАКѢ.

О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

О СПАСИТЕЛЬНЫХЪ ТАИНСТВАХЪ ВООБЩЕ.

БЕСѢДА 1.

ПОНЯТІЕ О ТАИНСТВАХЪ; ЧИСЛО ИХЪ И БЛАГОДАТНОЕ ДѢЙСТВІЕ КАЖДАГО ТАИНСТВА; НЕОБХОДИМОСТЬ ТАИНСТВЪ; НЕПОВТОРЯЕМОСТЬ НѢКОТОРЫХЪ ТАИНСТВЪ.—ДЛЯ ЧЕГО НЕВИДИМЫЕ БЛАГОДАТНЫЕ ДАРЫ ТАИНСТВЪ СОЕДИНЕНЫ СЪ ВИДИМЫМИ ДѢЙСТВІЯМИ? —СОВЕРШИТЕЛИ ТАИНСТВЪ.

Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ [1].

Такъ исповѣдуя святое Крещеніе, мы исповѣдуемъ свою вѣру вмѣстѣ и во всѣ прочія спасительныя таинства; ибо хотя въ символѣ Вѣры говорится объ одномъ Крещеніи, но подъ нимъ разумѣются и прочія таинства, установленныя Господомъ Спасителемъ и преданныя Церкви св. Апостолами. Объ одномъ только Крещеніи сказано въ Символѣ, во первыхъ, потому, что въ то время, когда отцами вселенскаго Собора составляемъ былъ символъ Вѣры, о Крещеніи было сомнѣніе, именно въ томъ, не должно ли нѣкоторыхъ христіанъ, впадаю-

[1] Симв. Никейско-Цареградск. Чл. 10.

щихъ въ ереси, крестить вторично, — и это недоумѣніе разрѣшено въ Символѣ; и во вторыхъ потому, что Крещеніе есть дверь, вводящая вѣрующихъ въ Христову Церковь. Кто истинно вѣруетъ и съ вѣрою принимаетъ Крещеніе во оставленіе грѣховъ; тотъ, чрезъ сію таинственную дверь вступивъ въ Церковь Христову, тѣмъ самымъ обязывается съ вѣрою принимать и исповѣдывать и всѣ прочія таинства, содержимыя Церковію.

Іисусъ Христосъ, какъ Господь и Глава Своей Церкви, учитъ: *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20). *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Видите,— Спаситель упоминаетъ объ одномъ только Крещеніи, и обязываетъ вѣровать всему и соблюдать все, что заповѣдано Имъ, — *учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ*. Крещеніе запечатлѣваетъ сію вѣру и рѣшимость соблюдать все заповѣданное: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ*, то есть, если по Крещеніи пребудетъ твердъ въ вѣрѣ и въ соблюденіи всего заповѣданнаго Господомъ. А всѣ прочія таинства установлены Господомъ, и Господь заповѣдалъ Церкви пользоваться ими къ полученію спасенія. Такимъ образомъ, исповѣдуя Крещеніе, каждый правовѣрующій христіанинъ исповѣдуетъ чрезъ то свою вѣру и во всѣ прочія таинства.

Нынѣ, братія, кратко скажемъ вообще о спасительныхъ таинствахъ. Будемъ говорить о нихъ, не какъ о чемъ нибудь новомъ, что по справедливости могло бы вамъ показаться страннымъ; ибо всѣ мы изъ дѣтства напитаны вѣрою въ св. таинства и спасительнымъ вѣдѣ-

ніемъ о нихъ: но станемъ говорить съ тою цѣлію, чтобы забываемое припоминать, а то, что помнимъ, оживлять благоговѣйнымъ размышленіемъ, во славу Христа Спасителя и Бога нашего, съ превѣчнымъ Его Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ.

Понятіе о спасительныхъ таинствахъ.

Говоря вообще о спасительныхъ таинствахъ, сперва раскроемъ понятіе о нихъ.

Спасительныя таинства суть священныя дѣйствія, Самимъ Іисусомъ Христомъ для спасенія вѣрующихъ установленныя, въ которыхъ, подъ видимыми, естественными знаками или образами, совершаются дѣйствія невидимыя, сверхъестественныя, — или короче, таинства суть такія священныя дѣйствія, въ которыхъ, подъ видимыми образами, невидимо дѣйствуетъ на человѣка благодать, т. е. спасительная сила Духа Божія.

Такъ, въ каждомъ спасительномъ таинствѣ есть внѣшнее или естественное дѣйствіе, напримѣръ: въ Крещеніи погруженіе въ воду, въ Мѵропомазаніи помазаніе освященнымъ мѵромъ, въ Евхаристіи предложеніе хлѣба и вина. Притомъ, во всѣхъ таинствахъ произносятся извѣстныя совершительныя слова; такъ, въ Крещеніи священнодѣйствующій, погружая крещаемаго въ воду, говоритъ: *крещается рабъ Божій—во имя Отца и Сына и Святаго Духа;* въ Мѵропомазаніи, помазуя важнѣйшія части тѣла, повторяетъ: *печать дара Духа Святаго*, и проч. Сіи слова также принадлежатъ ко внѣшней сторонѣ таинствъ и суть естественныя дѣйствія.

Но, при видимомъ естественномъ дѣйствіи, въ каждомъ таинствѣ совершается и дѣйствіе невидимое или сверхъестественное, благодатное, которое составляетъ главное въ

таинствѣ. Такъ, въ Крещеніи въ то̀ самое время, когда совершитель таинства, погружая крещаемаго въ воду, произноситъ слова: *крещается рабъ Божій — во имя Отца и Сына и Святаго Духа,* Самъ Спаситель, невидимо, силою Святаго Духа, разрѣшаетъ его отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, т. е. отъ грѣха наслѣдованнаго отъ прародителей и отъ грѣховъ свободно содѣланныхъ, и возраждаетъ въ жизнь духовную. Равно и во всѣхъ другихъ таинствахъ подъ видомъ естественныхъ дѣйствій совершаются особыя благодатныя дѣйствія, которыя въ слѣдующихъ бесѣдахъ подробно раскроемъ.

Сказали мы, что таинства суть священныя дѣйствія, установленныя Самимъ Іисусомъ Христомъ. Это ясно открывается и изъ самаго дѣла; ибо кто другой можетъ невидимыя благодатныя дѣйствія Святаго Духа соединять съ дѣйствіями видимыми, естественными, и раздавать такимъ образомъ спасительные дары благодати, — кромѣ Того, о Комъ Апостолъ словами древняго Пророка говоритъ: *восшедъ на высоту, плѣнилъ еси плѣнъ, и даде даянія человѣкомъ* (Еф. 4, 8)?—Кто, кромѣ Самого Христа Спасителя, Который, по вознесеніи Своемъ на небо, исходатайствовавъ у Отца Всесвятаго Духа, послалъ Его въ міръ, и чрезъ Него сообщаетъ благодатные дары всѣмъ вѣрующимъ?—Потому тотъ же Апостолъ говоритъ: *единому же комуждо насъ,* вѣрующихъ во Христа, *дадеся благодать по мѣрѣ дарованія Христова* (ст. 7).— О Божественномъ установленіи нѣкоторыхъ таинствъ, какъ то: Крещенія, Причащенія, Покаянія, Священства, ясно возвѣщаютъ намъ св. Евангелисты, что̀ будетъ показано при подробномъ разсмотрѣніи каждаго изъ сихъ таинствъ. О другихъ таинствахъ, какъ Богоустановленныхъ, свидѣтельствуютъ святые Апостолы тѣмъ, что

сами себя признают они не установителями, но только слугами Христовыми и строителями таин Божіих. Апостол Павел писал: *Тако нас да непщует человѣк, яко слуг Христовых и строителей таин Божіих* (1 Кор. 4, 1). *Кто убо есть Павел, кто же ли Аполлос? Но точію служителіе, имиже вѣровасте, и комуждо, якоже Господь даде. Аз насадих, Аполлос напои, Бог же возрасти. Тѣмже ни насаждаяй есть что, ни напаяяй, но возращаяй Бог* (гл. 3, 5—7). Эта сила, возраждающая, возращающая и совершенствующая человѣка в жизни духовной, и есть та благодать, которая подается Богом чрез спасительныя таинства.

Сказали мы, что таинства суть дѣйствія, установленныя Самим Іисусом Христом для спасенія вѣрующих. Благодатныя дѣйствія всѣх таинств служат к достиженію одной общей цѣли, достигаемой в Христовой Церкви, — к устроенію спасенія вѣрующих во Іисуса Христа.

Число таинств и благодатное дѣйствіе каждаго таинства.

Православная Церковь Христова как чрез Апостолов приняла от Самого Основателя и Главы своего, Іисуса Христа, так вѣрно и неизмѣнно и донынѣ содержит седмь спасительных таинств, именно: Крещеніе, Мvропомазаніе, Причащеніе, Покаяніе, Священство, Брак и Елеосвященіе. В каждом из сих таинств, под видимым, естественным дѣйствіем, которое совершает служитель Божій, епископ или священник, совершается силою Духа Святаго спасительное дѣйствіе невидимое, сверхъестественное. Покажем здѣсь кратко благодатное дѣйствіе каждаго из седми таинств.

Въ Крещеніи человѣкъ освобождается отъ всѣхъ грѣховъ, которые, до принятія сего таинства, содержали его въ области духовной смерти, т. е. удаляли отъ Бога и отъ общенія въ благодатныхъ дарахъ Божіихъ, и возраждается въ жизнь духовную, благодатную.

Въ Мѵропомазаніи получаетъ крестившійся благодать, возращающую и укрѣпляющую его въ жизни духовной. При помощи сей благодати, невидимо вспомоществующей въ духовной дѣятельности и укрѣпляющей противъ грѣховныхъ искушеній, христіанинъ, если будетъ вѣренъ своему званію во Христѣ, мало по малу содѣлается добрымъ подвижникомъ христіанскаго благочестія и добрымъ воиномъ, побѣждающимъ всѣхъ враговъ спасенія, всегда воюющихъ противъ послѣдователей Христовыхъ.

Въ Причащеніи христіанинъ питается дивною благодатною пищею, — истиннымъ тѣломъ и истинною кровію Христа Спасителя, для сохраненія жизни духовной и для преспѣянія въ духовныхъ совершенствахъ.

Въ Покаяніи врачуется христіанинъ отъ болѣзней духовныхъ, т. е. отъ грѣховъ, коимъ подвергается онъ послѣ крещенія.

Въ Священствѣ избранный изъ вѣрующихъ получаетъ благодать — духовно возраждать и воспитывать другихъ въ благодатной жизни, посредствомъ слова Божія и спасительныхъ таинствъ.

Въ таинствѣ Брака свыше подается благодать, освящающая супружество и содѣйствующая къ благословенному рожденію и воспитанію дѣтей.

Въ Елеосвященіи христіанинъ, страждущій тѣлесными недугами, врачуется отъ болѣзней духовныхъ и тѣлесныхъ; или, если не благоволитъ Господь возстановить его здравіе, врачуясь отъ грѣховъ, силою благодати

укрѣпляется къ преодолѣнію искушеній, встрѣчаемыхъ при переходѣ изъ сей жизни въ жизнь вѣчную.

Необходимость таинствъ.

Такъ всѣ таинства имѣютъ цѣлію устроеніе спасенія вѣрующихъ во Христа. Не каждое таинство непосредственно необходимо для каждаго члена Церкви, чтобы получить ему спасеніе; но въ цѣлой Церкви Христовой, какъ единомъ тѣлѣ, всѣ таинства необходимы. Такъ, не каждому вѣрующему непосредственно необходимо таинство Священства; но оно необходимо для всѣхъ на пути ко спасенію, чтобы имѣть раздаятелей даровъ благодатныхъ, сообщаемыхъ чрезъ таинства; а сіи раздаятели, по волѣ Начальника нашего спасенія Іисуса Христа, приготовляются чрезъ таинство Священства. Не всѣ обязываются вступать въ супружеское состояніе; но угодно Господу, чтобы въ Церкви Его всѣ супружества освящаемы были особымъ таинствомъ Брака, и чтобы такимъ образомъ Церковь умножалась въ своихъ членахъ отъ благословенныхъ супружествъ.

Видите, братія, какъ премудръ и благъ Господь Спаситель нашъ! Онъ открылъ особые источники спасительной благодати для всѣхъ важнѣйшихъ нуждъ въ жизни духовной, соотвѣтственно важнѣйшимъ обстоятельствамъ нашей естественной жизни, силою Святаго Духа, дѣйствующаго въ таинствахъ. Онъ духовно возраждаетъ вѣрующаго, возращаетъ и укрѣпляетъ, питаетъ, врачуетъ, и въ тяжкихъ болѣзняхъ тѣла или освобождаетъ отъ нихъ, очищая отъ грѣховъ, или напутствуетъ къ жизни вѣчной; чрезъ таинство Брака приготовляетъ родителей для рожденія въ жизнь естественную, а чрезъ таинство

Священства даруетъ родителей для рожденія въ жизнь благодатную, духовную.

Неповторяемыя таинства.

При этомъ, братія, надобно замѣтить, что нѣкоторыя изъ таинствъ полагаютъ на душу человѣка, пріемлющаго оныя, неизгладимую печать, то есть производятъ на человѣка дѣйствіе неизмѣнное, и потому сіи таинства не повторяются. Таковы таинства: Крещеніе, Мvропомазаніе [1] и Священство. Это свойство принадлежитъ симъ таинствамъ потому, что въ нихъ преимущественно является дѣйствіе Божіе, опредѣляющее и освящающее человѣка къ извѣстному состоянію въ царствѣ благодати. Такъ, чрезъ Крещеніе человѣкъ становится чадомъ Божіимъ, чрезъ Мvропомазаніе—подвижникомъ или воиномъ Христовымъ, чрезъ Священство—служителемъ Божіимъ и совершителемъ Божественныхъ таинъ. Человѣкъ можетъ измѣняться, но Богъ вѣренъ и неизмѣняемъ въ Своихъ опредѣленіяхъ и дарованіяхъ (Рим. 11, 29).

Для чего невидимые благодатные дары таинствъ соединены съ видимыми дѣйствіями?

Не спроситъ ли кто при этомъ: «Почему Господу угодно было спасительныя дѣйствія благодати соединить въ таинствахъ съ видимыми дѣйствіями? Духъ Божій могъ бы совершать тѣ же дѣйствія и безъ внѣшнихъ знаковъ или образовъ».

И въ этомъ, братія, Спаситель показалъ намъ Свое

[1] Кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, при коихъ Мvропомазаніе повторяется, о чемъ будетъ сказано послѣ, въ десятой бесѣдѣ.

великое человѣколюбіе и снисхожденіе къ нашей немощи. Еслибы мы были безплотные духи, способные непосредственно созерцать тайныя дѣйствія Святаго Духа; то, безъ сомнѣнія, Господь сообщалъ бы намъ благодатные дары Свои безъ внѣшнихъ образовъ. Но какъ мы теперь, будучи обложены грубою плотію, не можемъ непосредственно созерцать духовныхъ дѣйствій благодати, и имѣемъ нужду въ исцѣленіи и освященіи не только души, но и тѣла: то Господь благоволилъ сіи невидимыя благодатныя дѣйствія соединить съ дѣйствіями видимыми, чтобы чрезъ видимое и осязаемое болѣе приблизить къ очамъ вѣры нашей невидимое и неосязаемое, и уврачевать и освятить силою благодати не только невидимую душу человѣка, но и видимое тѣло его.

Кромѣ сего чрезъ видимыя дѣйствія святыхъ таинствъ, по премудрому устроенію Господа Спасителя, достигаются въ Церкви и другія важныя цѣли, именно:

Чрезъ видимыя дѣйствія таинствъ вѣрующіе видимо освящаются въ члены Христовой Церкви и отдѣляются отъ невѣрующихъ.

Видимыя дѣйствія таинствъ ощутительно напоминаютъ христіанамъ о спасительныхъ истинахъ Вѣры и о священныхъ обязанностяхъ членовъ Христовой Церкви.

Видимыя дѣйствія таинствъ служатъ къ тѣснѣйшему соединенію членовъ Церкви, какъ единаго тѣла, и между собою и съ ихъ Главою, Іисусомъ Христомъ.

Такимъ образомъ видимыя дѣйствія таинствъ предохраняютъ вѣрующихъ отъ грѣховъ и содѣйствуютъ къ возбужденію въ нихъ раскаянія и къ исправленію ихъ.

Вообще, видимою своей стороною спасительныя таинства удобнѣе возносятъ мысли и чувства христіанъ, какъбы по лѣстницѣ, къ невидимому и горнему, и чрезъ то

много способствуютъ имъ къ возрастанію въ совершенствахъ духовныхъ.

Совершители таинствъ.

Не всѣ вѣрующіе во Христа имѣютъ право совершать таинства, но только призванные изъ нихъ. Господь сперва усвоилъ это право избраннымъ ученикамъ Своимъ, св. Апостоламъ, а потомъ чрезъ Апостоловъ—преемникамъ ихъ, епископамъ, и чрезъ епископовъ — сотрудникамъ ихъ, пресвитерамъ.

Епископъ или пресвитеръ, священнодѣйствуя, совершаетъ только естественныя дѣйствія въ таинствахъ; а Самъ Господь, невидимо дѣйствуя Духомъ Своимъ, сообщаетъ симъ дѣйствіямъ многоразличную силу спасительной благодати. Видите и здѣсь премудрость и благость Господа: не Ангеловъ небесныхъ поставилъ Онъ посредниками между Собою и человѣками для сообщенія имъ спасительныхъ даровъ чрезъ таинства, но подобныхъ вамъ человѣковъ. Это для того, чтобы мы всегда видѣли, къ кому надобно обращаться для полученія даровъ спасенія, и тѣмъ ревностнѣе всегда стремились къ цѣли небеснаго званія.

Такъ во всемъ этомъ, братія, открывается великое Божіе милосердіе къ намъ. Все это должны мы хранить въ памяти, и за все благодарить Господа Спасителя нашего, такъ любвеобильно пекущагося о насъ и такъ премудро устрояющаго наше спасеніе. Да будетъ Ему честь и благодареніе и поклоненіе, вмѣстѣ со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 2.

О томъ, какъ должны мы размышлять о спасительныхъ таинствахъ для усовершенія себя въ духовной жизни.

Въ предъидущей бесѣдѣ, братія, раскрыли мы понятіе о спасительныхъ таинствахъ; также показали, какая цѣль ихъ установленія, какія дѣйствія, и почему угодно Господу Богу Свои благодатныя дѣйствія, силою Святаго Духа совершаемыя въ таинствахъ, соединять съ видимыми дѣйствіями. А нынѣ позвольте предложить любви вашей бесѣду о томъ, какъ должны мы всегда пользоваться спасительными таинствами, чтобы съ каждымъ днемъ болѣе преуспѣвать въ духовной жизни. Скажемъ теперь не о самомъ принятіи таинствъ, — о чемъ будетъ говорено, когда станемъ подробно раскрывать каждое таинство, — но о томъ, какъ надобно намъ всегда помнить и благоговѣйно размышлять о спасительныхъ таинствахъ, для усовершенія себя въ благочестіи и добродѣтели.

Чтобы душеспасительно пользоваться спасительными таинствами, надобно намъ, братія, всегда помнить о томъ, что̀ въ предшествовавшей бесѣдѣ было предложено, именно, что они установлены Самимъ Господомъ для нашего спасенія, и безъ нихъ, по общему порядку, какимъ угодно Господу приводить всѣхъ человѣковъ ко спасенію послѣ пришествія Его въ міръ, спасеніе невозможно. Ибо Самъ Спаситель говоритъ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).

Надобно помнить, что спасительныя таинства не суть дѣло человѣческое, а дѣло Божіе. Важны дѣла и установ-

ленія земныхъ властей, и особенно верховной власти; но несравненно важнѣе дѣла и установленія Спасителя и Бога нашего Іисуса Христа, *Царя царствующихъ и Господа господствующихъ*.

Ты заботишься и не щадишь ни трудовъ, ни силъ своихъ, когда ищешь чего нибудь необходимаго для продолженія или удобства настоящей столь краткой жизни: размышляй же, какого вниманія и благоговѣйнаго наблюденія заслуживаютъ тѣ дѣйствія, чрезъ которыя получается спасеніе, или пріобрѣтается жизнь благодатная, жизнь по Богѣ, которая, начинаясь во времени, если не прервемъ ее своими грѣхами и удаленіемъ чрезъ грѣхи отъ Бога, будетъ продолжаться чрезъ всю вѣчность. А таковы—спасительныя таинства.

Какъ много человѣкъ, обыкновенно, заботится о томъ, безъ чего ему нельзя обойтись? Забудетъ ли онъ, напримѣръ, что ему нужно имѣть пищу для утоленія голода? Забудетъ ли, что ему необходимо имѣть одежду и хижину, чтобы не умереть отъ холода? Тѣмъ болѣе должны мы помнить о святыхъ таинствахъ, безъ которыхъ не возможно достигнуть спасенія.

Помня о благодѣяніяхъ, получаемыхъ отъ другихъ и особенно отъ людей высокаго званія, облагодѣтельствованные — признательные, обыкновенно, воспоминаютъ вмѣстѣ о своихъ благодѣтеляхъ, о ихъ достоуважаемыхъ качествахъ и добродѣтеляхъ, о ихъ благосклонности и снисхожденіи къ нимъ, принимающимъ благодѣянія, и о своей незначительности предъ благодѣтелями. Такія мысли и соединенныя съ ними чувства уваженія, благодарности и любви естественны въ сердцахъ людей, признательныхъ къ своимъ благодѣтелямъ. Подобныя мысли и чувствованія, братія, свойственны

и каждому изъ насъ, при размышленіи о спасительныхъ таинствахъ, какъ величайшихъ благодѣяніяхъ, которыя Христосъ Спаситель нашъ всегда предлагалъ ищущимъ спасенія. Что можетъ быть естественнѣе при взглядѣ на совершаемыя таинства или при мысли о нихъ, какъ мысль объ ихъ Установителѣ, Который подаетъ намъ въ таинствахъ дары спасительной благодати?

Такъ и ты, благочестивый христіанинъ, когда пріемлешь или готовишься принять таинство, или смотришь на совершаемое таинство, или самъ съ собою размышляешь объ одномъ изъ таинствъ, — не опускай, при каждомъ подобномъ случаѣ, возноситься твоими мыслями къ ихъ Установителю, Господу Іисусу. Помысли при этомъ о Его Божественныхъ совершенствахъ: какъ Онъ великъ, безпредѣленъ, всемогущъ, премудръ, святъ, и вмѣстѣ безконечно благъ и милосердъ къ намъ! Помысли, чѣмъ заслужили мы такое благоволеніе и милосердіе Господа, единороднаго Сына Божія, что Онъ, ради насъ человѣковъ и ради нашего спасенія, сходилъ на землю, Самъ преподалъ Божественное ученіе и установилъ спасительныя таинства? Чѣмъ заслужили мы, что Сынъ Божій, пребывая на землѣ, великими Своими подвигами, страданіями и крестною смертію исходатайствовалъ у Отца Своего спасительные дары Всесвятаго Духа, и подаетъ ихъ въ таинствахъ всѣмъ съ вѣрою прибѣгающимъ къ Нему, Спасителю нашему? Смотри, человѣкъ, какое обиліе благодатныхъ даровъ подаетъ тебѣ Господь въ сихъ цѣлебныхъ источникахъ! Какъ премудро и милосердо нисходитъ Онъ къ тебѣ, предлагая сіи благодатныя врачевства для исцѣленія всѣхъ твоихъ недуговъ!

Какой узникъ не почелъ бы себѣ за великое счастіе,

еслибы въ то время, какъ онъ, находясь въ темничномъ заключеніи, терпѣлъ всѣ скорби и нужды сего положенія, — въ то самое время самъ царь пришелъ къ нему и своими руками снялъ съ него узы, извелъ изъ темницы, ввелъ въ свои чертоги, облекъ въ свѣтлыя одежды, и продолжалъ потомъ самъ лично оказывать ему свои милости? Но въ святыхъ таинствахъ это именно дѣлаетъ съ нами Царь неба и земли, Спаситель и Богъ нашъ, Іисусъ Христосъ. Онъ Самъ, силою Божественныхъ заслугъ Своихъ и дѣйствіемъ Святаго Духа, въ таинствѣ Крещенія освобождаетъ насъ отъ узъ грѣховныхъ, и изводитъ изъ области осужденія и смерти въ свободу жизни благодатной, въ свободу чадъ Божіихъ; въ таинствѣ Муропомазанія облекаетъ силою Духа, укрѣпляющаго насъ на подвиги благочестія и добродѣтели; въ таинствѣ Евхаристіи питаетъ Своимъ тѣломъ и кровію; въ Покаяніи снова врачуетъ грѣховныя болѣзни наши. Представьте при этомъ, что съ того времени, какъ человѣкъ выходитъ изъ таинственной купѣли Крещенія, онъ таинственно находится въ домѣ Царя небеснаго, въ Церкви Христа Спасителя, есть членъ таинственнаго тѣла Его и, силою сего благодатнаго союза, несравненно ближе стоитъ къ Царю небесному, Іисусу Христу, нежели самый почетный членъ царственнаго дома къ царю земному. По Крещеніи человѣкъ невидимыми узами благодати такъ же тѣсно соединяется со Христомъ Спасителемъ, какъ растущая вѣтвь соединена съ деревомъ, на которомъ растетъ она; онъ живетъ Духомъ Божіимъ и въ спасительныхъ таинствахъ получаетъ отъ Іисуса Христа дары Святаго Духа, необходимые для продолженія духовной жизни.

Размышляя такъ о великой и безпредѣльной благо-

сти Господа, мы, братія, должны смиренно помышлять о самихъ себѣ, о своей нищетѣ, о своемъ недостоинствѣ и виновности предъ великимъ и безпредѣльнымъ нашимъ Благодѣтелемъ; должны при этомъ испытывать свое состояніе внѣшнее и внутреннее, — испытывать, таковы ли мы, какими надобно быть намъ, какъ членамъ Церкви Христовой? Соотвѣтствуемъ ли своему званію во Христѣ Іисусѣ нашими дѣлами, словами, мыслями и чувствами? Должны испытывать, питаемъ ли мы въ себѣ живую вѣру, надежду и любовь къ Богу? Имѣемъ ли смиренную преданность ко Христу, какъ Спасителю и Богу нашему, и непоколебимое упованіе на Его Божественныя заслуги, дарующія намъ отпущеніе грѣховъ и жизнь вѣчную?

Сознавая въ себѣ тѣ или другіе грѣхи, — несовершенство вѣры и надежды, или холодность любви къ Богу и Господу Іисусу, или противозаконность своихъ поступковъ, или нечистоту мыслей и желаній, — мы, братія, каждый разъ, должны съ новою бодростію пробуждаться, какбы отъ обыкновеннаго сна, отъ дремоты нерадѣнія и безпечности, и въ спасительныхъ таинствахъ, какъ въ цѣлебныхъ источникахъ, со смиреніемъ и духовною жаждою, искать и черпать живую воду благодати, омывающую грѣховныя нечистоты и подающую истинную жизнь и здравіе въ духовной жизни.

Такъ, братія, должны мы всегда съ благоговѣніемъ смотрѣть на святыя таинства, поучаться изъ нихъ и усовершаться на пути благочестія и добродѣтели! Съ такими мыслями и чувствованіями должны мы взирать и на каждое изъ спасительныхъ таинствъ.

Когда видишь совершеніе таинства Крещенія, или слышишь, или самъ помыслишь о немъ: тогда размысли

самъ съ собою, такъ ли ты живешь, какъ чрезъ своихъ воспріемниковъ обѣщался жить предъ Богомъ и Господомъ Спасителемъ? Такъ ли чуждаешься, отвергаешься и бѣгаешь сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и такъ ли служишь Христу Спасителю, какъ обѣщался это дѣлать при купѣли? Такъ ли? — Размысли объ этомъ со вниманіемъ, посмотри на свою жизнь, и смирись, сокрушись сердцемъ и всею душею предъ Господомъ, проси у Него милости и помилованія, и при этомъ каждый разъ снова располагай себя и напрягай всѣ твои силы, чтобы исправить свою жизнь и свято соблюдать все заповѣданное Господомъ Іисусомъ, къ чему обязался ты при Крещеніи.

Видишь ли совершеніе таинства Мvропомазанія, или слышишь о немъ: вспомни при этомъ, что и ты чрезъ сіе таинственное помазаніе мvромъ посвященъ и напутствованъ на подвиги благочестія и добродѣтели; — что и ты чрезъ это таинство поставленъ на поприще духовной дѣятельности, какъ добрый подвижникъ или воинъ, который, при содѣйствіи даруемой въ таинствѣ благодати, долженъ преодолѣвать всѣ преграды ко спасенію и побѣждать всѣхъ враговъ, неуклонно шествуя по прямому пути Христовыхъ заповѣдей. Размысли, соотвѣтствуешь ли ты сему благодатному призванію, и старайся, чтобы внимательное размышленіе о семъ обратило твою мысль, твои желанія и всю душу ко Христу Спасителю, призвавшему тебя на путь спасенія, и снова возбудило въ душѣ твоей сильную ревность идти по сему царственному пути Христову, съ искреннею готовностію на всѣ спасительные подвиги, къ какимъ только промыслъ Божій призоветъ тебя въ продолженіе земной жизни.

Видишь ли приступающихъ къ таинству Причащенія, или слышишь служителя алтаря, который и тебя вмѣстѣ съ другими призываетъ къ участію въ сей святѣйшей трапезѣ, возглашая: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите*: повергнись съ благоговѣніемъ предъ Божественными, страшными тайнами тѣла и крови Христовой. Если ты не приступаешь къ сей дивной трапезѣ; то помысли, что и тебѣ она предлагается, и тебѣ необходима для спасенія твоей души и тѣла; и прославляя благость Бога и Господа Іисуса, питай въ своей душѣ твердое намѣреніе, при первомъ удобномъ случаѣ, искать доступа къ этой спасительной вечери, и приготовляй себя къ достойному принятію ея.

Когда слышишь, или самъ вспоминаешь о таинствѣ Покаянія, въ которомъ благость Божія предлагаетъ тебѣ вѣрное спасительное врачевство отъ всѣхъ твоихъ грѣховныхъ болѣзней, какимъ подвергся ты послѣ крещенія: возблагодари Господа Спасителя, такъ милосердо пекущагося о нашемъ спасеніи. И въ то же время обращайся къ самому себѣ, открывай и обличай самъ въ себѣ всѣ твои грѣховныя дѣла, сокровенныя нечистыя мысли, намѣренія и желанія,—сокрушайся о нихъ предъ Господомъ, проси у Него милости и прощенія твоихъ грѣховъ, и уповая на милосердіе Божіе, питай твердое намѣреніе всѣ свои грѣхи, явные и тайные, открыть твоему духовному отцу, чтобы чрезъ него получить разрѣшеніе ихъ отъ Самого Христа Спасителя.

Когда присутствуешь при совершеніи таинства Священства, или слышишь, или вспоминаешь о немъ: благодари Господа Спасителя за то, что Онъ, по безпредѣльной благости Своей, благоволилъ установить раздаятелями спасительныхъ даровъ Своихъ подобныхъ тебѣ че-

ловѣковъ, которые всегда близъ тебя, которые,* такъ же какъ и ты, не свободны отъ немощей грѣховныхъ, и потому, сознавая самихъ себя, не могутъ не быть снисходительными и къ твоимъ немощамъ. Но помня о высокомъ ихъ званіи, не смотри на ихъ человѣческія немощи, а благоговѣй предъ даромъ благодати, почивающимъ на нихъ, и принимай отъ нихъ благодатные дары съ вѣрою и благоговѣніемъ, какъ отъ Самого Господа Спасителя.

Видите ли совершеніе таинства Брака, или слышите, или вспоминаете о немъ вы, супруги, или вы, предъизбирающіе супружеское состояніе? — Помыслите при этомъ о важности состоянія, освящаемаго таинствомъ въ образъ единенія Христа съ Церковію! Помыслите, какой чистоты и святости, какого единодушія и какой благочестивой бдительности въ семейныхъ отношеніяхъ требуетъ отъ васъ сіе таинство! Супруги, отцы и матери, при семъ размышленіи, должны вспоминать о своихъ обязанностяхъ, какъ взаимныхъ къ самимъ себѣ, такъ и по отношенію къ своимъ дѣтямъ, и снова полагать твердое намѣреніе и возбуждать въ себѣ ревность къ точному исполненію всѣхъ обязанностей своего состоянія. А располагающіеся вступить въ супружеское состояніе должны заблаговременно приготовлять себя къ чистой, цѣломудренной и святой жизни въ этомъ состояніи, освящаемомъ благодатію таинства.

Не забывай, христіанинъ, и о таинствѣ Елеосвященія, и когда открывается случай, охотно участвуй въ возношеніи молитвъ при совершеніи его. Смотри здѣсь, какъ велика благость Христа Спасителя! какъ неограниченна Его попечительность о нашемъ спасеніи! Видишь, какъ Онъ, Господь и Богъ нашъ, и о тѣлесныхъ нашихъ не-

дугахъ промышляетъ, и приближающихся къ предѣлу сей жизни не оставляетъ безъ особеннаго благодатнаго утѣшенія и подкрѣпленія! Благодари милосердіе Божіе, и моли Господа Іисуса, чтобы, когда пріидутъ къ тебѣ немощи и болѣзни, и тебя не лишилъ Онъ сего благодатнаго утѣшенія и врачевства къ возстановленію силъ тѣла и къ очищенію грѣховъ твоихъ, или въ благопотребное напутствіе при переходѣ въ страну вѣчности.

Такъ, братія, всегда съ благоговѣніемъ должны мы взирать на спасительныя таинства, съ благодарностію къ Богу размышлять о нихъ, размышляя поучаться и одушевляться всегда новою ревностію къ благочестію и добродѣтели, дабы душеспасительно пользоваться святыми таинствами къ полученію даровъ благодати, необходимыхъ въ сей жизни, и къ достиженію блаженства въ жизни будущей, по благости и человѣколюбію Христа Спасителя нашего. Ему за все да будетъ слава и благодареніе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣки! Аминь.

О КРЕЩЕНИИ

БЕСѢДА 3.

ПОНЯТІЕ О КРЕЩЕНІИ, УСТАНОВЛЕНІЕ И ВНѢШНЕЕ ДѢЙСТВІЕ КРЕЩЕНІЯ.

Въ предшествовавшихъ двухъ бесѣдахъ говорили мы, братія, вообще о таинствахъ; а нынѣ, и послѣ, если Господь поможетъ, будемъ говорить о таинствѣ Крещенія, и далѣе о другихъ таинствахъ. Въ настоящей бесѣдѣ раскроемъ понятіе о Крещеніи, его установленіе и то естественное дѣйствіе, подъ которымъ совершается дѣйствіе сверхъестественное, благодатное.

Кому изъ насъ, братія, не полезно и не нужно размышлять о семъ великомъ таинствѣ? По благости Христа Спасителя нашего, всѣ мы, едва увидѣли этотъ свѣтъ, какъ просвѣщены были симъ таинствомъ, введены чрезъ него, какъ чрезъ чудную дверь, въ Церковь Христову; пользуемся въ нѣдрахъ ея сокровищами спасительной благодати и, по дару сей благодати, носимъ высокое наименованіе христіанъ, чадъ Божіихъ, сонаслѣдниковъ Христовыхъ. О, какъ велики тѣ блага, коими владѣемъ мы, удостоенные великаго таинства Крещенія! Но, не смотря на всю важность сего дара Божія, нѣтъ ли между

нами и такихъ собратій, которые, съ первыхъ дней младенчества просвѣтившись Крещеніемъ и уже много лѣтъ носивши печать сего таинства, донынѣ никогда не обращали надлежащаго вниманія на этотъ величайшій благодатный даръ, полученный въ Крещеніи? — Не станемъ осуждать ихъ, какъ невнимательныхъ; это могло случиться и не отъ невниманія, а отъ разныхъ обстоятельствъ, независѣвшихъ отъ нихъ. Но таковые, по крайней мѣрѣ, теперь тѣмъ съ большимъ вниманіемъ должны слушать и размышлять о Крещеніи, чтобы по возможности лучше понимать и цѣнить величіе дара, и достойно возблагодарить всеблагаго и человѣколюбиваго Databaseателя. Особенно вы, братія, которые прежде не имѣли достаточнаго познанія о семъ таинствѣ, должны быть внимательны къ предлагаемымъ бесѣдамъ, чтобы и самимъ познать силу таинства, и другимъ, особенно дѣтямъ, у кого есть, говорить о немъ, во славу Спасителя и Бога нашего.—Итакъ будьте внимательны.

Понятіе о Крещеніи.

Прежде всего, предложу вамъ понятіе о Крещеніи. Крещеніе есть таинство, въ которомъ невозрожденный, но вѣрующій во Христа, при троекратномъ погруженіи въ воду, съ произнесеніемъ словъ: «крещается рабъ Божій—во имя Отца и Сына и Святаго Духа», разрѣшается отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ и наказаній за оные, силою Духа Святаго возраждается въ жизнь благодатную, и становится сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго.

Это понятіе о Крещеніи яснѣе раскроемъ въ слѣдующемъ изложеніи. Здѣсь не излишнимъ почитаю сказать вамъ, что Крещеніе въ священномъ Писаніи и въ ученіи

Церкви называется разными именами. Надобно знать сіи наименованія таинства для того, чтобы удобнѣе понимать ученіе о немъ священнаго Писанія и Церкви. Предложу вамъ объ этомъ предметѣ ученіе двухъ вселенскихъ учителей — Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго.

Св. Григорій Богословъ учитъ: «Сей даръ (Крещеніе), какъ и Податель его — Христосъ, называется многими и различными именами; сіе происходитъ или оттого, что онъ очень пріятенъ для насъ, или оттого, что многообразіе заключающихся въ немъ дарованій произвело у насъ и наименованія. Мы именуемъ его даромъ, благодатію, крещеніемъ, помазаніемъ, просвѣщеніемъ, одеждою нетлѣнія, банею пакибытія, печатію, всѣмъ, что для насъ досточестно. Именуемъ даромъ, какъ подаваемое тѣмъ, которые ничего не приносятъ отъ себя; благодатію, какъ подаваемое тѣмъ, которые еще и должны; крещеніемъ, потому что въ водѣ спогребается грѣхъ; помазаніемъ, какъ нѣчто священническое и царское, потому что помазывались цари и священники; просвѣщеніемъ, какъ свѣтлость; одеждою, какъ прикровеніе стыда; банею, какъ омовеніе; печатію, какъ сохраненіе и знаменіе господства [1]».

Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ: «Это очищеніе (Крещеніе) имѣетъ не одно имя, но многія и различныя: называется оно банею пакибытія; *спасе насъ*, сказано, *банею пакибытія и обновленія Духа Святаго* (Тит. 3, 5). Называется просвѣщеніемъ; такъ назвалъ оное Павелъ: *воспоминайте первыя дни ваша, въ нихже просвѣтившеся многъ подвигъ подъясте страданій* (Евр. 10, 32). Опять:

[1] Твор. Григор. Богосл. въ русск. перев. Ч III, стр. 274. Издан. при Моск. Д. Акад. 1844.

не возможно бо просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе (Евр. 6, 4—6). Называется и крещеніемъ: *елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. 3, 27). Называется погребеніемъ: *спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть* (Рим. 6, 4). Называется обрѣзаніемъ: *о Немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти* (Кол. 2, 11). Называется крестомъ: *ветхій нашъ человѣкъ сраспятся* (συνεσταυρώθη), *да упразднится тѣло грѣховное* (Рим. 6, 6). Можно бы указать и еще многія наименованія [1]».

Когда и какъ установлено Крещеніе?

Въ евангельской исторіи читаемъ, что св. Іоаннъ Креститель, предъ явленіемъ Іисуса Христа въ пустынѣ іорданской, проповѣдывалъ крещеніе покаянія, какъ повѣствуетъ св. Маркъ: *бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни, и проповѣдуя крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ* (Лук. 3, 3). Но крещеніе Іоанна не было еще спасительнымъ таинствомъ, о которомъ говоримъ теперь: оно было только прообразовательное и приготовительное; приготовляло къ вѣрѣ во Іисуса Христа, а само не сообщало дара Духа Святаго, возраждающаго и освящающаго человѣка, какъ учитъ св. Павелъ: *Іоаннъ крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да во Грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Іисуса* (Дѣян. 19, 4). Іоаннъ Креститель и самъ свидѣтельствовалъ: *азъ крестихъ вы водою; Той же крестит ъвы Духомъ Святымъ* (Марк. 1, 8).

Въ продолженіе приготовительной проповѣди Іоанна Предтечи, Іисусъ Христосъ, наряду съ другими Іудеями,

[1] Ad illumin .Cateches. 1. Tom. 2, p. 228.

приходитъ на Іорданъ и требуетъ Себѣ крещенія отъ Іоанна. Іоаннъ повинуется, — и безгрѣшный и всесвятый Іисусъ, Господь и Богъ нашъ, собственнымъ примѣромъ освятилъ крещеніе; а Богъ Отецъ благоволилъ видимо прославить величіе Его крещенія чрезвычайными знаменіями, какъ свидѣтельствуетъ евангелистъ Лука: *Іисусу крещшуся и молящуся, отверзеся небо, и сниде Духъ Святый тѣлеснымъ образомъ, яко голубь, на-Нь; и гласъ съ небесе бысть, глаголя: Ты еси Сынъ Мой возлюбленный, о Тебѣ благоволихъ* (Лук. 3, 21. 22).

Послѣ того, Іисусъ Христосъ, пребывая въ іудейской землѣ съ Своими учениками, чрезъ нихъ крестилъ очень многихъ, принимая крещаемыхъ въ число учениковъ Своихъ, какъ свидѣтельствуетъ о семъ евангелистъ Іоаннъ: *Пріиде Іисусъ и ученики Его въ жидовскую землю; и ту живяше съ ними и крещаше* (Іоаннъ 3, 22). *Услыша Фарисее, яко Іисусъ множайшія ученики творитъ и крещаетъ, неже Іоаннъ; Іисусъ же Самъ не крещаше, но ученицы Его* (4, 1. 2).

Наконецъ, по воскресеніи Своемъ, Спаситель далъ Апостоламъ повелѣніе, какъ учить всѣхъ, такъ и крестить всѣхъ вѣрующихъ въ ученіе Его: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19).

Апостолы Христовы приняли повелѣніе Господа, какъ непремѣнную и всеобщую заповѣдь, и изшедши въ міръ весь, повсюду проповѣдали евангельское ученіе, и вездѣ возвѣщали о Крещеніи, и вѣровавшіе крестились. Такъ, ап. Петръ, по сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ, къ увѣровавшимъ Іудеямъ говорилъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и пріимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38).

Святый Филиппъ, діаконъ, крестилъ евнуха (Дѣян. 8, 38); ап. Петръ—Корнилія сотника съ его семействомъ и другими (Дѣян. 10, 47. 48); ап. Павелъ—Лидію (16, 15) и стража темничнаго съ его домашними (ст. 33).

Такъ принявъ отъ Господа заповѣдь о Крещеніи, святые Апостолы передали ее всей Церкви; съ распространеніемъ Христовой Церкви по всему міру, и сіе установленіе Господа распространилось по всѣмъ странамъ міра и неизмѣнно сохраняется донынѣ въ нѣдрахъ св. Церкви Христовой.

Сказали мы прежде, что въ каждомъ таинствѣ есть дѣйствіе видимое — естественное, и есть дѣйствіе невидимое — благодатное. То и другое покажемъ въ Крещеніи. Св. Григорій Богословъ такъ учитъ о составѣ Крещенія: «Поелику мы состоимъ изъ двухъ естествъ, то есть, изъ души и тѣла, изъ естества видимаго и невидимаго; то очищеніе двоякое, именно — водою и Духомъ: одно пріемлется видимо, тѣлесно, а другое въ то же время совершается нетѣлесно и невидимо; одно есть образное, а другое — истинное и очищающее самыя глубины [1]».

Въ чемъ состоитъ видимое дѣйствіе Крещенія.

Видимое или естественное дѣйствіе Крещенія каждый разъ, братія, можете сами видѣть, когда присутствуете при совершеніи сего таинства: это—*погруженіе* крещаемаго *въ воду* и произнесеніе святѣйшаго *имени* Тріединаго Бога, — *Отца и Сына и Святаго Духа.* Видите, какъ совершитель таинства троекратно погружаетъ младенца въ воду, и слышите, какъ онъ произноситъ слова: «*кре-*

[1] Твор. Гр. Богосл. въ рус. пер. Ч. III. стр. 277

щается рабъ Божій такой-то—*во имя Отца и Сына и Святаго Духа».* То и другое дѣйствіе,—и погруженіе въ воду, и произнесеніе имени Пресвятыя Троицы, — ясно предписывается въ повелѣніи Спасителя, данномъ св. Апостоламъ: *шедше научите вся языки,—крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Крестить (βαπτίζειν) съ подлиннаго греческаго языка значитъ: *погружать въ воду.* Потому ап. Петръ во всемірномъ потопѣ, бывшемъ при Ноѣ, указываетъ образъ Крещенія, сравнивая Крещеніе съ потопомъ такимъ образомъ: *Сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда* (Іисусъ Христосъ), *противльшимся иногда, егда ожидаше Божіе долготерпѣніе, во дни Ноевы, дѣлаему ковчегу, въ немже мало, сирѣчь, осмь душъ спасошася отъ воды. Егоже вообраэженіе нынѣ и насъ спасаетъ Крещеніе, не плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе у Бога, воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. 3, 19—21). То есть, «и насъ нынѣ Крещеніе, имѣющее подобіе погруженія въ водахъ потопныхъ, — не омытіе плотской нечистоты, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти,— спасаетъ силою воскресенія Христова».

Ап. Павелъ указываетъ въ Крещеніи образъ погребенія Христова: *Или не разумѣете, яко елицы во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему Крещеніемъ въ смерть; да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (Рим. 6, 3. 4).

Креститься во имя Св. Троицы значитъ обязаться исповѣдывать единаго истиннаго Бога въ трехъ Лицахъ славимаго, и Ему единому всегда служить въ продолженіе всей послѣдующей жизни. Въ этомъ значеніи слово *креститься* ап. Павелъ употребляетъ, когда говоритъ: *или*

во имя Павлово крестистеся (1 Кор. 1, 13)? то есть: «или обязались вы покланяться и служить Павлу?»

Въ словахъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, Самимъ Господомъ заповѣданныхъ для всемірной проповѣди, предлагается сокращеніе евангельскаго ученія, раскрывается великое и непостижимое таинство — троичность Лицъ Божественныхъ, лично раздѣляемыхъ между собою, когда именуемъ *Отца и Сына и Святаго Духа*,— и единство Божественнаго существа, когда произносимъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, а не *во имена*; и въ Лицахъ показывается равное Божеское величіе, — равная слава и сила, достоинство и власть; ибо не полагается различія высоты и власти между Лицами, но крещающійся обязывается исповѣдывать и почитать равно Отца и Сына и Святаго Духа, исповѣдуя едино имя Святыя и единосущныя и нераздѣльныя Троицы.

Сей образъ Крещенія чрезъ троекратное погруженіе въ водѣ во имя Пресвятыя Троицы, отъ Апостоловъ преподанный вселенской Церкви, строго былъ соблюдаемъ ею во всѣ времена, какъ и донынѣ ненарушимо соблюдается.

Правила Апостольскія учатъ такъ: «Аще кто креститъ не по Господню учрежденію — во имя Отца и Сына и Святаго Духа, — да будетъ изверженъ [1]. Аще кто совершитъ не три погруженія единаго тайнодѣйствія, но едино погруженіе, даемое въ смерть Господню, — да будетъ изверженъ; ибо не рекъ Господь: въ смерть Мою крестите, но: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* [2]».

Видите, братія, какое Господь даровалъ намъ доступ-

[1] Правил. Апостольск. 49. [2] Правил. Апостольск. 50.

ное и поучительное таинство и по внѣшнему своему образу! Смотрите, какое употреблено вещество для таинства? Вода. Но для чего вода, а не что нибудь другое? Для того, чтобы ею лучше изобразить внутреннюю силу таинства, омывающаго и очищающаго насъ отъ грѣховъ, и для того, чтобы таинство для всѣхъ содѣлать доступнымъ. Ибо что такъ удобно доставать, какъ воду? Гдѣ только можетъ обитать человѣкъ, тамъ есть и вода.—И опять: какъ удобопроизносимы и кратки слова: *крещается—во имя Отца и Сына и Святаго Духа!*—И какъ поучительна эта кратчайшая проповѣдь и заповѣдь! Кто можетъ сказать, что не запомнитъ, не удержитъ въ памяти словъ сихъ: крестился я во имя Отца и Сына и Святаго Духа? И какъ много въ этомъ назиданія для крестившагося, на всю жизнь его!

Каждый разъ, какъ вспомнишь, что ты крестился во имя Отца и Сына и Святаго Духа,—вспомни и твое обязательство покланяться и служить единому Богу, въ трехъ Лицахъ прославляемому. Какъ ни услышишь, или какъ ни помыслишь о святѣйшемъ имени Отца и Сына и Святаго Духа, — обнови въ душѣ твоей благоговѣйныя размышленія о безпредѣльномъ величіи Тріединаго Бога, о Его великихъ дѣлахъ и безмѣрныхъ благодѣяніяхъ, оказанныхъ роду человѣческому; оживи твою вѣру, надежду и любовь къ Нему, и тѣмъ снова возбуди и подкрѣпи твою ревность къ благочестію и добродѣтели, чтобы такимъ образомъ со дня на день совершеннѣе исполнять обязательства, данныя тобою въ Крещеніи, и всѣми силами души и тѣла славить трисвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда. Аминь.

БЕСѢДА 4.

О СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМЪ ДѢЙСТВІИ КРЕЩЕНІЯ.

Говорили мы въ предъидущей бесѣдѣ о *естественномъ* дѣйствіи Крещенія, или о томъ, что составляетъ его внѣшнюю сторону, и видѣли, какъ много въ семъ показалъ Господь Своей премудрости, благости и человѣколюбія. Но это *видимое*, или *естественное*, не есть главное; оно должно возводить око нашей вѣры къ главному, т. е. къ *невидимому*, *сверхъестественному*, — къ тѣмъ великимъ благодатнымъ дѣйствіямъ, которыя силою Духа Божія невидимо совершаются въ Крещеніи. Нынѣ, братія, простремъ наше вниманіе къ симъ великимъ дѣйствіямъ благодати, и будемъ говорить о нихъ такъ, какъ раскрываетъ ихъ священное Писаніе и ученіе Церкви.

Евангелистъ Маркъ кратко передаетъ слова Спасителя о сверхъестественномъ дѣйствіи Крещенія, говоря такъ: *иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ* (Марк. 16, 16). Какъ же чрезъ Крещеніе достигается спасеніе?— какія въ немъ совершаются благодатныя дѣйствія?—Раскроемъ это яснѣе.

1. Въ Крещеніи отпускаются крещающемуся всѣ прежніе грѣхи его,—какъ грѣхъ наслѣдуемый отъ прародителей, отъ Адама переходящій на всѣхъ его потомковъ, такъ и грѣхи произвольные, или каждымъ свободно содѣланные до его крещенія. Отцы Церкви предсказаніе о семъ великомъ дѣйствіи Крещенія указываютъ у пророка Іезекіиля: *и воскроплю на вы воду чисту, и очиститеся*

отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ (Іез. 36, 25). Апостолъ Петръ къ увѣровавшимъ въ Евангеліе Іудеямъ говорилъ: *покайтеся и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ*,—для прощенія грѣховъ (Дѣян. 2, 38). Также апостолъ Ананія говорилъ Павлу: *воставъ крестися и омый грѣхи твоя, призвавъ имя Господа Іисуса* (Дѣян. 22, 16). Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, по исчисленіи различныхъ грѣшниковъ, пишетъ: *и сими убо нѣцыи бѣсте, но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

2. Чрезъ Крещеніе освобождается человѣкъ отъ вѣчныхъ наказаній, заслуженныхъ грѣхами. Изображая въ Крещеніи, чрезъ погруженіе въ воду, страданія и смерть Христа Спасителя, крещаемый какбы вмѣстѣ съ Нимъ страждетъ и умираетъ, и такимъ образомъ вѣрою усвояетъ себѣ заслуги Христа Спасителя. *Или не разумѣете*, учитъ апостолъ Павелъ, *яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся? Спогребохомся убо Ему Крещеніемъ въ смерть; да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ... Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ* (Рим. 6, 3. 4. 8). *Ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ* (8, 1). Такъ «крещающійся освобождается отъ вѣчнаго наказанія, которому подлежитъ каждый, какъ за прирожденный грѣхъ, такъ и за собственные смертные грѣхи [1].»

Не спроситъ ли при этомъ кто либо изъ васъ: «если въ Крещеніи мы освобождаемся отъ вѣчныхъ наказаній за

[1] Послан. Восточ. Патріарх. о Правосл. Вѣрѣ чл. 16.

грѣхи, то почему же не освобождаемся отъ бѣдствій и неудобствъ настоящей жизни,—скорбей, болѣзней, также отъ безпорядочныхъ движеній души, грѣховныхъ пожеланій, и отъ смерти тѣла?»

Хотя, братія, это—дѣло Божіе, — какъ угодно было Господу Богу, такъ и устроено Имъ, и ни мало не удивительно, если мы не совсѣмъ ясно понимаемъ дѣла Божіи; но въ настоящемъ случаѣ пути Божественнаго строительства, при свѣтѣ евангельскаго ученія, довольно понятны и для человѣческаго разумѣнія. Вотъ рѣшеніе на предложенное недоумѣніе:

Чрезъ Крещеніе становимся мы членами тѣла Христова. Христосъ—наша Глава. Ученикъ не выше учителя, и рабъ не выше господина своего (Матѳ. 10, 24). Если Глава и Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, понесъ скорби и болѣзни этой жизни и подвергся крестной смерти,—и симъ путемъ взошелъ въ славу: то и намъ должно вмѣстѣ съ своимъ Главою идти путемъ скорбей и страданій, чтобы чрезъ то содѣлаться достойными участія въ славѣ Его. *Съ Нимъ страждемъ*, учитъ Апостолъ, *да и съ Нимъ прославимся* (Рим. 8, 17); *вѣрно слово: аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ; аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 11. 12). Притомъ перенесеніе неудобствъ этой жизни служитъ средствомъ къ усовершенію нашей добродѣтели. Если мы съ терпѣніемъ и преданностію къ Богу переносимъ свои немощи, съ мужествомъ преодолѣваемъ грѣховныя пожеланія и наклонности: то за сіи подвиги, какъ вѣрные воины Христовы, получимъ нѣкогда вѣнцы побѣдные, какъ говоритъ добрый подвижникъ Христовъ, св. Павелъ, о себѣ и о всѣхъ вѣрныхъ послѣдователяхъ Христовыхъ: *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ.*

Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія; не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюблшимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 7. 8). А еслибы чрезъ Крещеніе человѣкъ освобождался отъ всѣхъ трудовъ, болѣзней и скорбей настоящей жизни; то многіе стали бы искать Крещенія только по этимъ корыстнымъ видамъ. Посему-то премудрый и всеблагій Господь устроилъ такъ, что отъ всѣхъ скорбей и невыгодъ настоящей жизни освободимся мы не прежде исхода изъ сей жизни; и за всѣ подвиги, подъемлемые ради Его, получимъ полную награду не прежде, какъ уже по всеобщемъ воскресеніи, когда *тлѣнное сіе* тѣло *облечется въ безсмертіе* (1 Кор. 15, 54).

3. Чрезъ Крещеніе вступаетъ человѣкъ въ жизнь благодатную, т. е. возраждается, обновляется и освящается благодатію Святаго Духа; содѣлывается чадомъ Божіимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго. Спаситель учитъ о Крещеніи: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). Апостолъ Павелъ пишетъ: *Не отъ дѣлъ праведныхъ, ихже сотворихомъ мы, но по Своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго. Да оправдившеся благодатію, наслѣдницы будемъ по упованію жизни вѣчныя* (Тит. 3, 5. 7). *Христосъ возлюби Церковь и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголѣ* (Еф. 5, 25. 26). *Сими убо нѣцыи бѣсте: но омыстеся, но освятистеся, но оправдистеся, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11). *Вси бо вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Аще ли вы Христовы: убо Авраамле сѣмя есте, и по обѣтованію наслѣдницы* (Гал. 3, 26. 27. 29).

4. Такимъ образомъ, крещающійся становится членомъ Церкви, членомъ тѣла Христова, и освобождается отъ власти діавола: *Ибо единѣмъ Духомъ мы вси во едино тѣло крестихомся и вси единѣмъ Духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 13). *Вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ* (Гал. 3, 28). *И васъ мертвыхъ сущихъ въ прегрѣшеніихъ сооживилъ есть съ Нимъ, даровавъ* (простивъ) *намъ вся прегрѣшенія, совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, побѣдивъ ихъ въ Себѣ* (отнявъ силу у начальствъ и властей, явно посрамилъ ихъ, восторжествовавъ надъ ними въ Себѣ) (Колосс. 2, 13. 15). Апостолъ Іоаннъ учитъ: *рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый не прикасается ему* (1 Іоан. 5, 18).

5. Крещеніе, по ученію Церкви, полагаетъ на крещающагося *неизгладимую печать*, то есть, производитъ на него такое благодатное дѣйствіе, которое послѣ никогда не изглаждается, и потому Крещеніе не повторяется. Всесильный Богъ, непреложный въ Своихъ опредѣленіяхъ, какъ положилъ человѣку однажды родиться въ этотъ міръ для естественной жизни, — и сей законъ неизмѣненъ: такъ узаконилъ быть одному рожденію и въ жизнь благодатную, духовную, чрезъ Крещеніе, — и благодать Крещенія, усвоенная крестившемуся, остается съ нимъ неотъемлемо. Человѣкъ можетъ быть невѣренъ своимъ обѣтамъ, коими обязался онъ въ Крещеніи исповѣдывать Тріединаго Бога, покланяться и служить Ему во всю жизнь свою, отвергшись діавола и всѣхъ дѣлъ его: но, не взирая на непостоянство человѣка, Господь пребываетъ вѣренъ въ Своихъ обѣтованіяхъ: *не раскаянна бо дарованія и званіе Божіе*, — дары и призываніе Божіе непреложны (Рим. 11, 29). *Аще не вѣруемъ, Онъ вѣренъ пребываетъ: отрещися бо Себе не можетъ* (2

Тим. 2, 13). Однажды Христосъ умеръ за грѣхи міра, и сила заслугъ Его всегда есть и пребудетъ очищеніемъ грѣховъ нашихъ и всего міра: такъ однажды спогребается человѣкъ Христу въ Крещеніи, и сила сего таинства въ крещаемомъ навсегда изглаждаетъ первородный грѣхъ, и навсегда полагаетъ на него благодатное знаменіе Духа, отличающее его отъ невозрожденныхъ, и являющее въ немъ члена Церкви Христовой, призваннаго къ наслѣдію царства небеснаго, хотя бы онъ своими дѣлами и не соотвѣтствовалъ своему званію во Христѣ, запечатлѣнному печатію Духа.

Апостолъ Павелъ учитъ: *едина вѣра, едино Крещеніе*, т. е. какъ Крещеніе по существу своему есть одно для всѣхъ, такъ оно только однажды и совершается надъ каждымъ человѣкомъ. Въ этомъ смыслѣ принимали апостольское ученіе о единомъ Крещеніи Отцы и учители Церкви; въ семъ же смыслѣ и въ символѣ Вѣры *исповѣдуемъ едино Крещеніе во оставленіе грѣховъ.* Поэтому православная Церковь никогда не повторяетъ Крещенія, правильно совершеннаго, и какъ бы тяжко кто ни согрѣшилъ по Крещеніи, она такого грѣшника, для исцѣленія его отъ грѣховъ, всегда призывала и призываетъ не къ повторенію Крещенія, но къ другому таинству, отъ Господа установленному для уврачеванія грѣховныхъ болѣзней, то есть къ таинству Покаянія [1].

Таковы, братія, сверхъестественныя дѣйствія Крещенія! Прежде видѣли мы, что дѣлаетъ совершитель таинства по установленію Господню; а теперь видимъ, что совершаетъ въ то же время Самъ Господь силою Своего вседѣйствующаго Духа. Сіи дѣйствія выше силъ человѣ-

[1] См. Послан. о Правосл. Вѣр. Чл. 16.

ческихъ и выше силъ природы, которая не можетъ освобождать человѣка отъ грѣховъ; ибо сама страждетъ отъ грѣха, подвергшись проклятію за грѣхъ человѣка, владыки своего. Такъ учитъ Апостолъ: *Суетѣ бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на упованіи; яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ. Вѣмы бо, яко вся тварь съ нами совоздыхаетъ и сболѣзнуетъ даже донынѣ* (Рим. 8, 20 — 22). Сіи великія дѣйствія благодати суть плоды заслугъ Христовыхъ. Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, Своими страданіями и крестною смертію удовлетворивъ правдѣ Божіей, принимающихъ Крещеніе, по заповѣди Его, во имя Святыя Троицы, разрѣшаетъ отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, освобождаетъ отъ вѣчнаго осужденія за нихъ, вводитъ въ Церковь Свою, усыновляетъ Богу Отцу, содѣлываетъ наслѣдниками царства небеснаго иназнаменуетъ неизгладимою печатью Святаго Духа.

Предложу вамъ теперь нѣсколько мѣстъ изъ твореній св. Отцевъ и учителей Церкви—Василія Великаго, Григорія Богослова, Кирилла Іерусалимскаго и Іоанна Златоустаго, чтобы видѣли вы, какъ они изображаютъ спасительныя дѣйствія Крещенія.

Василій Великій такъ учитъ о семъ таинствѣ: «Крещеніе есть выкупъ плѣнныхъ, отпущеніе долговъ, смерть грѣха, возрожденіе души, свѣтлое облаченіе, печать неизгладимая, колесница, возносящая къ небу, предуготовленіе царствія, дарованіе усыновленія» [1].

Григорій Богословъ, именуя Крещеніе просвѣщеніемъ, такъ изображаетъ величіе сего таинства: «Просвѣщеніе есть свѣтлость душъ, измѣненіе жизни, *вопрошеніе со-*

[1] Твор. Васил. В. въ русск. пер. Ч. IV, стр. 333.

вѣсти, которая отъ Бога (1 Петр. 3, 31). Просвѣщеніе есть пособіе въ нашей немощи, отложеніе плоти, послѣдованіе Духу, общеніе съ Словомъ, исправленіе созданія, потопленіе грѣха, причастіе свѣта, разсѣяніе тьмы. Просвѣщеніе есть колесница, возносящая къ Богу, сопутствованіе Христу, подкрѣпленіе вѣры, совершеніе ума, ключь царствія небеснаго, перемѣна жизни, снятіе рабства, разрѣшеніе отъ узъ, претвореніе состава. Просвѣщеніе (нужно ли перечислять много?) есть лучшій и величественнѣйшій изъ даровъ Божіихъ» [1]. «Сія благодать и сила Крещенія не потопляетъ міра, какъ древле, но очищаетъ грѣхъ въ каждомъ человѣкѣ и совершенно измываетъ всякую нечистоту и скверну, привнесенную поврежденіемъ» [2].

Кириллъ Іерусалимскій: «Вода омываетъ внѣшнее, а Духъ крещаетъ все внутреннее, душу. И чему удивляешься? Возьми примѣръ съ тѣлеснаго: хотя онъ малъ и недостаточенъ, но для простыхъ полезенъ. Если огонь, проникая всю твердость желѣза, дѣлаетъ оное огнемъ, и холодное становится горячимъ и черное свѣтящимся; и если огонь, будучи тѣломъ, входя въ тѣло желѣза, такъ безпрепятственно дѣйствуетъ: то чему удивляешься, что Духъ Святый входитъ во внутреннѣйшее души» [3]? Въ томъ же словѣ ниже говоритъ: «Если прійдешь съ вѣрою, то человѣки будутъ совершать видимое, а Духъ Святый подастъ невидимое. Если удостоишься сей благодати, то просвѣтится твоя душа; получишь силу, которой не имѣлъ; получишь оружіе, страшное демонамъ. И если не бросишь сего оружія, а будешь хранить пе-

[1] Твор. Св. Гр. Богосл. въ рус. пер. Ч. III, стр. 273. [2] Тамъ же, стр. 277. [3] Кирил. Іерус. Огл. сл. XVII, 14.

чать на душѣ; то не пойдетъ къ тебѣ демонъ: онъ будетъ страшиться; ибо Духомъ Божіимъ изгоняются демоны»[1].

Св. Златоустый: «Благодатное Крещеніе всѣхъ очищаетъ, будетъ ли женоподобный, или блудникъ, или идолослужитель, или другой какой великій грѣшникъ, и хотя бы совмѣщалъ въ себѣ всякое зло человѣческое, — погрузившись въ купѣль водъ, онъ выходитъ изъ Божественныхъ водъ чище лучей солнечныхъ. Выходя изъ сей купѣли, становится не только чистымъ, но святымъ и праведнымъ. Ибо Апостолъ не только сказалъ: *омыстеся*, но и *освятистеся, и оправдистеся* (1 Кор. 6, 11). Что можетъ быть сего удивительнѣе, — когда пріобрѣтается праведность безъ трудовъ, безъ пота и безъ добрыхъ дѣлъ? Таковъ даръ Божія человѣколюбія, — онъ и безъ пота содѣлываетъ праведными! Крещеніе не просто отпущаетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ беззаконій, но такъ, какбы снова мы раждались: ибо снова творитъ и образуетъ насъ, не опять изъ земли, но изъ другой стихіи — водной природы»[2].

Видите, братія, какъ велико таинство Крещенія! Видите, какіе чудные дары Божественной благодати въ немъ подаются человѣку! Видите безмѣрное Божіе милосердіе къ намъ! Представьте, каковъ человѣкъ до погруженія въ водахъ Крещенія, и какимъ выходитъ онъ изъ сей благодатной купѣли? — Вотъ онъ, до омытія водою Крещенія, какъ потомокъ падшаго Адама, несетъ бремя наслѣдственнаго грѣха; нося въ своей при-

---

[1] Кирил. Іерус. Огл. сл. XVI, 36.
[2] Ad illuminandos Cateches 1 Tom. 2.

родѣ сѣмя нравственнаго поврежденія, произращаетъ грѣхи; какъ грѣшникъ, онъ удаленъ отъ свѣта благодати Божіей и подлежитъ осужденію на вѣчное лишеніе небеснаго блаженства; онъ рабъ грѣха, сынъ отца грѣха—діавола, и наслѣдуетъ вмѣстѣ съ нимъ нескончаемыя мученія во адѣ. Какая же чрезвычайная перемѣна происходитъ съ нимъ въ таинственной банѣ Крещенія! Мертвый грѣхами оживаетъ благодатію; рабъ грѣха и діавола становится свободнымъ и вступаетъ въ царство благодати, въ свободу чадъ Божіихъ; потомокъ падшаго Адама и наслѣдникъ грѣха и осужденія теперь сынъ и наслѣдникъ Богу и снаслѣдникъ Христу въ царствіи Отца Его. О, какъ велико Божіе человѣколюбіе! какъ безмѣрна благость Христа Спасителя и Бога нашего!

Братія христіане! Сіи великіе дары Божественной благодати, сообщаемые намъ въ Крещеніи, что внушаютъ намъ? къ чему обязываютъ насъ? — Должны мы служить Богу всѣмъ существомъ своимъ уже и потому, что Онъ Своимъ всемогущимъ словомъ призвалъ насъ изъ ничтожества къ бытію, сохраняетъ нашу жизнь и подаетъ намъ все нужное для продолженія жизни: но въ водахъ Крещенія Онъ снова творитъ насъ благодатію Святаго Духа; ибо въ Крещеніи снова раждаемся мы изъ области грѣховной смерти въ жизнь благодатную, получаемъ новую стихію жизни — благодать Святаго Духа. Потому снова обязываемся служить Богу и Господу Іисусу, искупленные безцѣнною кровію Его, — *омывшіеся, освятившіеся, оправдившіеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и Духомъ Бога нашего* (1 Кор. 6, 11).

И древле сотворенный по образу Божію человѣкъ долженъ былъ свято хранить сіе Богодарованное свое преимущество предъ всѣми видимыми тварями, ненарушимо

соблюдая заповѣди Божіи: но теперь чрезъ Крещеніе облекшись во Христа, мы, какъ *новая тварь во Христѣ* (2 Кор. 5, 17), снова обязались къ праведности и святости, *якоже есть истина о Іисусѣ,* по ученію Апостола, *отложити* намъ, *по первому житію*, *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ; обновлятися же духомъ ума* нашего, *и облещися въ новаго человѣка*, *созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4, 21—24).

Братія, обновленные благодатію св. Крещенія! Все теперь въ насъ должно быть ново, все чисто, свято, Богоугодно, мысли, желанія, дѣла; все въ насъ должно совершаться по Духу Христову, въ праведности и святости истины, а не по духу міра,—«дабы мы болѣе не были младенцами, которыхъ колеблетъ и увлекаетъ всякій вѣтръ ученія, по лукавству человѣковъ, по хитрому искуству обольщенія, но истиною въ любви все возращали въ Того, Который есть Глава, то есть, во Христа» (Еф. 4, 14. 15). Храните въ ненарушимой чистотѣ печать, которою всѣ мы запечатлѣны въ Крещеніи. Она останется въ насъ неизгладимою до дня страшнаго суда Божія. Но помните: если будемъ мы блюсти эту печать свято; будемъ жить, какъ наслѣдники Божіи и снаслѣдники Христовы: то неизгладимая печать въ послѣдній день послужитъ къ нашему оправданію и прославленію предъ престоломъ святаго и праведнаго Судіи. А если не будемъ свято хранить сей печати, но омрачимъ ее нашею безпечностію, пренебреженіемъ заповѣдей Божіихъ: то сія святая печать на судѣ Божіемъ страшно изобличитъ насъ, какъ вѣроломныхъ сыновъ, презрѣвшихъ права свои, и подвергнетъ тяжкому осужденію предъ сонмами святыхъ Ангеловъ и человѣковъ.

Итакъ да страшимся, братія, *оскорблять Духа Святаго, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4, 30); но будемъ стараться соблюдать все, что заповѣдалъ намъ Христосъ Спаситель, и будемъ прославлять Его всѣми нашими дѣлами и всею жизнію, вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда. Аминь.

БЕСѢДА 5.

О НЕОБХОДИМОСТИ КРЕЩЕНІЯ ДЛЯ ВСѢХЪ.—О КРЕЩЕНІИ КРОВІЮ.—О НЕОБХОДИМОСТИ КРЕЩЕНІЯ ДЛЯ МЛАДЕНЦЕВЪ.

Въ предъидущей бесѣдѣ показали мы, братія, какіе спасительные дары подаются человѣку въ таинствѣ Крещенія: видѣли изъ ученія Самого Іисуса Христа, св. Апостоловъ и Отцевъ Церкви, что Крещеніе разрѣшаетъ человѣка и отъ прародительскаго грѣха, перешедшаго отъ Адама на всѣхъ его потомковъ, и отъ всѣхъ грѣховъ, самимъ крещающимся содѣланныхъ до принятія Крещенія; освобождаетъ отъ вѣчнаго осужденія, вводитъ въ Христову Церковь, избавляетъ отъ власти діавола, усыновляетъ Богу и даруетъ право на полученіе царства небеснаго.

Изъ всего этого ясно открывается и то, какъ важно и необходимо Крещеніе для каждаго человѣка. Ибо всѣ человѣки — потомки падшаго Адама; всѣ, какъ отрасли поврежденнаго дерева, изверженнаго изъ сада Домовладыки, раждаются съ наслѣдственною порчею и лишенные славы Божіей; всѣ, какъ грѣшники, удалившіеся отъ

Бога, потеряли право на наслѣдованіе царствія небеснаго, уготованнаго праведнымъ отъ сложенія міра. Кто же не захочетъ, или кому не должно искать освобожденія отъ грѣховъ и отъ осужденія за нихъ, — искать примиренія съ Богомъ и благодатнаго права на наслѣдіе царства небеснаго? Этого желаетъ, къ этому стремится душа человѣка по самой своей природѣ духовной, созданной по образу Божію, предопредѣленной къ безсмертію. Какъ бы душа человѣка ни была омрачена грѣхомъ, но сознаніе о своемъ высшемъ назначеніи и стремленіе къ нему не могутъ не обнаруживаться въ ней съ большею или меньшею силою, коль скоро преграды сколько нибудь отстраняются или ослабляются, и око безсмертнаго духа свободнѣе простираетъ взоръ свой къ міру горнему.

Самъ Спаситель преподалъ намъ ясное ученіе о необходимости Крещенія, или возрожденія чрезъ Крещеніе. Онъ такъ говорилъ Никодиму, одному изъ іудейскихъ начальниковъ: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія* (Іоан. 3, 3). Никодимъ не понималъ этого новаго рожденія, и возражалъ Іисусу Христу: какъ можетъ человѣкъ въ другой разъ родиться, будучи старъ? Іисусъ опять говоритъ ему: *аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (ст. 5). И показывая сію необходимость, Господь присовокупляетъ: *рожденное отъ плоти, плоть есть; и рожденное отъ Духа, духъ есть* (ст. 6); т. е отъ плоти раждается человѣкъ плотской, грѣшный, который не можетъ войти въ царствіе Божіе; а отъ Духа раждается человѣкъ духовный, святый, который наслѣдуетъ царствіе небесное.

Также, когда Господь посылалъ Апостоловъ на всемiрную проповѣдь, ясно показалъ ту же необходимость Крещенiя, заповѣдуя проповѣдникамъ Евангелiя: *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19). *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры* (и потому, безъ сомнѣнiя, не будетъ креститься по заповѣди Господней), *осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). Такъ Совершитель нашего спасенiя Самъ открылъ намъ, что, какъ необходима для нашего спасенiя вѣра въ Его Божественное ученiе, такъ необходимо и Крещенiе;—безъ возрожденiя водою и Духомъ нельзя войти въ царствiе Божiе, и непринимающiй сего ученiя осужденъ будетъ.

Апостолы, принявшiе это ученiе отъ Самого Господа и наставленные Духомъ Святымъ, своимъ ученiемъ и дѣлами доказывали сiю необходимость Крещенiя. Такъ, когда, по сошествiи Святаго Духа на Апостоловъ, св. Петръ предложилъ слово къ собравшемуся народу, и многiе, съ вѣрою принявшiе слово, говорили ему и прочимъ Апостоламъ: *что сотворимъ, мужiе братiе?*—Петръ отвѣчалъ имъ: *покайтеся, и да крестится кiйждо васъ во имя Iисуса Христа во оставленiе грѣховъ: и прiимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 37. 38). Также, апостолъ Павелъ, исчисляя главные и необходимые предметы вѣры, соединяющiе всѣхъ вѣрующихъ въ едино тѣло Христово, послѣ вѣры именуетъ Крещенiе: *единъ Господь, едина вѣра, едино Крещенiе* (Еф. 4, 5).

Подъ руководствомъ Апостоловъ и ихъ сотрудниковъ, вѣровавшiе въ евангельское ученiе, обыкновенно, принимали Крещенiе, какъ необходимое условiе къ полученiю спасенiя. Такъ, святый Лука повѣствуетъ, что, вслѣдствiе поученiя, предложеннаго апостоломъ Петромъ, *иже*

любезно пріяша слово его, крестишася; и приложишася въ день той душъ яко три тысящи (Дѣян. 2, 41). Въ Кесаріи, когда многіе приняли вѣру чрезъ проповѣдь діакона Филиппа, благовѣствовавшаго о царствіи Божіемъ и о имени Іисуса,—крестились мужчины и женщины (8, 12). Даже нужнымъ почитали крестить и въ такомъ случаѣ, когда благодать Святаго Духа уже нисходила на приготовлявшихся ко крещенію, прежде самаго крещенія. Такъ, апостолъ Петръ въ домѣ Корнилія, сотника римскаго, крестилъ водою всѣхъ увѣровавшихъ во Іисуса Христа, тогда какъ на нихъ излился уже даръ Святаго Духа, и слышали ихъ говорящихъ, по дару Духа, на незнакомыхъ языкахъ (10, 45—48).

Церковь Христова, принявъ чрезъ Апостоловъ отъ Самого Господа заповѣдь о Крещеніи для спасенія, всегда исповѣдывала и *исповѣдуетъ Крещеніе во оставленіе грѣховъ,* какъ необходимое средство ко спасенію, и приводитъ къ нему всѣхъ принимаемыхъ ею, какъ къ единственнымъ вратамъ, чрезъ которыя только и можно взойти въ ограду ея, чтобы участвовать въ спасительныхъ дарахъ благодати. Отъ временъ апостольскихъ и донынѣ сія заповѣдь Господня сохраняется со всею строгостію.

О крещеніи кровію.

Правда, есть еще *крещеніе кровію*, или *мученичество*, въ которомъ проливается кровь за вѣру во Христа. Оно имѣетъ силу крещенія водою, когда мучимый за вѣру во Христа умираетъ среди страданій, прежде принятія крещенія водою. Эту благодатную силу святая Церковь всегда усвояла мученичеству ради Христа. Потому приготовлявшихся ко крещенію, но прежде крещенія за Христа по-

страдавшихъ до смерти, она причисляла къ лику Святыхъ. На семъ же основаніи она чествуетъ [1] во Святыхъ четырнадцать тысячь младенцевъ, за Христа избіенныхъ отъ Ирода въ Виѳлеемѣ.

Св. Кипріанъ писалъ: «Да знаютъ, что оглашенные (которые подвергаются мученичеству) не лишаются таинства Крещенія: ибо крещаются самымъ славнымъ и великимъ крещеніемъ крови, о которомъ и Господь говорилъ, что Онъ имѣетъ креститься инымъ крещеніемъ (Матѳ. 20, 22). Также Господь въ Евангеліи показываетъ, что крестившіеся своею кровію и освятившіеся страданіемъ совершенствуются и получаютъ благодать Божественнаго обѣтованія» [2].

Св. Василій Великій учитъ: «Нѣкоторые въ подвигахъ за благочестіе, дѣйствительно, а не подражательно (т. е. не въ крещеніи водою, какъ образѣ Христовой смерти) (Рим. 6, 4), пріявъ смерть за Христа, не имѣли уже нужды для своего спасенія въ символѣ, т. е. водѣ, крестившись собственною кровію» [3].

Св. Григорій Богословъ: «Знаю и четвертое крещеніе — крещеніе мученичествомъ и кровію, которымъ крестился и Самъ Христосъ, которое гораздо достоуважительнѣе прочихъ, поколику не оскверняется новыми нечистотами» [4].

Св. Кириллъ Іерусалимскій учитъ: «Кто не крестится, — не получаетъ спасенія, кромѣ только мучениковъ, которые истинно и безъ крещенія водою получаютъ царствіе небесное» [5].

---

[1] Декаб. 29 дня. [2] Epist. LXXXIII ad Jnbaj. [3] О Св. Духѣ гл. 15.
[4] Твор. Гр. Бог. въ рус. пер. Ч. III, стр. 268. [5] Оглас. слов. 4.

Вотъ обстоятельство, при которомъ крещеніе водою не есть необходимо,—въ которомъ спасеніе получается и безъ крещенія водою! Но это обстоятельство показываетъ только то, что Іисусъ Христосъ, какъ Начальникъ нашего спасенія, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда вѣрующему въ Него, при всей готовности его принять таинство, невозможно креститься водою, по Божественной власти Своей удостоиваетъ его спасенія и безъ сего спасительнаго средства. Въ этомъ открывается всемогущество и человѣколюбіе Божіе, а не уменьшеніе важности и необходимости таинства. Какъ въ видимой природѣ Господь иногда творитъ дѣла, превышающія законы природы, или чудеса, когда сіе нужно бываетъ для достиженія благихъ цѣлей Его міроправленія, но тѣмъ нимало не нарушаются и не ослабляются всеобщіе и необходимые законы природы: такъ бываетъ, по безпредѣльному человѣколюбію Божію, и въ царствѣ благодати. Есть и здѣсь пути спасенія, выходящіе изъ общаго, Спасителемъ установленнаго, порядка, — каковъ выше указанный. Взирая на сіи пути, мы должны благодарить Господа, многоразлично являющаго Свою благость и милость къ человѣкамъ. Но кто же можетъ искать себѣ, или другимъ, другаго пути ко спасенію, кромѣ указаннаго для всѣхъ?

О необходимости Крещенія для младенцевъ.

Крещеніе есть общая для всѣхъ дверь, вводящая въ царство благодати: потому оно равно необходимо какъ для взрослыхъ, такъ и для младенцевъ. О необходимости крещенія младенцевъ говорю вамъ, братія, для того, чтобы яснѣе видѣли вы спасительную силу таинства и для малыхъ дѣтей, и также видѣли безмѣрную благость Бо-

жію, изливающую свои щедроты на человѣковъ **всякаго** возраста, не исключая и младенцевъ.

Господь призываетъ ко спасенію дѣтей такъ же, какъ и прочихъ человѣковъ. Это каждый можетъ видѣть въ св. Писаніи. *Богъ*, Спаситель нашъ, *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися,* и Онъ *далъ Себе избавленіе за всѣхъ* (1 Тим. 2, 4. 6). Іисусъ Христосъ во время земной жизни Своей показывалъ особенное благоволеніе къ дѣтямъ и благословлялъ ихъ: *оставите дѣтей*, говорилъ Онъ ученикамъ, *и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ; таковыхъ бо есть царство небесное* (Матѳ. 19, 14). *И объемъ ихъ, возложъ руцѣ на нихъ, благословляше ихъ* (Марк. 10, 16). Богъ, по Своей непостижимой премудрости и благости, иногда отъ чрева матерняго освящалъ младенцевъ Духомъ Святымъ, и чрезъ то приготовлялъ ихъ въ избранныя орудія Своихъ Божественныхъ дѣйствій, какъ напр. пророка Іеремію (Іер. 1, 5), Іоанна Предтечу (Лук. 1, 15. 41) и др.

А что и младенцамъ отворяется дверь въ царствіе Божіе только чрезъ Крещеніе, этому Самъ Господь научаетъ насъ, когда говоритъ: *Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія. Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 3. 5). По этому закону благодати, ни для кого нѣтъ исключенія; всѣ должны креститься по заповѣди Спасителя, чтобы войти въ царствіе Божіе: потому, явно, сія заповѣдь простирается и на младенцевъ.

Іисусъ Христосъ, открывая причину, почему для входа въ царствіе небесное необходимо возрожденіе водою и Духомъ, говоритъ: *рожденное отъ плоти, плоть есть; и рожденное отъ Духа, духъ есть* (ст. 6). То есть, плотское рожденіе не даетъ человѣку права на полученіе цар-

ства небеснаго; раждающійся по плоти и бываетъ плотскимъ человѣкомъ, то есть грѣшникомъ; ибо наслѣдуетъ грѣхъ прародительскій. А потому и младенецъ, прежде нежели достигаетъ употребленія смысла и нравственной свободы, уже есть грѣшникъ, подлежащій осужденію за грѣхъ прирожденный. Апостолъ Павелъ ясно раскрываетъ, какъ грѣхъ и осужденіе за него переходятъ на все человѣчество, слѣдовательно и на всѣхъ дѣтей: *Якоже единѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смертъ, и тако смертъ во вся человѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12). *Единаго прегрѣшеніемъ во вся человѣки вниде осужденіе* (ст. 18). Поэтому и дѣтямъ необходимо Крещеніе, чтобы очиститься отъ наслѣдственнаго грѣха, избавиться отъ осужденія, получить спасительную благодать, усыновленіе Богу и право на наслѣдіе небеснаго блаженства.

Эта необходимость Крещенія для малыхъ дѣтей раскрывается въ ученіи апостола Павла, когда онъ Крещеніе сравниваетъ съ ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ, которому подвергались и младенцы: *о Немже* (Христѣ), пишетъ Апостолъ, *и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, — спогребшеся Ему Крещеніемъ* (Колос. 2, 11. 12).

Апостолы, руководимые Духомъ Святымъ, сообщали даръ Крещенія цѣлымъ семействамъ, въ которыхъ нельзя не предполагать и дѣтей младенческаго возраста. Такъ, Дѣянія Апостольскія свидѣтельствуютъ, что когда апостолъ Павелъ съ евангелистомъ Лукою проповѣдалъ въ городѣ Филиппахъ, и, увѣровавъ въ Іисуса Христа, крестилась женщина изъ города Ѳіатира, по имени Лидія, въ то же время *крестися и домъ ея* (Дѣян. 16, 14. 15).

Также, по чудесномъ освобожденіи апостола Павла съ спутниками изъ темницы, темничный стражъ, убѣжденный чудомъ и наставленный апостольскою проповѣдію, увѣровавъ въ Господа Іисуса, крестился самъ и всѣ домашніе его (ст. 30—34). Въ посланіи къ Коринѳянамъ святый Павелъ говоритъ о самомъ себѣ, что крестилъ онъ *Стефаниновъ домъ* (1 Кор. 1, 16).

Древніе св. Отцы и учители Церкви, какъ приняли отъ Апостоловъ ученіе о необходимости крестить младенцевъ, такъ и предали сіе ученіе послѣдующимъ временамъ.

Св. Кипріанъ отъ лица Собора писалъ: «На Соборѣ семъ мы всѣ опредѣлили: никому изъ новорожденныхъ не должно отказывать въ милосердіи и благодати Божіей. Ибо Господь въ Евангеліи Своемъ говоритъ: *Сынъ человѣческій не пріиде душъ человѣческихъ погубити, но спасти* (Лук. 9, 56); посему сколько отъ насъ зависитъ, если возможно, ни одна душа не должна быть погубляема. Далѣе, если великимъ грѣшникамъ, которые прежде много грѣшили противъ Бога, послѣ, когда увѣруютъ, даруется отпущеніе грѣховъ, и никому не возбраняется Крещеніе и благодать: то тѣмъ болѣе не должно возбранять сего новорожденному младенцу, который ни въ чемъ еще не согрѣшилъ, кромѣ того, что, родившись по плоти отъ Адама, получилъ заразу древней смерти вмѣстѣ съ рожденіемъ, и который тѣмъ удобнѣе получаетъ отпущеніе грѣховъ, что ему отпущаются грѣхи не собственные, а чужіе. И потому, возлюбленный братъ, на Соборѣ нашемъ состоялось такое опредѣленіе: отъ Крещенія и благодати Бога, ко всѣмъ милосердаго, благаго и снисходительнаго, никого намъ не должно устранять; что надобно держать и соблюдать какъ по отношенію

ко всѣмъ, такъ особенно, полагаемъ, сіе надобно соблюдать по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые заслуживаютъ особенное наше участіе и милосердіе Божіе и тѣмъ уже, что при самомъ рожденіи своими слезами и плачемъ не что иное дѣлаютъ, какъ умоляютъ» [1].

Св. Григорій Богословъ: «У тебя есть младенецъ? Не давай времени усилиться поврежденію; пусть освященъ будетъ въ младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу. Ты боишься печати, по немощи естества, какъ малодушная и маловѣрная мать?—Но Анна и до рожденія обѣщала Самуила Богу, и по рожденіи вскорѣ посвятила его и воспитала для священной ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣруя въ Бога» [2].

Блаж. Августинъ: «Мы говоримъ, что малыя дѣти иначе не получатъ спасенія и жизни вѣчной, если не крестятся во Христа... Гдѣ ты полагаешь крещенныхъ младенцевъ? Конечно, въ числѣ вѣрующихъ; ибо, и по древнему обычаю и основному правилу Церкви, крещенные младенцы называются вѣрными. И мы спрашиваемъ о нихъ такъ: тотъ-то младенецъ христіанинъ ли? Отвѣчаютъ: христіанинъ. — Оглашенный, или вѣрный? — А вѣрный такъ называется отъ «вѣры»; вѣра отъ «вѣровать». Итакъ крещенныхъ младенцевъ считай между вѣрующими, и не осмѣливайся судить иначе какъ, если не хочешь быть открытымъ еретикомъ. Слѣдственно, они потому имѣютъ жизнь вѣчную, что *вѣруяй въ Сына иматъ животъ вѣчный* (Іоан. 3, 36). А безъ этой вѣры,

[1] Epist. LIX, ad Fidum.

[2] Твор. Гр. Бог. въ рус. пер. Ч. III, стр. 278, 288.

безъ этого таинства сей вѣры, не обѣщай имъ жизни вѣчной» [1].

И нужно ли, братія, предлагать вамъ многія свидѣтельства святыхъ Отцевъ и учителей Церкви о необходимости крестить младенцевъ? Св. Церковь Христова, вѣрная хранительница Божественныхъ преданій, всегда поучаетъ чадъ своихъ этой истинѣ самыми дѣйствіями: ибо отъ временъ апостольскихъ и донынѣ она всегда принимала и принимаетъ въ нѣдра свои не только взрослыхъ, но и младенцевъ не иначе, какъ совершая надъ ними таинство Крещенія. Ея материнская попечительность всѣхъ новорожденныхъ дѣтей спѣшитъ очистить, освятить и усыновить Господу Богу чрезъ таинство Крещенія, дабы съ первыхъ дней своего бытія они уже не были чужды даровъ спасительной благодати и сыновняго права, по заслугамъ Христа Спасителя, на обѣтованныя блага вѣчной жизни.

Опять, братія, обратимъ вниманіе на безпредѣльную благость Христа Спасителя нашего. Смотрите, какое любвеобильное попеченіе являетъ Онъ къ роду человѣческому? Поелику одна дверь для всѣхъ, вводящая въ царствіе небесное — Крещеніе водою и Духомъ: то человѣколюбіе Господа Іисуса отворило сію дверь для всѣхъ, не исключая и самыхъ малыхъ дѣтей, чтобы всѣ могли приходить къ Нему и никому не былъ возбраненъ входъ въ царствіе Божіе; чтобы никакой возрастъ не былъ преградою къ полученію спасительной благодати. Представьте при этомъ, какъ тяжело было бы родителямъ или попечителямъ — христіанамъ, еслибъ они должны были, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ нѣдрахъ семействъ

---

[1] August. Serm. XIV. De verb. Apostol.

своихъ воспитывать дѣтей, не возрожденныхъ водою и Духомъ, и потому лишенныхъ даровъ освящающей благодати, и чуждыхъ права на обѣтованія небесныя! Какъ тяжело было бы смотрѣть на такихъ дѣтей, всегда подлежащихъ опасности — перейти въ другую жизнь безъ просвѣщенія и освященія благодатію Крещенія, безъ дара усыновленія и безъ права на блаженную жизнь въ вѣчности! — Но благость Христа Спасителя, освящая дѣтей Крещеніемъ, избавляетъ, какъ ихъ самихъ, такъ и родителей или попечителей ихъ отъ всѣхъ такихъ и подобныхъ опасностей и огорченій.

Напротивъ, представьте, — что̀ теперь для насъ дѣти возрожденные Крещеніемъ? Они какъ прекрасные цвѣты въ саду Божіемъ, въ Христовой Церкви. Какъ лучшіе цвѣты занимаютъ насъ своею естественною красотою: такъ младенчествующія дѣти, освященныя и запечатлѣнныя благодатію Крещенія, привлекаютъ наше вниманіе и сердца естественною и благодатною красотою. Въ нихъ сіяетъ образъ ангельской чистоты и невинности. Благодать Духа, силою заслугъ Христовыхъ, омывшая ихъ въ купѣли Крещенія, украсившая праведностію и святостію запечатлѣвшая печатію сыноположенія, сія благодать еще ярко блистаетъ въ нихъ, не бывъ помрачена произвольными грѣхами. Ихъ души, омытыя, освященныя въ Крещеніи, и доселѣ чуждыя грѣховныхъ страстей и навыковъ, близки къ небу, угодны Ангеламъ Божіимъ и Самому Господу Іисусу, какъ новонасажденныя лѣторасли Его избраннаго вертограда, св. Церкви, какъ чистые сосуды Его благодати, какъ нѣжные члены Его таинственнаго тѣла.

Видите, братія, какъ велика благость Христа Спасителя нашего, и младенцевъ принимающаго во ограду Сво-

ей Церкви и содѣлывающаго ихъ наслѣдниками Своего царствія небеснаго! — Слава Ему, единородному Сыну Божію, изобильно проливающему щедроты Свои на всѣхъ вѣрующихъ въ Него, и на самыхъ младенцевъ, просвѣщаемыхъ и освящаемыхъ Крещеніемъ, — слава и благодареніе и поклоненіе Ему, вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки! Аминь.

БЕСѢДА 6.

КТО МОЖЕТЪ СОВЕРШАТЬ КРЕЩЕНІЕ? — ЧТО ТРЕБУЕТСЯ ОТЪ ПРИНИМАЮЩАГО КРЕЩЕНІЕ? — КАКІЯ ОБЯЗАННОСТИ ВОСПРІЕМНИКОВЪ?

Видѣли мы, братія, въ предъидущей бесѣдѣ, какъ таинство Крещенія необходимо для всѣхъ, и какъ благій Господь всѣмъ открываетъ этотъ живоносный кладязь спасительной благодати, всѣхъ допускаетъ къ нему и напояетъ изъ него самыхъ младенцевъ, чтобъ и они были сосудами Его благодати и силою ея возрастали во спасеніе. Нынѣ позвольте предложить любви вашей бесѣду о томъ, кто имѣетъ право совершать это спасительное таинство? что требуется отъ пріемлющаго Крещеніе? и какія обязанности воспріемниковъ? Обо всемъ этомъ скажу кратко, чтобы не обременить вашего вниманія.

Кто можетъ совершить Крещеніе?

Слышали вы, что власть совершать таинства первоначально отъ Самого Іисуса Христа получили св. Апостолы; отъ нихъ передано сіе право ихъ преемникамъ или епископамъ, а чрезъ сихъ распространяется и на пре-

свитеровъ. Такъ и право крестить сперва принадлежало Апостоламъ; ибо имъ первымъ Господь далъ повелѣніе: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ;* потомъ вскорѣ, безъ сомнѣнія, по волѣ Самого Господа Іисуса, Создателя и Главы Церкви, право сіе распространилось на сотрудниковъ апостольскихъ, епископовъ, пресвитеровъ и даже діаконовъ, какъ, напримѣръ, Филиппъ діаконъ (Дѣян. 6, 5) крестилъ Самарянъ и между ними Симона волхва (Дѣян. 8, 12. 13), потомъ вельможу эѳіопской царицы Кандакіи (ст. 38). Видимъ также, что Апостолы иногда совершали это таинство не сами, а черезъ другихъ. Апостолъ Павелъ о себѣ свидѣтельствовалъ, что онъ немногихъ крестилъ: *яко ни единаго отъ васъ крестихъ, точію Криспа и Гаіа, крестихъ же и Стефаниновъ домъ: прочее не вѣмъ, аще кого иного крестихъ. Не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити* (1 Кор. 1, 14—17).

Церковь Христова право совершать крещеніе хотя преимущественно усвояла епископамъ, какъ преемникамъ апостольскимъ, потомъ пресвитерамъ, но въ случаѣ крайней нужды дозволяла преподавать сіе таинство и діаконамъ и даже мірянамъ, какъ говорится въ Православномъ Исповѣданіи: «Въ случаѣ какой нибудь необходимости можетъ совершать сіе таинство и мірское лице, мужеское или женское, взявъ приличное вещество—простую и естественную воду, и произнося слова: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, при троекратномъ погруженіи» [1].

---

[1] Правосл. Испов. Ч. 1, вопр. 102. Впрочемъ, если по опасенію смерти младенецъ будетъ крещенъ мірскимъ лицемъ и по крещеніи останется живъ, то правила Церкви требуютъ, чтобы обыкновенный чинъ Крещенія послѣ надъ младенцемъ выполненъ былъ священникомъ, кромѣ только

Св. Игнатій Богоносецъ училъ: «Безъ епископа нельзя ни крестить, ни совершать вечери любви» [1], то есть, — независимо отъ епископа, или не получивъ отъ него права на сіе.

Св. Григорій Богословъ проповѣдуетъ: «Не говори: меня долженъ крестить епископъ, или хотя священникъ, но безбрачный, человѣкъ воздержный и ангельской жизни. Къ очищенію тебя всякій достоинъ вѣры; только былъ бы онъ изъ числа получившихъ на сіе власть, не осужденныхъ явно и не отчужденныхъ отъ Церкви» [2].

Тертулліанъ пишетъ: «Сообщать Крещеніе имѣлъ право первосвященникъ, т. е. епископъ. Потомъ пресвитеры и діаконы, но не безъ дозволенія епископа, ради чести Церкви. — А иногда сіе право принадлежитъ и мірянамъ.—Но это должно быть только въ нуждѣ, когда къ сему побуждаетъ обстоятельство или мѣста, или времени, или лица» [3].

Блаженный Августинъ учитъ: «Въ необходимости, когда нѣтъ ни епископовъ, ни пресвитеровъ, и никого изъ служителей алтаря, и настоитъ опасность, какъ бы просящій Крещенія не окончилъ этой жизни безъ таинства, обыкновенно слышимъ, что и міряне сообщаютъ то таинство, которое сами приняли» [4].

И въ этомъ распространеніи права совершать таинство Крещенія должны мы, братія, видѣть особенное

того, что было уже совершено, т. е. кромѣ погруженія въ воду съ произнесеніемъ словъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Смотр. Евхологіонъ или Требникъ. Въ Кіево-Печерск. Лаврѣ. 1681, стр. 40.

[1] Послан. къ Смирн. гл. 8.

[2] Твор. Григ. Бог. въ русск. перев. Ч. III, стр. 298.

[3] Tertull. de Baptism. c. XVII.

[4] Ad Fortunatum.

смотрѣніе благости Божіей. *Всѣмъ* Господь *хощетъ спастися*, и всѣмъ отворяетъ дверь ко спасенію. Потому и угодно было Господу, Совершителю нашего спасенія, чтобы въ случаѣ необходимости всякій освященный Крещеніемъ имѣлъ право и долгъ преподавать другому сей даръ къ освященію и спасенію души его. Но не менѣе сего и за то должны мы благодарить Господа Спасителя, что, по великому милосердію Его, изводящему многихъ дѣлателей на жатву, въ нѣдрахъ православной Церкви весьма рѣдко встрѣчается нужда отступать отъ общаго порядка, чтобы искать совершителя сего таинства внѣ освященнаго чина строителей таинствъ.

Что требуется отъ принимающаго Крещеніе?

Спаситель заповѣдалъ Апостоламъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* Слѣдовательно, если приступающіе къ Крещенію уже взрослые, то предварительно должны они сдѣлаться учениками Евангелія, должны достаточно познать ученіе Іисуса Христа, съ несомнѣнною и живою вѣрою принять оное, искренно сознавать грѣхи свои и раскаяваться въ нихъ, твердо рѣшаясь во всю послѣдующую жизнь исповѣдывать Святую Троицу и жить по ученію Іисуса Христа. Сего требуетъ предложенное повелѣніе Господа. Такъ дѣйствовали св. Апостолы. Они прежде учили; когда же слушающіе съ вѣрою принимали евангельское ученіе и изъявляли готовность послѣдовать Іисусу Христу, соблюдать все, что заповѣдалъ Онъ; тогда преподавали имъ благодать Крещенія. Такъ, апостолъ Петръ, по сошествіи Святаго Духа на первенствующую Церковь Хри-

стову, соединенную въ горницѣ сіонской, сперва предлагаетъ поученіе и изъясняетъ тайны спасенія; потомъ, когда слушавшіе приняли его ученіе съ вѣрою, и умилившись сердцемъ, сами изъявляли готовность во всемъ послѣдовать ученію евангельскому, и говорили Петру и прочимъ Апостоламъ: братія, что намъ дѣлать? — тогда Петръ сказалъ имъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ.* Искренно принявшіе слово его крестились и постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ (Дѣян. 2, 37—46).

Такъ дѣйствовала первенствующая Церковь и послѣ Апостоловъ. Изъявляющіе желаніе принять Крещеніе сперва приготовляемы были посредствомъ наставленій въ истинахъ Христова ученія и посредствомъ различныхъ подвиговъ покаянія, чѣмъ испытываема была твердость ихъ вѣры и рѣшимость послѣдовать ученію Христову; потомъ уже, послѣ достаточнаго приготовленія, допускаемы были къ купѣли Крещенія. Св. Іустинъ Мученикъ изображаетъ порядокъ приготовленія къ Крещенію, какъ и самое Крещеніе, слѣдующимъ образомъ: «Изложимъ, пишетъ онъ, какимъ образомъ мы посвящаемъ самихъ себя Богу, обновившись чрезъ Христа. — Кто убѣдится и повѣритъ, что сіе ученіе наше и слова—истинны, и обѣщается, что можетъ жить такимъ образомъ; тѣхъ учатъ, чтобы они съ молитвою и постомъ просили Бога объ отпущеніи прежнихъ грѣховъ,—и мы съ ними молимся и постимся. Потомъ приводимъ ихъ туда, гдѣ есть вода, и они возраждаются тѣмъ же образомъ, какимъ сами мы возродились, то есть, омываются водою во имя Отца всѣхъ и Владыки Бога, и Спасителя нашего, Іисуса Христа, и Духа Святаго; ибо Христосъ сказалъ: если не родитеся снова, то не войдете въ царство небесное

(Іоан. 3, 3). Отъ Апостоловъ получили мы такое ученіе»[1].

Какія обязанности воспріемниковъ?

Такъ какъ Церковь Христова, по данной ей отъ Господа власти и дару, заботится и дѣтей освящать благодатію Крещенія съ первыхъ дней ихъ жизни, наставленіе ихъ въ истинахъ вѣры предоставляя послѣдующему времени; то, вмѣсто приготовленія и испытанія приступающихъ къ Крещенію младенцевъ, она принимаетъ произносимое отъ лица ихъ свидѣтельство и обѣты отъ ихъ споручниковъ или воспріемниковъ. Званіе воспріемниковъ ([2]) извѣстно въ Церкви изъ глубокой древности; и не только при крещеніи малолѣтнихъ дѣтей[3], но и при крещеніи взрослыхъ воспріемники почитались нужными[4]. Они ручались за искренность обращенія взрослыхъ, и обѣщались въ послѣдующее время охранять и руководствовать ихъ въ христіанской вѣрѣ и жизни. А при крещеніи младенцевъ, какъ было это издревле[5], воспріемники

---

[1] Іустин. Апролог. 1 гл. 49. 80. Христ. Чтен. 1825 г. Ч. 17, стр. 91. 92.

[2] Которые погречески называются также ἀνάδοχοι, также πατέρες καὶ μητέρες ἐπὶ τοῦ ἁγίου φωτίσματος,—*отцы и матери при Крещеніи.*

[3] Tertuil. Quid necesse est, sponsores etiam periculo ingeri? Quia et ipsi per mortalitatem destituere promissiones suas possint et proventu malae indolis falli (Lib. de Baptis. c. XVIII)?

[4] Діонисій Ареопагитъ говоритъ: «возжелавшій священнаго участвованія въ сихъ истинно премірныхъ таинствахъ приходитъ къ одному изъ посвященныхъ въ оныя и убѣждаетъ, чтобы онъ привелъ его къ священноначальнику; самъ же обѣщается всецѣло послѣдовать тому, что будетъ ему предано, и настоятельно проситъ привести его и принять попеченіе о всей послѣдующей жизни его» (Діон. Ареоп. о Церк. Іерарх. гл. 11).

[5] Блаж. Августин. «Поручители за дѣтей отвѣчаютъ, что они отри-

отвѣчаютъ, и даютъ обѣты вмѣсто самихъ младенцевъ. Церковь въ нихъ имѣетъ свидѣтелей крещенія младенцевъ и поручителей въ томъ, что дѣти сохранятъ дарованную имъ въ Крещеніи благодать и будутъ вѣрны даннымъ отъ лица ихъ обѣтамъ.

Св. Церковь, какъ чадолюбивая матерь, въ этомъ дѣлѣ поступаетъ предусмотрительно и мудро. Какъ въ обыкновенной жизни осторожный человѣкъ не отдаетъ своихъ драгоцѣнностей кому либо незнакомому, или не совсѣмъ надежному — просто, но требуетъ отъ него или залога, или заслуживающихъ довѣріе поручителей: такъ и св. Церковь осторожно ввѣряетъ великую драгоцѣнность благодати, даръ Крещенія, только при посредствѣ свидѣтелей и поручителей, ручающихся за то, что пріемлющіе сіе благодатное сокровище будутъ вѣрно сохранять его и достойно пользоваться имъ для спасенія душъ своихъ. Притомъ, какъ естественныя дѣти, раждаясь немощными, имѣютъ необходимую нужду въ помощи руководителя: такъ и новорожденныя отъ воды и Духа чада Церкви имѣютъ нужду въ помощи и руководствѣ болѣе опытныхъ въ духовной жизни.

Отселѣ видите, какъ важно званіе воспріемниковъ и какъ велики ихъ обязанности, особенно когда воспринимаютъ отъ купѣли младенцевъ, какъ это обыкновенно бываетъ нынѣ въ нѣдрахъ православной Церкви. Воспріемники обязаны имѣть бдительное попеченіе о томъ, чтобы воспринятые ими отъ купѣли прежде всего получали здравыя понятія о вѣрѣ и жизни христіанской; что-

---

цаются діавола, гордыни и дѣлъ его.—Fidejussores pro ipsis respondent, quod abrenuncient diabolo, pompis et operibus ejus (*Serm. XVI*). Также Злат. in Ps. XIV.

бы, возрастая по тѣлу, возрастали вмѣстѣ и по духу; съ годами пріобрѣтая совершеннѣйшія познанія о Спасителѣ и спасеніи чрезъ Него, привыкали дороже всего цѣнить свое званіе во Христѣ, и болѣе всего заботились о достиженіи спасенія.

Послушайте, братія, наставленія одного древняго учителя, которое предлагаетъ онъ духовнымъ отцамъ и матерямъ, воспринявшимъ дѣтей отъ купѣли. «О семъ напоминаю, говоритъ онъ, чтобы при наступленіи торжества Пасхи (съ которымъ въ древней Церкви, обыкновенно, соединялось торжество Крещенія готовившихся въ продолженіе Четыредесятницы къ принятію сего таинства) всѣ мужчины и женщины, воспринявшіе дѣтей отъ священнаго источника, знали, что поручились за нихъ предъ Богомъ, и потому должны всегда съ истинною любовію заботиться о нихъ, и внушать имъ, чтобы соблюдали чистоту и хранили дѣвство до самаго брака; удерживали языкъ отъ злословія и ложной клятвы, не произносили устами срамныхъ и любострастныхъ пѣсней; не гордились, не завидовали, не держали въ сердцѣ гнѣва или ненависти; не внимали суевѣрнымъ предсказаніямъ; никогда не привѣшивали ни себѣ, ни другимъ ладонокъ и діавольскихъ знаковъ; убѣгали ворожей, какъ слугъ діавольскихъ; держали каѳолическую вѣру; чаще ходили въ церковь; презрѣвъ пустословіе, внимательными ушами слушали Божественныя чтенія; принимали пришельцевъ, и, какъ имъ при Крещеніи сказано, умывали ноги странныхъ; и сами хранили миръ, и несогласныхъ старались возвращать къ согласію, священникамъ и родителямъ воздавали честь съ истинною любовію»[1].

---

[1] Август. Serm. CXXXIII de templ.

Сего, братія, ожидаетъ и сего требуетъ св. Церковь и нынѣ отъ воспріемниковъ, дающихъ обѣты предъ Богомъ отъ лица крещаемыхъ дѣтей. Видите, какъ важны и какъ велики ихъ обязанности! — Но соблюдаются ли сіи обязанности? — Вы, воспринимавшіе дѣтей отъ святой купѣли, помните ли о томъ, въ чемъ поручились за дѣтей предъ Богомъ? Заботитесь ли, сколько отъ васъ зависитъ, чтобы ваши духовныя дѣти были истинными христіанами, вѣрно служили Господу Богу, въ Троицѣ покланяемому? Помните ли, что за невниманіе къ симъ обязанностямъ дадите отвѣтъ Самому Богу? Не смотрите на примѣры другихъ, и не говорите, что не мы одни такъ мало заботимся объ этомъ, но и обыкновенно такъ дѣлаютъ. О, не надѣйтесь на сіи слабые предлоги! Предъ всевѣдущимъ и правосуднымъ Богомъ, на страшномъ судѣ Его, каждый будетъ отвѣчать самъ за себя, и примѣры другихъ не оправдаютъ моего нерадѣнія и безпечности о моихъ обязанностяхъ. Что, если возрожденное благодатію дитя отъ твоего невниманія и безпечности будетъ невѣрно тѣмъ обѣтамъ, которые произносилъ ты отъ лица его предъ Богомъ, и пойдетъ путемъ нечестія и пороковъ къ своей вѣчной погибели? Что, если ты могъ отстранить это зло, могъ удержать дитя или юношу отъ первыхъ поползновеній къ пагубнымъ заблужденіямъ и порокамъ, могъ удержать его на пути благочестія и добродѣтели твоими совѣтами, твоими убѣжденіями, твоимъ добрымъ примѣромъ и попеченіемъ о немъ ради Господа,—и не сдѣлалъ сего? — О, страшно и подумать, страшно и представить, что ты будешь отвѣчать за погибшую душу на страшномъ судѣ Божіемъ предъ лицемъ неба и земли!

А вы, родители, отцы и матери! видите ли, о чемъ

особенно надобно вамъ заботиться, когда призываете воспріемниковъ для дѣтей вашихъ? Не о томъ, чтобы крестный отецъ или мать были богаты или знамениты, но чтобы были благочестивы, добры и опытны въ христіанскихъ добродѣтеляхъ; чтобы могли руководствовать дѣтей вашихъ къ благочестію и святой жизни совѣтами и примѣромъ своихъ добродѣтелей; чтобы могли вамъ оказать истинную помощь въ христіанскомъ воспитаніи дѣтей вашихъ и въ попеченіи о душахъ ихъ. Вы сами знаете: что всего нужнѣе для дѣтей вашихъ? — То, чтобы они были воспитаны въ истинномъ благочестіи и добродѣтели; были истинными христіанами, во всѣ дни своей жизни всѣмъ сердцемъ любили и всѣми дѣлами прославляли единаго истиннаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА 7.

О священнодѣйствіи крещенія.

Нынѣ, братія, кратко раскрою, для общаго назиданія, порядокъ и знаменованіе дѣйствій, относящихся къ совершенію таинства Крещенія.

Нѣтъ нужды говорить вамъ о томъ, какъ совершалось приготовленіе къ Крещенію въ древней Церкви, которая, принимая въ нѣдра свои большею частію изъ язычниковъ и притомъ уже взрослыхъ, должна была наблюдать всю осторожность, чтобы не сообщить дара благодати не искренно или лицемѣрно исповѣдующимъ вѣру, или не твердо вѣрующимъ, которые потому подверга-

лись опасности снова отпасть отъ Церкви. Для устраненія этой опасности она употребляла иногда продолжительное испытаніе приготовляемыхъ къ Крещенію. Находящіеся въ состояніи сего приготовленія, обыкновенно, назывались *оглашенными*, которые до извѣстнаго времени молились въ церкви вмѣстѣ съ вѣрными, т. е. уже просвѣщенными чрезъ Крещеніе, а потомъ, по гласу діакона, возглашающаго: *елицы оглашеніи изыдите*, должны были выходить, какъ еще не просвѣщенные Крещеніемъ, и потому недостойные присутствовать при совершеніи великаго таинства Евхаристіи.

И нынѣ, когда взрослые принимаютъ Крещеніе, также требуется отъ нихъ надлежащее приготовленіе: прежде принятія Крещенія они должны достаточно изучить тѣ истины спасенія, которыя нужно знать имъ, какъ христіанамъ, и должны показать опыты своей вѣры въ Іисуса Христа и твердой рѣшимости послѣдовать евангельскому ученію. Но приготовленіе младенцевъ къ Крещенію, или оглашеніе ихъ, обыкновенно не отдѣляется отъ самаго Крещенія, такъ какъ при крещеніи младенцевъ вѣру крещаемыхъ замѣняетъ вѣра ихъ родителей и воспріемниковъ. Къ состоянію приготовленія можно отнести только то время, которое проходитъ иногда между нареченіемъ имени младенцу и совершеніемъ надъ нимъ Крещенія; ибо священникъ, знаменуя крестнымъ знаменіемъ *чело, уста и перси* младенца и нарицая его святымъ христіанскимъ именемъ, уже чрезъ сіе самое начинаетъ приготовлять его къ Крещенію. Въ молитвѣ, по сему случаю читаемой, испрашивается *назнаменуемому* приготовительная благодать, которая бы назнаменовала крестъ Христовъ въ сердцѣ и въ помышленіяхъ младенца, приготовила его къ принятію святыхъ таинствъ Церкви, къ

соблюденію заповѣдей Христовыхъ и сохраненію чрезъ то въ силѣ печати Духа, пріемлемой въ таинствахъ Крещенія и Мѵропомазанія [1]. Между симъ молитвословіемъ и совершеніемъ Крещенія съ предшествующимъ оглашеніемъ, какъ вамъ извѣстно, иногда проходитъ нѣсколько дней, а иногда вскорѣ и непосредственно за нареченіемъ христіанскаго имени совершается оглашеніе и самое Крещеніе, что̀ бываетъ (и строго требуется правилами сердобольной матери Церкви, пекущейся о спасеніи всѣхъ и каждаго новорожденнаго младенца) особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда младенецъ слабъ, и есть опасность, что скоро умретъ.

Оглашеніе, совершающееся предъ самымъ Крещеніемъ, какъ сами видали вы, или можете видѣть, состоитъ изъ чтенія молитвъ, преимущественно заклинательныхъ, изъ произнесенія крещаемымъ, или отъ имени крещаемаго его воспріемниками, отрицанія отъ діавола и дѣлъ его, обѣщанія неизмѣннаго союза со Христомъ и исповѣданія вѣры.

Прежде произнесенія надъ оглашеннымъ молитвъ *запретительныхъ* или заклинательныхъ, онъ разрѣшается отъ своихъ одеждъ въ знакъ *совлеченія* въ Крещеніи *ветхаго человѣка съ дѣяньми его* (Колос. 3, 9). Потомъ священникъ, во имя Святыя Троицы полагая руку на главу оглашеннаго, молитъ Бога о сохраненіи его и о дарованіи ему вѣры, надежды и любви, молитъ, чтобы Богъ даровалъ ему ходить въ святыхъ заповѣдяхъ Его и являлъ надъ нимъ благоволеніе Свое во всѣ дни жизни его, во славу имени Своего.

За симъ читаются четыре заклинательныя молитвы.

---

[1] См. Требн. *Молитва во еже назнаменати отрока.*

Въ первыхъ двухъ священникъ повелѣваетъ діаволу оставить навсегда приготовляемаго къ Крещенію — *новозапечатаннаго именемъ Господа нашего Іисуса Христа,* во имя Бога великаго и всемогущаго и во имя Господа Іисуса Христа и великихъ заслугъ Его, изображая при семъ великія дѣла Бога Отца и единороднаго Сына Его, Спасителя міра. Въ третьей и четвертой молитвѣ обращается къ Богу и проситъ, чтобы Самъ Онъ, Творецъ человѣка и Врачь всякаго недуга и болѣзни, избавилъ и охранилъ оглашеннаго отъ всякаго дѣйствія нечистыхъ духовъ, принялъ его въ свое благодатное царство, просвѣтилъ очи его свѣтомъ евангельскимъ, даровалъ ему хранителя, Ангела свѣтлаго. Предъ окончаніемъ молитвы священникъ дуетъ въ уста приготовляемаго къ Крещенію, на чело и на перси его, и молитъ Господа: «изжени изъ него всякаго лукаваго и нечистаго духа, сокрытаго и гнѣздящаго въ сердцѣ его». Повторяетъ это моленіе трижды.

Какъ возложеніе руки на оглашеннаго означаетъ сообщеніе ему въ нѣкоторой степени предваряющей благодати; такъ дуновеніе въ уста, на чело и перси оглашеннаго показываетъ изгнаніе изъ него духовъ нечистыхъ, дѣйствіемъ благодати Святаго Духа.

Послѣ сего священникъ обращаетъ оглашеннаго на западъ, чтобы онъ, или вмѣсто его воспріемникъ, произнесъ отреченіе отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его. Трижды священникъ спрашиваетъ: «отрицаешилися сатаны и всѣхъ дѣлъ его?» и пр. И крещаемый, или воспріемникъ его, трижды отвѣчаетъ: «отрицаюся». И затѣмъ еще трижды спрашиваетъ: «отреклся ли еси сатаны?» И опять оглашенный, или воспріемникъ его, каждый разъ отвѣчаетъ: «отрекохся.»—И еще священникъ говоритъ къ оглашенному: «дуни и плюни на него» (сатану).

Все это, братія, дѣлается для того, чтобы оглашенный показалъ твердое и рѣшительное отреченіе отъ діавола и дѣлъ его. Къ западу обращается онъ, какъ странѣ мрака, изображающей область тмы, отъ которой желаетъ освободиться. Св. Кириллъ Іерусалимскій такъ учитъ о семъ: «Скажу, для чего стояли вы къ западу; это нужно: западъ есть мѣсто видимой тмы, а сатана, будучи тмою, во тмѣ и властвуетъ; это изображая, вы смотрите на западъ и отрицаетесь того темнаго и мрачнаго князя» [1].

Повторяемые вопросы: «отрицаешилися? отрекся ли?» требуютъ, чтобы отвѣчающій засвидѣтельствовалъ свое отреченіе не легкомысленно или необдуманно, но со вниманіемъ и разсужденіемъ, съ несомнѣнною вѣрою въ истину, съ твердою и неизмѣнною рѣшимостію, по отреченіи сатаны и всѣхъ дѣлъ его, всегда быть вѣрнымъ Христу. То же подтверждаетъ отрицающійся, когда въ заключеніе, по слову священнодѣйствующаго, дуетъ и плюетъ на мысленно представляемаго сатану, показывая тѣмъ крайнее отвращеніе отъ него, какъ начальника тмы и врага спасенія человѣческаго.

Далѣе, священникъ обращаетъ оглашеннаго къ востоку, какъ странѣ свѣта, въ образъ того, что, отрекшись тмы, онъ обращается къ свѣту, къ небесному Востоку и незаходимому Солнцу правды, Іисусу Христу, и опять трижды спрашиваетъ: «сочетаваешилися Христу?» также трижды: «сочетался ли еси Христу? и вѣруеши ли Ему?» и оглашенный, или воспріемникъ, давая утвердительный отвѣтъ на каждый вопросъ, трижды произноситъ символъ Вѣры, показывая чрезъ то свою твердую и неизмѣнную вѣру. Послѣ священникъ опять трижды спрашиваетъ: «со-

[1] Тайноводств. слово 1, 4.

четался ли еси Христу?» Оглашенный отвѣчаетъ: «сочетахся». Въ заключеніе священникъ говоритъ: «и поклонися Ему». Оглашенный, совершая поклоненіе, говоритъ: «покланяюся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй». Какъ многократное отрицаніе показываетъ твердое и рѣшительное отверженіе діавола и дѣлъ его: такъ многократное обѣщаніе соединенія со Христомъ, троекратное исповѣданіе вѣры и поклоненіе Святой Троицѣ служитъ къ тому, чтобы оглашенный показалъ совершенную вѣру во Христа и ученіе Его, полную и твердую готовность къ принятію Крещенія и къ соблюденію ученія Христова.

Въ заключеніе оглашенія священникъ, прославляя Бога, всѣмъ человѣкамъ хотящаго спастися и въ познаніе истины пріити, молитъ Его, чтобы сподобилъ оглашеннаго великой благодати Крещенія и обновилъ его въ животъ вѣчный.

По окончаніи оглашенія, священнодѣйствующій освящаетъ воду, приготовляя ее въ спасительную баню для крещаемаго. Между обычными прошеніями на ектеніи, отъ лица Церкви возносятся особенныя моленія о приходящемъ къ Крещенію, «о еже показатися ему сыну свѣта и наслѣднику вѣчныхъ благъ, — о еже быти ему причастнику смерти и воскресенія Христа Бога нашего, — о еже сохранити ему одежду Крещенія и обрученіе Духа нескверно и непорочно въ день страшный Христа Бога нашего». Между тѣмъ священникъ сперва тайно возноситъ моленія къ Богу и проситъ, чтобы Онъ сподобилъ его неосужденно совершить великое таинство, и вообразилъ Христа въ хотящемъ паки родитися, а затѣмъ, въ слухъ предстоящихъ, испрашиваетъ у человѣколюбца Господа благодати Духа самой водѣ. Въ продолженіе молитвы троекратно знаменуетъ воду, погружая

въ нее персты, и, совершая дуновеніе на нее, трижды говоритъ: «да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего, вся сопротивныя силы». Видимымъ дуновеніемъ изображаетъ невидимое вѣяніе надъ водою благодати, прогоняющей всякую нечистую силу. Въ томъ же разумѣ священникъ дуетъ трижды въ сосудъ елея, который немедленно за симъ освящаетъ молитвою, и симъ освященнымъ елеемъ трижды знаменуетъ воду и помазуетъ имъ важнѣйшія части крещаемаго, именно: чело, перси и междорамія, уши, руки и ноги, предъизображая спасительную благодать, которая освящаетъ воду и все существо, душу и тѣло крещаемаго.

Всѣ дѣйствія, доселѣ кратко разсмотрѣнныя нами, суть только приготовительныя; самаго таинства, о которомъ въ предшествующихъ бесѣдахъ довольно подробно слышали вы, братія, еще не совершено. Велико таинство и велика благодать Крещенія: потому и предпоставлено ему столько приготовленій, чтобы и просящій Крещенія, и совершающій оное достойно приступили къ святѣйшему таинству. Богъ, совершитель спасенія нашего и податель благодати Святаго Духа, дѣйствующаго во всѣхъ таинствахъ, силою всемогущества Своего единымъ словомъ создавшій міръ и все сущее въ немъ, такъ же удобно и безпрепятственно совершаетъ Свои великія дѣла и въ царствѣ благодати: потому самое Крещеніе, равно какъ и другія таинства, силою Духа Божія совершаются просто и скоро. Но человѣкъ, медленный въ восхожденіи отъ чувственнаго къ духовному, имѣетъ нужду въ постепенномъ приготовленіи къ принятію даровъ благодати. Посему-то и установленъ Апостолами и мужами апостольскими такой довольно продолжительный чинъ приготовленія къ принятію сего таинства.

Послѣ тѣхъ дѣйствій, какія теперь показали мы, совершается самое Крещеніе чрезъ троекратное погруженіе крещаемаго въ воду, съ призываніемъ имени Пресвятыя Троицы, словами: *крещается рабъ Божій* такой-то *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Значеніе сихъ таинственныхъ словъ показано было въ одной изъ прежнихъ бесѣдъ; здѣсь предложу вамъ краткое изъясненіе сего священнодѣйствія словами св. Кирилла Іерусалимскаго. «Исповѣдали вы спасительное исповѣданіе, и трижды погружались въ воду, и опять появлялись, и чрезъ этотъ знакъ изображали тридневное погребеніе Христово. Ибо какъ Спаситель нашъ три дня и три ночи провелъ въ утробѣ земли, такъ и мы первымъ появленіемъ изъ воды изобразили первый день, а погруженіемъ первую ночь Христова пребыванія въ землѣ. Какъ ночью человѣкъ ничего не видитъ, а днемъ во свѣтѣ ходитъ; такъ и вы, погрузившись, какбы ночью, ничего не видѣли, а явившись изъ воды, были какъ днемъ. И въ то же время вы умирали и раждались, и спасительная вода была для васъ и гробомъ и матерью. Странное и чудное дѣло! Не истинно мы умерли, не истинно погребены были, и не истинно распятые воскресли, но это — подражаніе въ образѣ, а спасеніе въ истинѣ. Христосъ дѣйствительно былъ распятъ, дѣйствительно погребенъ и истинно воскресъ. И все это намъ даровано, чтобы, подражательно участвовавши въ страданіяхъ Его, мы истинно получили спасеніе. О великое человѣколюбіе! Христосъ на пречистыхъ Своихъ рукахъ и ногахъ принялъ гвозди и страдалъ; а мнѣ безъ страданія и болѣзни, за общеніе въ Его страданіяхъ, даруетъ спасеніе» [1].

---

[1] Тайноводств. слово II, 2. 4. 5.

По совершеніи Крещенія, въ знакъ духовной радости, поется псаломъ 31: *Блаженни, ихже оставишася беззаконія, и ихже прикрышася грѣси.* Новорожденный отъ воды и Духа облачается въ бѣлую одежду для означенія чистоты души и тѣла, и въ предъизображеніе той непорочной жизни, какую послѣ долженъ онъ вести, какъ ученикъ Христовъ. Тогда же возлагается на просвѣщеннаго благодатію святый крестъ для видимаго изображенія и всегдашняго напоминанія Христовой заповѣди: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѳ. 16, 24).

Непосредственно за симъ, по принесеніи моленія Господу, священникъ преподаетъ новокрещенному таинство Мѵропомазанія, о которомъ буду бесѣдовать съ вами, братія, въ другое время, чтобы теперь не утомить вашего вниманія, и чтобы раскрыть святое таинство Мѵропомазанія, по возможности, полнѣе, чего требуетъ великая его важность.

Далѣе, священникъ съ воспріемникомъ и новокрещеннымъ, держащимъ свѣчу въ рукахъ, трижды обходятъ кругомъ купѣли, выражая чрезъ то радостное торжество духовное, которое прославляютъ, воспѣвая: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся: аллилуіа.*

Наконецъ предлагается чтеніе изъ посланія къ Римлянамъ (6, 3—11) и евангелія отъ Матѳея (28, 16—20). Въ апостольскомъ чтеніи раскрывается высокое знаменованіе Крещенія, изображающаго смерть Христову, его плоды — наше обновленіе или воскресеніе въ жизнь благодатную и общеніе со Христомъ, также обязанности, Крещеніемъ возлагаемыя на насъ, *ктому не работати*

намъ грѣху, мертвымъ быти грѣху, живымъ же Богови (Рим. 6, 6. 11); а въ чтеніи Евангелія предлагается заповѣдь о крещеніи всѣхъ вѣрующихъ въ евангельское ученіе, торжественно данная Апостоламъ отъ Самого Господа, предъ вознесеніемъ Его на небо. *Приступль Іисусъ*, повѣствуетъ св. Евангелистъ, *рече имъ глаголя: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 18—20). То и другое чтеніе напоминаетъ новокрещенному или его воспріемникамъ и всѣмъ предстоящимъ о великой важности таинства Крещенія.

Всѣ доселѣ раскрытыя дѣйствія, которыя предшествуютъ совершенію Крещенія и послѣдуютъ за нимъ, установлены отъ св. Апостоловъ и мужей апостольскихъ, и постоянно соблюдались отъ первыхъ временъ Христовой Церкви. О сихъ дѣйствіяхъ подробно учатъ Отцы Церкви: св. Діонисій Ареопагитъ [1], Кириллъ Іерусалимскій [2], Василій Великій [3], Григорій Богословъ [4], Амвросій Медіоланскій [5], блаженный Августинъ [6] и многіе другіе.

На всѣ сіи и подобныя дѣйствія, соединяемыя съ совершеніемъ св. таинствъ, мы, братія, должны взирать съ благоговѣніемъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда не понимаемъ ихъ знаменованія; ибо то, «чего мы не знаемъ,— какъ учитъ Діонисій Ареопагитъ, — имѣетъ свои причины, намъ неизвѣстныя: нѣкоторыя изъ сихъ причинъ

---

[1] Церк. Іерарх., глав. 2. [2] Тайноводственныя слова 1—4, въ разныхъ мѣстахъ. [3] О Св. Духѣ, гл. 27. [4] Слов. на св. Крещеніе. [5] Lib. 1 de Sacram. Cap. 1; lib. II de Sacram. cap. 5. Также in libro de iis, qui mysteriis initiantur. cap. 1. [6] Lib. 1 de nuptiis et concupiscentia cap. 20. Lib. II de nupt. et concup. cap. 18 et 29.

извѣстны Ангеламъ, а нѣкоторыя и имъ неизвѣстны, но извѣстны одному Богу. Впрочемъ, что слышали мы отъ нашихъ учителей, которые сами наставлены были древнимъ преданіемъ, то и говоримъ»[1]. Взирая на священныя дѣйствія, или воспоминая объ нихъ, мы должны съ благоговѣніемъ размышлять о тѣхъ обязанностяхъ, какія чрезъ нихъ внушаются намъ; ибо весь чинъ внѣшнихъ дѣйствій, согласно съ духомъ ученія апостольскаго, такъ расположенъ и къ тому направленъ, чтобы служилъ для насъ, привязанныхъ къ чувственности, какбы лѣстницею, возводящею къ предметамъ вышечувственнымъ. Теперь раскрылъ бы я любви вашей, братія, какъ руководствуетъ насъ къ сему священнодѣйствіе Крещенія: но бесѣда можетъ показаться слишкомъ длинною и обременительною для вашего вниманія. Объ этомъ, если Богъ поможетъ, предложу вамъ особую бесѣду, во славу имени Его, всеблагаго и человѣколюбиваго Бога нашего, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

---

[1] Діонис. Ареопаг. о Церков. Іерарх. гл. 7.

БЕСѢДА 8.

О томъ, какъ должно размышлять о священнодѣйствіи Крещенія для усовершенія себя въ духовной жизни.

Позвольте еще предложить вамъ бесѣду о Крещеніи, которая будетъ послѣднею о семъ таинствѣ. Въ настоящей бесѣдѣ скажемъ о томъ, какъ должны мы размышлять о священнодѣйствіи Крещенія для усовершенія себя въ духовной жизни.

Прошу, братія, вашего вниманія: предметъ стоитъ того. Если бесѣда и не будетъ соотвѣтствовать важности его; то ваше вниманіе и благоговѣйное размышленіе восполнитъ сей недостатокъ. Ибо чѣмъ чище око духа, тѣмъ больше оно видитъ; а благоговѣйнымъ вниманіемъ къ духовнымъ предметамъ око духа нашего очищается и просвѣтляется. Сказалъ я: предметъ стоитъ вниманія; истинно такъ! Крестились мы однажды, и, крестившись младенцами, не помнимъ, какъ это надъ нами совершилось: но благодать преподаннаго намъ таинства въ продолженіе всей жизни остается съ нами; положенная на насъ печать Духа сохраняется въ насъ неизгладимою, и, запечатлѣнные сею печатью, мы принадлежимъ не міру, а Богу. Потому и дѣйствія св. Крещенія должны мы всегда сохранять въ живой памяти, и благоговѣйнымъ размышленіемъ о нихъ утверждаться въ жизни по Богѣ, дабы такимъ образомъ соблюсти въ себѣ печать Духа ненарушимою. Посмотримъ на важнѣйшія дѣйствія, предшествующія и послѣдующія совершенію Крещенія, и на ихъ отношеніе къ усовершенію насъ въ духовной жизни.

Совершено было надъ нами заклинаніе, или отгнаніе діавола именемъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа, и мы сами, обращенные къ западу, или воспріемники наши вмѣсто насъ, многократно отрицались отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его; также обращенные къ востоку, многократно обѣщались мы всегда пребывать въ единеніи со Христомъ, и исповѣдывали святую Вѣру, показывая чрезъ то твердую и неизмѣнную свою рѣшимость, отказавшись отъ всякаго нечестія и грѣха, въ продолженіе всей жизни всегда служить Тріединому Богу и прославлять Его душею и тѣломъ. Всѣ сіи дѣйствія, братія, совершились однажды на всю жизнь: потому всегда мы должны помнить о нихъ и заимствовать изъ нихъ правила для своей жизни.

Споручники наши предъ Богомъ отрицались за насъ отъ служенія діаволу и отъ всѣхъ дѣлъ его: они предъ Богомъ давали обѣтъ, что мы всегда будемъ исповѣдывать Его единаго истиннаго Бога, въ трехъ Лицахъ покланяемаго, и во всю жизнь пребудемъ въ послушаніи единой святой соборной и апостольской Церкви. Памятованіе о сихъ, данныхъ нами предъ Богомъ обѣтахъ должно удерживать насъ отъ всякаго поползновенія къ злу, и питать въ насъ живую вѣру и любовь къ Богу Отцу и Христу Спасителю нашему. Когда нечистый помыслъ или грѣховное желаніе нападаетъ на тебя: вспомни, что ты предъ Богомъ и Его святою Церковію отрекся отъ служенія діаволу и отъ всѣхъ дѣлъ его; а всякій грѣхъ отъ діавола, и есть служеніе ему. Вспомни, что ты далъ обѣтъ вѣрно и неизмѣнно служить и покланяться Богу Отцу и Сыну и Святому Духу,—и оживи твою вѣру, возгрѣй любовь къ Нему, удержи отъ грѣха твои мысли, твое сердце, твои желанія, твои очи,

твои уши, твой языкъ, твои руки, твои ноги; и всѣ свои силы укрѣпи и освяти новою ревностію къ соблюденію данныхъ при Крещеніи обѣтовъ, къ неуклонному хожденію по прямымъ путямъ святыхъ заповѣдей Божіихъ. Самая тма запада, къ которому обращенный, отрекался ты діавола и всѣхъ дѣлъ его, и свѣтъ востока, на который смотря, обѣщался ты всегда служить незаходимому Солнцу правды, должны напоминать тебѣ, христіанинъ, твои обѣты предъ Богомъ, внушать тебѣ твой долгъ— удаляться темныхъ дѣлъ нечестія и всякой неправды, и всегда ходить во свѣтѣ заповѣдей Христовыхъ, внимая наставленіямъ св. Апостола: *Нощь убо прейде, а день приближися; отложимъ убо дѣла темная, и облечемся во оружіе свѣта. Яко во дни благообразно да ходимъ* (Рим. 13, 12. 13).

А какъ дорого должно быть нашей душѣ самое таинство, въ которомъ омылись мы отъ грѣховъ и освятились благодатію Духа Христова! Съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою благодарностію предъ Богомъ должны мы всегда носить въ нашей памяти, въ умѣ и сердцѣ тотъ день, когда, по человѣколюбію Бога Отца, Христосъ Спаситель нашъ, силою Святаго Духа, извелъ насъ изъ области тмы въ область свѣта, — когда изъ сыновъ гнѣва и проклятія содѣлалъ насъ чадами благоволенія и наслѣдниками царствія Отца Своего; когда въ таинственной купѣли изъ жизни грѣховной возродилъ насъ въ жизнь благодатную, духовную! Велико благодѣяніе — даръ нашего бытія въ этой жизни, чрезвычайно велико; ибо, пользуясь сею жизнію, сколько видимъ мы благъ Божіихъ, повседневно подаваемыхъ намъ! Каждый день и каждый часъ открываетъ намъ и въ насъ самихъ и около насъ новыя чудеса Божіей премудрости и бла-

гости, если только имѣемъ очи видѣть. Но еще большее благодѣяніе Божіе — возрожденіе водою и Духомъ въ Крещеніи: раждаясь въ жизнь естественную, *въ беззаконіяхъ зачинаемся* мы, *и во грѣхахъ раждаемся* (Пс. 50, 7), и *естествомъ* бываемъ *чада гнѣва* (Еф. 2, 3); а возраждаясь отъ воды и Духа, мы *пріемлемъ Духа сыноположенія, о Немже вопіемъ: Авва Отче! Самый Духъ спослушествуетъ* (свидѣтельствуетъ) *духови нашему, яко есмы чада Божія. Аще же чада, и наслѣдницы убо Богу, снаслѣдницы же Христу* (Рим. 8, 15 — 17). И какая еще великая милость Божія!—какъ въ естественной жизни, хотя человѣкъ и злоупотребляетъ дарами бытія своего, но милосердый Творецъ и Промыслитель долготерпитъ, и не вдругъ лишаетъ его жизни; *не хощетъ бо смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего, и живу быти* (Іезек. 33, 11): такъ и въ благодатной жизни, въ которую вступаемъ чрезъ дверь Крещенія, хотя христіанинъ, по немощи естества своего, или по нерадѣнію, и грѣшитъ, и тѣмъ нарушаетъ свои обѣты, данные Богу при Крещеніи; но безпредѣльный въ благости Господь, однажды возродивъ человѣка благодатію Крещенія и запечатлѣвъ печатію Духа, уже не лишаетъ его сей печати въ продолженіе всей настоящей жизни, милосердо ожидая его покаянія и обращенія на путь спасенія. Какъ во внѣшней жизни Богъ даровалъ многоразличныя средства къ поддержанію здоровья и силъ тѣла и къ уврачеванію тѣлесныхъ болѣзней: такъ и въ жизни духовной безпредѣльное человѣколюбіе Божіе даровало несравненно высшія и вѣрнѣйшія средства къ поддержанію духовной жизни и къ уврачеванію духовныхъ недуговъ, то есть, Божественное тѣло и кровь Господа Спасителя и таинство Покаянія.

Видите, братія, какъ великъ даръ Крещенія! какъ велики и благотворны плоды его! какъ велика и безпредѣльна благость Божія! Размышляя о своемъ существованіи въ этомъ мірѣ, должны ли мы когда забыть, что сей даръ естественной жизни начался со дня рожденія нашего въ эту жизнь и непрерывно продолжается до настоящей минуты? Не должны ли благодарить Виновника бытія нашего за каждый годъ, день и часъ, какъ за непрерывный рядъ Его благодѣяній? — Такъ и даръ Крещенія, однажды преподанный намъ и изведшій насъ изъ состоянія отверженія и осужденія въ состояніе благодати, остается съ нами на всю жизнь; печать Духа, запечатлѣвшая насъ въ Крещеніи, не изглаждается въ насъ до конца этой жизни; сей Духъ сыноположенія, какъ залогъ нашего наслѣдія небеснаго, какъ бы христіанинъ, принявшій его въ Крещеніи, ни претыкался на тѣсномъ пути послѣдованія Христу, никогда не оставляетъ его. Такимъ образомъ, со дня возрожденія водою и Духомъ, мы должны всегда благодарить Бога не только за то, что Онъ, по благости Своей, воззвалъ насъ изъ небытія, но и за то, что возсоздалъ насъ Своею благодатію въ купѣли Крещенія, и за ту неотъемлемую царственную печать, которою, однажды запечатлѣвъ насъ, не престаетъ Онъ украшать насъ донынѣ, какъ знаменіемъ Своего благодатнаго владычества надъ нами, знаменіемъ нашего усыновленія Ему и нашихъ правъ на благодатныя обѣтованія. Съ какимъ же, братія, благоговѣніемъ должны мы всегда благодарить небеснаго Благодѣтеля! Съ какимъ вниманіемъ должны мы всегда беречь въ себѣ даръ сей! Какъ бдительно надобно намъ охранять его отъ всего, чѣмъ можетъ онъ омрачиться, отъ всякаго беззаконнаго дѣла, отъ всякаго худаго слова, отъ всякаго нечистаго

помышленія и желанія, и стараться о томъ, чтобы печать Духа Святаго, соблюдаемая въ чистотѣ, раскрывалась со дня на день совершеннѣе въ благихъ дѣлахъ, внутреннихъ и внѣшнихъ!

Трезвитеся, бодрствуйте, учитъ апостолъ Петръ, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити; емуже противитеся тверди вѣрою* (1 Петр. 5, 8. 9). Берегись всякаго грѣха; бодрствуй въ благихъ дѣлахъ; не предавайся сну безпечности и нерадѣнія; храни жизнь духа; храни царственную печать, положенную на тебя въ Крещеніи, чистою, открытою предъ Ангелами и человѣками во славу Того, Кто запечатлѣлъ тебя симъ знаменіемъ. Если намѣренно или ненамѣренно подвергаешься грѣху: то, сознавъ свою вину, спѣши немедленно уврачевать свою болѣзнь; омывай твои раны слезами покаянія, и старайся, какъ можно скорѣе, получить разрѣшеніе своихъ грѣховъ отъ Самого Христа Спасителя при посредствѣ отца духовнаго, и укрѣпляй духовную жизнь, сколько можно чаще, небесною пищею,— причащеніемъ тѣла и крови Христовой. — Такъ, братія христіане, должны мы благодарить Бога за великій даръ Крещенія, который, по безпредѣльной благости Его, всегда въ насъ пребываетъ, какъ живый корень благодатной жизни и неотъемлемый залогъ нашего званія во Христѣ и наслѣдія обѣтованій небесныхъ!

Великъ даръ Крещенія и велика благодать въ немъ сообщаемая; потому, по совершеніи сего таинства, священникъ и новокрещенные, въ знаменіе радости и торжества, дѣлаютъ ходъ кругомъ купѣли, воспѣвая: *елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся: аллилуіа.* Если будемъ всегда помнить величіе сего благодатнаго дара, неотъемлемо остающагося съ нами; то и

эта духовная радость всегда будетъ принадлежать намъ,— эта высокая пѣснь всегда будетъ многознаменательна, поучительна и утѣшительна для насъ. «Всѣ вы, во Христа крестившіеся, во Христа облеклись». Всѣ крестившіеся, по вѣрѣ въ Іисуса Христа и согласно съ Его ученіемъ, во имя Святыя Троицы, облеклись въ заслуги Христовы, и чрезъ то освободились отъ наготы грѣховной, отъ вѣчной смерти и осужденія; — облеклись въ заслуги Христовы, и пріяли Духа сыноположенія, содѣлались сынами Божіими и наслѣдниками царствія небеснаго; — облеклись во Христа силою Святаго Духа и соединились со Христомъ въ одно таинственное тѣло. Христосъ наша Глава, а мы Его члены. Какъ глава управляетъ всѣмъ тѣломъ и всѣми членами его: такъ Христосъ, силою Духа Своего, управляетъ тѣломъ Церкви и членами ея. Онъ Совершитель нашего спасенія, Онъ Подвигоположникъ нашъ, Онъ Пастырь нашъ,—и мы, крестившись во Христа, отреклись себя, взяли крестъ свой, чтобы послѣдовать Ему, Спасителю нашему, во всѣ дни этой жизни, и чрезъ Него получить жизнь вѣчную.

Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся. Крестившись во Христа, мы, братія, должны и жить во Христѣ, — въ Него вѣровать, Его любить и на Него уповать всею душею; ибо Онъ—все наше: Онъ— сила наша, и безъ Него мы ничто; Онъ — лоза, мы— вѣтви, и безъ Него мы какъ сухая вѣтвь, отломленная отъ лозы. Онъ нашъ Спаситель и наша Глава; въ немъ— наша жизнь и наша надежда, въ Немъ — нашъ миръ, наша радость и блаженство. Если мы — со Христомъ и во Христѣ, если крѣпко и свято хранимъ союзъ съ Нимъ; то никакое несчастіе и никакой врагъ не могутъ лишить насъ сего блаженнаго единенія съ Господомъ, и радость

наша всегда будетъ съ нами. Посему апостолъ Павелъ писалъ къ христіанамъ: *Радуйтеся о Господѣ* (Филип. 3, 1). *Радуйтеся всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтеся* (4, 4).

Итакъ, братія, — всѣ крестившіеся во Христа, храните въ мысляхъ и въ сердцѣ великіе дары благодати, излитые на насъ въ купѣли Крещенія. Помните и ревностно исполняйте обѣты, данные Богу при возрожденіи отъ воды и Духа. Облекшись въ заслуги Христовы, берегите сію одежду, какъ безцѣнное сокровище, берегите, всегда соблюдая заповѣди Божіи, по примѣру Христа Спасителя. Такъ ходите предъ Богомъ и радуйтесь о Немъ, благодарите и прославляйте Его, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда. Аминь.

О МУРОПОМАЗАНІИ.

БЕСѢДА 9.

О постепенномъ дѣйствіи спасительной благодати. — Понятіе о Муропомазаніи. — О божественномъ происхожденіи Муропомазанія.

Во имя Святыя Троицы нынѣ, братія, будемъ бесѣдовать о второмъ спасительномъ таинствѣ, о Муропомазаніи. Знаете, что не одно таинство установилъ Господь Спаситель нашъ, но седмь. Для чего это? можетъ быть иной подумаетъ. Ужели Всемогущій не могъ чрезъ одно таинство преподать намъ столько спасительной благодати, чтобы довольно было ея для нашего спасенія? — Всемогущій Богъ, безъ сомнѣнія, могъ это сдѣлать; но, какъ Премудрый и Благій, Онъ являетъ въ Своихъ дѣлахъ не только всемогущество, но и премудрость и благость.

Какъ въ началѣ Богъ, являя Свое всемогущество, благость и премудрость, сотворилъ этотъ видимый міръ не вдругъ, не мгновенно, но въ продолженіе шести дней, и человѣка также сотворилъ не вдругъ, но сперва образовалъ тѣло, взявъ персть отъ земли, и потомъ вдунулъ въ этотъ бренный составъ дыханіе жизней:

такъ и творя новый, благодатный міръ, возсозидая человѣка, Господь не однократнымъ дѣйствіемъ совершаетъ предвѣчное опредѣленіе Своей безпредѣльной благости и человѣколюбія, но постепенно. Вспомните, какъ долго родъ человѣческій приготовляемъ былъ къ принятію обѣтованнаго Искупителя посредствомъ ветхозавѣтнаго домостроительства Божія? Потомъ представьте, какіе многоразличные и трудные подвиги, по предвѣчному опредѣленію, долженъ былъ подъять Іисусъ Христосъ для того, чтобы совершить спасеніе рода человѣческаго? какъ все это происходило постепенно, отъ дня благовѣстія Архангела Дѣвѣ Маріи о безсѣменномъ зачатіи отъ нея Сына Вышняго, до дня, въ который явившіеся Ангелы возвѣстили ученикамъ Христовымъ: *сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо* (Дѣян. 1, 11)? Все это было въ такомъ порядкѣ не потому, чтобы Всемогущій не могъ совершить искупленія однократнымъ дѣйствіемъ, или однимъ мановеніемъ всесильной воли Своей, но потому, безъ сомнѣнія, что сего требовала Его премудрость и благость. Онъ дѣйствуетъ совершенно свободно, какъ свойственно Его всемогуществу, — и постепенно, какъ сообразно природѣ существъ ограниченныхъ, которыхъ бытіе и всѣ дѣйствія необходимо подлежатъ закону преемственности. Великую премудрость и благость всесильный Богъ являетъ намъ въ такомъ постепенномъ дѣйствованіи: еслибы Его всемогущество все творило не постепенно, не преемственно, но вдругъ, мгновенно; то для ограниченнаго ума нашего Его дѣйствія еще болѣе были бы непостижимы, нежели какъ теперь.

Такъ же постепенно премудрый и всеблагій Господь и возсозидаетъ каждаго человѣка, чтобы ему быть *новою*

тварію. Не однократнымъ дѣйствіемъ Своего Духа возраждаетъ Онъ человѣка и сообщаетъ ему благодать возраждающую, укрѣпляющую и совершенствующую его въ жизни духовной, но постепенно сообщаетъ одинъ даръ за другимъ, чтобы намъ тѣмъ удобнѣе было, по свойству ограниченной природы нашей, постепенно уразумѣвать силу сихъ таинствъ, съ благоговѣніемъ принимать ихъ и благодарить всещедраго Дародателя. Какъ въ естественной жизни человѣкъ, по рожденіи въ сей міръ, для поддержанія бытія своего и возрастанія, имѣетъ нужду въ подкрѣпленіи посредствомъ пищи, питія, свѣта, воздуха, движенія: такъ и по возрожденіи человѣка въ жизнь благодатную ему нужна особая благодатная сила, которая бы укрѣпляла и совершенствовала его въ жизни духовной; — и сія благодатная сила возродившемуся отъ воды и Духа подается въ таинствѣ Муропомазанія. Нынѣ, братія, раскрою вашему вниманію понятіе о таинствѣ Муропомазанія и его Божественное происхожденіе.

Понятіе о Муропомазаніи.

Муропомазаніе есть таинство, въ которомъ возрожденному чрезъ Крещеніе, по молитвѣ къ Богу, при помазаніи частей тѣла священнымъ муромъ отъ совершителя таинства, свыше подаются дары Святаго Духа, возращающіе и укрѣпляющіе его въ жизни благодатной, то есть, сообщающіе ему силы постепенно усовершаться въ духовной жизни и всегда сохранять и исповѣдывать вѣру въ Іисуса Христа.

Муропомазаніе, такъ же какъ и Крещеніе, въ писаніяхъ святыхъ Отцевъ и учителей Церкви называется

разными именами, какъ то: *утвержденіемъ* [1], потому благодать сего таинства утверждаетъ возрожденнаго водою и Духа въ духовной жизни; *совершеніемъ* [2], ибо чрезъ него крестившійся получаетъ совершительную благодать къ возрастанію въ обновленной жизни; *запечатлѣніемъ* и *печатью* [3], такъ какъ имъ новокрещенный запечатлѣвается, какъ подвижникъ и воинъ Христовъ; просто *помазаніемъ* [4], и другими именами.

Божественное происхожденіе Мѵропомазанія.

Въ этомъ таинствѣ, братія, исполняется обѣтованіе Господа Спасителя, данное на всѣ времена. Іисусъ Христосъ всѣхъ призывалъ къ Себѣ и всѣмъ вѣрующимъ обѣщалъ дары Святаго Духа, возглашая: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ, и піетъ: вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече*, изъясняетъ св. Евангелистъ, *о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его* (Іоан. 7, 37—39). Приближаясь къ страданіямъ, говорилъ Онъ въ утѣшеніе ученикамъ Своимъ: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣ-*

[1] 2 Кор. 1, 21. *Извѣствуяй* (βεβαιῶν, утверждающій) *насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ.* Также: *утвержденіе исповѣданія*, βεβαίωσις τῆς ὁμολογίας. Постан. Апост. III. 18.—Confirmatio. Св. Амврос. de Init. cap. VII. Leo Epist. ad Nicet. cap. VII.

[2] Consummatio. Св. Кипріан. Ep. ad Jubaj. LXXIII.

[3] Signaculum Dominicum, печать Господня. Св. Кипр. Ep. ad Jubaj. LXXIII. — Signaculum Spirituale, печать духовная. Св. Амврос. de Sacr. III. 2, n. 1. IV. 2 n. 1. — Signaculum frontium, печать чела. Тертул. adversus Marc. III, 22. Σφραγὶς, Клим. Алекс. Strom. II, 3. Кирил. Іерус. Оглас. слов. XVIII, 33.

[4] Unctio. Св. Кипр. Ep. LXX. ad Januuar. Μύρον, Кирил. Іерусалим. Оглас. Слов. XXI Діонис. Ареоп. Церк. Іерарх. гл. II, ч. 2, § 7.—Χρῖσμα Кипр. Ep. LXX. Кир. Іерусал. Огл. Слов. XIII, 1, XXI, 1, 2.

шителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, Егоже міръ не можетъ пріяти, яко не видитъ Его, ниже знаетъ Его (14, 16. 17). Это обѣтованіе относилось не къ однимъ Апостоламъ Христовымъ, которые не долго пребывали на землѣ, но и ко всѣмъ вѣрующимъ во Іисуса Христа, имѣющимъ пребывать въ Церкви Христовой, сущей на землѣ, до скончанія міра. Повторяя то же обѣтованіе предъ вознесеніемъ на небо, Господь повелѣлъ Своимъ Апостоламъ не отлучаться изъ Іерусалима, доколѣ не исполнится надъ ними обѣтованіе, и доколѣ не укрѣпятся они ниспосланнымъ свыше Духомъ: *се Азъ послю обѣтованіе Отца Моего на вы; вы же сѣдите во градѣ Іерусалимѣ, дондеже облечетеся силою свыше* (Лук. 24, 49).

Обѣтованіе Спасителя исполнилось въ день Пятьдесятницы не для однихъ избранныхъ учениковъ Его, но для всей Церкви. Апостолы, осѣненные Духомъ Святымъ, стали говорить на разныхъ языкахъ, и въ то же время получили силу, мужество и крѣпость, необходимыя къ понесенію подвиговъ апостольскаго служенія. Чрезъ Апостоловъ, и потомъ чрезъ ихъ преемниковъ, и сотрудниковъ ихъ — пресвитеровъ, сія благодатная сила, возращающая и совершенствующая въ духовной жизни, въ таинствѣ Муропомазанія была сообщаема всѣмъ вѣрующимъ въ Іисуса Христа, возрожденнымъ отъ воды и Духа.

Священное Писаніе не открываетъ намъ, когда Господь далъ заповѣдь ученикамъ Своимъ о томъ, какъ должны будутъ они раздавать другимъ ту благодать, совершенствующую въ жизни духовной, которую сами они получили торжественно въ день Пятьдесятницы, при чрезвычайныхъ знаменіяхъ, каковы были внезапный *шумъ*

съ небесе, яко носиму дыханію бурну, и явленіе языковъ, какбы огненныхъ, которые ниспустились на каждаго изъ Апостоловъ. Впрочемъ Дѣянія Апостольскія несомнѣнно удостовѣряютъ, что св. Апостолы приняли ясную заповѣдь отъ Господа о сообщеніи даровъ Духа чрезъ это таинство; ибо они преподавали сіе таинство, какъ необходимое для усовершенія просвѣщенныхъ чрезъ Крещеніе, и притомъ внутренняя сила таинства обнаруживалась явленіемъ чрезвычайныхъ даровъ Духа Божія. Это — очевидное и неоспоримое доказательство Божественнаго происхожденія сего таинства.

Вскорѣ по сошествіи Святаго Духа на членовъ первенствующей Церкви Христовой, когда находившіеся въ Іерусалимѣ Апостолы услышали, что жители Самаріи приняли слово Божіе, проповѣданное діакономъ Филиппомъ (Дѣян. 8, 5), они послали къ Самарянамъ апостоловъ Петра и Іоанна. Посланные, пришедши, нашли, что Самаряне уже крестились, увѣровавъ въ Господа Іисуса, но не получили еще благодати Святаго Духа, возращающей и совершенствующей новорожденныхъ отъ воды и Духа. Потому пришедшіе въ Самарію Апостолы, помолившись о крестившихся Самарянахъ, чтобы Богъ даровалъ имъ благодать Святаго Духа, возложили на нихъ руки, — и они получили даръ Святаго Духа. Такъ объ этомъ событіи повѣствуетъ евангелистъ Лука въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *Слышавше, иже во Іерусалимѣ Апостоли, яко пріятъ Самарія слово Божіе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна, иже сошедше помолишася о нихъ, яко да пріимутъ Духа Святаго. Еще бо ни на единаго ихъ бѣ пришелъ, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Тогда воз-*

ложиша руцѣ на ня: и пріяша Духа Святаго (Дѣян. 8, 14—17).

Далѣе, св. Лука повѣствуетъ, что Симонъ волхвъ, который въ Самаріи выдавалъ себя за кого-то великаго и изумлялъ Самарянъ своими волхвованіями, увидѣвъ, что чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ подается Духъ Святый, хотѣлъ за деньги купить сію власть у Апостоловъ, чтобы чрезъ возложеніе его рукъ получали другіе даръ Святаго Духа. *Дадите мнѣ власть сію*, говорилъ онъ Петру и Іоанну, *да, на негоже аще положу руцѣ, пріиметъ Духа Святаго* (ст. 19. 20). Отселѣ явно, что возложеніе рукъ апостольскихъ, низводившее Святаго Духа, сопровождалось видимымъ знаменіемъ, которое поразило волхва и возбудило въ немъ желаніе пріобрѣсти сей даръ на удивленіе другихъ.

Вотъ и другой случай, подобный предъидущему, также ясно показывающій, что послѣ Крещенія, для низведенія на крестившихся Святаго Духа, совершалось другое таинство. Апостолъ Павелъ, во время путешествія своего по странамъ малоазійскимъ, встрѣтилъ въ Ефесѣ учениковъ Іоанна Предтечи, которые крестились только его крещеніемъ, то есть, приготовительнымъ. Св. Павелъ раскрылъ имъ, что Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, и своею проповѣдію приводилъ къ вѣрѣ въ Грядущаго по немъ, то есть, во Христа Іисуса. Услышавъ эту проповѣдь, Ефесяне увѣровали во Христа и крестились. По совершеніи Крещенія, Апостолъ преподалъ имъ и другое таинство, то есть, возложилъ на нихъ руки, и нисшелъ на нихъ Духъ Святый. Принявшіе благодать сію стали говорить иными языками и пророчествовать. Св. Лука такъ повѣствуетъ: *Рече Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да во Гря-*

дущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Іисуса. Слышавше же, крестишася во имя Господа Іисуса. И возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня: глаголаху же языки и пророчествоваху (Дѣян. 19, 1—6). Въ этомъ случаѣ такъ же, какъ и въ предъидущемъ, ясно различается отъ Крещенія другое таинство, которое низводитъ на крестившихся Духа Святаго, проявлявшагося тогда въ чрезвычайныхъ дарованіяхъ.

Можно видѣть указаніе на это же таинство въ словахъ апостола Петра, когда онъ въ первомъ поученіи своемъ, предложенномъ народу, по сошествіи Святаго Духа на Церковь апостольскую, говорилъ: *покайтеся, и да крестится кійждо васъ во имя Іисуса Христа, во оставленіе грѣховъ, и пріимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Отъ крещенія во оставленіе грѣховъ Апостолъ отличаетъ принятіе дара Святаго Духа. Сравнивъ это мѣсто повѣствованія св. Луки съ двумя вышеизложенными, непогрѣшительно можемъ заключить, что здѣсь Апостолъ указываетъ на таинство, послѣдующее за Крещеніемъ, и сообщающее даръ Святаго Духа, совершенствующій крестившагося въ жизни духовной.

Святая Церковь Христова, какъ приняла таинство чрезъ Апостоловъ отъ своего Создателя и Главы, такъ во всѣ времена ненарушимо сохраняла и донынѣ сохраняетъ оное. Предложу вамъ, братія, нѣсколько мѣстъ изъ писаній Церкви.

Св. Кипріанъ писалъ о Мѵропомазаніи такъ: «Необходимо, чтобы крестившійся былъ помазуемъ, чтобы, получивъ хризму (chrisma), то есть помазаніе, могъ быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову [1].

[1] Epist. LXX, ad Jaunar.

Св. Кириллъ Іерусалимскій учитъ: «Христосъ, омывшись въ рѣкѣ Іорданѣ, и отъ пота Своего Божественнаго преподавъ благоуханіе водамъ, возшелъ отъ нихъ; и было на Него существенное наитіе Святаго Духа, когда въ подобномъ подобное опочило. Такъ и вамъ, когда вышли вы изъ купѣли священныхъ водъ, преподано помазаніе, точный образъ (ἀντίτυπον) того, которымъ Христосъ помазался. Онъ духовнымъ елеемъ радости помазался, то есть, Духомъ Святымъ, Который называется елеемъ радости, потому что есть виновникъ духовной радости: вы же помазались мvромъ, сдѣлавшись общниками и причастниками Христу» [1].

Св. Григорій Богословъ: «Если предохранишь себя печатію, обезопасишь свою будущность лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ пособіемъ, ознаменовавъ душу и тѣло Мvропомазаніемъ и Духомъ, какъ древле Израиль нощною и охраняющею первенцевъ кровію и помазаніемъ (Исх. 12, 13); то что можетъ тебѣ приключиться [2]?»

Не стану, братія, болѣе приводить свидѣтельствъ изъ писаній Церкви; но, чтобы показать вамъ, ка̀къ сіе таинство, бывъ предано Апостолами вселенской Церкви, повсюду принято и содержимо было, какъ Божественное установленіе, напомню только, что оно всегда сохранялось и донынѣ неизмѣнно сохраняется не только въ православной Церкви, и также въ церкви Римской, но и во многихъ такихъ христіанскихъ обществахъ, которыя еще въ древнія времена отдѣлились отъ православной Церкви, каковы общества: Армянское, Яковитское, Несторіанское и многія другія. Отселѣ видно, что таинство Мvропо-

---

[1] Тайновод. Слово III, 1. 2. [2] Творен. Григор. Богосл. въ русск. перев. Част. III, стр. 385.

мазанія, принятое отъ Апостоловъ въ первыя времена Христовой Церкви, повсюду было содержимо и признаваемо за Божественное. Потому и отдѣлившіяся церкви, заблуждая въ другихъ предметахъ, касательно признанія сего таинства остались вѣрными истинѣ и въ самомъ отдѣленіи.

Прольемъ, братія, предъ Господомъ Спасителемъ нашимъ теплыя моленія, да даруетъ Онъ намъ искреннюю и постоянную любовь къ познанію путей спасенія, Его заслугами уготованнаго намъ; да просвѣтитъ умъ нашъ свѣтомъ непогрѣшительнаго разумѣнія спасительныхъ истинъ; да поможетъ намъ силою Всесвятаго Духа Своего съ каждымъ днемъ болѣе преуспѣвать въ соблюденіи святыхъ заповѣдей Его, и да будетъ всегда прославляемо въ насъ и чрезъ насъ всесвятое имя Его, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда. Аминь.

БЕСѢДА 10.

О дѣйствіяхъ Муропомазанія, естественномъ и сверхъестественномъ.

Позвольте, братія, продолжить бесѣду о таинствѣ Муропомазанія, и предложить нынѣ вашему вниманію о дѣйствіяхъ сего таинства, естественномъ и сверхъестественномъ или благодатномъ.

О естественномъ дѣйствіи Муропомазанія.

Въ предъидущей бесѣдѣ видѣли мы, какъ Апостолы совершали сіе таинство: они сообщали крестившимся дары

Святаго Духа чрезъ возложеніе рукъ. Такъ, объ апостолахъ Петрѣ и Іоаннѣ читаемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *тогда возложиша руцѣ на ня*, то есть, на Самарянъ, увѣровавшихъ и крестившихся чрезъ діакона Филиппа,—*и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. 8, 17). Также апостолъ Павелъ чрезъ рукоположеніе преподалъ Святаго Духа Ефесянамъ, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же дѣеписатель Лука: *и возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня* (Дѣян. 19, 6). Въ посланіи къ Евреямъ, вслѣдъ за Крещеніемъ, св. Павелъ упоминаетъ о таинственномъ рукоположеніи (Евр. 6, 2).

Видимъ также въ Апостольскихъ Посланіяхъ указаніе и на употребленіе другаго внѣшняго дѣйствія или знака при совершеніи сего таинства, именно помазанія муромъ или елеемъ. Апостолъ Іоаннъ въ своемъ первомъ посланіи пишетъ: *и вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся* (гл. 2, 20). Хотя Апостолъ говоритъ здѣсь о внутреннемъ, благодатномъ дѣйствіи таинства, но, безъ сомнѣнія, для выраженія его употребляетъ такое слово, которое означаетъ общеизвѣстное внѣшнее дѣйствіе, служащее знакомъ невидимаго сверхъестественнаго дѣйствія; то есть, отселѣ видно, что употребляемо было, какъ внѣшній знакъ таинства, и помазаніе муромъ. Поэтому и для означенія внутренняго дѣйствія Апостолъ употребляетъ слово, занятое отъ дѣйствія внѣшняго, и говоритъ: *помазаніе имате* (χρῖσμα ἔχετε). Слова сіи объясняли о дѣйствіи духовномъ и видимомъ св. Отцы: Діонисій Ареопагитъ [1], Кириллъ Іерусалимскій [2], Аѳанасій Александрійскій [3], и многіе другіе.

[1] О Церк. Іерарх. 7, 4. 5. [2] Тайновод. Слов. III, 6. 7. [3] Epistol. ad Serapionem.

Также, апостолъ Павелъ, раскрывая внутреннее дѣйствіе таинства, употребляетъ выраженія, заимствованныя отъ внѣшняго дѣйствія помазанія, когда говоритъ: *извѣствуяй же* (утверждающій, βεβαιῶν) *насъ съ вами во Христа и помазавый насъ* (χρίσας) *Богъ, Иже и запечатлѣ* (σφραγισάμενος) *насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21. 22). Здѣсь можно видѣть указаніе не только на помазаніе мѵромъ, но даже и на крестообразное помазаніе въ словѣ *запечатлѣ*, такъ какъ образъ креста есть печать христіанина, покланяющагося распятому на крестѣ Іисусу Христу. Слова Апостола: *помазавый, и запечатлѣ*, объясняли о таинственномъ Мѵропомазаніи св. Златоустъ [1], св. Амвросій [2], Θеодоритъ [3] и другіе. Такъ, св. Павелъ неоднократно раскрывалъ въ своихъ посланіяхъ и благодатную силу Крещенія, заимствуя выраженія отъ внѣшняго дѣйствія Крещенія, напр.: *сими убо нѣцыи бѣсте, но омыстеся*: то есть, отъ грѣховъ, въ то время, когда омывались въ таинственной купѣли Крещенія (1 Кор. 6, 11); — *по Своей Его милости спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго* (Тит. 3, 5; слич. Еф. 5, 26; Евр. 10, 22).

Отселѣ видно, что въ апостольской Церкви видимымъ знакомъ втораго таинства было и рукоположеніе и помазаніе мѵромъ. Чрезъ рукоположеніе совершалось оно отъ Апостоловъ, какъ свидѣтельствуютъ Дѣянія Апостольскія (8, 17; 19, 6), а чрезъ помазаніе, можетъ быть, совершали сіе таинство поставленные отъ Апостоловъ, ихъ преемники, епископы. Апостоламъ, какъ

преизобиловавшимъ дарами благодати, свойственно было сообщать дары благодати посредствомъ легчайшаго дѣйствія, каково возложеніе руки. Имъ приличествовало сіе и потому, что, при распространеніи Церкви чрезъ Апостоловъ, по особому устроенію Божію, апостольское рукоположеніе, низводившее на крестившихся Святаго Духа, знаменовалось и внѣшними чрезвычайными дѣйствіями Святаго Духа, какъ — даромъ языковъ (Дѣян. 19, 6). А въ послѣдующія времена, когда миновала нужда во внѣшнихъ дарахъ чрезвычайныхъ и раздаятели даровъ владѣли меньшею мѣрою Духа, болѣе соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ и раздающихъ, и пріемлющихъ даръ таинства — болѣе ощутительный знакъ, каково помазаніе мνромъ; особенно когда епископы, при умноженіи членовъ Церкви, не могли сами всѣмъ преподавать это таинство, а должны были раздѣлять это право съ пресвитерами. Преимущественное право епископовъ совершать сіе таинство всегда удерживалось и удерживается въ томъ, что пресвитеру дозволяется въ таинствѣ Мνропомазанія употреблять только мνро освященное епископомъ. Притомъ, помазаніе мνромъ, по разуму Богомудрыхъ Отцевъ и учителей Церкви, соотвѣтствуетъ своему ветхозавѣтному образу. Такъ, въ ветхозавѣтномъ помазаніи священнымъ мνромъ священниковъ и царей [1] видѣли и, согласно съ ученіемъ апостольскимъ (1 Петр. 2, 9), указывали образъ Мνропомазанія, запечатлѣвающаго всѣхъ вѣрующихъ во Іисуса Христа, Кириллъ Іерусалимскій [2], Ефремъ Сиринъ [3] и многіе другіе.

---

[1] См. Исход. 30, 25. 30; Лев. 8, 2. 12. 30; 3 Цар. 1, 39. [2] Тайновод. слово III, 6. 7. [3] Asseman. Biblioth. Orient. Tom. 1, pag. 93. 94.

Въ Церкви послѣ Апостоловъ встрѣчаются свидѣтельства преимущественно о помазаніи мѵромъ, какъ существенной принадлежности таинства. Такъ:

Ѳеофилъ Антіохійскій писалъ: «Христіанинъ—это имя помазанія (χρίσματος): ибо мы помазываемся Божественнымъ елеемъ» [1].

Св. Кипріанъ: «Необходимо, чтобы крестившійся былъ помазываемъ, дабы, принявъ хризму, т. е. помазаніе (accepto chrismate, i. e. unctione), могъ быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову» [2].

На Соборѣ Лаодикійскомъ опредѣлено: «Подобаетъ просвѣщаемымъ по Крещеніи быти помазуемымъ помазаніемъ небеснымъ, и быти причастниками царствія Божія» [3].

Кромѣ *помазанія мѵромъ*, ко внѣшней сторонѣ сего таинства надобно отнести молитву, предваряющую мѵропомазаніе, произносимую по примѣру апостольскому (Дѣян. 8, 15), и совершительныя слова: *печать дара Духа Святаго* [4]. Слова сіи употреблялись при совершеніи Мѵропомазанія отъ временъ апостольскихъ; или указаніе на нихъ, или основаніе для употребленія ихъ можно видѣть въ словахъ апостола Павла: *и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ насъ* (2 Кор. 1, 21. 22). Вторый вселенскій Соборъ въ седьмомъ правилѣ приводитъ сіи слова, какъ постоянное правило Церкви. «Присоединяющихся къ православію и къ части спасаемыхъ изъ еретиковъ пріемлемъ по слѣдующему чиноположенію и обычаю, пріемлемъ, запечатлѣвая, т. е. помазуя свя-

---

[1] Ad. Antolic 12. [2] Epistol. ad Januarium LXX, [3] См. Прав. 48.
[4] См. Требник. Послѣдованіе св. Мѵропомазанія.

тымъ мvромъ, и запечатлѣвая ихъ, глаголемъ: печать дара Духа Святаго»[1].

Смотрите, братія, какая простота въ видимомъ дѣйствіи таинства! Апостолы возлагали руки на крестившихся; ихъ преемники — епископы, и пріемлющіе отъ сихъ право раздавать дары благодати — священники помазуютъ мvромъ и произносятъ краткія слова: *печать дара Духа Святаго;* но подъ симъ простымъ видимымъ дѣйствіемъ какое великое совершается дѣйствіе невидимое, благодатное!

О сверхъестественномъ, благодатномъ дѣйствіи Мvропомазанія.

Благодатное дѣйствіе Мvропомазанія ясно раскрывается въ ученіи апостольскомъ.

1. Св. Лука свидѣтельствуетъ, что чрезъ рукоположеніе апостольское низводимъ былъ на крестившихся Духъ Святый. Такъ, апостолы Іоаннъ и Петръ низвели Святаго Духа на Самарянъ, крещенныхъ Филиппомъ: *тогда,* повѣствуетъ Апостолъ, *возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. 8, 17); а апостолъ Павелъ — на Ефесянъ: *и возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня* (19, 6; слич. Дѣян. 2, 38).

2. Апостолы Іоаннъ и Павелъ показываютъ дѣйствія Духа, совершаемыя въ мvропомазуемомъ по дару сего таинства, именно просвѣщеніе, усовершеніе и укрѣпленіе въ духовной жизни. Св. Іоаннъ учитъ: *И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся.—И вы еже пома*

[1] Σφραγὶς δωρεᾶς πνεύματος ἁγίου. См. книг. Правил. Святыхъ Апостолъ.

заніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно; и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ (1 Іоан. 2, 20. 27). Апостолъ предостерегаетъ христіанъ отъ обольщеній лжеучителей, и учитъ какбы такъ: «Вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ: ибо имѣете помазаніе Святаго Духа, Который вамъ внушаетъ, что все преподанное вамъ отъ меня есть истина (слич. ст. 24), и знаете все необходимое для вашего спасенія. Сіе помазаніе Духа въ васъ пребываетъ: что внушаетъ вамъ оно, то истинно, а не ложно. Чему оно научило васъ, сіе соблюдайте». Апостолъ не тому учитъ, будто сіе помазаніе Духа открываетъ всякому непосредственно все нужное для спасенія и дѣлаетъ ненужнымъ внѣшнее наученіе (что явно противорѣчило бы его ученію въ ст. 24. 25 и всему посланію, какъ предлагающему поученіе, убѣжденія и предостереженія помазаннымъ), а показываетъ только, что внѣшнему изученію истины оно сообщаетъ свидѣтельство истины и силу. Слово ученія само по себѣ мертво, а внутреннее помазаніе Духа сообщаетъ ему жизнь, благотворное дѣйствіе и совершенство.

Апостолъ Павелъ вообще учитъ, что Богъ утверждаетъ въ вѣрѣ во Христа и соблюденіи заповѣдей Его чрезъ сіе помазаніе, которымъ запечатлѣваются христіане, какъ чада Божіи, и чрезъ которое полагается въ сердца ихъ залогъ увѣренія въ томъ, что, послѣдуя водительству Духа, они, какъ наслѣдники Божіи по усыновленію, получатъ обѣтованныя блага въ обителяхъ Отца небеснаго (Рим. 8, 14—18). Это означаютъ слова Апостола: *извѣствуяй же* (утверждающій) *насъ съ вами во Христа и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ*

насъ, и даде обрученіе (залогъ) *Духа въ сердца наша* (2 Кор. 1, 21. 22).

3) Благодать, или сила духовнаго помазанія, укрѣпляющая и совершенствующая крестившихся, по изображенію св. Писанія, открывается въ двоякихъ дѣйствіяхъ: въ дарахъ *чрезвычайныхъ* и въ *обыкновенныхъ* дѣйствіяхъ благодатныхъ.

Перваго рода дары книга Дѣяній Апостольскихъ указываетъ намъ въ самихъ Апостолахъ по сошествіи на нихъ Святаго Духа. Св. Лука повѣствуетъ о семъ такъ: *и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. 2, 4). Также обнаруживалось помазаніе Духа и на приявшихъ рукоположеніе апостольское, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же Апостолъ: *и возложшу Павлу на ня* (на Ефесянъ) *руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня: глаголаху же языки и пророчествоваху* (и они стали говорить иными языками и пророчествовать) (Дѣян. 19, 6). Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ исчисляетъ различные чрезвычайные дары, какіе Духъ Святый подавалъ членамъ Коринѳской Церкви, *раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (1 Кор. 12, 4—11; сл. Рим. 15, 19).

Обыкновенныя дѣйствія Духа Святаго, укрѣпляющія и совершенствующія человѣка, возрожденнаго въ Крещеніи, суть слѣдующія: просвѣщеніе ума къ познанію спасительныхъ истинъ вѣры и дѣятельности (Ефес. 1, 17—19; 1 Іоан. 2, 20. 27), дарованіе сердцу святой любви, радости и мира (Рим. 5, 5; 15, 13), утвержденіе воли въ добрѣ и всего человѣка въ хожденіи по заповѣдямъ Божіимъ, и въ благоугожденіи Богу и Господу Іисусу Христу (1 Петр. 1, 22; 2, 24; Ефес. 3, 16—19; 2 Сол. 2, 13). Въ посланіи къ Галатамъ апостолъ Павелъ исчисляетъ

дары Святаго Духа, всѣмъ доступные и всѣмъ необходимые на пути спасенія, такъ: *плодъ духовный есть любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23).

4) Мѵропомазаніе полагаетъ на душу крестившагося новую неизгладимую печать, знаменуя его какъ подвижника и воина Христова, который, получивъ въ залогъ Духа сыноположенія, всецѣло принадлежитъ Богу, какъ возрожденный и усыновленный Ему и запечатлѣнный Духомъ Его. Потому «сіе таинство не повторяется, развѣ для тѣхъ, которые, отвергнувшись имени Христова, опять обращаются» [1]. Также на второмъ вселенскомъ Соборѣ было опредѣлено, многихъ еретиковъ, присоединяющихся къ православію, принимать, освящая ихъ Мѵропомазаніемъ, какъ говоритъ соборное правило: «Аріанъ, Македоніанъ, Савватіанъ и Наваціанъ (и другихъ), когда они даютъ рукописанія и проклинаютъ всякую ересь, не мудрствующую, какъ мудрствуетъ святая Божія каѳолическая апостольская Церковь, пріемлемъ, запечатлѣвая, то есть, помазуя святымъ мѵромъ» [2]. — И еще, по установленію Церкви, повторяется Мѵропомазаніе при вѣнчаніи царей на царство, по образу помазанія царей въ Церкви ветхозавѣтной (1 Цар. 10, 1. 12), причемъ у Подателя всѣхъ даровъ благихъ Бога испрашиваются помазаннику-царю дары Святаго Духа, необходимые для его высокаго царственнаго служенія къ благоустроенію народа и сохраненію Церкви Христовой.

Такова, братія, невидимая, сверхъестественная сила Мѵропомазанія! Видите, какой чудный даръ сообщается человѣку, по благости Божіей, подъ симъ простымъ и

---

[1] Правосл. Испов. Отв. на вопр. 105 [2] Прав. 7.

удобоисполнимымъ внѣшнимъ дѣйствіемъ помазанія мvромъ. Послушайте, какъ изображаютъ силу сего дара Божія Отцы и учители Церкви.

Діонисій Ареопагитъ учитъ: «Совершительное Мvропомазаніе (τοῦ μύρου τελειωτικὴ χρῖσις) совершенствуемаго дѣлаетъ благоухающимъ: ибо священное совершеніе Богорожденія соединяетъ совершенствуемыхъ съ Богоначальнымъ Духомъ; познать же умомъ неизреченнѣйшее нашествіе Духа, содѣлывающее мысленно благоухающимъ и приводящее въ совершенство, предоставляю сподобившимся умнаго, священнаго и Богодѣйственнаго причастія Духа Божія» [1].

Св. Кипріанъ о второмъ таинствѣ, которое совершили надъ Самарянами апостолы Петръ и Іоаннъ, писалъ такъ: «Самаряне (Дѣян. 8, 16) приняли правильное и церковное Крещеніе; потому имъ не должно было опять креститься. Петромъ и Іоанномъ сдѣлано было только то, чего имъ не доставало, именно: принесеніемъ за нихъ молитвы и возложеніемъ руки призванъ и излился на нихъ Духъ Святый, — что̀ и нынѣ у насъ дѣлается, т. е. крещающіеся представляются къ предстоятелямъ Церкви, и чрезъ нашу молитву и возложеніе руки получаютъ Святаго Духа и совершенствуются печатію Господнею» [2].

Св. Кириллъ Іерусалимскій учитъ о Мvропомазаніи: «Смотри, не почитай онаго мvра неимѣющимъ благодати и святыни; ибо какъ хлѣбъ Евхаристіи, по призываніи Святаго Духа, уже не простой хлѣбъ, но тѣло Христово, такъ и сіе святое мvро, по призываніи, уже не простое, неимѣющее благодати, какъ бы могъ иной

---

[1] Діон. Ареоп. Церк. Іерарх. гл. 2.

[2] In epist. ad Jubajanum de haereticis baptizandis.

сказать, но даръ Христа и Святаго Духа, присутствіемъ Его Божества содѣлывающійся дѣйственнымъ. И потому помазуются имъ образно чело и другіе твои органы чувствъ, и какъ чувственнымъ, видимымъ мvромъ помазуется тѣло, такъ животворящимъ и Всесвятымъ Духомъ освящается душа» [1].

Еще приведу слова блаженнаго Августина, какъ достойныя замѣчанія для разрѣшенія могущаго встрѣтиться кому либо недоумѣнія касательно силы таинства. Онъ училъ: «Въ первыя времена, когда нисходилъ Духъ Святый на вѣрующихъ, они говорили на языкахъ, которымъ не учились, *якоже Духъ даяше имъ провѣщавати* (Дѣян. 2, 4). Сіи знаменія нужны были въ то время; ибо надлежало Святому Духу такъ ознаменоваться на всѣхъ языкахъ, потому что Евангеліе Божіе имѣло пронестись чрезъ всѣ языки, по всей вселенной. — Ознаменовался Онъ, — и это прошло. Ужели же теперь ожидаютъ, чтобы говорили на иныхъ языкахъ всѣ тѣ, на коихъ возлагается рука, дабы получить имъ Святаго Духа? или, когда возлагаемъ мы руку на младенца, ужели каждый изъ васъ ожидаетъ, не заговоритъ ли онъ на иныхъ языкахъ? И когда видѣли, что не говорятъ на иныхъ языкахъ, ужели былъ кто изъ васъ такъ испорченъ по сердцу, что говорилъ: они не получили Святаго Духа; ибо еслибы получили, то говорили бы на иныхъ языкахъ, какъ нѣкогда это было? Итакъ, если нынѣ сіи чудеса не свидѣтельствуютъ о присутствіи Святаго Духа, то какъ теперь узнать каждому, что получилъ онъ Святаго Духа?—Пусть спроситъ свое сердце: если любитъ онъ своего брата, то Духъ Божій пребы-

[1] Тайноводств. слов. III, 3.

ваетъ въ немъ; пусть посмотритъ, испытаетъ самого себя предъ очами Божіими, есть ли въ немъ любовь къ миру и единенію, любовь къ Церкви, разсѣянной по всему міру» [1].

Православное Исповѣданіе такъ учитъ о спасительныхъ плодахъ Мνропомазанія: «Отъ сего таинства происходятъ такіе плоды: во-первыхъ, какъ чрезъ Крещеніе мы возраждаемся, такъ чрезъ помазаніе святымъ мνромъ дѣлаемся причастниками Святаго Духа, утверждаемся въ вѣрѣ Господней и возрастаемъ въ Божественной благодати. Во вторыхъ, силою Святаго Духа мы столько дѣлаемся твердыми и крѣпкими, что духовный врагъ не можетъ нанести никакого вреда душѣ нашей» [2].

Итакъ, братія, удержите въ памяти, что̀ слышали вы теперь о благодатномъ дѣйствіи Мνропомазанія, — удержите навсегда, чтобы, при каждомъ случаѣ, какъ увидите совершеніе сего таинства, или вспомните о немъ, съ благоговѣніемъ размышлять о внутренней силѣ его, о Святомъ Духѣ и Его дѣйствіяхъ, сообщаемыхъ по дару сего таинства каждому мνропомазуемому, и чтобы за все сіе благодарить и прославлять Всесвятаго Духа, и смиренно покланяться Ему, вмѣстѣ со Отцемъ и единороднымъ Сыномъ Его, нынѣ и всегда. Аминь.

---

[1] Tract. 8 in. Epistol. Ioahann.

[2] См. Ч. 1, вопр. 105.

БЕСѢДА 11.

О ВАЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ МѴРОПОМАЗАНІЯ. — КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТЪ ПРАВО СОВЕРШАТЬ ЭТО ТАИНСТВО? — НАДЪ КѢМЪ, КОГДА И КАКЪ ОНО СОВЕРШАЕТСЯ?

О важности и необходимости Мѵропомазанія.

И нынѣ, братія, будемъ бесѣдовать о томъ же таинствѣ, о которомъ вы слышали уже двѣ бесѣды. Посмотримъ со вниманіемъ на то, — какъ важно и необходимо Мѵропомазаніе? — кому принадлежитъ право совершать его? — надъ кѣмъ, когда и какъ оно совершается?

Какъ важно Мѵропомазаніе, — вамъ, братія, это уже извѣстно изъ предъидущихъ двухъ бесѣдъ: видѣли вы его Божественное происхожденіе, видѣли и то, какая сверхъестественная благодать подается подъ видимымъ дѣйствіемъ сего таинства. Іисусъ Христосъ говорилъ нѣкогда: *Вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный* (Іоан. 4, 14). *Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече,* изъясняетъ возлюбленный ученикъ Христовъ, *о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (7, 38. 39). Апостолы получили обильные дары сего обѣтованнаго Духа, соотвѣтствующіе ихъ апостольскому служенію, въ день Пятидесятницы; а всѣ вѣрующіе во Іисуса Христа и крестившіеся во имя Святыя Троицы получаютъ необходимые для усовершенія ихъ въ духовной жизни дары Святаго Духа чрезъ таинство Мѵропомазанія. Сего довольно, чтобы видѣть Божественную важность и величіе сего таинства.

Отселѣ, братія, видите и необходимость Мѵропомазанія. Если Господу угодно было установить сіе таинство для того, чтобы крестившіеся получали чрезъ него благодать Святаго Духа, укрѣпляющую ихъ въ духовной жизни: то явно, что для человѣка, возрожденнаго отъ воды и Духа и стремящагося къ совершенству въ благодатной жизни, Мѵропомазаніе необходимо, какъ источникъ, изъ котораго проливается въ душу его *вода, текущая въ животъ вѣчный*, какъ средство къ полученію даровъ Святаго Духа. Если Господь благоволилъ устроить такъ: кто можетъ сказать, что ему не нужно это Божіе устроеніе, не нужно получать дары Духа тѣмъ способомъ, какимъ Господь опредѣлилъ подавать ихъ вѣрующимъ и крестившимся?

Книга Апостольскихъ Дѣяній показываетъ, что и Апостолы сіе таинство почитали необходимымъ для крестившихся. Видѣли мы, какъ Апостолы, находившіеся въ Іерусалимѣ, услышавъ, что жители Самаріи приняли слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна, которые пришедши, помолились о нихъ, чтобы получили они Духа Святаго: *еще бо ни на единаго ихъ бѣ пришелъ*, замѣчаетъ святый Лука, *точію крещени бяху во имя Господа Іисуса* (Дѣян. 8, 16). Апостолы, по молитвѣ, возложили на крестившихся Самарянъ свои руки, и они получили Святаго Духа. Видите, братія! Самаряне уже были крещены діакономъ Филиппомъ; Апостолы признали Крещеніе правильно совершеннымъ, потому и не крестили ихъ снова. Но Самаряне, хотя уже возрождены были отъ воды и Духа, однако не получили еще даровъ, необходимыхъ для преспѣянія въ духовной жизни. Для этого совершено Апостолами другое таинство, — и Самаряне получили то, чего имъ недоставало (Дѣян. 8, 14—17).

А Ефесяне, которыхъ апостолъ Павелъ нашелъ крестившимися только крещеніемъ Іоанновымъ, при самомъ Павлѣ крестились во имя Господа Іисуса, и однако, для преподанія имъ Святаго Духа, Апостолъ почелъ необходимымъ совершить другое таинство: *и возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня* (Дѣян. 19, 6). Апостолъ Петръ на сіе принятіе Святаго Духа чрезъ второе таинство указывалъ Іудеямъ, какъ на побужденіе къ принятію Крещенія, когда говорилъ: *да крестится кійждо васъ во имя Христа Іисуса, во оставленіе грѣховъ: и пріимете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ упоминаетъ о семъ таинствѣ вмѣстѣ съ другими необходимыми условіями спасенія, и непосредственно послѣ Крещенія (Евр. 6, 2).

Въ предъидущихъ бесѣдахъ также видѣли мы, что православная Церковь Христова признаетъ сіе таинство необходимымъ, какъ напр. на Соборѣ Лаодикійскомъ опредѣлено: «Подобаетъ просвѣщаемымъ по Крещеніи быти помазуемымъ помазаніемъ небеснымъ, и быти причастниками царствія Божія» [1]. Святый Кипріанъ училъ: «Необходимо, чтобы крестившійся былъ помазываемъ, дабы, получивъ хризму, то есть помазаніе, могъ быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову» [2]. И сами вы, братія, видите, какъ Церковь Христова, ненарушимо сохраняя правила и постановленія древней Церкви апостольской, таинство Мѵропомазанія совершаетъ непосредственно послѣ Крещенія, дабы такимъ образомъ возрожденный водою и Духомъ нисколько времени не оставался неогражденнымъ силою

[1] Книга Правилъ св. Апостолъ и пр. Прав. Соб. Лаодик. 48.

[2] Epist. LXX ad Januar.

благодати, возращающей и укрѣпляющей въ духовной жизни.

Кому принадлежитъ право совершать Мгропомазаніе?

Извѣстно вамъ, братія, кто преподавалъ сіе совершительное таинство въ Церкви апостольской. Когда Филиппъ, одинъ изъ седми діаконовъ, поставленныхъ Апостолами, по надлежащемъ наставленіи въ евангельскомъ ученіи, крестилъ Самарянъ, онъ не позволилъ себѣ преподать имъ второе совершительное таинство, какъ не имѣвшій на то права, а исполнили это Апостолы, пришедшіе изъ Іерусалима, Петръ и Іоаннъ. Но святый Павелъ, когда вслѣдствіе проповѣди его крестились Ефесяне, самъ, какъ Апостолъ, преподалъ имъ и второе совершительное таинство чрезъ рукоположеніе.

Отселѣ видимъ, что первоначально власть преподавать совершительные дары Духа принадлежала Апостоламъ, а отъ Апостоловъ перешла она вмѣстѣ съ другими правами къ епископамъ, какъ преемникамъ апостольскимъ. Такъ, въ первенствующей Церкви, когда члены церквей, составляющихъ епископіи, не такъ были многочисленны, таинство сіе совершаемо было преимущественно епископами, преемственно принявшими эту власть отъ Апостоловъ. Послѣ, когда Церковь болѣе и болѣе распространялась и члены частныхъ церквей, въ предѣлахъ епископій, постепенно умножались, настояла необходимость, чтобы епископы сію власть — преподавать другимъ совершительную благодать Мvропомазанія раздѣлили съ пресвитерами, дабы, при ихъ посредствѣ, этотъ даръ безпрепятственно могъ быть сообщаемъ всѣмъ, присоединяющимся къ Церкви Христовой чрезъ Крещеніе. Такъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ, коихъ древность несо-

мнѣнна, обязанность совершать Муропомазаніе уже безъ различія возлагается на епископа и пресвитера [1], и этотъ древній обычай въ православной Церкви неизмѣнно сохраняется донынѣ [2].

Впрочемъ и первоначальный обычай Церкви преподавать совершительную благодать Муропомазанія преимущественно чрезъ епископовъ, въ возможной мѣрѣ, всегда удерживаемъ былъ православною Церковію и донынѣ удерживается, именно въ томъ, что право освящать муро предоставлено однимъ епископамъ, а пресвитеры совершаютъ таинственное помазаніе уже освященнымъ муромъ [3]. Такимъ образомъ участіе епископовъ въ совершеніи сего таинства каждый разъ бываетъ видимо, когда священникъ употребляетъ при семъ муро, освященное епископомъ.

Надъ кѣмъ и когда совершается Муропомазаніе?

Таинство Муропомазанія не можетъ совершаться надъ тѣми, которые еще не приняли Крещенія. Муропомазаніе сообщаетъ благодать возращающую и укрѣпляющую въ жизни духовной: поэтому человѣкъ, такъ же какъ и въ естественной жизни, прежде долженъ родиться въ жизнь духовную, и тогда уже имѣетъ существенную нужду въ силѣ возращающей и укрѣпляющей его жизнь по духу.

---

[1] Constitut. Apost. Lib. VII, cap. 23.

[2] Въ Римской Церкви, хотя по общимъ постановленіямъ Соборовъ, особенно Тридентскаго, право совершать Муропомазаніе предоставлено епископамъ; впрочемъ, какъ древле, такъ и въ недавнія времена, по разнымъ обстоятельствамъ, многократно было разрѣшаемо совершать сіе таинство и священникамъ такъ же, какъ совершаютъ это таинство священники Восточной православной Церкви, т. е. помазуя муромъ, отъ епископа освященнымъ. См. Collect. Concil. Harduin. Tom. IX, p. 488.

[3] Діон. Ареоп. о Церк. Іер. гл. 4.

Итакъ прежде принятія совершительной благодати, сообщаемой въ Мѵропомазаніи, вѣрующій во Христа долженъ получить благодать возраждающую, подаваемую въ таинствѣ Крещенія. Такую заповѣдь приняли Апостолы отъ Самого Іисуса Христа, Основателя и Главы Церкви. По сей заповѣди Апостолы должны были прежде крестить вѣрующихъ во Христа: *шедше,* сказано, *научите вся языки, крестяще ихъ;* должны были такимъ образомъ прежде вводить въ Церковь Христову, въ область жизни благодатной, и потомъ вшедшіе дверью Крещенія въ сіе благодатное царство могли пользоваться и другими дарами спасительной благодати, и во первыхъ даромъ совершительной благодати, подаваемой въ Мѵропомазаніи. Апостолы сами такъ дѣйствовали, вѣрно слѣдуя заповѣди Христовой, и сію заповѣдь передали Церкви Христовой на всѣ времена. Сія Церковь отъ временъ апостольскихъ и донынѣ соблюдаетъ отъ Апостоловъ принятую заповѣдь Господню, какъ это и сами всегда видите: сперва возраждаетъ она вѣрующихъ чрезъ Крещеніе, а потомъ преподаетъ возрожденнымъ благодать Мѵропомазанія, для усовершенія и укрѣпленія ихъ въ новой благодатной жизни.

Издревле Мѵропомазаніе совершалось надъ крестившимися *непосредственно по совершеніи* Крещенія. Въ доказательство сего можно указать на примѣръ апостола Павла. Примѣръ этотъ видимъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Встрѣтивъ въ Ефесѣ учениковъ Іоанновыхъ, св. Павелъ сперва крестилъ ихъ, и непосредственно за тѣмъ преподалъ имъ совершительную благодать втораго таинства чрезъ возложеніе рукъ, какъ повѣствуетъ св. Лука: *слышавше же* (Ефесяне благовѣстіе св. Павла объ Іисусѣ) *крестишася во имя Господа Іисуса; и возложшу*

Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня (Дѣян. 19, 5. 6). Такъ было и послѣ временъ апостольскихъ. Тертулліанъ писалъ: «вышедъ изъ купѣли, мы помазываемся благословеннымъ елеемъ по древнему порядку церковному, по которому, обыкновенно, изъ рога помазывались елеемъ во священники» [1]. Также у св. Кипріана читаемъ, какъ прежде слышали вы, что, по принятіи Крещенія, возрожденному необходимо принять помазаніе мνромъ, дабы быть помазанникомъ Божіимъ и имѣть въ себѣ благодать Христову [2]. И на Соборѣ Лаодикійскомъ (около 364 г.) опредѣлено было, чтобы просвѣщаемые Крещеніемъ помазуемы были пренебеснымъ мνромъ [3]. Что православная Церковь Христова въ точности соблюдаетъ сіе правило древней Церкви, этому вы сами свидѣтели; ибо сами видите, какъ, обыкновенно, крещаемые младенцы немедленно послѣ Крещенія помазуются таинственнымъ мνромъ, и вѣруете, что они невидимо пріемлютъ дары Святаго Духа, необходимые для возрастанія и укрѣпленія ихъ въ духовной жизни.

Не слышалъ ли кто, или не услышитъ ли такого прекословія сему ученію св. Церкви: «вотъ въ Римской Церкви помазуются таинственнымъ мνромъ не тотчасъ послѣ Крещенія, но на осьмомъ или даже на двѣнадцатомъ году возраста; не такъ ли надобно сему быть и поистинѣ»?

Нѣтъ, братія, не слушайте такихъ прекословій. Нынѣшній обычай Римской Церкви — преподавать таинство Мνропомазанія крестившимся дѣтямъ уже по достиженіи ими осьмаго или даже двѣнадцатаго года, не есть пра-

---

[1] De Baptism. cap. VII. [2] Epist. ad Januar. LXX. [3] Лаодик. Соб. Прав. 48.

вило древней Церкви апостольской, вселенской, и не есть даже древній обычай позднѣйшихъ временъ, и дѣлается извѣстнымъ въ Римской Церкви не ранѣе осьмаго или девятаго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ; а древле въ Западной Церкви такъ же, какъ въ Восточной православной и донынѣ соблюдается, Мѵропомазаніе преподавалось неизмѣнно послѣ Крещенія. Выше мы это уже видѣли изъ свидѣтельства западныхъ учителей, Тертулліана и св. Кипріана. Даже можно указать на такое свидѣтельство, которое показываетъ, что и въ позднѣйшее время въ Римской Церкви заботились сообщать крещаемымъ дѣтямъ даръ Мѵропомазанія вскорѣ послѣ Крещенія. Вотъ свидѣтельство о семъ извѣстнаго въ Западной Церкви писателя одиннадцатаго столѣтія, Петра Даміана (1073). Онъ говоритъ: «законоположительныя посланія папъ и постановленія святыхъ Отцевъ говорятъ, что послѣ Крещенія не должно отлагать совершенія сего таинства (т. е. Мѵропомазанія), дабы лукавый оный хитрецъ не нашелъ насъ безоружными: а намащенные мастію двоякой росы, одною (Крещеніемъ) исцѣленные, а другою (Мѵропомазаніемъ) укрѣпленные, мы безопаснѣе выступимъ на подвигъ» [1]. Отселѣ видите, что даже въ одиннадцатомъ столѣтіи сами западные учители внушали, чтобы Мѵропомазаніе было сообщаемо немедленно послѣ Крещенія и отступленіе отъ сего порядка считали нарушеніемъ древнихъ законоположеній папскихъ и постановленій святыхъ Отцевъ.

Когда же кто изъ нѣдръ неправославнаго общества, отвергающаго Мѵропомазаніе, обращается и присоединяется къ православной Церкви, отвергая всѣ прежнія свои заблужденія: тогда вступленіе такого въ нѣдра пра-

---

[1] Petr. Damian. Serm. 1 de Dedic. Eccles.

вославной Церкви, по засвидѣтельствованіи его вѣры отреченіемъ отъ всѣхъ заблужденій и исповѣданіемъ православнаго Символа, какъ древле, такъ и нынѣ, запечатлѣвается и утверждается совершеніемъ надъ нимъ Мѵропомазанія, какъ установлено это вселенскими Соборами вторымъ [1] и шестымъ [2].

Какъ совершается Мѵропомазаніе?

Слышали вы, братія, что мѵро, которымъ помазуется отъ священника новокрещенный, освящается не самимъ священникомъ, а епископомъ, какъ говоритъ правило помѣстнаго Каревагенскаго Собора: «совершенія мѵра не творитъ пресвитеръ» [3]. Итакъ первое дѣйствіе, безъ котораго не бываетъ таинства Мѵропомазанія, совершается не священникомъ, а преемникомъ апостольскимъ въ раздаяніи даровъ благодати, епископомъ. Это мѵро, по свидѣтельству Діонисія Ареопагита, издревле составлялось изъ многихъ благовонныхъ мастей, которыя означаютъ благоуханіе многоразличныхъ даровъ благодати Святаго Духа, сообщаемой совершенствуемымъ по мѣрѣ ихъ пріемлемости [4]. А помазывать симъ священнымъ мѵромъ и подъ этимъ видимымъ образомъ сообщать невидимую совершительную благодать Святаго Духа епископъ предоставляетъ пресвитерамъ, о чемъ прежде было сказано. Чинъ Мѵропомазанія, совершаемый священникомъ, кратокъ и простъ, и соотвѣтствуетъ тому простому порядку, какимъ совершаемо было сіе таинство Апостолами. Когда Мѵропомазаніе совершается непосредственно

[1] Книг. Прав. Втор. вселен. Собор. прав. 7 [2] Тамъ же, шест. всел. Соб. пр. 95. [3] Книг. Прав. Каре. Собор. прав. 6 [4] Діон. Ареоп. Церк. Іерарх. гл. 4.

за Крещеніемъ, — все приготовленіе къ этому таинству ограничивается одною молитвою; потому что приготовленіе къ принятію Крещенія и самое Крещеніе есть вмѣстѣ приготовленіе и условіе къ принятію Мѵропомазанія. Дѣянія Апостольскія свидѣтельствуютъ, что Апостолы, посланные изъ Іерусалима въ Самарію, прежде преподанія сего таинства совершили молитву: *иже*, повѣствуетъ Лука, *сошедше помолишася о нихъ; тогда возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духа Святаго* (Дѣян. 8, 15. 17). Такъ и нынѣ, прежде помазанія мѵромъ, совершитель таинства возноситъ молитву къ Богу о ниспосланіи Святаго Духа, объ утвержденіи новорожденнаго отъ воды и Духа въ православной Вѣрѣ, объ избавленіи его отъ лукаваго и всѣхъ начинаній его, о сохраненіи души его спасительнымъ страхомъ въ чистотѣ и правдѣ, да, во всякомъ дѣлѣ и словѣ благоугождая Богу, будетъ сыномъ и наслѣдникомъ небеснаго царствія [1]. Примѣръ подобной молитвы встрѣчается въ древнихъ памятникахъ Церкви, въ Постановленіяхъ Апостольскихъ [2].

Послѣ того совершается самое помазаніе священнымъ мѵромъ. При этомъ помазаніи, какъ уже было сказано, священникъ произноситъ слова: *печать дара Духа Святаго*. Въ сихъ словахъ показывается невидимое благодатное дѣйствіе, чрезъ которое Духъ Святый новорож-

---

[1] См. Требн. Послѣдов. Мѵропомазанія.

[2] Constitut. Apostol. Lib. VII, cap. 44. — Послѣ Крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа помазываетъ (священникъ) мѵромъ, говоря: «Господи Боже самосущій, кромѣ Котораго нѣтъ инаго Господа, но Ты Господь всего, Ты даровавшій благоуханіе Евангелія для всѣхъ народовъ! содѣлай и нынѣ, да сіе помазаніе мѵромъ будетъ дѣйственно въ крестившемся, да благая воля Христа Твоего пребудетъ въ немъ всегда святою, и умершій со Христомъ съ Нимъ совоскреснетъ и соживетъ».

деннаго въ жизнь благодатную запечатлѣваетъ новою силою, укрѣпляющею и совершенствующею въ новой жизни духовной.

Помазаніе совершаетъ священникъ крестообразно, или — *творя крестъ*, по указанію требника православной Церкви [1]. Употребленіе сего знаменія, безъ сомнѣнія, ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, такъ какъ оно есть всеобщее во вселенской Церкви Христовой. Блаженный Августинъ писалъ: «Если не употреблять знаменія креста или на челѣ вѣрующихъ, или надъ водою, которою они возраждаются, или *при помазаніи*, которымъ помазаны были мы, или надъ святою жертвою, которою мы питаемся: то все безплодно» [2].

Это крестообразное помазаніе муромъ совершается на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ, персяхъ, рукахъ и ногахъ, съ произношеніемъ при помазаніи каждой части тѣла совершительныхъ словъ: *печать дара Духа Святаго.* Помазаніе каждой части имѣетъ свое знаменованіе: помазаніе чела означаетъ совершаемое силою и дѣйствіемъ Духа Божія освященіе ума и мыслей, помазаніе персей — освященіе сердца или желаній, помазаніе очей, ушей и устъ — освященіе чувствъ, помазаніе рукъ и ногъ — освященіе всѣхъ дѣлъ и всей жизни помазуемаго.

Святый Кириллъ Іерусалимскій въ поученіи о Муропомазаніи, упоминая о помазаніи членовъ, раскрываетъ знаменованіе сего дѣйствія такимъ образомъ: «У васъ помазано было чело, чтобы освободиться вамъ отъ того стыда, который перваго преступника человѣка повсюду преслѣдовалъ (Быт. 3, 7. 8), чтобы *откровен-*

---

[1] Смотр. Требн. Послѣдов. Муропом. [2] Tractat. in 118 Johann.

нымъ лицемъ славу Господню взирали вы (2 Кор. 3, 18). Потомъ помазаны были уши, чтобы получить вамъ тѣ уши для слышанія Божіихъ таинъ, о коихъ говоритъ Исаія: *и приложи ми Господь ухо, еже слышати* (Ис. 50, 4), и Іисусъ въ Евангеліи: *имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. 11, 15). Послѣ—ноздри, чтобы, пріемля Божественное мѵро, говорили вы: *Христово благоуханіе есмы во спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15). Послѣ сего—перси, да *оболкшеся въ броня правды, станите противу козней діавольскимъ* (Ефес. 6, 14. 11). Ибо какъ Христосъ, послѣ крещенія и наитія Святаго Духа, исшедъ, побѣдилъ противника: такъ и вы, послѣ святаго Крещенія и таинственнаго помазанія, облекшись во всеоружіе Святаго Духа (Ефес. 6, 11), стоите противъ враждебной силы и побѣждаете ее, говоря: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* (Фил. 4, 13)» [1].

Итакъ, братія, видите великую важность Мѵропомазанія и благодатную силу его! Видите, какъ благій Господь щедро разливаетъ дары Святаго Духа для того, чтобы спасительная сила Его распространилась на душу и тѣло, на всѣ силы и способности человѣка, чтобы мы всѣмъ существомъ своимъ укрѣплялись и возрастали во спасеніе. Смотрите и внимайте, къ чему обязываетъ насъ это обиліе благодати? Какъ должны мы достигать цѣли, для коей подаются дары Духа? Какъ должно намъ вести себя, чтобы со дня на день болѣе возрастать и укрѣпляться въ духовной жизни? Для настоящей бесѣды уже довольно сказано: но, если Богъ Духъ Святый поможетъ и дастъ слово, въ слѣдующей бесѣдѣ, которая будетъ послѣднею о семъ таинствѣ, посмотримъ внимател-

[1] Тайноводств. Слов. III, 4.

нѣе, какъ должны мы пользоваться дарами Святаго Духа, чтобы никогда не угашать Его, но постепенно болѣе исполняться Имъ. Ему слава и благодареніе и поклоненіе, вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и единороднымъ Его Сыномъ, Спасителемъ нашимъ, нынѣ и всегда. Аминь.

БЕСѢДА 12.

О НЕУГАШЕНІИ ДУХА И ОБЪ ИСПОЛНЕНІИ ДУХОМЪ.

Духа не угашайте (1 Сол. 5, 19); *но паче исполняйтеся Духомъ* (Ефес. 5, 18).

Можетъ быть, не одинъ изъ васъ, братія, въ продолженіе бесѣдъ о Мvропомазаніи, слыша, что каждый христіанинъ чрезъ Мvропомазаніе принимаетъ дары Святаго Духа, совершенствующіе его въ духовной жизни, помышлялъ въ себѣ: «какъ же я, хотя мvропомазанъ былъ, но не чувствую, или мало чувствую въ себѣ Духа, возращающаго и укрѣпляющаго меня въ жизни благодатной?» — Вотъ на такой или подобные сему вопросы Апостолъ и даетъ намъ отвѣтъ въ предложенномъ наставленіи. Кто не замѣчаетъ въ себѣ дѣйствій Духа, принятаго въ Мvропомазаніи, или мало замѣчаетъ, тотъ или угашаетъ въ себѣ Духа, или не довольно исполняется Имъ. Предостерегая отъ перваго и внушая послѣднее, апостолъ Павелъ въ одномъ мѣстѣ учитъ: *Духа не угашайте*, — а въ другомъ говоритъ: *но паче исполняйтеся Духомъ*.

Что значитъ угашать Духа? и что значитъ исполняться Духомъ?

Угашать Духа значитъ полагать преграды дѣйствующей въ насъ силѣ Святаго Духа. Духъ Святый, отъ Бога даруемый человѣку по заслугамъ единороднаго Сына Божія, Іисуса Христа, хочетъ обнять все существо человѣка, проникнуть во всѣ силы и способности его, чтобы все одушевить и воспламенить огнемъ одной святой любви къ Богу, все преобразовать въ одинъ свѣтильникъ, горящій и свѣтящій во славу Божію; хочетъ, чтобы наши мысли и желанія, слова и дѣла всегда были выраженіемъ одного поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ. Духъ Святый, какъ вездѣсущій, всенаполняющій и всесодержащій, дѣйствуетъ и непосредственно на душу человѣка, на его мысли, чувства, совѣсть, желанія; дѣйствуетъ и чрезъ внѣшнюю природу, чрезъ событія общественныя и частныя, и особенно чрезъ слово Божіе, — со всѣхъ сторонъ возбуждая и воспламеняя въ нашей душѣ огонь святой любви къ Богу.

Такъ, братія, всѣ мы, получившіе благодать Муропомазанія, находимся подъ обильнѣйшимъ осѣненіемъ Святаго Духа. Но кто, принявъ небесный даръ, не обращаетъ вниманія на внушенія и дѣйствія Духа; тотъ угашаетъ Духа. Кто, вмѣсто послѣдованія Духу, увлекается легкомысліемъ и разсѣянностію, питаетъ въ душѣ нечистыя пожеланія и страсти, и предается порокамъ; тотъ угашаетъ Духа. Всякое пренебреженіе благихъ мыслей, добрыхъ расположеній и желаній, поучительныхъ впечатлѣній и внушеній отвнѣ есть угашеніе Духа: и всякое худое дѣло, явное или тайное, есть также угашеніе Духа. Поэтому Апостолъ, сказавъ: *Духа не уга-*

шайте, далѣе говоритъ: *отъ всякія вещи злыя огребайтеся* (1 Сол. 5, 21), — «удерживайтесь отъ всякаго рода зла». Въ другомъ мѣстѣ, то же дѣйствіе невниманія или противленія внушеніямъ Духа ап. Павелъ называетъ оскорбленіемъ Духа, говоря: *и не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся въ день избавленія* (Еф. 4, 30). Отселѣ видите, что значитъ угашать Духа!

А *исполняться Духомъ*—это есть дѣйствіе противное угашенію или оскорбленію Духа. Господь *изливаетъ отъ Духа Своего*, по слову Пророка, *на всяку плоть* (Іоил. 2, 28); и Духъ Господень, какъ уже сказали мы, хочетъ воспламенить огнемъ святой любви все существо человѣка, всѣ силы и способности его. Если же рѣдко бываетъ, чтобы Духъ Божій всецѣло наполнялъ и одушевлялъ человѣка; то это зависитъ не отъ Духа, но отъ самого человѣка, отъ того, что онъ болѣе слѣдуетъ влеченіямъ поврежденной природы, нежели внушеніямъ Духа. Но по волѣ Божіей главная обязанность христіанина, въ продолженіе всей настоящей жизни, есть та, чтобы во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, внутреннихъ и внѣшнихъ, съ каждымъ днемъ болѣе подчинялся онъ силѣ и дѣйствію Духа Божія, Который, какъ посылается отъ Отца чрезъ Сына, такъ всѣхъ влечетъ чрезъ Сына ко Отцу, и хочетъ, чтобы, какъ Отецъ и Сынъ — едино по существу, такъ всѣ вѣрующіе во Христа, и освящаемые Его ученіемъ и таинствами, были едино съ Нимъ по благодати (Іоан. 17, 11. 21. 22), усвояя себѣ духъ и свойства Христовы. Такъ слова Апостола: *исполняйтеся Духомъ*, имѣютъ слѣдующій смыслъ: старайтесь, чтобы Духъ Святый болѣе и болѣе дѣйствовалъ въ васъ; старайтесь во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ повиноваться внушеніямъ и влеченіямъ Святаго Духа, чтобы Онъ безпрепятственно

могъ укрѣплять и усовершать васъ въ духовной жизни, по Своей благой волѣ и премудрости.

Какъ сего достигнуть? Что надобно дѣлать намъ, чтобы Духъ Божій болѣе и болѣе раскрывался въ насъ, возращалъ и укрѣплялъ насъ въ новой жизни? — Это Апостолъ, вслѣдъ за повелѣніемъ: *исполняйтеся Духомъ*, показываетъ такъ: *глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви. Благодаряще всегда о всѣхъ о имени Господа нашего Іисуса Христа Богу и Отцу; повинующеся другъ другу въ страсѣ Божіи* (Еф. 5, 19 — 21). А далѣе святый Павелъ даетъ наставленія, какъ во всемъ должны мы поступать по заповѣдямъ Божіимъ, служа Богу и Господу Іисусу Христу. Сіи дѣла благочестія, изъ любви къ Богу совершаемыя, и сами въ себѣ суть плодъ дѣйствующаго въ насъ Духа Божія, и съ благочестивою ревностію продолжаемыя, постепенно очищаютъ душу отъ плевелъ грѣховныхъ, содѣлываютъ ее благопріятнымъ вмѣстилищемъ Духа, и огонь Духа Божія, болѣе и болѣе возгараясь, распространяется по всему существу человѣка, оживляетъ и оплодотворяетъ всѣ его дѣйствія. Святый Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею писалъ: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1, 6) Здѣсь говоритъ Апостолъ о томъ благодатномъ дарѣ, который сообщается въ таинствѣ Священства; но наставленіе имѣетъ ту же силу, какъ и слова его: *исполняйтеся Духомъ*. Возгрѣвать или воспламенять даръ Божій значитъ — пользоваться даромъ Божіимъ, повседневно предаваться водительству его, и такимъ образомъ пріумножать или усиливать его — по тому же закону Божественной благодати, который выше показали мы. Этотъ

благодатный законъ можно предложить вамъ такъ: чѣмъ внимательнѣе и усерднѣе будемъ мы слѣдовать требованіямъ Духа, и все дѣлать по внушеніямъ Его; тѣмъ болѣе Онъ будетъ открываться въ насъ, тѣмъ ощутительнѣе и обильнѣе будутъ въ насъ Его благодатныя дѣйствія.

Эту истину Спаситель предложилъ въ притчѣ такимъ образомъ: *иже иматъ, дастся ему, и преизбудетъ ему; а иже не иматъ, и еже иматъ, возмется отъ него* (Матѳ. 13, 12). Смыслъ словъ Господнихъ такой: кто, получая даръ, или имѣя даръ, пользуется имъ, тому даръ умножается и преумножается; а кто, получая даръ, не пользуется имъ, у того отнимается и то, что имѣетъ онъ. Спаситель сказалъ эту притчу на вопросъ учениковъ Своихъ: для чего притчами говоритъ Онъ Іудеямъ? и далѣе приточный отвѣтъ Свой объяснилъ такъ: *сего ради въ притчахъ глаголю имъ, яко видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумѣютъ* (ст. 13). Какбы такъ сказалъ Господь: Я говорю имъ притчами потому, что они и того, что видятъ и понимаютъ въ притчахъ, не принимаютъ; а еслибы понимаемое изъ притчей искренно принимали они, то и болѣе было бы открыто имъ (сл. ст. 11).

Все это говорю къ тому, чтобы опять повторить вамъ апостольское наставленіе: *Духа не угашайте, но паче исполняйтеся Духомъ.* По благодати Христа Спасителя, въ таинствѣ Мvропомазанія всѣмъ намъ усвоены дары Святаго Духа, нужные для возрастанія и усовершенствованія нашего въ духовной жизни, но дары сіи раскрываются и будутъ раскрываться въ насъ по той мѣрѣ, какъ внимательно и ревностно будемъ мы пользоваться ими въ своей жизни, послѣдуя ученію и примѣру Христа, Спасителя и Бога нашего.

Итакъ, братія, будемъ всегда внимательны и ревностны въ храненіи и употребленіи даровъ Святаго Духа. Да будутъ наши мысли, чувства и желанія всегда готовы къ принятію внушеній Его. Блюди каждый, чтобы ни внѣшно, ни внутренно не полагать преграды дѣйствіямъ Духа; бѣгай всѣхъ случаевъ, гдѣ предстоитъ тебѣ опасность поступить въ чемъ либо вопреки Духу; а, напротивъ, старайся всегда внимать Духу и послѣдовать водительству Его, помня слова Апостола: *Аще по плоти живете, имате умрети; аще ли Духомъ дѣянія плотская умерщвляете, живи будете. Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи* (Рим. 8, 13. 14).

Внимайте, братія, чему научаетъ, и къ чему обязываетъ насъ Духъ Божій!

Духъ Божій внушаетъ духу нашему заповѣдь Спасителя: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею* (Матѳ. 22, 37). Это первая и наибольшая заповѣдь. Любовь къ Богу — начало и корень благочестія и добродѣтели. Это душа внутренней, святой жизни. Это безцѣнное сокровище, которое одно только и можемъ мы, пріобрѣтши въ этой жизни, перенести съ собою за предѣлы видимаго міра въ міръ духовный, въ жизнь вѣчную. Внимайте, братія, сему гласу Духа. Любите Господа Бога паче всего. Пріобрѣтайте, умножайте и храните эту любовь, какъ безцѣнное сокровище, необходимое для истиннаго нашего счастія въ этой жизни, и для достиженія вѣчнаго блаженства въ будущей.

Духъ Божій повторяетъ духу нашему слова Господа Спасителя: *аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми* (Лук. 9, 23). Каждый, желающій быть истиннымъ по-

слѣдователемъ Христовымъ, сознавшій свою нищету и безсиліе, помни, въ чемъ состоитъ твоя истинная жизнь: *се же есть животъ вѣчный*, учитъ Спаситель, *да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога, и Егоже посла̀лъ еси Іисусъ Христа* (Іоан. 17, 3). Отвергаясь всего земнаго, всѣхъ страстей и грѣховныхъ пожеланій, съ безусловною покорностію послѣдуй ученію Іисуса Христа и благодушно переноси ради Бога всѣ скорби, болѣзни и всѣ трудности настоящей жизни.

Духъ Божій говоритъ духу нашему: *возлюбиши искренняго* (ближняго) *твоего, яко самъ себе* (Матѳ. 22, 39). Это вторая великая заповѣдь, подобная первой. *Любяй брата своего, во свѣтѣ пребываетъ* (1 Іоан. 2, 10). *Не любяй брата, пребываетъ въ смерти* (3, 14). *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ* (4, 16). Да любимъ, братія, другъ друга, да любимъ всѣхъ ближнихъ своихъ, по заповѣди Господней, по внушенію Духа Божія, — да во свѣтѣ ходимъ и въ Богѣ пребываемъ.

Духъ Божій говоритъ духу нашему: *внемлите милостыни вашея* и всѣхъ благихъ дѣлъ вашихъ *не творити предъ человѣки, да видими будете ими; аще ли же ни, мзды не имате отъ Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ* (Матѳ. 6, 1). Не ради человѣковъ, но ради Господа, изъ любви къ Нему, да дѣлаемъ всякое доброе дѣло. Онъ— Богъ, Творецъ, Промыслитель, Законодатель, Спаситель и праведный Мздовоздаятель нашъ. Итакъ, *тебѣ творящу милостыню*, или другое доброе дѣло, *да не увѣстъ шуйца твоя, что творитъ десница твоя, яко да будетъ* благое дѣло твое *въ тайнѣ; и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, Той воздастъ тебѣ явѣ* (ст. 3, 4), въ послѣдній день, предъ лицемъ неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ.

Духъ Божій говоритъ духу нашему: *Не судите, да не*

судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ (Матѳ. 7, 1. 2). Не судите другъ друга безъ нужды и необходимости: это противно духу смиренія христіанскаго и противно братской любви къ ближнимъ. Всѣ мы великіе грѣшники предъ единымъ Святымъ Господомъ Богомъ, и недостойны Его милости; а Онъ, Благій, являетъ ко всѣмъ намъ безпредѣльную любовь Свою и всѣхъ зоветъ ко спасенію. Какъ же дерзаемъ мы осуждать ближнихъ своихъ? За это безразсудное осужденіе и насъ самихъ постигнетъ строгій судъ Божій: *судъ бо безъ милости*, возвѣщаетъ Апостолъ, *не сотворшему милости* (Іак. 2, 13).

Духъ Божій внушаетъ духу нашему слова Апостола: *Братіе, аще и впадетъ человѣкъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте таковаго духомъ кротости: блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1). *И молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете* (Іак. 5, 16). Когда видишь брата согрѣшающаго, всѣми мѣрами старайся исправить его съ братскою любовію и кротостію, а не съ неумѣренною строгостію или жестокостію. Помни человѣческую немощь и бойся, кто бы ты ни былъ, какъ бы за немилосердіе и жестокость къ брату и тебѣ самому не впасть въ подобное искушеніе: *блюдый себе, да не и ты искушенъ будеши*. Каждый, видя паденіе ближняго, молись за него предъ Господомъ, чтобы Самъ Онъ возстановилъ падшаго и исцѣлилъ его отъ грѣховной болѣзни силою Своего Духа.

Духъ Божій говоритъ духу нашему: *Будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36). *Бывайте другъ ко другу блази, милосерди, прощайте другъ другу, якоже и Богъ во Христѣ простилъ есть вамъ* (Еф. 4, 32). Богъ Отецъ явилъ такую благость и

милосердіе къ намъ, что и Сына Своего единороднаго послалъ въ міръ для спасенія нашего: не должны ли и мы быть добрыми и милосердыми къ ближнимъ нашимъ, и охотно прощать имъ обиды, причиняемыя намъ, какъ Богъ Отецъ, ради заслугъ Іисуса Христа, всѣмъ намъ готовъ прощать грѣхи наши? Будемъ прощать другъ другу, помня наставленіе Господа: *аще отпущаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. 6, 14).

Духъ Божій возвѣщаетъ духу нашему страшную угрозу Господа на соблазнителей: *Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Мя, уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій* (мельничный) *на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй... Горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѳ. 18, 6. 7). Горе намъ, если будемъ соблазнять ближнихъ нашихъ и увлекать ихъ на путь погибели! О братія! бѣгайте грѣха сего, страшась тяжкой угрозы Господа Іисуса, предопредѣленнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ.

Духъ Божій внушаетъ духу нашему соблюдать чистоту и строгое цѣломудріе, не только по тѣлу, но и въ душѣ, по слову Спасителя: *яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Внимая внушенію Духа и слову Господню, да хранитъ каждый свой взоръ, свой слухъ, всѣ чувства, всѣ свои мысли и всѣ движенія души и тѣла чистыми отъ грѣха нецѣломудрія; *не льстите себе* учитъ Апостолъ: *ни блудницы, ни прелюбодѣи, ни скверн нители, царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10).

Духъ Божій говоритъ духу нашему: *Кая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ* (Матѳ. 16, 26)? *Хотящіи богатитися впадаютъ въ*

напасти и съти, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель (1 Тим. 6, 9). Да покорятся духъ нашъ симъ внушеніямъ Духа Божія! Да пользуемся временными благами не во вредъ себѣ, но для пріобрѣтенія благъ небесныхъ, тлѣнными искупая блага нетлѣнныя, скоропреходящими — вѣчныя! — «Великій прибытокъ быть благочестивымъ и довольнымъ. Мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынесть изъ него» (ст. 6. 7).

Духъ Божій говоритъ духу нашему, что *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Помните, братія, сіе опредѣленіе Божіе; помните послѣдній судъ, и никогда не выпускайте его изъ памяти, чтобы привыкнуть все дѣлать такъ, какбы мы нынѣ или завтра должны были предстать предъ судомъ Господа и отдать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Духъ Божій повторяетъ духу нашему слова Господа: *Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41). *Бдите, яко не вѣсте дне, ни часа, въ онъже Сынъ человѣческій пріидетъ* (25, 13). Какбы такъ говоритъ намъ Спаситель: старайтесь всѣми силами содѣлывать свое спасеніе; бѣгайте грѣховныхъ искушеній; внимайте всѣмъ внушеніямъ Духа Моего; не противодѣйствуйте, но послѣдуйте имъ.

Помни всегда свое безсиліе и удобопреклонность ко грѣху: ибо *плоть немощна*. Потому тѣмъ болѣе бодрствуй надъ собою и трудись по мѣрѣ силъ твоихъ. Но не надѣйся на себя, а все упованіе возлагай на Всемогущаго, и со смиреніемъ всегда моли Бога, да Самъ Онъ благодатію Духа Своего просвѣщаетъ твои очи, открываетъ

тебѣ благіе пути Свои, ограждаетъ отъ искушеній и утверждаетъ въ шествіи по стезямъ святыхъ заповѣдей Своихъ къ отечеству небесному. При сей помощи Духа иди всегда впередъ, и преуспѣвай въ благихъ дѣлахъ и нынѣ и завтра; ибо не знаешь ни дня, ни часа, когда Сынъ человѣческій пріидетъ воздать каждому по дѣламъ.

Бдите убо, бдите, возлюбленные братія! *яко не вѣсте дне, ни часа, въ оньже Сынъ человѣческій пріидетъ.* Не знаемъ мы, что̀ будетъ съ нами завтра, что̀ нынѣ къ вечеру, или даже въ слѣдующій часъ; никто изъ насъ не знаетъ, когда Ангелъ смерти возьметъ его душу и представитъ ее на судъ Божій, — можетъ быть, скоро, — можетъ быть, завтра, — можетъ быть, нынѣ. Потому бодрствуйте, не угашайте Духа, но внимайте всѣмъ внушеніямъ Его во всякое время, чтобы съ каждымъ днемъ болѣе исполняться Имъ и, возрастая въ благодатной жизни, приготовляться къ тѣснѣйшему единенію съ Господомъ Спасителемъ нашимъ тамъ, въ обителяхъ Отца небеснаго.

Бдите и молитеся. Будемъ бодрствовать надъ своею душею и тѣломъ; сознавая свое безсиліе, будемъ усердно молить всесильнаго Спасителя нашего, да Самъ Онъ силою Своего Духа хранитъ насъ отъ паденій и погибели, и руководитъ на пути спасенія. Будемъ всегда молить Царя небеснаго, Утѣшителя, Духа истины, да пріидетъ и вселится въ насъ, и очиститъ насъ отъ всякія скверны, и спасетъ, Благій, души наши. Ему слава и держава, честь и поклоненіе вмѣстѣ со Отцемъ и единороднымъ Сыномъ Его, Спасителемъ нашимъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

О ЕВХАРИСТІИ ИЛИ ПРИЧАЩЕНІИ.

БЕСѢДА 13.

ПОНЯТІЕ О ЕВХАРИСТІИ.—РАЗЛИЧНЫЯ НАИМЕНОВАНІЯ ЕВХАРИСТІИ.—ОБѢТОВАНІЕ И УСТАНОВЛЕНІЕ ЕВХАРИСТІИ.

Разсмотрѣвъ доселѣ два спасительныя таинства: Крещеніе и Муропомазаніе, уже довольно видѣли мы, какъ благъ и человѣколюбивъ Господь, и какъ премудро устрояетъ Онъ наше спасеніе; довольно имѣемъ и побужденій, чтобы всегда благодарить и славить милосердаго Подателя столь великихъ даровъ, и любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душею. Но благость Божія безпредѣльна, и человѣколюбіе Господа Спасителя—неизмѣримая пучина. Соберите ваше вниманіе и посмотрите, какое несказанное богатство благости Своей являетъ намъ Іисусъ Христосъ въ святѣйшемъ и высочайшемъ таинствѣ Евхаристіи.

Понятіе о Евхаристіи.

Что есть Евхаристія или Причащеніе?—Евхаристія или Причащеніе есть таинство, въ которомъ христіанинъ, подъ видомъ хлѣба и вина, вкушаетъ истиннаго тѣла и

истинной крови Іисуса Христа, для поддержанія духовной жизни, для тѣснѣйшаго единенія съ Нимъ и полученія вѣчнаго блаженства. Такъ, въ семъ таинствѣ Христосъ Спаситель въ спасительную пищу и питіе преподаетъ намъ Самого Себя, — Свое пречистое тѣло и Свою святѣйшую кровь. Здѣсь приснотекущій источникъ жизни и безсмертія. Это древо благодатной жизни. насажденное среди рая Церкви Христовой, которое достойно вкушающимъ подаетъ блаженное безсмертіе. Это манна, сходящая съ неба и содержащая въ себѣ всякую сладость духовную. Это истинно чудесная пища, по неизреченной благости Господа подаваемая намъ, странникамъ сей жизни, въ подкрѣпленіе и утѣшеніе среди подвиговъ и скорбей нашего странствованія, и въ залогъ наслѣдія вѣчной жизни.

Братія! Чѣмъ выше тайна, тѣмъ съ бо́льшимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ должны мы размышлять о ней. Никто да не помыслитъ скудною мѣрою своего разума измѣрить безмѣрную высоту таинства: здѣсь необходимы простота вѣры и чистота сердца, чтобы благоговѣйно созерцать величіе тайны; ибо, по слову Спасителя, только *чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Матѳ. 5, 8). Утаеваетъ Богъ тайны Свои отъ премудрыхъ и разумныхъ міра, и открываетъ ихъ младенцамъ (Матѳ. 11, 25). Но кто можетъ похвалиться, что онъ чистъ и простъ сердцемъ, какъ младенецъ? Чудный тайнозритель Исаія, образно *увидѣвъ Господа, сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ*, окруженнаго славою ликовъ Ангельскихъ, въ благоговѣйномъ страхѣ воззвалъ: *о окаянный азъ, яко умилихся, яко человѣкъ сый и нечисты устнѣ имый— и Царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (Ис. 6, 1, 5)! Не должны ли такъ и мы повергаться предъ симъ

святѣйшими тайнами и Господомъ Іисусомъ, сознавая свою нечистоту и недостоинство?—О сладчайшій и премилосердый Іисусе, Сыне Божій! Ты предлагаешь намъ въ снѣдь Свое пречистое тѣло и Свою пресвятую кровь; а мы, нечистые душею и тѣломъ, какъ осмѣливаемся простирать грѣховные взоры свои къ Твоимъ пребожественнымъ тайнамъ? какъ открываемъ нечистыя уста свои, чтобы говорить о Твоемъ пречистомъ и пресвятомъ тѣлѣ и крови!

Недостойны мы, братія, но дерзаемъ окомъ вѣры взирать на Божественныя тайны, уповая на безпредѣльную благость Господа Спасителя, Который пришелъ *въ міръ грѣшники спасти* (1 Тим. 1, 15): Онъ, благій и милосердый, не отвергнетъ приходящихъ къ Нему съ вѣрою и любовію. И мы будемъ бесѣдовать о таинствѣ Евхаристіи не съ кичливою любознательностію, но со смиреніемъ, въ простотѣ вѣры и съ благоговѣніемъ пріемля то, что Духъ Святый открылъ намъ о семъ таинствѣ въ священномъ Писаніи и въ писаніяхъ святыхъ духоносныхъ Отцевъ Церкви.

Разныя наименованія Евхаристіи.

Сіе Божественное таинство называется различными именами. Оно именуется *Евхаристіею*, что̀ значитъ *благодареніе*. Это наименованіе занято изъ св. Писанія. Святый евангелистъ Матѳей, повѣствуя объ установленіи Господомъ сего таинства, говоритъ: и *пріемъ чашу, и хвалу воздавъ* (или *возблагодаривъ*, εὐχαριστήσας), *даде имъ* (Матѳ. 26, 27). Такъ же говорятъ о благодареніи евангелисты Маркъ и Лука (Марк. 14, 23; Лук. 22, 19). А апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ, объ установленіи сего таинства пишетъ слѣдующее: *Господь*

Іисусъ, въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ, преломи (1 Кор. 11, 23. 24).

Еще именуется это таинство *Причащеніемъ*, опять на основаніи словъ св. Писанія. Апостолъ Павелъ учитъ: *вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17); *не можете трапезѣ Господней причащатися и трапезѣ бѣсовстѣй* (ст. 21). По изъясненію св. Дамаскина: *Причащеніемъ* называется оно потому, что чрезъ сіе мы дѣлаемся причастниками Божества Іисусова [1]. Евхаристія называется также *вечерею Господнею*, потому что установлена за вечерею Господа съ учениками Его, и сама есть вечеря, служащая подкрѣпленіемъ и напутствіемъ для странствующихъ въ семъ мірѣ учениковъ Христовыхъ. Такъ, св. Павелъ писалъ: *сходящимся вамъ вкупѣ, нѣсть Господскую вечерю ясти* (1 Кор. 11, 20).—Называется *трапезою Господнею*, ибо въ семъ таинствѣ предлагается въ спасительную пищу тѣло и кровь Христова, какъ Апостолъ говоритъ: *не можете трапезѣ Господней причащатися*. Въ писаніяхъ святыхъ Отцевъ и учителей Церкви находимъ и многія другія наименованія Евхаристіи, каковы: таинственное благословеніе, у Кирилла Александрійскаго [2]; Святая, у него же [3] и въ Литургіяхъ Василія Великаго и Златоустаго; Господне таинство, спасительное таинство [4], хлѣбъ небесный [5], хлѣбъ Божій [6], хлѣбъ Господень [7], чаша благословенія [8] и чаша спасенія [9], страшная чаша [10] и чаша жизни [11], таинство

---

[1] Излож. Прав. Вѣры. Кн. IV, гл. 13. [2] In Ioh. VI, 56; XIII, 23. [3] In Ioh. XX, 17. [4] Θеодор. in 1 Cor. XI, 16, 23. [5] Кирилла Іерусалим. Тайновод. сл. IV, 5. [6] Игнат. въ Ефес. 5. [7] Ориг. Mith. XI, n. 14. [8] Вас. В. о Св. Духѣ гл. XXVII. [9] Кирил. Іерус. Тайнов. сл. IV, 5. [10] Златуст. In Ioh. Homil. LXXXV, n. 3. [11] Апостол. Постанов. VIII, 13.

чаши [1], священныя и Божественныя тайны [2], страшныя тайны [3], совершенное и необходимѣйшее напутствіе [4], и другія.

Сіи и подобныя наименованія Евхаристіи свидѣтельствують о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ святые и блаженные Отцы всегда взирали на это таинство; какъ ясно созерцали умомъ и изображали въ своихъ писаніяхъ Божественное величіе и спасительные плоды сего таинства, получаемые чрезъ достойное принятіе его, а чрезъ это и намъ внушають не иначе мыслить и говорить о святѣйшемъ таинствѣ, какъ съ глубокимъ благоговѣніемъ къ Божественному величію сего дара небеснаго и съ искреннимъ желаніемъ быть достойными причастниками его.

Обѣтованіе Спасителя объ установленіи Причащенія.

Іисусъ Христосъ, какъ премудрый и всеблагій Учитель, приготовляя учениковъ Своихъ къ принятію высокихъ небесныхъ таинъ, заранѣе предсказывалъ о нихъ. Такъ, неоднократно предрекалъ Онъ о Своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи. Св. Евангелистъ повѣствуетъ: *рече имъ Іисусъ: преданъ имать быти Сынъ человѣческій въ руцѣ человѣкомъ, и убіютъ Его, и въ третій день востанетъ* (Матѳ. 17, 22. 23; сл. 20, 19; Іоан. 16, 15; 2, 19). Также обѣщалъ ниспослать Святаго Духа: *Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ* (Іоан. 14, 16). И при этомъ Спаситель неоднократно открывалъ ученикамъ Своимъ причину, для чего заранѣе возвѣщаетъ Онъ имъ о томъ, что̀ имѣло

[1] Кипр. Epist. LXIII ad Caecil. [2] Ѳеодорит. in 1 Cor. X, 16; XI, 22. 27. 30. [3] Златоуст. in Prod. Iud. Homil. I, n. 1. [4] Соб. Никейск. cap. XIII.

быть въ послѣдующее время: *Нынѣ рѣхъ вамъ, прежде даже не будетъ: да егда будетъ, вѣру имете* (Іоан. 14, 20). *Сія глаголахъ вамъ, да не соблазнитеся* (16, 1). *Сія глаголахъ вамъ, да егда пріидетъ часъ, воспомянете сія, яко Азъ рѣхъ вамъ* (ст. 4).

Такъ Спаситель предсказалъ и о дарованіи Своего тѣла и крови въ пищу вѣрующимъ въ Него, около года ранѣе того, какъ была установлена Имъ Евхаристія. Это было такимъ образомъ: Когда Христосъ въ пустынѣ Виѳсаидской насытилъ пятью хлѣбами и двумя рыбами множество народа, Ему сопутствовавшаго, числомъ около пяти тысячь человѣкъ (Лук. 9, 10—17), и народъ, пораженный чудомъ, позпавалъ въ Немъ обѣтованнаго великаго Пророка и, увлекаясь господствовавшими въ то время ложными понятіями о земномъ царствѣ Мессіи, хотѣлъ поставить Его царемъ своимъ: тогда Іисусъ, зная помыслы народа, удалился на гору, и потомъ чудесно ночью перешелъ на другую сторону Тиверіадскаго моря. Народъ, ища Его, на судахъ послѣдовалъ за Нимъ. Іисусъ, видѣвъ, что народъ слѣдуетъ за Нимъ, привлекаемый умноженіемъ хлѣбовъ, а не величіемъ знаменія, говоритъ: *ищете Мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко ясте хлѣбы, и насытистеся* (Іоан. 6, 26). И, отъ тлѣнной пищи обращая вниманіе ихъ къ пищѣ нетлѣнной, продолжаетъ: *дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно, пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ человѣческій вамъ дастъ* (ст. 27). Когда же Іудеи, желая видѣть знаменіе отъ Іисуса, указали на то, что отцы ихъ ѣли манну въ пустынѣ, какъ сказано въ Писаніи: *хлѣбъ съ небесе даде имъ ясти* (ст. 31); отвѣчалъ имъ: *не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе, но Отецъ Мой даетъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе* (ст. 32). На сіе сказали ему Іудеи:

Господи! всегда даждь намъ хлѣбъ сей. Iисусъ отвѣчалъ имъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки, и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ мiра.* Услышавъ сiе, Iудеи стали спорить, и говорили: *како можетъ Сей намъ дати плоть Свою ясти?*— Iисусъ опять сказалъ имъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пiете крови Его, живота не имате въ себѣ* (ст. 51—53).

Такъ Господь задолго предсказалъ ученикамъ Своимъ о великомъ таинствѣ, которое хотѣлъ установить, чтобы, когда будетъ установлено, они удобнѣе увѣровали. Правда, многiе изъ учениковъ Iисуса, въ то же время соблазнившись Его пророческою проповѣдiю, оставили Его; но это тѣ, по слову Спасителя, которыхъ не привлекъ Отецъ, пославый Его (ст. 44). А истинные ученики Христовы говорили: *Господи, къ кому идемъ? Глаголы живота вѣчнаго имаши. И мы вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго* (ст. 68. 69). И мы видимъ изъ евангельской исторiи, что, когда Господь установлялъ таинство Причащенiя на послѣдней вечери съ Своими учениками, никто изъ нихъ не показалъ недоумѣнiя и не обращался къ Iисусу съ вопросомъ объ установленномъ таинствѣ, но всѣ приняли даръ безпрекословно; ибо приготовлены были къ принятiю его.

Установленiе Причащенiя.

Данное обѣтованiе исполнилъ Господь за послѣднею пасхальною вечерею съ Своими учениками такимъ образомъ: Предъ наступленiемъ iудейской Пасхи Iисусъ послалъ въ Iерусалимъ двухъ учениковъ приготовить мѣсто для празднованiя Пасхи, однимъ днемъ ранѣе того, какъ

собирались праздновать Пасху Іудеи. Посылая учениковъ, чтобы приготовили мѣсто для празднованія Пасхи, Онъ повелѣлъ имъ сказать господину дома, въ коемъ благоволилъ Господь учредить послѣднюю вечерю: *время Мое близъ, у тебе сотворю Пасху со ученики Моими* (Матѳ. 26, 18). Онъ, пришедшій исполнить Законъ, и вмѣстѣ Агнецъ, въ предвѣчномъ опредѣленіи Божіемъ закланный за грѣхи рода человѣческаго прежде сложенія міра, до принесенія Себя Самого въ жертву на жертвенникѣ крестномъ, Самъ благоволилъ совершить и тѣмъ заключить ветхозавѣтную прообразовательную Пасху. Но въ это же самое время Спаситель установилъ и новозавѣтное безкровное жертвоприношеніе, истинную Пасху, которая, по заповѣди Господа, должна совершаться до скончанія міра въ воспоминаніе безпредѣльной любви Его къ міру, Его страданій и смерти за грѣхи міра.

Когда Іисусъ и ученики Его пришли въ горницу, приготовленную для празднованія Пасхи, и возлегли за вечерею, Іисусъ, по свидѣтельству евангелиста Луки, воззвалъ: *желаніемъ возжелѣхъ сію пасху ясти съ вами, прежде даже не пріиму мукъ* (прежде Моего страданія) (Лук. 22, 15).

По окончаніи ветхозавѣтной пасхальной вечери, Іисусъ, поучая Своихъ учениковъ тому, какъ они должны пользоваться великими дарами и преимуществами, подаетъ имъ чудный примѣръ смиренія. Встаетъ Онъ изъ за вечери, слагаетъ съ Себя одежды, опоясывается полотенцемъ, вливаетъ воду въ умывальницу, умываетъ ноги ученикамъ и отираетъ ихъ полотенцемъ, которымъ былъ опоясанъ. Возлегши затѣмъ, Іисусъ Самъ объяснилъ, для чего это сдѣлалъ: *Аще убо Азъ умыхъ ваши нозѣ, Господь и Учитель, и вы должны есте другъ другу умывати нозѣ. Образъ бо*

дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите (Іоан. 13, 14. 15).

Послѣ этого, Іисусъ снова предсказалъ ученикамъ Своимъ скорое Свое отшествіе изъ сего міра, преподалъ наставленія, указалъ предателя (Лук. 22, 16—27; Матѳ. 26, 21—25), и тогда же совершилъ то, что было предметомъ Его сильнаго желанія, — установилъ таинство Причащенія. Приготовивъ Божественную трапезу, Онъ предложилъ ее ученикамъ Своимъ. Три евангелиста: Матѳей, Маркъ и Лука, и апостолъ Павелъ — свидѣтельствуютъ о семъ великомъ дѣлѣ. Предлагаемъ сіи свидѣтельства, какъ читаемъ ихъ въ священномъ Писаніи.

Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ: «Ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси; сія бо есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за многія изливаема, во оставленіе грѣховъ» (Матѳ. 26, 26—28).

Евангелистъ Маркъ передаетъ такъ: «Ядущимъ имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даде имъ, и рече: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое. И пріимъ чашу, хвалу воздавъ, даде имъ; и пиша отъ нея вси. И рече имъ: сія есть кровь Моя новаго Завѣта, за многи изливаема» (Марк. 14, 22—24).

Евангелистъ Лука свидѣтельствуетъ: «И пріимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый Завѣтъ Моею кровію, яже за вы проливается» (Лук. 22, 19. 20).

Апостолъ Павелъ пишетъ къ Коринѳянамъ: «Азъ бо

пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый Завѣтъ есть въ Моей крови; сіе творите въ Мое воспоминаніе» (1 Кор. 11, 23—25).

Видите, братія, сколько свидѣтельствъ имѣемъ мы объ установленіи сего таинства изъ устъ Богодухновенныхъ Апостоловъ! Кратко передаютъ они намъ сіе великое дѣло, но такъ, какъ оно совершено было всемогущимъ Господомъ Спасителемъ, — просто, безъ всякихъ украшеній и, пополняя одинъ другаго въ малыхъ чертахъ, въ главномъ всѣ совершенно согласны между собою.

Въ немногихъ словахъ какъ много высокихъ таинъ открывается здѣсь благоговѣйной вѣрѣ! Соедините обѣтованіе Господа о дарованіи сего таинства съ тѣмъ, что прочитали мы изъ Писанія о самомъ установленіи, и смотрите, въ какомъ непостижимомъ величіи представляетъ намъ слово Божіе это спасительное таинство!

Въ Евхаристіи, подъ видомъ хлѣба и вина, преподаются истинное тѣло и истинная кровь Христовы.

Евхаристія есть жертва за живыхъ и умершихъ.

Евхаристія есть спасительная пища для достойно вкушающихъ ее.

Если Господь Спаситель благословитъ и поможетъ, въ слѣдующихъ бесѣдахъ раскроемъ сіи свойства высочайшаго таинства во славу Его, Спасителя нашего, вмѣстѣ со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ. Аминь.

———

БЕСѢДА 14.

О ТОМЪ, ЧТО ВЪ ЕВХАРИСТІИ, ПОДЪ ВИДОМЪ ХЛѢБА И ВИНА, ПРЕПОДАЮТСЯ ИСТИННОЕ ТѢЛО И КРОВЬ ХРИСТОВЫ.

Нынѣ, братія, при помощи Божіей, будемъ бесѣдовать о томъ, въ чемъ состоитъ таинство Евхаристіи, то есть,—что̀ въ немъ естественное и что̀ сверхъестественное. Въ предшествовавшей бесѣдѣ сказали мы, что въ таинствѣ Евхаристіи, подъ видомъ хлѣба и вина, преподаются истинное тѣло и истинная кровь Христова: въ этомъ понятіи ясно раскрывается сила таинства. Виды хлѣба и вина составляютъ естественное въ Евхаристіи, а подъ сими видами предлагаемое тѣло и кровь Христова—сверхъестественное таинства. То и другое раскроемъ въ настоящей бесѣдѣ, на основаніи слова Божія, предложеннаго намъ въ священномъ Писаніи.

Три Евангелиста и апостолъ Павелъ, свидѣтельствующіе о Божественномъ установленіи Евхаристіи, единогласно говорятъ, что Господь Іисусъ для таинства Евхаристіи употребилъ хлѣбъ и вино. Такъ, евангелистъ Матѳей передаетъ: *Ядущимъ имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите.... И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси.... Глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отнынѣ отъ сего плода лознаго, до дне того, егда е пію съ вами ново во царствіи Отца Моего* (Матѳ. 26, 26—29). Подобно сему говорятъ о хлѣбѣ и чашѣ съ виномъ евангелисты Маркъ и Лука и апостолъ Павелъ, какъ видѣли вы это въ предъидущей бесѣдѣ изъ

предложенныхъ свидѣтельствъ ихъ объ установленіи Евхаристіи.

Святая Церковь вселенская, какъ приняла отъ Самого Іисуса Христа чрезъ святыхъ Апостоловъ, такъ во всѣ времена содержала и донынѣ содержитъ сіе установленіе, то есть, что для таинства Евхаристіи предлагаетъ хлѣбъ и виноградное вино, къ которому примѣшивается немного воды, на основаніи древняго преданія апостольскаго [1].

Впрочемъ надобно замѣтить, братія, что въ таинствѣ Евхаристіи, когда оно уже совершено, составляютъ видимую сторону не хлѣбъ и вино, но только виды хлѣба и вина, а существо хлѣба и вина, силою Духа Божія, прелагается въ существо истиннаго тѣла и истинной крови Христовой: ибо въ семъ таинствѣ, по освященіи предложенія, хотя мы видимъ хлѣбъ и вино, но въ самомъ существѣ это—истинное тѣло и кровь Христовы, а отъ хлѣба и вина, предложеннаго на освященной трапезѣ прежде совершенія таинства, по совершеніи его остаются только виды, а не существо ихъ.

По истинѣ великое, непостижимое таинство! Велика и безмѣрна глубина Божія милосердія и человѣколюбія! И въ томъ великую милость и снисхожденіе являетъ намъ благій Господь, что чѣмъ выше и непостижимѣе сія тайна,—существенное присутствіе тѣла и крови Господней подъ видами хлѣба и вина, — тѣмъ яснѣе открыта она вѣрующимъ въ словѣ Божіемъ, и именно, какъ въ бесѣдѣ Господней, въ которой обѣщано сіе таинство, такъ и въ повѣствованіи трехъ Евангелистовъ и апостола

Павла объ установленіи Господомъ сего таинства. Разсмотримъ сіи мѣста порознь.

Когда Іисусъ Христосъ обѣщалъ дать въ пищу Свое тѣло и говорилъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки; и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51), Іудеи стали спорить между собою, недоумѣвая, какъ Онъ можетъ дать имъ въ пищу Свое тѣло. *Пряхуся же между собою жидове, глаголюще: како можетъ Сей намъ дати плоть Свою ясти?*—Іудеи, безъ сомнѣнія, не иначе понимали слова Христовы, какъ въ собственномъ, прямомъ смыслѣ, только разумѣя подъ плотію [1] обыкновенное чувственное тѣло, а не то Божественное, какое обѣщалъ Іисусъ Христосъ преподать въ таинствѣ Евхаристіи, и потому, не покоряя своего разума въ послушаніе вѣры, естественно могли недоумѣвать, или прямо почитать невозможнымъ, чтобы Іисусъ Христосъ могъ дать въ пищу Свою плоть. Но Спаситель не только ничѣмъ не показалъ имъ, что слова Его надобно понимать не въ собственномъ смыслѣ, что̀ дѣлалъ при другихъ случаяхъ (наприм., Матѳ. 16, 11), но, напротивъ, рѣшительно и съ увѣреніемъ подтвердилъ слова Свои, повторивъ сказанное съ большею полнотою, доказывая, что слова Его истинны и неизмѣнны, и что вкушеніе той пищи, которую дать обѣщаетъ Онъ, совершенно необходимо. *Рече же имъ Іисусъ: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (ст. 53). Потомъ неоднократно повторилъ ту же истину, раскры-

---

[1] См. Златоуст. на Іоанн. бесѣд. 47, 2; также въ слѣд. бесѣдѣ свидѣтельство изъ дѣяній 3-го вселен. Собора Ефесскаго.

вая плоды, получаемые отъ достойнаго вкушенія сей небесной пищи: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день*, и проч. (ст. 54—57). Далѣе, Іисусъ показалъ превосходство сей обѣщанной пищи въ сравненіи съ древнею манною: *сей есть хлѣбъ, сшедый съ небесе: не якоже ядоша отцы ваши манну, и умроша; ядый хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣки* (ст. 58). Какъ манна была дѣйствительною пищею, питавшею Евреевъ во время ихъ странствованія по Аравійской пустынѣ: такъ и сей хлѣбъ будетъ истинною пищею для послѣдователей Христовыхъ, неимѣющихъ здѣсь пребывающаго града, съ тѣмъ различіемъ, что вкушавшіе манну получали пользу только для этой жизни, на короткое время поддерживали жизнь тѣлесную, а достойно вкушающіе небесную пищу, тѣло и кровь Христову, будутъ жить вѣчно.

Слова Іисуса Христа возбудили во многихъ Его слушателяхъ не вѣру, чего хотѣлъ Онъ, а новыя недоумѣнія; многіе изъ учениковъ Его говорили: *жестоко есть слово сіе; и кто можетъ Его послушати?* — Чѣмъ яснѣе Господь возвѣщалъ о тайнѣ, удобопріемлемой только для вѣры; тѣмъ болѣе возбуждалось невѣрія и упорства въ маловѣрныхъ и жестоковыйныхъ Іудеяхъ. Іисусъ, зная, что ученики Его ропщутъ на Него за ученіе Его о сей необыкновенной пищѣ, сказалъ имъ: *сіе ли вы блазнитъ?* — Это ли васъ соблазняетъ? *Аще убо узрите Сына человѣческаго восходяща, идѣже бѣ прежде?* — Ужели будете не вѣрить Моимъ словамъ и тогда, какъ увидите Меня, Сына человѣческаго, восходящимъ туда, гдѣ былъ Я прежде, — и тогда, какъ увидите Меня Побѣдителемъ смерти и ада, возносящимся на небо во славѣ? *Духъ есть, иже оживляетъ; плоть не пользуетъ*

ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть (ст. 63). Какбы такъ сказалъ: что̀ Я говорю, то надобно понимать духовно, надобно слушать съ вѣрою, а не судить по плоти, и не останавливаться на плотскомъ разумѣніи. Только такое слушаніе и разумѣніе приноситъ животворное вѣдѣніе, а чувственное слушаніе и разумѣніе, безъ вѣры, не принесутъ никакой пользы. Слова Мои полны Духа: они выше всего чувственнаго, выше естественнаго порядка вещей и ихъ законовъ; и пріемлемыя съ вѣрою, духовно, они даютъ жизнь вѣчную [1].

Такъ Господь Іисусъ, какъ благій и премудрый Учитель, симъ обѣтованіемъ приготовлялъ избранныхъ учениковъ Своихъ къ принятію непостижимаго таинства. И изъ евангельскаго повѣствованія объ установленіи Евхаристіи видимъ мы, какъ безпрекословно Апостолы на послѣдней вечери съ Господомъ приняли сію преестественную трапезу тѣла и крови Христовой.

Въ предъидущей бесѣдѣ слышали вы, братія, какъ Евангелисты и апостолъ Павелъ передаютъ намъ установленіе таинства Евхаристіи. На послѣдней вечери Іисусъ Христосъ, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и, раздавая его ученикамъ, сказалъ: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе.* И взявъ чашу съ виномъ, и воздавъ надъ нею хвалу Богу, подалъ ее ученикамъ, говоря: *пійте отъ нея вси; сія бо есть кровь Моя новаго Завѣта. яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Апостолы приняли небесный хлѣбъ, и вкусили; приняли чашу жизни, и пили изъ нея съ благоговѣйнымъ безмолвіемъ. Никто изъ нихъ не показалъ знака сомнѣнія или

---

[1] См. Златоуст.to кор. на Іоан. бесѣд. 44, 2.

невѣрія, выслушавъ слова Господа; никто не предложилъ вопроса о семъ таинственномъ дѣйствіи. Явно, что Богоизбранные ученики приняли слова Господа Іисуса и вкусили тѣла Его и крови съ убѣжденіемъ въ томъ, что это есть истинное тѣло Его и истинная кровь Его. Они своими очами уже неоднократно видѣли дѣла всемогущества Сына Божія, видѣли, какъ Іисусъ исцѣлялъ больныхъ, прогонялъ демоновъ, ходилъ по водамъ, укрощалъ вѣтры, насыщалъ малымъ количествомъ хлѣбовъ множество народа, воскрешалъ мертвыхъ. Столь многими знаменіями бывъ утверждены въ вѣрѣ въ Іисуса, они съ вѣрою приняли и то, что говорилъ Онъ имъ на послѣдней вечери объ Евхаристіи, то есть, что предлагаемый хлѣбъ есть истинное тѣло Его, и подаваемое вино—истинная кровь Его. Они видѣли теперь въ словахъ и дѣйствіи Господа Іисуса исполненіе того, что прежде было имъ обѣщано, то есть, что Онъ дастъ имъ въ пищу Свою плоть и кровь, и въ своихъ сердцахъ исповѣдали: *Вѣровахомъ и познахомъ, яко Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. Глаголы* Твоя *духъ суть и животъ суть... вся бо возможна суть отъ Бога* (Іоан. 6, 69. 63. Марк. 10, 27).

Слова Господа: *сіе есть тѣло Мое.... сія есть кровь Моя...*, и сами въ себѣ разсматриваемыя, иначе не могутъ быть понимаемы, какъ только въ собственномъ, прямомъ ихъ значеніи; и здравый разумъ предписываетъ общее правило — въ уразумѣніи какого бы то ни было писанія не отступать отъ прямаго смысла словъ, который называютъ буквальнымъ, безъ побудительной необходимости. Но такой необходимости при чтеніи словъ Спасителя не представляется. Слова Іисуса Христа такъ ясны, просты и опредѣленны въ своемъ значеніи, что никакъ нельзя давать имъ несобственное значеніе. Теперь изъ

дѣйствія Спасителя за послѣднею вечерею явно, что плоть и кровь Его предлагаются въ пищу не въ томъ видѣ, какъ нѣкогда разумѣли маловѣрные слушатели Его и соблазнялись, чувственно понимая слова Господа, но подъ видами хлѣба и вина. И въ этихъ видахъ вкушеніе тѣла и крови Господней не представляетъ ничего чуждаго для нашей природы; но показываетъ только великое, непостижимое таинство и безмѣрную высоту, широту и глубину любви Спасителя Бога, дарующаго человѣкамъ пренебесную, спасительную пищу.

Буквальнаго разумѣнія словъ требуютъ и самыя обстоятельства сего дѣла. Іисусъ Христосъ совершалъ вечерю наединѣ, только съ избранными Своими учениками; говорилъ въ то время, когда уже не бесѣдовалъ въ притчахъ, а наставлялъ прямо, какъ это замѣчали и ученики Его: *се нынѣ не обинуяся глаголеши*, говорили они Іисусу, *а притчи никоеяже не глаголеши* (Іоан. 16, 29). Это были уже послѣдніе часы предъ Его страданіями, и Господь, какъ благій Учитель и Пастырь, со всею любовію старался учениковъ Своихъ утвердить въ истинѣ и напутствовать Своими наставленіями къ преодолѣнію предстоявшихъ имъ скорбей и искушеній во время Его страданій и смерти.

Болѣе, нежели когда либо, въ точномъ буквальномъ смыслѣ, обыкновенно, понимаютъ слова, когда достойнымъ уваженія учителемъ или законодателемъ излагаются какія либо правила и постановленія. А здѣсь несравненно болѣе есть побужденій такъ принимать слова Господа Спасителя; ибо Онъ установляетъ это таинство въ утвержденіе новаго Завѣта и въ доказательство Своей безпредѣльной любви къ Своей Церкви. И всѣ священные повѣствователи передаютъ слова Господа, какъ вы-

ражающія великое установленіе, совершенно согласно между собою, и точно такъ, какъ изрекъ ихъ Самъ Спаситель: *сіе есть тѣло Мое... сія есть кровь Моя...*

Іисусъ Христосъ, Божественною Своею властію и всемогуществомъ установляя это великое таинство въ знаменіе и утвержденіе новаго неизмѣннаго Завѣта, употребилъ слова, подобныя тѣмъ, коими изображено установленіе прообразовательнаго Завѣта, утвержденнаго чрезъ Моисея. Спаситель сказалъ: *сія есть кровь Моя новаго Завѣта;* также и Моисей, взявъ кровь и окропивъ ею народъ, говорилъ: *се кровь Завѣта, егоже завѣща Господь къ вамъ о всѣхъ словесѣхъ сихъ* (Исх. 24, 8). Какъ тамъ, въ утвержденіе престающаго Завѣта (2 Кор. 3, 11) между Богомъ и избраннымъ народомъ, Моисей проливалъ кровь тельчую, которая прообразовала искупительную кровь Агнца, закланнаго за грѣхи міра на жертвенникѣ крестномъ; такъ и здѣсь, въ утвержденіе новаго, превосходнѣйшаго Завѣта (2 Кор. 3, 6—11) между Богомъ и новымъ Израилемъ, то есть вѣрующими въ Сына Божія, Іисусъ Христосъ подавалъ въ чашѣ истинную кровь Свою.

Что не должно и невозможно, братія, иначе, какъ въ собственномъ смыслѣ, разумѣть слова Спасителя: *сіе есть тѣло Мое... сія есть кровь Моя...,* это ясно открывается и изъ того, что, когда хотятъ изъяснять ихъ не собственно, не въ прямо-буквальномъ значеніи словъ, — какъ это дѣлаютъ лжемудрствующіе, отвергающіе истинное ученіе Христовой Церкви, — обыкновенно, впадаютъ въ безчисленныя между собою несогласія и противорѣчія. Это явное обличеніе заблужденія тѣхъ, кои, оставляя путь здраваго ученія Церкви, путь единой истины, блуждаютъ во мракѣ заблужденій. Путь истины одинъ, а распутія заблужденій неисчислимы.

Апостолъ Павелъ также ясно учитъ, что въ таинствѣ Причащенія, подъ видомъ хлѣба и вина, подаются намъ истинное тѣло и кровь Христова. Онъ не былъ изъ числа двѣнадцати избранныхъ учениковъ Христовыхъ; не слушалъ Господа въ то время, когда Онъ обѣщалъ дать въ спасительную пищу Свою плоть и кровь; не былъ на послѣдней вечери и не принималъ, потому, изъ рукъ Господа благословеннаго хлѣба и вина; но передаетъ намъ, какъ самъ свидѣтельствуетъ, то, что принялъ отъ Господа. *Азъ бо пріяхъ отъ Господа,* говоритъ онъ, *еже и предахъ вамъ* (1 Кор. 11, 23). Онъ писалъ къ Коринѳской Церкви:

«Братіе моя возлюбленная, бѣгайте отъ идолослуженія... Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся. Видите Израиля по плоти: не ядущіи ли жертвы общницы олтареви (участники жертвоприношенія) суть?.. Яже жрутъ языцы, бѣсо̀мъ жрутъ, а не Богови: не хощу же васъ общники быти бѣсо̀мъ. Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезѣ Господней причащатися и трапезѣ бѣсовстѣй» (1 Кор. 10, 14—21).

Апостолъ предостерегаетъ христіанъ Коринѳской Церкви отъ общенія съ язычниками въ ихъ идоложертвенныхъ трапезахъ и, показывая, почему христіанамъ не должно позволять себѣ такого общенія, раскрываетъ силу Евхаристіи. Слова Апостола имѣютъ такое значеніе: «Возлюбленные мои! бѣгайте всякаго общенія съ язычниками, могущаго опять подвергнуть васъ заблужденіямъ языческимъ. Судите, прилично ли вамъ участво-

вать въ служеніи идоламъ, или въ трапезахъ идоложертвенныхъ? Посредствомъ чаши, которую благословилъ Господь и которую потому и мы, служители и строители таинъ Божіихъ, благословляемъ, не пріобщаемся ли мы крови Господней? Вкушая хлѣбъ, который за таинственною трапезою преломляемъ, не причащаемся ли мы тѣла Христова? А причащаться тѣла и крови Господней не значитъ ли вступать въ тѣснѣйшее единеніе съ Господомъ, дѣлаться единымъ таинственнымъ тѣломъ съ Нимъ? Посмотрите на Израиля по плоти, — на тѣхъ Іудеевъ, которые и донынѣ ѣдятъ жертвы: не участники ли они жертвоприношенія? — Такъ и вы, сообщаясь съ язычниками въ идоложертвенныхъ трапезахъ, участвуете съ ними въ идолослуженіи. Но язычники, принося жертвы, дѣлаютъ угодное бѣсамъ, а не Богу: а я не хочу, чтобы вы были въ сообщеніи съ бѣсами. Нельзя же вамъ пить чашу Господню и чашу бѣсовскую, нельзя вамъ участвовать въ трапезѣ Господней и въ трапезѣ бѣсовской».

Видите, братія, какъ ясно учитъ Апостолъ о томъ, что въ таинствѣ Евхаристіи предлагаются намъ тѣло и кровь Христовы, какъ святѣйшая безкровная жертва, какъ спасительная трапеза! Видите, ка̀къ святый Павелъ, наученный Господомъ и бывшій въ общеніи съ прочими Апостолами, говоритъ о таинствѣ тѣла и крови Господней, какъ о величайшемъ дарѣ Божіемъ, таинственно соединяющемъ христіанъ въ одно тѣло! Какъ противополагаетъ сей чудный даръ и жертвамъ языческимъ, и жертвамъ іудейскимъ, и какъ превозноситъ его! Какъ свѣту нѣтъ общенія со тмою, такъ вкушающимъ отъ сей трапезы нѣтъ общенія съ язычниками.

Послушайте еще, какое тотъ же Апостолъ внушаетъ

благоговѣніе къ Евхаристіи, какъ истинному тѣлу и истинной крови Господней, въ томъ же посланіи: «Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый Завѣтъ есть въ Моей крови; сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ. Тѣмже иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня. Сего ради въ васъ мнози немощни и недужливы, и усыпаютъ доволни» (1 Кор. 11, 23—30).

Здѣсь Апостолъ не только повторяетъ то, что писали св. Евангелисты, то есть показываетъ, какъ Господь установилъ сіе спасительное таинство въ послѣднюю ночь предъ Своими страданіями, и также, какъ благій Господь предлагаетъ намъ въ семъ таинствѣ Свое тѣло и кровь; но притомъ внушаетъ еще благоговѣніе къ нему такое, какое принадлежитъ истинному тѣлу и истинной крови Господней. *Тѣмже иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни.* Съ одной стороны Апостолъ указываетъ на хлѣбъ и чашу съ виномъ, какъ на внѣшніе видимые образы таинства, а съ другой — на самое тѣло и кровь Господню, преподаваемыя подъ видомъ хлѣба и вина. Какбы такъ говоритъ онъ: «Итакъ, возлюбленные

мои: видите, какой хлѣбъ вы вкушаете? какое вино пьете? Сей хлѣбъ, силою всемогущей благодати Господней, есть истинное тѣло Его, и сія чаша есть истинная кровь Его. Потому, кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей, или пить сію чашу Господню недостойно, тотъ виновенъ будетъ противъ истиннаго тѣла и истинной крови Господней,— тотъ подвергнется осужденію, какъ недостойно вкушавшій самое тѣло и самую кровь Господню».—*Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ.* Итакъ, да испытываетъ человѣкъ себя, каковъ онъ; да очиститъ себя отъ сознаваемыхъ грѣховъ искреннимъ покаяніемъ, и да расположитъ свои мысли, чувства, желанія и дѣла такъ, чтобы ему достойно приступить къ сей трапезѣ Господней, и, приготовившись, пусть съ благоговѣніемъ ѣстъ хлѣбъ сей и пьетъ изъ чаши сей. — *Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня.* Кто ѣстъ и пьетъ недостойно, не воздавая должнаго почтенія тѣлу Господню: тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ.—Далѣе Апостолъ показываетъ, какъ осужденіе за недостойное вкушеніе тѣла и крови Господней раскрывалось въ то же время видимымъ образомъ — въ недугахъ, болѣзняхъ и даже преждевременной смерти. *Сего ради въ васъ мнози немощни и недужливы, и усыпаютъ доволни.* То есть, за недостойное вкушеніе сего святѣйшаго таинства тѣла и крови Господней, говоритъ Апостолъ, многіе изъ васъ слабы и больны, и не мало умираетъ.

Видите, какъ ясно, по благости Божіей, открыто намъ въ священномъ Писаніи великое, Божественное достоинство Евхаристіи! Видите, какъ Самъ Господь Спаситель Своими устами, прежде установленія таинства, предсказалъ ученикамъ Своимъ, что Онъ дастъ въ пищу

вѣрующимъ самое Свое тѣло и самую кровь Свою, и какъ потомъ на послѣдней вечери преподалъ Апостоламъ Свое тѣло и кровь *подъ образомъ хлѣба и вина;* также видите, съ какою вѣрою Апостолы приняли, какъ ясно и точно передали намъ сіе событіе, и засвидѣтельствовали о Божественномъ величіи таинства!

Да видимъ, братія, и помнимъ всегда, какъ благъ и милосердъ Господь Спаситель нашъ! Какъ велико и безпредѣльно человѣколюбіе Его! Какой неизобразимо великій даръ всегда предлагаетъ Онъ намъ ради нашего спасенія! Какую пренебесную, святѣйшую пищу уготовляетъ Онъ намъ! — О премилосердый Господи Іисусе! Что̀ воздадимъ Тебѣ за Твое безпредѣльно великое и благое даяніе? Царю и Боже нашъ! даруй намъ, да памятуемъ всегда Твою неизреченную благость, да будутъ всегда въ мысляхъ и сердцахъ нашихъ дары Твои! Да, сознавая наше недостоинство и ничтожество предъ Тобою, всѣмъ сердцемъ и всею душею всегда любимъ, всегда благодаримъ и славимъ Тебя, Спасителя нашего, и покланяемся Твоему величію вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

БЕСѢДА 15.

О ТАИНСТВѢ ТѢЛА И КРОВИ ХРИСТОВОЙ УЧЕНІЕ СВ. ОТЦЕВЪ.

И нынѣ, братія, будемъ говорить о той же великой истинѣ, о которой предложено было любви вашей въ предшествовавшей бесѣдѣ, то есть, о томъ, что въ таин-

ствѣ Причащенія, подъ видомъ хлѣба и вина, преподается истинное тѣло и истинная кровь Христова. — Великое таинство! Безпредѣльно великая благость и человѣколюбіе Христа Спасителя въ немъ открывается намъ! Кто не подивится тому чудному закону естественной любви, по которому мать млекомъ тѣла своего питаетъ дитя свое? Можемъ ли же довольно удивляться безпредѣльной любви Господа, и довольно благодарить Его, нашего Создателя и Спасителя, размышляя о таинствѣ тѣла и крови Христовой? Какое великое чудо любви Божіей, — что Богочеловѣкъ Іисусъ, подъ видами хлѣба и вина, даетъ намъ въ спасительную пищу Свое тѣло и кровь! — Поэтому, какъ бы долго мы ни бесѣдовали о семъ величайшемъ дарѣ любви Христовой, никто не долженъ скучать продолжительностію бесѣдъ: даръ Божій достоинъ того, чтобы мы всегда помнили о немъ и благодарили за него Дародателя, Господа Іисуса, вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ.

Послушаемъ, братія, нынѣ, какъ святые Отцы Церкви учили о семъ Божественномъ таинствѣ. Въ ихъ ученіи повторяется и объясняется то, что̀ Самъ Господь Спаситель предалъ Своимъ Апостоламъ; ибо Апостолы Христовы, что̀ сами слышали отъ Іисуса Христа, и чему Духъ Святый научилъ ихъ, то предали своимъ преемникамъ, пастырямъ и учителямъ Церкви. Церковь Христова хранитъ сіи сокровища для спасенія чадъ своихъ. Для сокращенія бесѣды, прочтемъ только немногія мѣста изъ писаній знаменитыхъ Отцевъ Церкви, и также нѣкоторыя мѣста, ту же истину раскрывающія, изъ дѣяній вселенскихъ Соборовъ.

Святый Игнатій Богоносецъ, обличая заблужденіе еретиковъ (Докетовъ), которые лжеумствовали, будто Іисусъ

Христосъ имѣлъ не истинное человѣческое тѣло, но только призракъ, или видъ сего тѣла, писалъ къ Церкви Смирнской: «они удаляются отъ Евхаристіи и молитвы, потому что не исповѣдуютъ, что Евхаристія есть плоть Спасителя нашего Іисуса Христа, пострадавшаго за грѣхи наши, которую воскресилъ Отецъ по благости» [1].

Святый Іустинъ Мученикъ въ защитительномъ посланіи къ Римскому сенату писалъ о таинствѣ Причащенія такъ: «Пища сія называется у насъ Евхаристіею, которой причащаться никому другому не позволяется, какъ только тому, кто вѣруетъ, что наше ученіе истинно, и омылся омовеніемъ въ оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе, и живетъ такъ, какъ предалъ Христосъ. Мы принимаемъ сіе, не какъ простой хлѣбъ, и не какъ простое питіе; но какимъ образомъ Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, воплотившись ради нашего спасенія, имѣлъ плоть и кровь: такъ, по ученію, намъ преданному, и пища сія, надъ которою произнесено благодареніе молитвою слова Его, по преложеніи питающая нашу кровь и плоть, есть плоть и кровь Онаго, воплотившагося Іисуса. Ибо Апостолы въ писаніяхъ своихъ, которыя называются Евангеліями, предали, что такъ заповѣдалъ имъ Іисусъ: взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ, сказалъ Онъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе; сіе есть тѣло Мое;* подобно взявъ чашу и возблагодаривъ, сказалъ: *сія есть кровь Моя,* и подалъ имъ однимъ. Послѣ того мы всегда между собою совершаемъ воспоминаніе о семъ и, имѣя достатокъ, помогаемъ неимущимъ» [2].

Святый Ириней, опровергая еретиковъ, непризнавав-

---

[1] Послан. къ Смирн. 7.

[2] Апол. I, гл. 66. См. Христ. Чт. 1825 г. ч. 17.

шихъ вочеловѣченія Іисуса Христа, писалъ: «Какъ они могутъ признавать, что хлѣбъ, надъ которымъ совершено благодареніе, есть тѣло Господа ихъ, и сія чаша есть чаша крови Его, если не признаютъ, что Онъ Сынъ Творца міра, Его Слово, силою котораго плодотворитъ древо, текутъ источники и земля дастъ сперва траву, потомъ колосъ, наконецъ полное зерно въ колосѣ?—И какъ опять говорятъ, что наше тѣло подвергается тлѣнію [1], и не участвуетъ въ жизни, когда оно питается тѣломъ и кровію Господа? Посему, или пусть перемѣнятъ свое мнѣніе, или пусть откажутся отъ приношенія помянутыхъ Таинъ. Наше мнѣніе соотвѣтствуетъ Евхаристіи, а Евхаристія утверждаетъ наше мнѣніе. Мы приносимъ Ему собственное Его, согласно возвѣщая общеніе и единеніе и исповѣдуя воскресеніе плоти и духа. Ибо какъ земный хлѣбъ, по призваніи надъ нимъ Бога, уже не есть обыкновенный хлѣбъ, но Евхаристія, состоящая изъ земнаго и небеснаго: такъ и тѣла наши, пріемлющія Евхаристію, уже не суть тлѣнны, но имѣютъ надежду воскресенія въ жизнь вѣчную» [2].

Онъ же: «Если и растворенная чаша и приготовленный хлѣбъ пріемлютъ слово Божіе, и бываетъ Евхаристія тѣла и крови Христовой, которыми питается и поддерживается существо плоти нашей: то какъ говорятъ, что та плоть, которая питается тѣломъ и кровію Господа и есть членъ Его, не участвуетъ въ дарованіи Божіемъ, которое есть жизнь вѣчная, по слову блаженнаго Павла, говорящаго въ посланіи къ Ефесянамъ: *зане уди есмы тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Еф. 5, 30)?

[1] То-есть тлѣнію безъ надежды воскресенія.

[2] Contr. Haeres. Lib. IV, cap. 18, n. 4. 5.

Какъ виноградное дерево, положенное въ землю, въ свое время приноситъ плодъ, и зерно пшеничное, павшее въ землю и разрѣшившееся, силою Духа Божія, всесодержащаго, выростаетъ во множествѣ, и послѣ сего то и другое, по премудрости Божіей, служитъ на пользу людей и, принимая слово Божіе, становится Евхаристіею, которая есть тѣло и кровь Христова: такъ и наши тѣла, питающіяся оною, когда будутъ положены въ землю и разрѣшатся въ ней, — въ свое время возстанутъ; ибо Слово Божіе даруетъ имъ воскресеніе во славу Бога Отца, Который смертному сему усвояетъ безсмертіе, и тлѣнному даруетъ нетлѣніе;—сила Божія въ немощи совершается» [1].

Святый Кириллъ Іерусалимскій оставилъ намъ цѣлое поученіе о таинствѣ тѣла и крови Христовой. Займемъ изъ него нѣсколько. «Если Самъ Христосъ говоритъ о хлѣбѣ: *сіе есть тѣло Мое;* то кто послѣ сего осмѣлится сомнѣваться? И если Самъ Онъ утверждалъ и говорилъ: *сія есть кровь Моя;* то кто еще будетъ сомнѣваться и говорить, что это не кровь Его? Нѣкогда въ Канѣ галилейской Онъ претворилъ воду въ вино, похожее на кровь (Іоан. 2, 1. 10): не достоинъ ли Онъ вѣры, и когда свидѣтельствуетъ, что преложилъ вино въ кровь Свою? Бывъ призванъ на тѣлесный бракъ, Онъ совершилъ такое великое чудо: не гораздо ли болѣе должны мы исповѣдывать, что сынамъ брачнымъ даровалъ Онъ въ наслажденіе Свое тѣло и кровь? — Итакъ, со всею увѣренностію, мы пріемлемъ сіе, какъ тѣло и кровь Христову; ибо въ образѣ хлѣба подается тебѣ тѣло, а въ образѣ вина подается тебѣ кровь, чтобы, пріобщаясь тѣла и крови Хри-

---

[1] Lib. V, cap. 2. 3.

ста, былъ ты Его стѣлесникомъ и скровнымъ. Такъ мы дѣлаемся Христоносцами, когда Его тѣло и кровь переходитъ въ наши члены. Такъ, по ученію блаженнаго Петра, *бываемъ Божественнаго причастницы естества* (2 Петр. 1, 4). Итакъ не смотри на хлѣбъ и вино, какъ на простыя: это—тѣло и кровь Христовы, по слову Господню. Хотя чувство и представляетъ тебѣ сіе, какъ хлѣбъ и вино; но ты утверждайся вѣрою. Не по вкусу суди о дѣлѣ, но по вѣрѣ будь несомнѣнно убѣжденъ, что ты удостоенъ причащенія тѣла и крови Христовой» [1].

Святый Ефремъ Сиринъ поучаетъ: «Око вѣры, когда въ чьемъ сердцѣ свѣтло и ясно заблистаетъ, чисто созерцаетъ Агнца Божія, Который за насъ заклался и принесся въ жертву, и даровалъ намъ Свое святое и непорочное тѣло, чтобы мы всегда питались имъ, и причащеніе его служило намъ въ оставленіе грѣховъ. Кто владѣетъ симъ окомъ вѣры, тотъ явственно и свѣтло созерцаетъ Господа, и съ несомнѣнною и полною вѣрою ѣстъ тѣло и пьетъ кровь непорочнаго, святѣйшаго Агнца, единороднаго Сына Отца небеснаго, и никакъ не испытываетъ изъ любопытства святую и Божественную вѣру. — Итакъ будь вѣренъ и непороченъ; причащайся пречистаго тѣла и крови Господа твоего съ полною вѣрою, зная, что ты всецѣло снѣдаешь самаго Агнца. Тайны Христовы суть огнь безсмертный: берегись безразсудно испытывать ихъ, чтобы причащеніе оныхъ не сожгло тебя. Авраамъ патріархъ небеснымъ Ангеламъ предложилъ земныя снѣди, и они ѣли ихъ. Подлинно великое чудо — видѣть, что безтѣлесные духи ѣли на землѣ плотскія снѣди. Но что

[1] Тайновод. поуч. VI, 1. 2. 3. 6.

сдѣлалъ для насъ единородный Сынъ, Христосъ Спаситель нашъ, это по истинѣ превосходитъ всякое удивленіе, всякій умъ и всякое слово; ибо Онъ предложилъ намъ въ пищу огнь и духъ, то есть Свое тѣло и кровь» [1].

Святый Златоустый учитъ: «Будемъ во всемъ повиноваться Богу, и ни въ чемъ не будемъ противорѣчить, хотя бы слова Его и казались противными нашимъ мыслямъ и созерцаніямъ. Но да управляетъ слово Его нашими мыслями и созерцаніями. Такимъ же образомъ будемъ поступать и въ таинствахъ, не на внѣшность только взирая, но содержа въ умѣ своемъ слова Христовы: ибо слово Христово непреложно, а наше чувство легко обманывается; первое никогда не погрѣшаетъ, а послѣднее часто обманывается. Посему, когда Христосъ говоритъ: *сіе есть тѣло Мое;* то убѣдимся, будемъ вѣрить и смотрѣть на сіе духовными очами; ибо Христосъ не предалъ намъ ничего чувственнаго, но все духовное, только въ чувственныхъ вещахъ. Такъ и въ Крещеніи, чрезъ чувственную вещь—воду, сообщается даръ, а духовное дѣйствіе состоитъ въ рожденіи и возрожденіи, или обновленіи. Еслибы ты былъ безтѣлесенъ, то Христосъ сообщилъ бы тебѣ сіи дары безтѣлесно; поелику же душа твоя соединена съ тѣломъ, то духовное сообщаетъ Онъ тебѣ чрезъ чувственное. Сколь многіе нынѣ говорятъ: желалъ бы я видѣть лице Христа, образъ, одежду, сапоги? Вотъ ты видишь Его, прикасаешься къ Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видѣть одежды Его; а Онъ даетъ тебѣ не только видѣть Себя, но и касаться, и вкушать, и принимать внутрь. Итакъ никто не долженъ при-

[1] Lib. de natura Dei curiose non scrutanda.

ступать съ небреженіемъ, никто съ малодушіемъ, но всѣ съ пламенною любовію, всѣ съ горячимъ усердіемъ и бодростію. Если Іудеи ѣли агнца съ готовностію, стоя и имѣя сапоги на ногахъ и жезлы въ рукахъ; то гораздо болѣе тебѣ должно бодрствовать: потому что они готовились идти въ Палестину, и посему имѣли видъ путешественниковъ; а ты готовишься идти на небо. Итакъ должно всегда бодрствовать: не малое предстоитъ наказаніе тѣмъ, которые недостойно пріобщаются. Подумай, сколь много ты негодуешь на предателя и на тѣхъ, кои распяли Христа. Берегись, чтобы и тебѣ не сдѣлаться виновнымъ противъ тѣла и крови Христовой. Они умертвили всесвятое тѣло; а ты принимаешь оное нечистою душею послѣ толикихъ благодѣяній. Не довольно было для Него того, что Онъ содѣлался человѣкомъ, былъ заушаемъ и умерщвленъ: Онъ еще Себя сообщаетъ намъ, и не только вѣрою, но и самымъ дѣломъ содѣлываетъ насъ Своимъ тѣломъ. Сколь же чистъ долженъ быть тотъ, кто наслаждается сею жертвою! Сколь чище всѣхъ лучей солнечныхъ должны быть рука, раздробляющая сію плоть, уста, наполняемыя духовнымъ огнемъ, языкъ, обагряемый страшною кровію! Помысли, какой чести удостоенъ ты! какою наслаждаешься трапезою! На что съ трепетомъ взираютъ Ангелы, и не смѣютъ воззрѣть безъ страха, по причинѣ сіянія, отсюда исходящаго; тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся, и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ. *Кто возглаголетъ силы Господни, слышаны сотворитъ вся хвалы Его* (Псал. 105, 2)? Какой пастырь питаетъ овецъ собственными членами? Но что я говорю — пастырь? Часто бываютъ такія матери, которыя новорожденныхъ младенцевъ отдаютъ другимъ кормилицамъ. Но Христосъ не по-

терпѣлъ сего. Онъ питаетъ насъ собственною кровію, и чрезъ сіе соединяетъ насъ съ Собою» [1].

Святый Іоаннъ Дамаскинъ учитъ: «Послику мы по естеству двояки и сложны: то и рожденіе должно быть двоякое, равно и пища сложная. Потому дано намъ рожденіе водою и Духомъ, — говорю о святомъ Крещеніи; а пища есть *Самъ хлѣбъ животный, сшедый съ небесе* (Іоан. 6, 35. 41), Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Ибо Онъ, готовясь принять за насъ добровольную смерть, въ ту ночь, въ которую предалъ Себя Самого, завѣщалъ новый Завѣтъ святымъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него. — Преломивъ хлѣбъ, далъ имъ, говоря: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ* (1 Кор. 11, 24; сл. Матѳ. 26, 26). Подобнымъ образомъ, взявъ чашу съ виномъ и водою, подалъ имъ, говоря: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за вы изливаемая во оставленіе грѣховъ; сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Матѳ. 26, 27. 28; Лук. 22, 20). *Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть* Сына человѣческаго *возвѣщаете* и воскресеніе Его исповѣдуете, *дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26). Богъ сказалъ: *сіе есть тѣло Мое; сія есть кровь Моя; сіе творите въ Мое воспоминаніе;* и по Его всесильному повелѣнію такъ бываетъ и будетъ до того времени, когда Онъ пріидетъ: ибо такъ сказано: *дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26). Хлѣбъ и вино употребляются потому, что Богъ знаетъ человѣческую немощь, которая отъ многаго съ неудовольствіемъ отвращается, когда то не утверждено обыкновеннымъ употребленіемъ. Итакъ Богъ,

---

[1] Бесѣд. на Евангел. Матѳ. 82.

по обычному Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству совершаетъ вышеестественное. Какъ въ Крещеніи, поелику люди обыкновенно омываются водою и помазуются елеемъ, Богъ съ елеемъ и водою соединилъ благодать Духа, и сдѣлалъ Крещеніе банею возрожденія: такъ и здѣсь, поелику люди обыкновенно въ пищу употребляютъ хлѣбъ, въ питіе — воду и вино [1], Богъ съ сими веществами соединилъ Свое Божество, и сдѣлалъ ихъ Своимъ тѣломъ и кровію, чтобы чрезъ обыкновенное и естественное мы участвовали въ вышеестественномъ» [2].

На первомъ вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Никеѣ (325 г.), святые Отцы говорили: «На Божественной трапезѣ мы не должны просто видѣть предложенный хлѣбъ и чашу съ виномъ, но, вознося умъ горѣ, вѣрою будемъ разумѣть, что на священной трапезѣ оной лежитъ Агнецъ Божій, *вземляй грѣхи міра* (Іоан. 1, 29), приносимый священниками въ жертву безкровную, и, принимая истинно честное тѣло и кровь Его, должны вѣровать, что это — знаменія нашего воскресенія» [3].

Въ дѣяніяхъ третьяго вселенскаго Собора, Ефесскаго, въ посланіи Кирилла Александрійскаго, одобренномъ Отцами Собора, читаемъ слѣдующее: «Возвѣщая бывшую по плоти смерть единороднаго Сына Божія, то есть Іисуса Христа, и исповѣдуя воскресеніе Его и вознесеніе на не-

[1] По Апостольскому преданію, въ таинствѣ Евхаристіи должна быть употребляема не одна вода, какъ у Энкратитовъ, и не одно вино, какъ у Армянъ и Якобитовъ, но вино, растворенное водою. См. Постан. Апост. 8. 12. Іустин. Апол. I. Прин. кн. 5, гл. 2. Лит. Вас. Вел., въ которой читается: *пріемъ, растворивъ*.

[2] Іоан. Дамаск. Точн. Излож. Правосл. Вѣры. Кн. IV, гл. 13.

[3] Gelasii Cyziceni Commentar. actorum concilii Nicaeni cap. XXXI. Diatyposis. 5.

беса, мы совершаемъ въ церквахъ безкровное жертвоприношеніе, и такимъ образомъ приступаемъ къ таинственнымъ благословеннымъ Дарамъ и освящаемся, причащаясь святаго тѣла и честной крови Христа, искупившаго всѣхъ насъ, и принимаемъ не какъ обыкновенную плоть,—чего да не будетъ!—и не какъ плоть человѣка, освященнаго и соединившагося съ Словомъ по единству достоинства, или содѣлавшагося Божіимъ обиталищемъ, но какъ тѣло истинно животворящее, собственное тѣло Самого Слова; ибо Онъ, будучи жизнію по естеству, какъ Богъ, когда сталъ едино съ собственною плотію, то содѣлалъ ее животворящею. И потому, хотя Онъ говоритъ имъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его;* однако мы не должны почитать ее за плоть человѣка во всемъ подобнаго намъ,— какимъ бы образомъ плоть человѣка по природѣ своей могла быть животворящею? — но должны почитать ее за собственную плоть Того, Который ради насъ содѣлался и названъ Сыномъ человѣческимъ» [1].

На седьмомъ вселенскомъ Соборѣ, Никейскомъ второмъ, святые Отцы, обличая заблужденіе лжеучителей, свидѣтельствовали: «Никто изъ трубъ Духа, то есть святыхъ Апостоловъ или достославныхъ Отцевъ нашихъ, безкровную жертву нашу, совершающуюся въ воспоминаніе страданія Бога нашего и всего домостроительства Его, не называлъ образомъ (εἰκόνα) тѣла Его; ибо мы не принимали отъ Господа такъ говорить и возвѣщать, но Онъ благовѣствуетъ: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ;*

---

[1] Epistol. Synodica Cyrilli Alex. ad Nestor. Constantinop. episc. a Syn. Alexandr. et Ephes. approb.

также: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ;* еще: *и благословивъ преломи, и даяше ученикомъ, и рече: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое. И пріемъ чашу, и хвалу воздавъ, даде имъ, глаголя: пійте отъ нея вси: сія бо есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за многія изливаема во оставленіе грѣховъ.* А не сказалъ: пріимите, ядите образъ тѣла Моего. Также и Павелъ, Божественный Апостолъ, почерпая изъ Божественныхъ глаголовъ Господа, говоритъ: *Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ нощь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече: пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новый Завѣтъ есть въ Моей крови; сіе творите, елижды аще піете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ.*—Итакъ ясно показано, что ни Господь, ни Апостолы, ни Отцы, безкровную жертву, приносимую священниками, никогда не называли образомъ, но самымъ тѣломъ и самою кровію (ἀλλὰ αὐτὸ σῶμα καὶ αὐτὸ αἷμα), и хотя прежде, нежели совершится освященіе, нѣкоторымъ изъ святыхъ Отцевъ казалось благочестнымъ именовать сіи образами (ἀντίτυπα); но послѣ освященія они суть тѣло и кровь Христовы, и такъ называются и пріемлются вѣрою [1].

Видите, братія, какъ единогласно святые Отцы учатъ, что въ Евхаристіи хлѣбъ и вино, по освященіи ихъ чрезъ слова Господни, призываніе Святаго Духа и благословеніе, суть тѣло и кровь Христова. Не много мы привели свидѣтельствъ, но изъ нихъ каждый можетъ ясно ви-

[1] Conc. Nic. II. Act. VI. Lect. Epiphan. Diac.

дѣть, что вся святая вселенская Церковь Христова такъ исповѣдывала и такъ учила чадъ своихъ; ибо предложили мы свидѣтельства частію святыхъ Отцевъ, прославляемыхъ всею вселенскою Церковію, частію занятыя изъ дѣяній вселенскихъ Соборовъ, на коихъ ученіе и постановленія утверждались согласіемъ множества святыхъ Отцевъ, собранныхъ изъ разныхъ странъ, по коимъ распространилась Христова Церковь.

Да и сами вы, братія, всегда имѣете предъ собою свидѣтельство о сей истинѣ отъ всей православной Церкви Христовой, присутствуя при совершеніи святыхъ Литургій Василія Великаго и Іоанна Златоустаго. Сіи Литургіи не вновь составлены, а суть сокращенія древней Литургіи апостольской, которая чрезъ Апостоловъ и мужей апостольскихъ передана Церкви послѣдующихъ временъ. А Василій Великій и Іоаннъ Златоустый эту древнюю апостольскую Литургію только приспособили къ нуждамъ своего времени, не измѣнивъ въ ней ничего существеннаго. Въ дѣйствіяхъ сихъ Литургій православной Церкви, какъ сами слышите и видите, ясно раскрывается вѣра вселенской Церкви въ таинство тѣла и крови Христовой, та самая вѣра, которая единогласно возвѣщается намъ и въ писаніяхъ св. Отцевъ и учителей Церкви, что̀ видѣли мы изъ выше предложенныхъ свидѣтельствъ. Такъ Церковь Христова, принявъ отъ Господа и святыхъ его Апостоловъ, неизмѣнно содержитъ и всегда согласно исповѣдуетъ, что въ Евхаристіи, подъ видами хлѣба и вина, содержатся и преподаются истинное тѣло и кровь Христовы.

Сею вѣрою и насъ изъ дѣтства, какъ необходимымъ и спасительнымъ млекомъ, напоила святая Церковь, какъ человѣколюбивая мать. Сію вѣру да содержимъ и блю-

демъ мы, чада Церкви, какъ безцѣнное сокровище и залогъ нашего упованія на великія обѣтованія Господа Іисуса, предлагаемыя всѣмъ любящимъ Его и хранящимъ святыя заповѣди Его. Онъ, благій и человѣколюбивый Богъ и Спаситель нашъ, Самъ, силою благодати Своей, да даруетъ всѣмъ намъ болѣе и болѣе преуспѣвать въ сей вѣрѣ и въ благихъ дѣлахъ по заповѣдямъ Его, чтобы имѣть намъ твердое и несомнѣнное ожиданіе жизни вѣчной! Ему и Отцу Его и Всесвятому Духу, единому вѣчному, всеблагому и всемогущему Богу нашему, въ трехъ Лицахъ нераздѣльно сущему и прославляемому, слава и благодареніе и поклоненіе да будетъ отъ всѣхъ насъ, нынѣ и всегда! Аминь.

БЕСѢДА 16.

О ПРЕЛОЖЕНІИ ХЛѢБА И ВИНА ВЪ ТѢЛО И КРОВЬ ХРИСТОВУ, ИЛИ О ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІИ.

Братія! о великомъ чудѣ, всегда совершающемся въ таинствѣ Евхаристіи, — о *преложеніи* хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову будемъ нынѣ бесѣдовать, не съ тѣмъ, чтобы раскрыть тайну сокровенную и сдѣлать ее удобопонятною, но съ тѣмъ, чтобы болѣе научиться вѣровать и, вѣруя, болѣе благоговѣть предъ непостижимымъ величіемъ таинства.

Чтò значитъ сіе *преложеніе* хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, — это понятно для нашего разумѣнія. Это значитъ, что дѣйствіемъ таинственнаго освященія,

дѣйствіемъ Святаго Духа, хлѣбъ перестаетъ быть хлѣбомъ, а дѣлается тѣломъ Христовымъ, и вино перестаетъ быть виномъ, а дѣлается кровію Христовою. Древніе Отцы и учители выражали это дѣйствіе преложенія различно, — говорили: хлѣбъ и вино прелагаются, измѣняются, преобразуются, претворяются — въ тѣло и кровь Христову [1], и тому подобно. Послѣ вошло въ употребленіе слово: *пресуществленіе*, и стали говорить и писать: хлѣбъ и вино *пресуществляются* въ тѣло и кровь Христову [2]. Впрочемъ новое слово выражаетъ ту же древнюю истину, которую показали мы, и означаетъ то же самое дѣйствіе, которое разумѣется подъ словомъ *преложеніе*, то есть показываетъ, что вещество хлѣба и вина въ Евхаристіи, по освященіи ихъ, перестаетъ быть существомъ хлѣба и вина, но становится существомъ тѣла и крови Христовой. Симъ ученіемъ о преложеніи или пресуществленіи полнѣе раскрывается та истина, опровергающая многія ложныя мнѣнія, — что въ таинствѣ Евхаристіи предлагается тѣло и кровь Христова подъ видами хлѣба

---

[1] *Μεταβάλλειν*, Кир. Іерус. Оглас. поуч. 22, г. 2. *Μεταποιεῖν*, Григ. Нисск. Orat. cat. cap. 37; Іоан. Дамаск. Точн. Излож. Правосл. Вѣр. кн. 4, гл. 13; *Μεταρρυθμίζειν*, Злат. de prodit. Iud. 1, 6. 2, 6; Transfiguratio, Амврос. Fid. IV, 10, n. 224.

[2] Слово transsubstantiatio стало входить въ употребленіе со второй половины одиннадцатаго вѣка, а въ 1215 г. употреблено было на четвертомъ Латеранскомъ Соборѣ въ такомъ опредѣленіи: Corpus et sanguinem Jesu Christi in Sacramento Altaris sub speciebus panis et vini veraciter contineri, transsubstantiatis pane in corpus et vino in sanguinem, potestate Divina... Съ Запада перешло это выраженіе и на Востокъ, и transsubstantiatio переведено словомъ *μετουσίωσις*. Въ первый разъ встрѣчается слово *μετουσίωσις* въ XV вѣкѣ въ словѣ Геннадія, Патріарха Константинопольскаго. См. *Δοσιθέου Π. Ἱεροσολύμων κατὰ Καλβίνων* стр. 74, 75.

и вина такъ, что существа хлѣба и вина уже нѣтъ, а остаются ихъ только виды, или образы съ свойственными имъ принадлежностями, каковы: фигура, дѣленіе на части, вкусъ и тому подобное.

Какъ совершается сіе преложеніе или пресуществленіе?— Это непостижимая тайна, и есть дѣло Божественной премудрости и всемогущества. Истинно, это есть величайшее чудо, въ дѣйствительности котораго мы не должны сомнѣваться, имѣя на сіе столь многія, столь ясныя и неоспоримыя доказательства; но образъ совершенія его непостижимъ и есть предметъ благоговѣйной вѣры. Истину преложенія или пресуществленія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову несомнѣнно доказываютъ и священное Писаніе, и ученіе св. Отцевъ и учителей Церкви, и всеобщая вѣра правовѣрующей Церкви Христовой.

Въ священномъ Писаніи, какъ вы уже слышали, предложено ясное ученіе о томъ, что въ Евхаристіи, подъ видами хлѣба и вина, содержатся истинное тѣло и кровь Христовы. Іисусъ Христосъ, установляя сіе таинство и преподавая ученикамъ Своимъ хлѣбъ, сказалъ: *сіе есть тѣло Мое;* а подавая чашу съ виномъ, произнесъ: *сія есть кровь Моя.* Видѣли вы прежде, разсматривая сіи слова, что ихъ не должно разумѣть иначе, какъ только въ точномъ, буквальномъ смыслѣ; ибо Спаситель не говорилъ: это есть образъ, или покровъ Моего тѣла и Моей крови, а прямо сказалъ: *сіе есть тѣло Мое... сія есть кровь Моя...* Св. Апостолы и Евангелисты, какъ приняли отъ Самого Іисуса, вѣруя что всесильный Господь преподалъ имъ истинное тѣло и кровь Свою, такъ и предали Церкви Христовой, на всѣ времена, въ словѣ писанномъ и неписанномъ. Видѣли вы также, какъ апостолъ Па-

велъ, наученный Господомъ и Его Святымъ Духомъ, ясно и убѣдительно раскрылъ сію истину въ посланіи къ Коринѳянамъ. *Чаша благословенія, юже благословляемъ,* писалъ Апостолъ, *не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (1 Кор. 10, 16)? *Иже аще ястъ хлѣбъ сей или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни... ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (11, 27. 29).

Но хлѣбъ и вино не иначе могутъ сдѣлаться истиннымъ тѣломъ и кровію Христовою, какъ чрезъ преложеніе существа хлѣба и вина въ существо тѣла и крови Христовой, или, короче сказать, чрезъ пресуществленіе.

И святые Отцы и учители Церкви, какъ сами научились вѣровать отъ святыхъ Апостоловъ, такъ учили и другихъ. Въ предъидущей бесѣдѣ слышали мы, какъ они свидѣтельствуютъ о Божественномъ таинствѣ: они согласно учатъ, что въ Евхаристіи предлагаются не хлѣбъ и вино, но самое тѣло и кровь Христова, и чрезъ это ясно исповѣдуютъ свою вѣру, что хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову, и по преложеніи семъ остается только видъ хлѣба и вина, а не существо ихъ. Вотъ и еще нѣсколько такихъ свидѣтельствъ изъ писаній древнихъ Отцевъ и учителей Церкви.

Св. Кириллъ Іерусалимскій учитъ: «Хлѣбъ и вино въ Евхаристіи, прежде святаго призыванія покланяемыя Троицы, были простые хлѣбъ и вино; по совершеніи же призыванія хлѣбъ становится тѣломъ Христовымъ, а вино — кровію Христовою» [1]. Въ другомъ мѣстѣ: «Хлѣбъ Евха-

[1] Тайновод. поуч 1, 7.

ристіи, по призываніи Святаго Духа, уже не простой хлѣбъ, но тѣло Христово» [1].

Св. Григорій Нисскій: «По истинѣ вѣрую, что и нынѣ хлѣбъ, освящаемый словомъ Божіимъ, претворяется въ тѣло Бога Слова (εἰς σῶμα Θεοῦ Λόγου μεταποιεῖσθαι); ибо и оное тѣло было хлѣбомъ по силѣ (τῇ δυνάμει), но освятилось обитаніемъ Слова, обитавшаго во плоти. Итакъ отъ чего въ томъ тѣлѣ претворенный хлѣбъ измѣнился въ Божественную силу (εἰς θείαν δύναμιν), посредствомъ того же и нынѣ бываетъ то же самое (τὸ ἴσον). Какъ тамъ благодать Слова освящала тѣло, которое поддерживалось хлѣбомъ, и нѣкоторымъ образомъ и само было хлѣбомъ; такъ и здѣсь хлѣбъ, какъ говоритъ Апостолъ, *освящается словомъ Божіимъ и молитвою* (1 Тим. 4, 5), не чрезъ вкушеніе и питіе содѣлываясь тѣломъ Слова, но тотчасъ претворяясь (μεταποιούμενος) въ тѣло Слова, какъ сказано отъ Слова: *сіе есть тѣло Мое*» [2].

Ѳеофилактъ слова Господа такъ изъясняетъ: «Сказавъ же: *сіе есть тѣло Мое*, показываетъ, что освящаемый въ таинствѣ хлѣбъ есть самое тѣло Господа, а не образъ (οὐχὶ ἀντίτυπον); ибо не сказалъ: сіе есть образъ, но — сіе есть тѣло Мое,—таинственнымъ дѣйствіемъ претворяется (въ тѣло), хотя намъ и кажется хлѣбомъ» [3]. Въ другомъ мѣстѣ: «Хлѣбъ не есть образъ тѣла Господня, но прелагается въ самое тѣло Христово» [4]. Еще въ иномъ мѣстѣ: «Смотри, — хлѣбъ, который мы ѣдимъ въ таинствѣ, не есть образъ (ἀντίτυπον) плоти Господней, но самая плоть Господа... ибо хлѣбъ, таинственными словами, чрезъ таинственное благословеніе и наитіе

---

[1] Тайновод. поуч. III, 7. [2] Orat. catech. cap. XXXVII. [3] In Math. XXVI. [4] In Marc. XIV.

Святаго Духа, претворяется (μεταποιεῖται) во плоть Господню»[1].

Какъ ни велико сіе таинство, и какъ ни непостижимо это дѣйствіе преложенія, или пресуществленія; но для вѣры нѣтъ ничего въ дѣлахъ Божіихъ неудобопріемлемаго. Для Всемогущаго можетъ ли быть что невозможнымъ? Все единымъ словомъ Воззвавшій изъ небытія въ бытіе, почему не можетъ хлѣбъ и вино Своимъ всесильнымъ словомъ претворять въ Свое пречистое тѣло и кровь? Питавшій небеснымъ хлѣбомъ древняго Израиля въ пустынѣ, почему не можетъ нынѣ питать пренебеснымъ хлѣбомъ, — Своимъ тѣломъ и кровію, новаго Израиля?

Святые Отцы много говорили о сей возможности таинства, или обличая невѣріе, или вѣрующихъ предохраняя отъ помысловъ сомнѣнія. Такъ —

Св. Амвросій Медіоланскій пишетъ[2]: «Не скажешь ли: я иное вижу; какъ же ты утверждаешь, что принимаю тѣло Христово? — Это только и остается доказать намъ. Итакъ, сколько употребить намъ примѣровъ, чтобы доказать, что сіе не то, что природа образовала, но то, что благословеніе освятило, и что сила благословенія болѣе, нежели сила природы, ибо благословеніемъ и сама природа измѣняется. — Посохъ держалъ Моисей: бросилъ его впередъ, и сдѣлался змѣй. Опять схватываетъ змѣя, и онъ обращается въ природу посоха. Вотъ смотри, какъ пророческою благодатію дважды измѣнилась природа и змѣя и посоха». И далѣе Амвросій исчисляетъ другія чудеса, которыя Богъ совершилъ чрезъ Моисея, Илію и Елисея, и продолжаетъ: «Итакъ

[1] In Ioh. VI. [2] In libro de mysteriis, cap. 9.

видимъ, что больше имѣетъ силы благодать, нежели природа; а впрочемъ мы говоримъ теперь о благодати пророческаго благословенія. Но если столько силы имѣло благословеніе человѣческое, что измѣняло природу; то что сказать о томъ благословеніи Божіемъ, въ которомъ дѣйствуютъ слова Самого Господа Спасителя? Ибо то таинство, которое ты принимаешь, совершается Христовыми словами. Если же слово Иліи было такъ сильно, что низвело огнь съ неба: не будетъ ли сильно слово Христово измѣнить виды стихій? О дѣлахъ всего міра читалъ ты: *яко Той рече, и быша; Той повелѣ, и создашася* (Псал. 148, 5). Такъ слово Христово, могшее изъ ничего создать то, чего не было, не можетъ ли и существующее измѣнить въ то, чѣмъ оно не было? Ибо не менѣе значитъ давать вещамъ новыя природы, чѣмъ измѣнять ихъ... Несомнѣнно истинная плоть Христова та, которая была распята и погребена: слѣдственно истинно есть и таинство плоти Его. Самъ Господь Іисусъ взываетъ: *сіе есть тѣло Мое;*—и ты говоришь: *аминь,* т. е. истинно. Что говорятъ уста, то внутренно да исповѣдуетъ умъ; что гласитъ слово, то да чувствуетъ сердце».

Св. Іоаннъ Златоустый учитъ: «И нынѣ предстоитъ тотъ же Христосъ, Который приготовилъ оную трапезу,—и нынѣ Онъ же приготовляетъ ее. Ибо не человѣкъ дѣлаетъ, что предложенное становится тѣломъ и кровію Христовою, но Самъ распятый за насъ Христосъ. Іерей, выполняя образъ (σχῆμα πληρῶν), стоитъ и произноситъ оныя слова: сила же и благодать отъ Бога. *Сіе есть тѣло Мое,* говоритъ. Сіе слово измѣняетъ (μεταρρυθμίζει) предложенное. И какъ оный гласъ, говорящій: *раститеся и множитеся, и наполняйте землю* (Быт. 1, 28), однажды изреченъ, а во всякое время природѣ нашей даетъ

силу чадородія: такъ и сей гласъ, произносимый надъ каждою трапезою въ церквахъ, съ того времени донынѣ и до пришествія Его, совершаетъ приготовленную жертву» [1].

Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «Сіе тѣло есть истинно соединенное съ Божествомъ, заимствованное отъ св. Дѣвы; но не вознесшееся тѣло сходитъ съ небесъ, а самый хлѣбъ и самое вино претворяются въ тѣло и кровь Божію. Если же ты спросишь: какимъ образомъ сіе бываетъ? то довольно тебѣ услышать, что сіе совершается Святымъ Духомъ такъ же, какъ Господь и отъ святыя Богородицы составилъ Себѣ и въ Себѣ плоть Духомъ Святымъ. И мы ничего не знаемъ болѣе; знаемъ только, что слово Божіе истинно, дѣйственно и всесильно; но образъ (претворенія) неизслѣдимъ. При семъ можно сказать еще и то, что какъ хлѣбъ чрезъ ядёніе, а вино и вода чрезъ питіе, естественнымъ образомъ прелагаются (μεταβάλλονται) въ тѣло и кровь ядущаго и піющаго, и дѣлаются не другимъ тѣломъ, отличнымъ отъ прежняго его тѣла: такъ и хлѣбъ предложенія, вино и вода, чрезъ призываніе и наитіе Святаго Духа, сверхъестественно претворяются (ὑπερφυῶς μεταποιοῦνται) въ тѣло и кровь Христову, и составляютъ не два тѣла, а одно и то же» [2].

Приведенныхъ мѣстъ довольно, чтобы видѣть, какъ съ одной стороны непостижимо для нашего ограниченнаго разума сверхъестественное дѣйствіе преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, а съ другой, какъ удобопріемлема сія тайна для вѣры, утверждающейся на несомнѣнныхъ понятіяхъ о безпредѣльныхъ совершенствахъ Божіихъ, всемогуществѣ, премудрости и благости. Те-

---

[1] De prodition. Jud. Hom. I, 6. Tom. II.

[2] Точн. Излож. Прав. Вѣры. кн. IV., гл. 13.

перь предложимъ кратко тѣ истины касательно Евхаристіи, которыя, на основаніи раскрытаго ученія о семъ таинствѣ, содержатся православною Церковію. Примите сіе со вниманіемъ и удержите съ благоговѣніемъ въ памяти, чтобы, при размышленіи о семъ великомъ таинствѣ, не мыслить иначе, нежели какъ вѣруетъ святая Церковь, и не слушать того, кто станетъ говорить не такъ, какъ она учитъ.

И *во первыхъ* замѣтьте, что хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову «наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа чрезъ призываніе архіерейское или іерейское въ молитвенныхъ словахъ къ Богу Отцу: сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего и проч.» [1]. По произнесеніи сихъ словъ священные Дары перестаютъ быть тѣмъ, чѣмъ были прежде; теперь они имѣютъ только видъ хлѣба и вина, а въ существѣ суть тѣло и кровь Христовы, и таковыми остаются на все послѣдующее время, доколѣ сохраняются въ своихъ видахъ, какъ учитъ св. Церковь: «вѣруемъ, что жертва сія, какъ до употребленія, немедленно по освященіи, такъ и послѣ употребленія, хранимая въ священныхъ сосудахъ для напутствованія умирающихъ, есть истинное тѣло Господа, нисколько не различное отъ Его тѣла, такъ что и до употребленія по освященіи, и въ самомъ употребленіи, и послѣ онаго всегда остается истиннымъ тѣломъ Господа» [2].

Во вторыхъ помните, что Божественному тѣлу и крови, предлагаемымъ въ Евхаристіи, всегда присущъ Самъ Іисусъ Христосъ Божествомъ Своимъ. Спаситель учитъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ*,

---

[1] Смотр. чинъ присяги архіерейскія. Также Правосл. Исповѣд. част. I, вопр. 107. [2] Посл. Вост. Патр. Член. 17.

и Азъ въ немъ (Іоан. 6, 56). Св. Дамаскинъ говоритъ: «Сіе тѣло есть истинно соединенное съ Божествомъ... Сіе таинство называется *Причастіемъ*; потому что чрезъ оное мы дѣлаемся причастниками Божества Іисусова. Оно называется еще *общеніемъ:* и дѣйствительно есть общеніе; потому что чрезъ оное мы сообщаемся со Христомъ, дѣлаемся причастниками Его плоти и Божества; а также сообщаемся и соединяемся чрезъ оное другъ съ другомъ. Ибо причащаясь отъ единаго хлѣба, всѣ мы дѣлаемся единымъ тѣломъ Христовымъ, единою кровію и членами другъ друга, будучи стѣлесниками Христа» (Еф. 3, 6) [1].

Въ-третьихъ, хотя таинство Евхаристіи совершалось и совершается по вселенной въ безчисленныхъ мѣстахъ, и также освящаемые Дары, или хлѣбъ и вино, прелагаемое въ тѣло и кровь Христову, раздѣляются на многія части; но тѣло Христово всегда одно и кровь Христова всегда одна: ибо единъ Христосъ и одно имѣетъ тѣло, и раздѣляются не тѣло и кровь Христовы, но только виды хлѣба и вина. Почему вселенская Церковь всегда исповѣдуетъ: «раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый, но причащающіяся (достойно) освящаяй» [2]. Потому православная Церковь вѣруетъ, что, «хотя въ одно и то же время бываетъ много священнодѣйствій по вселенной, но не много тѣлъ Христовыхъ, а одинъ и тотъ же Христосъ присутствуетъ истинно и дѣйствительно, одно Его тѣло, и одна Его кровь во всѣхъ отдѣльныхъ церквахъ вѣрныхъ. И это не потому, что тѣло Господа, находящееся на небесахъ, нисходитъ на

[1] Изложен. Правосл. Вѣр. кн. IV, гл. 13.
[2] Посл. Вост. Патр. Чл. 17.

жертвенники, но потому, что хлѣбъ предложенія, приготовляемый порознь во всѣхъ церквахъ, и по освященіи претворяемый и пресуществляемый, дѣлается одно и то же съ тѣломъ, сущимъ на небесахъ. Ибо всегда у Господа одно тѣло, а не многія во многихъ мѣстахъ [1]. — Такимъ образомъ въ каждой части предложеннаго хлѣба и вина находится не какая либо отдѣльная часть тѣла и крови Господней, но тѣло Христово цѣлое и во всѣхъ частяхъ единое, и Господь Христосъ присутствуетъ по существу Своему, т. е. съ душею и Божествомъ, или совершенный Богъ и совершенный человѣкъ. Посему вкушающій и малѣйшую часть хлѣба и вина, преложеннаго въ тѣло и кровь Христову, причащается того же цѣлаго тѣла Божественнаго, которому присущъ Самъ Христосъ по Божеству Своему» [2].

Въ четвертыхъ, какъ въ Евхаристіи, подъ видомъ хлѣба и вина, предлагаются намъ самое Божественное тѣло и самая Божественная кровь Іисуса Христа, которымъ всегда присущъ Онъ по Божеству Своему: то явно, что мы должны воздавать симъ Тайнамъ такую же честь, какая воздается Самому Іисусу Христу [3]. Ибо всегда мы должны помнить, что это истинное тѣло и истинная кровь Іисуса Христа, Сына Божія, и что здѣсь невидимо присутствуетъ Самъ Тотъ, о Которомъ у Апостола сказано: *егда же паки вводитъ Перворođнаго во вселенную, глаголетъ* (Богъ Отецъ): *и да поклонятся Ему вси Ангели Божіи* (Евр. 1, 6; сл. Пс. 96, 7); и въ другомъ мѣстѣ: *тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене, да о имени Іисусовѣ всяко колѣно*

---

[1] Тамъ же. [2] Тамъ же.
[3] Прав. Исп. ч. 1, вопр. 107.

поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца (Фил. 2, 9--11).

Святый Златоустъ учитъ: «Итакъ приступимъ къ Нему (Христу) съ горячею и пламенною любовію, чтобы намъ не подвергнуться наказанію; ибо чѣмъ болѣе облагодѣтельствованы мы, тѣмъ болѣе будемъ наказаны, если окажемся недостойными благодѣяній. Сіе тѣло волхвы почтили, когда оно еще лежало въ ясляхъ. Мужи, незнающіе благочестія и иноплеменные, оставивъ отечество и домъ, предприняли долгій путь, и, пришедъ, поклонились съ великимъ страхомъ и трепетомъ. Итакъ будемъ подражать хотя иноплеменникамъ мы — граждане небесные! Они увидѣли (Христа) въ ясляхъ и въ вертепѣ, и ничего такого не видѣли, что ты теперь видишь; и однако подошли съ великимъ трепетомъ. А ты видишь Его не въ ясляхъ, но на жертвенникѣ, и не жену держащую Его, но священника предстоящаго и Духа въ великомъ обиліи осѣняющаго предложенные Дары. Не просто видишь сіе самое тѣло, какъ они, но и знаешь его силу и все домостроительство спасенія, знаешь все, что совершено чрезъ него, бывъ тщательно наученъ всѣмъ тайнамъ. Итакъ возбудимъ самихъ себя и устрашимся, и покажемъ благочестіе гораздо большее, нежели оные иноплеменники, чтобы иначе, приступивъ просто и какъ случится, не собрать намъ огнь на главу свою» [1].

Такъ и св. Церковь всегда возбуждаетъ въ насъ сіе благоговѣніе и страхъ къ святымъ Тайнамъ, каждый разъ въ Литургіи взывая къ намъ: «со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!»

---

[1] Толков. на 1-е посл. къ Кор. Бесѣд. 25, 5.

Такъ, братія, и мы, послѣдуя наставленію св. Церкви, да приступаемъ къ великимъ Тайнамъ всегда съ благоговѣніемъ и страхомъ, съ любовію и благодарностію ко Христу, Спасителю и Богу нашему; да и мы, вмѣстѣ *со всякимъ созданіемъ, еже есть на небеси и на земли и подъ землею*, сердцемъ и устами, душею и тѣломъ, взываемъ: *Сѣдящему на престолѣ и Агнцу благословеніе, и честь, и слава, и держава во вѣки вѣковъ. Аминь* (Апок. 5, 13. 14).

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ 16-ОЙ БЕСѢДѢ — О ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІИ, НАСТАВЛЕНІЯ СВ. ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО.

Хотѣлъ я предложить вамъ, братія, въ предъидущей бесѣдѣ разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній касательно великой и непостижимой тайны преложенія хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, но отложилъ это; потому что бесѣда и безъ того была довольно длинна. А нынѣ, въ дополненіе опущеннаго, предложу вашему благочестію нѣсколько наставленій святаго Димитрія Ростовскаго, написанныхъ для сомнѣвающихся о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову [1]. Краткія наставленія сіи извлечены Святителемъ изъ писаній древнихъ свя-

---

[1] См. соч. Дим. Рост. том. V, на концѣ: *Двѣнадесять статей*, иже увѣряютъ сомнящихся о пресуществленіи, и проч.

тыхъ Отцевъ и учителей Церкви, и изложены просто и назидательно.

Предложу вамъ сіи наставленія безъ перемѣны мыслей, измѣнивъ только нѣкоторыя слова, для ясности и удобопонятности. Такъ учитъ Святитель Божій:

1. Если кто изъявляетъ сомнѣніе и невѣріе касательно Божественнаго таинства, — какъ хлѣбъ, находящійся на трапезѣ, прелагается въ тѣло, а вино въ кровь Іисуса Христа, Сына Божія, и становится въ священномъ служеніи истиннымъ тѣломъ и кровію Его; то всякій православный христіанинъ долженъ спросить его такъ: можетъ ли Богъ сдѣлать больше человѣка и выше разума его? И когда скажетъ: можетъ,—скажи ему: почему же Онъ не можетъ дать намъ Своей плоти въ пищу? *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася* (Псал. 32, 6): тѣмъ же словомъ Божіимъ премѣняетъ Онъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Свою.

2. И если удивляешься тому, какъ тотъ же Христосъ— и на трапезѣ, и на небесахъ; то удивляйся и тому, какъ одно солнце, которое насъ здѣсь освѣщаетъ и согрѣваетъ, въ то же время свѣтитъ и на небѣ и на землѣ, и на востокѣ и на западѣ, и во всѣхъ странахъ міра. Такъ и Христосъ—въ то же время и на небѣ, и на землѣ — въ пречистыхъ Тайнахъ, какъ одинъ всемогущій и всесильный, и на небѣ истинно по естеству, и на землѣ властію Божества, совершаетъ великія и преславныя дѣла, непостижимо и несказанно превыше ума человѣческаго.

3. И опять, если удивляешься тому, какъ одинъ Христосъ во многихъ частяхъ подается вѣрнымъ равно цѣлый, не меньшій въ одной части, и не большій въ другой; — удивляйся же и тому, какъ одинъ мой голосъ и

у меня въ устахъ и въ вашихъ ушахъ есть одинъ и тотъ же голосъ?

4. И если удивляешься, какъ тѣло не сокрушается въ раздробленіи Таинъ, когда раздробляется Агнецъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христосъ;—удивляйся и сему, какъ это, когда зеркало раздробится на малыя части, то образъ человѣческій въ немъ не раздробляется, но во всякой части представляется цѣлымъ, какъ и въ полномъ зеркалѣ?

5. Если удивляешься тому, какъ Христосъ, часто снѣдаемый, не умаляется, но цѣлъ пребываетъ во вѣки; — удивляйся и сему, какъ, зажегши одною свѣчею другія свѣчи, ты не уменьшаешь чрезъ это свѣтлости первой свѣчи?

6. И если спросишь о томъ, какъ Христосъ, вшедши во внутрь нашего естества, не оскверняется и не заключается? то и я спрошу: солнце, проходя надъ нечистыми мѣстами, оскверняется ли чрезъ это или нѣтъ? — Знаю, что мудрый и вѣрный не осмѣлится сказать: да! Тѣмъ болѣе не оскверняется Христосъ, Свѣтъ всякой чистоты, и не заключается Сущій, котораго не могли удержать ни адъ, ни гробныя печати, ни двери во входѣ къ ученикамъ, затворенныя и твердо заключенныя.

7. Такъ же разсуждай и о томъ, что случается съ страшными Тайнами и снѣдаемою частію, — т. е. что сія не переходитъ въ тлѣніе, подобно обыкновенной пищѣ, но, какъ говоритъ святый Златоустый, оный освященный хлѣбъ и вино премѣняются въ нѣкую тонкую пару и расходятся во всѣ составы тѣла нашего. Такъ же разсуждай и о сихъ случаяхъ: если святымъ Тайнамъ, отъ небреженія, или иного чего, случится упасть, сгорѣть, согнить, замерзнуть, задержаться въ

пометахъ и проч.; то не тѣло Христово сему подвергается, но внѣшніе виды хлѣба и вина. А оная *безстрастная* [1] жертва никакъ не причастна сему, — никакъ; ибо плоть Христова однажды пострадала за насъ, и по воскресеніи Христовомъ она не подлежитъ уже страданіямъ. Впрочемъ іерей не правъ въ своемъ небреженіи; онъ тяжко согрѣшаетъ и подлежитъ великому наказанію и епитиміи, по разсужденію своего архіерея.

8. И если удивляешься, какъ въ такой малой части Таинъ — весь полный и цѣлый Христосъ; то дивись и сему, какъ въ такомъ маломъ зернѣ зрачка твоего вмѣщаются и имъ объемлются такіе великіе города? Но узнавъ сіе, ты не испытывай неиспытуемаго таинства, а съ несомнѣнною вѣрою и сердечною любовію воздавай благодареніе страшному и сильному и всемогущему Царю и Богу Вседержителю, и дѣлами и умомъ, за неисповѣдимые дары Его.

12 [2]. И опять въ разсужденіи тѣла Господня — право вѣруй съ Церковію о страшныхъ Тайнахъ. Хотя тѣлесными очами усматриваешь ты видимый хлѣбъ и вино, но вѣруй крѣпко, безъ сомнѣнія, тому, что существо ихъ, наитіемъ и дѣйствіемъ Святаго Духа и властію всемогущаго Слова Божія, премѣняется въ тѣло и кровь Христову, такъ что ничего иного здѣсь не остается, а только самое истинное тѣло и кровь Господня, подъ видами пшеничнаго, квасняго, новопеченаго мягкаго хлѣба,

---

[1] То есть, неспособная подвергнуться страданіямъ или какому либо поврежденію.

[2] Статьи 9, 10 и 11-ая нейдутъ къ настоящему предмету, потому опущены.

и вина, выжатаго изъ виноградныхъ гроздовъ, то есть ягодъ.

О человѣче! Словомъ Божіимъ увѣряйся,
И подобіи сими въ вѣрѣ укрѣпляйся.
Выше себе искати, молю тя престати,
И на правотѣ въ Церкви святой добрѣ стати.
Слово бо Божіе въ вѣкъ присно пребываетъ,
И вся по Своей Его волѣ претворяетъ.
Вѣруй, яко хлѣбъ Его есть святое тѣло,
И вино—кровь, и яко Божественно дѣло.

Такъ заключилъ свои наставленія Святитель Божій! Истинно такъ, братія! Слово Божіе есть свѣтильникъ для насъ въ темномъ мѣстѣ этого міра, гдѣ мы теперь духовные предметы *видимъ якоже зерцаломъ въ гаданіи* (1 Кор. 13, 12). А вѣра есть око, которымъ только и можемъ, при свѣтѣ слова Божія, созерцать сокровенныя, спасительныя истины. Что̀ открыто Духомъ Божіимъ, то принимай съ несомнѣнною вѣрою и храни съ любовію ко Господу Іисусу и Его Всесвятому Духу. *Высшихъ себе не ищи*, учитъ Мудрый, *и крѣпльшихъ себе не испытуй. Яже ти повелѣна, сія разумѣвай: нѣсть бо ти потреба тайныхъ* (Сирах. 3, 21. 22). «Что высоко для тебя, того не домогайся; и что выше силъ твоихъ, того не ищи постигнуть. Но что тебѣ повелѣно отъ Бога, о томъ всегда помышляй: и нѣтъ нужды тебѣ видѣть сокровенныя вещи». Таковъ совѣтъ Мудраго! Такъ и каждому изъ насъ надобно заботиться не о томъ, чтобы уразумѣть неоткрытое намъ и непостижимое для насъ, но о томъ, чтобы знать и содержать съ несомнѣнною вѣрою то, что въ словѣ Божіемъ открыто намъ, и исполнять, что въ заповѣдяхъ Божіихъ повелѣно намъ. Вотъ путь къ мудрости и ко спасенію! *Любленіе Господа преслав-*

ная премудрость, сказалъ мудрый сынъ Спраховъ (Сирах. 1, 14). *Аще ли хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*, учитъ Самъ Спаситель (Матѳ. 19, 17). Аминь.

БЕСѢДА 17.

О ЕВХАРИСТІИ, КАКЪ ЖЕРТВѢ.—О СУЩЕСТВѢ СЕЙ ЖЕРТВЫ И ЕЯ ОТНОШЕНІИ КЪ ЖЕРТВѢ КРЕСТНОЙ.

О Евхаристіи, какъ жертвѣ.

Сказали мы прежде, что Евхаристія есть *жертва за живыхъ и умершихъ:* въ настоящей и слѣдующей бесѣдѣ, при помощи Божіей, раскроемъ эту утѣшительную истину.

Іисусъ Христосъ, какъ въ состояніи уничиженія Своего однажды на крестѣ принесъ Себя въ искупительную жертву за грѣхи всего рода человѣческаго, такъ и нынѣ, пребывая во славѣ, одесную Бога Отца, въ таинствѣ Евхаристіи каждый разъ приноситъ Ему въ умилостивительную жертву за людей Свое пречистое тѣло и кровь.

Здѣсь, братія, надобно понимать таинственное жертвоприношеніе тѣла и крови Христа Спасителя не въ томъ значеніи, въ какомъ исповѣдуемъ мы, послѣдуя ученію вселенской Церкви, крестное жертвоприношеніе Іисуса Христа, въ которомъ Онъ, какъ великій Первосвященникъ, единожды Самого Себя принесъ въ искупительную жертву за грѣхи всего міра (Евр. 9, 28; 10, 14; Рим. 5, 8—10), но въ томъ знаменованіи, что въ Евхаристіи, по установленію Іисуса Христа, дѣйствіемъ Святаго Духа, Дары, изъ хлѣба и вина преложенные въ самое тѣло и кровь

Христову, приносятся въ умилостивительную жертву Богу и, силою страданій и крестной смерти, понесенныхъ Іисусомъ Христомъ за грѣхи міра, ходатайствуютъ предъ Богомъ за живыхъ, и умершихъ въ вѣрѣ и надеждѣ на Него, за коихъ приносится сія жертва.

Здѣсь опять не мѣсто нашимъ умствованіямъ; ибо говоримъ о Божескомъ непостижимомъ строительствѣ нашего спасенія: а должны мы въ простотѣ вѣры и съ благоговѣніемъ принимать и свято сохранять все то, чему учитъ слово Божіе и святая Церковь. Посему предложу вашему благочестивому вниманію о святой Евхаристіи, какъ жертвѣ Богу, не собственныя какія либо умствованія и соображенія, но ученіе св. Писанія и Отцевъ Церкви.

Спаситель училъ, что Евхаристія есть жертва Богу. Это видимъ какъ въ пророчественной бесѣдѣ Его объ Евхаристіи, такъ и въ словахъ, произнесенныхъ Имъ при установленіи таинства. Давая обѣтованіе объ установленіи сего таинства, Іисусъ Христосъ говорилъ: *хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). Въ семъ обѣтованіи Спаситель уже показывалъ, что тѣло Его, подаваемое подъ видомъ хлѣба, по существу есть то же самое, которое имѣло пострадать и умереть за животъ міра, а потому и въ таинствѣ будетъ имѣть значеніе умилостивительной жертвы.

Также при установленіи Евхаристіи Іисусъ Христосъ, когда подавалъ благословенный хлѣбъ, и говорилъ: *сіе есть тѣло Мое,* и потомъ предложилъ благословенное вино въ чашѣ, и произнесъ: *сія есть кровь Моя;* то самымъ отдѣленіемъ Своего тѣла отъ крови указывая на Свои страданія и проліяніе крови, давалъ вмѣстѣ разумѣть, что сіе таинство тѣла и крови Его, совершающееся

въ воспоминаніе искупительнаго жертвоприношенія на Голгоѳѣ, и само есть жертвоприношеніе.

Сія истина вѣры болѣе раскрывается изъ присовокупленнаго къ предложеннымъ словамъ объясненія. Господь говорилъ: *Сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо*, или, какъ Апостолъ передаетъ, *еже за вы ломимое... Сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Какъ истинное тѣло Іисуса Христа предано было на страданія и смерть, и истинная кровь Его проливалась среди страданій за грѣхи міра: такъ и въ таинствѣ Евхаристіи истинное тѣло и кровь Христовы приносятся Богу въ умилостивительную жертву за грѣхи людей, по силѣ той же безпредѣльно великой жертвы, Сыномъ Божіимъ принесенной на жертвенникѣ крестномъ.

Притомъ, что̀ Самъ Спаситель совершилъ при установленіи сего таинства, то заповѣдалъ Онъ совершать Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ въ священствѣ, сказавъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19).

И обстоятельства установленія Евхаристіи указываютъ въ ней жертвоприношеніе; ибо Іисусъ Христосъ установилъ сіе таинство непосредственно по совершеніи ветхозавѣтнаго жертвоприношенія, по закланіи и снѣденіи агнца пасхальнаго. Какъ истинное было жертвоприношеніе Богу закланіе агнца пасхальнаго, получавшее силу чрезъ прообразовательное свое отношеніе къ Агнцу предвѣчно закланному за грѣхи міра: такъ истинно и безкровное жертвоприношеніе, совершающееся въ Евхаристіи, которое умилостивляетъ Бога силою своего существеннаго отношенія къ той же великой жертвѣ, которую Іисусъ Христосъ въ Самомъ Себѣ принесъ Отцу Своему, ради спасенія міра.

И еще: Іисусъ Христосъ установилъ Евхаристію въ утвержденіе новаго Завѣта; подавая чашу съ виномъ, Онъ свидѣтельствовалъ: *сія есть кровь Моя новаго Завѣта.* Сему такъ и надлежало быть, по ученію апостола Павла: ибо и ветхій Завѣтъ утверждался жертвенною кровію. Святый Павелъ пишетъ: *Идѣже бо завѣтъ, смерти нужно есть вноситися завѣщавающаго. — Тѣмже ни первый* (Завѣтъ) *безъ крове утвержденъ бысть* (Евр. 9, 16. 18). И Моисей говорилъ о жертвенной крови тельчей: *се кровь Завѣта, егоже завѣща Господь къ вамъ* (Исх. 24, 8). Такъ и Спаситель почти тѣми же словами сказалъ о Своей крови, изъ вина претворенной: *сія есть кровь Моя новаго Завѣта.* Какъ Моисей утверждалъ Завѣтъ между Богомъ и избраннымъ народомъ несомнѣнно жертвенною кровію: такъ и слова Іисуса Христа свидѣтельствуютъ объ истинномъ жертвоприношеніи въ таинствѣ Евхаристіи. Только надобно при семъ помнить наставленіе апостола Павла: *нужда убо бяше образомъ небесныхъ сими* (то есть жертвами) *очищатися; самѣмъ же небеснымъ лучшими жертвами паче сихъ.* То есть, образы небесныхъ должны были очищаться сими жертвами; самое же небесное—лучшими сихъ жертвами (Евр. 9, 23). Тамъ приносились въ жертву овны, тельцы и проч.; а здѣсь приносится въ жертву самое тѣло и кровь Господа Спасителя, Творца неба и земли.

Апостолъ Павелъ, отклоняя Коринѳскихъ христіанъ отъ общенія съ язычниками, писалъ къ нимъ: *Видите Израиля по плоти: не ядущіи ли жертвы общницы олтареви суть? Но зане, яже жрутъ языцы, бѣсомъ жрутъ, а не Богови; не хощу же васъ общниковъ быти бѣсомъ. Не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую: не можете трапезѣ Господней причащатися*

и трапезѣ бѣсовстѣй (1 Кор. 10, 18. 20. 21). Апостолъ трапезу или алтарь христіанскій противополагаетъ трапезѣ или алтарю языческаго идолослуженія; а отселѣ видно, что въ совершеніи Евхаристіи указываетъ онъ истинное жертвоприношеніе, въ которомъ участвующіе должны удаляться общенія въ жертвоприношеніяхъ языческихъ, какъ нечистыхъ и Богопротивныхъ.

Тотъ же Апостолъ, отклоняя вѣрующихъ во Христа отъ жертвоприношеній іудейскихъ, которыя, по закланіи на жертвенникѣ крестномъ Агнца Божія Іисуса, потеряли значеніе и силу, писалъ: *имамы олтарь, отъ негоже не имутъ власти ясти служащія сѣни* (Евр. 13, 10). Сими словами святый Павелъ противополагаетъ христіанскій алтарь и жертвоприношеніе іудейскому алтарю и жертвоприношенію. Сей алтарь, отъ котораго не имѣютъ власти питаться служащіе скиніи, есть святая трапеза, на которой освящается и приносится Богу безкровная жертва, или Евхаристія, раздѣляемая только вѣрующимъ во Іисуса Христа.

О сей новозавѣтной жертвѣ открыто было и въ ветхомъ Завѣтѣ. Не станемъ говорить о той жертвѣ, состоявшей изъ хлѣба и вина, которою, по ученію Богомудрыхъ Отцевъ Церкви, Мелхиседекъ прообразовалъ безкровную жертву новозавѣтную (Быт. 14, 18), или о единолѣтномъ агнцѣ пасхальномъ, прообразовавшемъ безлѣтнаго Агнца Христа, Спасителя міра; но предложимъ одно яснѣйшее пророчество о Евхаристіи, которое читаемъ у пророка Малахіи. *Нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не пріиму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ имя Мое прославися* (прославится) *во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳиміамъ приносится* (будетъ приноситься) *имени Моему,*

и жертва чиста; зане веліе имя Мое (будетъ) *во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Малах. 1, 10. 11).

Въ пророчествѣ ясно изрекается неблаговоленіе Божіе къ жертвамъ ветхозавѣтнымъ и предсказывается отмѣненіе ихъ. Далѣе открывается, что вмѣсто служенія іудейскихъ священниковъ, чрезъ злоупотребленіе, сдѣлавшагося неугоднымъ Богу (Мал. 1, 6—10), во всѣхъ странахъ между язычниками будетъ прославляемо имя Божіе, и станутъ приносить Богу жертву чистую, совершеннѣйшую.—По единогласному свидѣтельству святыхъ Отцевъ [1], сія чистая жертва есть Евхаристія. И по самому содержанію пророчества, не иную жертву можно разумѣть подъ чистою, указываемою въ немъ, жертвою, какъ Евхаристію; ибо въ пророчествѣ говорится о такой жертвѣ, какой прежде не было. Поэтому нельзя разумѣть той жертвы духовной, о коей говоритъ Псалмопѣвецъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). Пророкъ говоритъ о жертвѣ видимой, или внѣшней, которая противополагается жертвамъ іудейскимъ, и которою будетъ прославляться имя Божіе во всѣхъ странахъ,—говоритъ о жертвѣ Богоугодной, чистой: какая же это Богоугодная, чистая жертва?—Если скажемъ: это жертва единая, умилостивляющая Бога за грѣхи всего міра, та, которую Іисусъ Христосъ въ Самомъ Себѣ принесъ на жертвенникѣ крестномъ; то изъясненіе наше будетъ несогласно съ словами пророчества. Сія искупительная жертва принесена въ одномъ мѣстѣ, на Голгоѳѣ; а Пророкъ говоритъ о такой

---

[1] Изъ коихъ нѣкоторыя предложены будутъ ниже въ этой бесѣдѣ, какъ: Иринея, Августина, Дамаскина.

чистой жертвѣ, которая будетъ приноситься имени Божію *на всякомъ мѣстѣ*. Явно, что такая жертва, замѣнившая ветхозавѣтныя жертвы въ новозавѣтной Церкви Христовой, есть Евхаристія. И самое именованіе, какимъ называется эта жертва въ подлинномъ еврейскомъ языкѣ, указываетъ на безкровную новозавѣтную жертву, — Евхаристію. У Пророка *жертва* выражается такимъ словомъ (מִנְחָה), которое означаетъ жертву, приготовленную изъ чистой пшеничной муки, или жертву безкровную [1].

Святая Церковь Христова, распространившаяся по всѣмъ странамъ міра, во всѣ времена свидѣтельствовала и донынѣ свидѣтельствуетъ свою вѣру въ ту истину, предсказанную въ ветхомъ Завѣтѣ, оправданную Іисусомъ Христомъ, и преданную ей отъ Апостоловъ, — что Евхаристія есть жертва Богу. — Предложимъ здѣсь нѣсколько свидѣтельствъ древнихъ Отцевъ и учителей Церкви.

Игнатій Богоносецъ, увѣщавая вѣрующихъ не отлучаться отъ общественнаго собранія, въ которомъ приносится безкровная жертва, писалъ: «Никто да не обманывается. Кто не будетъ внутри жертвенника (τοῦ θυσιαστηρίου), тотъ лишается хлѣба Божія» [2]. «Старайтесь пользоваться одною Евхаристіею; ибо одна плоть Господа нашего Іисуса Христа, и одна чаша по единству крови Его, одинъ жертвенникъ (ἓν θυσιαστήριον), какъ и

---

[1] מִנְחָה хотя вообще означаетъ *даръ* (Быт. 32, 14. 20. 21; 43, 11. 15. 25 и пр.) и *жертвоприношеніе* (Быт. 4, 3. 5); но частнѣе—*жертву безкровную*, и противополагается жертвѣ кровной, или закаляемой זֶבַח (см. Лев. 2, 1—6, и слѣд. 7. 9).

[2] Послан. къ Ефес. гл. 5.

одинъ епископъ» [1]. «Итакъ всѣ сходитесь какъ въ храмъ Божій, какъ къ одному жертвеннику, какъ къ одному Іисусу Христу, отъ одного Отца пришедшему» [2].

Св. Ириней, епископъ Ліонскій: «Іисусъ Христосъ, давая ученикамъ Своимъ совѣтъ приносить Богу начатки изъ Его твореній, не потому, чтобы Богъ имѣлъ нужду въ чемъ либо, но для того, чтобы сами они не были безплодными и неблагодарными, беретъ хлѣбъ отъ твари и, возблагодаривъ, говоритъ: *сіе есть тѣло Мое.* И подобно чашу съ виномъ отъ такой же твари, какъ и мы, назвалъ Своею кровію и научилъ новому приношенію новаго Завѣта, которое Церковь, принявъ отъ Апостоловъ, по всему міру приноситъ Богу, подающему намъ пищу какъ начатки Его даровъ въ новомъ Завѣтѣ, что̀ такъ предъизобразилъ Малахія, одинъ изъ двѣнадцати Пророковъ: *нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель*, и проч. (Малах. 1, 10. 11), ясно показывая чрезъ это, что, хотя первый народъ (т. е. Іудейскій) перестанетъ приносить жертвы Богу, однакожъ будетъ приноситься Ему жертва на всякомъ мѣстѣ, и притомъ чистая, и имя Его будетъ прославляться между язычниками [3]. Итакъ поелику Церковь приноситъ въ чистотѣ то даръ ея справедливо пріемлется у Бога, какъ чистая жертва: ибо мы должны приносить жертву Богу, и во всемъ оказываться благодарными предъ Создателемъ Богомъ, принося начатки твореній Его съ чистою мыслію и вѣрою безъ лицемѣрія, съ твердою надеждою и горячею любовію. А Іудеи такой жертвы не приносятъ: руки

[1] Послан. къ Филадел. гл. 4.
[2] Послан. къ Магнез. гл. 7.
[3] Contr. Hæres. Lib. IV, cap. XVII, n. 5,

ихъ полны крови; они не приняли Слова, чрезъ которое приносится жертва Богу; не приносятъ также и всѣ сборища еретиковъ» [1].

Іустинъ Мученикъ говорилъ: «И приношеніе пшеничной муки, которую предано приносить за очищаемыхъ отъ проказы, было образомъ хлѣба Евхаристіи, который освящать повелѣлъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ воспоминаніе Своего страданія». Засимъ приводитъ св. Іустинъ пророчество Малахіи (1, 10. 11), и далѣе говоритъ: сказавъ сіе, «онъ предсказалъ то, что мы язычники [2] приносимъ Богу жертвы на всякомъ мѣстѣ, приносимъ, то есть, хлѣбъ Евхаристіи, и также чашу Евхаристіи, — и имя Его мы прославляемъ, а вы оскверняете» [3].

Св. Кипріанъ, епископъ Карѳагенскій, писалъ: «Кровь Христова не приносится, если нѣтъ въ чашѣ вина, и освященіе жертвы Господней совершается неправильно, если приношеніе и жертва не будутъ соотвѣтствовать страданію... Ибо если Іисусъ Христосъ, Господь и Богъ нашъ, Самъ есть великій Священникъ Бога Отца и сперва Самого Себя принесъ въ жертву Отцу, и заповѣдалъ дѣлать сіе въ воспоминаніе о Немъ; то явно, что тотъ священникъ истинно представляетъ Христа (vice Christi fungitur), который подражаетъ тому, что сдѣлалъ Христосъ, и тогда приноситъ въ церкви истинную и полную жертву Богу Отцу, когда приноситъ такъ, какъ приносилъ Самъ Христосъ» [4].

Св. Григорій Нисскій учитъ: «Располагающій все Своею властію не ожидалъ опредѣленія Пилата, но тай-

---

[1] Cap. XVIII, n. 4. [2] То есть, христіане изъ язычниковъ.
[3] Dialog. cum Triph. n. XLI. [4] Epist. LXIII, n. 9. 14.

нымъ образомъ священнодѣйствія, невидимымъ для людей, принесъ Самого Себя въ приношеніе и жертву за насъ: Онъ Священникъ и вмѣстѣ Агнецъ Божій, *вземляй грѣхи міра*. Когда это? — Когда собраннымъ ученикамъ далъ въ пищу Свое тѣло и въ питіе кровь, когда ясно открылъ, что совершилось жертвоприношеніе Агнца» [1].

Св. Златоустый: «Не приносимъ ли мы жертвы каждый день? — Приносимъ, совершая воспоминаніе смерти Его; и эта жертва одна, а не многія.—Какъ одна, а не многія?—Такъ, мы всегда Того же приносимъ, не нынѣ одно овча, а завтра другое, но всегда то же; слѣдственно, жертва одна. Если же во многихъ мѣстахъ приносится жертва; то можно ли думать, что Христосъ не одинъ?—Никакъ; Онъ вездѣ одинъ Христосъ, и здѣсь полный, и тамъ полный, — одно тѣло. Какъ приносимый во многихъ мѣстахъ, Онъ есть единое тѣло, а не многія тѣла: такъ и одна жертва. Первосвященникъ нашъ Оный принесъ жертву, очищающую насъ: ту же жертву, которая тогда была принесена, приносимъ и мы нынѣ; она не истощается. Это дѣлается въ воспоминаніе тогда бывшаго. *Сіе творите*, сказалъ, *въ Мое воспоминаніе*. Не иную жертву, какъ нѣкогда первосвященникъ, но ту же всегда приносимъ, или лучше, совершаемъ воспоминаніе той же жертвы» [2].

Св. Дамаскинъ учитъ: «Мелхиседекъ, священникъ Бога вышняго, съ хлѣбомъ и виномъ встрѣтилъ Авраама, возвращавшагося послѣ пораженія иноплеменниковъ (Быт. 14, 19). Оная трапеза прообразовала *сію* таинственную

---

[1] Orat. 1, in Christi resurrect.

[2] In Epist. ad Hæbr. cap. XVII, n. 3.

трапезу, равно какъ и тотъ Священникъ былъ прообразованіемъ и изображеніемъ истиннаго Первосвященника, Іисуса Христа; ибо сказано: *Ты еси Іерей во вѣкъ по чину Мелхиседекову* (Псал. 109, 4; Евр. 5, 4—6). Хлѣбъ сей изображали также и хлѣбы предложенія. Это есть та чистая безкровная жертва, о которой Господь сказалъ чрезъ Пророка, что она будетъ приносима Ему отъ востокъ солнца до западъ (Малах. 1, 10)» [1].

Припомните, братія, при этомъ прежде предложенное ученіе вселенскихъ Соборовъ о безкровной жертвѣ. На первомъ вселенскомъ Соборѣ, бывшемъ въ Никеѣ, св. Отцы говорили: «возносся умъ горѣ вѣрою, должны мы разумѣть, что на священной трапезѣ оной лежитъ Агнецъ Божій, *вземляй грѣхъ міра* (Іоан. 1, 29), приносимый въ жертву священниками». Въ дѣяніяхъ третьяго вселенскаго Собора, Ефесскаго, читаемъ: «мы совершаемъ въ церквахъ безкровное жертвоприношеніе, и такимъ образомъ приступаемъ къ таинственнымъ благословеннымъ Дарамъ и освящаемся, причащаясь святаго тѣла и честной крови Христа, искупившаго всѣхъ». На седьмомъ вселенскомъ Соборѣ св. Отцы, въ опроверженіе лжеучителей, свидѣтельствовали: «никто изъ трубъ Духа, т. е. Апостоловъ, или достославныхъ Отцевъ нашихъ, безкровную жертву нашу, совершающуюся въ воспоминаніе Христа Бога нашего и всего домостроительства спасенія, не называлъ образомъ тѣла Его». Потомъ нѣсколько ниже: «ясно показано, что ни Господь, ни Апостолы, ни Отцы безкровную жертву, приносимую священникомъ, никогда не называли образомъ, но самымъ тѣломъ и самою кровію» [2].

[1] Излож. Вѣры. Книг. IV, гл. 13. [2] См. выше въ бесѣдѣ 15, гдѣ сіи свидѣтельства предложены полнѣе.

Кромѣ столь многихъ свидѣтельствъ о Евхаристіи, какъ жертвоприношеніи Богу (которыхъ всѣхъ невозможно предложить въ краткой бесѣдѣ), святая вселенская Церковь самымъ дѣйствіемъ безкровнаго жертвоприношенія, отъ начала ея донынѣ непрерывно продолжающимся во всѣхъ странахъ вселенной, гдѣ только есть правовѣрующіе христіане, всегда исповѣдуетъ и возвѣщаетъ сію истину въ слухъ всѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ. Литургія вся есть какбы одно дѣйствіе безкровнаго жертвоприношенія. Всѣ части ея отъ начала до конца направляются къ одному главному священнодѣйствію — таинственному освященію Даровъ и приношенію ихъ въ жертву Богу. Это яснѣе увидимъ, если Богъ поможетъ впослѣдствіи хотя кратко разсмотрѣть порядокъ совершенія Литургіи. А теперь довольно припомнить то, что̀ вы, братія, слышите каждый разъ, когда присутствуете при совершеніи Божественной Литургіи, именно,—когда совершитель таинства, представляя лице Самого Господа Спасителя, возглашаетъ въ слухъ всей предстоящей Церкви: *Пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое. Пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Видите, какъ святая Церковь въ точности и неизмѣнно исполняетъ заповѣдь Христову: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Какъ Самъ Спаситель совершилъ Евхаристію, показывая въ совершеніи ея безкровное жертвоприношеніе за людей: такъ и нынѣ совершается она чрезъ строителей таинъ; и нынѣ слышимъ тотъ же голосъ Самого Господа, слышанный нѣкогда изъ устъ Его избранными учениками и Апостолами: *Сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое... Сія есть кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая во остав-*

леніе грѣховъ. И послѣ сихъ сладчайшихъ словъ Самого Господа, совершитель таинства, отъ лица всей Церкви отвѣтствуетъ на слова Спасителя, исповѣдуя вѣру ея и надежду на могущественное дѣйствіе жертвы, на крестѣ принесенной съ проліяніемъ искупительной крови, а теперь безкровно совершаемой, и возглашаетъ: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся* [1].

О существѣ безкровной жертвы.

Изъ предложеннаго ученія св. Писанія и Отцевъ Церкви раскрываются слѣдующія истины, показывающія намъ, братія, существо безкровной жертвы и ея отношеніе къ той великой жертвѣ, которую Іисусъ Христосъ принесъ въ Самомъ Себѣ, добровольно предавъ Себя страданіямъ и смерти за грѣхи всего міра.

Во первыхъ, — существо безкровной жертвы составляютъ не хлѣбъ и вино, предлагаемые на трапезѣ прежде ихъ освященія, но самое тѣло и кровь Іисуса Христа, подъ видами хлѣба и вина; ибо Спаситель говорилъ: *тѣло Мое, за вы ломимое... кровь Моя, за вы и за многія изливаемая.*

Во вторыхъ, — жертвоприношеніе сіе священнодѣйствуется въ то самое время, какъ и освящаются предложенные дары въ тѣло и кровь Христову; ибо Спаситель въ то же время, какъ возблагодаривъ Бога Отца, преломлялъ хлѣбъ, — подавалъ ученикамъ тѣло Свое, уже какъ принесенное въ жертву Богу, и говорилъ: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо;* и потомъ также надъ чашею хвалу

[1] Τὰ σὰ ἐκ τῶν σῶν Σοὶ προσφέρομεν κατὰ πάντα καὶ διὰ πάντα, — въ Литургіи св. Златоустаго.

воздавъ, говорилъ: *сія есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за многія изливаемая, во оставленіе грѣховъ.*

Въ третьихъ, — жертву сію приноситъ Самъ Іисусъ Христосъ. Какъ тогда, при установленіи таинства, ученики Іисуса Христа слышали, такъ и нынѣ мы слышимъ слова Самого Господа: *сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое... сія есть кровь Моя, яже за вы изливаемая.* Совершитель таинства только представляетъ образъ Искупителя, а Онъ, вѣчный Первосвященникъ, Самъ дѣйствуетъ силою Всесвятаго Духа. Самъ Онъ *приносяй* и *приносимый*, какъ исповѣдуетъ св. Церковь [1]; «ибо не человѣкъ дѣлаетъ, что предложенное становится тѣломъ и кровію, учитъ св. Златоустъ, но Самъ распятый за насъ Христосъ. Іерей, выполняя образъ, стоитъ и произноситъ оныя слова; сила же и благодать отъ Бога» [2].

Отношеніе безкровной жертвы къ жертвоприношенію крестному.

Изъ предложенныхъ истинъ ясно открывается отношеніе безкровной жертвы, Евхаристіи, къ тому жертвоприношенію, которое однажды совершилъ Іисусъ Христосъ, предавъ Себя на страданія и крестную смерть за грѣхи всего міра.

Смотрите, братія, какое близкое отношеніе между одною и другою жертвою! На жертвенникѣ крестномъ Самъ Іисусъ Христосъ былъ и жрецомъ и жертвою; Самъ, какъ Первосвященникъ, принесъ Себя въ искупительную

---

[1] Въ молитвѣ Литургіи Златоустаго, читаемой священникомъ во время пѣнія Херувимской пѣсни.

[2] См. выше бесѣд. 16, свид. Златоуста.

жертву Богу Отцу за весь родъ человѣческій: и здѣсь, на жертвенникѣ безкровнаго жертвоприношенія, Самъ Іисусъ Христосъ, какъ вѣчный Первосвященникъ, невидимо присущій, приноситъ за насъ Отцу Своему въ умилостивительную жертву Свое истинное тѣло и Свою истинную кровь. Въ этомъ отношеніи жертва крестная и жертва Евхаристіи сходны между собою, и даже — одно и то же жертвоприношеніе: ибо одинъ Іисусъ Христосъ, приносящій жертву, и одно и то же Его тѣло и кровь, приносимыя въ жертву. Но есть и различіе между тою и другою жертвою.

Жертвоприношеніе крестное совершено было Спасителемъ въ состояніи уничиженія, страданіями Его человѣчества, проліяніемъ крови и смертію тѣла: а жертвоприношеніе Евхаристіи совершается, когда Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, и смерть не имѣетъ надъ нимъ власти (Рим. 6, 9), — безъ страданій и безъ проліянія крови. Потому эта жертва и называется *безкровною* жертвою. Если говорится о таинственномъ жертвоприношеніи: страждетъ, закалается Агнецъ Божій и под.; то симъ означается только то, что эта безкровная и *безсмертная* жертва приносится въ воспоминаніе страданій и смерти искупительной жертвы Іисуса Христа, закланнаго на крестѣ.

На крестѣ Христосъ принесъ въ жертву естественную плоть и кровь Своего человѣчества, сверхъестественно зачатаго наитіемъ Св. Духа въ утробѣ преблагословенной Дѣвы Маріи: а въ таинствѣ Евхаристіи приноситъ Онъ въ жертву Свое истинное тѣло и истинную кровь, сверхъестественно преложенныя изъ хлѣба и вина, и подъ сими видами присущія.

Крестнымъ жертвоприношеніемъ Іисусъ совершилъ

искупленіе всего рода человѣческаго и удовлетворилъ правосудію Отца небеснаго за грѣхи всего міра: а безкровнымъ жертвоприношеніемъ Богъ умилостивляется и усвояетъ плоды крестнаго жертвоприношенія Іисусова тѣмъ членамъ Церкви Христовой, земной и небесной, за которыхъ приносится сія таинственная жертва, и кои способны принимать дары спасительной благодати.

На крестѣ Іисусъ однажды принесъ Себя въ жертву для уничтоженія прародительскаго грѣха и проклятія, падшаго за оный на весь родъ человѣческій, и для пріобрѣтенія человѣкамъ вѣчнаго искупленія (Евр. 9, 12. 25—28; 10, 10); потомъ человѣчествомъ Своимъ, пострадавшимъ, умершимъ и воскресшимъ, Онъ вознесся на небо и возсѣдитъ одесную Бога Отца (10, 12): а безкровное жертвоприношеніе, со времени установленія его донынѣ, совершается въ Церкви Христовой по всѣмъ странамъ міра, на безчисленныхъ жертвенникахъ, и по заповѣди Спасителя будетъ совершаться въ воспоминаніе о Немъ до втораго пришествія Его (1 Кор. 11, 25. 26).

Однократное жертвоприношеніе крестное есть какъ бы корень, изъ котораго произрасло спасительное древо безкровнаго жертвоприношенія, Евхаристія; ибо какъ всѣ прочія спасительныя таинства, такъ и Евхаристія, или даръ пречистаго тѣла и крови Христовой, приносимыхъ въ жертву Богу и преподаваемыхъ въ спасительную пищу вѣрующимъ, — есть плодъ искупительныхъ страданій и смерти Іисусовой.

И въ слѣдующей бесѣдѣ мы будемъ говорить о сей же безкровной жертвѣ. А теперь, окончивъ бесѣду, возблагодаримъ и прославимъ Христа, Спасителя и Бога нашего. Слава и благодареніе и поклоненіе Ему, премилосердо, премудро и непостижимо устрояющему спасеніе

наше, вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ! Аминь.

БЕСѢДА 18.

СВОЙСТВА БЕЗКРОВНОЙ ЖЕРТВЫ, И ЕЯ ПРИНОШЕНІЕ ЗА ЖИВЫХЪ И УМЕРШИХЪ.

Видѣли мы, братія, въ предложенной бесѣдѣ, что Евхаристія есть истинная жертва, и Самъ Іисусъ Христосъ невидимо приноситъ въ жертву Свое тѣло и кровь, хотя видимо совершается безкровное жертвоприношеніе чрезъ служителя Его. Видѣли мы также, что сія жертва имѣетъ существенное отношеніе къ жертвѣ крестной, какъ потому, что здѣсь приносится въ жертву истинное тѣло и кровь Іисуса Христа, такъ и потому, что это жертвоприношеніе совершается въ воспоминаніе крестной жертвы и заимствуетъ отъ нея свою силу и плодотворность, какъ древо отъ своего корня. Нынѣ, во славу Христа Спасителя и Бога нашего, раскроемъ свойства сей жертвы и въ особенности ея приношеніе за живыхъ и умершихъ.

Свойства безкровной жертвы.

Ветхозавѣтныя жертвы, прообразовавшія одну великую жертву, закланную на Голгоѳѣ, можно отнести къ четыремъ видамъ, каковы: жертва всесожженія, кото рою означалась готовность человѣка жертвовать всѣмъ собою Богу, и воздавалось Ему хваленіе и поклоненіе, какъ верховному Владыкѣ всѣхъ тварей; даръ безкровный, который приносили въ благодарность за полученныя

благодѣянія; жертва мира, коею испрашивали у Бога благоволенія, укрѣпленія въ исполненіи обѣтовъ, мира и спасенія; и жертва умилостивительная, которою испрашивалось прощеніе въ содѣланныхъ грѣхахъ.

Іисусъ Христосъ, какъ первообразъ всѣхъ ветхозавѣтныхъ жертвъ, въ Своемъ земномъ служеніи, и особенно въ крестномъ жертвоприношеніи *совершеннѣйшимъ* образомъ осуществилъ всѣ виды прообразовательныхъ жертвъ ветхаго Завѣта. Симъ служеніемъ Своимъ Онъ прославилъ Бога Отца такъ, какъ могъ прославить Его только единородный Сынъ Божій, Богочеловѣкъ: ибо чрезъ подвиги земной жизни Своей Онъ исполнилъ предвѣчныя Божескія опредѣленія о Немъ во всей полнотѣ, возвѣстилъ имя Божіе людямъ ученіемъ и чудесами, открылъ имъ волю Отца Своего, въ точности соблюлъ Его законъ, возблагодарилъ Его за великія благодѣянія, оказанныя роду человѣческому, и Своими страданіями и крестною смертію закончилъ и заключилъ ветхій Завѣтъ. Чрезъ сію безпредѣльно-великую жертву исходатайствовалъ Онъ у Бога миръ и благоволеніе всему роду человѣческому и содѣлался вѣчнымъ Первосвященникомъ, *Ходатаемъ ко Отцу и умилостивленіемъ за грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2, 1. 2).

Какъ безкровная жертва, или Евхаристія установлена Господомъ для воспоминанія о Немъ (Лук. 22, 19), о подвигахъ Его служенія нашему спасенію, о Его страданіяхъ, смерти и всѣхъ благодѣяніяхъ; то и эта жертва имѣетъ свойства подобныя тѣмъ, какія имѣлъ первообразъ ея, — жертва крестная. Совершая безкровное жертвоприношеніе, Церковь Христова приноситъ Богу, какъ верховному Владыкѣ всего міра, истинное поклоненіе и хваленіе, благодареніе, прошеніе и умилостивленіе.

Спаситель учитъ: *Никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). *Егоже аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ* (15, 16). *Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете. Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ: яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 4. 5).

Внимая наставленіямъ Господа Іисуса Христа, святая Церковь всѣ свои служенія возноситъ Богу чрезъ посредство Его, какъ единаго Ходатая Бога и человѣковъ (1 Тим. 2, 5), и, послѣдуя преданію и примѣру святыхъ Апостоловъ и мужей апостольскихъ, приноситъ Богу безкровную жертву, какъ жертву преданности Богу, какъ жертву хваленія, благодаренія, прошенія и умилостивленія Его.

Вамъ, братія, часто присутствующіе при совершеніи святой Литургіи, не нужно много раскрывать сію истину: ибо сами видите это и участвуете въ дѣйствіяхъ сего таинственнаго жертвоприношенія, когда мысли и сердца всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ соединяются къ прославленію Царя всѣхъ Бога, въ пѣсни Херувимской; или потомъ, когда Церковь, исповѣдуя величіе Тріѵпостаснаго Бога, воспѣваетъ Ему: «достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу»; затѣмъ — побѣдную пѣснь: «Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея»; и далѣе въ то время, какъ въ алтарѣ совершается великое таинство безкровнаго жертвоприношенія, и когда священнодѣйствующій призываетъ всѣхъ къ участію въ таинственномъ жертвоприношеніи, возглашая: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся*, а отъ всей Церкви воспѣвается:

Тебѣ поемъ, Тебѣ благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ».

Такъ святая Церковь въ то время, когда совершается великое таинство на святой трапезѣ и возносится Богу безкровная жертва, — благоговѣйно прославляетъ величіе Божіе, благодаритъ и молитъ Бога въ упованіи на предстательство Христа Спасителя, на безпредѣльную силу великой жертвы крестной и безкровной жертвы, возносимой на алтарѣ! Каждый членъ Церкви въ сіе время, вспомоществуемый благодатію Таинства, съ большимъ дерзновеніемъ вѣры и упованія на благость и человѣколюбіе Божіе, изливаетъ предъ Всевышнимъ свои моленія, прошенія и благодаренія.

Въ то же время, какъ вы, братія, внимая священному пѣснопѣнію, такъ прославляете, благодарите, просите и молите Господа, преклоняясь предъ безпредѣльнымъ Его величіемъ, — священнодѣйствующій, прежде освященія Даровъ, въ молитвахъ воспоминая великія дѣла Божія, созданіе человѣка изъ небытія въ бытіе, многоразличное промышленіе о немъ послѣ паденія и домостроительство спасенія его чрезъ Іисуса Христа, прославляетъ и благодаритъ Бога Отца, единороднаго Сына Его, Спасителя міра, и Всесвятаго Духа; а по освященіи Даровъ особенно возсылаетъ молитвы и прошенія объ оставленіи грѣховъ и о дарованіи многоразличныхъ милостей, по роду и свойству нуждъ, многоразличнымъ членамъ Церкви Христовой.

Такъ бываетъ по чину Литургіи святаго Іоанна Златоустаго и святаго Василія Великаго [1]. И вамъ извѣст-

[1] См. молитвы въ Литург. Іоанна Златоустаго и Василія Великаго предъ освященіемъ и по освященіи предложенныхъ Даровъ.

но (о чемъ въ одной изъ прежнихъ бесѣдъ упомянули мы), что сіи Литургіи Святителями Божіими не составлены вновь, а только сокращены по требованію современныхъ обстоятельствъ Церкви, безъ всякаго измѣненія въ главномъ ихъ содержаніи; а въ существенномъ составѣ своемъ онѣ происходятъ отъ одной древней Литургіи апостольской, первоначально совершавшейся въ Іерусалимѣ, и отселѣ распространившейся по всѣмъ странамъ міра. Святая Церковь Христова, какъ все прочее, принятое отъ Апостоловъ, строго сохраняла и сохраняетъ, такъ и чинъ Литургіи, то есть священнодѣйствіе Евхаристіи, *или безкровнаго жертвоприношенія*. И кто когда либо въ православной Церкви Христовой могъ рѣшиться совершать сіе великое таинство иначе, нежели какъ принято было отъ учениковъ апостольскихъ, а сими отъ Апостоловъ, которые строго соблюдали заповѣдь, принятую ими отъ Самого Господа, *творить сіе въ воспоминаніе* о Немъ, и преизобильною благодатію Духа руководимы были во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ?

Въ древнѣйшемъ видѣ представляютъ намъ апостольскую Литургію—Литургія, извѣстная подъ именемъ Литургіи апостола Іакова [1], и также Литургія, сохранившаяся въ Постановленіяхъ Апостольскихъ [2]. Въ сихъ Литургіяхъ находимъ того же содержанія молитвы предъ освященіемъ и по освященіи святыхъ Даровъ, только изложенныя пространнѣе, нежели въ Литургіяхъ святаго Василія Великаго и Іоанна Златоустаго.

Свидѣтельство о томъ, что предъ освященіемъ предложенныхъ на трапезѣ Даровъ возносились Богу хвале-

---

[1] Biblioth. Patr. Graeco-Latin. Tom. II, pag. 12.

[2] Constit. Apostol. Lib. VIII, cap. 12.

нія и благодаренія, читаемъ мы у святаго Іустина мученика. Въ защитительномъ посланіи къ Римскому сенату писалъ онъ: «Окончивъ молитвы, мы привѣтствуемъ другъ друга цѣлованіемъ; потомъ приносится предстоятелю братій хлѣбъ и чаша воды и раствореннаго вина. Онъ, взявъ сіе, возсылаетъ хвалу и славу Отцу всѣхъ, именемъ Сына и Святаго Духа, и много благодаритъ Его, что Онъ удостоилъ насъ сего. Когда предстоятель совершитъ молитвы и благодаренія, весь присутствующій народъ возглашаетъ: Аминь» [1]. А въ разговорѣ съ Трифономъ Іудеемъ тотъ же святый Іустинъ говоритъ: «И приношеніе муки пшеничной (Левит. 9, 4) [2], по закону совершавшееся за очищаемыхъ отъ проказы, было образомъ хлѣба Евхаристіи, который Іисусъ Христосъ Господь нашъ заповѣдалъ приносить въ воспоминаніе страданія, претерпѣннаго за человѣковъ, очищаемыхъ въ душахъ отъ всякаго лукавства, чтобы при этомъ благодарили Бога какъ за то, что Онъ для человѣка создалъ міръ со всѣмъ, что есть въ немъ, такъ и за то, что освободилъ насъ отъ зла, въ которомъ мы находились, и, чрезъ Пострадавшаго по Его изволенію, совершенно разрушилъ начальства и власти» [3].

Святый Златоустый, объясняя слова св. Павла: *чаша благословенія, юже благословляемъ* (1 Кор. 10, 16), говоритъ отъ лица самого Апостола: «Когда говорю: *чаша благословенія*, то показываю все сокровище благодѣяній Божіихъ и напоминаю объ оныхъ великихъ Дарахъ.— И мы, продолжаетъ Златоустъ, предъ чашею исчисляемъ несказанныя благодѣянія Божіи и все, чѣмъ пользуемся,

---

[1] Апол. I, гл. 85. [2] Или семидала, Ис. 1, 13; 60, 13.
[3] Dialog. cum Triphon. n. 41.

и затѣмъ приступаемъ къ ней и причащаемся, благодаря Бога за то, что Онъ освободилъ родъ человѣческій отъ заблужденія, и насъ, бывшихъ далеко, содѣлалъ близкими, неимѣвшихъ упованія и жившихъ безъ Бога въ мірѣ, содѣлалъ Своими братьями и сонаслѣдниками. Такимъ образомъ за сіе и за все подобное сему благодаря, мы приступаемъ къ чашѣ» [1].

Приношеніе безкровной жертвы за живыхъ и умершихъ.

Возсылая къ Богу прошенія и моленія предъ сею безкровною жертвою тѣла и крови Господней, святая Церковь вѣруетъ, «что сія есть истинная умилостивительная жертва, приносимая за всѣхъ благочестиво живущихъ и умершихъ и,—какъ сказано въ молитвахъ таинства сего, преданныхъ Церкви Апостолами по повелѣнію Господню, — за спасеніе всѣхъ» [2]. Ибо Сынъ Божій есть Спаситель всего міра; Онъ принесъ Себя на крестѣ въ жертву за грѣхи всего рода человѣческаго, какъ за тѣхъ, которые жили прежде Его явленія во плоти, такъ и за тѣхъ, которые жили послѣ пришествія Его и будутъ жить на землѣ до скончанія міра. Онъ есть умилостивленіе, по ученію Апостола, *за грѣхи всего міра* (2 Іоан. 2, 2). *Сей Первосвященникъ Іисусъ*, учитъ апостолъ Павелъ, *зане пребываетъ во вѣки, непреступное* (непреходящее) *иматъ священство: тѣмже и спасти до конца можетъ приходящихъ чрезъ Него къ Богу, всегда живъ сый, во еже ходатайствовати о нихъ* (Евр. 7, 24. 25).

А въ таинствѣ Евхаристіи приносится въ умилостивительную жертву Богу истинное тѣло и кровь Іисуса Хри-

---

[1] Толк. на 1 Кор. Бесѣд. 24.

[2] Послан. Вост. Патр. о Правосл. Вѣр.

ста, Спасителя міра;—и сія безкровная жертва не вновь заслуживаетъ милости у Бога Отца, какъ будто для восполненія жертвы крестной, которая была всесовершенна и безпредѣльно могущественна, но заслуги крестной жертвы усвояетъ тѣмъ, за коихъ она приносится Богу и кои способны пользоваться ею. Поэтому, какъ обширно могущество крестной жертвы, приносимой Богу и вполнѣ удовлетворяющей за грѣхи всего міра: такъ, подобно ей, далеко простирается и сила безкровной жертвы, усвояющей человѣкамъ, по мѣрѣ ихъ пріемлемости, заслуги жертвы крестной. Какъ сила жертвы крестной обнимаетъ живыхъ и умершихъ: такъ и Евхаристія есть «умилостивительная жертва за спасеніе всѣхъ», то есть за живыхъ и умершихъ.

Опять, и о сей истинѣ вѣры всегда сами вы, братія, слышите свидѣтельство Церкви Христовой, присутствуя при совершеніи Литургіи: каждый разъ, совершая безкровное жервоприношеніе, она призываетъ возносить моленія и прошенія ко Господу о всей вселенской Церкви, о предержащихъ властяхъ и другихъ членахъ ея, и всѣмъ, по гласу ея, испрашиваются дары благопотребные для *жизни настоящей* и *будущей*. Въ то же время слышите, какъ приносятся моленія и «о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ». Также извѣстно вамъ и то, что святая Церковь въ особенныхъ обстоятельствахъ, общественныхъ или частныхъ, соединяетъ съ священнодѣйствіемъ Литургіи и особенныя моленія и прошенія, какъ, напримѣръ, по случаю бездождія, или безведрія, или губительной болѣзни, или нашествія непріятелей, также особенныя моленія присоединяетъ и о новопреставившихся, или, во дни поминовеній, о прежде почившихъ.

Когда такимъ образомъ молятся предстоящіе алтарю, священнодѣйствующій въ алтарѣ предъ безкровною жертвою также возноситъ теплыя молитвы о живыхъ и умершихъ, и при этомъ, *по освященіи святыхъ Даровъ*, воспоминаетъ о Святыхъ Божіихъ прославленныхъ, о Праотцахъ, Пророкахъ, Апостолахъ, Мученикахъ, Исповѣдникахъ и особенно о пресвятой преблагословенной Богородицѣ. Впрочемъ, братія, замѣтьте, что это дѣлаетъ совершитель таинства—*не съ тѣмъ*, чтобы испрашивать у Бога милости прославленнымъ Его угодникамъ, но чтобы прославлять величіе и благость Его, силою благодати Своей прославившаго ихъ небесною славою. Такъ прославляя Святыхъ, священникъ призываетъ ихъ къ ходатайству предъ Богомъ, и ихъ молитвами усиливаетъ свои моленія предъ Нимъ о живыхъ и умершихъ. Молится онъ при этомъ и о всей вселенской Церкви Христовой, о предержащихъ властяхъ и другихъ членахъ Церкви, и всѣмъ испрашиваетъ у Господа многоразличныхъ благъ, не только духовныхъ, но и тѣлесныхъ, какъ необходимыхъ для настоящей жизни.

При семъ не представится ли кому изъ васъ, братія, такой вопросъ: почему священнодѣйствующій, равно какъ и предстоящіе алтарю, осмѣливаются предъ великимъ таинствомъ тѣла и крови Христовой, какъ умилостивительной жертвы, возсылать къ Богу моленія не только о благахъ духовныхъ, но и о благахъ настоящей жизни? — Это потому, что всѣ нужды человѣка въ настоящей жизни, всѣ лишенія, недостатки, скорби и болѣзни произошли отъ грѣха; праведный гнѣвъ Божій излился на родъ человѣческій за его грѣхи. Но Іисусъ Христосъ есть умилостивленіе за грѣхи всего міра: потому и *приступаемъ*, по апостольскому слову, *съ дерзнове-*

ніемъ къ престолу благодати, да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ, и благовременну помощь (Евр. 4, 16). Іисусъ Христосъ, во время земной жизни Своей, Самъ благоволилъ показать, что сила Его заслугъ простирается не только на сообщеніе благъ духовныхъ, но и на облегченіе нуждъ временныхъ. Всѣ Его чудотворенія это доказываютъ: Онъ исцѣлялъ всякаго рода болѣзни, изгонялъ бѣсовъ, укрощалъ вѣтры, насыщалъ голодныхъ и тому под.; такъ что и въ буквальномъ смыслѣ предъ лицемъ міра сбывались на Немъ пророческія слова Исаіи: *Той недуги наша пріятъ, и болѣзни понесе* (Исаіи 53, 4).

И молитвы о живыхъ и умершихъ святая Церковь возноситъ предъ безкровною жертвою по апостольскому установленію; это вы видите уже и изъ того, что онѣ дѣйствительно возносятся святою соборною и апостольскою Церковію. Сіи моленія составляли принадлежность безкровнаго жертвоприношенія отъ временъ апостольскихъ, какъ видимъ это въ Литургіи, сохранившейся въ Постановленіяхъ Апостольскихъ и въ Литургіи Іерусалимской, извѣстной подъ именемъ Литургіи апостола Іакова.

Даже въ ученіи святаго апостола Павла можемъ видѣть заповѣдь о совершеніи молитвъ именно предъ жертвою тѣла и крови Христовой, когда онъ въ особенную обязанность поставляетъ св. Тимоѳею, епископу Ефесскому, «совершать молитвы, прошенія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить жизнь тихую, безмятежную, во всякомъ благочестіи и честности», и побуждаетъ къ сему такъ: *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, Иже всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 1—4). Если *прежде всѣхъ*, или *паче всего*, надлежало епископу совершать сіи молитвы, какъ

дѣло доброе и угодное Спасителю нашему Богу; то гдѣ удобнѣе онъ могъ исполнять сію апостольскую заповѣдь, какъ не предъ жертвою, таинственно закалаемою въ воспоминаніе искупительной жертвы Божественнаго Агнца, на крестѣ закланнаго за грѣхи всего міра? — Сія апостольская заповѣдь указывала предметъ молитвы обширнѣйшій, обязывала молиться за всѣхъ людей, за царей и начальствующихъ. И кто же были тѣ, о коихъ, по апостольской заповѣди, предстоятелю Церкви надлежало особенно молиться предъ Богомъ? — Люди вообще, которые большею частію были еще язычники, и тѣ и другіе часто явные и жестокіе враги Церкви Христовой. Но таковъ законъ благодатной любви, предписывающій *любить и враговъ, молиться и за творящихъ намъ напасть!* — Здѣсь указывается также и то, что можемъ мы предъ престоломъ благодати молить Бога и о благахъ временныхъ, *да тихое и безмолвное житіе поживемъ.*

Тертулліанъ писалъ: «Мы приносимъ жертву (ту, о которой говоримъ теперь) за Императора, приносимъ Богу нашему и его, такъ какъ заповѣдалъ Богъ: съ чистою молитвою» [1].

Св. Кириллъ Іерусалимскій, объясняя чинъ священнодѣйствія Литургіи, преданной отъ Апостоловъ, предлагаетъ молитвы, возносимыя за живыхъ и умершихъ предъ жертвою тѣла и крови Христовой, въ такомъ же видѣ, въ какомъ онѣ возносятся Богу, по освященіи Даровъ, и донынѣ. Онъ говоритъ: «По совершеніи жертвы безкровнаго служенія, предъ оною умилостивительною жертвою (*ἐπὶ τῆς θυσίας ἐκείνης τοῦ ἱλασμοῦ*) молимъ Бога объ общемъ мирѣ Церквей, о благосостояніи міра, о царяхъ, о воинахъ

[1] Lib. ad. Scap. cap. 2.

и сподвижникахъ, объ изнемогающихъ отъ трудовъ, и вообще всѣ мы молимся и приносимъ сію жертву о всѣхъ имѣющихъ нужду въ помощи. Потомъ поминаемъ и прежде почившихъ, сперва Патріарховъ, Пророковъ, Апостоловъ, Мучениковъ, чтобы по ихъ молитвамъ и предстательствамъ принялъ Богъ наше моленіе. Послѣ сего молимся и о прежде почившихъ святыхъ Отцахъ и Епископахъ, и о всѣхъ вообще почившихъ у насъ, вѣруя, что превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ возносится моленіе тогда, какъ предлежитъ святая и страшная жертва». Далѣе святый Кириллъ, показывая спасительную для умершихъ пользу моленій, возносимыхъ предъ безкровною жертвою, продолжаетъ: «И я хочу увѣрить васъ примѣромъ; ибо знаю, что многіе говорятъ: какая польза душѣ, — съ грѣхами, или безъ грѣховъ отходитъ она изъ сего міра, если поминается въ молитвѣ? — Но что, еслибы какой нибудь царь оскорбителей своихъ послалъ въ заточеніе, а покровительствующіе имъ, послѣ сплетши вѣнецъ, принесли бы его царю за наказываемыхъ? — не далъ ли бы онъ имъ облегченія наказаній? Такимъ образомъ и мы за почившихъ, хотя бы они и грѣшники были, принося Богу моленіе, не вѣнецъ сплетаемъ, но приносимъ Христа, закланнаго за наши грѣхи, умилостивляя человѣколюбца Бога за нихъ и за себя» [1].

Св. Златоустъ, доказывая, что не надобно предаваться неумѣренной скорби объ умершихъ, но должно помогать имъ молитвами и благотвореніями, учитъ: «Сокрушаюсь потому, говоришь, что отшелъ грѣшникомъ. Это— отговорка и предлогъ. Если поэтому плачешь объ отшедшемъ, то надлежало бы его живаго исправлять и приво-

---

[1] Тайноводств. Слов. V, 8. 9. 10.

дить къ благонравію. А если онъ умеръ и грѣшникомъ, то должно радоваться потому, что пересталъ грѣшить и не умножаетъ зла, и надобно, сколько можно, помогать не слезами, но молитвами, моленіями, милостынями и приношеніями. Ибо не просто придумано это, и не напрасно дѣлаемъ мы поминовеніе объ отшедшихъ предъ Божественными Тайнами и, приступая, умоляемъ за нихъ предлежащаго Агнца, Который взялъ грѣхъ міра, но чтобы отселѣ было имъ нѣкое утѣшеніе. И не напрасно предстоящій предъ жертвенникомъ, на коемъ совершаются страшныя Таинства, взываетъ о всѣхъ во Христѣ почившихъ, и о совершающихъ поминовеніе о нихъ. Еслибы не было за нихъ поминовеній (издревле, отъ временъ апостольскихъ), то не говорили бы этого; ибо наше служеніе не забава, — да не будетъ сего! — но совершается по устроенію Духа. — Итакъ, будемъ помогать имъ и совершать поминовеніе о нихъ. Если дѣтей Іова очищали жертвы отца; то зачѣмъ сомнѣваешься въ томъ, будетъ ли какое нибудь утѣшеніе отшедшимъ, когда мы приносимъ за нихъ жертву? Богъ обыкновенно являетъ милость однимъ ради другихъ. И на это указывалъ Павелъ, говоря: *да отъ многихъ лицъ, еже въ насъ дарованіе, многими благодарится о васъ* (2 Кор. 1, 11). Да не облѣнимся помогать отшедшимъ и приносить за нихъ молитвы; ибо предлежитъ общая для всего міра очистительная жертва. Посему съ дерзновеніемъ молимъ мы тогда о вселенной и произносимъ имена почившихъ наряду съ мучениками, исповѣдниками и священниками. Мы всѣ одно тѣло, хотя одни члены свѣтлѣе другихъ. И безъ сомнѣнія, возможно пріобрѣсть имъ прощеніе чрезъ молитвы, чрезъ Дары, приносимые за нихъ, и чрезъ именуемыхъ вмѣстѣ съ ними. Итакъ, зачѣмъ скорбишь, зачѣмъ

плачешь, когда можно пріобрѣсти отшедшему такое прощеніе [1]?»

Видите, братія, какъ велика жертва, приносимая въ таинствѣ Евхаристіи за живыхъ и умершихъ! — Такъ благъ и человѣколюбивъ Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ! Не только въ томъ явилъ Онъ безпредѣльную любовь Свою къ намъ, что Самого Себя предалъ страданіямъ и смерти, дабы сею великою жертвою удовлетворить правосудію Божію и примирить Бога съ человѣкомъ; но и въ томъ, что благоволилъ оставить намъ во всегдашнюю умилостивительную жертву предъ Богомъ Свое пречистое тѣло и кровь, дабы, имѣя предъ собою сей чудный, высочайшій залогъ Его благости, всегда мы прославляли безпредѣльное величіе Тріединаго Бога, благодарили Его за неисчислимыя благодѣянія и, одушевляясь крѣпкою любовію и упованіемъ на заслуги Искупителя и вѣчное ходатайство Его предъ Отцемъ небеснымъ, молили за всѣхъ поминаемыхъ въ Церкви, просили о всемъ благопотребномъ для насъ и ближнихъ нашихъ, и умилостивляли милосердаго Бога благоуханіемъ безкровнаго жертвоприношенія и молитвами за всѣхъ почившихъ и присно-поминаемыхъ, по наставленію и руководству святой Церкви Христовой.

Прольемъ, братія, теплыя моленія предъ престоломъ Божественной благодати, да Самъ Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, силою и дѣйствіемъ Всесвятаго Духа Своего, научитъ всѣхъ насъ достойно взирать на сію великую тайну безкровнаго жертвоприношенія, покланяться Ему, единому Ходатаю Бога и человѣковъ, благодарить и молить Его о всемъ и за всѣхъ, за живыхъ и почившихъ,—

---

[1] Толк. на 1 Кор. бесѣд. 41.

ко спасенію ближнихъ нашихъ и насъ самихъ, во славу пресвятаго имени Его, вмѣстѣ съ превѣчнымъ Отцемъ Его, и Всесвятымъ Духомъ! Аминь.

БЕСѢДА 19.

О ЕВХАРИСТІИ, КАКЪ СПАСИТЕЛЬНОЙ ПИЩѢ.—НАЗНАЧЕНІЕ ЕВХАРИСТІИ ВЪ СПАСИТЕЛЬНУЮ ПИЩУ; НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИЧАЩЕНІЯ; СПАСИТЕЛЬНЫЕ ПЛОДЫ ПРИЧАЩЕНІЯ.—КТО МОЖЕТЪ ПРИЧАЩАТЬСЯ ТѢЛА И КРОВИ ГОСПОДНЕЙ?

Въ предложенныхъ прежде бесѣдахъ видѣли мы, что въ таинствѣ Евхаристіи, подъ видами хлѣба и вина, преподаются истинное тѣло и истинная кровь Христовы, и что Евхаристія есть жертва предъ Богомъ за живыхъ и умершихъ; а нынѣ, братія, послѣдуя предположенному порядку, будемъ бесѣдовать о Евхаристіи, какъ спасительной пищѣ для достойно вкушающихъ ее.

Назначеніе Евхаристіи въ спасительную пищу.

Въ ветхомъ Завѣтѣ жертвы, по установленію Божію, приносимыя сперва въ Скиніи, потомъ въ Храмѣ, частію сожигались на жертвенникѣ, частію предоставляемы были жрецу, частію возвращались приносившимъ жертвенные предметы; а агнецъ пасхальный, особенно ясно прообразовавшій многими своими обстоятельствами *Агнца, вземлющаго грѣхъ міра*, однажды закланнаго на крестѣ съ проліяніемъ крови, и всегда таинственно приносимаго на святой трапезѣ въ безкровномъ жертвоприношеніи,— былъ снѣдаемъ весь. Такъ угодно было Богу, чтобы и

сія святѣйшая жертва,—истинное тѣло и кровь Господа Іисуса, подъ видами хлѣба и вина приносимыя Богу на священной трапезѣ въ жертву хваленія, благодаренія, прошенія и умилостивленія,—служила вмѣстѣ спасительною пищею для вѣрующихъ въ Него.

Это назначеніе Евхаристіи въ спасительную пищу ясно показалъ Самъ Спаситель. Прежде установленія Евхаристіи, когда Господь только еще обѣщалъ установить сіе таинство, Онъ училъ о Евхаристіи, какъ о хлѣбѣ небесномъ: *Хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. 6, 51). *Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* (ст. 55).

При установленіи сего таинства, на послѣдней вечери съ Своими учениками, Іисусъ Христосъ, возблагодаривъ Бога и преложивъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Свою, въ то же время подалъ ихъ ученикамъ Своимъ, и сказалъ о тѣлѣ Своемъ: *пріимите, ядите...* и потомъ — о крови Своей: *пійте отъ нея вси* (Матѳ. 26, 26—28). Заповѣдалъ притомъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ, повторять то же самое, что́ Онъ сдѣлалъ, въ воспоминаніе о Немъ, говоря: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.*

Какъ повелѣлъ Іисусъ Христосъ, такъ святые Апостолы и дѣлали по заповѣди своего Учителя и Господа, такъ и предали Церкви Христовой на всѣ времена до скончанія міра, о чемъ свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ, говоря: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26).

Изъ многихъ мѣстъ, прежде предложеныхъ, уже видѣли мы, что Церковь Христова какъ отъ самаго начала ея при Апостолахъ преподавала Евхаристію, такъ и донынѣ преподаетъ ее чадамъ своимъ, какъ истинно спаси-

тельную пищу. Это видимъ и изъ самыхъ наименованій, какими Евхаристія называется въ посланіи апостола Павла къ Коринѳянамъ, и въ писаніяхъ древнихъ св. Отцевъ и учителей, каковы слѣдующія названія: вечеря Господня, трапеза Господня, какъ называетъ Евхаристію апостолъ Павелъ (1 Кор. 11, 20); — также хлѣбъ Божій [1], хлѣбъ Господень [2], таинственная трапеза [3], трапеза Господня [4], Причащеніе и другія [5].—*Изъ сказаннаго доселѣ о назначеніи* Евхаристіи въ спасительную пищу ясно открывается и самая необходимость употребленія ея въ пищу для поддержанія жизни по духу.

Необходимость Причащенія.

Если Іисусъ Христосъ обѣщалъ ученикамъ Своимъ даровать таинство Евхаристіи, какъ небесный хлѣбъ, какъ спасительную пищу, и если потомъ при самомъ установленіи сего таинства Онъ, какъ Учитель и Богъ, повелѣлъ имъ: *пріимите, ядите... пійте отъ нея вси...* и далъ заповѣдь дѣлать это въ воспоминаніе о Немъ: *сіе творите въ Мое воспоминаніе;* то истинные ученики Іисуса Христа, съ живою вѣрою, смиренно принимая и содержа ученіе Его, не должны ли почитать необходимою своею обязанностію ненарушимо исполнять волю своего Учителя и Господа? И мы видимъ, что первые ученики Спасителя, принявшіе отъ Него заповѣдь вкушать отъ сей таинственной трапезы тѣло Его и пить кровь Его, въ точности соблюдали сію заповѣдь, какъ свидѣтельствуетъ св. Лука о членахъ первенствующей Церкви Христовой: *бяху тер-*

---

[1] Игнат. Послан. къ Ефес. гл. 5. [2] Ѳеофил. Epistol. Pasuh. I. [3] Ѳеодорит. in 1 Reg. qu. III. [4] Онъ же in 1 Cor. XI, 20. [5] См. выше въ бесѣдѣ 13, наименован. Евхаристіи.

пяще во ученіи Апостолъ и во общеніи и въ преломленіи хлѣба (Дѣян. 2, 42), то есть, причащаясь таинственнаго хлѣба, какъ и далѣе говоритъ тотъ же Апостолъ: *по вся дни терпяху единодушно въ церкви,—и ломяще по домомъ хлѣбъ* (ст. 46; слич. Дѣян. 20, 7. 11; 1 Кор. 11, 26). Сей примѣръ обязываетъ всѣхъ христіанъ почитать для себя непремѣннымъ долгомъ причащаться тѣла и крови Господней; ибо что̀ дѣлали сами Апостолы, къ тому обязывали и учениковъ своихъ, то должны дѣлать и всѣ принявшіе ученіе Христово и примѣръ благочестія чрезъ святыхъ Отцевъ и учителей Церкви отъ самихъ Апостоловъ.

Спаситель, обѣщая установить таинство Евхаристіи, говорилъ къ упорствовавшимъ въ невѣріи Іудеямъ съ угрозою: *аминь, аминь, глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Страшный судъ Іисуса Христа падаетъ на тѣхъ, которые совсѣмъ не вѣруютъ въ Него и по невѣрію не приступаютъ къ сей преестественной трапезѣ Божественнаго тѣла и крови Его, каковы были Іудеи, слышавшіе Господа и не увѣровавшіе въ Него. Падаетъ этотъ судъ Господа и на тѣхъ, которые, хотя, по видимому, вѣруютъ въ Него и принимаютъ Его ученіе, но неправо вѣруютъ и не по истинѣ принимаютъ и содержатъ Его ученіе и спасительныя таинства, или совсѣмъ не принимаютъ тѣла и крови Христовой, каковы были древле и нынѣ есть многіе еретики. Падаетъ судъ Господа и на тѣхъ безпечныхъ и нерадивыхъ членовъ Церкви Христовой, которые, хотя право вѣруютъ, но неправо ходятъ, не соблюдаютъ заповѣдей Христовыхъ,—знаютъ ученіе Христа Спасителя, исповѣдуютъ величіе таинства тѣла и крови Христовой и его

необходимость для спасенія, а между тѣмъ чуждаются сей трапезы по нерадѣнію и безпечности о своемъ спасеніи.

Правда, слова Господа не означаютъ того, будто ни въ какомъ случаѣ вѣрующій во Христа не можетъ получить спасенія безъ вкушенія тѣла и крови Христовой. Вы, братія, помните, что̀ сказано было въ одной изъ предъидущихъ бесѣдъ о таинствѣ Крещенія, то есть, что иногда Богъ отворяетъ врата къ вѣчной жизни и безъ таинства воднаго Крещенія, которое есть дверь въ Церковь Христову, а потому есть дверь и къ прочимъ спасительнымъ таинствамъ, и дверь къ вѣчной жизни, которой нельзя получить внѣ Церкви Христовой. Такъ отворяетъ Богъ дверь въ небесное царствіе Свое мученикамъ, пострадавшимъ за имя Христово, для которыхъ пролiяніе крови за Христа служитъ вмѣсто омовенія въ купѣли воднаго Крещенія [1]. Такъ и о младенцахъ, удостоившихся возрожденія отъ воды и Духа въ таинствѣ Крещенія, но не пріобщавшихся тѣла и крови Христовой, святая Церковь вѣруетъ, что они, какъ очищенные благодатію Крещенія отъ грѣха наслѣдственнаго, который только и имѣли, не могши во зло употребить своей свободы, — какъ преставляющіеся къ Богу въ непорочномъ житіи, наслѣдуютъ царство небесное, по обѣтованію Самого Господа: *оставите дѣтей приходити ко Мнѣ*, *таковыхъ бо есть царствіе небесное* (Матѳ. 19, 14) [2]. Блаженный Августинъ учитъ: «Если младенецъ преселится изъ сей жизни, принявъ Крещеніе, то, разрѣшившись отъ вины, коей подлежалъ наслѣдственно, будетъ совершенствоваться въ томъ свѣтѣ истины, который, пребывая неизмѣнно

---

[1] См. выше бесѣд. 5 о крещеніи кровію.

[2] См. Требн. Чинъ погребен. младенческ.

и вѣчно, оправданныхъ освѣщаетъ предъ лицемъ Творца. Ибо только грѣхи полагаютъ раздѣленіе между человѣками и Богомъ; но они разрѣшаются благодатію Христовою» [1]. Такъ же надобно судить и о тѣхъ, кои не въ младенческомъ, но во всякомъ другомъ возрастѣ по тѣлу, только непосредственно или вскорѣ послѣ Крещенія, сохранивъ невинность, полученную въ Крещеніи, переходятъ, по волѣ Божіей, въ другую жизнь. Хотя они не питались здѣсь спасительною пищею тѣла и крови Христовой, поелику благодатная жизнь ихъ была слишкомъ кратка; но они несутъ съ собою въ другой міръ несомнѣнный залогъ жизни въ Богѣ, благодать усыновленія, полученную въ Крещеніи.

Но если возрожденные отъ воды и Духа, пребывая между членами земной Церкви Христовой, по нерадѣнію о спасеніи пренебрегаютъ питать свою духовную жизнь спасительною пищею тѣла и крови Христовой; то они должны помнить слова Господа: *аминь, аминь, глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ.* Судите, братія, сами, какъ такому члену Церкви ожидать обѣтованной жизни, когда онъ слышитъ гласъ Господа: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы*, но, чувствуя безпокойство и страхъ въ душѣ своей, не хочетъ идти къ Нему, чтобы получить разрѣшеніе отъ грѣховъ и освобожденіе отъ страха осужденія; когда слышитъ гласъ Господа, говорящаго: *возмите иго Мое на себе,— и обрящете покой душамъ вашимъ,*—и не хочетъ свергнуть съ себя бремя грѣховное, чтобы поднять и возложить на рамена свои благое иго и легкое бремя заповѣ-

[1] De peccat. merit. Lib. 1, cap. 19.

дей Христовыхъ; когда слышитъ: *пріимите, ядите; сіе есть тѣло Мое;— аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ,* — и не хочетъ приступать къ сей Божественной трапезѣ, не заботится о приготовленіи себя къ принятію великаго спасительнаго дара! Такой человѣкъ самъ себя осуждаетъ на смерть: ему предлагается спасительная пища, а онъ не хочетъ принимать ее; имѣя предъ собою источникъ духовной жизни, онъ терпитъ гладъ и лишается жизни по духу.

Еслибы Іисусъ Христосъ и не обязывалъ учениковъ Своихъ пріобщаться Его тѣла и крови, и не говорилъ: *пріимите, ядите,—пійте отъ нея вси;* еслибы и не давалъ навсегда заповѣди: *сіе творите въ Мое воспоминаніе,* и не изрекалъ суда Своего: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ;* и тогда мы должны были бы почитать необходимою обязанностію и величайшимъ счастіемъ для себя приступать къ сей Господней трапезѣ, представляя высочайшее достоинство Божественнаго тѣла и крови и спасительные плоды, получаемые чрезъ причащеніе сихъ святѣйшихъ Таинъ.

Спасительные плоды Причащенія.

Вы знаете, братія, — для чего въ ветхомъ Завѣтѣ установлено было, чтобы приносившіе жертвы чрезъ жрецовъ сами иногда участвовали въ жертвенной трапезѣ, приготовляемой изъ ихъ приношеній? — Для того, чтобы тѣмъ болѣе было ихъ участія въ самомъ жертвоприношеніи, какъ и Апостолъ писалъ: *видите Израиля по плоти: не ядущіи ли жертвы общницы олтареви суть* (1 Кор. 10, 18)? — Такъ и мы, причащаясь тѣла и кро-

ви Господней, тѣмъ болѣе участвуемъ въ томъ жертвоприношеніи, которое однажды навсегда совершено было на Голгоѳѣ съ проліяніемъ крови и жизни. Одно тѣло Господа и тамъ на крестѣ заклано по волѣ Самого Спасителя, и здѣсь таинственно Имъ Самимъ приносится Богу, въ воспоминаніе Его крестнаго закланія. *Чаша благословенія*, учитъ Апостолъ, *юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть? Хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть* (ст. 16)? А такимъ образомъ участвуя въ таинственномъ жертвоприношеніи тѣла и крови Христовой, мы усвояемъ себѣ плоды тѣхъ искупительныхъ заслугъ, которыя Господь Спаситель во время земной жизни Своей и въ смерти принесъ правдѣ Божіей въ удовлетвореніе за грѣхи всего міра.

Іисусъ Христосъ говоритъ: *Плоть Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво* (питіе). *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 55. 56). Тѣло и кровь Христовы, истинная пища, питаютъ не только тѣло, но и душу. Человѣкъ, созданный по образу Божію, стремится къ своему Первообразу, какъ послѣдней цѣли, какъ Источнику своей жизни и блаженства. А тѣло и кровь Христовы такая чудесная пища, что таинственно и преестественно соединяютъ съ Христомъ Богомъ и тѣло и душу причастника, какъ учитъ Самъ Спаситель: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.* «Въ образѣ хлѣба подается тебѣ тѣло, — учитъ св. Кириллъ Іерусалимскій, — а въ образѣ вина подается тебѣ кровь, чтобы, причастившись тѣла и крови Христа, былъ ты Его стѣлесникомъ и скровнымъ. Такъ мы дѣлаемся христоносцами, когда Его тѣло и кровь переходятъ въ наши члены. Такъ, по ученію блаженнаго Петра, бываемъ мы

Божественнаго причастницы естества (2 Петр. 1, 4)[1]. Также св. Дамаскинъ учитъ: «Сіе таинство называется Причащеніемъ; потому что чрезъ оное мы дѣлаемся причастниками Божества Іисусова, чрезъ оное сообщаемся со Христомъ[2].

Соединяясь со Христомъ, мы соединяемся съ Источникомъ спасительной благодати. А потому изъ источника Евхаристіи проливаются на благочестивыхъ причастниковъ различные дары благодати. Какъ здоровая пища, принимаемая тѣломъ, обыкновенно, не только предохраняетъ его отъ изнеможенія, но и укрѣпляетъ его, услаждаетъ вкусъ и даетъ бодрость всѣмъ членамъ: такъ и Божественная пища, тѣло и кровь Христовы, достойно принимаемыя, не только врачуютъ немощи души и тѣла, покрывая благодатію Христовою раскрываемую съ сокрушеніемъ сердца наготу грѣховную, но и подаютъ, или умножаютъ, по мѣрѣ пріемлемости причастника, различные дары Духа, благопотребные ко спасенію, каковы, по указанію Апостола: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Св. Кипріанъ писалъ: «Какъ обыкновенный хлѣбъ, который ежедневно ѣдимъ, есть жизнь тѣла: такъ оный сверхъестественный есть жизнь души и здравіе ума»[3]. Въ другомъ мѣстѣ: «Возбуждаемыхъ и убѣждаемыхъ къ брани не оставимъ безоружными и нагими, но оградимъ ихъ покровомъ тѣла и крови Христовой. И какъ Евхаристія для того совершается, чтобы причащающимся служила защитою; то, чтобы сдѣлать ихъ безопасными противъ врага, вооружимъ ихъ оружіемъ пищи Гос-

---

[1] Тайновод. Слов. IV, 3. [2] Излож. Прав. Вѣры. гл. 13.

[3] Serm. de coena Domini.

подней»[1]. Св. Ефремъ Сиринъ учитъ: «Агнецъ Божій за насъ заклался и принесся въ жертву, и даровалъ намъ Свое святое и непорочное тѣло, чтобы мы всегда питались имъ, и чтобы причащеніе его служило намъ въ оставленіе грѣховъ»[2]. Св. Златоустъ: «Сія трапеза — сила нашего спасенія, крѣпость ума, основаніе упованія, надежда спасенія, свѣтъ, жизнь...»[3].

Причащеніе тѣла и крови Христовой, соединяя достойныхъ причастниковъ съ Господомъ и сообщая имъ благодатные дары, укрѣпляетъ ихъ въ подвигахъ благочестія и добродѣтели, ограждаетъ отъ искушеній, дѣлаетъ страшными демонамъ. «Какъ львы, дышущіе огнемъ,— говоритъ святый Златоустъ, — отходимъ мы отъ оной трапезы, содѣлавшись страшными демонамъ». Православная Церковь учитъ: «Причащеніе полезно потому, что христіанинъ, который часто присутствуетъ при сей жертвѣ и пріемлетъ сіе таинство, посредствомъ онаго освобождается отъ всякаго искушенія и опасности со стороны діавола; ибо врагъ души не осмѣливается нанести никакого вреда тому, въ комъ видитъ пребывающаго Христа»[4].

Спаситель говоритъ: *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). *Не якоже ядоша отцы ваши манну, и умроша: ядый хлѣбъ сей, живъ будетъ во вѣки* (ст. 58). Какъ земная пища питаетъ и поддерживаетъ жизнь земную, продолжающуюся недолгое время: такъ небесная пища, тѣло и кровь Христова, питаетъ и возращаетъ жизнь небесную, вѣчную. Принимая сію пищу, душа болѣе и болѣе очищается и приготовляется къ вѣч-

---

[1] Epist. 54. [2] См. выше бесѣд. 15, свид. Ефр. [3] На 1 Послан. къ Коринө. бесѣд. 24. [4] Православ. Испов. Ч. 1, вопр. 107.

ному, блаженному созерцанію Господа лицемъ къ лицу; а тѣло принимаетъ Божественный хлѣбъ, какъ зерно будущаго прославленія въ послѣдній день, когда *мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5, 25). Поэтому св. Ириней обличая еретиковъ, пишетъ: «Какъ говорятъ, что наше тѣло подвергнется тлѣнію, и не участвуетъ въ жизни, когда оно питается тѣломъ и кровію Господа? Какъ земной хлѣбъ, по призваніи надъ нимъ Бога, уже не есть обыкновенный хлѣбъ, но Евхаристія, состоящая изъ земнаго и небеснаго: такъ и тѣла наши, пріемлющія Евхаристію, уже не суть тлѣнны, но имѣютъ надежду воскресенія въ жизнь вѣчную» [1]. Св. Василій Великій говоритъ: «Каждый день причащаться и принимать тѣло и кровь Христову хорошо и весьма полезно, какъ Самъ Господь ясно говоритъ: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный*. Кто же сомнѣвается, что постоянно причащаться жизни есть не иное что, какъ умножать въ себѣ жизнь?» [2]. Поэтому первый вселенскій Соборъ на Причащеніе взиралъ, какъ на необходимое напутствіе умирающихъ, и опредѣлилъ: «О находящихся при исходѣ отъ житія да соблюдается и нынѣ прежній законъ и правило, чтобы отходящій не лишаемъ былъ послѣдняго и нужнѣйшаго напутствія» [3].

Кромѣ сихъ великихъ плодовъ, причащеніе святой Евхаристіи доставляетъ и то благо, что, причащаясь, мы предъ лицемъ Церкви свидѣтельствуемъ о своей живой вѣрѣ во Іисуса Христа и о любви къ Нему. Это полезно и

---

[1] См. выше бесѣд. 15, свид. Иринея.

[2] Epist. 289, ad Caesarium Patric.

[3] Книг. Правил. Св. Ап. и проч. Соб. Ник. 1 пр. 14.

для причастника: чрезъ благоговѣйное приближеніе къ трапезѣ Господней онъ внутреннее благочестіе свое показываетъ въ видимыхъ дѣйствіяхъ, и тѣмъ болѣе оживляетъ и укрѣпляетъ въ себѣ жизнь по духу; полезно и для другихъ: они, видя благочестіе причастника, и сами располагаются болѣе любить Христа, приступать къ таинству, чрезъ причащеніе тѣснѣе соединяться съ Господомъ и утверждаться на пути спасенія.

Причащеніе тѣла и крови Христовой раскрываетъ и утверждаетъ взаимный союзъ членовъ Церкви Христовой. На это единеніе чрезъ таинство Причащенія указываетъ св. Павелъ, когда говоритъ: *яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся* (1 Кор. 10, 17). Какъ одно тѣло Христово, и «раздробляемое не раздѣляется»: такъ и причащающіеся сего тѣла укрѣпляются въ составѣ одного таинственнаго тѣла Христова. Христосъ есть Глава сего тѣла, а причащающіеся тѣла и крови Его суть члены его. Истина сія, чрезъ причащеніе тѣла и крови Христовой видимо раскрываемая, научаетъ христіанъ многому: она показываетъ, что Богъ не на лица взираетъ, никого не отвергаетъ, но всѣхъ приходящихъ къ Нему принимаетъ человѣколюбиво; ибо, стоя здѣсь, предъ престоломъ благодати, каждый видитъ, что величайшіе дары Свои Господь предлагаетъ равно всѣмъ. Поэтому члены Церкви не должны превозноситься одни предъ другими, но должны любить одинъ другаго, какъ члены одного великаго семейства и дѣти одного Отца небеснаго.

Такъ, братія, многоплодно и спасительно таинство Евхаристіи! Такъ важно и необходимо причащеніе тѣла и крови Господней!

Кто можетъ причащаться тѣла и крови Христовой?

При этомъ, братія, надобно знать и то, что сіе великое таинство, какъ величайшая драгоцѣнность Христовой Церкви, не всѣмъ безъ различія преподается. Къ трапезѣ царя принимаются только званные, и изъ званныхъ допускаются только приходящіе въ приличномъ одѣяніи: такъ и къ таинственной трапезѣ Царя Христа принимаются только призванные и пришедшіе въ благолѣпномъ одѣяніи. Кто же сіи?

Къ Причащенію допускаются вѣрующіе во Іисуса Христа и крестившіеся во имя Святыя Троицы; ибо Крещеніе есть дверь, которою входятъ въ Церковь Христову, какъ слышали вы объ этомъ прежде. Кто не крестился, тотъ не можетъ причащаться тѣла и крови Христовой, какъ недостойный еще трапезы Царя небеснаго. Потому никто изъ язычниковъ, никто изъ Іудеевъ, никто изъ Магометанъ, прежде обращенія къ вѣрѣ во Христа и прежде Крещенія, не допускается къ Причащенію.

И изъ тѣхъ, кои увѣровали во Іисуса Христа и крестились, которые потому подобны званнымъ къ царской трапезѣ, не всѣ допускаются; ибо иные не приходятъ въ одѣяніи, приличномъ величію трапезы. Таковы тѣ, которые по Крещеніи впадаютъ въ ереси или расколы, или въ тяжкіе грѣхи. Таковые, хотя приносятъ покаяніе въ грѣхахъ своихъ и хотятъ приблизиться къ трапезѣ Христовой, — не допускаются; но, по правиламъ святыхъ Отцевъ, подвергаются епитиміи отлученія отъ Причащенія, на опредѣленное время, соразмѣрно виновности грѣховъ.

Святый Іустинъ Мученикъ такъ говоритъ о томъ, кто можетъ причащаться таинства тѣла и крови Христовой:

Евхаристіи причащаться никому другому у насъ не позволяется, какъ только тому, кто вѣруетъ, что наше ученіе истинно, и кто омылся омовеніемъ во оставленіе грѣховъ и въ возрожденіе, и живетъ какъ предалъ Христосъ» [1].

Такъ и нынѣ православная Церковь призываетъ и допускаетъ къ причащенію тѣла и крови Христовой всѣхъ правовѣрующихъ христіанъ, живущихъ по ученію Христову и по правиламъ Церкви. Чтобы болѣе приготовить членовъ своихъ къ достойному причащенію Таинъ, Церковь обязываетъ чадъ своихъ предварительно очищать свою совѣсть покаяніемъ и, пріемля искреннее, сокрушенное раскаяніе во грѣхахъ, показываетъ любвеобильное снисхожденіе къ слабымъ членамъ своимъ; ибо подражаетъ безмѣрной благости и человѣколюбію Господа, не отвергшаго ни блудницы, ни мытаря, ни разбойника покаявшагося, и только въ крайнихъ нуждахъ, ради исправленія и утвержденія въ благочестіи и добродѣтели, или вмѣстѣ для устраненія соблазна и въ назиданіе другимъ, кающихся въ тяжкихъ грѣхахъ не допускаетъ къ Причащенію.

Церковь даетъ такое правило, касательно допущенія къ Причащенію: «Всѣ христіане единыя вѣры, единыя Церкви нашей, отлученія и клятвы не имѣющіе на себѣ, и на исповѣди приносящіе чистое покаяніе, живущіе благочестно и отъ духовника не имѣющіе временнаго запрещенія, тѣла Христова и крови Его съ подобающею честію да причастятся. Также и взрослыхъ отроковъ, приносящихъ исповѣдь, и малыхъ младенцевъ, по обычаю Церкви, ради вѣры тѣхъ, кои приносятъ ихъ, подобаетъ

---

[1] См. выше бесѣд. 15, свид. св. Іуст.

сподобляти святыхъ Таинъ, во освященіе душъ и тѣлесъ ихъ, и въ воспріятіе благодати Господни» [1].

Но при этомъ, братія, надобно помнить, что и допускаемые къ святѣйшей трапезѣ не всѣ получаютъ одинаковые плоды отъ вкушенія тѣла и крови Господней, но каждый по мѣрѣ своей готовности къ принятію даровъ благодати. Богъ, какъ Всевѣдецъ, предъ Которымъ все открыто, смотритъ не на внѣшнія только дѣла наши, но и на сокровенныя мысли, желанія и сердечныя движенія. Поэтому надобно приступать къ трапезѣ Господней со всею осмотрительностію, со всѣмъ вниманіемъ и тщательнымъ соблюденіемъ всего, чего требуетъ святость и величіе Божественнаго таинства.

Грѣшимъ мы противъ таинства тѣла и крови Господней, и чрезъ то лишаемся спасительныхъ плодовъ его, когда или недостойно приступаемъ къ Причащенію, или не хранимъ сего дара, какъ должно, оскорбляя святость его грѣхами послѣ причащенія. Поэтому, чтобы научиться намъ достойно причащаться святыхъ Таинъ и пользоваться спасительными плодами сего таинства, въ слѣдующихъ двухъ бесѣдахъ раскроемъ, какъ должны мы приступать къ Причащенію, и что надобно намъ дѣлать послѣ причащенія святыхъ Таинъ.

А между тѣмъ, братія, помните и размышляйте, какую великую, святѣйшую трапезу предлагаетъ намъ Господь! Помните, что преблагій Господь всѣхъ призываетъ къ ней, что пренебрегающіе сію вечерю и не участвующіе въ ней не имѣютъ благодатной жизни въ себѣ! Помните, какіе спасительные плоды подаются чрезъ вкуше-

---

[1] См. Служебн. на концѣ: *Извѣстіе Учительн.* о подаян. и пріят. Божеств. Таинъ.

ніе сей небесной пищи достойно принимающимъ ее! Помните, что причащаясь тѣла и крови Христовой, мы дѣлаемся причастниками величайшей и святѣйшей жертвы, однажды на крестѣ закланной за грѣхи міра съ пролитіемъ крови, и всегда безкровно приносимой на святой трапезѣ въ алтарѣ; соединяемся со Христомъ, приносящимъ въ жертву Самого Себя; озаряемся Духомъ Святымъ, Источникомъ всѣхъ спасительныхъ даровъ; очищаемся отъ грѣховъ, утверждаемся въ подвигахъ благочестія и добродѣтели, получаемъ оружіе противъ діавола и всѣхъ искушеній, и залогъ воскресенія тѣла къ славѣ и вѣчной, блаженной жизни!

Самъ Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, уготовившій намъ сію спасительную трапезу, да приготовитъ всѣхъ насъ благодатію Своею къ достойному принятію небесныхъ даровъ Своихъ, просвѣщая наши умы свѣтомъ истины и согрѣвая сердца наши истинною и пламенною любовію къ Нему вмѣстѣ со Отцемъ Его и Святымъ Духомъ. Аминь.

БЕСѢДА 20.

О томъ, какъ должно приступать къ причащенію тѣла и крови Христовой.

Зная, какую великую пользу получаетъ христіанинъ, если достойно вкушаетъ тѣла и крови Христовой, мы, братія, должны помнить и то, какъ опасно и страшно приступать къ трапезѣ Господней безъ надлежащаго приготовленія. Вы знаете, что̀ говоритъ о недостойномъ причащеніи тѣла и крови Христовой апостолъ Павелъ въ по-

сланіи къ Коринѳской Церкви: *Иже аще ястъ хлѣбъ сей*, учитъ онъ, *или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 27. 29).

Слышите, какой страшный судъ изрекаетъ Апостолъ на недостойныхъ причастниковъ! — Но не того требуетъ учитель языковъ, чтобы христіане изъ страха осужденія удалялись спасительной трапезы Господней, а того, чтобы очищались отъ грѣховъ и жили достойно сей Божественной трапезы. Въ удаленіи же отъ нея нѣтъ спасенія, но опять осужденіе; ибо Господь говорилъ къ невѣрующимъ Іудеямъ: *аминь, аминь, глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Такъ видите,— равно опасно и недостойное причащеніе тѣла и крови Христовой, и удаленіе отъ сей спасительной трапезы. Что же надобно дѣлать?—Явно, что надобно заботиться о томъ, чтобы съ должнымъ приготовленіемъ приступать къ великому и страшному таинству.

И ужели кто сію заботу и это приготовленіе почтетъ труднымъ дѣломъ? — Нѣтъ, братія, никакія наши бдѣнія и труды не должны казаться тяжелыми при мысли о томъ величайшемъ дарѣ, какой получаемъ мы съ трапезы Господней. Представимъ, напримѣръ,—еслибы мы ожидали и надѣялись принять въ своемъ домѣ какого нибудь знаменитаго гостя, напримѣръ царя, или близкаго къ нему вельможу, или другаго высокаго начальника: сколько было бы заботъ, сколько приготовленій, чтобъ убрать домъ прилично, и чтобы гость не встрѣтилъ ничего непріятнаго для себя, а все, напротивъ, доставляло бъ ему удовольствіе! — Но какого гостя ни представите,

онъ будетъ не выше, а безпредѣльно ниже того Посѣтителя нашихъ душъ и тѣлъ, Котораго принимаемъ мы въ таинствѣ Евхаристіи; ибо мы принимаемъ Самого Господа, вкушая пречистое тѣло и святѣйшую кровь Его. Поэтому, намѣреваясь причаститься святыхъ Таинъ, мы должны со всѣмъ усердіемъ заботиться о приготовленіи себя къ достойному принятію небеснаго Посѣтителя; изъ храмины своей души и тѣла должны устранить все, что не угодно предъ очами Господа, и украсить всѣ части ея тѣмъ, что благопріятно предъ взорами Всесвятаго.

Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѳскимъ христіанамъ: *да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ* (1 Кор. 11, 28). То есть, намѣреваясь приступить къ трапезѣ Господней, надобно намъ обратиться къ себѣ, войти въ самихъ себя, внимательно разсмотрѣть состояніе нашего внутренняго дома, въ который хотимъ принять великаго Посѣтителя.

Для этого прежде всего должны мы очистить себя отъ грѣховъ искреннимъ покаяніемъ.—Но какъ о таинствѣ Покаянія, если Богъ поможетъ, будемъ говорить въ особыхъ бесѣдахъ, то здѣсь я предложу вашему вниманію о томъ, какъ, по принесеніи покаянія, надобно приступать къ святымъ Тайнамъ тѣла и крови Христовой?

Нашъ домъ, въ который принимаемъ мы Господа, состоитъ изъ двухъ частей: изъ души и тѣла. Потому и вниманіе наше, при ожиданіи и встрѣчѣ небеснаго Гостя, должно быть обращено на обѣ стороны, — на душу и тѣло.

Какъ надобно приготовлять душу къ Причащенію?

Приступая къ великому таинству, къ причащенію тѣла и крови Господней, должны мы располагать душу

свою такъ, какбы чувственными очами видѣли предъ собою Господа Спасителя, приближающагося къ намъ съ Своимъ святѣйшимъ тѣломъ и кровію. Всѣ силы души должны быть обращены къ Нему: мысли, чувства, желанія, — все пусть стремится къ Нему; ибо, видя предъ собою Царя славы, по Своему человѣколюбію такъ милосердо приходящаго къ намъ, не естественно ли и умомъ, и сердцемъ, и всѣмъ существомъ своимъ обращаться къ Тому, отъ Кого зависитъ все наше,—и жизнь, и временное благополучіе, и вѣчное блаженство?—Поэтому предъ причащеніемъ святыхъ Таинъ должны мы съ особенною ревностію возбуждать и питать въ своей душѣ глубокое благочестіе, непрерывно поддерживая и усиливая въ себѣ его дѣйствія, каковы особенно *вѣра*, *надежда*, *любовь*, *молитва*, *сознаніе своего недостоинства и смиреніе*, *преданность и стремленіе къ Спасителю*.

В ѣ р а.

Чтобы твоя вѣра была жива и плодотворна, размышляй благоговѣйно въ душѣ своей, — что̀ Богъ сдѣлалъ для тебя отъ начала міра; какъ создалъ тебя по образу Своему; какъ всегда хранитъ бытіе твое, подаетъ все нужное для жизни твоей и твоихъ ближнихъ; припоминай и особенныя благодѣянія Божіи, испытанныя тобою въ продолженіе жизни на самомъ себѣ или на близкихъ къ тебѣ. Также помни и размышляй о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ въ спасеніи всего рода человѣческаго и тебя; вспоминай, ка̀къ Богъ обѣщалъ Спасителя міру, ка̀къ Сынъ Божій явился въ міръ, училъ, творилъ чудеса, испыталъ всѣ человѣческія нужды и немощи, кромѣ грѣха, былъ преслѣдуемъ врагами, подвергнутъ истязаніямъ и, среди тяжкихъ страданій, наконецъ умеръ на

крестѣ. Размышляй, какъ Богочеловѣкъ по смерти сходилъ душею въ адъ, освободилъ узниковъ ада, и въ третій день воскресъ, въ четыредесятый по воскресеніи вознесся на небо и возсѣлъ одесную Бога Отца, въ пятидесятый ниспослалъ Всесвятаго Духа на Апостоловъ и на всю Церковь Свою. Помни и то, какъ Онъ даровалъ Церкви Своей спасительное ученіе и таинства, и отъ основанія Церкви донынѣ Духомъ Своимъ дивно устрояетъ спасеніе людей по всему міру, гдѣ только были и есть правовѣрующіе. Представляя трапезу Господню, отъ которой надѣешься вкусить спасительной пищи, питающей душу и тѣло къ вѣчной жизни, говори и повторяй отъ полноты твоей души: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое тѣло Твое, и сія есть самая честная кровь Твоя». *Да приступаемъ*, по Апостолу, *со истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры, окроплени сердцы отъ совѣсти лукавыя* (Евр. 10, 22). «Да приступаемъ съ истиннымъ сердцемъ и съ полною вѣрою, очистивъ сердца отъ порочной совѣсти!»

Надежда.

Для возбужденія и укрѣпленія твоей надежды, все, что Богъ дѣлаетъ для цѣлаго рода человѣческаго, относи къ самому себѣ; ибо ты членъ человѣчества, и что сдѣлалъ Господь для всего міра, то сдѣлалъ и для тебя. Говори въ душѣ твоей: И для меня Ты, Боже, хранишь чинъ природы, и для меня повелѣваешь свѣтить солнцу, посылаешь дожди, плодотворишь землю, приготовляешь все нужное, даешь день для труда и благихъ дѣлъ, и ночь для молитвы и покоя. Какъ посылалъ Онъ нужное

вчера и прежде, — уповай, что такъ дастъ тебѣ необходимое и въ будущее время. Если, представляя сіи блага настоящей жизни, ты имѣешь надежду на Бога и твердо уповаешь, что источникъ благости Его не изсякнетъ на завтра и на послѣдующее за тѣмъ время; то взирай съ надеждой и на блага высшія. Все, что ни совершилъ Іисусъ Христосъ для спасенія міра, совершилъ Онъ и для твоего спасенія. Потому говори къ Іисусу: И для меня Ты, Господи, пришелъ въ міръ: «яко Ты еси воистину Христосъ, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ!» И для меня Ты, сладчайшій Іисусе, понесъ подвигъ уничиженія, принялъ поношенія, тяжкія страданія и поносную смерть на крестѣ среди разбойниковъ! И для меня Ты, Господи, Владыка всей твари, сходилъ во адъ и разрушилъ грозныя врата его; и для меня Ты Своими заслугами умилостивилъ Твоего Отца и отворилъ двери въ царство небесное! И меня Ты призываешь къ Себѣ, когда слышу вожделѣнный гласъ Твой: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы: возмите иго Мое на себе — и обрящете покой душамъ вашимъ!* И для меня Ты открылъ на землѣ источники спасительныхъ таинствъ, уготовалъ сію трапезу, чтобъ и я, причащаясь Твоего пречистаго тѣла и крови, возрасталъ въ жизни благодатной и получилъ жизнь вѣчную, по слову Твоему: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный.*

Любовь.

Пусть будетъ отверсто око вѣры, и непрестанно созерцаетъ величіе въ трехъ Лицахъ прославляемаго Бога и безпредѣльныя благодѣянія Божіи къ человѣку; пусть душа видитъ, какъ благъ и милосердъ къ намъ Господь,

и силою крѣпкой надежды себѣ присвояетъ сіи блага Божіи: можетъ ли тогда твое сердце не горѣть любовію къ Богу и Господу Спасителю? Пусть она взираетъ на Господа и на неисчислимыя благодѣянія Его, и взирая говоритъ, что̀ внушаютъ ей говорить чувства благоговѣнія и любви: благъ и милосердъ Ты, Господи, и нѣтъ мѣры благости Твоей! Велико и безпредѣльно человѣколюбіе Твое,—и могу ли достойно любить Тебя? О безпредѣльная Любовь! о сладчайшій Спаситель мой! люблю Тебя, и хочу любить всѣмъ сердцемъ и всею душею во всѣ дни и часы моей жизни! Ибо Ты мой Богъ, Ты мой Творецъ, Ты мой Спаситель, Ты мой свѣтъ днемъ и ночью, Ты моя радость въ радости и въ скорби, Ты моя надежда въ жизни и въ смерти и по смерти! — Говори съ Апостоломъ: *Христосъ Іисусъ умерый, паче же и воскресый, Иже и есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ. Кто ны разлучитъ отъ любве Божія? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь. Извѣстихся бо, яко ни смертъ, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 34. 35. 38. 39).

Молитва.

Вѣра, надежда и любовь суть корни молитвы. Если сіи корни въ силѣ, то молитва сама собою возбуждается внутри и раскрывается во внѣ; ибо какъ свѣжіе корни растеній, питаемые влагою и теплотою, сами естественно даютъ ростокъ: такъ и душа, увлажняемая сими добродѣтелями, не можетъ не молиться. Только давай свободу и направленіе ея молитвеннымъ движеніямъ. Когда разсматриваешь великія дѣла Божіи, — не располагается ли

духъ твой къ удивленію и благоговѣнію предъ величіемъ Божіимъ? Поддержи сіи расположенія, удивляйся дивнымъ дѣламъ Божіимъ, прославляй всемогущаго Господа, *вся премудростію сотворившаго и носящаго всяческая глаголомъ силы Своея.* Когда исчисляешь неисчислимыя благодѣянія Божіи, являемыя всему роду человѣческому и тебѣ, — не возбуждается ли въ сердцѣ твоемъ чувство признательности и благодарности къ небесному Благодѣтелю? Такъ благодари Господа за всѣ дары Его сердцемъ и устами и, благодаря, покланяйся Ему духомъ и тѣломъ. Представляя величайшія благодѣянія Христа Спасителя, Его сошествіе на землю, подвиги земной жизни, страданія и смерть, подъятыя для спасенія всѣхъ и каждаго, а слѣдственно и для твоего спасенія, — не горишь ли ты желаніемъ получить блага спасенія, и огнемъ молитвы къ Подателю сихъ благъ? Такъ молись Христу Спасителю, сокрушившему силу смерти и показавшему путь въ царствіе небесное; молись, чтобы заслуги Его были твоимъ оправданіемъ предъ правосудіемъ Божіимъ, и чтобы благодать Духа Его провела тебя тѣснымъ путемъ къ небесному царствію, въ селенія праведныхъ. Моли Господа Іисуса, великаго Первосвященника, да силою и дѣйствіемъ сей безкровной жертвы — святаго тѣла и крови, коихъ надѣешься вкусить, — покроются грѣхи твои, очистятся и освятятся твои душа и тѣло, и содѣлаются благопріятнымъ вмѣстилищемъ Христа Спасителя и Его Святаго Духа; да сохранишь ты свято великій залогъ сей до дня исхода твоего изъ этой жизни, и наслѣдуешь жизнь вѣчную, по обѣтованію Господа: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Сознаніе своего недостоинства и смиреніе.

Но чѣмъ болѣе видимъ предъ собою благодѣяній Божіихъ, и чѣмъ душа ближе становится къ Богу мыслями и чувствами; тѣмъ болѣе приходимъ мы въ сознаніе своего недостоинства: святость Божія обличаетъ нашу грѣховность, благодѣянія Божіи — нашу неблагодарность, величіе Божіе — наше ничтожество. Приступаешь ты къ трапезѣ Господней и хочешь вкусить святѣйшаго тѣла и крови Господней; помысли же теперь, какъ чиста должна быть душа твоя, приближающаяся къ святѣйшему Богу! какъ чисто тѣло, соединяющееся съ тѣломъ Божіимъ! — Но кто изъ человѣковъ осмѣлится и подумать, что чистъ онъ и достоинъ принять Господа? Ибо «сколь чистъ долженъ быть тотъ, говоритъ святый Златоустъ [1], кто наслаждается сею жертвою! Сколь чище всѣхъ лучей солнечныхъ должны быть — рука, раздробляющая сію плоть, уста, наполняемыя духовнымъ огнемъ, языкъ, обагряемый страшною кровію! Помысли, какой чести удостоенъ ты? какою наслаждаешься трапезою? На что съ трепетомъ взираютъ Ангелы и не смѣютъ воззрѣть безъ страха, по причинѣ сіянія, отсюда исходящаго, тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся, и дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ. Но всеблагій Господь не ради нашего достоинства, а по Своей безмѣрной благости призираетъ на наше смиреніе и нищету. Потому тѣмъ болѣе сознавай свое недостоинство, чтобы получить милость Божію, по слову Господню: *блаженни нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3). Молись, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, подобно

---

[1] См. выше бесѣд. 15, свид. Златоуста.

упоминаемому въ Евангеліи мытарю, и повторяй: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* или подобно разбойнику, покаявшемуся на крестѣ, сердцемъ и устами взывай: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!*

Преданность и стремленіе къ Спасителю.

Сознавая свою бѣдность и нищету предъ Источникомъ и Подателемъ всѣхъ благъ, предавай Ему всего себя, и моли Христа Спасителя, чтобы Самъ Онъ Своею благостію приготовилъ Себѣ благоугодный храмъ въ душѣ и тѣлѣ твоемъ; чтобы Самъ Онъ силою безпредѣльныхъ заслугъ Своихъ покрылъ твою грѣховную наготу и облекъ тебя въ одежду Своей правды и святости. И чѣмъ ближе становятся тѣ блаженныя минуты, въ которыя пойдешь ты къ святой чашѣ съ тѣломъ и кровію Христовою, тѣмъ внимательнѣе устремляй ко Господу Спасителю всѣ твои мысли, чувства и желанія. Онъ молилъ нѣкогда Отца Своего не только объ Апостолахъ, но и о всѣхъ *вѣрующихъ* въ Него *по слову ихъ: да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 21). Такъ и ты, одушевляемый вѣрою, надеждою и любовію, моли Его отъ всего сердца: Іисусе Боже мой! Ты видишь мое недостоинство; открыты предъ Тобою всѣ грѣхи мои; знаешь Ты мою бѣдность и ничтожество, но видишь и желаніе души моей,—я жажду приблизиться къ Тебѣ, соединиться съ Тобою. Спаситель мой! Ты Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ: озари и меня сіяніемъ лучей Твоихъ. Ты самосущая Любовь, все содержащій и все оживляющій Своею любовію: воспламени въ душѣ моей неугасающій огнь чистой и крѣпкой любви къ Тебѣ и ближнимъ моимъ; да люблю Тебя, Бога моего, по за-

повѣди Твоей, всѣмъ сердцемъ и всѣми силами моими, а ближнихъ моихъ, какъ себя, и пребуду въ любви сей до дня, въ который явлюся лицу Твоему. Іисусе сладчайшій! Ты Источникъ жизни и всякаго блага: даруй мнѣ, да буду я всегда въ Тебѣ, и хожу предъ Тобою, славлю Тебя, покланяюсь Тебѣ, радуюсь о Тебѣ, уповаю на Тебя, живу всегда съ Тобою и, умирая, духъ мой предамъ Тебѣ!

Такъ, братія, должны мы располагать душу свою готовясь причаститься святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой! — Поэтому святая Церковь и установила особыя правила для хотящихъ причаститься святыхъ Божественныхъ таинствъ, именно, съ вечера наканунѣ причащенія читать особые каноны и акаѳисты, а поутру въ день причащенія, кромѣ обычнаго утренняго служенія, читать избранные псалмы и молитвы предъ Причащеніемъ; чтобы готовящійся приступить къ трапезѣ Господней, выслушавъ сіи умилительныя чтенія, ожидалъ священнаго призыва къ чашѣ спасенія, полный вѣры надежды и любви, благоговѣнія, смиренія, преданности Господу и жажды соединиться съ Нимъ.

Какъ должно приготовлять тѣло къ принятію святыхъ Таинъ?

Не только душа, но и тѣло должно готовиться къ принятію Господа; ибо и оно приметъ святѣйшее тѣло и кровь Его, и соединится съ Нимъ въ одно тѣло. Отъ него требуется *постъ, бдѣніе, чистота, благопристойность.* Скажемъ здѣсь только о томъ, что̀ нужно соблюдать касательно тѣла предъ самымъ причащеніемъ Таинъ, такъ какъ въ этомъ только отношеніи говорили мы и о благорасположеніи души предъ пріобщеніемъ Божественной трапезы.

По правилу Церкви, готовящіеся къ причащенію святыхъ Таинъ съ вечера наканунѣ того дня, въ который намѣрены они вкусить тѣла и крови Господней, не должны ничего вкушать; даже и тѣмъ немощнымъ, которые по малолѣтству или по старости не могутъ воздержаться въ сіе время отъ пищи, дозволяется вкусить только немного чего нибудь; съ полуночи же всѣ должны непремѣнно воздерживаться отъ пищи и питія [1]. Издревле такъ установлено было святыми Отцами Церкви и утверждено 50-мъ правиломъ Карѳагенскаго Собора, чтобы и чрезъ это оказываемо было должное почтеніе великому Таинству. Не подлежатъ сему правилу опасно больные, которымъ невозбранно преподаются святые Дары тѣла и крови Христовой, хотя бы они приняли уже пищу и питіе. Блаженный Августинъ писалъ: «Угодно было Святому Духу, чтобы, въ честь столь великаго таинства, тѣло Господне входило въ уста христіанина прежде другой пищи; поэтому сей обычай соблюдается по всему міру. И никакъ не должны братія сходиться къ принятію сего Таинства послѣ обѣда или ужина, подъ тѣмъ предлогомъ, что Господь далъ Свое тѣло по принятіи пищи, или соединять съ своими трапезами, какъ дѣлали обличаемые и исправляемые Апостоломъ Коринѳяне» [2].

Вмѣстѣ съ душею и тѣло должно бодрствовать, сколько можно, болѣе удаляясь предметовъ развлекающихъ душу, и проводить время въ стояніи на молитвѣ, а въ ночь предъ причащеніемъ предаваться сну только самому умѣренному, по нуждѣ природы, — чтобы иначе въ со-

---

[1] Смотр. Служебникъ, на концѣ: *Извѣстіе учительное* о подаяніи и пріятіи Божественныхъ Таинъ.

[2] Ad inquisit. Januar. Lib. II. Epist. LIV.

стояніи сна не подвергнуться искушенію отъ грѣховныхъ сновидѣній или движеній въ тѣлѣ, и чтобы духъ болѣе могъ проводить времени во бдѣніи, въ молитвѣ и благоговѣйномъ ожиданіи небеснаго Посѣтителя.

Чистота тѣла также должна быть строго наблюдаема. Чисто бываетъ тѣло, когда оно свободно отъ грѣховныхъ движеній и пожеланій. Сія чистота тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе тѣло покоряется духу и дѣлается болѣе совершеннымъ орудіемъ духа, служащаго Богу. Посему находящіеся въ супружескомъ состояніи правилами Церкви обязываются предъ причащеніемъ святыхъ Таинъ исполнять наставленіе апостольское—*лишать себе другъ друга, по согласію, до времени, да пребываютъ въ постѣ и молитвѣ* (1 Кор. 7, 5). Сіе правило и въ ветхозавѣтной Церкви соблюдаемо было предъ сѣнями новозавѣтныхъ Таинъ. Такъ, первосвященникъ Авимелехъ Давиду и отрокамъ его не иначе позволилъ ѣсть священные хлѣбы предложенія, какъ подъ условіемъ, *аще сохранени суть отроцы отъ жены* (1 Цар. 21, 4). Чистота тѣла требуетъ и того, чтобы тѣло содержимо было въ опрятности, чисто отъ грязи и облечено, сколько состояніе позволяетъ, въ лучшія чистыя одежды, не изорванныя и не замаранныя. Сіе нужно не для Христа Спасителя, Который, какъ Владыка міра, Самъ такъ великолѣпно украшаетъ небо и землю, но для насъ, чтобы во всемъ показывали мы свое благочестіе и любовь къ Нему, Господу нашему, и почтеніе къ высочайшему Таинству.

Притомъ, по отношенію къ внѣшнему убранству, равно и касательно другихъ дѣйствій тѣлесныхъ, нужно соблюдать *благопристойность*. Кто идетъ просить милости у царя,—подумаетъ ли какъ нибудь неприлично одѣвать или украшать себя, или въ положеніяхъ тѣла держать себя

неблагопристойно? А вы, братія, приближаетесь къ Царю царей, чтобы получить величайшую милость, высочайшій даръ, — Его святѣйшее тѣло и кровь: судите же, какая скромность должна быть наблюдаема какъ въ убранствѣ тѣла, такъ и во всѣхъ его движеніяхъ и положеніяхъ! Во всемъ здѣсь прилична простота и естественность, выражающая состояніе духа, благоговѣющаго предъ Богомъ и со страхомъ готовящагося приступить къ страшнымъ Тайнамъ Христовымъ.

Особенно должно наблюдать эту благопристойность, пришедши въ церковь къ Литургіи, за которою готовящіеся имѣютъ причаститься святыхъ Таинъ. Здѣсь всѣ и всегда должны стоять со страхомъ и трепетомъ, какъ въ дому Царя небеснаго, гдѣ совершаются страшныя Тайны: а тѣмъ болѣе вы, пришедшіе сюда съ тѣмъ, чтобы принять безцѣнный даръ отъ Господа, бойтесь принести съ собою въ вашей душѣ, или въ вашихъ одеждахъ, украшеніяхъ и движеніяхъ, что либо недостойное святаго мѣста и высочайшаго Таинства! Бойтесь стоять предъ Господомъ и ожидать Его милости въ нескромномъ одѣяніи, или въ неприличныхъ положеніяхъ, или съ самолюбивыми притязаніями на какія либо преимущества предъ другими собратіями, ожидающими того же дара отъ Царя небеснаго! Если ты разумно ищешь благоволенія у Раздаятеля даровъ, Господа; то ищи сего въ смиреніи, говори въ душѣ подобно сотнику: *Господи, нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши* (Матѳ. 8, 8); или подражая мытарю, стань издалеча и съ глубокимъ смиреніемъ и самоосужденіемъ повторяй слова, имъ сказанныя: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* Внимательно слушай и съ благоговѣніемъ молись въ продолженіе всего священнослуженія. Когда же настанетъ время

причащенія, приступи благочинно и, съ глубокимъ смиреніемъ подошедши, поклонись однажды до земли Христу, истинно присущему въ Тайнахъ подъ видомъ хлѣба и вина, горя пламенно любовію къ Нему; сложи руки крестообразно на персѣхъ; открой уста пространно, чтобы свободно принять Дары, и чтобы не уронилась частица святѣйшаго тѣла, или капля чистѣйшей крови Господней. Принявъ, благоговѣйно проглоти и, по отреніи устъ покровомъ, рукою священнослужителя, лобызай край святыя чаши, какъ самое ребро Христово, изъ котораго истекла кровь и вода, и отступивъ нѣсколько, поклонись, но не до земли, ради охраненія святыхъ Таинъ, и стой на своемъ мѣстѣ въ безмолвіи, и не плюй, пока антидоръ и вино съ водою поданы будутъ. Такъ стой съ благоговѣніемъ до окончанія Литургіи, и выслушай со вниманіемъ и умиленіемъ благодарственныя молитвы по святомъ Причащеніи [1].

Такія правила даетъ намъ святая Церковь. И видите, братія, сами, какъ строго должны мы соблюдать ихъ, представляя величіе святыхъ Таинъ тѣла и крови Господа нашего Іисуса Христа. Ему слава и честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

БЕСѢДА 21.

О ТОМЪ, КАКЪ НАДОБНО ВЕСТИ СЕБЯ ПОСЛѢ ПРИЧАЩЕНІЯ СВЯТЫХЪ ТАИНЪ.

Слышали вы, братія, какъ надобно приготовляться къ причащенію святыхъ Таинъ и какъ должны мы бла-

[1] См. Служебн.: Извѣст. учительн. о подаяніи и пріятіи Божеств. Таинъ.

горасполагать душу и тѣло, чтобы достойно приступить къ трапезѣ Господней и спасительно вкусить тѣла и крови Христовой. Но не все будетъ сдѣлано, что должно, если только предъ причащеніемъ такъ станемъ располагать свою душу и тѣло, а по причащеніи святыхъ Таинъ будемъ вести себя небрежно, и даръ небесный оставимъ безъ благочестиваго вниманія. Нѣтъ, этого не должно быть; такъ поступивъ, мы окажемся виновными противъ тѣла и крови Господней, и за свою невнимательность лишимся тѣхъ спасительныхъ плодовъ Причащенія, какихъ, по обѣтованію Господню, удостоимся, если полученный даръ будемъ хранить благоговѣйно и свято. Кто съ большимъ стараніемъ и трудами искалъ какой либо драгоцѣнности; тотъ, пріобрѣтши эту драгоцѣнность, оставитъ ли ее безъ вниманія? не будетъ ли, напротивъ, хранить со всею заботливостію, опасаясь, какъ бы опять не потерять ее? Или, возьмемъ другой примѣръ: Если ожидаютъ какого нибудь знаменитаго и многоуважаемаго посѣтителя; то, когда встрѣтятъ и примутъ его въ домъ свой, ужели послѣ того перестаютъ оказывать ему то вниманіе и уваженіе, съ какимъ прежде ожидали его? Напротивъ, не съ бо́льшимъ ли еще усердіемъ стараются показывать предъ нимъ всякое почтеніе и всѣ услуги, желая всѣми мѣрами благоугодить ему? Такъ и причастники святыхъ Даровъ, принявъ въ себя величайшаго Посѣтителя, Господа Іисуса (ибо Самъ Онъ говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ)*, должны бодрствовать надъ собою, непрестанно питая благоговѣніе къ Тому, съ Кѣмъ соединились чрезъ таинство; должны неусыпно хранить святѣйшее сокровище, которое безпредѣльно превышаетъ всякія земныя драгоцѣнности. Итакъ будемъ внимательно

ны къ тому, что намъ должно дѣлать послѣ причащенія святыхъ Таинъ. Какъ же должны мы вести себя, причастившись Даровъ небесныхъ?

Въ присутствіи царя обыкновенно хранятъ безмолвіе и все вниманіе обращаютъ къ нему, спѣшатъ принести ему выраженія покорности, признательности, просятъ у него милости и ждутъ царскихъ повелѣній. Такъ должно поступать и вкусившимъ тѣла и крови Христовой, принявшимъ въ свою храмину Самого Господа.

Слышали вы прежде, что, по принятіи таинства, надобно оставаться въ безмолвіи до окончанія Литургіи и выслушать благоговѣйно благодарственныя молитвы по Причащеніи: это безмолвіе, сколь можно, долѣе и внимательнѣе надобно сохранять и послѣ Литургіи. Не для того это нужно, чтобъ оставаться намъ въ бездѣйствіи предъ Господомъ, но для того, чтобы вся наша душа тѣмъ свободнѣе обращалась къ Нему, сколько можно, менѣе развлекалась житейскими дѣлами, и всецѣло предавалась молитвѣ и благоговѣнію, непрестанно созерцая Его предъ собою и въ себѣ самой; ибо причастившійся святыхъ Таинъ пребываетъ въ Господѣ, и Господь въ немъ.

Какъ предъ причащеніемъ святыхъ Таинъ, такъ и по причащеніи надобно сохранять и питать въ душѣ вѣру, надежду, любовь, молитву, смиреніе, преданность и приверженность ко Господу.

Пусть теперь душа созерцаетъ окомъ вѣры, кромѣ другихъ великихъ благодѣяній Божіихъ, и то, какъ непостижимо, но истинно присущъ ей Іисусъ Христосъ, какъ она преестественно и спасительно соединяется съ Нимъ; пусть помнитъ и съ живою вѣрою размышляетъ о томъ, для чего Господь питаетъ насъ Своимъ тѣ-

ломъ и кровію, и Самъ вселяется въ насъ Божествомъ Своимъ?

Какой большій залогъ можетъ быть для надежды, какъ сей даръ тѣла и крови Господней? Апостолъ говоритъ: *Иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его: како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ* (Рим. 8, 32)? Такъ и ты можешь теперь говорить предъ Богомъ: если Ты, благій и человѣколюбивый Боже мой, даровалъ мнѣ нынѣ тѣло и кровь единороднаго Сына Твоего, то чего вмѣстѣ съ симъ не дашь мнѣ, благопотребнаго для души и тѣла, и здѣсь во времени, и тамъ въ вѣчности?

Если такъ возлюбилъ насъ Богъ, что и *Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный;* такъ возлюбилъ насъ Сынъ Божій, что, какъ во дни земной Своей жизни далъ Себя на смерть за грѣхи міра, такъ и теперь каждому даетъ Себя въ снѣдь и, питая насъ Своимъ тѣломъ и кровію, Самъ вселяется въ насъ и обожаетъ существо наше: то какою любовію можемъ мы довольно любить Его, чтобы соотвѣтствовать сей безпредѣльной любви Его къ намъ? — Пусть не можемъ мы достойно любить Его, чтобы наша любовь соотвѣтствовала Его любви къ намъ: но будемъ любить, сколько можемъ, то есть, всѣмъ сердцемъ и всею душею и всѣми силами своими, по заповѣди Его, и возгрѣвать сію любовь, представляя Его высочайшую и безпредѣльную любовь къ намъ.

Созерцая сей величайшій даръ, полученный тобою отъ Царя небеснаго, молись Ему, Господу Богу, и благоговѣйно преклоняйся предъ Нимъ душею и тѣломъ. Размышляй о великихъ дѣлахъ Божіихъ, о твореніи, о промышленіи, о искупленіи, о спасеніи вѣрующихъ чрезъ

благодатныя таинства, — и прославляй величіе, премудрость, благость и человѣколюбіе Божіе. Благодари Творца и Спасителя за всѣ щедроты, изливаемыя на всѣхъ человѣковъ и на тебя самого. Моли Господа Іисуса, да Самъ Онъ, благодатію Духа Своего, научаетъ тебя молить, благодарить и прославлять Его, и руководитъ тебя на всѣхъ путяхъ жизни твоей до дня преселенія въ жизнь вѣчную.

Чѣмъ яснѣе видишь величіе даровъ Божіихъ, тѣмъ болѣе сознавай свое недостоинство, и смиряйся. Праведная Елисавета, обрадованая и изумленная посѣщеніемъ преблагословенной Дѣвы Маріи, говорила: *откуду мнѣ сіе, да пріидетъ Мати Господа моего ко мнѣ* (Лук. 1, 43)? А тебя удостоилъ Своего посѣщенія Самъ Господь, напиталъ Своимъ пречистымъ тѣломъ и кровію, и ты знаешь, что все это дѣлаетъ Онъ не по твоимъ заслугамъ, а по Своей безпредѣльной благости. Глубоко чувствуя сіе, говори и повторяй, такъ или подобно сему, выражая свое смиреніе предъ Господомъ: «О преблагій и премилосердый Господи! я не былъ и *нѣсмь достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши;* а Ты пришелъ и напиталъ меня пребожественнымъ тѣломъ и кровію Своею, и вселился въ убогую храмину многогрѣшной души моей и нечистаго тѣла моего. Царь мой и Богъ мой! Твое созданіе я: Тебѣ и предаю всего себя и все мое. Творецъ мой и Спаситель мой! къ Тебѣ стремится все существо мое; Тебя жаждетъ душа моя. *Что бо ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя: Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ»* (Псал. 72, 25. 26)!

Надобно, братія, при этомъ быть внимательными къ тому, что будетъ говорить къ намъ Господь Духомъ Своимъ. Онъ вселяется въ насъ для того, чтобы учить насъ

и управлять нами, и путемъ истины вести насъ къ вѣчной жизни. Чѣмъ внимательнѣе и благопокорливѣе будемъ мы къ Его внушеніямъ; тѣмъ спасительнѣе будетъ для насъ Его присутствіе въ насъ, тѣмъ тѣснѣе соединимся съ Нимъ, тѣмъ обильнѣе будутъ въ насъ плоды Духа Его.

Плоды Духа, по ученію апостола Павла, какъ слышали вы прежде, суть: *любы*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе*, *благость*, *милосердіе*, *вѣра*, *кротость*, *воздержаніе* (Гал. 5, 22. 23). Кто, по принятіи святыхъ Даровъ, сохраняетъ внутреннее безмолвіе и внимаетъ гласу внутренно говорящему; тотъ ощущаетъ тогда въ душѣ своей дѣйствія Св. Духа болѣе, нежели въ другое время. Но чтобы причащеніе тѣла и крови Христовой приносило въ насъ обильные плоды Духа, причастникъ Божественныхъ Таинъ долженъ съ благоговѣніемъ внимать внушеніямъ Духа, и съ искреннею готовностію послѣдовать имъ. Духъ Божій хочетъ всегда дѣйствовать въ насъ и возращать сіи спасительные плоды; только бы мы внимали Его внушеніямъ и послѣдовали имъ.

По ученію Апостола, первый плодъ Духа — *любы*. Святая любовь — корень всѣхъ другихъ исчисленныхъ плодовъ. Возникая изъ вѣры и надежды, она прежде всего стремится къ Богу и расширяется на все окружающее, на всѣхъ ближнихъ и даже на неразумныя созданія, созерцая въ нихъ слѣды Божескаго всемогущества, премудрости и благости. Чтобъ сей плодъ Духа болѣе и болѣе возрасталъ и усовершался, внимай гласу сей любви, дѣлай для всѣхъ то, что внушаетъ дѣлать святая любовь, и мысли такъ, и говори такъ; и она будетъ возрастать, укрѣпляться и приносить обильные плоды.

Второй плодъ, по Апостолу, *радость*. Едва ли най-

дется кто нибудь изъ причастниковъ трапезы Господней, кто бы, съ благоговѣніемъ вкусивъ изъ святой чаши, не почувствовалъ радости во Святомъ Духѣ. Эта радость, какъ святый Павелъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, *не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ* (1 Кор. 13, 6). Она услаждаетъ и восторгаетъ духъ нашъ мыслію о безмѣрныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ; она раскрывается въ свѣтломъ взорѣ человѣка на ближнихъ и на все окружающее; она во всемъ видитъ и прославляетъ безпредѣльную благость Божію. — Но чтобы сохранить сей плодъ Духа, остерегайся смѣшивать эту радость съ чувственною радостію. Удаляйся сообщества, въ которомъ радуются не по духу, а по плоти, чтобы иначе и тебѣ, начавшему радоваться по духу, не окончить радостію по плоти.

Третій плодъ Духа—*миръ*. Кто изъ насъ не испытываетъ и сего плода Духа, если, по причащеніи святыхъ Даровъ, входитъ въ себя и безмолвно пребываетъ въ себѣ, а не предается тотчасъ разсѣянности, подавляющей внутреннее чувство? Миръ сей, *миръ Божій, превосходяй всякъ умъ*, утверждаетъ мысли и сердце во Іисусѣ Христѣ (Филип. 4, 7). Имѣя миръ съ Богомъ и Господомъ Спасителемъ, дѣйствіемъ Духа мы располагаемся и къ сохраненію мира съ ближними. Предавайте себя водительству Духа; храните миръ съ Богомъ и миръ съ ближними; старайтесь, сколько можете, во имя Христа Спасителя, утверждать сей миръ и тамъ, гдѣ нарушается онъ несогласіями и раздорами, — и миръ вашъ умножится, и вы будете сынами Божіими, по обѣтованію Господа: *блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся* (Матѳ. 5, 9).

Четвертый плодъ Духа — *долготерпѣніе*. Каждый причастникъ, довольно приготовившійся къ принятію свя-

таго Причастія, хотя на нѣкоторое время, но бываетъ терпѣливѣе, охотнѣе переноситъ наносимыя ему обиды и показываетъ кротость предъ оскорбителями. Это свойство любви въ другомъ мѣстѣ святый Павелъ такъ выражаетъ: *любы не раздражается* (1 Кор. 13, 5). И сей плодъ Духа храни и воспитывай вмѣстѣ съ другими дарами. Любовь произращаетъ его; но сохраненіемъ терпѣнія и самая любовь сохраняется и укрѣпляется. Если до сего времени ты былъ нетерпѣливъ и раздражителенъ; то, во славу Христа Спасителя, напитавшаго тебя Своимъ тѣломъ и кровію, положи твердое намѣреніе не быть рабомъ раздражительности, но владѣть собою, и врачуй сей недугъ души оружіемъ долготерпѣнія, при содѣйствіи Святаго Духа.

Пятый плодъ Духа — *благость*, то есть, благорасположеніе ко всѣмъ: это сіяніе христіанской любви, извнутри отражающееся во всѣхъ дѣйствіяхъ человѣка, осѣняемаго благодатію Духа Христова. Кто по причащеніи святыхъ Даровъ бываетъ внимателенъ къ себѣ, тотъ, безъ сомнѣнія, замѣчаетъ въ себѣ и этотъ плодъ Духа; ибо, размышляя о величайшемъ благодѣяніи Божіемъ, какое получаемъ мы въ семъ таинствѣ, онъ весь проникается благостію Христа Спасителя, и самъ какбы естественно начинаетъ дышать духомъ сей благости. Каждый изъ насъ, братія, замѣчая въ себѣ этотъ плодъ Духа, долженъ внимательно хранить и питать его благоговѣйнымъ размышленіемъ о благости Божіей; — и даръ благости, какъ небесный лучь благости Божіей, постепенно болѣе будетъ обнаруживаться во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, гдѣ бы чѣмъ ни занимались мы, въ домѣ ли среди семейства, или внѣ онаго, въ уединеніи ли, или среди многолюдства.

Шестый плодъ Духа — *милосердіе:* это особенно яркій лучь благости или благорасположенія къ другимъ, то есть, благотвореніе ближнимъ посредствомъ удѣленія имъ изъ своихъ благъ, или вообще чрезъ попеченіе о благосостояніи ближнихъ, какимъ бы то ни было образомъ. Духъ Христовъ, преисполняя нашу скудость величайшими дарами тѣла и крови Христовой, внушаетъ и намъ, сколько можемъ, благотворить ближнимъ. Внимающіе внушеніямъ Духа съ ревностію исполняютъ сей долгъ во дни пріобщенія святыхъ Таинъ. И эту добродѣтель милосердія надобно намъ хранить и питать во всякое время, и чрезъ то всегда исполнять заповѣдь Господа: *будите милосерди, яко Отецъ вашъ небесный милосердъ есть.*

Седьмый плодъ Духа — *вѣра.* Это то̀ свойство любви, которое святый Павелъ иначе раскрываетъ такъ: *любы всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ* (1 Кор. 13, 7). Такова, по отношенію къ другимъ, довѣрчивость, искренность и вѣрность въ соблюденіи обязательствъ, свойственная людямъ прямодушнымъ, чуждымъ всякаго притворства и обмана. Кто не причастенъ бываетъ и сей добродѣтели послѣ очищенія совѣсти покаяніемъ и освященія себя причастіемъ святыхъ Таинъ? Сила сего Таинства, питая въ насъ любовь къ ближнимъ, питаетъ вмѣстѣ и это свойство любви. И эту многоплодную вѣтвь благодатной жизни надобно, братія, хранить въ цѣлости во всякое время, чтобы древо болѣе и болѣе возрастало и изобиловало благодатными плодами.

Осьмый плодъ Духа — *кротость*, то есть, снисходительность къ погрѣшающимъ и слабымъ, и уступчивость передъ врагами, — свойство неразлучное съ смиреніемъ и на немъ утверждающееся. Эта кротость полагаетъ мѣру словамъ и дѣламъ правосудія и правды, и дѣлаетъ

человѣка снисходительнымъ въ сужденіи о недостаткахъ низшихъ и подчиненныхъ. Не могъ ты не чувствовать сего дара благодати, благоговѣйно приступивъ къ чашѣ спасенія. Господь такъ благъ и милостивъ къ намъ: какъ же намъ не быть снисходительными и кроткими по отношенію къ своимъ ближнимъ? Но храни сей плодъ Духа и въ послѣдующее время, какъ украшеніе дѣлъ правды въ отношеніи къ ближнимъ. Сей даръ имѣетъ обѣтованіе наслѣдія земли: *блажени кротцыи*, учитъ Спаситель, *яко тіи наслѣдятъ землю.* И здѣсь кроткіе мирно и спокойно живутъ въ упованіи на Господа, и тамъ, за предѣлами сей жизни, наслѣдуютъ блаженство.

Девятый плодъ Духа — *воздержаніе*, то есть, умѣренность въ употребленіи вещей и невинныхъ удовольствій, или чистота нравовъ, противоположная неумѣренности въ пищѣ и питіи и нецѣломудренной жизни. Кто не чувствовалъ блага сей добродѣтели въ то время, какъ, внимая внушеніямъ Духа, приготовлялся къ достойному принятію Причащенія и по принятіи сего таинства? Но не для сего только времени необходима сія добродѣтель: строго держи ее и послѣ, во всякое время, чтобы плоть не порабощала духа, а духъ господствовалъ надъ плотію и всегда покорялъ ее Духу Божію. Такимъ образомъ и плоть постепенно болѣе будетъ очищаться и усовершаться вмѣстѣ съ душею; содѣлается благопріятнымъ жилищемъ Духа Божія и приготовится къ обѣтованной славѣ въ царствіи небесномъ.

Причастникъ святыхъ Даровъ долженъ употреблять все усиліе воли и дѣятельности, чтобы тѣ внушенія Духа, которыя ощущаетъ онъ и прежде и послѣ причащенія тѣла и крови Господней, не угашать и не ослаблять по принятіи святыхъ Даровъ, но болѣе усиливать и утверж-

дать ревностнымъ исполненіемъ наставленій Духа. Дѣлая такъ, будешь ты, христіанинъ, исполняться Духомъ; ибо благодать Духа, по той мѣрѣ, какъ всѣ свои мысли, чувства и желанія мы покоряемъ ей, постепенно болѣе являетъ въ насъ плодовъ своихъ.

Для поддержанія сихъ благихъ дѣлъ важнымъ пособіемъ служатъ: частое хожденіе въ церковь и благоговѣйное слушаніе чтенія, пѣнія и поученій, предлагаемыхъ въ храмѣ; внимательное и неопустительное чтеніе благочестивыхъ книгъ въ домѣ, строгое соблюденіе правилъ домашняго Богослуженія, благоговѣйное моленіе Богу поутру по пробужденіи отъ сна, предъ началомъ дѣла и по окончаніи его, предъ принятіемъ пищи и по принятіи, и вечеромъ передъ сномъ; назидательныя бесѣды объ истинахъ спасенія, о подвигахъ угодниковъ Божіихъ и людей благочестивыхъ, и другія дѣла благочестія.

Причастникамъ святыхъ Таинъ надобно глубоко держать въ душѣ и ту святую рѣшимость, чтобы послѣ, въ удобное время, опять безотлагательно спѣшить на это благодатное пиршество. Спаситель заповѣдалъ не однократное вкушеніе, но продолжающееся до Его пришествія, а по отношенію къ каждому человѣку — до конца сей жизни, до его явленія предъ лице Господа, предопредѣленнаго Судіи живыхъ и мертвыхъ. Эту заповѣдь видимъ мы въ словахъ Апостола: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26). Самъ Христосъ учитъ: *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 56). *Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный* (ст. 54). Явно, что Спаситель говоритъ не объ однократномъ вкушеніи, но о постоянномъ; ибо говоритъ: *ядый и піяй* —

во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, — ***иматъ животъ вѣчный.***

Поэтому древніе христіане, послѣдуя заповѣди Господа и руководимые наставленіями святыхъ Апостоловъ, причащались каждый день [1], или каждый разъ, когда совершалось таинство Евхаристіи [2], и особенно въ воскресные дни [3]. Съ ослабленіемъ же ревности по благочестію, рѣже стали причащаться тѣла и крови Христовой, и причащались преимущественно въ большіе праздники и въ посты. Такъ и нынѣ святая Церковь, снисходя къ немощамъ своихъ членовъ, матернимъ гласомъ призываетъ ихъ приготовляться къ сей великой вечери посредствомъ покаянія, и приступать къ трапезѣ Господней четырежды въ годъ, или и каждый мѣсяцъ, а всѣхъ непремѣнно хотя однажды въ годъ [4].

И ты можешь избирать для себя срокъ по благорасположенію души твоей. Подражая благочестію древнихъ христіанъ, можешь чаще искать доступа къ спасительной трапезѣ. Ты будешь чрезъ это исполнять волю Господа и, безъ сомнѣнія, достойно вкушая небеснаго хлѣба, будешь причащаться обильнѣйшей благодати, тѣснѣе соединяться съ Господомъ и носить залогъ вѣчной жизни и въ душѣ и въ тѣлѣ, по слову Господа: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

Но если не имѣешь такого усердія къ благочестію, чтобы подражать ревности древнихъ христіанъ; по крайней мѣрѣ, внимая непремѣнному обязательству Церкви, питай въ своей душѣ рѣшительное и непремѣнное намѣ-

---

[1] Дѣян. 2, 42. [2] Собор. Антіохійск. прав. 2.
[3] Дѣян. 20, 7. [4] См. Правосл. Исповѣд. ч. I, вопр. 90.

реніе въ продолженіе года хотя однажды освятиться сею святѣйшею пищею. Чаще вспоминай о сей обязанности и о великой важности той Божественной трапезы, къ которой призываетъ тебя Церковь и Самъ Господь, и жди сего дня, какъ вожделѣннѣйшаго торжества для души твоей; ибо ничего нѣтъ въ видимомъ мірѣ выше и священнѣе сего дара небеснаго, тѣла и крови Христа Спасителя нашего; ничего нѣтъ важнѣе и необходимѣе для насъ, для спасенія души и тѣла, какъ соединеніе съ Господомъ. Чрезъ такое памятованіе и размышленіе душа будетъ благорасполагаться и приготовляться къ достойному причащенію святѣйшей трапезы и, пріобщаясь тѣла и крови Христовой, почувствуетъ нужду чаще питаться этою небесною пищею; ибо будетъ сознавать спасительную ея благотворность и необходимость для поддержанія своей духовной жизни.

Такъ, братія, надобно пользоваться даромъ небеснымъ. Сего требуютъ и его великая важность и спасеніе души нашей. Видите, какъ можно изъ сего источника спасительной благодати черпать и жизнь и осужденіе! Такъ издревле было въ раю первобытной невинности: стояло тамъ древо жизни, и для невиннаго Адама служило источникомъ жизни и безсмертія, а для виновнаго сдѣлалось оно опасно, и виновный удаленъ отъ него. Подобно сему и это древо жизни, насажденное взамѣнъ первобытнаго, требуетъ отъ вкушающихъ всякаго вниманія, — благоговѣйнаго приготовленія предъ вкушеніемъ и бдительнаго храненія себя въ благочестіи и добродѣтели по вкушеніи сей святыни. Здѣсь каждый помни слова Господа: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть.* И сами вы съ искреннимъ усердіемъ должны дѣлать все, чего требуютъ отъ васъ слово Божіе и правило Церкви,

чтобы достойно приступить къ Господней трапезѣ, а потомъ внимательно пользоваться плодами таинства, и, сознавая свою немощь и удобопреклонность ко грѣху, со смиреніемъ и упованіемъ на Господа, всегда молиться, *да Самъ Богъ мира освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ: и всесовершенъ вашъ духъ и душа и тѣло непорочно въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа да сохранится* (1 Сол. 5, 22. 23). Аминь.

БЕСѢДА 22.

О СВЯЩЕННОДѢЙСТВІИ ЕВХАРИСТІИ, ИЛИ О ЛИТУРГІИ. — КТО МОЖЕТЪ СОВЕРШАТЬ ЕВХАРИСТІЮ? МѢСТО СОВЕРШЕНІЯ ЕВХАРИСТІИ. ВЕЩЕСТВО ЕВХАРИСТІИ. ЧАСТИ ЛИТУРГІИ.

Довольно было говорено о Евхаристіи, какъ таинствѣ тѣла и крови Христовой, какъ жертвѣ, приносимой Богу за живыхъ и умершихъ, и какъ спасительной пищѣ; но не сказано еще о священнодѣйствіи Евхаристіи, то есть, о томъ, кому дано право совершать сіе таинство? гдѣ можно совершать его? какое должно быть вещество его? и какъ совершается Евхаристія?—На предложенные вопросы дадимъ отвѣты въ настоящей бесѣдѣ и слѣдующей за нею; а далѣе скажемъ и о томъ, какъ надобно присутствующимъ за Литургіею питать въ себѣ непрерывное благоговѣніе. Священнодѣйствіе Евхаристіи обыкновенно называется *Литургіею*, или *обѣднею*, что, по употребленію, значитъ *общественное Богослуженіе*, въ которомъ совершается сіе таинство.

Кто можетъ совершать Евхаристію?

Первую Евхаристію, какъ видѣли мы прежде, совершилъ Самъ Іисусъ Христосъ, на послѣдней вечери съ Своими учениками, когда и установилъ это таинство. Самъ же Онъ, Спаситель и Богъ нашъ, силою Святаго Духа всегда невидимо совершаетъ сіе Божественное таинство и въ послѣдующее время. Но видимо совершать таинство Евхаристіи Господь, при установленіи его, далъ право Своимъ Апостоламъ и чрезъ нихъ преемникамъ ихъ, то есть, епископамъ, а чрезъ сихъ пресвитерамъ, какъ помощникамъ ихъ въ раздаяніи благодатныхъ даровъ. По примѣру святыхъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ, и по преданію апостольскому, Евхаристію въ православной Церкви, отъ временъ апостольскихъ и донынѣ, имѣютъ право совершать только епископы и пресвитеры. Вся исторія вселенской Церкви служитъ сему доказательствомъ; ибо не представляетъ примѣра, чтобы кому либо когда не только изъ мірянъ, но и изъ низшихъ степеней клира, напримѣръ діаконамъ, сіе право присвояемо было Церковію. Напротивъ, видимъ, ка̀къ строго соблюдала Церковь чинъ сей, чтобы никто при совершеніи Евхаристіи не присвоялъ себѣ правъ, не принадлежащихъ ему. Православная Церковь учитъ: «сего таинства, какая бы ни случилась необходимость, не можетъ совершать никто другой, кромѣ законнаго священника» [1]. Въ правилахъ перваго вселенскаго Собора читаемъ строгое опредѣленіе противъ нѣкоторыхъ діаконовъ, съ нарушеніемъ церковнаго правила и обычая осмѣливавшихся преподавать Евхаристію пресвитерамъ.

---

[1] Правосл. Испов. вопр. 107.

Соборъ опредѣлилъ такъ: «Дошло до святаго и великаго Собора, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и градахъ діаконы преподаютъ пресвитерамъ Евхаристію, тогда какъ ни правиломъ, ни обычаемъ не предано, чтобы не имѣющіе власти приносить преподавали приносящимъ тѣло Христово; также и то содѣлалось извѣстнымъ, что нѣкоторые изъ діаконовъ прикасаются Евхаристіи даже прежде епископовъ. Сіе убо все да пресѣчется, и діаконы да пребываютъ въ своей мѣрѣ, зная, что они суть служители епископа и низшіе пресвитеровъ. Да пріемлютъ же Евхаристію по порядку, послѣ пресвитеровъ, преподаваемую имъ епископомъ или пресвитеромъ» [1].

Мѣсто совершенія Евхаристіи.

По правиламъ православной Церкви, Евхаристія, или Литургія, должна быть совершаема непремѣнно въ храмѣ, котораго трапеза, или по крайней мѣрѣ, вмѣсто трапезы, антиминсъ, на коемъ совершается таинство, долженъ быть освященъ архіереемъ [2].

Кириллъ Александрійскій писалъ: «Даръ или приношеніе, нами таинственно совершаемое, должно быть приносимо въ однѣхъ только православныхъ церквахъ, и нигдѣ болѣе. Иначе поступающіе явно нарушаютъ законъ» [3].

Соборъ Лаодикійскій (364 г.) правиломъ запретилъ отступленіе отъ сего обычая Церкви: «Не подобаетъ епископамъ или пресвитерамъ совершати приношеніе въ домахъ» [4].

---

[1] Перв. Ник. Собор. прав. 18. [2] Простр. Христіан. Катихиз. о Причащ. [3] Advers. Anthropomorphit. cap. XII. [4] Собор. Лаодик. прав. 58.

Въ первые вѣка христіанства, когда Церковь со всѣхъ сторонъ окружена была врагами, и потому христіане не могли устроять храмовъ, — это таинство по необходимости совершалось по домамъ (Дѣян. 2, 46), въ пещерахъ и другихъ сокровенныхъ мѣстахъ, гдѣ только безпрепятственно могли совершать Богослуженіе.

Впрочемъ и въ то время, когда нельзя было имѣть храмовъ для священнодѣйствія Евхаристіи, требовалось, чтобы въ мѣстахъ собраній для Богослуженія и причащенія строго соблюдаемы были порядокъ, благочиніе и уваженіе къ симъ собраніямъ. Апостолъ Павелъ, услышавъ о нѣкоторыхъ безпорядкахъ, происходившихъ въ Церкви Кориѳской во время собраній для Богослуженія и причащенія, строго обличалъ нарушителей благочинія. *Сходящимся убо вамъ вкупѣ*, писалъ онъ, *нѣсть Господскую вечерю ясти: кійждо бо свою вечерю предваряетъ въ снѣденіе* (при вечери всякій прежде другихъ поспѣшаетъ брать свою пищу).—*Еда бо домовъ не имате, во еже ясти и пити? Или о церкви Божіей не радите, и срамляете не имущія? Что вамъ реку? Похвалю ли вы о семъ? не похвалю* (1 Кор. 11, 20—22). — Далѣе онъ произноситъ судъ на недостойно приступающихъ къ причащенію: *Тѣмже иже аще ястъ хлѣбъ сей, или піетъ чашу Господню недостойнѣ, повиненъ будетъ тѣлу и крови Господни. Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (ст. 27. 29). — Послѣ разныхъ наставленій о благоустроеніи порядка въ собраніяхъ, Апостолъ заключаетъ: *вся же благообразно и по чину да бываютъ*,—все должно быть благопристойно и чинно (1 Кор. 14, 40).

Вещество Евхаристіи.

Прежде, братія, видѣли мы, что хлѣбъ и вино составляютъ естественное или видимое въ таинствѣ Евхаристіи, то вещество, которое дѣйствіемъ Духа Святаго прелагается въ тѣло и кровь Христову; а теперь покажемъ, каково должно быть сіе вещество, по правиламъ св. Церкви Христовой, то есть, какой хлѣбъ и какое вино.

По ученію православной Церкви, «хлѣбъ долженъ быть пшеничный, квасный, чистый, сколько возможно, и вино, не смѣшанное съ другою какою нибудь жидкостію, чистое само въ себѣ, во время приношенія соединяемое съ водою» [1].

Хлѣбъ долженъ быть *пшеничный*. Такой хлѣбъ обыкновенно употреблялся въ Іудеѣ; такой употреблялся въ Церкви во всѣ времена, какъ упоминается о семъ въ правилѣ Карѳагенскаго Собора: «Въ святилище да не приносится ничто, кромѣ тѣла и крови Господни, якоже и Самъ Господь предалъ, то есть, кромѣ хлѣба и вина, водою раствореннаго»... И далѣе объясняются качества хлѣба и вина чрезъ присовокупленіе къ правилу словъ: «начатки же да не приносятся ни отъ чего, кромѣ винограда и пшеницы» [2]. Такой долженъ быть хлѣбъ и по самому достоинству таинства; ибо противно было бы благоговѣнію къ сему высочайшему таинству — употреблять хлѣбъ изъ другаго вещества низшаго достоинства.

Хлѣбъ долженъ быть *квасный*. Такой хлѣбъ употребленъ былъ Самимъ Господомъ при установленіи таинства. Это видно изъ самаго названія, какимъ на грече-

[1] Правосл. Испов. вопр. 107.

[2] Карѳ. Соб. прав. 46. См. Книг. Правил. — Также Ирин., смотр. выше бесѣд. 15.

скомъ языкѣ у Евангелистовъ и Апостоловъ выражается слово *хлѣбъ* (ἄρτος) [1]. Названіе сіе (ἄρτος), по изъясненію учителей православной Церкви, само собою означаетъ не прѣсный хлѣбъ, или опрѣснокъ, имѣющій свое особое названіе (ἄζυμον), но хлѣбъ поднявшійся, то есть вскисшій [2].

Въ Церкви апостольской употребляли для Евхаристіи хлѣбъ обыкновенный; ибо Евхаристія совершалась часто и въ разныхъ мѣстахъ (Дѣян. 2, 42. 46; 20, 7; 1 Кор. 10, 16 и слѣд.; 11, 20 и слѣд.); — и нигдѣ не упоминается, чтобы для сего были приготовляемы особые хлѣбы, опрѣсноки.

Исторія первенствующей Церкви свидѣтельствуетъ, что хлѣбъ для совершенія Евхаристіи обыкновенно заимствуемъ былъ изъ приношеній, кои, по отдѣленіи хлѣба, а иногда нѣсколькихъ хлѣбовъ, для безкровнаго жертвоприношенія, предоставляемы были служителямъ алтаря, для ихъ содержанія, для вспомоществованія бѣднымъ, также для приготовленія братолюбной вечери, въ коей участвовали какъ принесшіе дары, такъ и неимущіе, бѣдные, что было въ обычаѣ еще при жизни Апостоловъ (1 Кор. 11, 21. 22).

Древніе святые Отцы, какъ-то: Іустинъ, Ириней, Кириллъ Іерусалимскій и другіе, вещество Евхаристіи называютъ простымъ или обыкновеннымъ хлѣбомъ [3].

До девятаго вѣка употребленіе кваснаго хлѣба, какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Церкви, было всеоб-

---

[1] См. Матѳ. 26, 26; Марк. 14, 22; Лук. 22, 19; Дѣян. 2, 46; 20, 7; 1 Кор. 10, 16. 17; 11, 23. 26—28.

[2] На основаніи словопроизводства ἄρτος отъ αἴρω, *поднимаю*.

[3] См. выше бесѣд. 15.

щимъ. Не ранѣе, какъ во второй половинѣ десятаго вѣка, на западѣ дѣлается извѣстнымъ употребленіе опрѣсноковъ, вопреки правиламъ и обычаю вселенской Церкви вѣковъ предшествовавшихъ.

Въ ветхомъ Завѣтѣ опрѣсноки употреблялись, какъ хлѣбъ несовершенный, для воспоминанія поспѣшнаго исшествія изъ Египта, и соотвѣтствовали прообразовательному устроенію Церкви и приготовительному состоянію человѣчества: а Евхаристія есть самая истина и совершеннѣйшее исполненіе прообразованій, есть истинная пища небесная, спасительная, приготовляющая душу и тѣло къ вѣчной жизни. Потому и образомъ сего совершеннѣйшаго таинства свойственно быть веществу совершеннѣйшему, а не недостигшему своего совершенства, каковы опрѣсноки въ сравненіи съ квасными хлѣбами. Такъ и съ самымъ существомъ таинства Евхаристіи сообразнѣе употреблять хлѣбъ квасный, нежели прѣсный.

Хлѣбъ долженъ быть *чистый*, сколько возможно. Чистъ долженъ быть хлѣбъ, какъ по самому веществу, изъ котораго приготовляется онъ, такъ и по образу приготовленія. Величіе назначенія его требуетъ, чтобы вещество для сего избираемо было лучшее, и приготовлялось съ особеннымъ стараніемъ и благоговѣніемъ.

Вино должно быть *виноградное*. Такое употребилъ Спаситель при установленіи Евхаристіи, что показываютъ слова Его, произнесенныя непосредственно за установленіемъ таинства, какъ передаетъ ихъ евангелистъ Матѳей. Сказавъ: *сія бо есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за многи изливаема, во оставленіе грѣховъ*, Іисусъ Христосъ продолжаетъ: *глаголю же вамъ, яко не имамъ пити отнынѣ отъ сего плода лознаго, до дне того, егда е пію съ вами ново во царствіи Отца Моего* (Матѳ. 26, 28. 29).

Такое вино постоянно употребляла и употребляетъ Церковь при совершеніи Евхаристіи. Святый Ириней говоритъ о семъ такъ: «виноградное дерево, положенное въ землю, въ свое время приноситъ плодъ, и зерно пшеничное, падшее въ землю и разрѣшившееся, силою Духа Божія всесодержащаго, выростаетъ во множествѣ, и послѣ сего то и другое, по премудрости Божіей, служитъ на пользу людей, и, принимая слово Божіе, становится Евхаристіею, которая есть тѣло и кровь Христова» [1]. Также Кириллъ Іерусалимскій: «Нѣкогда въ Канѣ Галилейской Христосъ претворилъ воду въ вино, похожее на кровь (указывается виноградное красное вино). Не достоинъ ли Онъ вѣры, когда свидѣтельствуетъ, что преложилъ вино въ кровь Свою» [2]? Вино виноградное въ Палестинѣ обыкновенно употреблялось красное, что̀ видно изъ нѣкоторыхъ указаній ветхаго Завѣта, именно: Быт. 49, 11, Второз. 32, 14, и изъ вышеприведеннаго мѣста Кирилла Іерусалимскаго. Такое вино, конечно, употреблено было и Спасителемъ на послѣдней вечери; такое посему и употребляетъ Церковь; это вино и внѣшнимъ видомъ своимъ для чувственныхъ взоровъ изображаетъ преестественную кровь Господа, подаваемую въ Евхаристіи.

«Вино виноградное должно быть несмѣшанное съ какою нибудь другою жидкостію и чистое,—во время приношенія соединяемое съ водою». Несмѣшанность и чистота вина требуются достоинствомъ таинства, чтобы вещество было наилучшее, совершеннѣйшее, какое прилично благоговѣнію приносящихъ оное для совершенія высочайшаго таинства. — Вино при совершеніи таинства

---

[1] Смотр. выше бесѣд. 15, свидѣт. Ирин.

[2] Тамъ же, свид. Кирилл. Іерусалим.

соединяется съ водою потому, что Іисусъ Христосъ, при установленіи таинства, преложилъ въ кровь Свою вино, растворенное водою. Объ этомъ свидѣтельствуетъ всеобщее преданіе Церкви. Свидѣтельство сіе передаютъ св. Іустинъ Мученикъ [1], Ириней [2], Кипріанъ [3], Василій Великій и Златоустъ [4], Θеодоритъ [5], Дамаскинъ [6], и многіе другіе. Достовѣрность сего преданія подтверждается и тѣмъ, что въ Палестинѣ виноградное вино, по причинѣ крѣпости своей, обыкновенно употреблялось смѣшанное съ водою [7]. Но въ этомъ дѣйствіи усматривается вмѣстѣ и таинственное указаніе: какъ во многихъ другихъ случаяхъ «Богъ, по обычному Своему снисхожденію, чрезъ обыкновенное по естеству совершаетъ вышеестественное» [8]; такъ и здѣсь, при установленіи таинства Евхаристіи, Богочеловѣкъ соединилъ вино съ водою, по разуму Церкви, для означенія того, что, во время крестныхъ Его страданій, изъ прободеннаго ребра Его истекли *кровь* и *вода*.

Части Литургіи.

Показавъ вещество Евхаристіи, обратимъ вниманіе на самое священнодѣйствіе сего таинства, или Литургію. Въ настоящей бесѣдѣ укажемъ только части ея.

Литургію можно раздѣлить на три нераздѣльныя между собою части, изъ коихъ первая называется *Проскомидіею*, вторая — *Литургіею оглашенныхъ*, и третья, главнѣйшая, — *Литургіею вѣрныхъ*.

Слово *проскомидія* значитъ *приношеніе*. Это названіе

---

[1] Апол. 1, гл. 66. [2] Hæres. L. 4, 33. [3] Epist. 63, ad Cæcil. [4] Въ ихъ Литургіяхъ. [5] Dial. 4. [6] Излож. Правосл. Вѣр. кн. 4, гл. 13. [7] Притч. 9, 2. 5. Plin. Lib. 23, cap. 1. [8] Слова св. Іоанна Дамаскина.

получила она отъ обыкновенія древнихъ христіанъ приносить въ церковь хлѣбъ и вино, для совершенія Евхаристіи. Въ продолженіе сей части Литургіи приготовляется вещество для Евхаристіи.

Литургія оглашенныхъ такъ называется потому, что въ древней Церкви, при совершеніи ея, дозволялось присутствовать не только тѣмъ христіанамъ, которые приняли уже Крещеніе и допускаемы были къ причащенію святыхъ Таинъ, но и тѣмъ, кои только еще приготовлялись принять Крещеніе, равно какъ и тѣмъ, которые находились въ состояніи кающихся, и потому не были допускаемы къ причащенію. Въ продолженіе сей части Литургіи вѣрные приготовляются къ причащенію тѣла и крови Христовой.

Литургія вѣрныхъ называется такъ потому, что въ древней Церкви, по окончаніи предъидущей части, оглашенные и кающіеся высылались вонъ изъ церкви, какъ и донынѣ означается этотъ предѣлъ Литургіи оглашенныхъ воззваніемъ священнослужителя: *елицы оглашенніи, изыдите*, — и оставались въ церкви только вѣрные, удостоиваемые причащенія святыхъ Даровъ, тѣла и крови Христовой.

Такъ всѣ части Литургіи, по своему содержанію, составляютъ одно цѣлое; ибо одна часть есть начало или приготовленіе, другая — продолженіе, третія, главнѣйшая,—совершеніе самаго таинства Евхаристіи. Если Богъ поможетъ, въ слѣдующей бесѣдѣ нѣсколько подробнѣе раскрою вашему благочестію содержаніе и значеніе каждой части Литургіи, во славу Христа, Спасителя и Бога нашего, купно со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

БЕСѢДА 23.

О ПРОСКОМИДІИ, О ЛИТУРГІИ ОГЛАШЕННЫХЪ, И О ЛИТУРГІИ ВѢРНЫХЪ.

Продолжимъ нынѣ, братія, бесѣду о Литургіи, и покажемъ подробно содержаніе каждой части ея. Скажу во первыхъ о той части, въ которой приготовляется вещество для Евхаристіи.

О Проскомидіи

Предметомъ Проскомидіи служитъ приготовленіе вещества для Евхаристіи. Въ древней Церкви христіане, собираясь къ Литургіи, обыкновенно приносили съ собою хлѣбы и вино и *предлагали* ихъ совершителямъ таинства, почему и та часть храма, которая для сего отдѣлена была, называлась *предложеніемъ*. Какъ нельзя было всѣхъ хлѣбовъ употребить для священнодѣйствія таинства, по желанію приносящихъ; то издревле Церковію установлено, по отдѣленіи одного хлѣба, или иногда нѣсколькихъ, если много было причастниковъ, изъ остальныхъ вынимать части въ воспоминаніе принесшихъ дары и тѣхъ, за коихъ дары приносились. Отселѣ названіе хлѣбовъ *просфоры*, что значитъ *приношенія*. Послѣ, для жертвенника стали приготовлять особые хлѣбы съ сокращеннымъ начертаніемъ креста и словъ: *Іисусъ Христосъ ніка*, то есть Побѣдитель. Послѣднее изъ сихъ словъ *(ніка)* напоминаетъ то чудесное явленіе креста, которое видѣли на небѣ святый равноапостольный царь Константинъ и его войско, предъ славною побѣдою надъ врагомъ христіанства Максентіемъ.

Хлѣбъ и вино, отдѣляемые на жертвенникѣ для освященія ихъ въ тѣло и кровь Христову, прежде сего освященія, служатъ только образами тѣла и крови Христовой, оставаясь въ естественномъ своемъ состояніи, то есть, хлѣбомъ и виномъ, до времени ихъ преложенія дѣйствіемъ Святаго Духа въ истинное тѣло и кровь Христову. Предлагаемые Богу дары, при совершеніи Проскомидіи, какъ образы высочайшихъ таинъ тѣла и крови Господней, изображаютъ и рожденіе Христа Спасителя, и Его страданія и смерть, прообразовательно представляемыя, по указанію ветхозавѣтныхъ пророчествъ.

Предъ изъятіемъ изъ хлѣба внутренней части для освященія въ таинствѣ, священникъ произноситъ трижды: *въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.* Симъ кратко изображаетъ онъ знаменованіе всего священнодѣйствія. Евхаристія должна совершаться съ этою цѣлію по заповѣди Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). Отдѣляя сію часть, онъ произноситъ пророчество Исаіи о страданіяхъ Спасителя: *Яко овча на заколеніе ведеся: и яко агнецъ непороченъ, прямо стригущаго его безгласенъ... во смиреніи Его судъ Его взятся: родъ же Его кто исповѣстъ? Яко вземлется отъ земли животъ Его,*—и такъ показываетъ, что симъ дѣйствіемъ воспоминаются спасительныя страданія и смерть Іисуса Христа. По этому прообразовательному значенію вынутая часть называется *агнцемъ.* Потомъ, крестообразно копіемъ раздѣляя агнецъ, священнодѣйствующій говоритъ: *жрется* (закалается) *Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра, за мірскій животъ и спасеніе.* Далѣе, изображая таинственное прободеніе умершаго на крестѣ Спасителя, онъ прободаетъ копіемъ въ десную страну агнца и, вливая въ чашу самъ, или чрезъ діакона, вино, растворенное

водою, говоритъ: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе: и абіе изъиде кровь и вода*, проявлявшія, по разуму Богомудрыхъ Отцевъ, сіе таинство Евхаристіи. Изъ *второй* просфоры берется часть въ честь и память преблагословенныя Владычицы Богородицы, чтобы, по ея молитвамъ, принялъ Господь съ благоволеніемъ сію жертву.—Изъ *третьей* просфоры вынимаются части въ честь Іоанна Предтечи, Пророковъ, Апостоловъ, Святителей, Мучениковъ, преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ, Безсребренниковъ, святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ Святыхъ, и въ особенности св. Іоанна Златоустаго, когда совершается Литургія, имъ составленная, или св. Василія Великаго, на его Литургіи,—и въ заключеніе произносятся слова: *ихже молитвами посѣти ны, Боже*. Изъ *четвертой* просфоры изъемля части, священникъ молитъ о здравіи и спасеніи всѣхъ православныхъ и въ особенности о священноначальникахъ, священнослужителяхъ и о предержащихъ властяхъ. При этомъ возносятся молитвы о приносящихъ дары къ жертвеннику и о тѣхъ, за кого приносятъ. Изъ *пятой* просфоры части приносятся о памяти и оставленіи грѣховъ всѣхъ въ вѣрѣ скончавшихся, и въ особенности воспоминаются предъ жертвенникомъ имена тѣхъ, за коихъ дѣлаются приношенія къ жертвеннику.

Одни и тѣ же предметы, при совершеніи Проскомидіи, по разуму Церкви, имѣютъ не одинаковыя значенія. Такъ, по отношенію къ рождеству Христову, жертвенникъ означаетъ вертепъ Виѳлеемскій; просфора, изъ которой взята часть, называемая агнцемъ, изображаетъ пресвятую Дѣву; дискосъ, на которомъ полагается агнецъ, образуетъ ясли, вмѣщавшія Богомладенца Іисуса по Его рожденіи; покровы означаютъ пелены; звѣздица — звѣзду,

руководившую восточныхъ волхвовъ къ вертепу Виѳлеемскому; кадильница и ѳиміамъ — дары, поднесенные волхвами превѣчному Младенцу. Но по отношенію къ страданіямъ и смерти Христа Спасителя, жертвенникъ изображаетъ Голгоѳу, священникъ и діаконъ — Іосифа и Никодима; дискосъ — гробъ, въ которомъ положено было тѣло Іисуса, покровы — плащаницу, коею обвито было пречистое тѣло Господне; кадильница и ѳиміамъ—смѵрну и алой, принесенные Никодимомъ на погребеніе Іисуса, а равно и ароматы, принесенные на гробъ Христовъ Мѵроносицами.

Послѣ сего предложенные на жертвенникѣ дары приносятся Богу: священникъ молитъ Бога, даровавшаго намъ Спасителя, да благословитъ дары и пріиметъ ихъ въ пренебесный Свой жертвенникъ и, какъ Благій и Человѣколюбивый, да помянетъ принесшихъ оные и тѣхъ, за коихъ принесены дары, и да сподобитъ его самого неосужденно совершить Божественныя тайны сіи.

Въ то время, какъ священникъ совершаетъ Проскомидію, слышите вы чтеніе псалмовъ и молитвъ, называемыхъ *Часами*,—именно, часа *третьяго* и *шестаго*, а иногда вмѣстѣ и *девятаго*. Чтеніе сіе совершается для того, чтобы предстоящіе алтарю съ благоговѣніемъ слушали читаемое, и такимъ образомъ были заняты достойно того священнодѣйствія, которое совершается въ алтарѣ. Раздѣленіе часовъ взято изъ обычая древнихъ христіанъ въ опредѣленные часы дня совершать молитвы въ воспоминаніе важнѣйшихъ въ Церкви событій, по указанію святыхъ Евангелистовъ, и именно въ воспоминаніе того, что въ *третій* часъ Іисусъ Христосъ былъ судимъ Пилатомъ, и въ сей же часъ нисшелъ Духъ Святый на Апостоловъ; въ *шестый* часъ Іисусъ веденъ былъ на Голгоѳу

и пригвожденъ ко кресту; а въ *девятый* воззвалъ гласомъ веліимъ: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой* (Лук. 23, 46), и сіе сказавъ, испустилъ духъ.

О Литургіи оглашенныхъ.

Литургія оглашенныхъ называется такъ потому, что при ней дозволялось присутствовать и оглашеннымъ, то есть, готовящимся къ принятію Крещенія, а равно и кающимся, даже еретикамъ и одержимымъ бѣсами. Литургія оглашенныхъ состоитъ изъ молитвъ, пѣснопѣнія, чтенія книгъ апостольскихъ и Евангелія. Начинается она благословеніемъ или прославленіемъ Святыя Троицы, когда слышите возглашеніе священника изъ алтаря: *благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа.* Потомъ слѣдуютъ разныя моленія, которыя начинаются такъ: *миромъ Господу помолимся,* и соотвѣтствуютъ широтѣ христіанской любви, объемлющей весь міръ, и особенно членовъ святой Церкви Христовой, съ ихъ многоразличными нуждами; такъ, призываетесь вы къ молитвѣ о мирѣ всего міра, о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, о предстоятеляхъ и служителяхъ Церкви, о предержащихъ властяхъ и далѣе. Послѣ сего вы слышите антифоны, или стихи, поемые на обоихъ клиросахъ и содержащіе въ себѣ прославленіе имени Божія, или объясненіе какого либо событія, воспоминаемаго въ тотъ или другой праздникъ. Далѣе Церковь прославляетъ Божество Іисуса Христа, какъ единороднаго Сына Божія, единосущнаго Отцу и Святому Духу, — въ пѣсни: *единородный Сыне и Слове Божій...,* которая введена въ составъ Литургіи въ обличеніе еретиковъ, отвергавшихъ Божество Христа Спасителя.

Затѣмъ слѣдуетъ *малый входъ* съ Евангеліемъ. Въ

древней Церкви совершалось это шествіе для перенесенія Евангелія изъ отдѣленія храма, гдѣ хранились сосуды, когда должно было читать дневное Евангеліе. Въ смыслѣ образовательномъ, это шествіе съ Евангеліемъ означаетъ вступленіе Іисуса Христа въ подвигъ проповѣдническаго служенія и хожденіе Его по весямъ и градамъ (Марк. 1, 38). Свѣча, носимая предъ Евангеліемъ, изображаетъ благодатный свѣтъ Христова ученія, разгоняющій мракъ невѣдѣнія и заблужденій повсюду, куда только проникаетъ и гдѣ пріемлется съ истинною вѣрою. Входъ сей называется *малымъ* въ отличіе *отъ великаго входа*, когда святые Дары, во время Херувимской пѣсни, съ жертвенника переносятся на престолъ. Возгласомъ: *премудрость, прости*, — возбуждаются предстоящіе къ сохраненію чистоты ума и сердца отъ всякихъ суетныхъ помысловъ и грѣховныхъ движеній, какъ предъ лицемъ Самого Христа, изображаемаго здѣсь чрезъ Евангеліе. Этому соотвѣтствуетъ непосредственно послѣ сего отъ лица всей Церкви воспѣваемая пѣснь: *пріидите, поклонимся, и припадемъ ко Христу*... Затѣмъ прославляется святость и величіе Тріединаго Бога возгласомъ священнодѣйствующаго: *яко святъ еси, Боже нашъ*, — и пѣснію Церкви: *святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ*. Вмѣстѣ съ прославленіемъ величія Тріvпостаснаго Божества, чрезъ эту пѣснь испрашивается милость Божія.

Предъ чтеніемъ Апостола, діаконъ призываетъ предстоящихъ ко внимательному слушанію, возглашая: *вонмемъ*. Какъ для сего нуженъ внутренній миръ, то священникъ и испрашиваетъ его у Бога своимъ благословеніемъ съ воззваніемъ: *миръ всѣмъ!* Чтеніе изъ Апостоловъ, предлагая Богодухновенное наставленіе въ вѣрѣ и жизни,

вмѣстѣ изображаетъ, по отношенію къ исторіи Іисуса Христа, проповѣдь апостольскую. Чтеніе изъ Евангелистовъ, предлагая ученіе Самого Іисуса Христа, и изображая Его благодѣянія, чудеса, страданія, смерть и воскресеніе, представляетъ проповѣдь Самого Господа и возбуждаетъ всѣхъ предстоящихъ къ благоговѣйной благодарности. Поэтому евангельское чтеніе должно такъ слушать, какъ бы слушали мы Самого Спасителя, непосредственно возвѣщающаго намъ Божественное Свое ученіе и строительство нашего спасенія, то есть—съ глубочайшею благодарностію. По окончаніи сего чтенія, возглашается хваленіе Господу: *слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!* Такъ прославляемъ Господа, даровавшаго намъ слушать въ Евангеліи Его Божественное ученіе.

Послѣ евангельскаго чтенія опять начинаются моленія, къ коимъ вѣрующіе приглашаются воззваніемъ діакона, или священника: *рцемъ вси отъ всея души, и отъ всего помышленія нашего рцемъ.* Для выраженія умиленныхъ моленій, *Господи помилуй* повторяется троекратно. Потому эта ектенія и называется сугубою. Она содержитъ, какъ сами слышите, разныя прошенія, соотвѣтствующія нуждамъ разныхъ членовъ Христовой Церкви. — Оглашенные или готовящіеся къ Крещенію призываются къ особенному моленію воззваніемъ: *помолитеся оглашенніи Господеви.* Также и вѣрные призываются къ молитвамъ объ оглашенныхъ: *вѣрніи, о оглашенныхъ помолимся, да Господь помилуетъ ихъ.* По принесеніи же молитвъ о нихъ, повелѣвается имъ выйти вонъ изъ церкви. *Елицы оглашенніи, изыдите,* возглашаетъ діаконъ. Нынѣ, хотя среди вѣрныхъ рѣдко бываютъ оглашенные или приготовляющіеся къ Крещенію, однакожъ возглашается: *елицы оглашенніи, изыдите,* — какъ для

того, чтобы сохранить неприкосновеннымъ древній чинъ Литургіи, такъ и потому, что и нынѣ нерѣдко присутствуютъ въ храмѣ такіе христіане, которые, по суду своей совѣсти, должны признавать себя подобными оглашеннымъ, или недостойными присутствовать при совершеніи сего таинства Евхаристіи. Слыша слова: *оглашенніи изыдите*, они побуждаются чрезъ это къ искреннему сокрушенію о грѣхахъ своихъ и къ исправленію своей жизни.

О Литургіи вѣрныхъ.

Важнѣйшую часть Литургіи составляетъ *Литургія вѣрныхъ:* въ ней совершается то высочайшее священнодѣйствіе, чрезъ которое святые Дары, уже посвященные Богу на жертвенникѣ, по перенесеніи ихъ во время великаго выхода на престолъ, дѣйствіемъ Духа Божія прелагаются въ тѣло и кровь Христову, приносятся Богу, какъ жертва хваленія, благодаренія, прошенія и умилостивленія за живыхъ и умершихъ, и пріемлются вѣрующими для освященія души и тѣла. О силѣ и важности сего безкровнаго жертвоприношенія вы слышали уже въ прежнихъ бесѣдахъ [1]. Здѣсь кратко покажемъ порядокъ и знаменованіе дѣйствій, составляющихъ сію часть Литургіи и изображающихъ, для духовнаго созерцанія, страданіе, смерть, воскресеніе, славное вознесеніе Іисуса Христа, и ниспосланіе Святаго Духа на Апостоловъ.

Литургія вѣрныхъ начинается возглашеніемъ: *елицы вѣрніи, паки и паки миромъ Господу помолимся.* Такъ теперь уже отъ лица однихъ вѣрныхъ возносятся моле-

[1] См. выше бесѣд. 17 и 18.

нія къ Богу, и въ продолженіе сихъ моленій двукратно повторяется возглашеніе. *премудрость!* — потому что предстоитъ премудрое и непостижимое строеніе таинства. Въ то же время, какъ возносятся моленія сіи народомъ, въ алтарѣ священникъ молится предъ престоломъ и раскрываетъ *антиминсъ*, что̀ значитъ *вмѣстопрестольникъ*, то есть, замѣняющій иногда престолъ. Послѣ сихъ моленій, Херувимскою пѣснію возбуждаются предстоящіе къ благоговѣйному вниманію святымъ Тайнамъ. «Изображая тайно Херувимовъ, поетъ Церковь, и съ ними воспѣвая животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь, отложимъ нынѣ всѣ житейскія попеченія, чтобы достойно прославить Царя всѣхъ, Котораго невидимо сопровождаютъ чины Ангельскіе: *аллилуіа!*» Во время сей пѣсни, какъ видите сами, святые Дары, съ жертвенника, чрезъ сѣверныя врата и потомъ царскія, переносятся на престолъ. Сей *входъ*, называемый *великимъ*, въ первенствующей Церкви совершался для перенесенія святыхъ Даровъ на престолъ изъ особаго отдѣленія храма, гдѣ былъ жертвенникъ; а для духовнаго созерцанія образуетъ онъ шествіе Іисуса Христа на вольныя страданія, и перенесеніе пречистаго тѣла Христова съ Голгоѳы ко гробу, въ которомъ положили его. Священникъ и діаконъ представляютъ благообразнаго Іосифа и Никодима, которые, снявъ тѣло Христово со креста, перенесли его съ Голгоѳы въ вертоградъ, гдѣ былъ новый гробъ. Воздухъ, переносимый на раменахъ діакона, изображаетъ плащаницу; одинъ изъ покрововъ — сударь, которымъ обвили главу Іисуса, а другой — погребальныя пелены; кадильница — смирну и алой, которыми помазано было тѣло Спасителя. Совершая шествіе, священнодѣйствующій молится о предер-

жащихъ властяхъ и всѣхъ христіанахъ, да помянетъ ихъ Господь Богъ во царствіи Своемъ. Поставленіемъ Даровъ на антиминсѣ изображается погребеніе тѣла Іисусова; посему въ это время совершитель таинства читаетъ: *благообразный Іосифъ, съ древа снемъ пречистое тѣло Твое*, и проч. Престолъ въ семъ дѣйствіи представляетъ вертоградъ, антиминсъ — гробъ, воздухъ, покрывающій святые Дары, — камень, который приваленъ былъ къ двери гроба, звѣздица — ту печать, которою запечатали гробъ, затвореніе царскихъ вратъ—стражу, поставленную у гроба, опущенная завѣса — сокровенное схожденіе Іисуса во адъ.

Послѣ этого входа совершаются моленія о предложенныхъ на престолѣ святыхъ Дарахъ, и другія; а священникъ молится въ алтарѣ предъ Дарами, испрашивая у Бога благодати достойно совершить сіе безкровное жертвоприношеніе. По заключеніи приношеній возгласомъ, онъ призываетъ къ миру и говоритъ: *миръ всѣмъ!*—внушая чрезъ сіе взаимную любовь и единодушіе во Христѣ, дабы умомъ и сердцемъ достойно участвовать въ таинственномъ жертвоприношеніи. Древле въ сіе время миръ и единодушіе во Христѣ выражались взаимнымъ цѣлованіемъ предстоящихъ; а нынѣ взаимное лобзаніе соблюдается только между священнослужащими, по возгласу діакона: *возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Святаго Духа.* Но тѣмъ не менѣе и нынѣ всѣ обязываются, въ это священное время наступающаго великаго тайнодѣйствія, въ умѣ и сердцѣ водворять миръ, незлобіе и взаимную святую любовь. Послѣ сего вѣрующіе приготовляются къ участію въ великомъ таинствѣ чрезъ исповѣданіе спасительной Вѣры. Для возбужденія къ вниманію и въ предзнаменованіе

исповѣдуемыхъ тайнъ, возглашается: *двери, двери, премудростію вонмемъ!* Въ это время отъятіе отъ царскихъ вратъ завѣсы означаетъ отпаденіе камня отъ двери гроба Іисусова, а подъемлемый и колеблемый надъ Дарами воздухъ изображаетъ трусъ, бывшій при отваленіи камня отъ двери гроба Господня и вѣяніе Святаго Духа надъ предложенными Дарами.

По произнесеніи символа Вѣры, діаконъ возглашаетъ: *станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приносити.* Симъ требуется отъ предстоящихъ благорасположеніе духа и благоговѣйное вниманіе, чтобы безъ всякихъ нечистыхъ помысловъ и движеній взаимной вражды, ненависти, непріязни, но питая взаимную братскую любовь, участвовать въ святомъ приношеніи Богу безкровной жертвы. Предстоящіе изъявляютъ готовность къ сему, отвѣтствуя: *милость мира, жертву хваленія*, и какбы такъ говорятъ: мы хранимъ братскую любовь и взаимный миръ, и готовы показывать милосердіе другъ къ другу, какъ жертву хваленія всевышнему Богу. Священнодѣйствующій благословляетъ ихъ апостольскими словами, возглашая: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами.* И ему предстоящіе тѣхъ же даровъ испрашиваютъ у Бога, отвѣтствуя: *и со духомъ твоимъ.*

При содѣйствіи благодати, священнодѣйствующій призываетъ вознести сердца отъ всего земнаго къ небесному, возглашая: *горѣ имѣимъ сердца.* Народъ отвѣтствуетъ: *имамы ко Господу*, то есть: ко Господу мы устремляемъ сердца свои. Священникъ, начиная тайнодѣйствіе Евхаристіи, взываетъ къ предстоящимъ: *благодаримъ Господа!* Такъ возбуждаетъ онъ всѣхъ къ славословію

и благодаренію Тріединаго Бога. Ликъ поетъ: *достойно и праведно есть покланятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй.* Въ то же время священникъ, послѣдуя примѣру Самого Господа (ибо Христосъ во время послѣдней вечери надъ предложенными дарами благодарилъ Бога), прославляетъ величіе безпредѣльнаго Бога, чрезъ исчисленіе великихъ дѣлъ Его, явленныхъ въ твореніи міра и человѣка и въ промышленіи о немъ; благодаритъ безпредѣльную Его благость, и опять восхваляетъ, подражая ликамъ Ангельскимъ, и взываетъ въ слухъ церкви: *побѣдную пѣснь поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще.* Внимая сему гласу, предстоящіе воспѣваютъ Серафимскую пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея.* — Что такъ воспѣваютъ пѣснь Богу небесные лики Ангеловъ, сіе открыто было пророку Исаіи и тайновидцу Іоанну Богослову. Посему и называется эта пѣснь Серафимскою. — *Осанна въ вышнихъ! благословенъ Грядый во имя Господне!* Такъ прославляли Спасителя еврейскіе отроки, когда торжественно входилъ Онъ въ Іерусалимъ, предъ Своими страданіями. — Произносимыя священникомъ слова: *поюще, вопіюще, взывающе и глаголюще*, по изъясненію Богомудрыхъ Отцевъ и учителей Церкви, изображаютъ славословіе четырехъ таинственныхъ животныхъ, окружающихъ престолъ славы Господней, изъ коихъ первое имѣло *лице человѣческое*, второе — *лице львово*, третье — *тельчее* и четвертое — *лице орлее. Поющій* — есть орелъ, *вопіющій* — телецъ, *взывающій* — левъ и *глаголющій* — человѣкъ [1]. Сіи небесныя животныя, по откровенію св. Іоанна Богослова,

[1] См. Герман. Тайнозр. церковн. вещей.

день и ночь прославляютъ Бога, восклицая: *святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, Иже бѣ и сый и грядый* (Апок. 4, 8).

Когда ликъ воспѣваетъ Серафимскую пѣснь, священнодѣйствующій опять прославляетъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа, вспоминаетъ послѣднюю вечерю Господню и, указывая на святые Дары, произноситъ тѣ слова Господа, кои произносилъ Онъ, когда предлагалъ ученикамъ Своимъ тѣло и кровь Свою, глаголя: *пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ;* и потомъ: *пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* Такъ исполняется заповѣдь Господа: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* А ликъ присоединяется мыслями и живою вѣрою къ словамъ Господа, двукратно возглашая: *аминь.*

Послѣ сего священнодѣйствующій, втайнѣ воспомянувъ дѣла Іисуса Христа, совершенныя Имъ въ состояніи уничиженія и прославленія, за всѣ сіи благодѣянія, въ жертву хваленія, благодаренія и умилостивленія приноситъ Богу предложенные Дары и взываетъ въ слухъ церкви: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся;*—не свои, а Твои Дары приносимъ Тебѣ, Боже, говоритъ священнодѣйствующій, благодаря Тебя за всѣ Твои благодѣянія, умоляя за всѣхъ и испрашивая всего благопотребнаго намъ. Предстоящіе алтарю воспѣваютъ: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ.* Такъ воспѣвая, всѣ присутствующіе при совершеніи Евхаристіи участвуютъ въ приношеніи Богу безкровной жертвы; всѣ приносятъ жертву хваленія или прославленія Господа Бога, жертву благодаренія, прошенія и умилостивленія Его, вознося къ Богу

свои мысли, чувства и желанія, предъ сею безкровною великою жертвою.

Когда предстоящіе воспѣваютъ: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ*, священнодѣйствующій молитъ Бога о ниспосланіи Всесвятаго Духа и, призывая вседѣйствующее благословеніе Божіе, благословляетъ крестнымъ знаменіемъ святые Дары. Въ сіе время хлѣбъ и вино прелагаются въ истинное тѣло и кровь Христову, дѣйствіемъ Духа Божія, какъ о семъ прежде слышали вы [1]. — По преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, священникъ молитъ Бога, чтобы причащеніе сихъ Таинствъ послужило причащающимся во трезвеніе души, во оставленіе грѣховъ, въ пріобщеніе Святаго Духа, во исполненіе (къ полученію) царствія небеснаго, въ дерзновеніе предъ Богомъ, а не въ осужденіе.

Какъ священнодѣйствіе Евхаристіи есть истинное жертвоприношеніе Богу за живыхъ и умершихъ; то священнодѣйствующій, принесшій Богу сію великую жертву, истинное тѣло и кровь Самого Христа Спасителя, воспоминаетъ предъ нею о почившихъ въ вѣрѣ Праотцахъ, Пророкахъ, Апостолахъ, Мученикахъ, Исповѣдникахъ и всѣхъ Святыхъ, и въ особенности о пресвятой, пречистой и преблагословенной Владычицѣ Богородицѣ, произнося имя ея въ слухъ предстоящихъ алтарю, чтобы и они присоединились къ прославленію ея. Ликъ, услышавъ возгласъ священнодѣйствующаго, прославляетъ ее пѣснію: *достойно есть, яко воистинну, блажити тя Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего*, и пр. Поминаетъ священникъ прославленныхъ Святыхъ не для того, чтобы имъ оказать помощь, но чтобы

---

[1] См. выше бесѣда 16.

возблагодарить Бога за щедроты, излитыя на нихъ, и ихъ молитвами исходатайствовать у человѣколюбца Бога щедрую милость имѣющимъ въ ней нужду. Поэтому, помянувъ прославленныхъ Святыхъ Божіихъ, онъ молится: *ихже молитвами посѣти насъ, Боже, и помяни всѣхъ усопшихъ о надежди воскресенія живота вѣчнаго, и упокой ихъ, идѣже присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего.* Послѣ сего онъ возноситъ къ Богу молитвы о святой, соборной и апостольской Церкви и о служащихъ въ ней, о Царѣ и родѣ его, о власти гражданской и воинствѣ, и возглашаетъ: *въ первыхъ помяни, Господи, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ...* Въ это же время, предъ безкровною жертвою, читаются тайно имена поминаемыхъ, умершихъ и живыхъ; а ликъ возглашаетъ: *и всѣхъ и вся,* то есть, помяни, Господи, всѣхъ христіанъ, всякаго пола, возраста и состоянія, поминаемыхъ по именамъ и не поминаемыхъ. Соотвѣтствуя сему моленію поющаго лика, священнодѣйствующій тайно молится о мѣстномъ градѣ и о всѣхъ градахъ и странахъ, и вѣрою живущихъ въ нихъ, также о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ, и о спасеніи ихъ; о благотворящихъ церквамъ и убогимъ, и всѣмъ испрашиваетъ милости Божіей.

Совершивъ поминовеніе, священникъ въ слухъ церкви молитъ Бога, чтобы Онъ даровалъ намъ всегда единодушно прославлять пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа, и испрашиваетъ милости у Бога и Спаса нашего Іисуса Христа всѣмъ предстоящимъ. Затѣмъ, по гласу діакона, возносятся церковію моленія о принесенныхъ и освященныхъ Дарахъ, да человѣколюбивый Богъ, принявъ ихъ съ благоволеніемъ, ниспошлетъ намъ благодать и даръ Святаго Духа и про-

чее благопотребное въ сей жизни. Священнодѣйствующій въ это время молитъ Бога за всѣхъ, да сподобитъ достойно и спасительно причаститься святыхъ Таинъ, и, предъ произнесеніемъ молитвы Господней, въ слухъ церкви проситъ у Бога дара достойно совершить предстоящее моленіе, возглашая: *и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца и глаголати*. Ликъ поетъ: *Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое*, и проч. Молитву сію далъ Господь Спаситель, и всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа возсылаютъ ее къ Богу, какъ дѣти одного Отца небеснаго, Которому усыновлены они, по дару Христа Спасителя, *пріявъ Духа сыноположенія, о Немже вопіемъ* къ Богу: *Авва, Отче* (Рим. 8, 15). По произнесеніи молитвы Господней, предстоящіе, какъ дѣти, въ знаменіе своей глубокой покорности и искренней преданности, по гласу діакона, преклоняютъ главы предъ величіемъ Отца небеснаго и ожидаютъ Его милости. Священникъ, возсылая благодаренія невидимому Царю небесному, молитъ, *да призритъ* Онъ *съ небесе на подклонившія главы своя*, и даруетъ каждому по нуждѣ его — *благодатію и щедротами и человѣколюбіемъ единороднаго Сына Своего*, какъ возглашаетъ онъ въ слухъ предстоящихъ, и тайно опять молитъ Христа Бога, да преподастъ ему пречистое тѣло Свое и честную кровь, и чрезъ него-всѣмъ предстоящимъ, готовымъ къ принятію святыхъ Таинъ.

Послѣ сего діаконъ возглашаетъ: *вонмемъ!* — внушая, чтобы готовящіеся къ причащенію святыхъ Таинъ внимали себѣ и тѣмъ страшнымъ Тайнамъ, къ коимъ хотятъ приступить они. Священникъ возвѣщаетъ, кому достойно могутъ быть преподаны святые Дары, возглашая: *Святая святымъ!* — Ликъ отъ лица предстоящихъ

воспѣваетъ: *единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца,*—исповѣдуя свое недостоинство и упованіе на заслуги единаго святаго, Христа Спасителя и Бога нашего.

Священникъ въ сіе время раздробляетъ пречистое тѣло, потому что Іисусъ Христосъ на тайной вечери подалъ ученикамъ Своимъ преломленное тѣло Свое. Раздробленное тѣло на четыре части полагается на дискосѣ крестообразно, въ знаменіе распятія Христова на крестѣ и нашего спасенія чрезъ крестную смерть Христову. Совершая преломленіе, священникъ говоритъ: *раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій, раздробляемый и нераздѣляемый, всегда ядомый и никогда же иждиваемый, но причащающіяся освящаяй.* Симъ исповѣдуетъ онъ, что, хотя хлѣбъ, преложенный въ тѣло Христово, раздробляется и раздѣляется, но тѣло Христово въ существѣ своемъ нераздробимо и нераздѣлимо, и въ каждой части сообщается цѣлое тѣло и всегда пребудетъ такимъ, доколѣ будетъ совершаться въ Церкви Евхаристія, то есть, по обѣтованію Господа, до скончанія міра. Одна изъ четырехъ частей раздробленнаго тѣла, верхняя, полагается въ чашу и соединяется въ ней съ кровію Христовою. Погружая часть тѣла Христова въ чашу, священникъ говоритъ: *исполненіе Духа Святаго*, исповѣдуя тѣмъ, что все сіе совершается сверхъестественно, дѣйствіемъ Святаго Духа. При этомъ вливается въ святую чашу *теплота*, то есть, горячая вода, чтобы, согрѣвъ ею кровь Христову, тѣмъ яснѣе изобразить кровь Іисуса Христа, истекшую на крестѣ изъ ребра Его. Благословляя сію теплоту, священникъ говоритъ: *благословенна теплота Святыхъ Твоихъ*, и тѣмъ благословляетъ горячую вѣру и любовь приступающихъ къ святому причащенію; а діа-

конъ въ то же время свидѣтельствуетъ, что сія горячность вѣры и любви есть также даръ Святаго Духа: *теплота вѣры исполнь Духа Святаго...*

Послѣ сего священникъ, а чрезъ него и діаконъ принимаютъ тѣло Христово на десную руку, подлагая подъ нее шуйцу, благоговѣйно исповѣдуютъ свою вѣру во Христа Сына Божія и въ святыя Тайны сіи, какъ истинное тѣло Христово и истинную кровь Христову, просятъ отпущенія грѣховъ и причащаются сперва Божественнаго тѣла Христова, а потомъ святѣйшей крови Его изъ чаши. Лобызая край чаши, священникъ говоритъ: *се прикоснуся устнамъ моимъ, и отъиметъ беззаконія моя, и грѣхи моя очиститъ.* То же повторяетъ онъ, когда діаконъ лобызаетъ край чаши. Слова сіи взяты у Исаіи пророка, которому такъ говорилъ Серафимъ (Ис. 6, 7).

По причащеніи священнослужащихъ, оставшіяся части святаго Агнца, а если нѣтъ причастниковъ, то и части, вынутыя въ честь Святыхъ, также о живыхъ и усопшихъ, — погружаются во святую чашу съ прославленіемъ Христа Спасителя и Владычицы Богородицы; и діаконъ или священникъ, отирая губою дискосъ, съ благоговѣніемъ говоритъ: *отмый, Господи, грѣхи поминавшихся здѣ, кровію Твоею честною и молитвами Святыхъ Твоихъ.* Когда бываютъ причастники, части, вынутыя за живыхъ и умершихъ, полагаются въ потиръ послѣ причащенія ихъ.

Послѣ сего, какъ сами вы всегда видите, отворяются царскія врата; святые Дары выносятся, и предстоящіе призываются къ причащенію Божественной трапезы возглашеніемъ: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.* Они съ благоговѣніемъ покланяются святымъ Дарамъ и прославляютъ Іисуса Христа: *благословенъ Грядый во имя,*

Господне, Богъ Господь, и явися намъ. Это явленіе святыхъ Даровъ предстоящимъ христіанамъ изображаетъ явленіе Самого Іисуса Христа ученикамъ Его по воскресеніи.

По сообщеніи святыхъ Даровъ, если были причастники, поставивъ чашу на престолъ, священникъ, благословляя предстоящихъ, возглашаетъ: *спаси, Боже, люди Твоя, и благослови достояніе Твое!*

Предстоящіе, исповѣдуя благодѣянія Христа Спасителя, поютъ: *видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную*... Потомъ св. Дары, оставшіеся по причащеніи, съ престола относятся на жертвенникъ. При этомъ священникъ, возлагая на главу діакона дискосъ съ звѣздицею и покровами, говоритъ тайно: *благословенъ Богъ нашъ*, и самъ, взявши чашу и являясь опять въ царскихъ вратахъ народу, возглашаетъ: *всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* Симъ явленіемъ святыхъ Даровъ народу и перенесеніемъ ихъ на жертвенникъ изображается вознесеніе Іисуса Христа на небо и сѣденіе Его одесную Бога Отца. Въ это время престолъ изображаетъ гору Елеонскую, съ которой вознесся Спаситель на небо, жертвенникъ — сѣденіе Его одесную Бога Отца, а послѣдующее за тѣмъ куреніе ѳиміама предъ жертвенникомъ — сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ въ день Пятьдесятницы.

Предстоящіе, видѣвъ въ послѣдній разъ св. Дары, какбы видѣвъ возносящагося Господа, прославляютъ Его пѣснію: *да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи, яко да поемъ славу Твою*... Непосредственно за симъ, по гласу діакона, возносятся Богу благодаренія и прошенія, и священникъ заключаетъ, прославляя Бога, какъ Источника святости: *яко Ты еси освященіе наше*...

и возвѣщаетъ наступающій исходъ изъ храма: *съ миромъ изъидемъ!* — какъ и Спаситель, по окончаніи послѣдней вечери, говорилъ къ ученикамъ: *востаните, идемъ отсюду.* Ликъ на слова священника отвѣтствуетъ, возглашая: *о имени Господни,* то есть изъидемъ. Священникъ, вышедши изъ алтаря за амвонъ, напутствуетъ исходящихъ молитвою: *благословляяй благословящія Тя, Господи, и освящаяй на Тя уповающія, спаси люди Твоя...* Молитва заключается пѣніемъ: *буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка.*

Въ это время, предъ самымъ выходомъ народа изъ храма, раздается *антидоръ,* то есть, остатокъ той просфоры, изъ которой взятъ былъ агнецъ, освященный въ тѣло Христово. Раздаяніе антидора напоминаетъ ту братолюбную трапезу, которая въ первенствующей Церкви устроялась изъ останковъ приносимыхъ къ жертвеннику даровъ для выраженія братской взаимной любви во Христѣ и для пропитанія бѣдныхъ. Чтобы въ то же время была пища и для духа, для этого читается псаломъ: *благословлю Господа на всякое время.* Раздавъ антидоръ, священникъ, стоя въ царскихъ вратахъ, призываетъ на предстоящихъ благословеніе отъ Господа, возглашая: *благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ,* и прославивъ Господа воззваніемъ: *слава Тебѣ, Христе Боже упованіе наше, слава Тебѣ!* — даетъ имъ послѣднее благословеніе, или дѣлаетъ *отпускъ.* Ликъ заключаетъ сіе многолѣтіемъ, то есть, испрашиваніемъ у Господа многихъ лѣтъ Государю и всему царственному Дому, Св. Сvноду и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Краткаго сего изложенія довольно для того, чтобы видѣть намъ, братія, какъ премудро составленъ чинъ

святой Литургіи и какъ поучительны всѣ части ея. Чтобы лучше уразумѣть многознаменательность сего служенія, читайте подробныя изъясненія Литургіи; а болѣе того, для уразумѣнія духа священнодѣйствія сего великаго и непостижимаго таинства, нужно неопустительное хожденіе къ сему Богослуженію, нужно благоговѣйное вниманіе ко всему, что здѣсь представляется взору, уму и сердцу, и особенно усердная молитва. Въ слѣдующей бесѣдѣ, если Богъ поможетъ, кратко покажу вамъ, какъ должно сохранять непрерывное благоговѣніе, присутствуя при Божественной Литургіи. И что говорили мы, и что намѣрены сказать, все да будетъ во славу Бога, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА 24.

О ТОМЪ, КАКЪ СОХРАНЯТЬ НЕПРЕРЫВНОЕ БЛАГОГОВѢНІЕ, ПРИСУТСТВУЯ ПРИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Весь чинъ Божественной Литургіи направленъ къ тому, чтобы мы, присутствуя при совершеніи ея, непрестанно питали благоговѣніе и утверждались въ благочестіи. Какъ же достигнуть сей цѣли? Что надобно дѣлать, чтобы намъ въ продолженіе Литургіи питать въ себѣ постоянное благоговѣніе предъ Богомъ?

Краткое изложеніе дѣйствій Литургіи, съ раскрытіемъ ихъ знаменованія, показало вамъ, братія, какъ точно священнодѣйствіе Божественной Литургіи соотвѣтствуетъ цѣли Евхаристіи, или заповѣди Спасителя о ея соверше-

ніи: *сіе творите въ Мое воспоминаніе.* Все въ ней напоминаетъ о жизни и дѣлахъ Іисуса Христа и, какъ видѣли вы, многознаменательный чинъ Литургіи изображаетъ всю земную жизнь Іисуса Христа отъ Его рожденія до вознесенія на небо. Будьте внимательны къ тому, что видите и что слышите; внимайте не внѣшнимъ только дѣйствіямъ, но и духовному знаменованію ихъ, — и вы не будете оставаться равнодушными къ высокимъ, умилительнымъ и поразительнымъ дѣйствіямъ, изображаемымъ въ Литургіи. Когда совершается Проскомидія, приготовляется вещество Евхаристіи и приносятся части за живыхъ и умершихъ; исполни каждый долгъ святой любви къ ближнимъ, помяни предъ Богомъ твоихъ родителей, благодѣтелей и родныхъ, живыхъ и умершихъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ. Это наилучшее приготовленіе души къ служенію Богу: поминая предъ Богомъ ближнихъ, живыхъ и умершихъ, мы питаемъ въ себѣ любовь къ ближнимъ и къ Богу, расширяемъ и согрѣваемъ сію любовь, и такъ дѣлаемъ добро и ближнимъ и себѣ, — ближнимъ, потому что молимъ и умилостивляемъ за нихъ человѣколюбца Бога, — себѣ, потому что, дѣлая добро другимъ, исполняемъ свой долгъ и собираемъ благо для своей души.

При этомъ вспомнивъ о томъ, что̀ сказано было прежде, — ка̀къ на жертвенникѣ изображается рожденіе Христа Спасителя въ вертепѣ Виѳлеемскомъ, размысли и подивись благоговѣйно несказанному таинству, — ка̀къ Безначальный начинается, Безплотный воплощается, Творецъ пріемлетъ образъ твари, Безмѣрный вмѣщается въ мѣру младенчества и Невмѣстимый полагается въ ясляхъ. Помысли, какое чудо! Вѣчный и живущій отъ вѣчности во славѣ, во свѣтѣ неприступномъ, начинаетъ

жить между человѣками и долго остается въ неизвѣстности, какъ сынъ Маріинъ, какъ сынъ тектоновъ.

Читаемые между тѣмъ *Часы* также не должны быть оставляемы безъ внимательнаго слушанія: умилительные псалмы и молитвы возносятъ умъ и сердце къ горнему и приготовляютъ ихъ къ созерцанію таинъ, изображаемыхъ послѣдующими дѣйствіями Литургіи.

Когда священникъ возглашаетъ: *благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа*, и ты будь свободенъ отъ всѣхъ земныхъ помысловъ и заботъ, чтобы чистымъ умомъ и сердцемъ прославлять царство Святыя Троицы, и всѣ твои мысли и чувства обращай къ тому, что будетъ слышать твой слухъ, что будутъ видѣть твои очи, и къ чему можетъ восходить твой духъ по лѣствицѣ видимыхъ священнодѣйствій.

Слышишь возглашенія: *миромъ* (въ мирѣ) *Господу помолимся; о свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся; о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и соединеніи всѣхъ, Господу помолимся*, и другія прошенія:—не пропускай безъ вниманія и безъ сердечнаго участія ни одного прошенія. Помни, что мы, какъ христіане, всѣ составляемъ одно семейство или одно тѣло, котораго глава—Христосъ. Высшіе и низшіе члены общества суть члены того же тѣла, подчиненные той же Главѣ. Потому всѣ должны молиться другъ за друга, и всѣ за всѣхъ. Какъ всѣхъ должны мы любить и всѣмъ искренно желать благопотребныхъ благъ для жизни настоящей и будущей: такъ о всѣхъ мы должны и молиться Богу, усердно испрашивая у Него милости всѣмъ и каждому по нуждѣ его. Такъ заповѣдалъ Апостолъ: *молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за царя и за всѣхъ, иже во вла-*

сти суть; да и тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 1—3).

Малый входъ или шествіе съ Евангеліемъ, какъ сказано было въ предъидущей бесѣдѣ, изображаетъ изшествіе Спасителя на проповѣдь и хожденіе Его по градамъ и весямъ. Посему, видя шествіе съ Евангеліемъ, вспомни и размысли, какъ Вездѣприсущій и Всенаполняющій, облекшись въ естество человѣческое, путешествовалъ съ проповѣдію по разнымъ странамъ Галилеи, Самаріи и Іудеи, испытывая всѣ немощи и нужды человѣческаго естества, кромѣ грѣха; утомлялся отъ пути, жаждалъ, алкалъ, не имѣлъ гдѣ главу приклонить, и въ то же время повсюду разливалъ свѣтъ спасительнаго ученія, повсюду чудесно благодѣтельствовалъ, какъ Самъ говорилъ ученикамъ Іоанна Крестителя: *шедше возвѣстита Іоаннови, яже видѣста и слышаста: слѣпіи прозираютъ, хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются, глусіи слышатъ, мертвіи востаютъ* (Лук. 7, 22). Помысливъ сіе, молись съ умиленіемъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, нынѣ мене грѣшнаго входъ со святымъ Твоимъ Евангеліемъ видѣти, святое же Твое Богоявленіе и съ человѣки пожитіе воспомянути сподобивый, призри на мя человѣколюбнѣ, и умилосердивса, даждь ми поминати Твоя святыя заповѣди и право хранити я!»

Премудрость, прости! — возглашаетъ діаконъ, внушая тебѣ вниманіе и благоговѣніе къ совершающемуся. Ликъ поетъ: *пріидите, поклонимся, и припадемъ ко Христу.* И ты покланяйся Христу Спасителю, и взывай изъ глубины души: *спаси ны, Сыне Божій!* Созерцай Его духомъ, какъ присущаго тебѣ, какъ видящаго всѣ твои немощи, какъ знающаго всѣ твои нужды и опасности, на-

стоящія и будущія. Повергайся предъ Нимъ со смиреніемъ, съ преданностію и упованіемъ.

Когда слышишь воспѣваемую Ангельскую пѣснь: *святый Боже, святый Крѣпкій, святый Безсмертный;* — и ты, уподобляясь Ангеламъ небеснымъ, весь возносись благоговѣніемъ горѣ и прославляй Бога Отца и Сына и Святаго Духа, — Отца, святаго и праведнаго въ Своихъ опредѣленіяхъ, Сына, сокрушившаго державу смерти и ада и отворившаго врата въ царствіе небесное, и Духа, совершающаго твое спасеніе и дарующаго тебѣ жизнь и безсмертіе. Моли Бога Вседержителя, да даруетъ и тебѣ, вмѣстѣ съ горними ликами, всегда славить Его и воспѣвать Ему трисвятую пѣснь, и помилуетъ тебя по великой Своей милости.

Когда поютъ прокименъ предъ чтеніемъ Апостола; молись Богу: «сподоби мя, Господи, съ любовію достойно послушати святыхъ Апостоловъ Твоихъ благовѣстія, благовѣствующихъ намъ миръ, и возвѣщающихъ благая; о откровеніи же словесъ ихъ да просвѣтится и вразумится духъ мой Твоею благодатію». Читающаго изъ Апостола слушай, какъ самого Апостола, возвѣщающаго тебѣ путь спасенія.

Слушая Евангеліе, представляй, какбы ты слышалъ Самого Господа благовѣствующаго тебѣ о спасеніи. Христосъ предъ лицемъ Своимъ послалъ Апостоловъ, и Самъ училъ: потому и тебѣ предложено было прежде ученіе Апостола, а потомъ слышишь благовѣствующаго Господа. Слушай и принимай каждое слово, какъ слово, изливающееся изъ устъ Самого Господа Спасителя. По окончаніи чтенія, благодари Его отъ всего сердца: «слава Тебѣ, Господи, Царю, Сыне Бога живаго, сподобивый мя недостойнаго Божественныя Твоя словеса и

гласъ святаго Евангелія Твоего слышати: симъ убо владычнимъ Твоимъ гласомъ укрѣпи мя, во обращеніи и покаяніи настоящія сея жизни прейдти нощь, отъ всякаго избавляя мя навѣта и злобы видимыхъ и невидимыхъ врагъ».

Когда послѣ Евангелія снова возглашаются разныя прошенія: — и ты опять не пропускай ни одного прошенія безъ вниманія и участія души твоей, но съ умиленіемъ моли и проси Господа о всемъ, о чемъ умоляетъ Его Церковь. Давай свободу душѣ твоей расширяться въ любви къ ближнимъ и къ Богу и въ благоговѣйномъ молитвенномъ дерзновеніи предъ Нимъ, по вѣрѣ въ безпредѣльныя заслуги и ходатайство Христа Спасителя.

Когда слышишь діакона возглашающаго: *елицы оглашенніи, изыдите*, — вспомни, къ кому относилось это воззваніе? — Къ тѣмъ, кои приготовлялись ко Крещенію, и къ тѣмъ, кои за какіе нибудь тяжкіе грѣхи находились въ состояніи покаянія и не были допускаемы къ причащенію святыхъ Таинъ. Войди въ себя и помысли, предъ лицемъ вездѣприсущаго Бога, — не принадлежишь ли и ты къ числу послѣднихъ по грѣхамъ твоимъ, которые открыты предъ Всевѣдущимъ? Не говоритъ ли тебѣ твоя совѣсть, что ты недостоинъ быть причастникомъ великихъ Божественныхъ Таинъ? А потому, только по снисхожденію Церкви ты остаешься теперь при совершеніи сихъ святыхъ и страшныхъ Таинъ. Сознавая свое недостоинство, тѣмъ усерднѣе молись Господу объ отпущеніи грѣховъ твоихъ и о твоемъ спасеніи, и полагай искреннее и твердое намѣреніе, отнынѣ жить достойно твоего званія во Христѣ, — чисто и свято.

Великій входъ или перенесеніе приготовленныхъ Да-

ровъ съ жертвенника на престолъ изображаетъ шествіе святѣйшаго Іисуса Христа на вольное страданіе, яко непорочной жертвы на закланіе, между тѣмъ какъ болѣе двѣнадцати легіоновъ Ангеловъ готовы были служить Ему, какъ своему Царю и Богу. — Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися: вообрази и ты Христа Спасителя уничиженнаго, влекомаго, среди поношеній и оскорбленій всякаго рода, отъ Геѳсиманіи къ первосвященникамъ Аннѣ и Каіафѣ, отъ сихъ къ Пилату, наконецъ осужденнаго на смерть и подъ бременемъ креста шествующаго на Голгоѳу. Неизобразимое и непостижимое зрѣлище представляется здѣсь очамъ вѣрующихъ: сонмы Херувимовъ, невидимо окружая, со страхомъ и трепетомъ сопровождаютъ и славословятъ Царя и Бога своего; а Богочеловѣкъ, яко агнецъ незлобивый, ведется на закланіе за грѣхи міра, приводится на мѣсто казни, и руки нечестивыхъ пригвождаютъ Его ко кресту! Внимай Херувимской пѣсни. Тайна уничиженія Христова тебѣ открыта,—и ты, присоединясь къ Херувимамъ, прославляй Царя славы, господствующаго вмѣстѣ съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, воспѣвай Ему: аллилуіа! и, преклонивъ главу предъ переносимыми Дарами, умомъ и сердцемъ взывай: «Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Помяни мя, Владыко, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Помяни мя, Святый, егда пріидеши во царствіи Твоемъ».

Исповѣданіе Вѣры слушай каждый разъ съ обновленнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ: ибо въ сей Вѣрѣ— основаніе твоей духовной жизни, живоносный свѣтъ для ума и сердца; безъ сей Вѣры человѣкъ блуждаетъ во мракѣ невѣдѣнія и заблужденій. По исповѣданіи спасительной Вѣры, моли Бога: «утверди мя, Господи, во

истинной сей Вѣрѣ, юже исповѣдахъ, и даждь ми, вся дольная возненавидѣвши, горѣ къ Тебѣ имѣти сердце, и достойно хвалити всесвятое имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа».

Слышишь возглашеніе священнодѣйствующаго: *благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами;*— и ты открывай душу твою предъ Богомъ, устремляя къ Нему всѣ свои мысли, чувствованія и желанія, да будешь достоинъ даровъ Божіихъ и пребудешь причастникомъ ихъ теперь и послѣ. — *Горѣ имѣимъ сердца*, взываетъ священникъ, *благодаримъ Господа! Побѣдную пѣснь поюще, вопіюще...*—и ты возноси свой умъ и сердце горѣ, благодари Бога за всѣ великія и несказанныя благодѣянія Его, за то, что Онъ по благости Своей создалъ міръ сей и тебя изъ небытія привелъ въ бытіе, украсилъ образомъ Своимъ, падшаго возставилъ, пославъ въ міръ единороднаго Сына Своего, просвѣтилъ свѣтомъ Своего ученія и даровалъ тебѣ спасительныя таинства. Покланяйся Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй. Молись усердно, прославляй Господа Вседержителя и взывай къ Нему: «Соборъ святыхъ Ангелъ и Архангелъ, со всѣми небесными Силами, поетъ Тя и глаголетъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея!—Спаси мя, Иже еси въ вышнихъ Царю, спаси мя и освяти, Источниче освященія.— Тебѣ и азъ недостойный, сѣдящему во свѣтѣ неприступнѣмъ, Егоже ужасаются всяческая, молюся: умъ мой просвѣти, сердце очисти, и устнѣ отверзи, да достойно возмогу пѣти Тебѣ: святъ, святъ, святъ еси, Господи!»

Когда возглашаетъ іерей: *Пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое... Пійте отъ нея вси: сія есть кровь Моя...*

слушай гласъ его, какъ гласъ Самого Господа, говорящаго и призывающаго всѣхъ къ этой святѣйшей и спасительной трапезѣ. Вѣруй несомнѣнно, что, какъ тогда, на послѣдней вечери, Господь Самъ преподалъ ученикамъ Своимъ истинное тѣло Свое и истинную кровь Свою, такъ и теперь, на святомъ престолѣ, Самъ же чрезъ служителя Своего уготовляетъ и предлагаетъ всѣмъ въ спасительную пищу истинное тѣло Свое и истинную кровь Свою. Вѣруй, что Господь Іисусъ и теперь подаетъ то же самое Божественное тѣло и ту же святѣйшую кровь, которую Своими руками подалъ на тайной вечери ученикамъ Своимъ.

Когда слышишь: *Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся*,—повергнись благоговѣйно предъ Богомъ Отцемъ, прославляй Его безпредѣльное величіе, благодари за всѣ благодѣянія, проси и моли Его о всемъ и за все. Въ сіе время всѣ твои молитвы удобнѣе вознесутся къ престолу всевышняго Бога; ибо въ алтарѣ совершается теперь страшное таинство, приносится Богу великая жертва, тѣло и кровь Христа Спасителя, и за всѣхъ и ради всего. Нѣтъ другой высшей, совершеннѣйшей и болѣе угодной Богу жертвы, какъ сія святѣйшая безкровная жертва, дѣйствующая силою единой жертвы, принесенной единороднымъ Сыномъ Божіимъ въ Немъ Самомъ на жертвенникѣ крестномъ. Изливай всю твою душу предъ сею великою жертвою. Прославляй Бога и благодари Его за все, что ни получилъ ты отъ Него въ себѣ и въ другихъ. Проси у Него прощенія и очищенія всѣхъ твоихъ грѣховъ, ради сей чистѣйшей и благоугодной Ему жертвы. Проси всѣхъ благъ необходимыхъ тебѣ на пути сей жизни, для достиженія жизни вѣчной. Моли милосердаго Отца небеснаго и за всѣхъ твоихъ родныхъ, ближнихъ, живыхъ

и умершихъ, и за всѣхъ православныхъ. Къ сему призываетъ тебя святая Церковь, когда оглашаетъ твой слухъ торжественною и умилительною пѣснію: *Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебѣ благодаримъ, Господи, и молимтися, Боже нашъ.*

Когда воспѣваютъ: *достойно есть яко воистинну блажити тя Богородицу*... и ты прославляй преблаженную и пренепорочную Матерь Христа Бога нашего; моли ее, да ходатайствуетъ она о тебѣ предъ престоломъ Царя и Бога нашего, вмѣстѣ со всѣми Святыми.

По возгласу священнодѣйствующаго: *и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе небеснаго Бога Отца*... и ты, какъ усыновленный Богу Отцу чрезъ единороднаго Сына Его, Спасителя міра, молись Ему, съ сыновнимъ дерзновеніемъ, какъ научилъ насъ молиться Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ. Предлежащая на престолѣ жертва, Самимъ Христомъ принесенная Богу за живыхъ и умершихъ, приближаетъ насъ къ Богу и даетъ дерзновеніе съ дѣтскою преданностію и упованіемъ молить Его, какъ всеблагаго и чадолюбиваго Отца и Подателя всѣхъ даровъ благихъ. Онъ, по ходатайству Сына Своего, даруетъ блага всѣмъ просящимъ у Него; ибо Его *есть царство и сила и слава.*

Слышишь: *Святая святымъ,—единъ святъ, единъ Господь, Іисусъ Христосъ:* помни, что *по звавшему насъ Святому* и мы должны быть *святи во всемъ житіи. Зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 15. 16), сколько доступно сіе немощи естества нашего. Помышляя о семъ, молись съ умиленіемъ души твоей, въ ожиданіи явленія святыхъ Даровъ: «Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ! воспоминанія ради святыхъ страстей Твоихъ, животворныя же смерти и по-

гребенія, моихъ страстей мглу разжени, и просвѣти ми омраченныя очи къ познанію Твоея истины, и не презри моего воздыханія; но яко единъ милосердъ еси, и вѣдый немощь естества человѣческаго и вся, яже требуемъ, смиренно молю Тя: покажи на мнѣ недостойнѣмъ великое богатство Твоея милости, оставленіе же грѣховъ даруй ми, и посѣти мя Твоею благодатію, яко да вселится въ мя и пребываетъ слово Твое, и буду храмъ Пресвятому Твоему Духу; и настави мя на путь заповѣдей Твоихъ, еже ходити ми всегда во истинѣ Твоей, и научи мя совершати святыню во страсѣ Твоемъ».

Когда отверзаются царскія врата, видишь святые Дары, и слышишь: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите;* — со страхомъ и вѣрою поклонись и ты святымъ Дарамъ, какъ Самому Христу Спасителю, умершему за насъ, въ третій день воскресшему и явившемуся ученикамъ Своимъ, и прославь Царя Христа: *благословенъ Грядый во имя Господне, Богъ Господь, и явися намъ!*— Если не приступаешь къ святому Причащенію; то осуди внутренно свое недостоинство, не допускающее тебя къ святѣйшимъ тайнамъ тѣла и крови Господней, и прославь безпредѣльную благость Христа Спасителя, всегда призывающаго всѣхъ къ Его Божественной трапезѣ.

Опять видишь святые Дары, съ престола переносимые на жертвенникъ и являемые въ царскихъ вратахъ: въ этомъ перенесеніи св. Таинъ является тебѣ образъ вознесенія Христа Спасителя на небо. Созерцая сіе, устремляй взоръ души твоей на небо къ вознесшемуся Господу и моли Его: «Вознесыйся на небеса Христе Боже нашъ, вознеси умъ нашъ, еже оставившимъ намъ плотскія мудрованія и земныя попеченія, Твоимъ всегда внимати и послѣдовати спасительнымъ повелѣніямъ. Исполни уста

наши хваленія Твоего, яко да поемъ славу Твою; утверди насъ во Твоей святыни, вся дни поучатися правдѣ Твоей, аллилуіа!»

Принявъ послѣ сего отпустительное молитвенное благословеніе, благодари Господа и Бога Іисуса Христа за то, что Онъ удостоилъ тебя присутствовать при семъ Богослуженіи, видѣть образы Его служенія спасенію рода человѣческаго, Его страданій, смерти, воскресенія и вознесенія, участвовать вѣрою и молитвами въ великомъ и страшномъ жертвоприношеніи и возносить къ Богу Отцу молитвы славословія, благодаренія, умилостивленія за живыхъ и умершихъ. Выходя изъ храма, вручай Богу твою душу и тѣло, мысли и слова, намѣренія и дѣла, входы и исходы, жизнь и конецъ дней твоихъ; полагай твердое намѣреніе въ этотъ день и въ послѣдующее время всегда питать въ душѣ благоговѣйныя мысли и желанія, какія имѣлъ ты, стоя предъ безкровною жертвою; и моли Бога и Господа Іисуса, чтобы Самъ Онъ благодатію Духа Своего содѣйствовалъ тебѣ въ благомъ намѣреніи и Самъ руководилъ и укрѣплялъ тебя въ исполненіи Своихъ заповѣдей, во всѣ дни твоей жизни.

Такъ, братія, должно питать непрерывную молитву и благоговѣніе въ продолженіе Божественной Литургіи! Такъ надобно участвовать живою вѣрою и благочестивыми расположеніями души въ священнодѣйствіи безкровнаго жертвоприношенія! Кто со вниманіемъ и святою ревностію изучитъ знаменованіе тайнодѣйствій Божественной Литургіи, и съ благоговѣніемъ будетъ присутствовать при совершеніи ея: тотъ будетъ находить здѣсь неисчерпаемый источникъ назиданія, духовнаго просвѣщенія, освященія, утѣшенія и радости.

И кто не можетъ получить здѣсь назиданія и утѣше-

нія? Праведникъ здѣсь учится высшей праведности и усовершается въ святой жизни, возвышаясь въ благочестіи и добродѣтели совокупными молитвами Церкви и причастіемъ святѣйшей трапезы тѣла и крови Господней. Грѣшникъ возбуждается къ покаянію и сокрушенію о своихъ грѣхахъ, имѣя предъ собою безкровную жертву, приносимую въ умилостивленіе Отца небеснаго, и, уповая на могущество умилостивительной жертвы, укрѣпляется въ надеждѣ на полученіе отпущенія грѣховъ. Богатый, сознай здѣсь ничтожество своего богатства предъ величіемъ даровъ благодати. Бѣдный, не унывай въ своей бѣдности, но утѣшайся вѣрою и упованіемъ на благость Отца небеснаго; ибо видишь, что Онъ, благій и всещедрый, не удаляетъ тебя отъ Своей вечери, не преграждаетъ доступа къ пріобщенію величайшихъ Даровъ, съ которыми никакія земныя сокровища равняться не могутъ. Велемудрый, смирись здѣсь предъ высотою непостижимаго таинства и предъ величіемъ Того, Кто невидимо чрезъ Своего служителя тайнодѣйствуетъ и всѣмъ приходящимъ къ Нему подаетъ Божественную спасительную пищу, — Кто гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать. Нищій духомъ и смиренный, возносись твоимъ умомъ и сердцемъ горѣ, по сей дивной лѣствицѣ священнодѣйствій, и утверди душу на высотѣ пламенной любви къ Богу и ревности къ соблюденію заповѣдей Его, питаясь небесною манною тѣла и крови Господней.

Истинно, здѣсь, въ Божественной Литургіи, ниспадаетъ съ небесъ чудная манна, хлѣбъ Ангельскій, имѣющій всякую сладость духовную. Кто алчетъ и жаждетъ духомъ: приходи, ѣшь и пей, къ удовлетворенію твоего голода, къ утоленію жажды. Уготовалъ Христосъ чуд-

ную трапезу среди пустыни сей ветхой земли, и всѣхъ призываетъ къ ней, всѣмъ достойно приходящимъ даруетъ спасительное насыщеніе и жизнь вѣчную.

Слава и честь, благодареніе и поклоненіе Ему, милосердому Спасителю и Богу нашему, съ превѣчнымъ и благимъ Отцемъ и Святымъ животворящимъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ! Аминь.

О ПОКАЯНІИ.

БЕСѢДА 25.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И СИЛА ЕСТЕСТВЕННАГО ПОКАЯНІЯ. — ПОНЯТІЕ О ПОКАЯНІИ, КАКЪ ТАИНСТВѢ; ЕГО УСТАНОВЛЕНІЕ; ЕСТЕСТВЕННОЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ ВЪ СЕМЪ ТАИНСТВѢ. — СОВЕРШАЮЩІЕ И ПРІЕМЛЮЩІЕ ПОКАЯНІЕ; СИЛА СЕГО ТАИНСТВА; УЧЕНІЕ О НЕМЪ СВ. ОТЦЕВЪ. — ВАЖНОСТЬ ТАИНСТВА.

Нынѣ будемъ бесѣдовать о таинствѣ Покаянія. Нѣкоторые изъ васъ, братія, спрашивали: почему прежде говорено было о таинствѣ Причащенія, а не о Покаяніи, между тѣмъ какъ Церковь требуетъ покаянія, какъ приготовленія къ причащенію святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой? — Это потому, что Евхаристія или Причащеніе есть таинство необходимое для всѣхъ членовъ Церкви Христовой, безъ исключенія, то есть, не только для имѣющихъ нужду въ покаяніи, но и для тѣхъ, кои, омывшись въ банѣ Крещенія отъ всѣхъ грѣховъ, еще сохраняютъ чистоту и невинность. *Аминь, аминь, глаголю вамъ*, учитъ Спаситель, *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть Моя истинно*

есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво (Іоан. 6, 51—55). Поэтому спасительная пища, поддерживающая духовную жизнь, преподается непосредственно послѣ просвѣщенія таинствомъ Крещенія и укрѣпленія благодатію Мνропомазанія. Поэтому христіане первенствующей Церкви, горя святою ревностію къ теснѣйшему единенію съ Господомъ, по принятіи дара Крещенія, въ каждую Литургію, или очень часто, приступали къ святой трапезѣ тѣла и крови Христовой, и такимъ образомъ со дня на день возрастали въ духовной жизни. Но таинство Покаянія Спасителемъ дано святой Церкви, какъ врачевство для больныхъ, то есть, для тѣхъ, кои, возродившись отъ воды и Духа, омывшись отъ всѣхъ грѣховъ въ Крещеніи, снова очернили свою совѣсть грѣхами, и имѣютъ нужду въ новомъ врачеваніи. А еслибы крестившіеся надолго или навсегда могли сохранить себя чистыми отъ грѣховъ; то они, всегда питаясь отъ трапезы пречистаго тѣла и крови Христовой, не имѣли бы нужды въ таинствѣ Покаянія. Посему въ древней Церкви Покаяніе называли вторымъ крещеніемъ [1] и спасительною доскою послѣ кораблекрушенія [2]. По этой причинѣ, и вамъ сперва предложены бесѣды о Евхаристіи, какъ спасительной пищѣ, необходимой для всѣхъ вступившихъ въ благодатную жизнь; а теперь будете слушать о Покаяніи, какъ благодатномъ врачевствѣ, необходимомъ для всѣхъ, кои послѣ Крещенія опять подверглись грѣхамъ, и потому, сдѣлавшись больными по душѣ, имѣютъ нужду въ духовномъ врачеваніи.

---

[1] Собор. Кареагенск. V, гл. II. [2] Тертулл. Poenit. IV, Іероним. Epistol. ad Pammach. et Ocean.

Происхожденіе и сила естественнаго покаянія.

Но прежде изложенія таинства Покаянія, скажу вамъ кратко о покаяніи вообще, то есть, естественномъ, искреннемъ раскаяніи во грѣхахъ своихъ предъ Богомъ. Такое покаяніе началось съ того времени, какъ въ первый разъ прародители согрѣшили, и Самимъ Богомъ были обличены во грѣхѣ, и призваны къ покаянію. Нарушителю заповѣдей Божіихъ естественно чувствовать свою виновность, сокрушаться о своихъ грѣхахъ предъ Богомъ и просить у Него помилованія. Благій Богъ, по человѣколюбію Своему, никогда не отвергалъ искренняго покаянія; а напротивъ, многоразлично Самъ призывалъ грѣшниковъ къ раскаянію въ своихъ грѣхахъ и обращенію на путь спасенія, и кающимся обѣщалъ помилованіе. Такъ, пророкъ Божій, Моисей, изрекши въ слухъ древнихъ Израильтянъ страшные суды небеснаго гнѣва на нарушителей закона Божія, въ то же время обѣщалъ и помилованіе кающимся. *И будетъ,* говорилъ Пророкъ, *егда пріидутъ на тя вся словеса сія, — и пріимеши въ сердце твое во всѣхъ языцѣхъ, въ няже расточитъ тя Господь Богъ твой тамо, и обратишися ко Господу Богу твоему, и послушаеши гласа Его по всѣмъ, елика азъ заповѣдаю тебѣ днесь, ты и сынъ твой, отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и исцѣлитъ Господь грѣхи твоя, и помилуетъ тя, и паки соберетъ тя отъ всѣхъ языковъ, въ няже разсыпа тя Господь Богъ тамо* (Второз. 30, 1—3). Другой Пророкъ отъ лица Божія говоритъ: *беззаконникъ аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ* (если раскается во всѣхъ беззаконіяхъ своихъ), *яже сотворилъ, и сохранитъ вся заповѣди Моя, и сотворитъ судъ и правду и милость, жизнію поживетъ и не умретъ*

(Iез. 18, 21; слич. 33, 19), то есть, будетъ помилованъ и не подвергнется тѣмъ наказаніямъ въ этой жизни, кои судомъ Божіимъ опредѣлены нераскаяннымъ грѣшникамъ. Священное Писаніе представляетъ намъ множество примѣровъ такого покаянія, которое спасало грѣшниковъ отъ угрожавшихъ имъ наказаній. Такъ, неоднократно Богъ укрощалъ гнѣвъ Свой противъ Израильтянъ, когда они, оставляя нечестіе, обращались къ Нему съ раскаяніемъ (Исх. 33, 4; Числ. 12, 11; 14, 29; 7—9; Суд. 2, 4; 10, 15. 16; 1 Ездр. 10, 2 и слѣд.). Эту истину доказываетъ покаяніе Давида (2 Цар. 24, 10. 17), Ахава (3 Цар. 21, 27. 29), Іосіи (4 Цар. 22, 18 и слѣд.), Езекіи (2 Парал. 32, 26), Манассіи (33, 12. 13), и покаяніе города Ниневіи (Іон. гл. 3). Богъ внималъ каявшимся, и оказывалъ имъ Свою милость.

Но это покаяніе не то, о которомъ будемъ говорить нынѣ и въ слѣдующихъ бесѣдахъ. Хотя и въ ветхомъ Завѣтѣ покаяніе благотворно было для человѣка; ибо преклоняло Бога къ милосердію, утоляло гнѣвъ Его, и въ нѣкоей мѣрѣ привлекало благоволеніе Божіе: но это покаяніе не имѣло тогда силы очищать человѣка отъ всѣхъ грѣховъ, и вполнѣ примирять его съ Богомъ такъ, какъ это нынѣ дѣлаетъ таинство Покаянія. То покаяніе не могло возвращать человѣку потерянную праведность и не могло оправдывать его предъ правосудіемъ Божіимъ; потому что тогда еще не было принесено правосудію Божію той умилостивительной жертвы, которую, въ исполненіе временъ, принесъ на крестѣ за грѣхи всего рода человѣческаго Христосъ, Спаситель міра. Ветхозавѣтное покаяніе только умѣряло гнѣвъ Божій, избавляло отъ извѣстныхъ наказаній, судомъ Божіимъ опредѣленныхъ за беззаконія, вопіющія на небо, и, если покаявшійся

оставался вѣренъ въ данномъ обѣщаніи предъ Богомъ и соблюдалъ Его заповѣди, — по вѣрѣ въ обѣтованнаго Искупителя приготовляло его къ полученію совершеннаго прощенія грѣховъ и спасенія въ пришествіе Спасителя міра.

Понятіе о покаяніи, какъ таинствѣ, и его установленіе.

Покаяніе въ Церкви Христовой, какъ благодатное спасительное врачевство, имѣетъ особенное знаменованіе и силу. Это покаяніе есть таинство, въ которомъ вѣрующій, съ искреннимъ раскаяніемъ исповѣдуя грѣхи свои предъ духовнымъ отцемъ и получая отъ сего разрѣшеніе въ нихъ, въ то же время невидимо, дѣйствіемъ Святаго Духа, получаетъ разрѣшеніе своихъ грѣховъ отъ Самого Христа Спасителя.

Это Покаяніе, какъ и другія спасительныя таинства, установлено въ новозавѣтной Церкви Основателемъ и Главою ея, Іисусомъ Христомъ. Сперва Онъ обѣщалъ даровать Апостоламъ сію власть *вязать* и *разрѣшать*, то есть, не отпущать и отпущать грѣхи, когда говорилъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18). Такъ Спаситель предсказывалъ и объ установленіи Евхаристіи, и о ниспосланіи Святаго Духа, чтобы чрезъ то болѣе приготовить учениковъ Своихъ къ принятію даровъ Своей благодати. Потомъ, по воскресеніи изъ мертвыхъ, Іисусъ Христосъ дѣйствительно сообщилъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ и всей Церкви обѣщанный даръ. Явившись ученикамъ Своимъ, Онъ говорилъ имъ: *Миръ вамъ; якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 21—23).

Замѣтьте, братія, обстоятельства, при которыхъ Спаситель благоволилъ обѣщать сію власть Апостоламъ, и потомъ какъ даровалъ ее, согласно съ обѣтованіемъ. Въ первомъ случаѣ Господь хотѣлъ показать новозавѣтной Церкви величіе Своей власти; поэтому, внушая повиновеніе Церкви, и показывая, какъ важенъ голосъ ея, Онъ открылъ то высокое ея право, которое даровалъ ей въ лицѣ Апостоловъ, по Своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Спаситель учитъ: *Аще ли* (согрѣшившій братъ) *тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго, или два... Аще ли не послушаетъ ихъ, повѣждь Церкви; аще же и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. Аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 16 и слѣд.).

Обратите вниманіе и на то, какъ Господь установилъ таинство согласно съ обѣтованіемъ. По воскресеніи Своемъ, въ первый день недѣли, Онъ является Своимъ избраннымъ ученикамъ, когда они всѣ, кромѣ Ѳомы, находились въ одномъ домѣ, запершись изъ опасенія отъ Іудеевъ. Ставъ среди учениковъ и увѣривъ ихъ въ истинѣ Своего воскресенія,—*показавъ имъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя* (Іоан. 20, 20), говоритъ имъ: *миръ вамъ!* Симъ привѣтствіемъ Спаситель призывалъ учениковъ Своихъ ко внутреннему вниманію, которое только и возможно при мирѣ духа; призывалъ ихъ къ благоговѣйному ожиданію чего-то новаго, необыкновеннаго, хотя и самое явленіе Его было для нихъ ново и неожиданно. Затѣмъ Господь сказалъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы*. Какъ Меня послалъ Отецъ Мой въ этотъ міръ проповѣдать и даровать спасеніе заблудшимъ: такъ и Я посылаю васъ въ міръ проповѣдать спасеніе и чрезъ

вѣру въ Меня приводить ко спасенію. Сими словами Христосъ утверждаетъ Своихъ учениковъ въ апостольскомъ достоинствѣ, показывая высокое назначеніе ихъ, и это при настоящемъ случаѣ запечатлѣваетъ особеннымъ даромъ благодати, который сообщилъ имъ такъ: *сіе рекъ, дуну и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ.* Угодно было Господу *дунуть,* чтобы видимымъ дѣйствіемъ показать невидимое дарованіе Духа, какъ и послѣ въ день Пятидесятницы, при обильнѣйшемъ и торжественномъ изліяніи Святаго Духа на Апостоловъ, для той же цѣли служили внѣшнія знаменія, — шумъ, подобный дыханію бури, огненные языки и даръ говорить на разныхъ языкахъ (Дѣян. 2, 2—4). При этомъ Спаситель показываетъ и силу сообщеннаго дара, — власть отпущать или не отпущать грѣхи, говоря такъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся.*

Естественное и сверхъестественное въ таинствѣ Покаянія.

Смотрите, какъ, по видимому, просто совершилось установленіе таинства Покаянія, и вмѣстѣ какая великая и непостижимая тайна раскрывается предъ очами вашей вѣры! Слышите слова Господа: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся.* Или какъ прежде, давая обѣтованіе, Спаситель сказалъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* И вамъ извѣстно, какъ слова Господни исполняются въ Его Церкви; знаете вы, какъ совершается таинство Исповѣди, по силѣ сего благодатнаго права. Приходишь ты къ совершителю таинства и открываешь ему, какъ духовному врачу, всѣ свои грѣхи; онъ слушаетъ твое исповѣданіе, внимаетъ твоему ду-

шевному расположенію, какъ ты сознаешь предъ Господомъ свою виновность, какъ намѣренъ въ будущее время вести себя, и, сообразуясь съ твоимъ раскаяніемъ, разрѣшаетъ, отпущаетъ твои грѣхи во имя Господа, или, напротивъ, до времени не разрѣшаетъ, не освобождаетъ тебя отъ вины исповѣданныхъ тобою грѣховъ. Вотъ видимое, естественное дѣйствіе.

Но какая великая и непостижимая тайна сокрывается подъ симъ, по видимому, столь простымъ дѣйствіемъ! *Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся*, сказалъ Христосъ Спаситель. Кто можетъ отпущать грѣхи? Только единъ Богъ. Кому же дана здѣсь власть отпущать или не отпущать грѣхи? Человѣкамъ, строителямъ таинъ Божіихъ. Никто изъ человѣковъ самъ собою не можетъ отпущать грѣхи; но вотъ, въ семъ таинствѣ, человѣкъ имѣетъ власть дѣлать это— не своею силою, но по дару Христа Спасителя. Священникъ видимо дѣйствуетъ, какъ человѣкъ, хотя и вспомоществуемый благодатію; пріемлетъ онъ раскаяніе грѣшника, какъ человѣкъ; судитъ о грѣхахъ кающагося, какъ человѣкъ, и въ слухъ кающагося произноситъ разрѣшеніе, какъ человѣкъ: но разрѣшаетъ грѣхи, по слову совершителя таинства, Самъ Христосъ Спаситель, какъ Богъ, силою Всесвятаго Духа. Внимайте, братія, какое чудо теперь открывается очамъ вашей вѣры! Священникъ связываетъ грѣшника, какъ человѣкъ, на землѣ; а Виновникъ таинства, какъ Богъ, связываетъ его въ то же время на небѣ. Священникъ, какъ человѣкъ, разрѣшаетъ грѣшника, отпущаетъ ему грѣхи на землѣ; а Христосъ Спаситель, какъ Богъ, въ то же время отпущаетъ или прощаетъ грѣхи кающемуся на небѣ. Это и означаютъ слова Спасителя: *елика аще свяжете на зем-*

ли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.

Совершающіе и пріемлющіе Покаяніе.

Видите, братія, кому Христосъ Спаситель даровалъ власть совершать таинство Покаянія, власть производить духовный судъ, отпущать или не отпущать грѣхи? Апостоламъ говорилъ Господь: *пріимите Духъ Святъ;*— имъ усвоилъ и власть совершать духовный судъ. Апостоламъ говорилъ Онъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся;* — Апостоламъ также сказалъ и это: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси*, и пр. Чрезъ Апостоловъ же, по устроенію Духа Божія, передана сія власть заступившимъ мѣсто ихъ въ видимомъ управленіи Церковію, епископамъ, а чрезъ сихъ сотрудникамъ ихъ въ служеніи спасительнымъ тайнамъ, пресвитерамъ. Такой порядокъ соблюдался какъ въ первенствующей Церкви Христовой, такъ и во времена послѣдующія, и во всей точности соблюдается донынѣ.

Кто же принимающіе таинство Покаянія? Кто имѣетъ право приступать къ раздаятелямъ сего дара благодати и чрезъ нихъ просить милости и отпущенія своихъ грѣховъ у Самого Господа? Не могутъ получить отпущеніе грѣховъ чрезъ сіе таинство всѣ не принадлежащіе къ Церкви Христовой: ибо сія власть, какъ власть духовнаго суда, простирается только на членовъ Христовой Церкви; а не принадлежащихъ къ Церкви она не судитъ. Такъ писалъ апостолъ Павелъ: *что ми внѣшнихъ судити? не внутреннихъ ли вы судите? внѣшнихъ же Богъ судитъ* (1 Кор. 5, 12). А дверь, которою можно входить въ ограду Христовой Церкви, есть Крещеніе: потому,

кто еще не въ Церкви, тотъ, сознавая грѣхи свои, можетъ получить разрѣшеніе ихъ только чрезъ Крещеніе. Для некрестившихся покаяніе, не какъ таинство, а какъ естественное расположеніе души, сознающей свою виновность, имѣетъ такое же значеніе, какое имѣло оно въ ветхомъ Завѣтѣ: оно умилостивляетъ Бога и приготовляетъ кающихся къ полученію прощенія всѣхъ грѣховъ и примиренію съ Богомъ чрезъ вѣру и Крещеніе во имя Святыя Троицы. Но Покаяніе, какъ таинство, преподается только тѣмъ, кои, примирившись съ Богомъ чрезъ Крещеніе, опять обременили свою совѣсть грѣхами, и потому опять имѣютъ нужду въ средствѣ къ очищенію себя отъ грѣховъ. Теперь, уже омытые чрезъ Крещеніе отъ грѣха прародительскаго и принятые въ нѣдра Христовой Церкви, они врачуются не какъ чуждые и внѣшніе, но какъ немощные члены Христовой Церкви.

Сила Покаянія.

Сила сего таинства такъ велика, что никакой грѣхъ не превышаетъ его могущества. Кто бы какъ тяжко ни согрѣшилъ послѣ Крещенія, всѣ могутъ приходить къ сему цѣлебному источнику, и несомнѣнно могутъ получить отъ него благодатное исцѣленіе своихъ грѣховныхъ ранъ; только бы приходили съ искреннимъ раскаяніемъ и не преграждали тока очищающей благодати неискренностію покаянія, безчувственностію, упорствомъ и ожесточеніемъ. Спаситель, когда говоритъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, — и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ*, полагаетъ различіе между грѣхами разрѣшаемыми и неразрѣшаемыми; но и самое неразрѣшеніе допускается для того, чтобы грѣшника, кающагося въ тяжкихъ грѣхахъ, какъ страж-

дущаго опасною, закоренѣлою болѣзнію, чрезъ неразрѣшеніе или запрещеніе тѣмъ благонадежнѣе уврачевать отъ грѣха и спасти отъ погибели. Милосердіе Божіе и цѣна заслугъ Христовыхъ безмѣрно превышаютъ тяжесть грѣховъ нашихъ: потому кающійся грѣшникъ никогда не долженъ сомнѣваться въ воможности получить отъ Бога отпущеніе своихъ грѣховъ. Самъ Спаситель показалъ, что милосердію Его къ кающемуся грѣшнику нѣтъ предѣла, когда на вопросъ ученика: *Господи, коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седмь кратъ?*—отвѣчалъ: *не глаголю тебѣ до седмь кратъ, но до седмьдесятъ кратъ седмерицею* (Матѳ. 18, 21. 22). Ту же неизмѣримость Божескаго милосердія къ кающемуся грѣшнику показываютъ притчи о заблудшей овцѣ (Лук. 15, 4—7), о потерянной драхмѣ (ст. 8—10) и о блудномъ сынѣ (ст. 12—32). Это величіе Своей благости ясно раскрываетъ Господь, когда говоритъ: *глаголю вамъ, яко тако радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся, нежели о девятидесятихъ и девяти праведникъ, иже не требуютъ покаянія* (ст. 7). Внушая христіанамъ чистоту жизни и вмѣстѣ, въ случаѣ преткновеній, крѣпкую надежду на благость Божію, святый апостолъ Іоаннъ учитъ: *Чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника. И Той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точію, но и о всего міра* (1 Іоан. 2, 1. 2). *Аще исповѣдуемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи наша, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1, 9). Апостолъ Петръ учитъ: *долготерпитъ Господь на насъ, не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе пріидутъ* (2 Петр. 3, 9). Поэтому онъ призывалъ къ покаянію

и тѣхъ Іудеевъ, кои распяли Христа Спасителя (Дѣян. 2, 29. 37. 38), и Симона волхва (8, 22). Апостолъ Павелъ разрѣшилъ понесшаго временное отлученіе и покаявшагося кровосмѣсителя (2 Кор. 2, 7).

Ученіе святыхъ Отцевъ.

Принявъ отъ Самого Господа власть вязать и разрѣшать грѣхи, Апостолы передали ее своимъ преемникамъ въ Христовой Церкви, и святая Церковь хранитъ эту власть духовнаго суда, какъ величайшій даръ Божественнаго милосердія. Святые Отцы всегда призывали немощныхъ членовъ Церкви къ таинству Покаянія и указывали въ немъ спасительное врачевство отъ всѣхъ грѣховныхъ недуговъ. Такъ, св. Варнава пишетъ: «исповѣдуй грѣхи твои; не приступай къ молитвѣ своей съ совѣстію лукавою» [1]. Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ повелѣвается епископамъ и пресвитерамъ «иначе судить о грѣхѣ, который совершенъ самымъ дѣломъ, иначе о грѣхѣ, состоящемъ въ словѣ, или въ намѣреніи, иначе о грѣхѣ злословія или подозрѣнія» [2]. Св. Климентъ Римскій учитъ: «будемъ каяться, доколѣ пребываемъ на землѣ... ибо когда оставимъ этотъ міръ, уже болѣе не можно будетъ намъ исповѣдываться или каяться тамъ» [3]. Святый Игнатій Богоносецъ внушалъ св. Поликарпу, епископу Смирнскому, съ кротостію заботиться объ уврачеваніи немощныхъ учениковъ своихъ: «для того ты и состоишь, говорилъ онъ, изъ плоти и духа, чтобы извѣстное тебѣ лично врачевалъ ты съ кротостію, а неизвѣстное просилъ открывать тебѣ» [4].

Св. Кипріанъ, изображая необходимость Исповѣди, писалъ: «И по вѣрѣ больше, и по страху лучше — тѣ, кои, хотя не сдѣлали никакого преступленія, но, можетъ быть, подумали о преступленіи и, это самое съ сокрушеніемъ и въ простотѣ исповѣдуя предъ іереями Божіими, раскрываютъ имъ свою совѣсть, слагаютъ предъ ними бремя души своей, ищутъ спасительнаго врачевства хотя малымъ и неопаснымъ ранамъ. Прошу васъ, братія, да исповѣдуетъ каждый свои грѣхи, доколѣ согрѣшающій еще въ сей жизни, когда исповѣдь его можетъ быть принимаема; удовлетвореніе и отпущеніе, совершаемое священниками, пріятно предъ Господомъ. Будемъ обращаться ко Господу всею душею и, показывая раскаяніе во грѣхахъ истиннымъ соболѣзнованіемъ, будемъ умолять милосердіе Божіе» [1].

Св. Василій Великій учитъ: «Исповѣдывать грѣхи необходимо предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинствъ Божіихъ. Такъ находимъ, что и древле каявшіеся дѣлали сіе предъ Святыми; ибо въ Евангеліи написано, что Крестителю Іоанну исповѣдывали грѣхи свои (Матѳ. 3, 6), и въ Дѣяніяхъ, что — Апостоламъ, которыми и крещены были всѣ (Дѣян. 19, 18)» [2]. Онъ же въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «Обнаруженіе грѣховъ подлежитъ тому же закону, какому и объявленіе тѣлесныхъ немощей. Посему, какъ тѣлесныя немощи люди открываютъ не всѣмъ, и не первому встрѣтившемуся, а только искуснымъ въ уврачеваніи оныхъ: такъ и обнаруженіе грѣховъ должно быть предъ способными уврачевать ихъ, по написанному: *вы сильніи немощи немощныхъ носите* (Рим. 15, 1), то есть, отвращайте своимъ тщаніемъ» [3].

---

[1] Lib. de Laps. [2] Кратк. Прав. вопр. 288. [3] Тамъ же, вопр. 229.

Святый Златоустъ: «Обитающіе на землѣ допущены управлять тѣмъ, что на небѣ, получили такую власть, какой не далъ Богъ ни Ангеламъ, ни Архангеламъ. Имъ не сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ*. Хотя начальствующіе на землѣ имѣютъ власть вязать, но—только тѣла; а сіи узы касаются самой души и переходятъ на небо: что̀ священники дѣлаютъ внизу, то Богъ опредѣляетъ горѣ,—Господь утверждаетъ мнѣніе рабовъ» [1].

Такъ учила святая Церковь Христова о таинствѣ Покаянія во всѣ времена! Такъ учитъ она и нынѣ; это слышите и видите вы сами, участвуя въ благодати Покаянія.

Важность таинства.

Подивимся, братія, безпредѣльной премудрости и благости Божіей, являемой въ установленіи сего благодатнаго таинства! Представьте, какъ жалко было бы наше состояніе, еслибы не было намъ приготовлено сего цѣлебнаго кладязя спасительной благодати, къ которому прибѣгая, мы снова можемъ очищаться отъ всѣхъ грѣховъ, коимъ подвергаемся послѣ Крещенія! Кто бы тогда могъ достигнуть спасенія? Кто бы тогда могъ сохранить даръ оправданія, полученный въ Крещеніи? Хотя въ святомъ Крещеніи омываемся мы отъ всѣхъ грѣховъ; но, возродившись отъ воды и Духа, христіанинъ, какъ новорожденный младенецъ, бываетъ еще слабъ и удобопреклоненъ ко грѣху: онъ получилъ отъ святой купѣли свѣтлую одежду невинности, но, имѣя немощное естество, можетъ скоро очернить ее новыми грѣхами. И кто изъ

---

[1] О Священствѣ кн. III, гл. 4. 5.

насъ теперь, наслѣдовавъ отъ родителей столь немощную природу, можетъ сказать о себѣ, что онъ сохраняетъ безгрѣшность, полученную въ Крещеніи? Посему Христосъ Спаситель, какъ благій и человѣколюбивый, открылъ въ Своей Церкви новый источникъ очистительной воды, которая всегда можетъ омывать насъ отъ грѣховъ, содѣланныхъ послѣ Крещенія.

Далѣе, смотрите, какое удободоступное средство Господь даровалъ намъ для очищенія грѣховъ? Кому вручилъ власть отпущать грѣхи? Для чего не Архангеламъ, или Ангеламъ, но подобострастнымъ намъ человѣкамъ? Для чего не двумъ или тремъ, но сперва всѣмъ Апостоламъ, а потомъ всѣмъ преемникамъ апостольскимъ, то есть епископамъ, и чрезъ нихъ священникамъ? То и другое для того, чтобы ты всегда удобно могъ находить врачевство для уврачеванія грѣховныхъ болѣзней своей души. Видишь, предъ кѣмъ ты долженъ раскрывать свои грѣхи? Не предъ чистымъ Ангеломъ, чуждымъ грѣха, но предъ подобнымъ тебѣ человѣкомъ, который, хотя и получилъ отъ Господа власть разрѣшать грѣхи, но и самъ такъ же, какъ ты, носитъ немощное естество, несвободное отъ грѣховныхъ наклонностей. Это для того, чтобъ ты не страшился духовнаго судилища, не чуждался таинства Исповѣди, но охотно шелъ къ твоему духовному отцу, и открывалъ ему всѣ свои грѣхи, зная, что и самъ онъ, какъ человѣкъ, не чуждъ немощей человѣческихъ, и потому снисходительно будетъ судить о твоихъ грѣхахъ, такъ какъ и самъ имѣетъ нужду въ снисхожденіи и милосердіи Господа Спасителя, приходившаго въ міръ для спасенія грѣшниковъ.

Для чего же Христосъ даровалъ Своей Церкви столь много облеченныхъ властію отпущать грѣхи? — Опять

для того, чтобъ тебѣ не было препятствія къ полученію разрѣшенія во грѣхахъ, когда искренно взыщешь милости Божіей; чтобъ твоя лѣность или безпечность не имѣла предлога говорить: «предъ кѣмъ стану каяться? кто разрѣшитъ мнѣ грѣхи мои? гдѣ найду духовнаго отца?» Вотъ теперь нельзя тебѣ такъ обманывать себя; нѣтъ предлога къ подобнымъ извиненіямъ, чтобъ отъ времени до времени отлагать покаяніе. Не нужно тебѣ, для уврачеванія болѣзней души, ходить за море; не нужно много тратить времени, чтобъ отыскать врача вдали; вездѣ можешь найти его; и здѣсь и тамъ встрѣчаешь врачей, готовыхъ оказать спасительную помощь твоей душѣ.

И еще съ другой стороны посмотрите, братія, на величіе благодатнаго дара, подаваемаго въ таинствѣ Покаянія! Смотрите, какъ много благости Своей здѣсь являетъ намъ Христосъ Спаситель! Такъ много, что никогда не можемъ мы достойно возблагодарить Его за сію безпредѣльно-великую милость. *Елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ.* Въ этой власти, дарованной епископамъ и чрезъ нихъ пресвитерамъ, Спаситель открылъ неисчерпаемую глубину Своей благости и человѣколюбія. Какое великое и непостижимое чудо Божія милосердія! приходитъ человѣкъ къ отцу духовному обремененный грѣхами и, раскрывъ предъ нимъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ грѣхи свои, идетъ отъ него свободный отъ грѣховъ! Представьте при этомъ положеніе грѣшника: что чувствуетъ онъ въ своей душѣ, страждущей грѣхами? Какъ душа его, приходя въ сознаніе себя, бываетъ недовольна собою, безпокойна и мрачна! Бывъ окружена тьмою грѣховъ, не имѣетъ она чистой радости и мира, ибо не имѣетъ дерзновенія обратить взоръ свой къ Источ-

нику всѣхъ радостей, не можетъ съ надеждою и упованіемъ просить у Бога милости и утѣшенія. Пусть иногда, или и часто встрѣчаете вы грѣшниковъ, по видимому, спокойныхъ и веселыхъ: но что значатъ спокойствіе и веселость утопающихъ во грѣхахъ? это — спокойствіе въ самозабвеніи! это—веселость въ опьянѣніи! Они безпечно веселятся только потому, что не видятъ ранъ души своей, не чувствуютъ ея грѣховныхъ болѣзней и не внимаютъ гласу совѣсти, или даже стараются заглушить вопль ея. Что жъ бываетъ съ грѣшникомъ, когда, пришедши въ себя, онъ предъ свѣтильникомъ совѣсти и слова Божія узнаетъ всю опасность своего состоянія? Его спокойствіе и миръ тотчасъ убѣгаютъ отъ него, какъ мечты: *нѣсть радоватися нечестивымъ, глаголетъ Господь* (Ис. 48, 22).

Что же бываетъ съ душею грѣшника, когда она чрезъ таинство Покаянія, какъ отъ тяжкихъ узъ, разрѣшается отъ грѣховъ своихъ? Это каждый знаетъ изъ собственнаго опыта, кто когда либо внимателенъ былъ самъ къ себѣ предъ таинственною Исповѣдію и послѣ оной. А кто не испыталъ; тотъ пусть, когда будетъ приступать къ Исповѣди, обратитъ вниманіе на силу таинства, и испытаетъ, какъ велико милосердіе Господа, — какъ благотворно и могущественно дѣйствуетъ благодать сего таинства. Душа, разрѣшившись отъ узъ грѣха, наслаждается истиннымъ успокоеніемъ и миромъ; съ радостнымъ благоговѣніемъ обращаетъ взоръ свой къ милосердому Богу, *очищающему вся беззаконія наша;* искренно желаетъ не предаваться болѣе грѣху, но всегда соблюдать заповѣди Божіи, всегда питать живую вѣру, крѣпкую и неизмѣнную любовь къ Богу и надежду на Него единаго. Взоръ на будущее уже не устрашаетъ ея, какъ прежде; очистив-

шись отъ грѣховъ, она видитъ въ сокровенной вѣчности не гнѣвъ Божій и не наказаніе правосудія, но милости Отца небеснаго, даруемыя по заслугамъ Христа Спасителя. Такъ чрезъ таинство Исповѣди грѣшникъ дѣлается какбы новымъ человѣкомъ; ибо снова возрождается силою благодати, омываясь отъ тѣхъ грѣховныхъ нечистотъ, коими очернилъ онъ одежду невинности, полученной во святомъ Крещеніи, снова примиряется съ Богомъ Отцемъ чрезъ заслуги и посредство Христа Спасителя.

Такъ велико, братія, человѣколюбіе Отца небеснаго! Такъ велика благость Христа Спасителя нашего! Такой источникъ очистительной благодати даровалъ Онъ Своей Церкви въ таинствѣ Покаянія! Пріидите же, спѣшите къ источнику всѣ, страждущіе грѣхами; стремитесь безъ отлагательства и врачуйте ваши недуги. Никто не сомнѣвайся въ цѣлительности сихъ благодатныхъ водъ: Господь далъ имъ великую силу. Спѣшите, братія! не отлагайте до неопредѣленнаго времени очистить вашу совѣсть. Знаете, что во всякое время должны мы свято ходить предъ Богомъ и служить Ему въ чистой и непорочной совѣсти; какъ же не заботиться намъ очистить свою душу, когда сознаемъ, что она обременена грѣхами? и какъ отлагать это дѣло все далѣе и далѣе?—Когда заболитъ твое тѣло; ты стараешься скорѣе освободиться отъ болѣзни: какъ же не позаботиться уврачевать душу отъ ея грѣховныхъ ранъ и струповъ? Ты ссылаешься на многія неудобства, недосуги, вымышляешь разныя отговорки: но все это только плодъ твоего легкомыслія, лѣности, безпечности, или искушеніе отъ демона. Всѣ твои предлоги ничего не значатъ въ сравненіи съ важностію дѣла. Представь дѣло въ надлежащемъ видѣ,—и не станешь болѣе предаваться ложнымъ разсужденіямъ. По-

ложи твердое намѣреніе, рѣшись, преодолѣй всѣ препятствія, каковы бы они ни были, — и самъ послѣ, получивъ разрѣшеніе отъ грѣховъ, будешь много радоваться и возблагодаришь милосердаго Бога. Ты думаешь принести покаяніе когда нибудь въ другое время: когда же это? Святая Церковь призываетъ тебя къ покаянію нынѣ, въ сіи дни святой четыредесятницы [1], и не обѣщаетъ тебѣ будущаго времени, которое сокрыто въ судьбахъ промысла Божія. Кто поручится тебѣ за будущее, неизвѣстное время? Да и что показываетъ твое медленіе и отлагательство? Не то ли, что грѣхъ обладаетъ тобою? А если ты рабъ грѣха, то какъ не ищешь свободы чадъ Божіихъ? — Притомъ помни, что, чѣмъ долѣе грѣхъ будетъ владѣть тобою, тѣмъ послѣ труднѣе будетъ тебѣ побѣдить его. Побѣждай немедленно, если хочешь, чтобы подвигъ побѣды не сдѣлался труднѣйшимъ. Смотри на примѣры подобныхъ тебѣ: какъ часто, отлагая покаяніе до будущаго неизвѣстнаго времени, они болѣе и болѣе закоснѣваютъ въ нерадѣніи и безпечности; а между тѣмъ внезапно постигаетъ смерть или приходитъ такая болѣзнь, которая лишаетъ употребленія разума, — и грѣшникъ безъ покаянія отходитъ на судъ Божій!

Такъ, братія, разсуждайте о своихъ христіанскихъ обязанностяхъ, по совѣсти и по ученію слова Божія, а не по ложнымъ расчетамъ. Пользуйтесь временемъ, которое Господь даетъ намъ для нашего спасенія, и не отлагайте покаянія и дѣлъ достойныхъ покаянія до будущаго времени. Помните слова Господа Спасителя: *Блюдите, бдите и молитеся: не вѣсте бо, когда время бу-*

---

[1] Какъ эта, такъ и слѣдующія бесѣды о таинствѣ покаянія говорены были въ воскресные дни св. четыредесятницы.

детъ... Бдите убо: не вѣсте бо, когда Господь дому пріидетъ, вечеръ или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро; да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спяща (Марк. 13, 33. 35. 36). Аминь.

БЕСѢДА 26.

О ТРУДНОСТИ ПОКАЯНІЯ.—О СОДѢЙСТВІИ БЛАГОДАТИ.—ОБЪ ИСПЫТАНІИ СОВѢСТИ.

Въ минувшее воскресенье довольно бесѣдовали мы о таинствѣ Покаянія. Вы помните содержаніе бесѣды: знаете, какъ сіе таинство установлено Господомъ, какую имѣетъ спасительную силу, и какъ необходимо каждому изъ насъ безотлагательно пользоваться имъ, для очищенія своей совѣсти. Для тѣхъ, которые, заботясь о спасеніи своей души, всегда ревностно исполняютъ этотъ долгъ, не нужно было бы еще говорить о покаяніи: прежде всего ища царствія Божія и правды Его, они, къ достиженію своего спасенія, умѣютъ пользоваться всѣми, отъ Бога намъ дарованными, спасительными средствами. Но кто не знаетъ, что между нами не мало есть и такихъ, кои, не имѣя довольно попеченія о спасеніи, имѣютъ нужду въ болѣе полномъ наставленіи, какъ имъ, для спасенія своей души, надобно пользоваться спасительными средствами, а равно и таинствомъ Покаянія? Поэтому вы не почтете излишнимъ продолженіе бесѣдъ о Покаяніи.

О трудности покаянія.

Не легкое, братія, дѣло — подвигъ покаянія! Какъ велика сила таинства, великъ плодъ истинной Исповѣди:

такъ должно быть велико и усердіе въ приготовленіи къ нему; такъ великъ и подвигъ истиннаго раскаянія. Если инымъ это кажется не такъ, то можетъ быть потому, что они не обращаютъ надлежащаго вниманія на столь важное дѣло; ихъ безпечность и разсѣянность не даютъ имъ видѣть, каковы они теперь, каково должно быть покаяніе ихъ, и чѣмъ они должны быть послѣ Исповѣди. Безъ сомнѣнія, между нами есть и такіе благочестивые люди, для которыхъ покаяніе точно не трудно, — легко и удобоисполнимо. Но это тѣ, кои, можно сказать, всю свою жизнь проводятъ въ подвигѣ покаянія, которые во всякое время бодрствуютъ надъ собою, замѣчаютъ не только тяжкіе свои грѣхи, но и малыя преткновенія, и съ сердечнымъ сокрушеніемъ рано или поздно вздыхаютъ о нихъ предъ Господомъ. Это тѣ плачущіе, которыхъ ублажаетъ Христосъ Спаситель, когда говоритъ: *блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся* (Матѳ. 5, 4). Такимъ христіанамъ, безъ сомнѣнія, не трудно съ должнымъ расположеніемъ приступать къ таинственному судилищу Исповѣди и раскрыть свою совѣсть предъ отцемъ духовнымъ и Самимъ Христомъ, невидимо предстоящимъ. Они, какъ помыслятъ о своихъ грѣхахъ и о судѣ Христовомъ, тотчасъ, какъ воскъ, таютъ отъ глубокаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ, отъ умиленія и благоговѣнія предъ лицемъ Божіимъ. О, еслибы всѣ мы, братія, такъ бодрствовали надъ собою, повседневно омывали свои грѣхи слезами сокрушенія предъ Господомъ, и такъ всегда готовы были предстать судилищу Божію!

Но не такъ бываетъ съ тѣми изъ насъ, кои вчера и нынѣ пьютъ грѣхи, какъ воду, и не помышляютъ о нихъ. Душу и тѣло обременяя грѣхами, они не чувствуютъ тяжести ихъ, не скорбятъ и не сокрушаются о нихъ; блуж-

дая по распутіямъ грѣховъ, они думаютъ, что ходятъ по гладкимъ путямъ, и стоя на краю погибели, не видятъ своей опасности. Увы намъ, братія, если такъ безпечно живемъ мы! Увы намъ, — ибо идемъ путемъ погибели! О братія! Кто въ этомъ несчастіи, — опомнись! Позаботься о самомъ себѣ; убойся зла, и бѣги отъ погибели; ищи, безотлагательно ищи покаянія. Чѣмъ глубже низпали мы въ бездну грѣховъ; тѣмъ болѣе опасностей, тѣмъ ближе мы къ погибели. Но и тѣмъ труднѣе тому подвигъ покаянія, чѣмъ кто долѣе и глубже погрязалъ въ тинѣ грѣховной жизни. Такой человѣкъ не вдругъ сознаетъ тяжесть своихъ грѣховъ, не вдругъ придетъ въ состояніе сокрушенія, не вдругъ рѣшится оставить широкій путь погибели, и идти тѣснымъ путемъ спасенія: ему надобно мало-по-малу преодолѣвать преграды, чтобы принесть истинное покаяніе и утвердиться на пути спасенія.

Проходившіе путь обращенія къ Богу, или наблюдавшіе надъ обращеніемъ другихъ, знаютъ, какъ не легко человѣку, привыкшему жить только внѣшнею жизнію, обратить взоръ души на самого себя, сознать свои грѣхи и почувствовать тяжесть ихъ и опасность своего грѣховнаго состоянія; какъ не легко прійти въ сокрушеніе о своихъ грѣхахъ и обратиться ко Христу Спасителю съ раскаяніемъ и упованіемъ на Его безпредѣльное милосердіе, съ твердою рѣшимостію въ послѣдующее время жить по заповѣдямъ Христовымъ. Для этого требуется не мало бдѣнія надъ собою, не мало рѣшимости и внутренней дѣятельности; ибо чѣмъ глубже съ продолженіемъ времени укоренилась въ душѣ и тѣлѣ человѣка грѣховная болѣзнь, тѣмъ труднѣе врачеваніе ея.

Содѣйствіе благодати.

Но какъ бы для кого ни труденъ былъ подвигъ покаянія, никто не долженъ колебаться въ избраніи его; ибо что значатъ всѣ трудности этого подвига въ сравненіи съ тѣмъ благомъ, какое достигается чрезъ истинное покаяніе? Кому не извѣстно, съ какимъ вниманіемъ и съ какими часто трудами подчиненные даютъ по временамъ отчеты своимъ начальствамъ въ прохожденіи возложенныхъ на нихъ обязанностей? Судите же, какъ не рѣшиться каждому изъ насъ на всѣ труды, сколь бы тяжелы они ни были, чтобы надлежащимъ образомъ дать отчетъ въ дѣлахъ своей жизни предъ Богомъ, и оправдать себя не собственными дѣлами, но истиннымъ раскаяніемъ, испросивъ разрѣшенія своихъ грѣховъ, чрезъ отца духовнаго, у Самого Христа Іисуса, *Иже бысть намъ*, по слову Апостола, *премудрость отъ Бога, правда же, и освященіе, и избавленіе* (1 Кор. 1, 30)!

Такъ, Христосъ наше оправданіе; Его заслуги ходатайствуютъ за насъ предъ Отцемъ небеснымъ; Онъ живая плодоносная лоза, а мы вѣтви, чрезъ вѣру и святое Крещеніе привитыя къ сей лозѣ благодатію Св. Духа. Сія Божественная благодать всегда готова содѣйствовать намъ въ дѣлѣ нашего спасенія, готова облегчать труды, устранять преграды, врачевать недуги, укрѣплять наши силы, споспѣшествовать намъ въ подвигахъ добродѣтели, если только мы будемъ покорны внушеніямъ ея. *Ревнуй убо и покайся*, говорилъ Христосъ къ Лаодикійской Церкви, *се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ* (Ап. 3, 19. 20). Такъ Спаситель невидимою Своею благодатію и каждаго изъ насъ всегда при-

зываетъ и влечетъ къ Себѣ, даже и въ то время, когда мы забываемъ о Немъ и о своемъ спасеніи; ибо съ того дня, какъ чрезъ таинство Крещенія соединились мы со Христомъ, всѣ мы, вѣрующіе во Христа, стали членами одного тѣла Христова, у всѣхъ истинныхъ христіанъ, какъ членовъ одного тѣла, одна глава Христосъ, у всѣхъ одна сила жизни, Духъ Христовъ. Сей Духъ невидимо объемлетъ и проникаетъ все тѣло Христовой Церкви и всѣ члены ея, доколѣ они пребываютъ въ союзѣ съ Церковію, и дѣйствуетъ въ каждомъ членѣ, по мѣрѣ его пріемлемости, по мѣрѣ его готовности слѣдовать водительству спасительной благодати. Внушеніями Св. Духа Христосъ всѣхъ грѣшниковъ призываетъ къ покаянію и исправленію. Кто отворяетъ слухъ души и послѣдуетъ Божественному призыванію, сознаетъ свои грѣхи и съ раскаяніемъ обращается къ Господу; въ томъ сила Духа Христова немедленно являетъ спасительное свое дѣйствіе.

Припомните евангельскую притчу о блудномъ сынѣ, изображающую грѣшника и его обращеніе къ Богу. Представьте поведеніе этого сына, ка̀къ оставилъ онъ домъ отца своего; ка̀къ, взявъ отдѣленную себѣ часть имѣнія, пошелъ въ дальнюю сторону и тамъ расточилъ имѣніе, живя распутно; и ка̀къ послѣ того скитался по странѣ, ища себѣ насущнаго пропитанія. Посмотрите затѣмъ, какъ онъ, пришедши въ себя, рѣшился возвратиться съ распутій порока и погибели въ домъ отца своего. Едва пришелъ онъ въ себя, какъ началъ разсуждать здраво о богатствѣ и благости своего отца, говоря: *колико наемникомъ отца моего избываютъ хлѣбы, азъ же гладомъ гибну.* — Теперь онъ сознаетъ и чувствуетъ всю вину свою, сокрушается и, надѣясь на милосердіе отца своего, рѣшается идти къ нему и просить прощенія: *во-*

ставъ, иду ко отцу моему, говорилъ онъ, *и реку ему: отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ.* Всталъ и пошелъ къ отцу своему, и что же встрѣтилъ? Знаете, съ какою любовію вышелъ къ нему навстрѣчу отецъ! Какъ обласкалъ его! Сынъ говорилъ: *отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой.* А отецъ тѣмъ болѣе показываетъ родительской любви къ сыну: велитъ одѣть его въ лучшую одежду, надѣть перстень на руку его и сапоги на ноги, и приготовить пиршество; *яко сынъ мой сей мертвъ бѣ, и оживе*, говорилъ онъ, *изгиблъ бѣ, и обрѣтеся* (Лук. 15, 11 и слѣд.).

Въ этой притчѣ Спаситель показываетъ намъ, сколь благъ и милосердъ Богъ къ кающемуся грѣшнику. Какъ изображаемый въ притчѣ отецъ принялъ своего раскаявшагося сына: такъ Богъ поступаетъ съ каждымъ грѣшникомъ, обращающимся на путь спасенія. Едва грѣшникъ приходитъ въ себя, сознаетъ свою виновность и и рѣшается возвратиться къ Богу, какъ благодать Божія приходитъ къ нему какбы навстрѣчу, содѣйствуя обращенію его, укрѣпляетъ его надежду и упованіе на безпредѣльную благость Отца небеснаго, питаетъ чувство сокрушенія и умиленія, утверждаетъ въ подвигѣ покаянія, облегчаетъ и услаждаетъ болѣзни подвига, и еще болѣе приготовляетъ утѣшенія и радости по принесеніи покаянія, по очищеніи совѣсти отъ грѣховъ, по примиреніи съ Богомъ, — о чемъ слышали вы въ предъидущей бесѣдѣ.

Итакъ никто не долженъ страшиться подвига покаянія, зная, что не своими только силами грѣшникъ поднимаетъ это бремя, но ему содѣйствуетъ, по благости Хри-

ста Спасителя, невидимая помощь всесильнаго Духа Божія. Благодать Божія призываетъ тебя къ покаянію; она и послѣ неотлучно будетъ съ тобою, и будетъ содѣйствовать тебѣ по мѣрѣ твоей ревности въ обращеніи; умножитъ свои дары въ тебѣ по мѣрѣ твоего усердія и постоянства въ служеніи къ Богу. Поэтому не бойся труда, но молись Господу, чтобъ Онъ принялъ тебя, кающагося; проси Его, чтобы Онъ послалъ тебѣ благодать Свою, даровалъ силу и твердость къ преодолѣнію всѣхъ трудностей въ этомъ подвигѣ и утвердилъ на пути спасенія.

Но надобно намъ, братія, и самимъ быть ревностными въ подвигѣ покаянія; надобно, чтобы Христосъ Спаситель, пришедъ къ намъ, нашелъ насъ готовыми къ принятію даровъ Его. Для этого необходимо должны мы 1) испытывать свою совѣсть; 2) сознавая свои грѣхи, сокрушаться о нихъ предъ Богомъ и полагать твердое намѣреніе удаляться ихъ; 3) принести искреннюю исповѣдь предъ отцемъ духовнымъ, и 4) стараться всѣми силами удаляться грѣха и преуспѣвать въ добродѣтели.

Объ испытаніи совѣсти.

Приступая къ покаянію, надобно прежде всего внимательно испытывать свою совѣсть, то есть, повѣрять свое внутреннее и внѣшнее состояніе, сличая его съ закономъ Божіимъ и припоминая, когда, гдѣ и какъ погрѣшали мы противъ закона Божія въ дѣлахъ, въ словахъ, въ мысляхъ и желаніяхъ. Безъ такого испытанія самихъ себя невозможно прійти къ живому сознанію своихъ грѣховъ, чтобы принести искреннее раскаяніе предъ Богомъ.

Эта обязанность требуетъ отъ насъ не малаго вниманія къ себѣ. Кто привыкъ жить только внѣ себя и заниматься только внѣшними предметами; тотъ обыкновенно

не любитъ входить въ себя, неохотно смотритъ на свои недостатки и грѣхи, или даже старается скрывать ихъ отъ самого себя, чтобы жить въ безпечности, не заботясь о своемъ спасеніи. По этой привычкѣ къ внѣшней жизни, какъ многіе изъ насъ и къ таинству Исповѣди приступаютъ слишкомъ неохотно и небрежно! Какъ многіе идутъ къ духовному отцу, не подумавъ прежде внимательно о своихъ грѣхахъ! Отъ этого часто пришедшіе къ отцу духовному не знаютъ, что́ говорить ему, или говорятъ, что̀ только теперь представляется и приходитъ на мысль, либо вовсе молчатъ, ожидая, пока духовникъ предложитъ вопросъ, и тѣмъ какбы извлечетъ признаніе въ томъ или другомъ грѣхѣ. Думаютъ иные, что имъ довольно исповѣдать только тѣ грѣхи, кои придутъ на память во время самой исповѣди. Но такъ ли, братія, поступаютъ обыкновенно, когда имѣютъ нужду идти въ судъ, чтобы тамъ искать защиты или оправданія? Не напротивъ ли? Не заботятся ли заранѣе осмотрѣть свое дѣло со всѣхъ сторонъ, чтобы представить его въ настоящемъ видѣ? Тѣмъ болѣе намѣревающимся идти въ духовное судилище надобно заранѣе разсмотрѣть всѣ свои дѣла, все свое поведеніе; ибо приходятъ не на судъ человѣческій, но на судъ Божій. Духовный отецъ только служитель или посредникъ между судимымъ и судьею; а судья, связывающій или разрѣшающій грѣшника отъ грѣховъ его, есть Самъ Христосъ Богъ, дѣйствующій Своимъ всесильнымъ Духомъ.

Поэтому, если прежде были мы невнимательны къ сему долгу христіанскому, и приступали къ таинству Исповѣди безъ надлежащаго испытанія своей совѣсти, безъ внимательнаго приготовленія себя къ принятію дара благодати, сообщаемой намъ въ семъ таинствѣ: то по

крайней мѣрѣ нынѣ сознаемъ свой долгъ и свою виновность въ нарушеніи его, и во всемъ принесемъ Господу чистосердечное покаяніе.

Будемъ, братія, внимательны къ тому, какъ надобно испытывать совѣсть; какъ удобнѣе раскрыть намъ самихъ себя предъ взорами души своей, чтобы лучше сознать и почувствовать свое недостоинство предъ Богомъ. Прежде всего, входя въ самихъ себя, должны мы смотрѣть на тяжкіе свои грѣхи, которые смертельно поражаютъ нашу душу, то есть, убиваютъ въ ней жизнь по духу, удаляютъ ее отъ общенія съ Господомъ и лишаютъ спасительной благодати Христовой, безъ которой она дѣлается неспособною къ добрымъ дѣламъ, слѣдственно какбы мертвою, лишенною спасительной дѣятельности. Чѣмъ опаснѣе и гибельнѣе грѣхи, какъ смертоносныя раны души; тѣмъ болѣе должны мы бояться ихъ и заботиться объ освобожденіи отъ нихъ. Надобно спѣшить найти врача и принять врачевство, чтобы иначе рана, оставленная безъ врачеванія, не усилилась и не сдѣлалась неизлѣчимою.

Но этого мало, чтобы мы сознавали только тяжкіе свои грѣхи: если на судѣ Божіемъ получатъ свою награду и малыя добрыя дѣла, напримѣръ, стаканъ холодной воды, поданный во имя Господа; то равно подвергнутся наказанію и малые по видимому грѣхи, напримѣръ, праздное слово: *глаголю вамъ*, учитъ Спаситель, *яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный* (Матѳ. 12, 36). Притомъ, какъ искра производитъ пожаръ, и малый недугъ обращается нерѣдко въ неизлѣчимую болѣзнь: такъ и малые или не тяжкіе по видимому грѣхи скоро дѣлаются тяжкими и смертными. Поэтому, испытывая свое внутрен-

нее состояніе, должны мы смотрѣть не только на тяжкіе свои грѣхи, но и на тѣ, которые не представляются такими, помня, что каждымъ грѣхомъ нарушаемъ мы какую либо заповѣдь закона Божія и оскорбляемъ Господа, заповѣдавшаго намъ искать совершенствъ Богоподобныхъ: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48).

Чтобы удобнѣе познать свою совѣсть и видѣть свои грѣхи предъ Богомъ, для этого не мало пособій, если только желаемъ пользоваться ими. Умѣющій читать, читай священное Писаніе, особенно книги новаго Завѣта, и сравнивай свою жизнь съ Божественнымъ ученіемъ; или читай краткое ученіе о православной Вѣрѣ (Катихизисъ), или житія Святыхъ и другія благочестивыя книги, въ коихъ показывается, какъ долженъ христіанинъ жить и благоугождать Богу, и смотри, какъ приближаешься ты своею жизнію къ сему образу христіанской жизни. Каждый входи чаще въ себя и размышляй внимательно, какъ надобно вѣровать въ Бога, какъ любить Его и молиться Ему, и вообще, какія обязанности долженъ ты соблюдать по отношенію къ Богу, къ самому себѣ и ближнимъ. Припоминая все это, смотри на твое внутреннее и внѣшнее поведеніе и спрашивай самого себя: «Такъ ли живу я, какъ Богъ мнѣ повелѣваетъ? Такъ ли вѣрую въ Него, люблю Его, уповаю на Него, какъ Онъ заповѣдалъ? Такъ ли живу съ ближними, какъ велятъ заповѣди Божіи? Такъ ли смотрю на окружающія меня вещи и пользуюсь тѣмъ, что дается мнѣ отъ Бога, какъ долженъ пользоваться по волѣ Божіей, чтобъ и душею и тѣломъ славить Его, Творца и Промыслителя всего міра? Такъ ли пользуюсь великими благодѣяніями Христа Спасителя, какъ учитъ слово Божіе и святая Церковь?» Такъ

испытывая себя, каждый можетъ узнать свое внутреннее и внѣшнее состояніе: то есть, внимательно разсматривая свое поведеніе предъ зерцаломъ закона Божія, каждый увидитъ, каковъ онъ долженъ быть предъ Богомъ и человѣками, и каковъ теперь по внутреннему и внѣшнему своему состоянію, въ какой мѣрѣ соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ образу христіанскихъ совершенствъ, которыя видимъ мы въ словѣ Божіемъ и въ примѣрѣ Іисуса Христа и Святыхъ Его.

При этомъ, чтобы удобнѣе и совершеннѣе познать намъ свое нравственное состояніе, надобно каждому, при испытаніи совѣсти, поставлять себя въ томъ состояніи, въ какомъ кто, по волѣ небеснаго Промысла, находится; ибо въ каждомъ состояніи есть свои частныя обязанности, свои добродѣтели и свои грѣхи, хотя основаніе всѣхъ добродѣтелей всегда и вездѣ одно: вѣра въ Бога, любовь къ Богу и надежда на Бога. Какъ это можно дѣлать каждому въ своемъ состояніи, объяснимъ нѣсколькими примѣрами.

Такъ, супруги, мужъ и жена, при испытаніи своей совѣсти, пусть спрашиваютъ самихъ себя: помнятъ ли они, соблюдаютъ ли тѣ обѣты, которые давали другъ другу предъ лицемъ Бога и Его Церкви, и которые запечатлѣны святымъ таинствомъ Брака? исполняютъ ли свято взаимныя свои обязанности? хранятъ ли другъ къ другу уваженіе, любовь, довѣріе, откровенность, супружескую вѣрность? такъ ли заботятся другъ о другѣ, какъ свойственно членамъ одного тѣла?

Родители, разсматривая свою совѣсть, пусть внимательно испытываютъ и спрашиваютъ себя: такъ ли они исполняютъ свои обязанности по отношенію къ дѣтямъ, какъ велитъ законъ Божій? Внушаютъ ли имъ съ ран-

нихъ лѣтъ страхъ Божій, который есть *начало премудрости?* заботятся ли, какъ должно, о томъ, чтобы навсегда укоренить въ сердцахъ ихъ крѣпкую любовь къ Богу, ревность къ соблюденію заповѣдей Его, нелицемѣрную любовь къ ближнимъ, покорность къ начальникамъ, почтеніе и преданность къ родителямъ, уваженіе ко всѣмъ высшимъ и старшимъ, радушіе и любовь къ равнымъ и низшимъ? имѣютъ ли надлежащее попеченіе объ удаленіи ихъ отъ соблазновъ и пороковъ и объ исправленіи ихъ погрѣшностей и недостатковъ? подаютъ ли имъ сами примѣръ благочестивой и добродѣтельной жизни?

Дѣти, при испытаніи своей совѣсти, должны требовать отъ себя отчета въ томъ, исполняютъ ли они свои обязанности къ родителямъ? оказываютъ ли имъ сыновнее почтеніе, любовь, признательность, повиновеніе, преданность? А если дѣти въ учебномъ или воспитательномъ заведеніи; то пусть спрашиваютъ себя притомъ: исполняютъ ли въ точности обязанности, на нихъ здѣсь возлагаемыя? питаютъ ли должное уваженіе и любовь къ своимъ наставникамъ и начальникамъ? Выполняютъ ли въ надлежащей исправности свои уроки? Сохраняютъ ли скромность, честность, искренность и дружелюбіе въ обращеніи съ своими товарищами?

Господа пусть предъ судомъ совѣсти и слова Божія потребуютъ отъ самихъ себя отчета въ томъ, вѣрно ли исполняютъ они свои обязанности по отношенію къ слугамъ своимъ? заботятся ли о томъ, чтобъ они, служа имъ, не оставляли служенія Царю царей и Господу господей, — чтобы знали законъ Божій и жили по заповѣдямъ Божіимъ? подаютъ ли имъ собою примѣръ благочестивой христіанской жизни? пекутся ли съ христіанской любовью о ихъ внѣшнемъ благосостояніи?

А слуги предъ своею совѣстію должны спрашивать себя: исполняютъ ли они, какъ долгъ велитъ, лежащія на нихъ обязанности къ господамъ своимъ? такъ ли усердно и вѣрно служатъ имъ, какъ заповѣдуетъ слово Божіе,—*не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божію отъ души* (Еф. 6, 6)? не причиняютъ ли они явно или тайно какого либо вреда господамъ своимъ? оказываютъ ли имъ должное почтеніе? не оскорбляютъ ли ихъ чести и добраго имени худыми толками и разглашеніями?

Такъ каждый, по своему состоянію, испытывая свою совѣсть и припоминая грѣхи, не долженъ при этомъ оставлять безъ вниманія и тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ грѣшилъ онъ; ибо одинъ и тотъ же грѣхъ отъ разныхъ обстоятельствъ можетъ увеличиваться въ своей виновности. Какъ это бываетъ, яснѣе можете видѣть въ примѣрахъ. Такъ, покража малоцѣнной вещи есть грѣхъ вообще не тяжкій, хотя и полагаетъ пятно на совѣсть и доброе имя человѣка. Но этотъ же грѣхъ становится тяжелѣе, если незначительная вещь похищается у бѣдняка, для котораго, при его крайней бѣдности, она уже не есть вещь маловажная. Тотъ же грѣхъ дѣлается еще болѣе тяжкимъ, когда маловажная по видимому вещь похищается изъ храма Божія,—есть вещь священная, и потому похищеніе ея есть святотатство. Другой примѣръ: оскорбленіе ближняго словомъ, если вообще судить, есть не тяжкій грѣхъ, но грѣхъ человѣческой немощи, хотя во всякомъ случаѣ оскорбляетъ совѣсть и показываетъ, что человѣкъ не бодрствуетъ надъ собою, какъ должно. Но этотъ же грѣхъ становится много тяжелѣе, если словомъ оскорбляетъ своихъ родителей сынъ или дочь, а еще тяжелѣе, когда словомъ оскорбляютъ верховную Власть.

Тотъ же грѣхъ, наконецъ, дѣлается ужаснымъ, когда оскорбительное слово изрыгается на имя Божіе; — тогда этотъ грѣхъ есть богохульство.

Бо́льшая или меньшая тяжесть грѣха много зависитъ отъ внутренняго расположенія человѣка. Бываютъ грѣхи ненамѣренные, когда кто не хочетъ грѣшить, и грѣшитъ или по невѣдѣнію, или по слабости, то есть, хочетъ не грѣшить, но не можетъ преодолѣть худой привычки, или увлекается ко грѣху независящими отъ него обстоятельствами. Бываютъ грѣхи, намѣренные, когда человѣкъ могъ бы не грѣшить, еслибы захотѣлъ, но грѣшитъ, потому что любитъ свой грѣхъ, и добровольно предается ему, не заботясь о своемъ спасеніи. Первые грѣхи не такъ тяжки, какъ послѣдніе. И человѣческій судъ, обыкновенно, строже взыскиваетъ за намѣренные грѣхи, нежели за ненамѣренные; такъ будетъ и на судѣ правды Божіей. Спаситель учитъ: *Рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли Его, біенъ будетъ много. Не вѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало* (Лук. 12, 47. 48).

Также, испытывая свойства грѣховъ, надобно обращать вниманіе и на то, какъ часто какому грѣху подвергаемся. Грѣхъ нашъ есть ли плодъ кратковременнаго увлеченія, или обнаруженіе укоренившейся въ насъ наклонности? Постоянная наклонность, увлекающая насъ къ какому либо грѣху, или господствующая страсть къ тому либо другому пороку, чрезвычайно увеличиваетъ тяжесть грѣховъ. Такъ, напримѣръ, кратковременная разсѣянность въ мысляхъ и словахъ не есть тяжкій и опасный грѣхъ, хотя всегда оскорбляетъ чистоту совѣсти и нарушаетъ миръ ея: но эта же разсѣянность дѣлается грѣхомъ тяжкимъ и смертнымъ, если человѣкъ привыкъ

все время проводить въ такой разсѣянности, и потому живетъ не по духу Христову, но по духу міра. Можетъ быть, многимъ, не имѣющимъ духа Христова, онъ будетъ еще казаться добрымъ, или, по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ худымъ человѣкомъ; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ, не имѣя духа благочестія и не повинуясь внушеніямъ благодати Христовой, онъ уже есть мертвый членъ въ тѣлѣ Церкви Христовой и, можетъ быть, невидимымъ судомъ Божіимъ уже отсѣченный отъ единства живыхъ членовъ Христова тѣла.

Такъ, братія, должны мы испытывать свою совѣсть, раскрывать всѣ свои грѣховныя раны, и опасныя и неопасныя, припоминать ихъ со всѣми обстоятельствами, и смотрѣть не только на внѣшнее дѣйствіе грѣха, но и на внутреннія свойства и причины его. Не говорите, что это трудно, тяжело, требуетъ много вниманія и усилія, но посудите,—что достойнѣе труда, какъ не пріобрѣтеніе спасенія? Что болѣе сего заслуживаетъ наше вниманіе и попеченіе? Посмотрите, кто не трудится? У кого нѣтъ своихъ заботъ? И подумайте, для чего кто трудится? О чемъ заботится? Какой плодъ всѣхъ усилій? Смотрите, сколько такихъ, кои ни днемъ ни ночью не даютъ себѣ покоя для того только, чтобы имѣть нужное для поддержанія своей земной жизни? Сколько такихъ, кои безпрестанно заботятся и не имѣютъ конца заботамъ, безразсудно ища пищи своимъ страстямъ? Какъ же не трудиться намъ, заботясь о спасеніи души своей? Какъ не прилагать всего вниманія и усердія къ познанію своего внутренняго состоянія, своихъ грѣховныхъ болѣзней, когда это необходимо для уврачеванія ихъ, для спасенія души?

Притомъ, смотрите внимательнѣе, — и увидите, что эта обязанность не такъ трудна и тяжела, какъ иногда

представляютъ ее не испытавшіе труда. Чего требуетъ отъ насъ испытаніе совѣсти? Не нужно тебѣ изыскивать многихъ средствъ, дорогихъ или неудобонаходимыхъ; нѣтъ нужды тебѣ оставлять обыкновенныя свои занятія, домашнія или общественныя. Надобно только намъ своими мыслями и вниманіемъ приблизиться къ самимъ себѣ, войти въ себя: отторгшись отъ разсѣянности по внѣшнимъ предметамъ, внимательно разсмотрѣть свое внутреннее и внѣшнее состояніе и, сравнивъ свое поведеніе съ закономъ Божіимъ, видѣть, въ чемъ и какъ отступили мы отъ образа благочестія и добродѣтели, начертанныхъ въ законѣ Божіемъ. А скажите, когда намъ нельзя сего дѣлать? Только тогда, когда не хочемъ, не рѣшаемся внимать себѣ и безпристрастно смотрѣть на свое внутреннее и внѣшнее состояніе; если же захочемъ, то всегда можемъ обращать свой взоръ на самихъ себя. Ты можешь дѣлать это поутру, какъ встаешь отъ сна, когда надобно тебѣ возблагодарить Бога за сохраненіе твоей жизни въ минувшую ночь и за дарованіе новаго дня, — да и слѣдуетъ подумать, что̀ ты теперь, и чѣмъ долженъ быть предъ Богомъ и ближними въ наступающій день; — можешь, отходя ко сну, когда долгъ велитъ тебѣ потребовать отъ себя отчета въ своихъ дѣлахъ за минувшій день. Можешь дѣлать это во всякое удобное время: въ уединеніи и въ присутствіи другихъ, среди разныхъ занятій и работъ, напримѣръ, — когда идешь куда одинъ, или и не одинъ, но безмолвствуешь; когда тѣломъ находишься среди другихъ, а мыслію и чувствомъ остаешься самъ съ собою, предъ лицемъ Божіимъ; въ это время смотря на другихъ, ты можешь испытывать и познавать самого себя и помышлять о законѣ Божіемъ. Равнымъ образомъ, когда что нибудь дѣлаешь руками, душа твоя

можетъ оставаться въ покоѣ, помышлять о самой себѣ и воздыхать къ Богу. Что будетъ сему препятствовать? Только наше невниманіе къ себѣ, наша безпечность о спасеніи души своей, наша разсѣянность, привычка убивать время въ пустыхъ мечтахъ, въ празднословіи, въ пересудахъ, и симъ подобныхъ грѣхахъ.

О, еслибы мы всегда помнили, чѣмъ надобно быть намъ внутри и внѣ себя, и каковы мы на самомъ дѣлѣ! У насъ не было бы охоты безъ нужды говорить и судить о другихъ, но все вниманіе обращали бы мы на самихъ себя, и осуждали бы только самихъ себя. А это, братія, необходимо намъ, чтобы, сознавая свои грѣхи, чувствовать свою виновность предъ Богомъ, просить милости у Него, отпущенія грѣховъ и, получивъ эту милость, стараться всѣми силами хранить себя, какъ бы снова не подвергнуться тѣмъ же или другимъ тяжкимъ грѣхамъ и осужденію. *Аще бо быхомъ себе разсуждали*, писалъ апостолъ Павелъ къ Коринѳянамъ, *не быхомъ осуждени были* (1 Кор. 11, 31). «Еслибы мы судили сами себя, то не были бы судимы». Апостолъ говорилъ такъ, обличая нѣкоторыхъ изъ Коринѳянъ, которые, не очистившись отъ грѣховъ, приступали къ святымъ тайнамъ тѣла и крови Христовой. Такое невниманіе къ высочайшему таинству подвергало виновныхъ видимому суду Божію: *Ядый бо и піяй недостойнѣ*, писалъ св. Павелъ, *судъ себѣ ястъ и піетъ. Сего ради въ васъ мнози немощни, и недужливы, и спятъ довольни* (и не мало умираетъ) (ст. 29. 30). Этотъ судъ не постигъ бы Коринѳянъ, по ученію Апостола, еслибы они были внимательны къ себѣ, еслибы, обращаясь къ Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ, осуждали предъ Нимъ сами себя и съ искреннимъ раскаяніемъ заглаждали свои грѣхи.

Сохраните, братія, въ вашей памяти все то, о чемъ бесѣдовали мы теперь, особенно вы, готовящіеся къ таинству Исповѣди. Будьте внимательны къ себѣ; испытывайте самихъ себя предъ зерцаломъ совѣсти и слова Божія, мысленно поставляя себя предъ лицемъ Божіимъ, чтобы принести искреннее покаяніе предъ Господомъ, и потомъ благоговѣйно и неосужденно приступить къ святѣйшей трапезѣ тѣла и крови Христовой.

Впрочемъ не одни готовящіеся къ Исповѣди должны такъ испытывать свою совѣсть; но и вы, братія, уже принесшіе въ эту четыредесятницу покаяніе, и вкусившіе отъ Божественной трапезы пречистаго тѣла и крови Христовой, не должны оставлять безъ вниманія этой обязанности. Ибо, чтобы сохранить даръ принятой благодати, надобно всегда бодрствовать надъ собою и молиться, по заповѣди Господа: *бдите и молитеся, да не внидете въ напасть* (Матѳ. 26, 41). А это бдѣніе въ томъ и состоитъ, чтобъ хранить совѣсть чистою, во всякое время удаляться грѣха и, если по своей немощи въ чемъ согрѣшимъ предъ Богомъ, сознавъ свое паденіе, немедленно съ сокрушеннымъ сердцемъ обращаться къ Богу Спасителю, и молить Его, да проститъ и отпуститъ намъ согрѣшенія наши, въ честь и славу Его, вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

БЕСѢДА 27.

О СЕРДЕЧНОМЪ СОКРУШЕНІИ О ГРѢХАХЪ.

О сердечномъ сокрушеніи нынѣ будемъ бесѣдовать: покажемъ необходимость его, раскроемъ, какъ должны

мы сокрушаться о своихъ грѣхахъ, какъ возбуждать это сокрушеніе, и какіе плоды его.

Необходимость сердечнаго сокрушенія.

Познавши свои грѣхи, должны мы искренно скорбѣть и сокрушаться о нихъ: это естественное слѣдствіе искренняго сознанія грѣховъ. Кто говоритъ, что онъ вполнѣ сознаетъ свои грѣхи, а между тѣмъ не чувствуетъ тяжести ихъ, не сокрушается о нихъ, тотъ обманывается: равнодушіе ко грѣхамъ показываетъ, что его познаніе о грѣхахъ еще недостаточно, потому что безплодно. А естественный плодъ живаго сознанія своихъ грѣховъ есть сердечная скорбь и сокрушеніе о нихъ предъ Богомъ. Сознающему вину свою нельзя не скорбѣть. Какъ тѣло наше, доколѣ оно живо и способно чувствовать, получая раны, не можетъ не чувствовать болѣзни: такъ и наша душа, если еще имѣетъ она здравое сознаніе самой себя, своего назначенія и своихъ обязанностей, — не можетъ не чувствовать внутренней болѣзни и скорби, сознавая свои грѣхи. Ибо грѣхи— ея раны и струпы; они разрушаютъ духовную жизнь ея и, умножаясь, угрожаютъ ей смертію, то есть, лишеніемъ спасительной благодати Божіей. — И кто не пойметъ этой необходимости сѣтовать и сокрушаться о грѣхахъ своихъ, когда представитъ, что чрезъ грѣхъ мы оскорбляемъ всеблагаго Бога, Творца и Промыслителя нашего, Источника свѣта и жизни; что чрезъ грѣхъ показываемъ мы величайшую неблагодарность предъ Нимъ, сами себя лишаемъ благоволенія Отца небеснаго, и стремимся въ пропасть скорбей и несчастій? Какъ благонравныя дѣти, провинившіяся въ чемъ либо предъ своими родителями, не могутъ безъ скорби и слезъ сказать или даже вспо-

мнить вину свою предъ родителями: такъ естественно и намъ чувствовать виновность свою предъ Отцемъ небеснымъ, плакать и сокрушаться о своихъ проступкахъ, вспоминая, какъ неблагодарно и безразсудно мы своими грѣхами прогнѣвляемъ Господа, Создателя и Спасителя нашего, и какому тяжкому осужденію подвергаемъ себя, нарушая святѣйшую волю Божію! Можетъ ли виновный сынъ ожидать отъ родителей прощенія, когда не сознаетъ искренно вины своей? Какъ же намъ ожидать прощенія отъ всеблагаго и всесвятаго Бога, если не будемъ глубоко чувствовать свою виновность, скорбѣть и сокрушаться предъ Нимъ о нашемъ недостоинствѣ? Кто не знаетъ, что Богъ, какъ Святый и Праведный, не благоволитъ къ неправдѣ и грѣху? Какъ же грѣшнику, сознающему свои грѣхи, помышлять о нихъ предъ лицемъ Божіимъ безъ страха и сокрушенія?

Такъ должно быть, братія, по естественному свойству нашей души. Этого требуетъ отъ насъ, грѣшниковъ, и слово Божіе. Вспомните, чѣмъ умилостивляется Богъ по слову пророка Давида? *Жертва Богу духъ сокрушенъ*, говоритъ онъ, *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). А пророкъ Іоиль отъ лица Бога возглашаетъ: *нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему* (Іоил. 2, 12. 13). Видите, къ чему призывалъ Самъ Богъ многократно прогнѣвлявшихъ Его своими грѣхами Іудеевъ? Чего требовалъ отъ нихъ въ доказательство искренняго ихъ раскаянія? Поста, плача и сердечнаго сокрушенія: *обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша.* Припомните

также, съ какимъ глубокимъ чувствомъ самоосужденія и сокрушенія возвращался съ раскаяніемъ къ отцу своему блудный сынъ, изображаемый въ евангельской притчѣ. И намѣреваясь возвратиться въ родительскій домъ, и встрѣчаясь съ оскорбленнымъ своимъ отцемъ, онъ говорилъ съ сокрушеннымъ сердцемъ: *отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя, яко единаго отъ наемникъ твоихъ* (Лук. 15, 18. 19). Также, съ какимъ глубокимъ сокрушеніемъ просилъ Бога о помилованіи кающійся мытарь, о коемъ евангельская притча говоритъ: *мытарь же, издалеча стоя, не хотяше ни очію возвести на небо; но біяше перси своя, глаголя: Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику.* (Лук. 18, 13)! Такъ, братія, и мы, сознавая грѣхи свои, должны глубоко скорбѣть и сокрушаться о нихъ!

По какимъ побужденіямъ должно сокрушаться о грѣхахъ?

Надобно при этомъ обратить вниманіе и на то, по какимъ побужденіямъ должны мы скорбѣть и сокрушаться о своихъ грѣхахъ предъ Богомъ. Не всякая скорбь о грѣхахъ угодна Богу; можно сѣтовать и сокрушаться о своихъ грѣхахъ, и тѣмъ не только не умилостивлять Бога, но еще болѣе оскорблять и прогнѣвлять Его. Такъ, напримѣръ, если грѣшникъ сожалѣетъ и скорбитъ о своемъ худомъ поведеніи только потому, что оно подвергаетъ его стыду, разстроиваетъ его внѣшнее благосостояніе, причиняетъ тяжкую болѣзнь его тѣлу: можетъ ли такое сокрушеніе быть угодно Богу? Такой грѣшникъ сѣтуетъ и досадуетъ только на свою неосмотрительность, думаетъ только о своемъ безчестіи, о своей болѣзни, о своей потерѣ, о своемъ несчастіи, и заботится только о томъ, какъ бы возстановить разстроенное, пріобрѣ-

сти потерянное, и избѣгнуть подобнаго несчастія въ будущее время; то есть, скорбитъ не о томъ, что онъ грѣшникъ, но о томъ, что не умѣлъ грѣшить безвредно, и заботится о томъ, какъ бы грѣшить и не испытывать горькихъ слѣдствій грѣха. Такая скорбь не есть скорбь о грѣхахъ предъ Богомъ; тутъ нѣтъ сознанія своей виновности предъ Богомъ, нѣтъ благоговѣнія и любви къ Богу, и нѣтъ уваженія къ Его заповѣдямъ. Въ такомъ раскаяніи нѣтъ истинно человѣческаго сознанія себя; потому что кающійся такимъ образомъ смотритъ на себя только какъ на временное существо, забывая о безсмертномъ духѣ, — чувствуетъ тѣлесныя болѣзни или временныя невыгоды, и старается избѣгнуть ихъ, не помышляя о Богѣ и правдѣ Его, имѣющей *воздать* въ жизни вѣчной *коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6).

Не такова скорбь, когда грѣшникъ сокрушается о грѣхахъ своихъ не потому, что они подвергаютъ его въ этой жизни стыду, болѣзнямъ, лишеніямъ и другимъ невыгодамъ, а потому, что угрожаютъ ему гнѣвомъ Божіимъ, лишаютъ его неба, участія въ блаженствѣ праведныхъ, и низводятъ во адъ. Такая скорбь можетъ быть спасительною для грѣшника: она возбуждаетъ отвращеніе отъ грѣха и стремленіе, хотя рабское, къ исполненію заповѣдей Божіихъ. Если грѣшникъ будетъ страшиться гнѣва Божія и вѣчныхъ наказаній; то этотъ *страхъ Божій* сдѣлается для него *началомъ премудрости;* укажетъ ему путь къ истинѣ, и привлечетъ въ сердце его лучь благодати, которая научитъ плакать и сокрушаться о грѣхахъ Богоугодно и душеспасительно.

Какое же сокрушеніе о грѣхахъ Богоугодно и душеспасительно? Это показываетъ апостолъ Павелъ, поучая такъ: *печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спа-*

сеніе содѣловаетъ (2 Кор. 7, 10). Болѣе всего должны мы, братія, скорбѣть и плакать о грѣхахъ своихъ потому, что чрезъ нихъ нарушаемъ волю Божію; должны мы сокрушаться о томъ, что своими грѣхами оскорбляемъ величайшаго благодѣтеля Бога Отца и Христа Спасителя и Всесвятаго Духа, что прогнѣвляемъ Бога — мы, созданія Его, украшенныя дарами Его преимущественно предъ всѣми окружающими насъ тварями, почтенныя образомъ Создавшаго насъ; и потому обязанныя любить Его всею душею и всѣмъ существомъ нашимъ. Кому не понятна эта истина? Каждый можетъ видѣть на опытѣ, какъ несовершенна та скорбь раскаянія, которая возбуждается только страхомъ наказанія или тяжкихъ послѣдствій грѣха. Скажите, напримѣръ, вы, добрые родители: довольны ли будете вы раскаяніемъ провинившихся вашихъ дѣтей, когда увидите, что они скорбятъ и плачутъ предъ вами, раскаяваясь въ своей винѣ, только потому, что ожидаютъ и страшатся наказаній? Или пожелаете, чтобы они не столько боялись наказаній, сколько чувствовали свое безразсудство, свою вину предъ вами и, истинно сознавъ ее, скорбѣли о томъ, что они такъ худо поступали и оскорбили васъ, своихъ родителей, своихъ первыхъ въ этомъ мірѣ благодѣтелей? Вы, безъ сомнѣнія, пожелаете, и должны желать отъ дѣтей вашихъ этого послѣдняго раскаянія. Поэтому, можете судить, какъ мы несовершенно скорбимъ и сокрушаемся о своихъ грѣхахъ предъ Богомъ, когда дѣлаемъ это только по страху ожидаемыхъ наказаній! Не явно ли, что, питая такія чувствованія, мы не представляемъ Бога, какъ всесовершеннаго Владыку неба и земли, не мыслимъ о Его величайшихъ и безпредѣльныхъ благодѣяніяхъ къ намъ, не чувствуемъ сыновней любви къ Нему, какъ всеблагому

Отцу? Судите же теперь, должны ли мы довольствоваться только тою скорбію о своихъ грѣхахъ, какая возбуждается представленіемъ страшнаго суда Божія и адскихъ мученій. Господь, по безпредѣльной благости Своей, *трости сокрушенны не преломитъ, и лена внемшася не угаситъ* (Матѳ. 12, 20): Онъ принимаетъ и первые начатки нашего обращенія къ Нему; но требуетъ, чтобы мы, подражая Ему, всегда искали высшаго совершенства, чтобы учились любить Его всѣмъ сердцемъ и всею душею. Посему, если мы скорбимъ о своихъ грѣхахъ только оттого, что они угрожаютъ намъ тяжкимъ вѣчнымъ наказаніемъ; то, не останавливаясь на этой скорби, должны мы искать понятій и чувствованій болѣе совершенныхъ, достойныхъ благости и человѣколюбія Божія; должны размышлять о томъ, какъ недостойно мы ходимъ предъ Богомъ, и какъ много оскорбляемъ святость и благость Отца небеснаго, когда предаемся грѣхамъ, и тѣмъ нарушаемъ святыя Его заповѣди. Такимъ образомъ наша скорбь о грѣхахъ мало-по-малу сдѣлается совершеннѣе и достойнѣе благости Божіей, будетъ проистекать не изъ страха наказаній, но изъ любви и благоговѣнія къ Богу, и произведетъ, по слову Апостола, неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 Кор. 7, 10).

Не подумайте, что такъ размышлять и сокрушаться о грѣхахъ должны мы, только сознавая за собою тяжкіе грѣхи, которые какбы невольно исторгаютъ стенаніе и сокрушеніе самою своею тяжестію. Нѣтъ, если, внимая себѣ, станемъ безпристрастно испытывать свою совѣсть; то всегда будемъ имѣть довольно причинъ скорбѣть и глубоко сокрушаться о своихъ грѣхахъ предъ Богомъ. Апостолъ Христовъ пишетъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ* (1 Іоан.

1, 8). Самъ Христосъ учитъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключимми есмы: яко, еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). А кто изъ насъ похвалится, что онъ исполнилъ все должное? Кто можетъ сказать о себѣ, что онъ болѣе не грѣшитъ? Слышите, что̀ говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ: *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ!* При этомъ можемъ ли, и должны ли мы забывать прежніе свои грѣхи, хотя и омытые водою Крещенія или слезами покаянія? Обращаясь къ самимъ себѣ, можемъ ли забыть, чѣмъ были мы прежде по своему происхожденію отъ падшаго Адама, въ которомъ всѣ согрѣшили и лишились славы Божіей? Можемъ ли забыть, какъ многократно прогнѣвляли мы Господа Спасителя, послѣ того, какъ по благодати Его облеклись въ одежду заслугъ Его чрезъ Крещеніе? Нѣтъ, братія, мы не должны забывать того, отъ чего, по безпредѣльной Своей благости, избавилъ насъ Господь, дабы тѣмъ болѣе чувствовать свою немощь и недостоинство, и тѣмъ болѣе любить, благодарить и прославлять Господа за Его безмѣрное человѣколюбіе. Знаете, какъ апостолъ Павелъ, уже омывшись въ Крещеніи отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, и уже когда, облеченный благодатію Апостольства, *паче всѣхъ* другихъ Апостоловъ *потрудился* въ подвигахъ апостольскаго служенія, не переставалъ однакоже воспоминать о прежнихъ своихъ грѣхахъ? Въ посланіи къ Коринѳянамъ онъ писалъ: *Азъ есмь мній Апостоловъ; иже нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ, зане гонихъ Церковь Божію. Благодатію же Божіею есмь, еже есмь* (1 Кор. 15, 9. 10). Тоже и въ посланіи къ Тимоѳею говорилъ: *вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко Христосъ Іисусъ пріиде въ міръ грѣшники спасти, отъ нихже первый*

есмь азъ (1 Тим. 1, 15). Такъ и мы, если станемъ внимательно разсматривать прошедшее и настоящее свое поведеніе, всегда будемъ имѣть много причинъ скорбѣть и сокрушаться о своемъ недостоинствѣ предъ Богомъ; ибо мы всегда грѣшны предъ Нимъ, всегда нечисты и недостойны Его благоволенія.

Какъ возбуждать сокрушеніе о грѣхахъ.

Но знаю, что многіе изъ васъ помышляютъ въ своихъ душахъ и говорятъ: «сознаю мои грѣхи; вижу, что я великій грѣшникъ: но у меня нѣтъ чувства скорби; я холоденъ, равнодушно помышляю о своихъ грѣхахъ, не умѣю скорбѣть и сокрушаться о нихъ предъ Богомъ. Что жъ мнѣ дѣлать?»

Увы намъ, возлюбленные братія! Видно мы не подобны доброй нивѣ! Видно мы пріемлемъ дождь и росу, и остаемся безъ плодовъ, какъ земля каменистая! — Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Не говорятъ ли такъ, жалуясь на окаменѣніе своей души, и люди, подобные доброй плодоносной нивѣ? Вы, чувствующіе холодность и сухость въ душѣ при размышленіи о своихъ грѣхахъ, имѣйте терпѣніе и продолжайте подвигъ бдѣнія надъ собою, молитесь Господу, — и увидите плоды трудовъ вашихъ! Настоящее безплодіе ваше не отъ того ли происходитъ, что давно не размышляли вы о своихъ грѣхахъ, а предавались имъ каждый день? не отъ того ли, что давно не испытывали вы своей совѣсти предъ лицемъ Божіимъ, предъ зерцаломъ Его заповѣдей, и жили безпечно, увлекаясь духомъ міра? Да и теперь довольно ли вникнули вы въ самихъ себя и въ ученіе закона Божія? довольно ли сознали свои грѣхи, свою бѣдность и опасность своего положенія? довольно ли предъ всевидящимъ

Окомъ показали смиренія и желанія обратиться ко Господу, чтобы могли привлечь въ свою душу обильную росу небесной благодати? — А сами знаете, что послѣ долговременной засухи и тучная нива не вдругъ приноситъ плоды и не вдругъ покрывается обильною зеленью. Чтобы палимая зноемъ и долго жаждавшая влаги земля напиталась, ожила, украсилась произрастеніемъ и принесла плоды, для этого требуется не влага тумана или росы, но многократное и обильное напоеніе дождемъ.

Такъ должно быть и съ нашими душами: чтобы онѣ легко приходили въ умиленіе, способны были глубоко чувствовать свои грѣхи и сокрушаться о нихъ предъ Богомъ, нужно не кратковременное и бѣглое воспоминаніе о своихъ грѣхахъ, а частое и внимательное размышленіе о нихъ въ тишинѣ внутренняго безмолвія, предъ лицемъ Вездѣприсущаго и Всевѣдущаго. Если можешь, ищи пособія къ благорасположенію души твоей въ бесѣдѣ съ благочестивымъ и благоговѣйнымъ человѣкомъ. Если умѣешь читать, читай предлагаемыя Церковію молитвы. Читай акаѳисты Господу Іисусу и пресвятой Богородицѣ, канонъ пресвятой Богородицѣ, *поемый во всякой скорби душевнѣй и обстояніи*, молитвы утреннія и вечернія, и подобное, что̀ можетъ служить къ умиленію и сокрушенію твоей души предъ Господомъ. А неумѣющій читать, чаще повторяй изъ глубины души хотя самыя краткія молитвы, какія внушаетъ тебѣ святая Церковь. Такъ, напримѣръ, размышляя о грѣхахъ своихъ и о своемъ недостоинствѣ предъ Богомъ, повторяй чаще съ благоговѣніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ:

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!
Боже, очисти грѣхи моя, и помилуй мя!
Создавый мя Господи, помилуй!

Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя!
Владычице моя, пресвятая Богородице спаси мя грѣшнаго!
Ангеле, Хранителю мой святый, отъ всякаго зла сохрани мя!

Обращаясь съ молитвою къ Апостоламъ, Мученикамъ, Преподобнымъ, говори: святый Апостоле, Мучениче, или преподобне Отче, моли Бога о мнѣ!

Сколько можно вамъ, братія, чаще ходите въ Церковь къ Богослуженію, особенно въ настоящіе дни, приготовляясь къ Исповѣди. Слушайте со вниманіемъ священныя чтенія и пѣсни духовныя. Не оставляйте и тѣлеснаго поста, но тщательно соблюдайте его по правиламъ святой Церкви; онъ весьма благопотребенъ къ обузданію грѣховнаго тѣла, къ сокрушенію духа праздности, любоначалія и празднословія. Каждый повергайся чаще и тѣломъ предъ Владыкой всей твари: смиренное колѣнопреклоненіе смиряетъ горделивые помыслы, укрощаетъ возстаніе плоти, возбуждаетъ духъ сокрушенія и молитвы. Прибавь къ этому посильное благотвореніе ближнимъ, изъ многаго удѣли болѣе, изъ малаго — сколько внушитъ тебѣ удѣлить твоя любовь къ Богу и ближнему. А бѣдные и неимущіе присоедините безропотное, благодушное терпѣніе ради Господа, и смиренную преданность Ему. Искренно благодарите Бога и за тѣ дары, какими пользуетесь, какъ бы малы они ни были. Старайтесь, братія, удаляться всякаго грѣха и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и въ помышленіи. Чаще обращайте ваши мысли къ тому, что можетъ спасительно трогать ваше сердце и удерживать отъ грѣха. Чаще размышляйте о краткости этой жизни, о непостоянствѣ и тлѣнности благъ земныхъ, о суетности мірскихъ удовольствій; помышляйте о неиз-

вѣстности послѣдняго дня и часа и о неизбѣжности смерти, о великихъ наградахъ, уготованныхъ праведнымъ, и страшныхъ мученіяхъ, которымъ неминуемо подвергнутся нераскаянные грѣшники.

Дѣлайте такъ, и, при содѣйствіи благодати Божіей, скоро почувствуете перемѣну въ душахъ вашихъ. Кто жалуется на окаменѣніе души своей, у того скоро камень отпадетъ отъ души; благодать Духа Божія дастъ сердце плотяное, и каменное сердце смягчится, умилится, почувствуетъ всю нищету свою въ удаленіи отъ Бога и возскорбитъ о грѣхахъ своихъ. А чѣмъ ревностнѣе будемъ такъ воздѣлывать сердце частымъ, смиреннымъ размышленіемъ о своихъ грѣхахъ, постомъ, молитвами и колѣнопреклоненіемъ; тѣмъ скорѣе душа будетъ приходить въ умиленіе, тѣмъ глубже будетъ скорбѣть и сокрушаться о своихъ грѣхахъ. Вотъ покажу вамъ, братія, примѣръ того, какъ душа, удобренная, увлаженная частымъ размышленіемъ о себѣ, теплыми молитвами и слезами, легко приходитъ въ глубокое сокрушеніе. Представлю вамъ примѣръ святаго Ефрема Сирина, проповѣдника слезъ и сокрушенія. Онъ самъ о себѣ разсказываетъ такъ:

«Въ одинъ день, вставши весьма рано, вышелъ я изъ благословеннаго града Эдессы и, смотря на небо, какъ зеркало, чистое, украшенное звѣздами, и съ такою славою сіяющее надъ землею, сказалъ отъ удивленія: если сіяетъ небо столь величественно, то не паче ли, въ день пришествія Господня, возсіяютъ неизреченнымъ свѣтомъ славы Спасителя Праведные и Святые, исполняющіе волю святаго Бога? При семъ вдругъ пришелъ мнѣ на память страшный оный день пришествія Христова: всѣ кости мои вострепетали; ужасъ объялъ тѣло и душу мою. Отъ скорби сердца началъ я плакать и, стеная, говорить:

Какъ я грѣшный явлюсь въ оный страшный день? какъ я предстану предъ судилище страшнаго Судіи? какъ я, легкомысленный, стану вмѣстѣ съ совершенными? какъ я, козлище, явлюсь съ овцами одесную Христа? какъ я, безплодный, присоединюсь къ Святымъ, которые на землѣ приносили плоды правды? Когда Святые узнаютъ другъ друга въ небесныхъ обителяхъ, — что я тогда сдѣлаю? Кто меня тогда узнаетъ? Праведные въ обителяхъ небесныхъ, а нечестивые въ огнѣ. Мученики покажутъ свои язвы, подвижники — добродѣтели. А я что покажу, кромѣ моего нерадѣнія и лѣности? О, легкомысленная душа моя, душа грѣшная, душа безстыдная, душа всегда ненавидѣвшая свою жизнь! Доколѣ будешь увлекаться пристрастіемъ къ земнымъ вещамъ? Доколѣ будетъ управлять тобою привычка къ злымъ помысламъ?—Чего ты ожидаешь отъ своего нерадѣнія? Или думаешь, что небесный Женихъ замедлитъ прійти? Нѣтъ, несчастная! Онъ не замедлитъ, но подобно страшной молніи явится съ небесъ. Итакъ потщись приготовиться къ оному страшному дню, чтобы не плакать тебѣ во вѣки вѣковъ. — О, милосердый Господи! пощади, пощади непотребнаго раба Твоего, чтобы я тамъ, предъ судилищемъ Твоимъ, не подвергся великому страху и стыду, и не сдѣлался предметомъ поношеній предъ Ангелами и человѣками. Здѣсь, Спасителю мой, накажи меня, какъ Отецъ милосердый и чадолюбивый, а тамъ помилуй, какъ небесный Богъ, единый безгрѣшный» [1].

Видите, братія, какъ скоро святая душа приходитъ въ умиленіе, и какъ глубоко сокрушается о грѣхахъ! Видите также, какіе плоды такого сокрушенія! Къ чему

---

[1] Ефр. Сир. слово сокрушит. см. Хр. Чт. 1837, ч. 4, ст. 35 и слѣд.

оно приводитъ душу истинно смиренную, скорбящую о своемъ недостоинствѣ предъ Богомъ? Къ благоговѣйной слезной молитвѣ о прощеніи грѣховъ, и о избавленіи отъ осужденія. Видите, съ какимъ ревеніемъ стремится святая душа въ этомъ сокрушеніи къ очищенію себя предъ Господомъ и къ утвержденію на пути спасенія! Такъ и мы, каждый разъ, когда сознаемъ свои грѣхи, должны обращаться съ молитвою ко Господу Спасителю и просить у Него милости, да проститъ Онъ намъ согрѣшенія наши и покроетъ грѣховную наготу нашу Своими заслугами и ходатайствомъ предъ Отцемъ небеснымъ; должны изливать предъ Нимъ теплыя и слезныя молитвы о своемъ недостоинствѣ до тѣхъ поръ, пока не получимъ прощенія своихъ грѣховъ и не почувствуемъ въ душѣ благодатнаго мира и сыновней любви къ Богу; ибо, по благодати Христа Спасителя, такой обыкновенно бываетъ плодъ истиннаго, сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ.

При этомъ надобно питать въ душѣ искреннее желаніе и твердое намѣреніе, въ послѣдующее время, удаляться грѣховъ и всегда избѣгать всякихъ случаевъ къ нимъ. Помни, какъ скорбны и гибельны послѣдствія грѣховъ, и учись бояться грѣха, какъ величайшей бѣды. Нѣтъ опаснѣйшей бѣды, какъ грѣхъ: всѣ другія несчастія этой жизни угрожаютъ намъ только временными невыгодами; а грѣхи, если не загладимъ ихъ слезнымъ покаяніемъ, угрожаютъ намъ опасностію неминуемо подвергнуться вѣчному несчастію, вѣчному осужденію и удаленію отъ лица Божія. Да и угодно ли будетъ Богу наше сокрушеніе о грѣхахъ, если нынѣ чувствуемъ мы свою виновность предъ Нимъ и плачемъ, а завтра и послѣ опять и опять станемъ дѣлать то же, о чемъ нынѣ скорбимъ и проливаемъ слезы? И довольно ли такого слабаго

намѣренія, по которому нынѣ рѣшаемся мы оставить свои грѣхи и идти путемъ заповѣдей Божіихъ, завтра начнемъ дѣлать по благому намѣренію, а послѣ-завтра или чрезъ короткое время опять забываемъ свое намѣреніе и снова утопаемъ въ прежнихъ беззаконіяхъ? Спаситель учитъ: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Такъ, по слову Господа, если мы, обращаясь къ Нему, станемъ между тѣмъ опять озираться назадъ, опять обращаться къ прежнимъ грѣхамъ, то не будемъ на прямомъ пути къ царствію Божію. А когда желаемъ прямо идти къ царствію Божію; то должны рѣшиться оставить, отвергнуть свои грѣхи, и болѣе не обращаться къ нимъ.

Итакъ, ищущій спасительнаго сокрушенія о грѣхахъ, рѣшись въ душѣ своей употребить всѣ средства и всѣ усилія къ удаленію отъ грѣховъ; рѣшись бороться и преодолѣвать, при помощи Божіей, всѣ твои грѣховныя привычки и наклонности, и удаляйся всего, что питаетъ ихъ въ тебѣ; рѣшись такъ твердо и такъ искренно, чтобы, и приготовляясь къ Исповѣди, и послѣ, ты могъ отъ полноты души говорить предъ Богомъ: Хочу любить Тебя, Господи Боже мой! Хочу любить Тебя всею душею и всею крѣпостію моею! Хочу служить Тебѣ, Творче мой, всѣми силами моими! Готовъ благодушно переносить всякія скорби и болѣзни, только бы не оскорблять Тебя, Спаситель мой, только бы не удаляться отъ Тебя, Боже мой! Даруй мнѣ силы, да возмогу преодолѣвать всѣ искушенія ко грѣху, и буду сохранять заповѣди Твои во всѣ дни моей жизни.

Братія, уже совершившіе подвигъ покаянія и сподобившіеся святыхъ таинъ тѣла и крови Господней! Удержите въ памяти и вы бесѣду о сокрушеніи. Сердечное со-

крушеніе о грѣхахъ, вздохи и слезы о нашемъ недостоинствѣ предъ Богомъ во всякое время полезны и необходимы намъ въ продолженіе настоящей жизни, когда сознаемъ свои грѣхи. Не думайте, что для этого спасительнаго сѣтованія должны быть отдѣляемы только нѣкоторые часы или дни въ году, когда вы рѣшаетесь приступить къ таинству Исповѣди. Нѣтъ, какъ всегда мы должны молиться Богу: такъ всегда должны и сознавать свои грѣхи предъ Нимъ, и съ сердечнымъ сокрушеніемъ молить Господа о прощеніи ихъ. О, бойтесь, братія, той безпечности, предаваясь которой многіе проводятъ дни и годы въ забвеніи о спасеніи; тратятъ время только на житейскія занятія, или, что еще хуже, убиваютъ драгоцѣнное время, данное намъ для приготовленія къ вѣчности, только на внѣшнія удовольствія, только на дѣтскія забавы, живутъ такъ, какъ будто имъ никогда не умирать, или будто кромѣ тѣла они ничего не имѣютъ въ себѣ, будто съ послѣднимъ дыханіемъ для нихъ все кончится! — Пусть бы мы свободны были отъ бремени собственныхъ грѣховъ,—даже и тогда, братія, довольно было бы для насъ побужденій къ повседневной скорби и сокрушенію о грѣхахъ многихъ ближнихъ нашихъ, такъ мало заботящихся о душѣ своей и такъ безпечно идущихъ путемъ широкимъ. О, да помилуетъ ихъ Христосъ Спаситель! да избавитъ ихъ, по Своему безпредѣльному человѣколюбію, отъ той пагубы, къ которой, по слову Господа, приводитъ путь широкій (Матѳ. 7, 13)!

Въ заключеніе бесѣды послушайте, братія, увѣщаніе къ сокрушенію о грѣхахъ, занятое изъ сокрушительнаго слова святаго Ефрема Сирина, котораго слезы просвѣтили, слезы умудрили, слезы и на землѣ содѣлали подобнымъ Ангеламъ небеснымъ. Онъ не только готовящимся

къ Исповѣди, но и всѣмъ, ищущимъ спасенія, говоритъ такъ: «Велика, братія, сила слезъ; слезы имѣютъ великое могущество предъ Богомъ; молящійся Богу просвѣщается тогда своею душею. — Анна посредствомъ слезной молитвы получила Пророка, веселіе и славу для ея сердца. Жена-грѣшница въ домѣ Симона, проливая слезы и орошая ими святыя ноги Господа, приняла отъ Него отпущеніе грѣховъ. Сокрушеніе, братія, есть врачевство души; оно доставляетъ намъ отпущеніе грѣховъ. Сокрушеніе, братія, вселяетъ въ насъ единороднаго Сына Божія, если мы желаемъ Его. Сокрушеніе, братія, привлекаетъ къ душѣ Духа Святаго. Вѣрьте, братія, что нѣтъ ничего на землѣ слаще той радости, которая происходитъ отъ сокрушенія сердца. Испытали ль вы, братія, сладость слезъ? Просіяла ли для кого изъ васъ та радость, которую приносятъ Богоугодныя слезы? Кто изъ васъ вкусилъ на самомъ дѣлѣ сію сладость, и во время молитвы возносился желаніемъ отъ земли; тотъ весь находился тогда внѣ тѣла, весь былъ внѣ сего вѣка и уже не жилъ больше на землѣ. Такой человѣкъ бесѣдуетъ съ Богомъ и просвѣщается во Христѣ. Это великое чудо, братія, что земной человѣкъ во время молитвы своей бесѣдуетъ съ Богомъ. Святыя и чистыя слезы, проливаемыя ради Бога, всегда омываютъ душу отъ грѣховъ и очищаютъ ее отъ беззаконій. Слезы Богоугодныя во всякое время даютъ дерзновеніе предъ Богомъ. Скверные помыслы никогда не могутъ приблизиться къ той душѣ, которая всегда сокрушается ради Бога. Сокрушеніе сердца есть некрадомое сокровище; душа, имѣющая сокрушеніе, приходитъ въ несказанный восторгъ и радость. Впрочемъ я разумѣю здѣсь не то сокрушеніе, которое ограничивается однимъ днемъ, но то, которое продолжается днемъ и

ночью, до самаго конца жизни. Сокрушеніе сердца есть чистый источникъ, орошающій плодоносныя прозябенія души нашей. Подъ плодоносными прозябеніями разумѣю добродѣтели и благія дѣла, которыя всегда орошаются слезами и молитвами. Прозябенія, орошаемыя слезами и молитвами, приносятъ плоды обильные, душеполезные [1]»

БЕСѢДА 28.

О исповѣди.—Необходимость, образъ и время исповѣди.

Предложивъ любви вашей бесѣды объ испытаніи совѣсти и сердечномъ сокрушеніи, какъ дѣйствіяхъ Покаянія, предшествующихъ таинственной Исповѣди, нынѣ скажу о самой Исповѣди, которую кающійся грѣшникъ приноситъ предъ духовнымъ отцемъ, прося чрезъ него разрѣшенія своихъ грѣховъ у Самого Христа Спасителя.

Готовящіеся къ таинству Исповѣди! какъ внимательно слушали вы предъидущія бесѣды, такъ примите и настоящую. Начавъ съ усердіемъ благое дѣло, не ослабѣвайте въ усердіи и ревности до конца дѣла, чтобы получить пользу не отчасти, но вполнѣ, или чтобы, послѣ не малаго усердія и труда, не потерять желаемаго плода, не сохранивъ ревности до конца подвига. Слышавъ о томъ, какъ необходимо намъ предъ Исповѣдью познавать свои грѣхи и сокрушаться о нихъ предъ сердцевѣдцемъ Богомъ, также и о томъ, какъ этого достигнуть, нынѣ

---

[1] Хр. Чт. 1835, ч. 4, стр. 119 и слѣд.

примите съ обычнымъ вамъ вниманіемъ, что̀ будетъ предложено о необходимости устной Исповѣди и о томъ, какъ и когда должна быть приносима эта таинственная Исповѣдь.

Необходимость Исповѣди.

О необходимости устной Исповѣди или искренняго раскрытія своихъ грѣховъ предъ духовнымъ отцемъ не сталъ бы я говорить вамъ нынѣ; потому что вы уже слышали въ первой бесѣдѣ о семъ таинствѣ, какъ оно установлено Самимъ Господомъ, и изъ этого установленія видѣли необходимость исповѣданія грѣховъ предъ священникомъ, чтобы получить прощеніе ихъ отъ Самого Господа. Но говорю потому, что есть необрѣзанные сердцемъ и устами, которые позволяютъ себѣ и мыслить и говорить, не покоряя своего разума въ послушаніе вѣры. Бойтесь, братія, слушать такихъ собесѣдниковъ, не имѣющихъ узды на устахъ своихъ: необузданный языкъ, не управляемый здравымъ разумомъ, а напротивъ, злоупотребляемый лжеумствованіемъ, по слову апостола Іакова, *неудержимо зло, исполнь яда смертоносна* (Іак. 3, 8).

Слышали вы, какъ Господь установилъ таинство Покаянія, когда по воскресеніи Своемъ, давъ Апостоламъ власть вязать и разрѣшать грѣхи, говорилъ къ нимъ: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 22. 23). Смотрите, какъ ясно слова Спасителя указываютъ на устное исповѣданіе грѣховъ предъ священникомъ, показывая въ этомъ необходимое условіе къ полученію разрѣшенія ихъ! Кому Апостолы, по заповѣди Господа, должны были отпускать или не отпускать грѣхи?—Явно, тѣмъ грѣшникамъ христіанамъ, которые съ

искреннимъ раскаяніемъ приходили къ нимъ и исповѣдали предъ ними свои грѣхи. Дана власть отпускать или не отпускать грѣхи — не для того, чтобы это дѣлалось по безотчетному произволу, но чтобы принявшіе власть духовнаго суда отпускали грѣхи тѣмъ, коимъ можно отпускать во имя Господа, судя по степени ихъ грѣховъ, или по свойству ихъ раскаянія, — и не отпускали въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требуетъ тяжесть грѣховъ, недостатокъ искренняго раскаянія, или предусматриваемое благо грѣшника, дабы временнымъ связаніемъ или неразрѣшеніемъ грѣховъ сильнѣе подѣйствовать на кающагося, удобнѣе удалить его отъ грѣха и утвердить на пути добродѣтели. Но этого духовнаго разсужденія не можетъ быть, если грѣшникъ не откроетъ своей совѣсти предъ совершителемъ таинства, не разскажетъ самъ, какіе грѣхи знаетъ онъ за собою.

Такъ угодно было Господу Богу, чтобы грѣшники искали себѣ разрѣшенія грѣховъ чрезъ исповѣданіе ихъ предъ тѣми, кому ввѣрено строеніе спасительныхъ таинствъ; и кто же, здраво разсуждая, можетъ сказать о себѣ, что ему нѣтъ необходимости, для очищенія своихъ грѣховъ, идти къ духовному врачу и открывать предъ нимъ свои болѣзни и, можетъ быть, загноившіяся уже раны? Когда царь издаетъ какое либо повелѣніе; кто изъ вѣрноподданныхъ его можетъ сказать: я не стану, или не долженъ исполнять его повелѣнія? Кто не почтетъ безумнымъ такого человѣка, столь дерзко нарушающаго долгъ повиновенія царю? Судите же, какъ безразсудно поступаютъ христіане, позволяющіе себѣ думать и говорить, что имъ не нужно идти на Исповѣдь, и чрезъ это показывающіе явную дерзость предъ Богомъ и непокорность Царю царей?

Внимайте, братія, материнскому гласу святой Церкви, послѣдуйте ея примѣру,—и будете идти безопасно. Она передаетъ намъ волю Господа такъ, какъ приняла ее отъ Него Самого чрезъ святыхъ Апостоловъ и преемниковъ ихъ. Какъ заповѣдалъ Господь, такъ всегда и было соблюдаемо во Христовой Церкви. Во всѣхъ предѣлахъ вселенской Церкви таинство Покаянія отъ апостольскихъ временъ содержимо было, какъ таинство Богоустановленное, и всегда состояло въ исповѣданіи грѣховъ съ сокрушеннымъ сердцемъ. Вы слышали уже [1], какъ учили объ этомъ Отцы вселенской Церкви. Приведу вамъ еще мѣсто изъ твореній учителя третьяго вѣка, который такъ говоритъ: «Смотри, чему поучаетъ насъ Божественное Писаніе: грѣховъ не должно скрывать внутри себя. Какъ имѣющіе въ желудкѣ несварившуюся пищу, если извергнутъ ее, получаютъ облегченіе: такъ и согрѣшившіе, если скрываютъ и удерживаютъ грѣхъ внутри себя, терпятъ въ себѣ тягость и едва не задыхаются отъ смрада грѣховнаго. А когда грѣшникъ обвиняетъ самого себя; то, обвиняя себя и исповѣдуя грѣхи свои, онъ въ то же время какбы изрыгаетъ грѣхъ свой и освобождается отъ этой болѣзни» [2]. Въ другомъ мѣстѣ: «и покаяніе есть средство отпущенія грѣховъ, когда грѣшникъ омываетъ слезами ложе свое (Пс. 6, 7), когда слезы бываютъ ему хлѣбомъ день и ночь (Псал. 41, 4), и когда онъ не стыдится открыть свой грѣхъ предъ священникомъ Господнимъ и просить у него врачевства» [3]. И еще: «Если мы согрѣшили, то должны говорить: *беззаконіе мое познахъ и грѣха моего не покрыхъ, рѣхъ: исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви* (Пс. 31, 5). Если сдѣлаемъ это и от-

[1] Въ первой бесѣдѣ о Покаяніи. [2] Ориген. Homil. II in Ps. XXXVII.
[3] In Leuit. Hom. II, num. 4.

кроемъ свои грѣхи не только Богу, но и тѣмъ, кои могутъ врачевать ихъ; то изгладитъ наши грѣхи Говорящій: *се отъяхъ яко облакъ беззаконія твоя, и яко примракъ грѣхи твоя* (Иса. 44, 22) [1].

Св. Григорій Нисскій учитъ: «На родившаго тебя въ Богѣ ты долженъ болѣе полагаться, нежели на родившихъ тебя по тѣлу. Смѣло открывай ему твои сокровенности, открывай ему тайные грѣхи, какъ сокрытыя раны — врачу; онъ позаботится о твоей чести и о твоемъ здравіи. Пролей предо мною горькія и обильныя слезы, да и я соединю свои слезы съ твоими. Прими священника, какъ отца, въ участіе и общеніе твоей скорби» [2].

Образъ Исповѣди.

Въ древней Церкви грѣшники часто исповѣдали грѣхи свои предъ всею церковію, оставаясь между кающимися не малое время, доколѣ не получали разрѣшенія отъ предстоятеля церкви. Такова была сила вѣры! Кающіеся осуждали сами себя, презирая стыдъ человѣческій, чтобъ сокрушеннымъ раскаяніемъ умилостивить Бога и получить отъ Него прощеніе грѣховъ своихъ. Но въ послѣдующее время (съ четвертаго вѣка) святые и Богомудрые Отцы, съ пастырскою ревностію и отеческою любовію заботясь о спасеніи овецъ Христова стада, и снисходя къ немощи однихъ кающихся, умѣряя жаръ ревности другихъ, и устраняя случаи къ искушеніямъ для третьихъ, установили, чтобы кающіеся грѣшники исповѣдывали грѣхи свои предъ однимъ духовнымъ отцемъ, какъ это въ православной Церкви неизмѣнно соблюдается и донынѣ, что̀ сами вы видите и испытываете на дѣлѣ.

---

[1] Homil. VI in Euang. [2] Serm. adv. eos, qui alios acerbius iudicant.

И за такое снисхожденіе къ нашей немощи, чрезъ Богомудрыхъ пастырей являемое отъ Самого Пастыреначальника Іисуса, должны мы, братія, благодарить Его, всеблагаго Господа и Спасителя нашего. Вотъ видите, какъ милосердо благій Пастырь принимаетъ кающихся грѣшниковъ, какъ Онъ *и трости сокрушенны не преломляетъ, и лена вненшагося не угашаетъ* (Матѳ. 12, 20), какъ Онъ, мудрый Врачь душъ и тѣлесъ, щадя немощь нашу, на гнойныя раны души возлагаетъ легкое обязаніе? Видите безмѣрную благость Господа! Благоговѣйте и благодарите Его, человѣколюбиваго Спасителя и Бога нашего!

Приготовляясь къ принесенію Исповѣди, обратите вниманіе и на то, какъ должно вамъ исповѣдать свои грѣхи предъ отцемъ духовнымъ. Это надобно знать каждому изъ насъ, и, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе знаетъ это каждый благочестивый христіанинъ; ибо духовный отецъ поучаетъ сему кающагося всякій разъ, какъ онъ приходитъ къ нему на Исповѣдь. Вамъ извѣстно это поученіе. Повторю его теперь, чтобы яснѣе представить вамъ силу наставленія: «Се, чадо, — поучаетъ духовный отецъ, — Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое: не усрамися, ниже убойся, и да не скрыеши что отъ мене; но не обинуяся рцы вся, елика содѣялъ еси, да пріимеши оставленіе отъ Господа нашего Іисуса Христа. Се и икона Его предъ нами: азъ же точію свидѣтель есмь, да свидѣтельствую предъ Нимъ вся, елика речеши мнѣ. Аще ли что скрыеши отъ мене, сугубъ грѣхъ имаши. Внемли убо: понеже бо еси пришелъ во врачебницу, да не неисцѣленъ отъидеши» [1].

---

[1] См. Требн.: чинъ исповѣданія.

Слышишь, готовящійся приступить къ таинственной Исповѣди: такъ надобно тебѣ предстать сему духовному судилищу! Пришедши къ духовному отцу, съ тѣмъ, чтобы искренно раскрыть предъ нимъ грѣхи свои, помни, что здѣсь невидимо предстоитъ тебѣ Самъ Христосъ Спаситель. Ты открываешь свою совѣсть предъ священникомъ; но твое исповѣданіе принимаетъ Господь, вознесшій на древо крестное грѣхи всего міра. Поэтому стой твердо въ предпринятомъ подвигѣ; раскрой всѣ свои грѣховныя болѣзни; не давай возобладать надъ тобою ложному стыду или страху, чтобы не скрыть чего отъ отца духовнаго; не стыдись, не бойся человѣка, который только свидѣтель, который, какъ человѣкъ, и самъ подверженъ немощамъ человѣческимъ, и знаетъ немощи другихъ; но страшись Того, Кто все видитъ, все знаетъ, Кто нѣкогда будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и воздастъ каждому по дѣламъ его. Потому бойся что либо утаить отъ Него, но раскрывай съ сокрушеннымъ сердцемъ всѣ свои грѣховныя раны и язвы такъ, какъ самъ ты, по внимательномъ испытаніи себя, сознаешь ихъ въ своей совѣсти, чтобы истиннымъ признаніемъ и сокрушеніемъ о грѣхахъ своихъ умилостивить Господа и получить исцѣленіе ранъ. Вотъ и икона Христа Спасителя, изображающая Его распятіе на крестѣ, которая представляетъ тебѣ невидимое присутствіе Его, напоминаетъ величіе любви Его къ намъ и безпредѣльную силу заслугъ Его: взирай вѣрою на невидимо предстоящаго Господа, и каждое слово съ благоговѣніемъ произноси предъ Нимъ, по чистой твоей совѣсти, исповѣдуя грѣхи не человѣку, но всевѣдущему Богу. Бойся, чтобы неискреннимъ покаяніемъ не умножить тебѣ грѣховъ своихъ. Помни, что ты пришелъ въ сію духовную врачебницу для уврачеванія

твоихъ грѣховныхъ болѣзней, и страшись, какъ бы не выйти отселѣ безъ пользы, или даже съ умноженіемъ своихъ болѣзней. Вотъ чему поучаетъ духовный отецъ приходящихъ къ нему на Исповѣдь!

Видите, какъ должны вы приносить Исповѣдь отцу духовному? Предстоя совершителю таинства, помните, Кто невидимо стоитъ предъ вами? Представляя невидимо присущаго Христа Спасителя, раскрывайте всѣ свои грѣхи, какіе кто, по тщательномъ испытаніи своей совѣсти, сознаетъ за собою, и особенно тяжкіе. Раскрывайте грѣхи въ томъ видѣ, какъ дѣлали ихъ, со всѣми обстоятельствами ихъ, уменьшающими, или увеличивающими тяжесть ихъ, чтобы священникъ тѣмъ удобнѣе могъ судить о степени грѣховъ кающагося, могъ дать приличный совѣтъ къ вразумленію грѣшника и къ уврачеванію грѣховныхъ болѣзней, могъ указать благонадежныя средства къ устраненію или преодолѣнію соблазновъ и искушеній, и могъ, по дару ввѣренной ему благодати, разрѣшить грѣхи кающемуся, или, по нуждѣ, не разрѣшать ихъ до времени, дабы тѣмъ сильнѣе подѣйствовать на душу, преобладаемую грѣхомъ, и побудить ее исторгнуться изъ подъ рабства сего жестокаго и опаснаго врага. Раскрывайте свои грѣхи, питая въ душѣ тѣ расположенія, какія вы должны имѣть, приготовляясь къ Исповѣди, то есть, — сердечное сокрушеніе о грѣхахъ и глубокое чувство своей виновности и недостоинства, а вмѣстѣ и крѣпкое упованіе на благость и милосердіе Божіе, твердую рѣшимость въ послѣдующее время удаляться грѣховъ и соблюдать заповѣди Божіи.

При этомъ, братія, имѣйте ту осторожность, чтобы, раскрывая свои грѣхи и объясняя обстоятельства ихъ, никакъ не указывать на другія лица. Каждый долженъ

приходить на этотъ духовный судъ не съ тѣмъ, чтобы доносить на другихъ, или обвиненіемъ другихъ мнимо уменьшать тяжесть своихъ грѣховъ, но съ тѣмъ, чтобы добровольнымъ самоосужденіемъ, искреннимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ умилостивить Господа и получить разрѣшеніе своихъ грѣховъ. Стоя предъ таинственнымъ судилищемъ, помни, что здѣсь судъ не человѣческій, а Божій: невидимо предстоящій Господь видитъ всѣ тайныя твои помышленія и всѣ сокровенныя движенія твоего сердца и воли, и судитъ не по твоимъ словамъ, а по расположенію твоей души. Представляя это, бойся уподобиться гордому фарисею, который, стоя предъ Богомъ, помышлялъ и говорилъ о своихъ мнимыхъ достоинствахъ и преимуществахъ предъ другими, осуждая ближняго, и потому не былъ оправданъ: но будь подобенъ кающемуся мытарю, чтобы выйти изъ сего судилища, подобно ему, оправданнымъ; смиренно осуждай самъ себя, открывай грѣхи свои Богу и, сокрушаясь сердцемъ, держи и питай въ своей душѣ молитву мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*.

Открывъ все, что знаешь ты за собою въ своей совѣсти, повергайся предъ Господомъ и проси у Него милости и отпущенія твоихъ грѣховъ; повергайся предъ духовнымъ отцемъ и непритворно говори: «Смиренно молю и прошу тя, честный отче, яко имущаго такую власть, данную тебѣ отъ Христа Бога, во еже исповѣдавшихъ разрѣшати, отпущати и оставляти грѣхи, да разрѣшиши мя отъ всѣхъ сихъ, ихже изглаголахъ предъ тобою, грѣховъ моихъ, и очистиши ми вся, и простиши ми, и епитимію подаси ми (аще благоизволиши) за вся моя согрѣшенія; жалѣю бо истинно о моемъ согрѣшеніи, и имамъ волю каятися, и впредь, елико возможно, чрезъ Божескую

силу блюстися. Прости мя, отче святый, и разрѣши и помолися о мнѣ грѣшномъ» [1].

Еще скажу вамъ, братія: если во время Исповѣди или по совершеніи ея, духовный отецъ будетъ кому давать наставленія, каждый слушай и принимай къ сердцу, какъ наставленія, даваемыя тебѣ предъ лицемъ Самого Христа, Спасителя и Бога. Положи принятые совѣты и вразумленія глубоко въ душѣ твоей; свято храни ихъ въ памяти и соблюдай въ дѣлахъ твоихъ. Бойся оставлять ихъ безъ вниманія; ибо за пренебреженіе сихъ душеполезныхъ совѣтовъ дашь строгій отвѣтъ на страшномъ судѣ Божіемъ, предъ лицемъ неба и земли, Ангеловъ и человѣковъ. Тамъ уже не будетъ мѣста покаянію и милости, тамъ *всѣмъ явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10).

Когда выйдете изъ духовнаго судилища, будьте внимательны къ себѣ; не переставайте бодрствовать надъ собою; продолжайте, сколько можно, долѣе хранить безмолвіе, и питайте духъ молитвы и благоговѣнія. Чувствуя въ своей душѣ миръ, успокоеніе и радость,—плоды освобожденія отъ грѣховъ, благодарите Господа за Его безпредѣльную благость и человѣколюбіе; но берегитесь разсѣянности и празднословія. Избѣгайте встрѣчь съ тѣми людьми, которые могутъ повредить вашей душѣ. Получивъ дозволеніе отъ священника приступить къ Божественной трапезѣ святыхъ Таинъ, со всѣмъ тщаніемъ и благоговѣйно приготовляйтесь, по правиламъ святой Церкви, приступить къ принятію святѣйшаго таинства тѣла и крови Христовой.

---

[1] Св. Димитр. Ростов. исповѣданіе грѣховъ, глаголемое предъ іереемъ.

Время Исповѣди.

Когда должно исповѣдываться?—Еслибы мы всегда были внимательны къ себѣ и о чистотѣ своей совѣсти заботились, по крайней мѣрѣ, не менѣе, сколько заботимся о здравіи своего тѣла; то такой вопросъ показался бы излишнимъ: ибо кому не извѣстно, когда надобно прибѣгать ко врачу тѣла? Такое сравненіе каждому можетъ рѣшить и этотъ вопросъ: когда надобно намъ идти на Исповѣдь? За врачемъ для тѣла, обыкновенно, посылаютъ, когда кто чувствуетъ болѣзнь, и особенно, когда болѣзнь съ продолженіемъ времени не ослабѣваетъ, но болѣе и болѣе усиливается и угрожаетъ опасностію. Часто также больной спѣшитъ къ врачу и въ то время, когда болѣзнь не опасна, чтобы остановить ее въ началѣ и не дать ей усилиться и сдѣлаться опасною чрезъ замедленіе. Такъ надобно поступать и въ грѣховныхъ болѣзняхъ. Какъ скоро кто сознаетъ за собою грѣхи, чувствуетъ тяжесть въ своей совѣсти, тотчасъ долженъ искать духовнаго врачевства противъ сего недуга, особенно когда сознаетъ тяжкіе грѣхи, угрожающіе душѣ опасностію лишиться благодатной жизни. Да и тогда, какъ мы не сознаемъ за собою тяжкихъ грѣховъ, не надобно опускать удобнаго случая къ очищенію своей совѣсти, не надобно считать безопасными и малые по видимому грѣхи: со дня на день умножаясь и подавляя жизнь духа, они по самому множеству могутъ быть крайне опасны и гибельны; множество ихъ убиваетъ душу, подобно тучѣ малыхъ насѣкомыхъ, умерщвляющихъ животное. Поэтому надобно избѣгать и малыхъ грѣховъ, чтобы въ противномъ случаѣ, при безпечности нашей, не умножились они и не сдѣлались пагубными для души. Кто болѣе заботится о здра-

віи своего тѣла, тотъ скорѣе прибѣгаетъ и ко врачу: а безпечные обыкновенно отлагаютъ это далѣе и, какъ опытъ показываетъ, такая небрежность нерѣдко дѣлается причиною преждевременной смерти. Такъ бываетъ и по отношенію къ душѣ.

Будьте внимательны къ попечительной любви святой Церкви. Она, какъ сердобольная мать, всегда готова подавать своимъ чадамъ духовное врачевство; никогда не отвергаетъ прибѣгающихъ къ ней съ искреннимъ раскаяніемъ, и не отпускаетъ безъ пособія. А особенно призываетъ она къ спасительному подвигу покаянія во дни святыхъ постовъ и преимущественно въ сіи дни святыя четыредесятницы. Слышали вы сами материнскій гласъ Церкви, коимъ она еще прежде наступленія великаго поста уже призывала и приготовляла васъ къ подвигу покаянія, съ того времени, какъ на всенощномъ бдѣніи стали вы слышать пѣніе умилительной пѣсни: *покаянія отверзи ми двери* и пр. Сами также видите и слышите, какъ въ текущіе дни поста чинъ церковнаго Богослуженія приспособляется къ возбужденію покаянныхъ чувствъ и сердечнаго сокрушенія о грѣхахъ. Кто любитъ хранить свою совѣсть чистою, любитъ внутренній миръ и радость во Святомъ Духѣ, и желаетъ, для поддержанія духовной жизни, чаще приступать къ святымъ и животворящимъ тайнамъ тѣла и крови Христовой; тотъ, безъ сомнѣнія, будетъ стараться, сколько можно, чаще приходить въ сію духовную врачебницу, чтобы врачевать свои духовныя болѣзни, очищать совѣсть и имѣть сыновнее дерзновеніе приступать къ Божественной, страшной для недостойныхъ, трапезѣ тѣла и крови Христовой: говорю—страшной трапезѣ; ибо *ядый и піяй недостойнѣ*, по слову Апостола, *судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла*

Господня (1 Кор. 11, 29). Но святая Церковь, какъ чадолюбивая матерь, не хочетъ, чтобы кто изъ чадъ ея закоснѣвалъ во грѣхахъ, предаваясь нерадѣнію и безпечности о своемъ спасеніи; потому она внушаетъ и повелѣваетъ, чтобы всѣ, пребывающіе въ материнскихъ нѣдрахъ ея, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ, непремѣнно очищали совѣсть свою таинствомъ Исповѣди, и укрѣпляли благодатную жизнь своей души пріобщеніемъ животворящихъ таинъ тѣла и крови Господней.

Итакъ, братія, видите необходимость очищать душу отъ грѣховъ чрезъ искреннее исповѣданіе ихъ предъ отцемъ духовнымъ! Такъ заповѣдалъ Христосъ Спаситель; такъ приняла, такъ содержитъ и учитъ чадъ своихъ святая Церковь. Потому никто изъ васъ да не подумаетъ когда либо, что ему можно оставаться и безъ Исповѣди, вопреки волѣ Божіей и правиламъ святой Церкви. А приступая къ Исповѣди и ставъ предъ отцемъ духовнымъ, помни каждый, что Самъ Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, невидимо стоитъ предъ тобою и принимаетъ твое исповѣданіе. Исповѣдуй свои грѣхи такъ, какъ должно предъ всевидящимъ Богомъ, Который въ послѣдній день будетъ судить живыхъ и мертвыхъ; исповѣдуй, какъ сознаетъ ихъ твоя совѣсть, съ сердечнымъ сокрушеніемъ, съ благоговѣніемъ и крѣпкимъ упованіемъ на безпредѣльную благость Божію, не отвергающую кающагося грѣшника. Заботясь о чистотѣ совѣсти, старайся, сколько можно, чаще прибѣгать къ сему источнику спасительной благодати.

Не отлагайте, братія, не отлагайте сего спасительнаго подвига до будущаго неизвѣстнаго времени. Не давайте вашей душѣ глубоко погрязнуть въ грѣховной нечистотѣ. Не давайте укорениться въ ней нерадѣнію и без-

печности. Кто не имѣетъ большаго усердія и заботливости о спасеніи души своей; тотъ, по крайней мѣрѣ, не преступи послѣдняго предѣла, не пропусти года безъ покаянія, не будь нарушителемъ заповѣди святой Церкви, требующей, чтобъ ты, хотя однажды въ годъ, непремѣнно былъ у Исповѣди и освятился причастіемъ святыхъ таинъ тѣла и крови Христовой. Страшись гнѣва Божія, грядущаго на непокорныхъ гласу Благодати, призывающей и влекущей къ тѣснѣйшему союзу со Христомъ Спасителемъ. Кто въ эту святую четыредесятницу донынѣ еще не былъ у Исповѣди; тотъ позаботься безотлагательно воспользоваться остающимся благопріятнымъ временемъ святаго поста. Не отлагай далѣе; не говори: въ слѣдующій постъ пойду на Исповѣдь; нѣтъ, рѣшись, иди въ этотъ постъ; доживешь ли до того поста, отъ тебя сокрыто. Не говори: я не готовъ, какъ пойду? Потому и надобно идти, чтобы не дать болѣзни болѣе усилиться, но чтобы получить врачевство и силу благодати, врачующей наши немощи и содѣйствующей намъ на пути спасенія.

Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, да призритъ на всѣхъ насъ окомъ Своего милосердія; да откроетъ всѣмъ источники спасенія; да привлечетъ къ нимъ силою Своей благодати, и утвердитъ всѣхъ насъ въ святой вѣрѣ, любви и непоколебимой надеждѣ жизни вѣчной. Ему слава и поклоненіе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 29.

ОБЪ ИСПРАВЛЕНІИ И УСОВЕРШЕНІИ ЖИЗНИ.

Къ вамъ, потрудившіеся въ подвигахъ покаянія и очистившіе свою совѣсть исповѣдію, — еще краткая бесѣда! Побѣда надъ препятствіями пріобрѣтается твердостію и мужествомъ, а навыкъ побѣждать—постоянствомъ въ подвигѣ. Поэтому, чтобы намъ быть твердыми въ борьбѣ съ грѣхами, мужественными въ преодолѣніи ихъ, и чтобы не ослабѣвать въ добродѣтельныхъ подвигахъ съ теченіемъ времени, необходимо всегда содержать въ памяти и въ сердцѣ долгъ нашъ—бороться съ грѣхами, побѣждать ихъ и стремиться къ большему совершенству. Помня это, братія, вы не почтете излишнимъ снова обратить вниманіе на то, что̀ надобно дѣлать по принесеніи Исповѣди, чтобы подвигъ покаянія былъ для насъ спасителенъ?

Проповѣдникъ покаянія, св. Іоаннъ Креститель, приходившимъ къ нему каяться, говорилъ: *сотворите убо плодъ достоинъ покаянія* (Матѳ. 3, 8). Итакъ, вотъ что необходимо, чтобы подвигъ покаянія увѣнчался спасительными плодами! Вотъ о чемъ должны мы помнить и заботиться по принесеніи Исповѣди!—Іисусъ Христосъ сказалъ разслабленному: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 15). Каждый изъ насъ, получившій разрѣшеніе своихъ грѣховъ чрезъ священника отъ Самого Христа Спасителя, долженъ приложить къ себѣ самому наставленіе Господа: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай.* Кто, обремененный грѣхами, продол-

жаетъ грѣшить; тотъ подобенъ разслабленному, котораго недугъ съ продолженіемъ времени болѣе и болѣе усиливается. А получивъ отъ Господа отпущеніе грѣховъ, онъ дѣлается здравымъ. Чтобы сохранить это здравіе, какъ величайшій даръ человѣколюбія Христа Спасителя, необходимо избѣгать болѣзней, которыми прежде страдалъ онъ, и отъ которыхъ освободился благодатію Покаянія, то есть, долженъ не грѣшить и соблюдать заповѣди Божіи. Вотъ о чемъ, братія, очистившіе свои души Покаяніемъ, надобно теперь намъ заботиться со всѣмъ вниманіемъ и съ твердою неизмѣнною рѣшимостію! Чего требовалъ отъ кающихся Предтеча Господень Іоаннъ, то же надобно дѣлать и каждому изъ насъ. Иначе, что будетъ пользы отъ покаянія, если нынѣ получили мы разрѣшеніе грѣховъ, а завтра опять станемъ предаваться грѣхамъ, опять будемъ прогнѣвлять Бога Спасителя нашего и губить свою душу? Апостолъ Петръ говоритъ о таковыхъ: *Аще бо отбѣгше сквернъ міра въ разумъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, сими же паки сплетшеся побѣждаеми бываютъ, быша имъ послѣдняя горша первыхъ. Случися бо имъ истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину, и свинія омывшися, въ калъ тинный* (2 Петр. 2, 20. 22).

Что же надобно дѣлать намъ, чтобы не подвергнуться подобному осужденію? что дѣлать, чтобъ приносить *плодъ достойный покаянія?* Въ продолженіе покаянія, обращаясь къ Богу съ молитвою, мы просили у Него благодати, очищающей и содѣйствующей намъ въ спасительномъ подвигѣ, испытывали свою совѣсть, сокрушались предъ Господомъ о грѣхахъ и просили прощенія ихъ, рѣшаясь проводить послѣдующую жизнь благочестиво и праведно: сіи же расположенія надобно намъ

питать и теперь и послѣ, ревностно стараясь благое намѣреніе исполнять на самомъ дѣлѣ. Труденъ, по видимому, такой подвигъ въ началѣ; но онъ сдѣлается обильнымъ источникомъ утѣшеній въ продолженіи времени и особенно въ концѣ, когда сѣмена, бросаемыя съ потомъ и слезами, возрастутъ, принесутъ плоды, и настанетъ радостный день жатвы.

Сами по себѣ мы всегда немощны, склонны къ грѣхамъ, и не можемъ твердо стоять въ подвигѣ благочестія и добродѣтели. Только благодать Божія можетъ насъ утвердить на этомъ пути и содѣйствіемъ своимъ хранить отъ грѣховъ. Потому, заботясь удержать даръ благодати, полученный чрезъ таинство Покаянія, мы должны всегда питать въ себѣ духъ молитвы, сколько можно чаще съ молитвою обращаться къ Богу и смиренно просить Его, да Самъ Онъ, всѣхъ призывающій ко спасенію, и насъ руководитъ на пути къ нему, содѣйствуетъ намъ въ дѣлахъ благочестія и любви и Своею благодатію хранитъ насъ отъ паденій.

Какъ, приготовляясь къ Исповѣди, надобно было намъ, чрезъ испытаніе совѣсти, познавать свои грѣхи: такъ, по заповѣди Спасителя, и всегда должны мы бодрствовать надъ собою, тщательно сообразовать свое внутреннее и внѣшнее состояніе съ закономъ Божіимъ. *Бдите*, заповѣдалъ Спаситель, бдите! Угодно Господу, чтобы спасеніе доставалось намъ не безъ нашего участія, чтобы не напрасно имѣли мы разумъ и свободную волю, но пользовались ими согласно съ намѣреніемъ Божіимъ. Христосъ учитъ: *Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11, 12). *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (16, 24). *Внидите узкими враты, — узкая*

врата, и тѣсный путь вводяй въ животъ (7, 13. 14). Видите, чего требуетъ Христосъ отъ учениковъ Своихъ, отъ всѣхъ ищущихъ спасенія! Видите, сколько потребно усердія и бдительности, чтобы могли мы соотвѣтствовать своему званію во Христѣ! Никто не думай, что ему можно достигать спасенія, какбы закрывъ глаза, можно проводить жизнь безпечную, идти нынѣ и завтра, какъ случится. Нѣтъ, помните слово Господа: *никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9. 62). Поэтому и надобно намъ, сколько можно чаще, испытывать свое состояніе, чтобы видѣть, согласно ли оно съ закономъ Божіимъ. Доколѣ носимъ мы это грѣховное тѣло, всегда есть опасность подвергнуться грѣху; и одно паденіе часто бываетъ причиною многихъ другихъ. Притомъ, чѣмъ болѣе кто грѣшитъ, тѣмъ болѣе закрывается его духовное око, и тѣмъ менѣе дѣлается онъ внимательнымъ къ соблюденію заповѣдей Божіихъ, а наклонность къ злу тѣмъ болѣе усиливается. Чтобы этого не было, мы должны всегда бодрствовать надъ собою и всѣ дѣйствія свои подчинять закону Божію, дабы такимъ образомъ точнѣе исполнять заповѣдь Спасителя: *бдите на всяко время* (Лук. 21, 36), и пріучать себя все дѣлать какъ предъ лицемъ Божіимъ, всегда созерцая предъ собою всевидящее око Божіе.

Испытывая свое состояніе, должны мы наблюдать, въ чемъ поступаемъ согласно съ заповѣдями Божіими, и въ чемъ уклоняемся отъ нихъ. Замѣчая доброе, должны благодарить Господа, — ибо только при содѣйствіи благодати Его мы дѣлаемъ добро, — и молить, да не отступитъ благодать Его отъ насъ, и да утвердитъ насъ въ соблюденіи заповѣдей Его. А сознавая за собою грѣхи и чувствуя въ совѣсти недовольство и тяготу, никакъ не

думайте освободиться отъ этого безпокойства, прибѣгая ко внѣшней разсѣянности: не лѣкарство противъ болѣзни, когда стараются забыть о ней; не пластырь для ранъ, когда заботятся только о томъ, чтобы скрыть ихъ отъ взоровъ другихъ. Нѣтъ, если искренно желаемъ спасенія, то надобно врачевать грѣховные недуги дѣйствительнымъ врачевствомъ, каково истинное покаяніе. Кто, сознавая за собою грѣхи и чувствуя внутреннее недовольство и смущеніе, хочетъ успокоить себя посредствомъ разсѣянности; тотъ не заботится о себѣ, какъ должно, не ищетъ истиннаго мира и спокойствія, а напротивъ, оставляя самое дѣло, гоняется за тѣнью. Но если, при испытаніи совѣсти, сознавая грѣхи, мы немедленно врачуемъ ихъ искреннимъ раскаяніемъ, молитвою къ Богу и исправленіемъ жизни; то наша жизнь постепенно усовершается, любовь къ Богу и ревность къ соблюденію заповѣдей Его усиливается, навыкъ къ преодолѣнію грѣха укрѣпляется, подвигъ добродѣтели становится легче, внутренній миръ постояннѣе, благодатныя утѣшенія и радости обильнѣе.

Бдите, братія, и не забывайте, что *царствіе небесное*, по слову Господа, *нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Матѳ. 11, 12); что, рѣшившись слѣдовать за Господомъ, мы должны отвергаться и нести крестъ свой; должны благодушно переносить всѣ труды, скорби и болѣзни ради Господа, идти чрезъ узкія врата, всегда помня, что только тѣсный путь приводитъ къ истинной жизни.

Особеннаго вниманія требуютъ тѣ грѣхи, которымъ прежде, до принесенія Исповѣди, подвергались мы не по временному увлеченію, а по наклонности. На Исповѣди давъ обѣтъ предъ Богомъ въ послѣдующее время всячески удаляться грѣховъ, мы теперь, при испытаніи себя,

должны каждый разъ обращать вниманіе на то, исполняемъ ли данное обѣщаніе. Если исполняемъ,—должны утверждать рѣшимость не отступать отъ сего подвига. Если же видимъ и нынѣ и завтра повторяющіяся претккновенія; не должны предаваться малодушію и унынію, но, смиренно сокрушаясь о грѣхахъ своихъ предъ Господомъ, должны каждый разъ съ новою ревностію возобновлять подвигъ добродѣтели, прося помощи у Бога. Съ усиліемъ надобно искать царствія Божія; только *нуждницы восхищаютъ е*, и тѣснымъ путемъ, чрезъ узкія врата надобно идти къ нему! Какъ бы долго ни боролись мы съ тою или другою грѣховною наклонностію, непремѣнно должны бороться и послѣ, доколѣ не побѣдимъ. Не ропщите и не отчаявайтесь, когда брань продолжается и не прекращается, хотя и усиливаетесь преодолѣть враговъ; но изъ этихъ случаевъ учитесь смиренію, самоотверженію, преданности Богу и упованію на милосердіе Божіе. Видите, какъ мы слабы и всегда удобопреклонны къ злу! какъ необходимо намъ всегда бодрствовать надъ собою и бороться съ грѣхами, и какъ мало при этомъ можемъ полагаться на себя, сознавая свое непостоянство въ добрѣ и наклонность ко грѣхамъ! Тѣмъ болѣе должны мы любить Спасителя, никогда не отвергающаго наше покаяніе; тѣмъ искреннѣе должны просить Его о всемъ, предаваться Ему и уповать на всесильное Его ходатайство за насъ предъ Отцемъ небеснымъ.

Братія! заботясь объ исправленіи себя, надобно намъ всегда имѣть въ виду тотъ образъ совершенствъ, который указалъ намъ для подражанія Самъ Христосъ Спаситель. Онъ училъ: *будите вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48). Апостолъ проповѣ-

далъ: *По звавшему вы Святому, и сами святи во всемъ житіи будите. Зане писано есть: святи будите, яко Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 15. 16). Такъ должны мы всегда идти впередъ, стараться болѣе и болѣе преуспѣвать въ благочестіи и соблюденіи заповѣдей Божіихъ, взирая на образъ совершенствъ Божіихъ, начертанныхъ для насъ въ жизни Іисуса Христа, *да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21).

Никто не думай, что такое стремленіе къ преуспѣянію въ христіанскихъ совершенствахъ принадлежитъ только избраннымъ: заповѣдь Спасителя относится ко всѣмъ, и примѣръ данъ Господомъ для всѣхъ. Апостолы, святые Отцы и учители призываютъ всѣхъ къ совершеннѣйшей жизни въ послѣдованіи ученію и примѣру Христа Спасителя. Потому каждый по мѣрѣ силъ и средствъ, какія кто получилъ отъ Господа, долженъ стараться всегда умножать свои таланты, съ усердіемъ и ревностію, чтобы показать себя вѣрнымъ рабомъ Господу, давшему таланты для приращенія, и въ послѣдній день получить награду отъ Него, праведнаго и всеблагаго Мздовоздаятеля.

Не думайте, чтобы такая ревность объ умноженіи своихъ совершенствъ во Христѣ для кого либо была невозможна. Главныя обязанности христіанскія для каждаго возраста, пола и званія, — для всѣхъ одинаковы, и каждый членъ Христовой Церкви, связуясь неразрывнымъ союзомъ съ единымъ Главою тѣла, Іисусомъ Христомъ, всегда можетъ и долженъ стремиться къ болѣе тѣсному общенію съ Господомъ, болѣе и болѣе усвояя себѣ благодать Св. Духа, и покоряя водительству Его всѣ свои дѣйствія, внутреннія и внѣшнія. Какъ это удобно каждому ищущему спасенія, объяснимъ нѣсколькими при-

мѣрами. Представимъ три добродѣтели, всѣмъ извѣстныя, для всѣхъ и каждаго необходимыя: молитву, постъ и благотворительность.

Кто прежде молился только въ опредѣленное время дня, утромъ и вечеромъ, прежде и послѣ принятія пищи, и почиталъ это достаточнымъ для себя; тотъ пусть познаетъ заповѣдь Господню о непрестанной молитвѣ, и поучится держать въ душѣ молитву не только поутру и вечеромъ, передъ столомъ и послѣ, но и при началѣ и въ продолженіи каждаго дѣла, при окончаніи его и во время отдыха, въ домѣ и внѣ его, въ уединеніи и среди общества. Пусть поучится и узнаетъ изъ собственнаго опыта, какъ молитва необходима для души, какъ молитва просвѣтляетъ душу, укрѣпляетъ и возвышаетъ ее, водворяетъ въ ней святую любовь, миръ и радость, и мало-по-малу обращается въ необходимую стихію сокровенной жизни ея.

Кто донынѣ почиталъ своимъ долгомъ поститься только въ посты, или въ извѣстные дни; тотъ пусть узнаетъ, что постъ необходимъ всегда, какъ стражъ здравія тѣла, и необходимый помощникъ въ дѣятельности духа; пусть поучится всегда соблюдать строгую умѣренность, и воздержаніе отъ всего излишняго, а часто и отъ того, что не излишне, чтобы тѣмъ болѣе привыкнуть владѣть собою, пріобрѣсти духу бо́льшую власть и свободу въ управленіи тѣломъ. Пусть испытаетъ и узнаетъ изъ самаго дѣла, какъ благотворно и необходимо для трезвости ума, для чистоты сердца и правоты воли иногда отказывать себѣ и въ невинныхъ удовольствіяхъ, чтобы это время посвятить лучшимъ упражненіямъ въ благочестіи и добродѣтели.

Кто думаетъ, что онъ долженъ благотворить ближне-

му только отъ избытка; тотъ пусть лучше уразумѣетъ духъ заповѣди о любви къ ближнему, котораго долженъ любить, какъ себя. Или, кто благотворилъ ближнему только посредствомъ подаянія милостыни, удѣляя изъ своего внѣшняго имущества; тотъ пусть присоединитъ къ сему и благотвореніе другаго рода, изъ сокровищь своего внутренняго богатства, такимъ образомъ: невѣдущаго наставитъ, погрѣшающаго вразумитъ, недоумѣвающему подастъ добрый совѣтъ, обижаемаго защититъ, скорбящаго утѣшитъ, и тому подобное. Кто благотворитъ ближнему изъ своего внѣшняго достатка, тотъ хорошо дѣлаетъ; а кто при этомъ помогаетъ нуждамъ ближняго и изъ внутреннихъ своихъ сокровищь, тотъ дѣлаетъ лучше, дѣлая добро двойное.

Заповѣдь Господня широка зѣло (Пс. 118, 96), не только по продолженію времени, такъ какъ она есть раскрытіе вѣчнаго закона Божія, но и по содержанію своему, какъ предписывающая намъ такое совершенство, которое всегда можетъ болѣе возвышаться; потому что первообразъ всѣхъ совершенствъ, предписываемыхъ въ законѣ Божіемъ, есть Самъ Богъ, безпредѣльный въ совершенствахъ. Внимая себѣ и своимъ дѣйствіямъ, вы будете видѣть, какъ ваши добродѣтели постепенно могутъ усовершаться, и какъ между тѣмъ мы всегда будемъ слишкомъ далеки отъ полнаго совершенства, какъ бы ревностно ни стремились къ достиженію его. И чѣмъ выше будете восходить отъ совершенства къ совершенству, тѣмъ яснѣе станете видѣть, какъ еще далеко вамъ до полнаго совершенства, къ которому стремитесь. Это сознаніе никого не должно оскорблять и ослаблять въ подвигахъ добродѣтели: оно само есть плодъ добродѣтели и происходитъ отъ постояннаго вниманія къ себѣ и закону

Божію. Когда хорошо познаемъ самихъ себя и духъ закона Божія, тогда только познаемъ хорошо и то, какъ совершенъ законъ Божій, и какъ мы несовершенны; какъ онъ духовенъ, и какъ мы плотяны, и далеки отъ совершенства, соотвѣтствующаго духу закона Христова. Но сознавая собственное несовершенство, питайте чувство смиренія и самоотверженія, какое внушаетъ Спаситель, когда говоритъ: *аще сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы* (Лук. 17, 10), и опять съ неослабнымъ мужествомъ идите впередъ. *Тецыте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24), говоритъ Апостолъ; *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мате. 10, 22), учитъ Христосъ Спаситель. Доколѣ живемъ въ этомъ мірѣ, поприще подвиговъ нашихъ не окончится: мы каждый день снова должны укрѣплять свою рѣшимость идти труднымъ путемъ, ведущимъ къ жизни, и никогда не останавливаться, чтобы не лишиться вѣнца за подвиги; а онъ дается только пребывшимъ въ спасительныхъ подвигахъ до конца жизни: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*, говоритъ Спаситель.

Итакъ, братія, *тецыте, да постигнете! Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть!* Удержите ваше намѣреніе, какое питали вы предъ Исповѣдью, исполните обѣтъ, данный предъ Господомъ: всѣми силами удаляйтесь грѣховъ. Будьте внимательны къ себѣ; наблюдайте за своими дѣйствіями, внѣшними и внутренними, чтобъ всѣ слова и дѣла, мысли и желанія подчинять заповѣдямъ Божіимъ; чтобъ внутренно и внѣшно, душею и тѣломъ всегда прославлять Господа. Подвергаясь грѣхамъ, не предавайтесь малодушію, но смиряйтесь, сокрушайтесь о нихъ предъ Господомъ, и опять ревностно подвизайтесь; не прекращайте брани, но, въ упованіи на подвигоположника

Іисуса, стойте, и крѣпитесь въ подвигѣ до конца брани. Молитесь преблагому и всесильному Господу Богу, да Самъ Онъ Своею благодатію всегда руководитъ васъ на пути истины и спасенія, утверждаетъ въ подвигахъ добродѣтели и ограждаетъ отъ всякаго зла, въ честь и славу Своего пресвятаго имени, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА 30.

О ЕПИТИМІЯХЪ.—ИХЪ УСТАНОВЛЕНІЕ ІИСУСОМЪ ХРИСТОМЪ, УПОТРЕБЛЕНІЕ ВЪ ЦЕРКВИ И БЛАГОТВОРНОСТЬ.

Надобно вамъ, братія, имѣть правильное понятіе и о епитиміяхъ; ибо онѣ составляютъ также принадлежность Покаянія, хотя и не для всѣхъ необходимую, а только для тѣхъ, кои, по усмотрѣнію духовнаго отца, имѣютъ нужду въ нихъ, по тяжести своихъ грѣховъ. Но если будемъ мы судить о себѣ съ истиннымъ смиреніемъ, сознавая свои грѣхи и свое недостоинство предъ святѣйшимъ Богомъ; то кто можетъ сказать о себѣ, что онъ не заслуживаетъ епитиміи? Увы намъ! Такъ мы немощны, такъ удобопреклонны къ злу, такъ глубоко погрязаемъ въ грѣховныхъ привычкахъ, что пройдетъ одинъ-два дня послѣ очищенія совѣсти покаяніемъ, и уже опять не мало пятенъ грѣховныхъ ляжетъ на душу. А сколько будетъ ихъ, когда пройдетъ полгода или годъ? Кто же послѣ того, внимательно разсмотрѣвъ свое состояніе предъ лицемъ вездѣприсущаго Бога, приступая къ духовному судилищу, можетъ думать, что онъ не такъ грѣшенъ,

чтобы надлежало ему подвергнуться епитиміи? Если и бываетъ такъ, что многіе или большая часть выходятъ отъ отца духовнаго безъ епитимій; то это не по малогрѣшности нашей, а по снисходительности Церкви къ нашей немощи.

Въ настоящей бесѣдѣ раскрою вамъ кратко понятіе о епитиміяхъ, установленіе ихъ отъ Іисуса Христа, ихъ употребленіе съ первымъ временемъ Христовой Церкви и благотворность.

Понятіе о епитиміяхъ и установленіе ихъ отъ Іисуса Христа.

Епитимія значитъ *наказаніе* (2 Кор. 2, 6), опредѣляемое за грѣхи по церковнымъ правиламъ для уврачеванія нравственныхъ недуговъ; или короче: епитимія есть духовное врачевство, приличное недугу [1]. Духовнымъ врачевствомъ называется епитимія не потому, чтобы ограничивалась всегда только духовными средствами, но потому, что оно назначается духовными лицами, по духовному закону евангельскому, и для достиженія духовныхъ цѣлей, для освобожденія грѣшника отъ грѣховъ. Въ этомъ смыслѣ епитиміями называются особенно назначаемыя благочестивыя упражненія и нѣкоторыя лишенія, служащія къ исправленію грѣшника, каковы, напримѣръ: молитва, соединяемая съ поклонами, особенный постъ, подаяніе милостыни, за тяжкіе грѣхи отлученіе отъ причастія святыхъ Таинъ на опредѣленное время.

Епитиміи ведутъ свое начало отъ Самого Основателя и Главы Церкви, Іисуса Христа. Право налагать епитиміи, данное св. Апостоламъ и преемникамъ ихъ, заклю-

---

[1] Вселенск. Собор. VI прав. 101.

чается въ словахъ Спасителя: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18); *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23).

Видите, какая власть дана Апостоламъ и преемникамъ ихъ съ ихъ сотрудниками! Съ одной стороны, по дару Божію, усвояется имъ власть отпущать грѣхи, то есть тѣмъ, кои приносятъ истинное покаяніе, и кои не обнаруживаютъ въ себѣ тяжкихъ грѣховныхъ болѣзней, а съ другой — власть не отпущать или удерживать грѣхи, не разрѣшать отъ грѣховъ тѣхъ грѣшниковъ, которые или не показываютъ искренняго раскаянія въ своихъ грѣхахъ, или омрачили совѣсть свою такими грѣхами, кои требуютъ не кратковременнаго врачеванія, чтобы можно было ожидать отъ кающагося прочнаго исцѣленія отъ тяжкой болѣзни. Такъ, тягчайшее наказаніе кающимся въ тяжкихъ грѣхахъ назначено Самимъ Господомъ. Что можетъ быть тяжелѣе ищущему разрѣшенія грѣховъ, какъ не получать сего, и оставаться подъ бременемъ грѣховъ? Но такъ наказывать грѣшниковъ даетъ власть Самъ Спаситель, когда говоритъ: *имже держите, держатся*. Такъ видите, братія, что Самъ Господь далъ право налагать епитиміи вмѣстѣ съ установленіемъ таинства Покаянія.

Употребленіе епитимій въ Христовой Церкви.

Какъ право вязать или не отпускать грѣхи Христосъ далъ Апостоламъ; то употребленіе этой власти встрѣчаемъ еще въ Церкви апостольской. Примѣръ такого наказанія видимъ въ посланіяхъ апостола Павла къ Коринѳянамъ. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (5, 1—5) св. Па-

велъ, обличая равнодушіе и безпечность Коринѳскихъ христіанъ объ искорененіи зла, когда слышно стало о появившемся между ними страшномъ беззаконіи, *яковоже*, по слову Апостола, *ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену отчую*, произноситъ судъ на кровосмѣсителя: *зане азъ убо аще не у васъ сый тѣломъ, ту же живый духомъ, уже судихъ, яко тамо сый, содѣявшаго сице сіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, силою Господа нашего Іисуса Христа, предати таковаго сатанѣ во измождение плоти, да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа.* Въ сихъ словахъ Апостолъ изрекаетъ такое опредѣленіе: «беззаконника отлучить отъ Церкви, чтобы онъ, изверженный изъ ограды Церкви, подвергся тяжкому вліянію діавола на его тѣло и чрезъ то вразумился и обратился на путь спасенія». Такая тяжкая епитимія не напрасно была положена: беззаконникъ раскаялся и оставилъ беззаконіе. Потому Апостолъ во второмъ посланіи къ Коринѳской Церкви писалъ, чтобы, внявъ раскаянію отлученнаго отъ Церкви, простили его, приняли въ любовь свою и тѣмъ утѣшили, дабы иначе онъ не былъ поглощенъ чрезмѣрною печалію (2 Кор. 2, 6—8).

Апостолъ Павелъ ученику своему, Ефесскому епископу Тимоѳею, давалъ такое наставленіе: *согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ* (1 Тим. 5, 20). Ап. Іуда писалъ: *овѣхъ убо милуйте разсуждающе; овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе* (ст. 22, 23).

Послѣдуя ученію Іисуса Христа, Церковь Христова и послѣ Апостоловъ, руководствуясь примѣромъ и наставленіями апостольскими, во всѣ времена употребляла епитиміи, для блага членовъ своихъ. Объ этомъ свидѣ-

тельствуютъ Отцы и учители втораго, третьяго и четвертаго христіанскаго вѣка, какъ св. Ириней [1], Тертулліанъ [2], св. Кипріанъ [3]. Постановленія о епитиміяхъ читаемъ въ Правилахъ Апостольскихъ [4]. Много правилъ о нихъ оставили св. Василій Великій, Григорій Нисскій и другіе св. Отцы и учители Церкви; многое также постановлено объ этомъ на вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ [5]. И вы знаете, братія, что всѣ тѣ правила, коими теперь св. Церковь руководствуется въ опредѣленіи епитимій или наказаній за грѣхи, суть правила отеческія и соборныя.

Св. Церковь, какъ мудрая, чадолюбивая мать, заботясь о спасеніи чадъ своихъ, не всегда одинаково дѣйствовала по отношенію къ согрѣшающимъ и падающимъ членамъ своимъ, но иногда поступала строже, иногда снисходительнѣе, иногда употребляла однѣ мѣры наказанія грѣшниковъ, иногда — другія, смотря по тому, какія, въ извѣстное время и при извѣстныхъ обстоятельствахъ, оказывались болѣе надежными для достиженія цѣли. Впрочемъ Церковь всегда имѣла въ виду одинаковыя намѣренія при употребленіи епитимій, и всегда побуждаема была къ сему попеченіемъ о спасеніи чадъ своихъ.

Благотворность епитимій.

Кто изъ насъ, братія, не знаетъ, какъ важны и необходимы наказанія въ жизни семейной и общественной? Какъ часто наказанія бываютъ наилучшимъ средствомъ для уврачеванія нравственныхъ болѣзней не только въ

---

[1] Advers. haeres. L. 1, cap. 13, n. 5. Lib. III, c. 4. [2] Tert. de poenit. c. 7, 9. [3] Cyprian. de lapsis. Также Epistol. 2, 59, ad Fid. [4] Constitut. Apostol. Lib. II, 16. 18. 41. [5] См. Алфав. на книгу Правилъ св. Апост. и пр. подъ словомъ «епитимія».

дѣтяхъ, но и во многихъ совершеннолѣтнихъ, требующихъ впрочемъ попеченія и руководства не менѣе, чѣмъ дѣти? Какъ нерѣдко на дѣтей и не на дѣтей наказанія дѣйствуютъ благотворнѣе многихъ совѣтовъ и убѣжденій! Да и что было бы съ обществами человѣческими, еслибы наказанія и страхъ наказаній не обуздывали гибельнаго своеволія страстей человѣческихъ?

То же надобно сказать и о епитиміяхъ: онѣ необходимы для благоустройства Церкви, которая, подобно другимъ обществамъ, состоитъ изъ членовъ разныхъ духовныхъ возрастовъ и разныхъ совершенствъ. Въ Церкви нужны также своего рода наказанія, соотвѣтствующія духу сего общества: для однихъ они служатъ врачевствомъ отъ болѣзней; а другихъ предохраняетъ отъ сихъ болѣзней самый страхъ наказаній.

Святый Златоустъ, изъясняя слова Спасителя: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси*, говоритъ: «Смотри, какимъ образомъ подвергаетъ Онъ упорнаго и здѣшнему наказанію, и будущему мученію. А этимъ угрожаетъ не для того, чтобы сіе такъ случилось, но чтобы устрашенный угрозою, то есть, отсѣченіемъ отъ Церкви и опасностію быть связану на небесахъ, сдѣлался кротче и, зная то, если не въ началѣ, по крайней мѣрѣ послѣ многихъ осужденій, оставилъ грѣхъ» [1].

Что говоритъ вселенскій учитель, то самое видѣли вы въ показанномъ выше примѣрѣ. Апостолъ Павелъ оказавшемуся въ Коринѳской Церкви кровосмѣсителю, съ апостольскою властію, назначаетъ тяжкое наказаніе, — опредѣляетъ отлучить его отъ общества вѣрующихъ, *пре-*

---

[1] На Матѳ. бесѣд. LX, 2.

дать сатанѣ во изможденіе плоти. Но изрекая свое опредѣленіе о наказаніи грѣшника, Апостолъ въ то же время имѣлъ въ виду исправленіе его и возвращеніе на путь спасенія,—заповѣдалъ наказать виновнаго, *да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа* (1 Кор. 5, 5). И употребленная мѣра наказанія достигла своей цѣли такъ, что самъ назначившій наказаніе писалъ Коринѳской Церкви простить наказаннаго и тѣмъ утѣшить его, чтобы не былъ онъ поглощенъ чрезмѣрною печалію (2 Кор. 2, 7).

Такъ, апостолъ Павелъ писалъ къ Солунянамъ, чтобы они не сообщались съ тѣмъ, кто не повинуется его слову, и чрезъ это хотѣлъ устыдить его: *аще кто не послушаетъ словесе нашего, не примѣшайтеся ему, да посрамится* (2 Солун. 3, 14).

Обыкновенныя наказанія въ обществахъ употребляются не только для исправленія виновныхъ, но и для предохраненія невинныхъ отъ пороковъ. Равнымъ образомъ и въ Церкви открытыя епитиміи издревле употреблялись какъ для исправленія согрѣшающихъ, такъ и для предостереженія другихъ отъ подобныхъ грѣховъ. Это видѣли мы въ словахъ апостола Павла къ св. Тимоѳею: *согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ* (1 Тим. 5, 20).

Такъ и нынѣ дѣйствуетъ Церковь. Подъ ея руководствомъ, духовные пастыри иногда, снисходя человѣческимъ немощамъ, не тяжкіе грѣхи искренно кающихся разрѣшаютъ безъ епитимій, иногда же за тайные грѣхи налагаютъ и тайныя епитиміи; а чьи грѣхи явны и соблазняютъ другихъ членовъ Церкви, таковыхъ подвергаютъ и явной епитиміи предъ Церковію, *да и прочіи страхъ имутъ*, дабы и другіе боялись грѣха, какъ ги-

бельной язвы, и, страшась посрамленія предъ лицемъ Церкви, страшились грѣховъ, подвергающихъ сему посрамленію, и тѣмъ спасались отъ вѣчнаго осужденія.

При этомъ, братія, обратите вниманіе на самое свойство епитимій, обыкновенно налагаемыхъ на грѣшниковъ для ихъ исправленія. Сіи духовныя наказанія, не только своею тяжестію смиряютъ грѣшника и заставляютъ его чувствовать виновность и зловредность грѣха, но и сами собою имѣютъ благотворное дѣйствіе на наказываемыхъ. Представимъ, напримѣръ, обыкновенные виды духовныхъ наказаній: молитву, постъ, подаяніе милостыни. Каждое изъ сихъ дѣйствій уже само по себѣ есть долгъ благочестиваго христіанина. Если нерадящему о молитвѣ духовный отецъ назначитъ въ наказаніе, на извѣстное время, особенное правило молитвъ, съ опредѣленнымъ числомъ земныхъ поклоновъ; то усердно исполняющій наложенную епитимію скоро увидитъ, что она есть собственно не наказаніе, а цѣлебное врачевство противъ его недуга; скоро испытаетъ и почувствуетъ сладость молитвы, подобно больному, который, по принятіи цѣлительнаго лѣкарства, чувствуетъ благотворность его для своего здоровья. Какъ, чрезъ употребленіе лѣкарства, здоровье больнаго возстановляется и получаетъ естественную крѣпость: такъ и чрезъ исполненіе такой епитиміи грѣшникъ пріобрѣтаетъ благотворный навыкъ молиться Богу, навыкъ существенно необходимый для жизни по духу.

Или, пусть невоздержному человѣку отцемъ духовнымъ назначенъ на нѣкоторое время особенный постъ. Можетъ быть, получившему такую епитимію сначала не легко будетъ соблюдать строгое воздержаніе, предписываемое правилами о постѣ. Но если эта епитимія будетъ

принята и исполняема какъ должно, то больной недугомъ невоздержанія скоро почувствуетъ цѣлебную силу поста; испытавъ же благотворность поста, охотно будетъ пользоваться имъ и, пользуясь довольное время, при помощи Божіей, пріобрѣтетъ навыкъ къ умѣренности и истинному воздержанію.

Или, пусть обладаемый страстію корыстолюбія, при искреннемъ сознаніи своего грѣха на Исповѣди, получитъ отъ духовнаго отца епитимію — подавать милостыню. Явно, что эта епитимія будетъ благонадежнымъ врачевствомъ противъ недуга корыстолюбія. Одержимый недугомъ сей страсти, съ благимъ расположеніемъ выполняя свою епитимію, то есть, подавая милостыню, увидитъ, какое благо для души, посредствомъ земныхъ скоропреходящихъ сокровищъ, собирать сокровище небесное, не ветшающее, вѣчное; увидитъ, какое заблужденіе—зарывать земной талантъ въ землю, чтобы потерять вмѣстѣ съ нимъ и свою безсмертную душу, а не сберегать ее для жизни вѣчной посредствомъ правильнаго употребленія ввѣреннаго таланта.

Такова, братія, важность епитимій, или духовныхъ врачеваній! Онѣ получили начало отъ Самого Господа вмѣстѣ съ установленіемъ таинства Покаянія, и отъ апостольскихъ временъ до нынѣ были употребляемы Церковію и употребляются для исправленія грѣшниковъ и для предостереженія другихъ отъ подобныхъ грѣховъ. Видите, какъ благотворны епитиміи!

Поэтому, братія, когда духовный отецъ на Исповѣди признаетъ нужнымъ наложить на кого извѣстную епитимію, соотвѣтствующую его недугу; не только не должно отвергать ее, но надобно съ благоговѣніемъ принимать и въ точности исполнять по слову назначившаго.

Какъ больной, ища лѣкарства у врача, не долженъ отвергать или измѣнять по произволу предписанное лѣкарство: такъ и грѣшнику надобно благопокорливо пользоваться предлагаемыми средствами къ уврачеванію грѣховныхъ болѣзней, и никто не долженъ измѣнять или оставлять безъ исполненія наложенной епитиміи, вопреки волѣ того, кѣмъ она была назначена. Какъ исповѣданіе грѣховъ приносится предъ Самимъ Господомъ Спасителемъ, невидимо предстоящимъ, поколику священникъ есть только посредникъ между Богомъ и кающимся грѣшникомъ: такъ и епитимію надобно принимать и исполнять съ благоговѣніемъ къ Самому Господу. Неся духовное наказаніе, не о томъ надобно заботиться, чтобы скорѣе освободиться отъ него, но о томъ, чтобы совершеннѣе исполнить свой долгъ и отъ исполненія получить обильнѣйшую пользу для души, при содѣйствіи благодати Христа Спасителя нашего. Ему слава и поклоненіе, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

БЕСѢДА 31.

ПОНЯТІЕ О СВЯЩЕНСТВѢ.—БОЖЕСТВЕННОЕ УСТАНОВЛЕНІЕ СВЯЩЕНСТВА.—ЕСТЕСТВЕННОЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ ВЪ СЕМЪ ТАИНСТВѢ.—ТРИ СТЕПЕНИ СВЯЩЕНСТВА.—ЕГО НЕПОВТОРЯЕМОСТЬ.

Хотя таинство Священства сообщается только избраннымъ изъ христіанъ, отдѣляемымъ на служеніе въ Церкви спасенію членовъ ея, но имѣть о немъ основательное познаніе полезно и необходимо всѣмъ членамъ Христовой Церкви, какъ для того, чтобъ, имѣя истинное понятіе о Священствѣ, питать должное благоговѣніе къ таинству, такъ и для того, чтобы оказывать надлежащее уваженіе священнослужителямъ Христовой Церкви. А вамъ, готовящіеся къ принятію священнослужительскаго сана, особенно нужно имѣть основательное познаніе о семъ таинствѣ, чтобы всегда съ дѣятельнымъ усердіемъ заботиться о пріобрѣтеніи умственныхъ и нравственныхъ совершенствъ, необходимыхъ для достойнаго прохожденія сего высокаго званія.

Понятіе о Священствѣ.

Слово *священство* не всегда означаетъ таинство, совершаемое надъ посвящаемыми въ званіе священнослу-

жителей: въ обширномъ значеніи *священство* усвояется всѣмъ христіанамъ. Такъ, апостолъ Петръ писалъ не къ священникамъ, но вообще къ христіанамъ: *вы родъ избранъ, царское священіе* (царственное священство), *языкъ святъ* (народъ святый), *люди обновленія, яко да добродѣтели возвѣстите изъ тмы васъ Призвавшаго въ чудный Свой свѣтъ* (1 Петр. 2, 9). Также въ Откровеніи Іоанна Богослова говорится: *искупилъ еси Богови насъ кровію Своею отъ всякаго колѣна и языка и людей и племенъ; и сотворилъ еси насъ Богови нашему цари и іереи; и воцаримся на земли* (Апок. 5, 9. 10). Здѣсь вѣрующіе называются священствомъ и священниками или іереями, въ томъ смыслѣ, что, въ Крещеніи и другихъ таинствахъ бывъ освящены благодатію Духа Христова, они имѣютъ дерзновеніе приступать къ престолу благодати, возносить Богу молитвы, прошенія, благодаренія, славословія, чрезъ Іисуса Христа, и приносить Ему самихъ себя, въ жертву живую и благоугодную. Такъ апостолъ Петръ самъ объясняетъ священническое служеніе, усвояемое всѣмъ христіанамъ: *и сами, яко каменіе живо, зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны благопріятны Богови Іисусъ Христомъ* (1 Петр. 2, 5). Также святый Павелъ писалъ: *молю убо васъ, братіе, щедротами Божіими, представити тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (Рим. 12, 1); и въ другомъ мѣстѣ: *Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія выну Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его. Благотворенія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ* (Евр. 13, 15. 16). Въ этомъ смыслѣ древле Богъ чрезъ Моисея говорилъ къ народу Израильскому: *и нынѣ аще слухомъ послушаете гласа Моего, и сохраните завѣтъ Мой, будете*

Ми люди избранни изъ всѣхъ языкъ, будете Ми царское священіе, и языкъ святъ (Исх. 19, 5. 6). Евреи не были всѣ священниками; для сего избрано было только колѣно Левіино, и въ немъ только Ааронъ, сыны и потомки его: *и будетъ ими*, сказано, *священство Мнѣ во вѣки* (Исх. 29, 9). Однакожъ Евреи по сравненію съ языческими народами, не знавшими истиннаго Бога, были народъ священный; ибо избраны Богомъ и получили законъ отъ Него, чтобы покланяться и служить Ему единому. Народъ еврейскій былъ образомъ новаго Израиля, то есть, вѣрующихъ во Іисуса Христа, которые, при самомъ вступленіи въ союзъ со Христомъ чрезъ таинство Крещенія, обязываются служить Тріединому Богу, *крестящеся во имя Отца и Сына и Святаго Духа.*

Въ иномъ смыслѣ надобно понимать *Священство*, когда оно разсматривается какъ одно изъ седьми спасительныхъ таинствъ. Въ этомъ знаменованіи Священство есть установленное Спасителемъ таинство, въ которомъ Духъ Святый правильно избраннаго поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово.

Божественное установленіе Священства.

Божественное установленіе Священства ясно раскрывается въ св. Писаніи.

Евангельская исторія показываетъ, какъ Спаситель избралъ и приготовлялъ избранныхъ учениковъ къ особенному служенію, то есть, чтобы имъ быть посланниками Его или Апостолами, на которыхъ возложилъ Онъ обязанность, посредствомъ ученія и крещенія (Матѳ. 28, 19; Марк. 16, 15), пріобрѣтать учениковъ, также совершать Евхаристію (Лук. 22, 19), отпускать грѣхи (Іон. 20, 21. 29; сл. Матѳ. 16, 19), и такимъ образомъ

распространять основанную Имъ Церковь и управлять ею. По ученію Іисуса Христа, это служеніе, которое ввѣрилъ Онъ Апостоламъ, а въ лицѣ Апостоловъ всѣмъ преемникамъ ихъ, ведетъ свое начало отъ Самого Бога Отца, такъ какъ оно установлено по Его предопредѣленію. Спаситель говорилъ ученикамъ Своимъ: *Жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитеся убо Господину жатвы, да изведетъ дѣлатели на жатву Свою* (Матѳ. 9, 37. 38; сл. 2 Кор. 5, 18., Гал. 1, 1); по воскресеніи же изъ мертвыхъ, вручая ученикамъ Своимъ служеніе Апостольства, говорилъ имъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. 20, 21); *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* (Матѳ. 28, 19). Такъ Христосъ, по волѣ Отца небеснаго, изводитъ дѣлателей на жатву; не только посылаетъ ихъ, но и напутствуетъ на подвиги сего служенія новымъ даромъ Духа Святаго, силою Котораго они дѣлаются способными низводить спасительную благодать и на другихъ и управлять Его Церковію.

И Апостолы также учили о Божественномъ происхожденіи Священства. Апостолъ Павелъ писалъ: *Всяческая отъ Бога, примирившаго насъ Іисусъ Христомъ, и давшаго намъ служеніе примиренія* (2 Кор. 5, 18; сл. Гал. 1, 1; Рим. 1, 1; 10, 14. 15; Евр. 5, 4). *Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11. 12). *Тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1). Потому, давая пастырямъ Ефесскимъ послѣднее наставленіе, онъ говорилъ: *внимайте убо себѣ и всему*

стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею (Дѣян. 20, 28).

Божественное установленіе Священства ясно видимъ и изъ самаго образа совершенія его Апостолами: видимъ, что ученики Христовы, принявъ даръ отъ Господа, передаютъ его и другимъ, не какъ собственное установленіе, а какъ тайну, отъ своего Учителя и Бога преданную, которой они только служители и строители; ибо въ то время, когда Апостолы совершаютъ внѣшнія естественныя дѣйствія, Духъ Божій посылаетъ Свою невидимую благодать и дѣйствуетъ сверхъестественно. Это открывается чрезъ разсматриваніе естественной и сверхъестественной стороны Священства.

Естественное и сверхъестественное въ Священствѣ.

Что въ таинствѣ Священства составляетъ естественную сторону? — Изъ того, какъ совершали Священство святые Апостолы, а потомъ и изъ дѣйствій вселенской Церкви ясно видимъ, что естественную сторону Священства составляетъ соединенное съ молитвою рукоположеніе. Книга Дѣяній Апостольскихъ представляетъ намъ не одинъ примѣръ, какъ Апостолы совершали сіе таинство чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою. Такъ, о постановленіи седьми діаконовъ въ апостольской Церкви святый Лука повѣствуетъ, что когда, по предложенію Апостоловъ, избрано было семь человѣкъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости, они посвящены въ званіе діаконовъ чрезъ возложеніе рукъ съ молитвою: *ихже поставиша предъ Апостолы, и помолившеся возложиша на ня руцѣ* (Дѣян. 6, 6).

Подобный случай, по свидѣтельству св. Луки, былъ

и въ Антіохійской Церкви. Когда слово Божіе тамъ расло и умножалось, и были нѣкоторые пророки и учители и др., — *служащимъ имъ Господеви и постящимся, рече Духъ Святый: отдѣлите Ми Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ. Тогда постившеся и молившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. 13, 2. 3). При этомъ случаѣ съ молитвою соединяется постъ: но онъ есть принадлежность не таинства, а молитвы, которая чрезъ постъ совершенствуется.

Подобнымъ образомъ, апостолы Павелъ и Варнава, проходя по Малоазійскимъ городамъ, Листрѣ, Иконіи и Антіохіи, и утверждая души учениковъ своихъ въ вѣрѣ, давали имъ пресвитеровъ для каждой церкви и посвящали ихъ въ сіе званіе чрезъ рукоположеніе, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же святый дѣеписатель: *рукоположше имъ пресвитеры на вся церкви, и помолившеся съ постомъ, предаша ихъ Господеви, въ Негоже увѣроваша* (Дѣян. 14, 23).

Въ первомъ посланіи апостола Павла къ Тимоѳею читаемъ такое апостольское наставленіе: *не муради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже тебѣ дано бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14). Слова апостольскія показываютъ, что епископъ Тимоѳей получилъ даръ епископства чрезъ возложеніе рукъ апостольскихъ. О томъ же самомъ свидѣтельствуетъ и другое наставленіе, данное святому Тимоѳею, какъ епископу: *руки скоро не возлагай ни на кого же* (5, 22; сл. 2 Тим. 1, 6).

Съ естественнымъ дѣйствіемъ Священства, то есть, молитвою и рукоположеніемъ, по устроенію Божію, совершается дѣйствіе сверхъестественное, то есть, сообщается благодать Духа, дающая право и силу совершать таинства и управлять членами Христовой Церкви.

Іисусъ Христосъ, облекая Своихъ учениковъ властію Апостольства, сообщилъ имъ даръ Святаго Духа, и вмѣстѣ съ этимъ даромъ право и силу совершать таинства и управлять Церковію. Онъ сказалъ: *Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы,—дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20 21 — 23).

Когда Апостолъ говоритъ: *овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣе Апостоловъ, второе Пророковъ, третіе учителей, потомъ же силы, таже дарованія исцѣленій* и пр. (1 Кор. 12, 28); то именуя Апостоловъ, Пророковъ, учителей, онъ разумѣетъ подъ этимъ людей, принявшихъ особенные дары благодати, потому и поставляетъ званія сіи наряду съ другими благодатными дарами, каковы: силы, дарованія исцѣленій, разные языки.

Въ первомъ посланіи къ Тимоѳею апостолъ Павелъ ясно говоритъ о сверхъестественномъ или благодатномъ дарѣ, сообщаемомъ чрезъ рукоположеніе Священства: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14). Также и во второмъ посланіи внушаетъ Апостолъ св. Тимоѳею хранить и питать даръ благодати, полученный чрезъ таинство Священства: *еяже ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (1, 6).

Видите, братія, какъ ясно учитъ священное Писаніе о Божественномъ происхожденіи Священства и какъ опредѣленно показываетъ естественное и сверхъестественное его дѣйствіе. Святая Церковь, принявъ сіе таинство отъ Апостоловъ, неизмѣнно сохраняетъ его и учитъ о немъ, какъ научилъ Самъ Христосъ и какъ предали просвѣщен-

ные Духомъ Святымъ Апостолы и духоносные мужи временъ апостольскихъ. Предложимъ здѣсь нѣсколько краткихъ мѣстъ изъ писаній св. Отцевъ и учителей Церкви.

Св. Іоаннъ Златоустъ, изъясняя мѣсто изъ Дѣяній Апостольскихъ (6, 6), гдѣ говорится о поставленіи седьми діаконовъ, учитъ: «*Ихже поставиша предъ Апостолы, и помолившеся возложиша на ня руцѣ:* отселѣ видно, что сами избравшіе отдѣлили ихъ отъ народа и влекутъ, а не Апостолы приводятъ. Смотри, какъ точенъ дѣеписатель: не говоритъ, какъ, но просто: рукоположены были съ молитвою (ἐχειροτονήθησαν διὰ προσευχῆς); ибо это и есть рукоположеніе (χειροτονία). Возлагаетъ руку человѣкъ, а все дѣлаетъ Богъ, и Его-то рука касается главы рукополагаемаго, если рукополагается, какъ должно... Надобно знать, какое имѣли они достоинство, или какое получили рукоположеніе. Рукоположеніе ли діаконовъ? Но сего еще не было въ церквахъ. Или это должность пресвитеровъ? Но еще не было никакого епископа, а только Апостолы. Посему полагаю, что еще не было употребительно и извѣстно ни званіе діаконовъ, ни пресвитеровъ. Теперь только они рукоположены были въ сіе званіе. И это служеніе поручено было имъ не просто; но молились, чтобы имъ дарована была сила» [1]. Ниже, объясняя слова: *Стефанъ же, исполнь вѣры и силы, творяше знаменія и чудеса велія въ людехъ* (ст. 8), говоритъ: «Смотри, какъ одинъ изъ семи былъ превосходнѣйшій и имѣлъ первенство; ибо, хотя рукоположеніе было общее, но сей получилъ бо̀льшую благодать. Прежде этого онъ не дѣлалъ знаменій, но уже тогда, какъ сталъ извѣстенъ, — дабы видно было, что, для приращенія Духа,

---

[1] На Дѣян. Апостольск. бесѣд. XIV, 4.

не довольно одной благодати, а требуется и рукоположеніе. Хотя и прежде они полны были Духа, но имѣли его отъ Крещенія»[1]. Онъ же въ другомъ мѣстѣ учитъ: «Священство совершается на землѣ, но относится къ разряду чиновъ небесныхъ, и это — по всей справедливости; ибо не человѣкъ, не Ангелъ, не Архангелъ, и не другая какая сотворенная сила установила сей чинъ, а Самъ Учитель.... Кто размыслитъ, какъ это велико, что человѣкъ, облеченный плотію и кровію, можетъ стоять близъ природы оной блаженной и безсмертной; тотъ вѣрно увидитъ, сколь великой чести благодать Духа удостоила священниковъ. Живущіе на землѣ допущены управлять тѣмъ, что на небѣ, и получили власть, какой Богъ не далъ ни Ангеламъ, ни Архангеламъ; ибо не имъ сказано: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18). Хотя начальствующіе на землѣ имѣютъ власть вязать, но — только тѣла; а сіи узы касаются самой души и переходятъ на небо; и что священники дѣлаютъ внизу, то Богъ опредѣляетъ горѣ,— Господь утверждаетъ мнѣніе рабовъ»[2].

Св. Григорій Нисскій говоритъ: «Сила слова, чрезъ новое благословеніе отдѣливъ священника отъ сообщества народа, дѣлаетъ его важнымъ и досточтимымъ. Бывъ вчера и прежде однимъ изъ простаго народа, онъ вдругъ является наставникомъ, предстоятелемъ, учителемъ благочестія, начальникомъ сокровенныхъ таинъ; и это дѣлаетъ, ни мало не измѣнившись по тѣлу или виду. По внѣшнему виду онъ остается тѣмъ же, чѣмъ

---

[1] На Дѣян. Ап. бесѣд. [illegible], 1.

[2] Златоуст. о Священствѣ кн. 4, гл. 4, 5.

былъ; а преобразился къ лучшему отъ невидимой нѣкоей силы и благодати въ невидимой душѣ» [1].

Василій Великій пишетъ: «Отступившіе отъ Церкви уже не имѣли на себѣ благодати Святаго Духа. Оскудѣло преподаніе благодати, потому что пресѣклось законное преемство; ибо первые отступившіе получили посвященіе отъ Отцевъ и, чрезъ возложеніе рукъ ихъ, имѣли дарованіе духовное» [2].

Св. Амвросій учитъ: «Кто даетъ благодать епископства, Богъ или человѣкъ? Безъ сомнѣнія, отвѣтишь: Богъ. Человѣкъ возлагаетъ руку, а Богъ даруетъ благодать; священникъ возлагаетъ смиренную десницу, а Богъ благословляетъ мощною рукою; епископъ посвящаетъ въ санъ, а Богъ присвояетъ достоинство» [3].

Соборъ Халкидонскій опредѣлилъ правиломъ: «Аще который епископъ за деньги рукоположеніе учинитъ и непродаемую благодать обратитъ въ продажу, — таковый, бывъ обличенъ, яко на сіе покусился, да будетъ подверженъ лишенію собственнаго степени» [4].

Св. Левъ Великій писалъ: «Кромѣ важности обычая, который, какъ знаемъ, дошелъ до насъ чрезъ апостольское преданіе, само священное Писаніе открываетъ, что когда Апостолы, по повелѣнію Святаго Духа, посылали Павла и Варнаву проповѣдывать Евангеліе язычникамъ, *тогда постившеся и помолившеся, возложиша руки на ня* (Дѣян. 13, 3), да вѣдаемъ, съ какимъ благоговѣніемъ должны стараться и дающіе и пріемлющіе, чтобы таинство толикаго благословенія не совершалось небреж-

---

[1] Orat. in Baptism. Christi. [2] Первое канон. послан. къ Амфил. Икон. прав. 1. См. Книг. Прав. [3] De sacerd. dignit. [4] Книг. Прав. Соб. Халк. пр. 2.

но. Посему благочестивое и достохвальное окажешь ты повиновеніе апостольскимъ постановленіямъ, если сей образъ поставленія священниковъ сохранишь и по церквамъ, надъ которыми тебя поставилъ Господь начальникомъ» [1].

Изъ этихъ краткихъ мѣстъ отеческихъ писаній видите, какъ святая Церковь исповѣдуетъ Божественное происхожденіе Священства; видите и то, что, по ученію Церкви, естественную сторону сего таинства составляетъ рукоположеніе съ молитвою, а сверхъестественную —благодать Святаго Духа, сообщающая рукополагаемымъ власть и силу совершать таинства и заботиться о благоустроеніи Христовой Церкви.

Три необходимыя степени Священства.

Благодать Священства, по изволенію Божію, сообщается въ Церкви не въ одинаковой степени. Читая евангельскую исторію, видимъ, что первоначально Іисусъ Христосъ избралъ двѣнадцать учениковъ, которыхъ особенно приготовлялъ на служеніе проповѣди евангельской; потомъ отдѣлилъ еще семьдесятъ, которыхъ также послалъ проповѣдывать Евангеліе. Апостолы обладали полнотою благодати, соотвѣтствующею ихъ назначенію, и имѣли благодать Священства въ высшей степени. Исторія апостольской Церкви свидѣтельствуетъ, что непосредственно за Апостолами, вмѣсто ихъ, по устроенію Духа Божія, дѣйствовавшаго въ Апостолахъ, управленіе Церковію отъ самыхъ Апостоловъ получили епископы. Такъ, св. Павелъ, давая послѣднее наставленіе епископамъ Ефесской Церкви, заповѣдалъ имъ внима-

[1] S. Leo M. Epist. 81 ad Diosc. c. 1.

тельно пасти Церковь Христову и напоминалъ притомъ, что для сего именно Духъ Божій и поставилъ ихъ епископами: *внимайте убо себѣ и всему стаду*, возглашалъ Апостолъ, *въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Тотъ же Апостолъ въ посланіи къ Тимоѳею, епископу Ефесскому, показывая, каковъ долженъ быть и какъ долженъ дѣйствовать епископъ, внушалъ ему, чтобы, получивъ чрезъ рукоположеніе благодать епископства, онъ не оставлялъ сего дарованія въ небреженіи, но усердно поучалъ другихъ, руководилъ ихъ на пути истины, и такимъ образомъ пользовался даромъ ко спасенію и себя самого, и слушающихъ его (1 Тим. 4, 14. 16). Подобно сему, поставивъ Тита епископомъ Критскимъ, св. Павелъ потомъ писалъ, чтобы Титъ, заступивъ его мѣсто, сдѣлалъ то, чего самъ онъ не успѣлъ исполнить. *Сего ради оставихъ тя въ Критѣ*, говоритъ, *да недоконченная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (Тит. 1, 5).

Святый Лука свидѣтельствуетъ, что апостолы Павелъ и Варнава, бывъ въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи, утверждали души учениковъ, увѣщавали ихъ пребывать въ вѣрѣ и, поучая, *яко многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, въ то же время рукополагали для нихъ пресвитеровъ къ каждой церкви: *рукоположше имъ пресвитеры на вся церкви* (Дѣян. 14, 23), подобно тому, какъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ святый Павелъ заповѣдалъ епископу Критскому поставить пресвитеровъ по всѣмъ городамъ (Тит. 1, 5). Апостолъ Павелъ писалъ также къ Ефесскому Епископу, съ какимъ уваженіемъ должно смотрѣть на пресвитеровъ: *прилежащіи добрѣ*

пресвитеры, учитъ онъ, *сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17); *на пресвитера хулы не пріемли, развѣ при двою или тріехъ свидѣтелехъ* (ст. 19).

Первое поставленіе діаконовъ совершено Соборомъ Апостоловъ въ самомъ началѣ Церкви апостольской. Случаемъ къ сему послужило Апостоламъ встрѣченное ими неудобство совмѣщать служеніе слову Божію съ попеченіемъ о бѣдныхъ. Апостолы говорили: *не угодно есть намъ оставлшимъ слово Божіе служити трапезамъ* (Дѣян. 6, 2), которыя учреждаемы были для бѣдныхъ. Но главное назначеніе ихъ, по устроенію Духа Божія, было не то, чтобы они имѣли только попеченіе о бѣдныхъ, но чтобы помогали епископамъ и пресвитерамъ при Богослуженіи и въ проповѣданіи слова Божія. Въ посланіи къ Филиппійцамъ апостолъ Павелъ вмѣстѣ съ епископами привѣтствуетъ и діаконовъ (1, 1), а въ первомъ посланіи къ Тимоѳею изображаетъ, каковы должны быть діаконы (3, 8—12).

Отселѣ видно, что всѣ три степени Священства, епископы, пресвитеры и діаконы, получили начало еще въ Церкви апостольской, при первомъ ея распространеніи, по волѣ Самого Іисуса Христа и дѣйствовавшаго въ Апостолахъ Духа Божія.

Взаимное отношеніе показанныхъ трехъ степеней Священства видно изъ самаго ихъ происхожденія. Глава и вѣчный Первосвященникъ новозавѣтной Церкви есть Самъ Іисусъ Христосъ; отъ Него, дѣйствіемъ Св. Духа, получили власть и силу Апостолы; Апостоламъ преемствовали епископы. Сіи, слѣдуя ученію и примѣру Апостоловъ, рукополагали пресвитеровъ и усвояли имъ часть правъ своихъ, дабы они были ихъ помощниками. Діа-

коны, какъ въ началѣ избраны и посвящены были въ сей санъ для облегченія Апостоловъ, такъ и въ послѣдующее время служили при священнодѣйствіи епископовъ и пресвитеровъ. Такимъ образомъ, діаконъ есть священнослужитель при совершеніи спасительныхъ таинствъ; пресвитеръ совершаетъ таинства, въ зависимости отъ епископа, какъ принявшій отъ него благодать Священства; а епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть, чрезъ рукоположеніе, сообщать и другимъ благодатный даръ совершать таинства.

Такое ученіе о трехъ степеняхъ Священства Церковь Христова, принявъ отъ Апостоловъ, содержитъ донынѣ. Предложимъ нѣсколько краткихъ мѣстъ изъ писаній мужей апостольскихъ и другихъ учителей Церкви.

Климентъ Римскій учитъ: «Христосъ посланъ отъ Бога (Отца), Апостолы — отъ Христа. И то и другое было въ порядкѣ, по волѣ Божіей. Апостолы, получивъ заповѣди, убѣдившись чрезъ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа и увѣровавъ въ слово Божіе, съ обиліемъ Святаго Духа вышли благовѣствовать о томъ, что наступаетъ царствіе Божіе. Проповѣдуя по странамъ и городамъ, они начатки своей проповѣди, испытавъ Духомъ, поставляли въ епископовъ и діаконовъ для тѣхъ, которые имѣли увѣровать во Христа. И это не есть нѣчто новое; ибо о епископахъ и діаконахъ было написано еще задолго (Ис. 60, 17)» [1].

Св. Игнатій Богоносецъ писалъ: «Прошу васъ, старайтесь все дѣлать единодушно въ Богѣ. Пусть епископъ предсѣдательствуетъ вмѣсто Бога, а пресвитеры — вмѣсто Собора Апостоловъ, діаконамъ же, возлюбленнымъ

---

[1] Клим. Римск. 1 посл. въ Коринө. гл. 42.

моимъ, пусть будетъ ввѣряемо служеніе Іисуса Христа. У васъ не должно быть ничего такого, что могло бы раздѣлять васъ. Будьте единодушны съ епископомъ, покоряясь чрезъ него Богу во Христѣ. Какъ Господь ничего не дѣлаетъ безъ Отца: такъ и вы, и пресвитеръ, и діаконъ, и народъ ничего не должны дѣлать безъ епископа» [1]. Въ другомъ мѣстѣ: «Что вы ни дѣлаете, ничего не должны дѣлать безъ епископа. Будьте покорны и пресвитерамъ, какъ апостоламъ Іисуса Христа, надежды нашей. Должно всячески угождать и діаконамъ, служителямъ таинъ Іисуса Христа; ибо они суть служители не брашенъ и питій, но Церкви Божіей. Почитайте ихъ, какъ Христа Іисуса, Котораго они мѣстоблюстители, подобно тому, какъ епископъ есть образъ Отца всѣхъ, а пресвитеры — совѣтъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ. Безъ нихъ Церковь не есть избранная, не есть собраніе святыхъ» [2].

Климентъ Александрійскій: «и здѣсь, въ Церкви, степени епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, учреждены, думаю, по подобію славы Ангельской» [3].

Неповторяемость Священства.

При этомъ, братія, почитаю не излишнимъ припомнить вамъ и то, что сказано было о семъ таинствѣ въ одной изъ прежде предложенныхъ вамъ бесѣдъ [4], то есть, что Священство, равно какъ Крещеніе и Мѵропомазаніе, полагаетъ на душу рукополагаемаго неизгладимую печать; слѣдовательно, если оно однажды было совершено правильно, послѣ никогда не должно повторяться. Посему,

---

[1] Послан. къ Магнез. гл. VI. VII. [2] Послан. къ Тралл. гл. II. III.
[3] Strom. Lib. VI, c. 6. [4] См. выше бесѣд. 1, стр. 8.

ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ въ другой разъ не рукополагаются въ тотъ же санъ. Повтореніе рукоположенія, по видимому, допускается въ такомъ случаѣ, когда будетъ достовѣрно извѣстно, что первое рукоположеніе не есть истинное, а мнимое, напримѣръ, совершенное еретиками: но и тогда таинство въ самомъ дѣлѣ не повторяется, а совершается въ первый разъ, ибо первое рукоположеніе не было таинство.

Правило святыхъ Апостоловъ 68-е говоритъ: «аще кто епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, пріемлетъ отъ кого либо второе рукоположеніе, — да будетъ изверженъ отъ священнаго чина и онъ, и рукоположивый; развѣ аще достовѣрно извѣстно будетъ, что отъ еретиковъ имѣетъ рукоположеніе; ибо крещеннымъ, или рукоположеннымъ отъ таковыхъ ни вѣрными, ни служителями Церкви быти не подобаетъ»[1].

Правиломъ 36-мъ Карѳагенскаго Собора подтверждено: «на пресвитеровъ или діаконовъ, обличенныхъ въ нѣкоемъ тяжкомъ грѣхѣ, неизбѣжно удаляющемъ отъ священнослуженія, не возлагати рукъ, яко на кающихся, или яко на вѣрныхъ мірянъ, и не попускати имъ креститися вновь и восходити на степень клира» (тамъ же).

Правило 59-е того же Карѳагенскаго Собора говоритъ: «по данному намъ порученію предлагаемъ и сіе, яко не позволительно быти перекрещиванію или перепоставленію» (тамъ же).

Для настоящей бесѣды довольно; въ слѣдующей будемъ говорить объ этомъ же таинствѣ. Теперь прошу васъ, братія, удержите въ своей памяти, о чемъ слышали вы нынѣ: помните, что Священство есть таинство, уста-

---

[1] См. книг. Прав. св. Апостол. и проч.

новленное Самимъ Іисусомъ Христомъ; что въ немъ, чрезъ видимый знакъ, то есть, рукоположеніе, соединенное съ молитвою, подается невидимая благодать Святаго Духа, сообщающая рукополагаемымъ власть и силу совершать таинства и пасти стадо Христово; что таинство Священства отъ временъ апостольскихъ совершается въ трехъ видахъ, образуя три степени священнослужителей, епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, и, неизмѣнно запечатлѣвая избранныхъ на служеніе Церкви Христовой, послѣ правильнаго совершенія его, не повторяется.

Христосъ Спаситель и Богъ нашъ, силою Своей благодати, да даруетъ всѣмъ намъ болѣе и болѣе преуспѣвать въ познаніи спасительныхъ истинъ, къ утвержденію въ надеждѣ и любви къ Нему. Ему слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

БЕСѢДА 32.

КТО МОЖЕТЪ ПРЕПОДАВАТЬ СВЯЩЕНСТВО?—КОМУ ДОЛЖНО БЫТЬ СООБЩАЕМО СІЕ ТАИНСТВО?—КАКЪ СОВЕРШАЕТСЯ ОНО?

Кто можетъ преподавать Священство?

О томъ, кто можетъ преподавать благодать Священства, кратко уже было сказано въ первой бесѣдѣ о семъ таинствѣ; а въ настоящей бесѣдѣ предложу вашему благочестію нѣсколько полнѣе, чтобы ясно видѣли вы величіе таинства и ненарушимость древняго чина совершенія его. Какъ священное Писаніе, такъ и преданіе Церкви

свидѣтельствуютъ, что право совершать это таинство принадлежитъ однимъ епископамъ.

Священное Писаніе ясно учитъ, что преподаніе Священства принадлежитъ только епископамъ: многократно говоря о рукоположеніи Священства, оно не упоминаетъ ни объ одномъ случаѣ такомъ, при которомъ сіе таинство совершено было бы другимъ кѣмъ, кромѣ Апостоловъ и ихъ непосредственныхъ преемниковъ, то есть, епископовъ. Такъ, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ видимъ, что рукоположеніе седьми діаконовъ совершено было самими Апостолами (Дѣян. 6, 6). Въ той же книгѣ читаемъ, что въ Листрѣ, Иконіи и Антіохіи апостолы Павелъ и Варнава рукоположили пресвитеровъ ко всѣмъ церквамъ, образовавшимся изъ учениковъ ихъ (Дѣян. 14, 22. 23). Равнымъ образомъ апостолъ Павелъ самъ рукоположилъ св. Тимоѳея, Ефесскаго епископа (2 Тим. 1, 6), и далъ ему, какъ епископу, такое наставленіе: *руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже пріобщайся чужимъ грѣхомъ* (1 Тим. 5, 22); а къ святому Титу, Критскому епископу, писалъ: *оставихъ тя въ Критѣ, да недоконченная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры, якоже тебѣ азъ повелѣхъ* (Тит. 1, 5). Изъ предложенныхъ мѣстъ видно, что Апостолы, имѣя благодать епископства въ высшей степени (Дѣян. 1, 20), сообщали даръ Священства діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ, но передавали сіе право только епископамъ, а никому другому.

Равнымъ образомъ и послѣ Апостоловъ святая Церковь, какъ вѣрная блюстительница апостольскихъ преданій, право сообщать даръ Священства отъ апостольскихъ временъ и донынѣ усвояетъ только епископамъ.

Правилами святыхъ Апостоловъ заповѣдано: «Епи-

скопа да поставляютъ два или три епископа. Пресвитера и діакона и прочихъ причетниковъ да поставляетъ единъ епископъ»[1].

Правило 19-е перваго Никейскаго Собора повелѣваетъ: «аще которые (изъ Павліанъ) въ прежнее время къ клиру принадлежали; таковые, явясь безпорочными и неукоризненными по перекрещеніи, да будутъ рукоположены епископомъ Каѳолическія Церкви»[2].

Правило помѣстнаго Собора Антіохійскаго говоритъ: «каждый епископъ имѣетъ власть въ своей епархіи, и да управляетъ ею съ приличествующею каждому осмотрительностію, и да имѣетъ попеченіе о всей странѣ, состоящей въ зависимости отъ его града, и да поставляетъ пресвитеровъ и діаконовъ»[3].

Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ читаемъ: «не должно пресвитеру совершать рукоположеніе клириковъ»[4]. Также, въ объясненіе обрядоваго рукоположенія, совершаемаго пресвитерами, говорится: «пресвитеръ возлагаетъ руку (χειροθετεῖ), но не совершаетъ таинства рукоположенія (οὐ χειροτονεῖ)»[5].

Святый Аѳанасій Александрійскій, обличая клеветника своего Исхиру, доказываетъ незаконность его священства тѣмъ, что онъ рукоположенъ былъ не епископомъ, а простымъ священникомъ[6].

Святый Епифаній писалъ: «Степени епископовъ особенно принадлежитъ раждать отцевъ; ибо ея дѣло — умножать ихъ въ Церкви. Другая степень, не производя отцевъ, производитъ чадъ Церкви посредствомъ возраж-

---

[1] Книга Прав. св. Апост., правил. Апост. 1. 2. [2] Тамъ же. [3] Тамъ же. Антіохійск. Соб. прав. 9. [4] Constit. Apostol. libr. VIII cap. 46. [5] Тамъ же, cap. 28. [6] См. Аѳан. Apologia contra Arian. n. 12.

дающаго омовенія; ибо какъ можно, чтобы эта степень поставляла въ пресвитера, котораго произвести чрезъ рукоположеніе не имѣетъ никакого права» [1]?

Кому должна быть сообщаема благодать Священства?

Видѣли мы, что степени Священства различны, и что главныхъ степеней три. По этому различію степеней, не одинаковыя требуются и условія со стороны принимающихъ таинство; ибо возводимые на разныя степени Священства призываются къ разнымъ служеніямъ. Есть обязанности и общія, равно принадлежащія діаконамъ, пресвитерамъ и епископамъ, поколику всѣ они суть служители спасительныхъ таинъ; но есть и особенныя, принадлежащія каждой степени Священства, соотвѣтственно мѣрѣ усвояемой ей благодати. И какъ изъ вышепоказанныхъ степеней Священства, по правамъ и обязанностямъ, одна степень выше другой; то, по естественному порядку, одна степень должна быть приготовленіемъ къ другой. Такъ и на самомъ дѣлѣ Духомъ Божіимъ устроено въ Христовой Церкви.

На какую бы степень ни возводимъ былъ кто, необходимо требуется, чтобы имѣющій принять рукоположеніе принадлежалъ уже къ числу просвѣщенныхъ Крещеніемъ. Крещеніе есть дверь въ Христову Церковь, слѣдовательно есть дверь къ полученію всѣхъ благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ вѣрующимъ въ Церкви. По этой причинѣ, какъ слышали вы, святые Отцы перваго вселенскаго Собора и опредѣлили, чтобы находившіеся прежде въ заблужденіи павліанской ереси и принадлежавшіе къ клиру, когда прибѣгаютъ къ Каѳоличе-

---

[1] Haeres. LXXV.

ской Церкви, прежде были вновь крестимы (ибо крещеніе, принятое отъ еретиковъ, не есть истинное крещеніе), и послѣ уже, если окажутся достойными, принимали рукоположеніе отъ епископа Каѳолической Церкви [1].

Потомъ, изъ числа имѣющихъ право на полученіе благодати Священства исключается вообще женскій полъ, безъ сомнѣнія, по волѣ Самого Спасителя, преданной Церкви святыми Апостолами. Святый Павелъ заповѣдалъ, чтобы женскій полъ въ церковныхъ собраніяхъ соблюдалъ молчаніе и подчиненіе. Апостолъ писалъ къ Церкви Коринѳской: *Жены ваша въ церквахъ да молчатъ*, то есть, не должны проповѣдывать: *не повелѣся бо имъ глаголати, но повиноватися, якоже и законъ глаголетъ. Аще ли чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ: срамно бо* (неприлично) *есть женѣ въ церкви глаголати* (1 Кор. 14, 34. 35). Также въ посланіи къ Ефесскому Епископу св. Павелъ далъ такое наставленіе для женскаго пола: *Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ. Женѣ же учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи* (1 Тим. 2, 11. 12). Это апостольское наставленіе шестой Соборъ включилъ въ число своихъ правилъ, опредѣливъ такъ: «Не позволительно женамъ, во время Божественныя Литургіи глаголати, но, по слову апостола Павла, да молчатъ. Не повелѣся бо имъ глаголати, но повиноватися, якоже и законъ глаголетъ. Аще ли же чесому научитися хотятъ, въ дому своихъ мужей да вопрошаютъ» [2].

Далѣе, принимающіе благодать Священства не долж-

---

[1] Смотр. выше Никейск. Собор. 1 прав. 1.

[2] Шест. вселенск. Соб. прав. 70.

ны быть дѣти, или незрѣлые по душевнымъ силамъ юноши; потому что на облекаемыхъ саномъ Священства возлагаются обязанности, требующія зрѣлаго разсужденія и испытаннаго благонравія. Такъ, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ читаемъ повелѣніе святыхъ Апостоловъ: *усмотрите отъ васъ мужи свидѣтельствованы* (Дѣян. 6, 3). Потому шестой вселенскій Соборъ вообще опредѣляетъ возрастъ для степени діакона двадцатипятилѣтній, а для степени пресвитера тридцатилѣтній [1]. Равно и Кареагенскій Соборъ для степени діакона полагаетъ возрастъ двадцатипятилѣтній [2], хотя, по намѣренію Церкви, симъ опредѣляется и требуется болѣе зрѣлость духовнаго возраста, чѣмъ тѣлеснаго.

Кромѣ сего, діакону и пресвитеру дозволяется оставаться въ законномъ супружествѣ [3], хотя впрочемъ такъ, что ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣетъ позволенія, по совершеніи надъ нимъ рукоположенія, вступать въ новое брачное сожительство [4], а епископъ обязывается пребывать внѣ супружескаго союза [5].

Нравственныя свойства, требуемыя отъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, апостолъ Павелъ изображаетъ въ посланіяхъ къ Тимоѳею (1 Тим. 3, 1 — 12) и Титу (Тит. 1, 6 — 9). Отъ всѣхъ ихъ требуется благонравіе и чистота жизни; а отъ пресвитеровъ и епископовъ въ особенности, чтобы они были не новокрещенные и учительны, то есть, способны поучать другихъ истинамъ Вѣры. Такъ и по ученію Вселенской Церкви, въ имѣющемъ занять степень пресвитера или епископа, еще на

---

[1] Тамъ же, прав. 14. [2] Кареаг. Собор. прав. 22.
[3] Шестаго всел. Соб. пр. 13. [4] Того же Собора прав. 6.
[5] Того же Соб. прав. 13, 48.

низшей степени его служенія, должны быть «усмотрѣны — вѣра, благонравіе, постоянство и кротость, дабы онъ, бывъ признанъ достойнымъ Божественнаго Священства, получилъ величайшую честь» [1].

Вселенскій Соборъ Никейскій первый опредѣлилъ: «аще нѣкоторые безъ испытанія произведены въ пресвитеры, или, хотя при испытаніи и исповѣдали свои грѣхи, но, послѣ исповѣданія, противу правила подвиглись человѣки, и возложили на нихъ руки; таковыхъ правило (Апост. Прав. 25) не допускаетъ до священнослуженія; ибо Каѳолическая Церковь непремѣнно требуетъ непорочности» (Тим. 3, 2) [2]. Карѳагенскимъ Соборомъ постановлено: «епископы и пресвитеры и діаконы не прежде поставляются, развѣ когда всѣхъ въ домѣ своемъ содѣлаютъ православными христіанами» [3].

О поставленіи епископовъ правило Лаодикійскаго Собора говоритъ: «епископовъ, по суду митрополитовъ и окрестныхъ епископовъ, поставляти на церковное начальство, и притомъ такихъ, которые съ давняго времени испытаны и въ словѣ вѣры и въ житіи сообразномъ правому слову» [4]. По Апостольскому правилу: «отъ языческаго житія пришедшаго и крещеннаго, или отъ порочнаго образа жизни обратившагося, нѣсть праведно вдругъ производити во епископа; ибо несправедливо еще неиспытанному быти учителемъ другихъ, развѣ только по благодати Божіей сіе устроится» [5]. Правило Сардикскаго Собора опредѣляетъ: «подобаетъ со всякою точностію и тщаніемъ наблюдати, да богатый кто либо,

---

[1] Собор. Сард. прав. 10. [2] Никейск. Соб. перв. прав. 9.
[3] Карѳаг. Соб. прав. 45. [4] Лаодик. Соб. прав. 12.
[5] Апостол. Прав. 80.

или ученый отъ свѣтскаго служенія, удостоиваемый епископомъ быти, не прежде поставляется, развѣ когда совершитъ служенія чтеца и діакона и пресвитера, дабы, проходя чрезъ каждую степень, аще достойнымъ признанъ будетъ, могъ взыти на высоту епископства»[1].

Какъ совершается таинство Священства?

Раскроемъ образъ совершенія сего таинства кратко, сколько позволяютъ предѣлы настоящей бесѣды, не съ тѣмъ, чтобы предложить вамъ подробное изъясненіе всѣхъ священныхъ обрядовыхъ дѣйствій, совершающихся при рукоположеніи діакона, пресвитера и епископа, но для того, чтобы хотя въ главныхъ чертахъ показать духъ сего священнодѣйствія и его согласіе съ апостольскимъ ученіемъ и примѣромъ.

Согласно Божественному установленію, преданному въ ученіи и примѣрѣ святыхъ Апостоловъ, таинственное дѣйствіе при поставленіи на всѣ три степени Священства совершается чрезъ *рукоположеніе съ молитвою*. Священнодѣйствіе сего таинства соединяется съ разными обрядовыми дѣйствіями, предшествующими и послѣдующими таинственному рукоположенію.

Рукоположеніе діакона и пресвитера.

Поставляемый въ діакона и въ пресвитера, бывъ приведенъ чрезъ царскія врата въ алтарь, прежде совершенія надъ нимъ рукоположенія, при хвалебныхъ пѣсняхъ троекратно обходитъ престолъ и лобызаетъ углы его. Это обхожденіе, изображая духовное торжество, вмѣстѣ показываетъ готовность рукополагаемаго къ служенію предъ Богомъ, а лобызаніе святаго престола — его

---

[1] Сардик. Соб. прав. 10.

горячую любовь и приверженность къ Богу и Его Церкви. Во время перваго обхожденія вокругъ престола поется пѣснь: «Святіи мученицы, иже добрѣ страдавше и вѣнчавшеся»... чѣмъ изображается, какъ то, что производимый уже прошелъ нѣкоторое поприще приготовительныхъ подвиговъ, потому и вѣнчается, такъ равно и то, что онъ и въ послѣдующее время, подражая мужеству и подвигамъ мучениковъ, долженъ подвизаться съ самоотверженіемъ и неизмѣнною твердостію. Поэтому святые мученики призываются въ молитвенники предъ Господомъ, да по ихъ ходатайству умножится благодать въ рукополагаемомъ и содѣйствуетъ ему въ подвигахъ его служенія. При второмъ обхожденіи поютъ: «Слава Тебѣ, Христе Боже, Апостоловъ похвало и мучениковъ веселіе, ихже проповѣдь Троица единосущная». Чрезъ это славословіе посвящаемый присоединяется къ лику избранныхъ Божіихъ, Апостоловъ и мучениковъ, и обязывается, послѣдуя примѣру ихъ, служить Богу и прославлять Его словомъ и дѣломъ. Во время третьяго обхожденія, поютъ: «Исаіе, ликуй: Дѣва имѣ во чревѣ и роди Сына Еммануила»... Такъ прославляется самое основаніе священнаго званія и Церкви, то есть, восприятіе Сыномъ Божіимъ естества человѣческаго отъ непорочныя Дѣвы Маріи, чѣмъ внушается посвящаемому — таинство вочеловѣченія Христа Іисуса, Его жизнь и ученіе всегда имѣть въ мысляхъ и въ сердцѣ и почитать главнымъ основаніемъ своего служенія. Цѣлованіе архіерейскаго колѣна или одеждъ, покрывающихъ оное, и руки, показываетъ покорность рукополагаемаго епископу, какъ пастырю, чрезъ котораго теперь принимаетъ онъ отъ Бога благодать Священства.

Послѣ сего рукополагаемый во діакона преклоняется

на одно правое колѣно предъ престоломъ, а рукополагаемый въ пресвитера — на оба, первый, какъ пріемлющій легчайшее бремя служенія, а второй, какъ принимающій болѣе тяжелое бремя. Какъ діаконъ, такъ и пресвитеръ, преклонившись, и руки крестообразно полагаетъ на престолъ, и чело между рукъ прилагаетъ къ престолу, чѣмъ показываетъ, что онъ всецѣло предаетъ себя Богу, изъявляя готовность душею и тѣломъ служить Ему, и въ семъ положеніи благоговѣйно ожидаетъ наитія благодати Святаго Духа, готовый безусловно покоряться водительству ея.

Далѣе епископъ полагаетъ концы омофора на главу рукополагаемаго, показывая тѣмъ возложеніе на него благаго и легкаго бремени служенія спасительнымъ тайнамъ, и троекратно знаменуетъ главу крестомъ, такъ какъ «крестъ есть источникъ всѣхъ благословеній и всѣхъ даровъ, и для того Церковь, сообщая то и другое посвящаемымъ, молится, дабы избранныхъ благословилъ, освятилъ и возвелъ Господь» [1].

Затѣмъ епископъ на посвящаемаго во діакона или пресвитера, возлагаетъ руку и въ слухъ всей церкви возглашаетъ: «Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ (такого-то) благоговѣйнѣйшаго уподіакона во діакона (или діакона во пресвитера): помолимся убо о немъ, да пріидетъ на него благодать Всесвятаго Духа». Сказавъ сіе, рукополагающій опять троекратно знаменуетъ посвящаемаго крестомъ и читаетъ молитвы, призывая благодать Святаго Духа; молятся и сослужащіи, по гласу одного изъ нихъ, читающаго ектенію. Въ этомъ

---

[1] Новая Скриж. част. III, гл. 3, § 7.

дѣйствіи рукоположенія, соединеннаго съ молитвою, какъ выше видѣли мы, состоитъ существо таинства. Видите, братія, православная Церковь ненарушимо сохраняетъ образъ совершенія Священства, показанный самими Апостолами: какъ Апостолы преподавали благодать Священства чрезъ рукоположеніе съ молитвою; такъ точно совершается оно въ православной Церкви и нынѣ. О поставленіи седьми діаконовъ Апостолами святый Лука повѣствуетъ: *помолившеся возложиша на ня руцѣ* (Дѣян. 6, 6); и въ другомъ мѣстѣ, объ отдѣленіи Павла и Варнавы въ званіе апостольскаго епископства, говоритъ: *тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. 13, 2. 3). Такъ и нынѣ, какъ видите и слышите, благодать Священства низводится чрезъ рукоположеніе и молитву.

Возглашаемая епископомъ молитва: «Божественная благодать, немощная врачующи»... ведетъ начало изъ глубокой древности святой Церкви Христовой. Она ясно выражаетъ силу таинства, раскрывая могущественное дѣйствіе благодати въ немощи человѣческой, и возвѣщая всей Церкви о степени, на которую Божественная благодать чрезъ епископа возводитъ рукополагаемаго, и призываетъ всѣхъ предстоящихъ къ участію въ молитвѣ о ниспосланіи ему благодати Святаго Духа.

По прочтеніи молитвъ, епископъ благословляетъ священныя одежды, присвоенныя степени, и при возложеніи ихъ на рукоположеннаго, возглашаетъ: *аксіосъ*, то есть, *достоинъ*, что̀ повторяютъ и священнослужащіе и клиръ, подтверждая своимъ свидѣтельствомъ, что рукоположенный, по непорочному житію своему, дѣйствительно достоинъ того сана, въ который онъ возведенъ теперь. По облаченіи въ принадлежащія степени одежды, бываетъ

цѣлованіе, коимъ выражается принятіе новопоставленнаго въ братское общеніе съ сослужащими, и союзъ любви вообще, какую должны хранить между собою служители и строители таинъ Божіихъ.

Наконецъ діакону дается рипида, чтобы, вѣя надъ святыми Дарами, онъ показалъ чрезъ сіе опытъ своего служенія при священнодѣйствіи. А пресвитеру, по преложеніи святыхъ Даровъ, дается часть ихъ съ такимъ увѣщаніемъ: «пріими залогъ сей и сохрани его цѣлъ и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаши истязанъ быти во второе и страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа». Наставленіемъ симъ внушается рукоположенному пресвитеру, съ какимъ вниманіемъ, усердіемъ и благоговѣніемъ долженъ *онъ во всю жизнь проходить возложенное на него служеніе*, всегда памятуя, что на послѣднемъ страшномъ судѣ дастъ онъ отчетъ въ своемъ служеніи Самому Христу, Спасителю и Богу нашему, праведному Судіи и Мздовоздаятелю всѣхъ.—«Цѣловавъ потомъ руку іерархову, какъ изображаетъ Симеонъ Солунскій, и съ сокрушеннымъ сердцемъ отшедъ, горѣ руки имѣя на трапезѣ, хлѣбъ держа священный, и къ рукамъ наклоненную главу, молится, поминая и себе самого, и хиротонисавшаго іерарха, и всѣхъ священныхъ и мірскихъ людей, и спасеніе всѣмъ испрашиваетъ. Сверхъ того, поминаетъ онъ и прочихъ живыхъ православныхъ и умершихъ, Самого бо руками держитъ Господа; руки его паче священныхъ суть сосудовъ, и держимый Іисусъ Христосъ сей освященіе ему, и рукамъ, и главѣ» [1].

---

[1] Сим. Солунск. глав. 183. **См. Нов.** Скриж. **част. III, гл. 4, § 10.**

Рукоположеніе епископа.

Рукоположеніе епископа совершается съ большею торжественностію, нежели рукоположеніе на низшія степени Священства; потому что епископъ возводится на высшую степень Священства, и съ благодатію епископства получаетъ преимущественныя права и высшія обязанности въ Церкви.

Самое избраніе достойнаго принять благодать епископства совершается Соборомъ [1] и, по утвержденіи сего избранія согласіемъ верховнаго Покровителя православной Церкви, объявляется избранному также на Соборѣ, и въ то же время Соборомъ совершается молитвословіе во славу Святыя Троицы, возносятся моленія о верховной Власти, архіереяхъ и Богоизбранномъ во епископа, да снидетъ Духъ Святый и вселится въ него, уготовитъ его въ благопотребное орудіе Свое, и благоустроитъ дѣло служенія его во славу единаго Бога и къ назиданію паствы. Это объявленіе избранія, соединенное съ молитвословіемъ, называется обыкновенно *нареченіемъ*, такъ какъ избранный уже нарекается епископомъ извѣстнаго града или мѣста.

Въ день рукоположенія, предъ Литургіею, нареченный во епископа, торжественно среди соборнаго храма, предъ Соборомъ епископовъ, клира и народа, исповѣдуетъ православную Вѣру и даетъ клятвенное обѣщаніе ненарушимо содержать сію Вѣру, блюсти правила святыхъ Апостоловъ, седьми вселенскихъ и благочестивыхъ помѣстныхъ Соборовъ и другія правила и уставы святой Церкви; во всемъ и всегда повиноваться Святѣйшему,

---

[1] Въ нашей Церкви постояннымъ Соборомъ, то есть Святѣйшимъ Сѵнодомъ.

Правительствующему, Всероссійскому Сvноду; вѣрно и нелицемѣрно во всемъ повиноваться верховной Власти; не щадя живота своего, «со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти неумытный судъ Его, со искреннею Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ, и словамъ, и дѣйствіямъ своимъ, яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человѣческихъ, и всей Церкви созиданіе» [1]. Эту присягу произноситъ онъ, стоя «на изображеніи орла, знаменующаго, что онъ долженъ вѣрою и добродѣтелію быть превыше ввѣренныхъ ему, и возноситься духомъ къ небеснымъ» [2].

Послѣ того, какъ пропоютъ трисвятое, избранный во епископа приводится протоіереемъ и перводіакономъ передъ царскія врата, и, принятый здѣсь архіереями, поставляется къ престолу, гдѣ преклоняетъ оба колѣна, какъ и пресвитеръ, и также возлагаетъ руки и главу на престолъ, свидѣтельствуя тѣмъ свою преданность волѣ Божіей, приверженность къ Его Церкви и готовность къ принятію благодати епископства. Дѣйствіе рукоположенія во епископа совершается не однимъ епископомъ, но Соборомъ епископовъ или, по крайней мѣрѣ, тремя или двумя епископами, чѣмъ изображается особенное преимущество епископа, по благодати и правамъ ему усвояемымъ. Рукополагающіе епископы надъ главою рукополагаемаго держатъ отверстое Евангеліе. Это дѣлается для внушенія рукополагаемому какъ того, что, хотя онъ и возвышается предъ другими членами Церкви, но въ то же время и самъ подчиняется закону Христову, такъ и того, что онъ долженъ имѣть совершенное познаніе

---

[1] Смотр. Чинъ присяги архіерейскія. [2] Смотр. О служеніи и чиноположеніи правосл. грекороссійск. Церкви § 303.

евангельскаго ученія, дабы и самому вѣрно исполнять его, и поучать другихъ.

За рукоположеніемъ слѣдуетъ облаченіе въ принадлежащія сану одежды, съ возглашеніемъ отъ первенствующаго архіерея: аксіосъ, и послѣ того бываетъ цѣлованіе. Знаменованіе сихъ дѣйствій то же, какое имѣютъ они при рукоположеніи во пресвитера; а потому въ настоящемъ мѣстѣ и не изъясняемъ ихъ.

Христосъ, Спаситель и Богъ нашъ, давшій Церкви Своей Апостоловъ, Пророковъ, и нынѣ дарующій *пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла* Его, да сподобитъ всѣхъ насъ и всѣхъ человѣковъ *достигнуть въ соединеніе вѣры и познаніе* Его, *Сына Божія,* и *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 11—13). Ему слава, и благодареніе, и поклоненіе, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 33.

КЪ ГОТОВЯЩИМСЯ ПРИНЯТЬ СВЯЩЕНСТВО.

Къ вамъ, готовящіеся принять благодать Священства, обращается настоящая бесѣда, чтобы снова остановить ваше вниманіе на томъ, что̀ всегда вы должны помнить и съ каждымъ днемъ болѣе усвоять своему сердцу и волѣ; ибо вамъ надобно не только собирать познанія, необходимыя въ прохожденіи будущаго вашего служенія, но и воспитывать добрыя чувствованія, расширять

и укрѣплять святыя желанія и намѣренія, чтобы такимъ образомъ мало-по-малу пріобрѣсти и навсегда сохранить живую ревность къ пастырьской дѣятельности, во славу Божію и ради спасенія ближнихъ.

Знаете, что трудные подвиги добродѣтели совершаются только при твердой рѣшимости, а твердая рѣшимость воспитывается только здравымъ и внимательнымъ обдумываніемъ намѣренія, глубокимъ усвоеніемъ мыслей волѣ и сердцу. Безъ этого и самыя высокія мысли и предначертанія будутъ оставаться только запасомъ безплоднаго знанія. А какая польза отъ такого знанія? *Разумъ кичитъ, а любы созидаетъ*, говоритъ Апостолъ (1 Кор. 8, 1). Такое холодное знаніе только надмеваетъ и остается мертвымъ знаніемъ, а не возвышаетъ благочестія и добродѣтели, и облеченному саномъ Священства не вдыхаетъ пастырьской ревности. А когда бываетъ такъ, что̀ пользы человѣку отъ знанія? И какъ достойно сожалѣнія, когда изъ священнаго дара Божія не дѣлается спасительнаго употребленія, когда и пасущіе и пасомые, соблазняясь надменіемъ горделивыхъ, вмѣсто пользы, получаютъ вредъ? Бойтесь такого злоупотребленія; берегитесь, чтобы вамъ не подвергнуться строгому осужденію, по тому опредѣленію, которое изрекъ Самъ Христосъ Спаситель: *рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, біенъ будетъ много* (Лук. 12, 47).

Какъ умственныя силы усовершаются познаніями только постепенно: такъ и сердце привыкаетъ къ достойнымъ человѣка чувствованіямъ только постепенно; такъ и воля возвышается къ святымъ желаніямъ и намѣреніямъ только постепенно; такъ и святая, горячая ревность къ пастырьскимъ подвигамъ, во имя пастыреначаль-

ника Іисуса и ради спасенія пасомыхъ, воспитывается и укрѣпляется только мало-по-малу, постепенно.

Поэтому-то вамъ, призываемые на служеніе Церкви, и необходимо заранѣе, съ заботливымъ вниманіемъ помышлять о томъ, — къ чему вы предназначаетесь, какъ высоко то званіе, къ которому Промыслъ предъизбираетъ васъ, какъ многоразличны и важны обязанности будущаго вашего званія, какая нужна опытность, какая горячая любовь къ Богу и ближнимъ, какая неутомимая ревность, чтобы всегда вѣрно и свято проходить поприще предназначаемаго вамъ пастырьскаго служенія. Примите, братія и други, предлагаемыя вамъ краткія напоминанія, примите къ сердцу, со вниманіемъ и твердымъ намѣреніемъ исполнять ихъ. И прежде всего размышляйте чаще, какъ высоко таинство, которымъ запечатлѣно будетъ ваше званіе, и какъ важно и трудно сіе званіе, освящаемое благодатію Священства. Размышляйте объ этихъ высокихъ истинахъ и храните ихъ въ вашей памяти во имя Того, Кто донынѣ даетъ Церкви пастырей и учителей; Кто единъ есть вѣчный Ходатай Бога и человѣковъ, есть истинный Пастырь, положившій душу Свою за весь родъ человѣческій; Кто всѣмъ отворилъ врата въ царство небесное, всѣхъ призываетъ, и слушающихъ гласа Его руководитъ Духомъ Своимъ въ обители Отца небеснаго.

Помните, что не человѣкъ изобрѣлъ Священство, но Самъ Творецъ неба и земли, Создатель благодатнаго царства, Христосъ Спаситель міра даровалъ его Церкви Своей. Самъ Онъ избралъ, научилъ и послалъ на проповѣдь святыхъ Апостоловъ; Самъ Онъ потомъ, чрезъ Апостоловъ, Духомъ Своимъ избралъ и поставилъ на служеніе Церкви преемниковъ ихъ; Самъ Онъ и донынѣ даетъ ей

пастырей и учителей къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Своего.

Самъ Іисусъ, Глава Церкви, благоволилъ содѣлать сіе таинство источникомъ благодати Святаго Духа, когда сказалъ Апостоламъ Своимъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 21. 22).

Самъ Спаситель соединилъ съ симъ даромъ право и долгъ руководить другихъ ко спасенію, заповѣдавъ получившимъ благодать сію Апостоламъ такъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 23, 19. 20).

Самъ Христосъ усвоилъ Священству право и долгъ управлять Церковію, давъ Апостоламъ, а чрезъ нихъ всѣмъ преемникамъ ихъ, власть вязать и рѣшить, то есть, согласно духовному разсужденію, не отпускать грѣхи и отпускать. Сказавъ: *пріимите Духъ Святъ*, раскрываетъ Онъ силу этого дара слѣдующимъ присовокупленіемъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). Такъ и при другомъ случаѣ говорилъ: *аминь, глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18).

Довольно сего, чтобы припомнить вамъ то, что было предложено о Священствѣ въ предъидущихъ бесѣдахъ, и представить величіе Божественнаго таинства. Такъ угодно было Спасителю Богу установить сіе таинство, чтобы чрезъ него, дѣйствіемъ Святаго Духа, приготовлялись служители и строители таинъ Божіихъ; ибо не всѣмъ дается право возраждать въ жизнь духовную, возращать,

питать духовною пищею, врачевать грѣховныя болѣзни и освящать союзъ сожитія, но только тѣмъ, кого благодать уполномочиваетъ на сіе. Есть родители, раждающіе въ жизнь естественную; а чрезъ благодать Священства Богъ даруетъ человѣкамъ родителей, раждающихъ въ жизнь духовную. Великъ законъ дѣторожденія въ жизнь естественную; и потому естественные родители, каковы бы ни были они по своимъ нравственнымъ качествамъ, всегда досточтимы для дѣтей, получившихъ чрезъ нихъ отъ Бога величайшій даръ бытія: но несравненно выше благодатное возрожденіе въ жизнь духовную, освобождающее человѣка отъ грѣха прародительскаго, проклятія и духовной смерти, и руководствующее къ тѣснѣйшему единенію съ Богомъ и къ вѣчной блаженной жизни.

Отселѣ видите, какъ важно и какъ высоко то званіе, которое освящается и запечатлѣвается благодатію Священства; къ которому, по устроенію благаго Промысла, и вы предназначаетесь и должны приготовляться съ благоговѣйнымъ вниманіемъ и ревностію.

Видите, что сказанное къ Апостоламъ относится и къ ихъ преемникамъ. *Якоже посла Мя Отецъ*, говоритъ Спаситель ученикамъ Своимъ, *и Азъ посылаю вы* (Іоан. 20. 21). Чрезъ Апостоловъ это Божественное посольство принадлежитъ всѣмъ преемникамъ ихъ и, по мѣрѣ даруемой благодати, всѣмъ пріемлющимъ благодать Священства. Какъ Іисусъ Христосъ былъ посланъ отъ Отца и пришелъ въ міръ въ званіи великаго Первосвященника, чтобы совершить спасеніе міра: такъ посланы были Іисусомъ Апостолы; такъ посылаются Имъ нынѣ пастыри и учители, чрезъ сообщеніе дара Священства, чтобы они руководили человѣковъ ко спасенію и, преемствуя Апостоламъ, были строителями таинъ Божіихъ.

Какое высокое званіе и какое достоинство! Избранные изъ среды человѣковъ благодатію Духа отдѣляются на служеніе спасенію ихъ. Человѣки пріемлютъ права превыше-человѣческія, вводятся въ домъ Божій и поставляются раздаятелями даровъ небесныхъ, дѣлаются соучастниками въ служеніи Христа Спасителя, предстоятъ Его престолу и возвѣщаютъ приходящимъ ко Христу спасительное ученіе Его. Они становятся посредниками между Богомъ и человѣками, возносятъ молитвы и безкровныя жертвы за грѣхи людей, отверзаютъ источники спасительныхъ таинъ и, по дару благодати Божіей, совершаютъ духовный судъ надъ душами подобныхъ себѣ, скрѣпляемый судомъ Божіимъ, по заповѣди Господа: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ* (Матѳ. 18, 18). Такъ исполняя посланничество Іисуса Христа, они заступаютъ мѣсто Апостоловъ, и представляютъ лице Самого Спасителя. Самъ Господь учитъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ; и отметаяйся* (отвергающійся) *васъ, Мене отметается; отметаяйся же Мене, отметается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). Они Богу поспѣшники (1 Кор. 3, 9), соль земли и свѣтъ міра, образъ стада Христова; они, возвѣщая слово Господне и просвѣщая людей истинами Вѣры, изъ сыновъ гнѣва и проклятія содѣлываютъ ихъ сынами и наслѣдниками Божіими, сонаслѣдниками Христовыми и соучастниками Его въ царствіи небесномъ.

Отселѣ видите, какъ важно сіе званіе и для земнаго благоденствія человѣковъ! Какъ важно, чтобы всѣ члены общества были внимательны къ своимъ обязанностямъ и въ точности соблюдали ихъ! Но пастыри о томъ и должны заботиться, чтобы всѣ знали, помнили и со-

блюдали свои обязанности, по словамъ Апостола: *не предъ очима точію работающе, яко человѣкоугодницы, но яко раби Христовы, творяще волю Божію отъ души* (Ефес. 6, 6). Представьте достойнаго пастыря, который ревностно исполняетъ свои обязанности и пользуется должнымъ уваженіемъ и правами отъ своей паствы: сколько можетъ онъ оказывать благотворнаго вліянія на общество! Подчиненнымъ внушаетъ онъ искреннее повиновеніе къ начальствующимъ, а симъ — кроткій, христіанскій духъ въ управленіи подчиненными; родителямъ — должное попеченіе о дѣтяхъ, а дѣтямъ — послушаніе, почтеніе и признательность къ родителямъ; слугъ учитъ онъ быть вѣрными господамъ своимъ, а господамъ внушаетъ быть снисходительными и попечительными о слугахъ своихъ. Благочестивый и ревностный пастырь принимаетъ участіе въ положеніи сироты и вдовы; обуздываетъ дерзость людей несправедливыхъ, оскорбителей и обидчиковъ; возбуждаетъ любовь и сострадание тамъ, гдѣ преобладаютъ холодность и равнодушіе; полагаетъ преграду необузданному вольномыслію и буйству; защищаетъ невинность, примиряетъ враждующихъ, успокоиваетъ недовольныхъ, предотвращаетъ безпорядки; предрасполагаетъ къ благимъ предпріятіямъ и подкрѣпляетъ въ исполненіи ихъ. Такъ различными способами содѣйствуетъ онъ къ благоустроенію общественнаго блага! Поэтому добрый пастырь есть великое сокровище для общества и въ томъ случаѣ, когда будемъ имѣть въ виду одни только временныя блага, проистекающія отъ добраго вліянія его на общество. Добрый пастырь есть великій даръ, который нѣкогда Господь обѣщалъ даровать избранному Своему народу, по особенному благоволенію къ нему, во дни Своего милосердія, говоря: *и дамъ вамъ па-*

стыри по сердцу Моему, и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ (Іерем. 3, 15).

Не забывайте и о той великой важности пастырскаго служенія, какую имѣетъ оно по отношенію къ самому пастырю. Какое высокое преимущество — быть раздаятелемъ благодатныхъ даровъ Божіихъ, быть посредникомъ между Христомъ Спасителемъ и ближними, братіями во Христѣ! Притомъ, строитель спасительныхъ таинъ Божіихъ, заботясь о спасеніи другихъ, въ то же время устрояетъ и свое собственное. Исполняя свои обязанности къ другимъ, поучая ихъ, или совершая спасительныя таинства, онъ въ то же время и самъ мыслями и сердцемъ возносится къ Богу, питаетъ въ себѣ чувства благоговѣнія, удаляется грѣха, усовершается въ добродѣтели, и такимъ образомъ утверждаетъ свою надежду на полученіе вѣнца, уготованнаго на небѣ всѣмъ добрымъ пастырямъ и любящимъ Господа (2 Тим. 4, 7. 8).

Но вѣнецъ не достается безъ подвига, безъ усильнаго труда. Не даромъ будутъ увѣнчаны и добрые пастыри: выгоды сего званія пріобрѣтаются только преимущественными трудами. Раскройте исторію великихъ пастырей, посмотрите, — какъ проходили они поприще своего служенія? Сколько испытывали трудностей? Сколько опасностей? Сколько скорбей и болѣзней? Смотрите, какъ сами они понимали величіе и трудности пастырскаго званія! Какъ часто, представляя высоту и тяжесть этого служенія, одни не осмѣливались и не хотѣли принимать на себя сего бремени, а другіе только съ принужденіемъ и страхомъ повиновались призванію Промысла? Святый Златоустъ во многихъ мѣстахъ своихъ твореній со страхомъ говоритъ о величіи и трудности

пастырьскаго служенія. Вотъ одно изъ такихъ мѣстъ: «Никто не любилъ Христа болѣе Павла, никто больше его не показалъ ревности, никто не былъ удостоенъ большей благодати. Но и при такихъ преимуществахъ онъ боится и трепещетъ за свое начальство! и за подчиненныхъ: *боюся же*, говоритъ, *да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ разумы ваши отъ простоты, яже о Христѣ* (2 Кор. 11, 3). И опять: *въ страхѣ и трепетѣ мнозѣ быхъ въ васъ* (1 Кор. 2, 3), — говоритъ человѣкъ, который былъ восхищенъ на третіе небо и пріобщился тайнамъ Божіимъ, который столько разъ подвергался смерти, сколько дней жилъ по увѣрованіи, человѣкъ, не хотѣвшій пользоваться и данною ему отъ Христа властію, чтобы не соблазнился кто изъ увѣровавшихъ. Итакъ, если столь тщательно исполнявшій заповѣди Божіи и искавшій всегда не своей пользы, но пользы своихъ подчиненныхъ, такъ боялся, представляя величіе начальства; то что должны чувствовать мы, которые не только не исполняемъ въ точности заповѣдей Христовыхъ, но большею частію нарушаемъ ихъ? *Кто изнемогаетъ*, говоритъ Павелъ, *и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? Таковъ долженъ быть священникъ, или даже не таковъ только: это мало и ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что скажу. А что это? — *Молилбыхся*, говоритъ, *отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти* (Рим. 9, 3). Кто можетъ говорить такъ, кто имѣетъ душу возвысившуюся до такого желанія; того, по справедливости, можно обвинять, когда будетъ убѣгать Священства. А кто столь далекъ отъ оной добродѣтели, сколь далеки мы; того, по справедливости, будутъ не-

навидѣть не тогда, какъ онъ убѣжитъ, а когда приметъ Священство» [1].

Видите, какъ Святитель Божій смотрѣлъ на званіе Священства! Какъ понималъ онъ величіе и трудность его! Видите, какъ и вамъ должно смотрѣть на ваше будущее званіе! Видите, какими совершенствами надобно вамъ быть украшенными, чтобы могли вы достойно проходить священническое служеніе? А потому смотрите, какого вниманія, какихъ стараній и трудовъ требуетъ отъ васъ приготовленіе къ вашему будущему служенію въ санѣ Священства!

Итакъ расширяйте взоры вашего ума, укрѣпляйте благія намѣренія въ волѣ, питайте святыя чувствованія въ сердцѣ. Многое требуется отъ васъ и многому должны вы учиться, не собирая только познанія спасительныхъ истинъ, но и усвояя ихъ сердцу и волѣ. Не думайте, что вы довольно дѣлаете для себя и для будущаго вашего служенія, если только обогащаете вашъ разумъ познаніями. Многаго будетъ недоставать у васъ по принятіи Священства, когда, пріобрѣтши достаточныя или даже обширныя свѣдѣнія, вы не усовершитесь въ благонравіи. Трудно вамъ будетъ хорошо воспользоваться своими познаніями, если не принесете съ собою въ новое состояніе необходимыхъ добрыхъ качествъ, при помощи коихъ, достойно вступивъ въ предназначенное вамъ званіе, вы могли бы вѣрно, ревностно, свято и непоколебимо проходить оное во славу Божію и ко спасенію ближнихъ.

Чтобы не подвергнуться этимъ затрудненіямъ, старайтесь заранѣе приготовить себя къ сему высокому слу-

---

[1] Златоустъ о Священствѣ, кн. 3.

женію; ставьте себя ближе къ нему, сколько можно, чтобы мало-по-малу привыкнуть мыслить и чувствовать, хотѣть и дѣйствовать такъ, какъ должны будете это дѣлать, когда вступите въ званіе Священства; утверждайте въ себѣ тѣ благія расположенія и свойства, какія необходимы вамъ будутъ въ прохожденіи пастырьскаго служенія.

Для этой цѣли скажу вамъ въ слѣдующей бесѣдѣ о томъ, каковъ долженъ быть пастырь, облеченный саномъ Священства; предложу краткое изображеніе истиннаго пастыря, чтобы въ немъ яснѣе можно было видѣть, чѣмъ должны вы быть, принявъ благодать Священства, и чтобы, начертавъ въ своей душѣ этотъ образъ, старались вы всѣми силами приготовиться къ достойному принятію пастырьскаго служенія, и питали въ себѣ твердое и неизмѣнное намѣреніе, по принятіи Священства, всегда ходить достойно сего высокаго званія.

Благодать Христа Спасителя и Бога нашего да поможетъ вамъ *не сообразоватися вѣку сему, но преобразоватися обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Аминь.

БЕСѢДА 34.

КЪ ГОТОВЯЩИМСЯ ПРИНЯТЬ СВЯЩЕНСТВО.

Изображеніе истиннаго пастыря.

Не вымышленный образъ пастыря предлагается вамъ здѣсь, но снятый, въ краткихъ чертахъ, съ примѣровъ

истинныхъ пастырей, которыми святая Церковь Христова никогда не оскудѣвала; ибо во всѣ времена въ ней были истинные учители и ревнители святой Вѣры, пасшіе стадо Христово и словомъ евангельскаго ученія, и спасительными таинствами, и примѣромъ святой жизни. Потому каждую черту сего изображенія вы можете видѣть въ томъ или другомъ примѣрѣ, представляя жизнь и дѣла истинныхъ пастырей. Но впереди всѣхъ, какъ солнце, сіяетъ Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ. Въ Его жизни вывидите образъ совершенствъ пастырьскихъ неизобразимый; но всѣ совершенства истинныхъ пастырей, принявшихъ отъ Него свою власть, тѣмъ не менѣе суть какбы отблески совершенствъ единаго великаго Пастыря Церкви Божіей, Спасителя міра: потому что всѣ истинные пастыри суть Его посланники, отъ Него получаютъ права и силу, Его Духомъ просвѣщаются, Его наставленіями руководствуются и Его примѣру слѣдуютъ.

Итакъ, всегда нося въ душѣ образъ истиннаго пастыря, смотрите на Пастыреначальника Іисуса и на истинныхъ, дарованныхъ Имъ святой Церкви пастырей, которые, и по своемъ переселеніи въ Церковь небесную, не перестаютъ свѣтить своимъ ученіемъ и дѣлами, каковы, напримѣръ, святые Апостолы: Петръ, Павелъ, Іоаннъ и другіе, св. Отцы и учители Церкви: Кириллъ Іерусалимскій, Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустый и другіе. Въ нихъ видите вы изображеніе истиннаго пастыря, не буквами описанное, но самою жизнію и дѣлами начертанное и преданное Церкви, какъ великое сокровище.

Примите же со вниманіемъ и удержите въ памяти, умѣ и сердцѣ сіи черты пастырьской дѣятельности, которымъ, если Богъ поставитъ васъ въ пастырьскомъ зва-

ніи, вы должны будете подражать въ продолженіе всего вашего служенія.

Пастыреначальникъ Іисусъ говорилъ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. 4, 34): и получившій отъ Него пастырьское служеніе, истинный пастырь всего выше и священнѣе для себя ставитъ то, чтобы исполнить волю Господа, поручившаго ему попеченіе о спасеніи ближнихъ. На себя смотритъ онъ, какъ на служителя Божія, который всецѣло долженъ быть преданъ своему долгу, то есть, исполненію пастырьскихъ обязанностей.

Сознавая свое призваніе свыше, истинный пастырь умомъ и сердцемъ всегда обращается къ Богу, верховному Виновнику своего служенія, какъ источнику силы и свѣта, необходимыхъ въ подвигахъ сего служенія, какъ послѣднему концу всѣхъ своихъ желаній и дѣйствій. Все принимая и всего ожидая отъ Бога, онъ все старается обращать къ славѣ Божіей и ко спасенію ближнихъ. И каждый христіанинъ, какъ ученикъ Христовъ, послѣдуя своему Учителю, обязанъ всегда соблюдать волю своего Учителя и Господа; а пастырь, какъ вождь ввѣренныхъ его руководству христіанъ, долженъ идти впереди и вести за собою другихъ. Онъ, слѣдуя примѣру Пастыреначальника, старается жить такъ, чтобы могъ говорить съ Апостоломъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу* (1 Кор. 4, 16). Посему, какъ Іисусъ Христосъ сперва началъ дѣлать, потомъ учить: *начатъ Іисусъ творити же и учити* (Дѣян. 1, 1): такъ и добрый пастырь прежде заботится о томъ, чтобы содѣлаться достойнымъ пастырьскаго званія, и потомъ словомъ и примѣромъ доброй жизни ревностно поучаетъ другихъ и руководствуетъ ихъ на пути спасенія.

Обращаясь умомъ и сердцемъ къ Богу, благочестивый пастырь всегда питаетъ въ себѣ духъ молитвы: каждое благоговѣйное обращеніе его къ Богу есть молитва прошенія, или благодаренія, или славословія. Имѣя всегда въ мысляхъ Бога, онъ не можетъ не молиться. Молитва чрезъ продолжительное упражненіе переходитъ въ необходимую стихію внутренней его жизни: духъ его молится, когда совершаетъ молитвословіе въ опредѣленные дни и часы, молится, когда упражняется въ чтеніи Писанія, или поучаетъ свою паству, или иное что дѣлаетъ. Всякое занятіе его освящается мыслію о Богѣ и стремленіемъ души его къ Богу; все дѣлаетъ онъ предъ Богомъ и во имя Божіе, какъ посланникъ Божій, заботящійся болѣе всего о томъ, чтобы, сколько можно, совершеннѣе исполнить волю Пославшаго его.

Стремясь духомъ къ Богу, истинный пастырь любитъ проводить время вдали отъ развлеченій, препятствующихъ ему пребывать собраннымъ внутри себя; любитъ, и находясь среди общества, оставаться однимъ съ собою, чтобы не нарушать своей духовной молитвы и собесѣдованія съ Богомъ; любитъ удаляться въ уединеніе, чтобы тамъ, безпрепятственнѣе умомъ и сердцемъ обращаясь къ Богу, укрѣплять свои силы для предстоящихъ трудовъ своего служенія.

Благочестивый пастырь, удаляясь разсѣянности, любитъ благоговѣйно заниматься внутреннимъ дѣланіемъ, размышляетъ о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ, особенно о таинствѣ искупленія рода человѣческаго, о дѣлахъ благодатнаго промышленія Божія, о путяхъ жизни человѣческой, объ обязанностяхъ христіанина, о средствахъ къ исполненію ихъ и преодолѣнію различныхъ

препятствій, о способахъ научить другихъ истинѣ, возбудить въ нихъ любовь къ благочестію, удержать ихъ на пути добродѣтели и сохранить отъ заблужденій и пороковъ. Сіи занятія возвышаютъ его умъ въ познаніи спасительныхъ истинъ, питаютъ сердце святыми чувствованіями, утверждаютъ волю въ Богоугодной дѣятельности, возгрѣваютъ и укрѣпляютъ его ревность о спасеніи ближнихъ.

Всѣ познанія, какія пріобрѣтаетъ добрый пастырь, употребляетъ онъ не для того, чтобы только питать ими любознательность, или чтобы казаться предъ другими многознающимъ, и своими знаніями, какъ мертвымъ свѣтомъ, блистать предъ менѣе знающими. Первая и послѣдняя цѣль — пріобрѣтать и умножать познанія, для него есть та, чтобы, какъ говоритъ евангельская притча, уподобиться *человѣку домовиту, иже износитъ отъ сокровища своего новая и ветхая* (Матѳ. 13, 52), то есть, чтобы, проходя поприще пастырскаго служенія и имѣя дѣло съ разнородными членами Церкви, или и не принадлежащими еще къ Церкви, на всякое время и случай имѣть нужный запасъ знанія, и быть готовымъ дать отвѣтъ *всякому вопрошающему словесе* о христіанскомъ *упованіи* (1 Петр. 3, 15); короче: цѣль всѣхъ его познаній есть *умудреніе во спасеніе* свое и ближнихъ, *вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 15).

Внутреннее благочестивое настроеніе пастыря раскрывается во всемъ, что онъ дѣлаетъ, или говоритъ, даже въ его взорахъ и движеніяхъ. Благоговѣйное расположеніе духа кладетъ свою печать на всю внѣшнюю жизнь его, и всѣ поступки и слова его дѣлаетъ назидательными для народа. Взирая на него, народъ по всему видитъ въ немъ служителя Христова: чѣмъ занятъ духъ его, то

говорятъ уста; что въ устахъ, то подтверждается и дѣлами; — и все обращаетъ взоръ и мысли окружающихъ его къ Богу и внушаетъ исполненіе воли Божіей. Такимъ образомъ среди своего словеснаго стада пастырь стоитъ какбы на горѣ, и открытъ взору всѣхъ. И по ученію Спасителя, онъ подобенъ граду, на верху горы стоящему, который не можетъ скрыться (Матѳ. 5, 14). Жизнь благочестиваго пастыря для народа служитъ вмѣсто поучительной, удобопонятной для каждаго книги. Взоры всѣхъ обращаются къ нему, и каждый, видя его, хочетъ взять у него поучительный урокъ для себя.

Добрый пастырь не чуждается и сообщества съ другими, когда надѣется чрезъ это содѣйствовать ихъ спасенію: но онъ удаляется сообщества, если не надѣется ни себѣ получить пользу, ни другимъ доставить ее, а напротивъ предвидитъ опасность повредить чрезъ это въ дѣлѣ спасенія себѣ или другимъ. Цѣль его общительности одна, — всѣми способами исполнять долгъ пастырскаго своего званія. Поэтому въ общеніи съ другими онъ бдительно смотритъ за собою, чтобы не поступить въ чемъ либо противъ своей совѣсти, и не положить ближнему камня претыканія или соблазна. Напротивъ, стараясь всѣми мѣрами хранить свою совѣсть чистою предъ Богомъ и ближними, онъ заботится о томъ, чтобы имя его было не зазорно, и чтобы, если можно, всѣ имѣли къ нему доброе расположеніе и довѣріе; и этого желаетъ не для какихъ либо своекорыстныхъ видовъ, а для того, чтобы овцы словеснаго стада, внимая гласу пастыря, охотно слушали его и повиновались ему. По этой причинѣ дорого для него доброе имя, и иногда, движимый ревностію о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ, онъ то же говоритъ о себѣ, что писалъ къ Коринѳянамъ апо-

столъ Павелъ, когда защищалъ достоинство своего Апостольства отъ нареканій: *добрѣе мнѣ паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (1 Кор. 9, 15).

На земныя блага онъ смотритъ какъ на временныя средства для достиженія высшихъ цѣлей, какъ на путевыя принадлежности. Идетъ онъ чрезъ страну этой жизни къ отечеству небесному, и на пути имѣетъ также нужду въ земныхъ вещахъ, для себя и для другихъ. Хотя онъ, какъ *дѣлатель* въ дому Божіемъ, *достоинъ мзды своея* (1 Тим. 5, 18); однако почитаетъ себя не владѣтелемъ, а только временнымъ распорядителемъ тѣхъ даровъ, какіе получаетъ отъ щедротъ небеснаго Домовладыки: потому, принимая сіи дары, заботится сдѣлать изъ нихъ употребленіе, достойное и своего званія, и имени Того, Кому служитъ и къ Кому приводитъ пасомыхъ.

Водимый симъ духомъ, добрый пастырь соблюдаетъ около себя возможную умѣренность въ употребленіи подаваемыхъ ему отъ Бога средствъ, и болѣе заботится объ удовлетвореніи нуждамъ ближнихъ по крови, помня наставленіе апостольское: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергился есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). Впрочемъ и здѣсь, какъ въ употребленіи благъ для своихъ нуждъ, онъ поступаетъ съ осторожностію, помня, что принадлежитъ не только ближнимъ по крови, но и другимъ бѣднымъ и нищимъ, коимъ также изъ получаемыхъ отъ Господа даровъ удѣляетъ съ любовію, показывая милосердіе, по примѣру Отца небеснаго, Который *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѳ. 5, 45).

Будучи отцемъ семейства и господиномъ дома, онъ

старается все около себя устроять такъ, чтобы домъ его былъ примѣромъ для паствы. Искреннее благочестіе, взаимная любовь и почтительность членовъ семейства, радушіе ихъ между собою и къ посторроннимъ, во всемъ порядокъ, умѣренность, благоприличіе и вообще простота и чистота христіанскихъ нравовъ суть необходимыя свойства дома благочестиваго пастыря. *Аще же кто своего дому не умѣетъ правити*, пишетъ Апостолъ, *како о Церкви Божіей прилежати возможетъ* (1 Тим. 3, 5)?

Истинный пастырь ищетъ не своей славы, но славы пославшаго его Пастыреначальника Іисуса. Посему для него важно не то, какъ думаютъ о немъ, или какихъ почестей и преимуществъ удостоиваютъ его, а то, какъ славится въ немъ и чрезъ него имя Христа Спасителя. Верхъ славы для него — имѣть чистую совѣсть предъ Богомъ и человѣками, и всегда ревностно заботиться о спасеніи ближнихъ. Если приходитъ къ нему честь, или присвояются ему другія какія преимущества въ обществѣ; то и сими дарами старается онъ пользоваться только какъ средствами, дарованными отъ Бога, для совершенія благихъ дѣлъ во славу имени Божія и ко спасенію ввѣренныхъ ему душъ; а не привязываетъ къ нимъ своего сердца, и въ новыхъ преимуществахъ, обыкновенно, видитъ новое для себя бремя, обязывающее его къ новой дѣятельности и къ большимъ трудамъ. Послѣдуя примѣру Іисуса Христа, *Иже во образѣ Божіи сый смирилъ Себе, послушливъ бывъ до смерти крестныя* (Филип. 2, 6. 8), онъ любитъ преимуществовать предъ другими не въ славѣ, чести и житейскихъ выгодахъ, а въ смиреніи и въ служеніи ихъ спасенію; ибо за собственность признаетъ въ себѣ только свое ничтожество и свои не-

мощи, а все прочее за дары благодати, кои, принявъ отъ небеснаго Дародателя, онъ долженъ и употребить такъ, какъ заповѣдалъ Господь. Такимъ образомъ, исполняя все повелѣнное Богомъ, онъ смотритъ на себя, какъ на раба ничего не стоющаго, потому что сдѣлалъ только должное (Лук. 17, 10).

Будучи всецѣло преданъ своему священному служенію, добрый пастырь живетъ, можно сказать, только для стада своихъ словесныхъ овецъ, о которыхъ болѣе всего заботится. Все прочее для него не главное. Какъ въ душѣ у него, послѣ Бога, главное — спасеніе ближнихъ: такъ и въ дѣлахъ своихъ онъ все направляетъ ко спасенію пасомыхъ. При каждомъ удобномъ случаѣ ищетъ онъ сдѣлать добро ближнему на пользу души его. Апостолъ писалъ: *всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 22): и онъ старается подражать сему примѣру пастырской ревности. Встрѣчаетъ ли невѣдущаго истины?—даетъ ему наставленіе; видитъ ли бѣднаго и скорбящаго? — ищетъ утѣшить его; находитъ ли угнетеннаго? — защищаетъ его. Для сироты онъ — попечительный отецъ, для вдовы — покровитель, дѣтямъ и юношамъ — наставникъ, мужамъ — совѣтникъ, старцамъ — утѣшитель въ болѣзняхъ ихъ старости.

Добрый пастырь строго обличаетъ упорствующихъ въ нечестіи и порокѣ, но снисходительно и любвеобильно принимаетъ и приводитъ ко Христу смиренно кающихся и приносящихъ плоды покаянія. Никого изъ пасомыхъ не оставляетъ онъ безъ вниманія; всѣмъ хочетъ быть тѣмъ, чѣмъ внушаетъ ему быть долгъ пастыря, дышащаго любовію ко Христу и ревностію о спасеніи душъ, искупленныхъ драгоцѣнною Его кровію. Вѣрный своему долгу пастырь, по Апостолу, *проповѣдуетъ слово, на-*

стоитъ благовременнѣ и безвременнѣ, обличаетъ. запрещаетъ, умоляетъ со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ (2 Тим. 4, 2).

Добрый пастырь на своемъ пути, въ дѣлѣ служенія Господу, стоитъ твердо: не боится никого, кромѣ Бога, Коего волю старается исполнять всѣми силами, по мѣрѣ своего разумѣнія, по чистой совѣсти. Одно начало для внутреннихъ и внѣшнихъ его дѣйствій — любовь къ Богу, которую старается онъ оправдывать ревностнымъ соблюденіемъ заповѣдей Его. Изъ любви къ Богу и ради спасенія ближнихъ, онъ охотно повинуется всякому законному начальству, твердъ въ исполненіи обязанностей, предусмотрителенъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, всегда благонамѣренъ и искрененъ, вѣренъ въ данномъ словѣ, осмотрителенъ въ совѣтѣ, кротокъ и смиренъ въ счастіи, великодушенъ и спокоенъ въ несчастіи, не боится труда, но не надѣется на себя, а во всемъ предается Богу и всего ожидаетъ отъ помощи Всевышняго.

Благочестивый пастырь, среди всякихъ трудностей, старается возгрѣвать въ себѣ ревность къ своему служенію, всегда умомъ и сердцемъ обращаясь къ Пастыреначальнику Іисусу. Господь Іисусъ есть путь, и истина, и животъ: и пастырь, всегда взирая на Іисуса, идетъ прямо и твердо, не колеблется, и несомнѣнно уповаетъ на покровительство и содѣйствіе Началовождя своего. Духомъ Христовымъ онъ призванъ и освященъ на служеніе спасенію ближнихъ; сей Духъ одушевляетъ и подкрѣпляетъ его. Ему предаваясь, простирается онъ впередъ, не смотря ни на какіе труды, нужды, уничиженія, скорби и опасности. У него не отнимаютъ духа ни презрѣніе и укоризны людей разсѣянныхъ и презирающихъ все священное, (если, къ прискорбію, они будутъ встрѣчаться съ нимъ), ни небла-

годарность невнимательныхъ къ духовнымъ дарамъ, ни видимая безплодность трудовъ его въ настоящее время. И въ опасностяхъ жизни, если по долгу служенія нужно будетъ подвергаться имъ, онъ, предаваясь Господу, говоритъ съ Апостоломъ: *ни едино же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, юже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати евангеліе благодати Божія* (Дѣян. 20, 24). Одушевляемый сею ревностію, онъ неутомимо воздѣлываетъ ниву, порученную ему отъ Господа, и не престаетъ въ потѣ лица бросать сѣмена въ землю и напаять ее: это почитаетъ онъ своимъ долгомъ, а затѣмъ все предоставляетъ Господу.

Ревность добраго пастыря чиста, свѣтла, дѣятельна и воодушевленна: она не есть плодъ принужденной работы, или холоднаго разсужденія, или естественной горячности; но есть даръ Святаго Духа, есть плодъ святой, крѣпкой любви къ Богу и ближнимъ. Такая только любовь и сообщаетъ истинное, дѣятельное воодушевленіе пастырьской ревности; безъ нея никакія правила или разсужденія, и никакія принужденія не могутъ возбудить и поддержать въ душѣ пастыря этотъ огонь святой ревности о славѣ Божіей и о спасеніи ближнихъ.

Ревность добраго пастыря, поколику она есть выраженіе святой любви, отпечатлѣваетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и свойства сей любви, изображаемой св. Павломъ такъ: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, незавидитъ, не превозносится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 4—7).

Добрый пастырь, движимый любовью и состраданіемъ

къ ближнимъ, трудится съ терпѣніемъ: онъ далекъ отъ зависти, когда видитъ преимущества въ другихъ, чуждъ гордости, когда сознаетъ въ самомъ себѣ преимущества предъ другими, всегда дѣйствуетъ скромно, несвоекорыстно, любвеобильно, снисходительно, стараясь всѣ немощи ближнихъ, сколько можно, покрывать и врачевать любовію; по сей любви, онъ никогда не отчаявается въ исправленіи ихъ, но всегда надѣется и съ упованіемъ ждетъ сей милости отъ благости Божіей и содѣйствія Святаго Духа.

Особенное подкрѣпленіе пастырю въ христіанскомъ благочестіи и въ попеченіи о ввѣренномъ его руководству стадѣ словесныхъ овецъ доставляютъ спасительныя таинства. Въ нихъ видитъ онъ всегда неизмѣнный залогъ Божественнаго милосердія къ человѣкамъ и всегда открытые благодатные источники, всѣмъ достойно приступающимъ источающіе дары спасительной благодати. Но особенно питается и укрѣпляется духъ его таинствомъ святаго Причащенія, которое для того Господомъ и дано Церкви, чтобы вѣрующіе, питаясь тѣломъ и кровію Его, всѣ соединялись въ Немъ и имѣли жизнь по духу; ибо вкушая тѣло и кровь Христову, мы пребываемъ въ Господѣ и Господь въ насъ. Такъ какъ въ таинствѣ преподается всѣмъ одно тѣло Христово; то всѣ, причащающіеся его, укрѣпляются въ союзѣ одного тѣла Христова, котораго вѣрующіе суть члены, связующіеся другъ съ другомъ и съ Господомъ, Главою тѣла Церкви, силою единаго Всесвятаго Духа.

Совершая таинства, благочестивый пастырь бодрствуетъ и надъ собою и надъ другими: надъ собою,— чтобы повтореніе тайнодѣйствій не ослабило его вниманія и благоговѣнія къ таинствамъ, но всегда питало и

воскриляло духъ его горѣ огнемъ святой любви къ Богу и ближнимъ; надъ другими, — чтобъ и они также понимали силу и важность тайнодѣйствій, съ надлежащимъ приготовленіемъ приступали къ нимъ и, присутствуя при совершеніи таинствъ, или принимая ихъ, имѣли должное благорасположеніе и чистоту души и тѣла. Для этого онъ, и въ храмѣ, и при всякомъ удобномъ случаѣ, старается раскрывать пасомымъ необходимость и спасительную силу таинствъ, внушая имъ обязанности ихъ по отношенію къ симъ величайшимъ дарамъ Божественной благодати.

Вообще, добрый пастырь всего себя и все окружающее его старается располагать такъ, чтобы чрезъ все славилось имя Божіе и содѣлывалось спасеніе ближнихъ. Все начинаетъ онъ молитвою, продолжаетъ съ молитвою и оканчиваетъ молитвою: молитвою онъ благорасполагаетъ и приготовляетъ себя къ служенію, съ нею совершаетъ всѣ дѣла свои, ею заключаетъ каждое дѣло и все свое служеніе приноситъ въ благопріятную жертву Богу.

Симъ путемъ проходя свое званіе, онъ идетъ такъ, какъ шли древніе пастыри Христовой Церкви. Взирая на нихъ, онъ старается подражать имъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и одушевляется примѣромъ ихъ ревности. Древніе пастыри Христова стада, идя прямымъ путемъ истины, подвизались неутомимо, презирали всѣ скорби и болѣзни и, забывая заднее, всегда простирались впередъ: такъ подвизается добрый пастырь Христовъ и нынѣ. Тѣ, взирая на Пастыреначальника Іисуса и подражая примѣру Его, превозмогли всѣ трудности служенія и, окончивъ теченіе, получили неувядаемые вѣнцы отъ праведнаго мздовоздаятеля Іисуса: и каждый вѣрный своему званію пастырь Христовъ, усердно проходя по-

прище своего служенія съ упованіемъ на благость и обѣтованія Господа, питаетъ непоколебимую надежду, окончивъ *поприще служенія и до конца сохранивъ вѣру, получить* отъ Господа вѣнецъ правды въ оный день (2 Тим. 4, 8).

Предложилъ я вамъ это краткое изображеніе истиннаго пастыря для того, чтобы напомнить, чѣмъ должны вы быть въ томъ званіи, къ которому, по устроенію благаго промысла Божія, приготовляетесь теперь. И краткія сіи черты пастырьскаго служенія показываютъ вамъ довольно ясно, что до этой степени духовнаго совершенства, какимъ долженъ украшаться истинный пастырь Церкви, не вдругъ можно достигнуть. Хотя чрезъ рукоположеніе Священства Божественная благодать сообщается каждому, пріемлющему таинство; но въ каждомъ она дѣйствуетъ и раскрывается въ своихъ дѣйствіяхъ по той мѣрѣ, какъ пріемлющій сію благодать предается водительству ея, удаляясь всего противнаго ея внушеніямъ.

Отселѣ опять видите, какъ важно и какъ необходимо вамъ заблаговременно приготовляться къ вашему будущему, столь многотрудному и святому служенію. Видите, какъ необходимо вамъ съ образованіемъ ума соединять истинное образованіе сердца и воли. Тѣ свойства, какія должны украшать священнослужителей и пастырей Христовыхъ, надобно вамъ теперь же пріобрѣтать и показывать ихъ въ дѣлахъ, сколько это возможно въ настоящемъ вашемъ положеніи. Непрерывная бдительность надъ собою, благоговѣніе къ Богу, строгое соблюденіе въ чистотѣ своихъ мыслей, чувствованій, желаній и внѣшнихъ дѣйствій, вниманіе и рачительность ко всѣмъ настоящимъ вашимъ обязанностямъ, скромность, почтительность и благопокорливость къ высшимъ, благожела-

тельность, любовь и радушіе ко всѣмъ, кротость, умѣренность и симъ подобныя свойства, и въ настоящее время должны быть обыкновенными свойствами вашего добраго поведенія. Равно и пастырьскую ревность должны вы заблаговременно возбуждать въ себѣ, постепенно усиливать, расширять и усовершать ее въ мысляхъ и духовныхъ расположеніяхъ. Этого будете достигать, если чаще станете, съ молитвою къ Пастыреначальнику Іисусу, размышлять о томъ, чѣмъ долженъ быть пастырь для своихъ пасомыхъ, какъ важно его ревностное служеніе для ихъ спасенія, какъ благотворно и спасительно оно и для него самого. Прилагайте все это къ себѣ, мысленно поставляя себя на поприще пастырьскаго служенія.

Когда Господь призоветъ васъ къ сему служенію, будьте вѣрны вашему призванію. Никогда не забывайте о томъ, чѣмъ должны вы быть предъ Богомъ и ближними. Оправдайте на дѣлѣ то, о чемъ теперь только думаете, и къ чему нынѣ только приготовляетесь. Будьте рѣшителвны въ избраніи благаго пути, будьте тверды и неизмѣнны въ исполненіи вашихъ благихъ намѣреній. Помните, что если пребудете вѣрны вашимъ обязанностямъ, — благословеніе Божіе всегда будетъ надъ вами: и въ этой жизни миръ, утѣшеніе и радость не оскудѣютъ въ душахъ вашихъ; а въ нескончаемой жизни, за предѣлами сего міра, будутъ ожидать васъ вѣчныя награды въ обителяхъ Отца небеснаго. Какъ понесшіе трудъ и скорби ради спасенія ближнихъ, за которыхъ Христосъ пострадалъ и умеръ, и вы будете сонаслѣдниками Христу въ царствіи Отца Его. Самъ Спаситель далъ обѣтованіе: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ,*

и аще кто Мнѣ служитъ, почтитъ его Отецъ Мой (Іоан. 12, 26).

Но горе вамъ, если, бывъ призваны къ пастырскому служенію, окажетесь недостойными пастырями, небрегущими о ввѣренныхъ вашему попеченію овцахъ словеснаго стада Христова! Если овца затеряется въ беззаконіяхъ отъ нерадѣнія пастыря, то она погибнетъ *въ беззаконіи своемъ, а кровь ея*, говоритъ Богъ, *отъ руки стража взыщу* (Іезек. 3, 19).

Христосъ Іисусъ, истинный Пастырь, положившій душу Свою за овцы стада Своего, Самъ вседѣйствующею благодатію Своею да уготовитъ васъ въ истинныхъ *пастырей и учителей, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла* Церкви Своей. Ему слава, со Отцемъ и Св. Духомъ, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

О БРАКѢ.

БЕСѢДА 35.

ПОНЯТІЕ О ХРИСТІАНСКОМЪ БРАКѢ.—БОЖЕСТВЕННОЕ УСТАНОВЛЕНІЕ БРАКА.—ЕГО НАЗНАЧЕНІЕ. — ХРИСТІАНСКІЙ БРАКЪ ЕСТЬ ТАИНСТВО. — ЕСТЕСТВЕННОЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ ВЪ ТАИНСТВѢ БРАКА.

Понятіе о христіанскомъ Бракѣ.

Велика благость Божія! Безмѣрно человѣколюбіе Господа Спасителя къ намъ! Промышляя о спасеніи всѣхъ людей, Онъ являетъ особенное благодатное попеченіе о Своей Церкви. Здѣсь каждый членъ пользуется дарами благодати въ продолженіе всей жизни, со дня возрожденія своего отъ воды и Духа до переселенія въ жизнь вѣчную. Видѣли мы въ предъидущихъ бесѣдахъ, какъ щедро Господь раздаетъ дары Своего Духа, то принимая человѣка въ Свою Церковь и омывая его отъ грѣховъ чрезъ Крещеніе, то возращая его въ духовной жизни помазаніемъ Духа, то питая Своимъ Божественнымъ тѣломъ и кровію, и врачуя грѣховныя болѣзни чрезъ таинство Покаянія; видѣли мы также, какъ Господь приготовляетъ родителей и попечителей въ жизни духовной чрезъ таинство Священства. Но неисчерпаемый источникъ Его благодати простираетъ спасительныя струи свои еще

далѣе: Господу угодно Своею благодатію освящать и тотъ союзъ, посредствомъ коего распространяется родъ человѣческій, чтобъ и самый корень новыхъ поколѣній, бывъ орошаемъ струями благодати, произращалъ благія отрасли, способныя къ принятію обильнѣйшихъ даровъ Духа, и чтобы такимъ образомъ избранный народъ Божій, болѣе и болѣе размножаясь, воспитывался въ святости, и распространялось царство Христово, во славу Его, Спасителя и Бога нашего, вмѣстѣ со Отцемъ Его и Св. Духомъ.

Эта благодать Божія, освящающая супружескій союзъ, преподается чрезъ особое таинство, именуемое Бракомъ.

Бракъ въ Церкви Христовой есть такое таинство, въ которомъ женихъ и невѣста, изъявляя предъ Церковію обѣщаніе взаимной супружеской вѣрности, чрезъ благословеніе священника, получаютъ отъ Самого Іисуса Христа благодать, возвышающую сей союзъ въ образъ духовнаго единенія Христа съ Церковію, и содѣйствующую брачной четѣ къ благословенному чадорожденію, къ исполненію взаимныхъ обязанностей и христіанскому воспитанію дѣтей.

Важность Брака велика по его происхожденію отъ Бога, по цѣлямъ и, въ Церкви Христовой, особенно по тому таинству, коимъ Бракъ освящается.

Божественное установленіе Брака.

Бракъ ведетъ свое начало отъ Бога. Какъ въ дѣйствіи всеобщихъ законовъ природы, силою коихъ сохраняются и продолжаются въ непрерывномъ порядкѣ царства растеній и животныхъ, нельзя не видѣть проявленія премудрой и вседѣйствующей воли Божіей: такъ

и въ сохраненіи и распространеніи рода человѣческаго посредствомъ брачнаго союза ясно раскрывается всеобщій законъ, Самимъ Богомъ постановленный для непрерывнаго продолженія и умноженія рода человѣческаго. Непрерывное бытіе его и распространеніе по всему міру несомнѣнно удостовѣряютъ насъ въ томъ, что законъ Брака происходитъ отъ Самого Виновника міра, всемогущаго, вѣчнаго и въ Своихъ опредѣленіяхъ неизмѣннаго.

Но намъ не нужно доходить до сей истины путемъ естественнаго любомудрія и останавливаться на немъ, какъ на послѣднемъ началѣ сей истины; ибо о Божескомъ установленіи Брака мы имѣемъ несомнѣнное свидѣтельство въ словѣ Божіемъ. Пророкъ Моисей въ ясныхъ чертахъ показываетъ, что Бракъ установленъ отъ Самого Бога непосредственно послѣ сотворенія перваго человѣка, когда Богъ, создавъ Адама, потомъ изъ ребра его создалъ и Еву, въ жену ему. Моисей повѣствуетъ: *И сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его; мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 1, 27. 28). Далѣе священный бытописатель говоритъ о созданіи первой жены: *и созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт. 2, 22). Такъ Богъ узаконилъ брачный союзъ самымъ созданіемъ жены изъ ребра Адамова; и Адамъ, просвѣщаемый Духомъ Божіимъ, при взглядѣ на Еву, уразумѣвъ премудрое намѣреніе Божіе въ созданіи жены изъ ребра мужа, сказалъ: *Се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея.— Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину* (Быт. 2, 22—24).

Потомъ, послѣ потопа, Богъ снова утвердилъ Своимъ благословеніемъ законъ супружескаго союза, какъ и въ началѣ: *и благослови Богъ Ноя, и сыны его*, сказано въ Писаніи, *и рече имъ: раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 9, 1; сл. ст. 7 и слѣд.).

О Бракѣ, какъ о дѣлѣ рукъ Своихъ, Богъ являлъ и послѣ благое Свое попеченіе. Такъ, спасая отъ потопленія Ноя и дѣтей его, Онъ въ то же время промышлялъ и о его женѣ и о женахъ дѣтей его. *Поставлю завѣтъ съ тобою*, говорилъ Онъ праотцу: *внидеши въ ковчегъ ты, и сынове твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ* (Быт. 6, 18). Равно и по минованіи потопа, Богъ воспоминаетъ не только о Ноѣ и дѣтяхъ его, но и о женахъ ихъ. Онъ говорилъ Ною: *изыди изъ ковчега ты, и жена твоя, и сынове твои, и жены сыновъ твоихъ съ тобою* (Быт. 8, 16). Также показывалъ Богъ Свое промышленіе и о Саррѣ, женѣ Авраама (17, 15—18; 20, 3; 21, 1), и о другихъ. Въ законѣ Моисеевомъ неприкосновенность брачнаго союза Богъ оградилъ строгими постановленіями: нарушеніе супружеской вѣрности, въ предотвращеніе умноженія зла, наказывалось смертію обоихъ виновныхъ (Лев. 20, 10; Втор. 22, 22). Въ томъ же Божественномъ законѣ оказывается и особенное снисхожденіе къ новобрачнымъ: ибо въ теченіи перваго года новобрачный освобождался отъ призыва на брань и отъ другихъ общественныхъ должностей, удалявшихъ его отъ дома. *Аще же пойметъ жену вновѣ*, говорилъ Законъ, *да не идетъ на брань, и да не наложится ему никаяже вещь* (общественное бремя): *не повиненъ* (свободенъ, безъ вины) *будетъ въ дому своемъ лѣто едино, да веселитъ жену свою, юже поялъ есть* (Втор. 24, 5).

Іисусъ Христосъ также свидѣтельствовалъ о Боже-

ственномъ происхожденіи брачнаго союза. На вопросъ Фарисеевъ: по всякой ли причинѣ можно мужу разводиться съ своею женою,—Спаситель далъ такой отвѣтъ: *Нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я естъ? и рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину.—Еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 4—6). Іисусъ Христосъ повторяетъ здѣсь слова, произнесенныя Адамомъ (Быт. 2, 24), и тѣмъ показываетъ, что Адамъ изрекъ ихъ не отъ себя, но по внушенію Духа Божія. Достоинство Брака, какъ Богомъ установленнаго и Ему угоднаго, Спаситель показалъ и тѣмъ, что Самъ почтилъ Своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской и удостоилъ оное Своего чудодѣйствія (Іоан. 2, 1 и слѣд.).

То же ученіе о Божественномъ установленіи Брака проповѣдали и Апостолы. Святый Павелъ учитъ: *нѣстъ бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа; ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради* (1 Кор. 11, 8. 9). Апостолъ ясно указываетъ здѣсь на первоначальное созданіе и назначеніе жены (Быт. 2, 18); посему осуждаетъ тѣхъ, кои изъ презрѣнія къ Браку запрещаютъ жениться (1 Тим. 4, 3), и тѣмъ оскорбляютъ Самого Бога, установившаго Бракъ.

Такъ ясно учитъ священное Писаніе о Божественномъ установленіи Брака!

Назначеніе Брака.

Важность Брака открывается также изъ разсмотрѣнія его назначенія, или цѣлей, для достиженія коихъ установленъ этотъ союзъ. Какія цѣли Брака?

Первая цѣль Брака есть сохраненіе и умноженіе рода человѣческаго, для прославленія имени Божія. Самъ Богъ назначилъ эту цѣль въ Своемъ благословеніи, данномъ Адаму по сотвореніи жены. *Мужа и жену сотвори ихъ*, повѣствуетъ Моисей. *И благослови ихъ Богъ, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 1, 27. 28). Смотрите, братія, какъ могущественно слово Божіе! Однажды сказалъ Богъ: *раститеся и множитеся*,—и повелѣніе Божіе отъ начала временъ исполняется и донынѣ? Отъ одной первосозданной четы родъ человѣческій возникъ и возросъ въ неисчислимое множество, распространился и наполнилъ всю землю. Богомъ насажденное зерно взошло, возрасло въ огромное дерево, и величественными вѣтвями обняло всю вселенную. Такъ великъ и славенъ Богъ въ дѣлахъ Своихъ!

Вторая цѣль Брака есть взаимное вспомоществованіе брачной четы въ прохожденіи настоящей жизни. Богодухновенный бытописатель такъ изображаетъ совѣтъ Божій о созданіи жены: *рече Господь Богъ: не добро быти человѣку единому; сотворимъ ему помощника по нему* (Быт. 2, 18). Поэтому жена создана изъ ребра Адамова, чтобы, предназначенная быть помощницею мужу, она, какъ взятая изъ состава его природы, въ самомъ происхожденіи и естествѣ своемъ имѣла побужденіе къ сохраненію искренняго союза съ мужемъ. *И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ю ко Адаму. И рече Адамъ: се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея. Сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (ст. 22. 24). Такъ равно и мужъ, по естеству, стремится къ женѣ, какъ къ части своей природы: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ*

плоть едину (ст. 24). Поэтому добрая жена, какъ добрая помощница своему мужу во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, изображается въ священномъ Писаніи, какъ даръ Божій и драгоцѣнное сокровище. Такъ, Премудрый говоритъ: *Жена благодатна возноситъ мужу славу* (Притч. 11, 16). *Жена мужественная вѣнецъ мужу своему* (12, 4). *Иже обрѣте жену добру, обрѣте благодать; пріялъ же есть отъ Господа тишину. Иже изгоняетъ жену добру, изгоняетъ благая* (Притч. 18, 22. 23). Премудрый сынъ Сираховъ учитъ: *Не отступай отъ жены премудры и благи: ибо благодать ея паче злата* (Сирах. 7, 21). *Жены добрыя блаженъ есть мужъ, и число дней его сугубо. Жена добляя веселитъ мужа своего, и лѣта его исполнитъ миромъ. Жена добра часть блага; въ части боящихся Господа дана будетъ* (26, 1—3), то есть, дается боящимся Бога.

Третья цѣль Брака есть обузданіе безпорядочныхъ чувственныхъ вожделѣній. Когда не было грѣха, и потому не было грѣховныхъ вожделѣній; тогда этой цѣли брачнаго союза не могло быть. Въ естественномъ порядкѣ невиннаго состоянія существовали для Брака двѣ вышеозначенныя цѣли: умноженіе потомства и взаимное другъ другу вспомоществованіе соединенныхъ Бракомъ въ прохожденіи этой жизни. Когда же возобладалъ человѣкомъ грѣхъ, и явились безпорядочныя движенія въ тѣлѣ, противныя цѣломудрію; тогда законъ Брака, по естеству служащій къ достиженію вышепоказанныхъ цѣлей, по премудрому Божію предусмотрѣнію и управленію, содѣлался также врачевствомъ противъ возникшихъ въ человѣческой природѣ грѣховныхъ вожделѣній. Поэтому апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ: *Добро человѣку женѣ не прикасатися. Но блудодѣянія ради* (въ избѣжаніе блудодѣянія) *кійждо свою жену да иматъ, и*

каяждо жена своего мужа да имать (1 Кор. 7, 1. 2). И далѣе: *Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (ст. 8. 9). Объ этой цѣли Брака святый Григорій Богословъ говоритъ такъ: «чтобы не всякая жена стремилась ко всякому мужу, Слово положило предѣлъ вожделѣніямъ, который называется супружествомъ,—эту узду для незнающаго мѣры вещества, чтобы при его стремительности и необузданныхъ порывахъ, когда бы люди кучами привлекались другъ къ другу, отъ незаконныхъ сообщеній не пресѣкся священный человѣческій родъ, и неудержимымъ безразсудствомъ порываемая похоть не возбудила во всѣхъ войнъ и огорченій» [1].

Христіанскій Бракъ есть таинство.

Съ возстановленіемъ и обновленіемъ человѣка чрезъ Іисуса Христа и Бракъ обновленъ и возвышенъ. Въ новозавѣтной Церкви Христовой Бракъ не только имѣетъ преимущество соединять лица, искупленныя кровію Христовою, освящаемыя и оправдываемыя въ Крещеніи Духомъ Божіимъ, но еще освящается и возвышается особымъ таинствомъ, освящающимъ брачный союзъ во образъ единенія Христа съ Церковію, и сообщающимъ благодатныя силы къ благословенному достиженію цѣлей Брака. Такимъ образомъ то, что важно и свято было по своему происхожденію отъ Бога и по своимъ цѣлямъ, но подверглось зловредному вліянію грѣха, Господь благоволилъ снова возвысить, освятить и оградить особымъ даромъ благодати, подаваемымъ чрезъ таинство Брака.

---

[1] Твор. Григор. Богосл. ч. V, стр. 53, изд. при Моск. Дух. Акад.

Сіе таинство единогласно исповѣдуетъ Церковь Христова отъ временъ апостольскихъ и донынѣ. О Бракѣ, какъ таинствѣ, установленномъ Самимъ Спасителемъ, ясное ученіе предали Церкви святые Апостолы. Св. Павелъ, раскрывъ таинственное знаменованіе христіанскаго Брака, въ заключеніе говоритъ: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во Церковь* (Еф. 5, 32); то есть, христіанскій Бракъ есть образъ духовнаго единенія Христа съ Церковію. Онъ предлагаетъ это ученіе, имѣя въ виду вразумить безчинно ходящихъ Ефесскихъ супруговъ и вообще желая расположить христіанъ смотрѣть на христіанскій Бракъ съ уваженіемъ и благоговѣніемъ, не только какъ на Божественное установленіе, но и какъ на таинственный образъ святѣйшаго союза Христа съ Церковію, и чрезъ то побудить къ сохраненію супружества въ чистотѣ и святости.

Сходство между супружескимъ союзомъ мужа и жены и единеніемъ Іисуса Христа съ Церковію св. Павелъ раскрываетъ въ разныхъ отношеніяхъ. Какъ Христосъ — Глава Церкви, такъ мужъ—глава жены. *Зане мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ Глава Церкве, и Той есть Спаситель тѣла* (Еф. 5, 23). Поэтому, какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жена обязана повиноваться во всемъ своему мужу: *якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ* (ст. 24). Церковь есть тѣло Христово, а жена одно тѣло съ мужемъ: потому, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь и Самого Себя предалъ за нее; такъ и мужъ долженъ любить свою жену и заботиться о ея сохраненіи и спасеніи. *Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь, и Себе предаде за ню* (ст. 25). *Тако должны суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса. Никто-*

же бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь Церковь (ст. 28. 29).

Апостольское ученіе о христіанскомъ Бракѣ повторяютъ пастыри Церкви, принявшіе ученіе непосредственно отъ самихъ Апостоловъ, какъ-то: Климентъ Римскій [1], Игнатій, епископъ Антіохійскій [2], Поликарпъ, епископъ Смирнскій [3]; послѣ сихъ Іустинъ Мученикъ [4], св. Ириней, епископъ Ліонскій [5], Кириллъ Александрійскій [6], и др.

Приведемъ слова Тертулліана, писавшаго въ третьемъ вѣкѣ. Онъ говоритъ: «діаволъ старается по образу православной Церкви установить тѣ же таинства у язычниковъ и еретиковъ, чтобы чрезъ это извратить истину; онъ креститъ своихъ послѣдователей и обѣщаетъ имъ отъ сего прощеніе грѣховъ, знаменуетъ чело своихъ защитниковъ, освящаетъ и торжественно совершаетъ приношеніе хлѣба, и вводитъ образъ воскресенія, даже поставляетъ у себя верховнаго жреца при бракѣ» [7]. Здѣсь Бракъ поставляется наряду съ другими таинствами, и тутъ же сіи дѣйствія называются именемъ таинствъ Божественныхъ, таинствъ Христовыхъ [8]. Въ другомъ мѣстѣ, тотъ же писатель [9], показавъ, что Іисусъ Христосъ возвелъ Бракъ къ первоначальному совершенству, послѣ чего у христіанъ онъ сдѣлался образомъ духовнаго единенія Христа съ Церковію, называетъ христіанскій Бракъ, словами Апостола, великимъ таинствомъ. Въ книгѣ пятой противъ Маркіона онъ писалъ: «Если ты опровергаешь Бракъ, то вмѣстѣ необходимо отвергаешь и самую Церковь, со-

---

[1] Посл. къ Кор. гл. 21, 58. [2] Посл. къ Филад. 9; къ Поликарп. гл. 5. [3] Посл. къ Филадел. [4] Dialog. cum Triph. Jud. n. 138. [5] Lib. 1 adv. Haeres. cap. 8. [6] Comment. in. Joh. L. 11, c. 22. [7] Тертулліан. de praescript. cap. 40. [8] Divina sacramenta, sacramenta Christi. [9] Lib. de monogam. c. 5.

зданную Христомъ, которую возлюбилъ Онъ какъ невѣсту, возлюбилъ такъ, какъ любитъ мужъ жену... Я не перестану доказывать, что теперь — одинъ и тотъ же Богъ и мужа и Христа, и жены и Церкви, и плоти и духа; ибо Апостолъ предлагаетъ опредѣленіе Творца и вмѣстѣ самъ учитъ: *Сего ради оставитъ человѣкъ отца и матерь, и будутъ два въ плоть едину. Тайна сія велика есть*» [1]. Въ книгѣ къ своей супругѣ пишетъ: «какъ могу описать счастіе моего Брака, который Церковь утверждаетъ, жертва скрѣпляетъ, благословеніе запечатлѣваетъ (obsignat benedictio), Ангелы возвѣщаютъ, Отецъ небесный утверждаетъ» [2]?

Климентъ Александрійскій писалъ: «Если Бракъ въ ветхомъ Завѣтѣ былъ дозволенъ и утвержденъ закономъ; то какъ онъ можетъ быть не дозволенъ, бывъ установленъ Господомъ, когда мы признаемъ одного и того же Бога? Святъ законъ, святъ и Бракъ. Апостолъ возводитъ таинство сіе ко Христу и Церкви; — Бракъ освящается словомъ Божіимъ и молитвою» [3].

Святый Златоустъ на слова Апостола: *тайна сія велика есть*, говоритъ: «Истинно, это таинство, и великое таинство: мужъ, оставивъ отца, который его родилъ, воспиталъ, и мать, которая носила его во чревѣ, раждала съ болѣзнію, оставивъ обоихъ, которые столько благодѣтельствовали ему, съ которыми онъ жилъ вмѣстѣ и свыкся, прилѣпляется къ той, которой не видалъ, которая не имѣла съ нимъ ничего общаго, и предпочитаетъ ее всѣмъ. По истинѣ, это тайна, заключающая въ себѣ сокровенную мудрость» [4].

---

[1] Advers. Marcion. Lib. V, cap. 18. [2] Lib. 11, cap. 9. [3] Stromat. Lib. III, 21, § 12. [4] Толк. на посл. къ Ефес. гл. 5, бесѣд. 20.

Какъ православная Вѣра древнѣе всѣхъ враждебныхъ ей заблужденій, древнѣе всѣхъ ересей и расколовъ: такъ и вѣра въ таинство Брака древнѣе всѣхъ ложныхъ мнѣній, какія когда либо возникали о Бракѣ христіанскомъ. Эта вѣра, получивъ начало чрезъ Апостоловъ отъ Самого Іисуса Христа, съ проповѣдію апостольскою распространилась по всѣмъ странамъ міра, прежде нежели появились еретическія лжеученія. Ученіе о таинствѣ Брака, какъ истинное преданіе апостольское, отъ временъ апостольскихъ содержимо было во всѣ времена и во всѣхъ странахъ святой Вселенской Церкви. Какъ вездѣ исповѣдуемо было седмь таинствъ: такъ въ числѣ седьми спасительныхъ таинствъ вездѣ и всегда содержимо было таинство Брака. Поэтому Бракъ признаютъ таинствомъ многія даже изъ тѣхъ христіанскихъ обществъ, которыя еще въ глубокой древности отпали отъ православной Церкви, какъ-то: Армяне, Марониты, Ѳеіопляне и Абиссинцы, Копты и Несторіане [1]. Это неоспоримо доказываетъ, что въ древней Вселенской Церкви вѣра въ таинство Брака была всеобщею: такъ что упомянутыя христіанскія общества и въ самомъ отпаденіи своемъ отъ православной Церкви сохранили сію вѣру до настоящаго времени.

Естественное и сверхъестественное въ таинствѣ Брака.

Смотрите при этомъ, какъ премудро Господь съ видимымъ или естественнымъ дѣйствіемъ въ Бракѣ соединилъ Свою невидимую сверхъестественную благодать, освящающую и возвышающую Бракъ.

---

[1] Apud Renaudotium, de la Perpétuité etc. tom. V, lib. 6, cap. 1 et Assemanum Bibliothecae Orientalis tom. 3, part. 1 et tom. 3, part. 2.

Вы видите два лица, жениха и невѣсту; они здѣсь въ храмѣ Божіемъ, предъ лицемъ Церкви и совершителя таинствъ, даютъ взаимное добровольное обѣщаніе неизмѣнно хранить между собою брачный союзъ въ чистотѣ и святости до конца жизни. Это видите вы, какъ дѣло естественное. Потомъ слышите, какъ священнодѣйствующій совершаетъ молитвы и благословляетъ союзъ сей во имя Святой Троицы. И это также есть дѣйствіе внѣшнее, естественное. Но даваемое женихомъ и невѣстою, предъ лицемъ Церкви, обѣщаніе взаимной супружеской вѣрности, и молитвенное благословеніе союза ихъ отъ священника составляютъ, по волѣ Христа Спасителя, тотъ видимый покровъ, подъ коимъ сообщается сочетавающимся невидимая благодать Святаго Духа, освящающая Бракъ. Сія благодать естественный союзъ мужа и жены содѣлываетъ образомъ духовнаго, сверхъестественнаго единенія Христа съ Церковію, и освященной четѣ содѣйствуетъ къ благословенному чадорожденію и соблюденію всѣхъ обязанностей супружеской жизни. Сіи дары благодати составляютъ сверхъестественную сторону таинства Брака; и на эту благодать, сообщаемую Браку чрезъ таинство, указываетъ апостолъ Павелъ, когда учитъ: *сія бо есть воля Божія, святость ваша, хранити себе самѣхъ отъ блуда, и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести* (1 Сол. 4, 3. 4).

Въ Евхаристіи не простое употребленіе хлѣба и вина составляетъ таинство, а хлѣбъ и вино прелагаются въ тѣло и кровь Христову, когда, по заповѣди Господа, освящаются благословеніемъ священнодѣйствующаго. Также, не простое омовеніе водою есть таинство Крещенія, и не простое помазаніе елеемъ есть таинство Мѵропомазанія: омовеніе становится таинствомъ, или банею, воз-

раждающею человѣка въ жизнь духовную, когда совершается священнослужителемъ, по установленію Господа, во имя Святыя Троицы; и помазаніе мѵромъ бываетъ таинствомъ, когда совершается мѵропомазаніе по чину церковному. Такъ и въ таинствѣ Брака не просто взаимное согласіе жениха и невѣсты вступить въ брачный союзъ есть таинство: оно становится таинствомъ, когда совершается благоговѣйно предъ лицемъ Церкви, и освящается молитвою и благословеніемъ священнодѣйствующаго чрезъ призываніе имени Святыя Троицы, какъ сіе заповѣдано Господомъ и предано святыми Апостолами.

Такъ отъ временъ апостольскихъ таинство Брака совершалось чрезъ молитву и благословеніе священнодѣйствующаго. Святый Игнатій Богоносецъ писалъ: «надлежитъ вступать въ Бракъ съ согласія епископа (μετὰ γνώμης τοῦ ἐπισκόπου), чтобы такимъ образомъ Бракъ былъ о Господѣ (κατὰ Κύριον), а не по страсти» [1]. Климентъ Александрійскій говоритъ: «Бракъ, совершаемый словомъ, освящается, когда супруги смиренно приходятъ къ Богу, отъ истиннаго сердца, съ несомнѣнною вѣрою» [2]. Златоустый, указывая на цѣль таинственнаго благословенія, при совершеніи Брака, учитъ: «Священникъ совершаетъ брачный союзъ молитвою и благословеніемъ, дабы чрезъ это умножились и любовь жениха и чистота невѣсты, и чтобы все, при этомъ бывающее, направлялось къ водворенію добродѣтели и благочестія въ домѣ ихъ, діаволы прогоняемы были, и оба они, при Божіей помощи, соединившись, могли проводить жизнь пріятную» [3].

Итакъ видите, братія, какъ важенъ и святъ Бракъ

---

[1] Послан. къ Поликарп. гл. 5. [2] Strom. lib. IV, § 12. [3] На Быт. 25 глав., бесѣд. 49.

по самому происхожденію своему отъ Бога! — какъ важенъ и святъ Бракъ по своему высокому назначенію, какое имѣетъ по благому и премудрому намѣренію Божію, чтобы служить благословеннымъ разсадникомъ рода человѣческаго, источникомъ семейнаго счастія и врачевствомъ противъ недуговъ человѣческаго естества, растлѣннаго грѣхомъ! Видите, какъ важенъ и святъ Бракъ въ Христовой Церкви, особенно потому, что, по установленію Господа Спасителя, онъ освящается благодатію Святаго Духа во образъ таинственнаго единенія Христа съ Церковію! Видите, съ какимъ уваженіемъ православная Церковь взираетъ на таинство Брака, согласно ученію святаго Апостола: *тайна сія велика есть!*

Тайна сія велика есть! — повторимъ и мы съ Апостоломъ. Повтори и каждый съ благоговѣніемъ къ Виновнику таинства, и къ самому таинству. Помни это тотъ, кто давно или недавно самъ, вступая въ брачный союзъ, принялъ благодать сего таинства, чтобы внимательно и свято исполнять обязанности Брака, освящаемыя даромъ благодати, и, испытывая на себѣ благословеніе Божіе, благодарить дародателя Господа. Помни и тотъ, кто намѣревается вступить въ Бракъ, чтобы, помышляя о величіи таинства, принять его съ благоговѣніемъ къ Богу и съ готовностію исполнять обязанности супружескаго состоянія. Помни каждый, чтобы не судить недостойно о Бракѣ и о брачномъ состояніи, и не поступать легкомысленно, по влеченію страстей, въ тѣхъ дѣлахъ, кои опредѣлены закономъ Божіимъ, и коихъ законъ освящается благодатію таинства. Помни это каждый, чтобы, благодаря Бога за многоразличные дары, подаваемые человѣку въ царствѣ природы и благодати, благодарить и за сіе святое таинство, которымъ, по без-

предѣльному человѣколюбію Своему, благоволитъ Онъ освящать супружество, и такимъ образомъ, прежде рожденія чадъ, дѣйствіемъ сообщаемой Браку благодати, уже предъизбираетъ, призываетъ и предуготовляетъ ихъ въ членовъ Своей святой Церкви, яко невѣсты, возлюбленной и преукрашенной многоразличными дарами Его благодати.

Слава Ему, премудрому и всеблагому Господу нашему, по безмѣрной благости Своей, многоразлично промышляющему о спасеніи всѣхъ человѣковъ, единому Тріѵпостасному Богу, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЕСѢДА 36.

О томъ, что христіанскій бракъ состоитъ изъ одного мужа и одной жены, и есть союзъ добровольный и нерасторжимый.

Сказавъ въ предъидущей бесѣдѣ о важности Брака по его происхожденію отъ Бога, по его высокимъ цѣлямъ, и, въ Церкви христіанской, по особенному, благодатному дару, которымъ Іисусъ Христосъ благоволитъ освящать брачный союзъ, нынѣ, братія, опять будемъ бесѣдовать о томъ же таинствѣ: раскроемъ главныя свойства христіанскаго Брака, и скажемъ именно о томъ, что онъ, по закону Божію, состоитъ изъ одного мужа и одной жены, и есть союзъ добровольный и нерасторжимый.

Христіанскій Бракъ состоитъ изъ одного мужа и одной жены.

Богъ въ началѣ сотворилъ одного человѣка, Адама, и потомъ изъ ребра его сотворилъ одну жену, въ помощ-

ницу ему. *И сотвори Богъ человѣка*, сказано, *мужа и жену сотвори ихъ* (Быт. 1, 27). И еще: *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину* (2, 24). Видите,—не два мужа, или не двѣ жены для одного брачнаго союза создалъ Богъ въ началѣ, но только одного мужа и только одну жену; не многимъ безъ разбора допущено составлять союзъ Брака, но заповѣдано: *будета два въ плоть едину*.

Сей законъ положенъ въ человѣческую природу: и у многихъ народовъ, не озаренныхъ свѣтомъ сверхъестественнаго откровенія, но внимавшихъ голосу природы и преданія, онъ утверждаемъ былъ законами гражданскими [1]; ибо, какъ законъ премудраго верховнаго Законодателя, онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ и началамъ здраваго разума, и всѣмъ видамъ семейнаго и общественнаго благоденствія. Провидѣніе Божіе очевиднымъ образомъ внушаетъ и охраняетъ законъ сей чрезъ распространеніе рода человѣческаго, приблизительно, въ равномъ количествѣ мужескаго и женскаго пола.

Іисусъ Христосъ воспрещаетъ многоженство и утверждаетъ первоначальный законъ супружескаго союза, когда говоритъ: *Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Якоже ктому нѣста два, но плоть едина* (Матѳ. 19, 4—6). Такъ, по Божественной волѣ Іисуса Христа, Бракъ долженъ состоять только изъ одного мужа и одной жены.

---

[1] Исторія народовъ свидѣтельствуетъ, что законы о единобрачіи издаваемы были издревле и въ разныхъ странахъ міра, какъ у Персовъ и Египтянъ, у Индійцевъ, Доранъ и друг.

Апостолъ Павелъ объ этомъ законѣ учитъ: *кiйждо свою жену да иматъ, и каяждо жена своего мужа да иматъ* (1 Кор. 7, 2). То же внушаетъ онъ словами: *каяждо жена своего мужа да иматъ: жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. 7, 4). Такъ Апостолъ повторяетъ ученiе Iисуса Христа и заповѣдуетъ, чтобы брачный союзъ состоялъ изъ одного мужа и одной жены. Въ другомъ мѣстѣ онъ же раскрываетъ это свойство Богомъ установленнаго Брака при изображенiи таинственнаго его знаменованiя, когда, то есть, мужа и жену сравниваетъ со Христомъ и Церковiю. Одинъ Христосъ, одинъ долженъ быть въ брачномъ союзѣ и мужъ; одна Церковь, одна должна быть и жена (Еф. 5, 23 и слѣд.).

Такимъ образомъ, и по древнему Божественному закону, и по заповѣди Iисуса Христа, и ученiю апостольскому, Бракъ должны составлять только два лица, одно мужеское, другое женское, во образъ единаго Главы, Христа Iисуса, и единаго таинственнаго тѣла Его, святой Церкви.

Христiанскiй Бракъ есть союзъ добровольный.

Союзъ Брака, по самому первоначальному Божiю установленiю, есть союзъ добровольный. Сказано: *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину*. Такой союзъ и такое единенiе происходитъ не по принужденiю, но по свободной волѣ и любви. Этотъ законъ повторилъ Iисусъ Христосъ, когда сказалъ: *мужескiй полъ и женскiй сотворилъ я есть: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей* (Матѳ. 19, 4. 5). Поэтому апостолъ Павелъ многократно внушаетъ мужу

любовь къ женѣ своей, и указываетъ побужденія къ этому: *Мужіе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби Церковь... Тако должны суть мужіе любити своя жены, яко своя тѣлеса. Любяй бо свою жену, себе самого любитъ* (Еф. 5, 25. 28). Поэтому Церковь отъ приступающихъ къ таинству Брака требуетъ, какъ необходимаго условія, взаимнаго согласія. И послѣ изъявленнаго уже согласія, передъ самымъ вѣнчаніемъ, священникъ въ слухъ церкви спрашиваетъ обрученнаго жениха: «имаши ли произволеніе благое и непринужденное, и крѣпкую мысль, пояти себѣ въ жену сію, юже здѣ предъ тобою видиши?» И также, обращаясь къ невѣстѣ, спрашиваетъ: «имаши ли произволеніе благое и непринужденное, и крѣпкую мысль, пояти себѣ въ мужа сего, егоже предъ тобою здѣ видиши [1]?»

Нерасторжимость христіанскаго Брака.

Брачный союзъ, бывъ однажды заключенъ между двумя лицами, мужемъ и женою, долженъ оставаться нерасторжимымъ на всю ихъ жизнь. Богъ, создавъ Еву, далъ ее Адаму въ жену на всю жизнь, и соединивъ ихъ Бракомъ въ одно тѣло, поставилъ въ такомъ крѣпкомъ союзѣ, въ какомъ находятся между собою члены одного и того же тѣла.

Этотъ древній, Богомъ постановленный для брачнаго союза законъ, Іисусъ Христосъ призналъ ненарушимымъ, говоря: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6). При другомъ случаѣ Спаситель учитъ: *иже аще пуститъ жену свою, и оженится иною, прелюбы творитъ на ню; и аще жена пуститъ мужа, и посягнетъ*

---

[1] Смотр. въ Требникѣ послѣдованіе вѣнчанія.

за иного, прелюбы творитъ (Марк 10, 11. 12). Прелюбодѣемъ Господь называетъ всякаго, оставляющаго первый брачный союзъ и вступающаго въ новый при жизни другаго члена перваго союза. Тотъ же судъ Спасителя на нарушителей брачнаго союза читаемъ у евангелиста Луки: *всякъ пущаяй жену свою и приводя ину, прелюбы дѣетъ; и женяйся пущеною отъ мужа, прелюбы творитъ* (Лук. 16, 18).

Апостолы, что приняли отъ Господа, то, по внушенію Святаго Духа, и предали святой Церкви Христовой. Потому, какъ учитъ Самъ Господь о нерасторжимости брачнаго союза, такъ учили и они. Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѳскимъ христіанамъ: *оженившимся завѣщаваю не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися, аще ли же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ; и мужу жены не отпущати* (1 Кор. 7, 10. 11). Также въ посланіи къ Римскимъ христіанамъ пишетъ: *мужатая* (замужняя) *жена живу мужу привязана есть закономъ* (Рим. 7, 2); и жену называетъ прелюбодѣйцею, если она при жизни мужа выйдетъ за другаго: *тѣмже живу сущу мужу прелюбодѣйца бываетъ, аще будетъ мужеви иному* (ст. 3).

Какъ заповѣдалъ Христосъ Спаситель и какъ учили Апостолы о нерасторжимости брачнаго союза: такъ учитъ и святая Церковь Христова. Послушайте, какъ проповѣдуетъ объ этомъ вселенскій учитель Іоаннъ Златоустый. Изъясняя слова Христовы: *нѣсте ли чли, яко Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть? — еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 4—6), Святитель говоритъ: «Подивись мудрости Учителя. Онъ прежде отвѣта объяснилъ, что эта заповѣдь есть заповѣдь Отца Его, и что Онъ установилъ

ее, не противорѣча Моисею. Смотри, какъ Онъ утверждаетъ Свои слова не только тѣмъ, что Богъ сотворилъ мужа и жену, но и заповѣдію, которую произнесъ Онъ по сотвореніи ихъ; ибо не то только сказалъ, что Богъ сотворилъ одного мужа и одну жену, но и то, что велѣлъ имъ соединиться между собою. А еслибы Богъ хотѣлъ, чтобы одну жену оставляли и брали другую, то сотворилъ бы одного мужа и много женъ. Такъ и образомъ творенія, и образомъ законоположенія Господь показалъ, что мужъ съ женою должны соединиться навсегда и никогда не разлучаться. И смотри, какъ говоритъ: *Сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть,* то есть, какъ произошли они отъ одного корня, то и соединились въ одно тѣло: *будета*, говоритъ, *оба въ плоть едину.* Потомъ, показывая, какъ страшно нарушать правило закона сего, и утверждая законъ, не сказалъ: итакъ не расторгайте, не раздѣляйте; но что же? *Еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ.* Если ты ссылаешься на Моисея, то Я указываю на Господа Моисеева, и притомъ утверждаю древностію установленія. Богъ *искони мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть.* И этотъ законъ есть самый древній, (хотя, по видимому, Я теперь только ввожу его), и установленъ съ особеннымъ тщаніемъ; ибо Богъ не просто привелъ мужа къ женѣ, но велѣлъ оставить и матерь и отца; не просто приказалъ пріидти къ женѣ, но и соединиться, самыми словами показывая неразрывность союза. И сего не довольно было; Онъ потребовалъ другаго, бóльшаго единства: *будета*, говоритъ, *два въ плоть едину.* Такимъ образомъ, изложивъ древній законъ, установленный дѣломъ и словомъ, и доказавъ его достовѣрность Тѣмъ, Кто далъ его, Онъ Самъ потомъ со властію изъясняетъ

оный и утверждаетъ сими словами: *сего ради ктому нѣста два, но плоть едина*. Посему, какъ разсѣкать плоть есть дѣло беззаконное, такъ противно закону и разлучаться съ женою. И на семъ еще не остановился, но въ подтвержденіе указалъ на Бога, говоря такъ: *еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ*, показывая, что это дѣло противно какъ природѣ, такъ и закону: природѣ, поелику разсѣкается одна и та же плоть; — закону, поелику вы покушаетесь раздѣлить то, что Богъ соединилъ и чего не велѣлъ раздѣлять» [1].

И въ семъ Божественномъ законѣ, воспрещающемъ расторженіе супружескаго союза, Богъ явилъ Свою премудрость и благость къ человѣку. Только такой союзъ можетъ наилучшимъ образомъ служить къ достиженію цѣлей Брака: не только къ умноженію потомства, но и къ доброму воспитанію дѣтей. Дѣти имѣютъ нужду въ совокупной помощи отца и матери, чтобъ имъ благополучно возрастать и воспитываться согласно своему назначенію. Но если нѣтъ у нихъ отца или матери, то воспитаніе ихъ обыкновенно подвергается многимъ затрудненіямъ. Это всегда можно видѣть на тѣхъ дѣтяхъ, которыя рано лишаются отца или матери. Но еще большее горе испытываютъ дѣти, когда не смерть, а какая нибудь страсть, напримѣръ, вражда, раздѣляетъ ихъ родителей. Какое несчастіе постигаетъ тогда невинныхъ дѣтей! Что имъ должно дѣлать, — къ кому пристать? Богъ заповѣдуетъ почитать и любить отца и матерь: а имъ теперь можно прилѣпиться всею любовію только къ одному изъ двухъ. Притомъ, еслибы не было сего закона, предписывающаго неразрывность брачнаго союза,

[1] На Еванг. Матѳ. гл. 19, 3—4, бесѣд. 62.

то люди легкомысленные и удобопреклонные къ злу съ какою опрометчивостію, съ какимъ безразсудствомъ могли бы и вступать въ брачные союзы, и расторгать ихъ? И сколько отъ сего, по необходимости, происходило бы безпорядковъ и несчастій въ семействахъ и обществахъ?

По ученію священнаго Писанія, законъ брачнаго союза разрѣшается смертію одного изъ двухъ, мужа или жены. Такъ, апостолъ Павелъ, послѣ смерти мужа, даетъ женѣ дозволеніе вступать въ другой Бракъ, хотя и отдаетъ преимущество честному вдовству. *Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ*, пишетъ св. Апостолъ, *добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися* (1 Кор. 7, 8. 9). Далѣе говоритъ: *Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хощетъ, посягнути, точію о Господѣ. Блаженнѣйша же есть, аще тако пребудетъ* (ст. 39. 40). Также учитъ онъ въ посланіи къ Римскимъ христіанамъ: *Мужатая жена живу мужу привязана есть закономъ; аще ли же умретъ мужъ ея, разрѣшися отъ закона мужескаго. Тѣмже убо, живу сущу мужу, прелюбодѣйца бываетъ, аще будетъ мужеви иному; аще ли же умретъ мужъ ея, свободна есть отъ закона, не быти ей прелюбодѣйцѣ, бывшей мужу иному* (Рим. 7, 2. 3).

Такъ и Отцы Церкви всегда признавали позволительность втораго Брака послѣ перваго, прекращеннаго смертію одного изъ членовъ брачнаго союза, но въ то же время видѣли въ этомъ допущеніи снисхожденіе къ немощи человѣческой и недостатокъ христіанскаго совершенства, какъ это замѣчается и въ приведенныхъ сло-

вахъ Апостола; ибо второй Бракъ позволяется съ ограниченіями: *аще ли не удержатся, да посягаютъ;—блаженнѣйша же есть, аще тако пребудетъ* (1 Кор. 7, 9. 40). Поэтому, при совершеніи втораго Брака, по правиламъ св. Отцевъ, отмѣняются нѣкоторые священные обряды, употребляемые при первомъ Бракѣ; второбрачные не допускаются къ степенямъ церковной іерархіи, и даже иногда несутъ покаяніе, какъ не сохранившіе правила свойственнаго христіанамъ воздержанія [1].

Іисусъ Христосъ указываетъ на одинъ случай, по которому разрѣшается брачный союзъ и при жизни обоихъ членовъ союза, когда говоритъ: *всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати* (Матѳ. 5, 32). Чрезъ нарушеніе главнѣйшаго брачнаго закона съ одной стороны, другая сторона вынуждается, по необходимости, отдѣлиться отъ сего союза Брака, уже разорваннаго беззаконіемъ; и Господь не вмѣняетъ сего отдѣленія въ вину невинной сторонѣ, хотя чрезъ это самое тѣмъ болѣе осуждается сторона виновная. Блаженный Ѳеодоритъ говоритъ: «Творецъ человѣческой природы, Самъ создавшій ее, и образовавшій въ началѣ одного мужа и одну жену, запретилъ расторгать Бракъ сей. Онъ указалъ одинъ случай къ расторженію сего союза, то есть, такой, которымъ союзъ брачный уже разрушается. Онъ сказалъ: *всякъ отпущаяй жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати; и иже пущеницу пойметъ, прелюбодѣйствуетъ*. Этими словами Богъ повелѣваетъ съ терпѣніемъ переносить всѣ прочіе недостатки жены, будетъ

---

[1] См. Нов. Скриж. часть IV, гл. XIII. Главизна Никифора, патріарха Константинопольскаго.

ли она говорлива, или пьяница, или бранчива; но если преступаетъ законъ Брака и дерзко устремляется къ другому мужу, то наконецъ позволяетъ расторгать союзъ» [1].

Довольно для настоящей бесѣды. Если Богъ поможетъ, въ слѣдующей бесѣдѣ кратко покажемъ образъ совершенія сего таинства. А теперь прошу васъ, братія, сохраните въ памяти вашей, что слышали. И супругамъ и тѣмъ, кои намѣреваются избрать супружеское состояніе, надобно помнить, что они вступили, или намѣрены вступить въ союзъ супружества однажды навсегда, какъ сего требуетъ законъ Божій, при сотвореніи человѣка положенный, и Христомъ Спасителемъ обновленный, и Апостолами проповѣданный, и святою Церковію всегда хранимый.

Супруги, мужи и жены! святость и нерасторжимость вашего супружескаго союза внушаютъ вамъ всегда помнить о вашихъ взаимныхъ обязанностяхъ. Чтобы этотъ святый союзъ никогда не былъ для васъ тяжелымъ бременемъ, старайтесь, съ благоговѣніемъ къ Богу, всегда ненарушимо и свято соблюдать ваши обязанности другъ къ другу. Помните, что, по благому опредѣленію Божію, мужъ и жена соединяются Бракомъ и для того, чтобы взаимнымъ вспомоществованіемъ трудности этой жизни облегчались для нихъ, и неизбѣжныя скорби умѣрялись и врачевались. А для сего *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2).

И вы, намѣревающіеся вступить въ союзъ супружества, сохраните въ памяти ученіе о святости Брака и о нерасторжимости этого союза! Не будьте легкомыслен-

[1] Lib. IX de car. Graec. adfect. Tom. 2.

ны въ исполненіи вашего намѣренія. Помните, на какой конецъ Богомъ установленъ союзъ Брака? Размышляйте о томъ, чего требуетъ отъ васъ это новое состояніе? Какія предстоятъ вамъ трудности въ состояніи семейной жизни? и какія средства къ преодолѣнію ихъ? Помните апостольскія слова, показывающія неизмѣнность закона Божія: *привязался ли еси женѣ? не ищи разрѣшенія;— жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея* (1 Кор. 7, 27. 39). Помышляя о семъ опредѣленіи Божіемъ, ты, будущій женихъ, и ты, будущая невѣста, когда приближаетесь другъ къ другу,— ищите другъ въ другѣ не богатства, не знатности, не блеска отличій, но того, что могло бы служить прочнымъ основаніемъ вашего будущаго счастія въ продолженіе всей настоящей жизни, и залогомъ блаженства въ жизни будущей; ищите, какъ въ самихъ себѣ, такъ и другъ въ другѣ, тѣхъ добрыхъ свойствъ душевныхъ, безъ которыхъ не можете быть истинно счастливыми. Если не знаете, какія это свойства, то узнайте ихъ и, пріобрѣтши ихъ для себя, ищите подобныхъ и въ томъ лицѣ, съ которымъ рѣшаетесь соединиться на всю жизнь. Не сдѣлаютъ васъ счастливыми одни внѣшнія блага,—ни знатность рода, ни благопріятныя обстоятельства, ни богатство, ни тѣлесная красота, если не будете украшаться добрыми нравами и христіанскими добродѣтелями. Сами знаете, какъ непрочны всѣ внѣшнія блага, и сами также, если когда либо внимали себѣ, болѣе или менѣе испытывали, какъ мало они доставляютъ намъ истиннаго счастія, какъ мало даютъ намъ душевнаго мира, утѣшенія и чистой, прочной радости. Доброе сердце, невинность, кротость и скромность, ревность къ соблюденію заповѣдей Божіихъ, ненарушимая взаимная любовь и

вѣрность, крѣпкая любовь къ Богу и ближнимъ, смиренная преданность Ему и непоколебимое упованіе на Него во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, — вотъ условія и залогъ вашего истиннаго счастія въ прохожденіи семейной жизни! Вотъ богатство, вотъ красота, вотъ преимущества, которыхъ прежде всего вы, будущіе супруги, должны желать и искать и въ самихъ себѣ и другъ въ другѣ! Только при этихъ условіяхъ внѣшнія блага могутъ истинно украшать ваше благосостояніе и умножать благословеніе Божіе на васъ и на потомствѣ вашемъ. Бойтесь, чтобы, при вступленіи въ супружескую жизнь, какимъ либо образомъ не нарушить вамъ закона Божія или правила Церкви, дабы чрезъ то не оскорбить Бога и не лишиться благословенія Божія. Не будьте скоры и самонадѣянны въ рѣшеніи избранія, но разсуждайте внимательно и просите съ довѣріемъ опытныхъ и благонамѣренныхъ совѣтовъ, у кого можете, или у кого должны просить, и будьте внимательны къ благимъ совѣтамъ. А при всемъ этомъ молитесь усердно Господу Богу и просите Его, да Самъ Онъ, Благій, руководитъ васъ въ дѣлѣ семъ, столь важномъ для васъ, какъ нѣкогда руководилъ патріарха Исаака въ избраніи Ревекки (Быт. гл. 24), и Самъ благодатію Своею да приведетъ васъ къ истинному счастію, временному и вѣчному, во славу Его всесвятаго имени, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА 37.

О ТОМЪ, КѢМЪ, ГДѢ И КАКЪ СОВЕРШАЕТСЯ ТАИНСТВО БРАКА.

Въ совершеніи спасительныхъ таинствъ все бываетъ благообразно, по чину и къ назиданію. Поэтому будьте, братія, внимательны и нынѣ, какъ вчера и прежде, къ тому, о чемъ стану говорить вамъ. Слушайте и принимайте слышимое къ назиданію, прославляя Бога, столь милосердо и премудро пекущагося о нашемъ спасеніи.

Услышите въ настоящей бесѣдѣ о томъ, что вамъ уже извѣстно, и что такъ часто можете видѣть на самомъ дѣлѣ. Но не почитайте безполезнымъ дѣломъ внимательно размышлять о томъ, что давно знаете; внимательность къ этому необходима, чтобы равнодушіе и привычка не сдѣлали васъ холодными зрителями или слушателями того, что должны вы видѣть или слушать всегда съ благоговѣніемъ и теплыми молитвами къ Богу. Предложу нынѣ вашему вниманію о томъ, — кѣмъ, гдѣ и какъ совершается таинство Брака.

Кѣмъ совершается таинство Брака?

Такъ какъ право совершать таинства, по волѣ Божіей, предано отъ Апостоловъ епископамъ, а епископы раздѣляютъ его съ пресвитерами, своими сотрудниками; то и право совершать таинство Брака по преимуществу принадлежитъ епископамъ, а отъ епископовъ усвояется пресвитерамъ. Такъ было въ первенствующей Церкви. Святый Игнатій Богоносецъ училъ, что въ Бракъ должно вступать съ согласія епископа, дабы такимъ образомъ

Бракъ былъ о Господѣ, а не по страсти [1]. Равно и изъ свидѣтельства Тертулліана видно, что благословеніе вступающимъ въ союзъ Брака преподавалъ епископъ; оттого-то самые язычники и еретики, по подражанію правовѣрующимъ христіанамъ, поставляли первосвященника при бракахъ [2]. А по свидѣтельству исторіи Церкви, совершеніе таинства Брака въ послѣдующія времена обыкновенно усвоялось пресвитерамъ. Такъ учитъ св. Златоустъ: «священникъ совершаетъ брачный союзъ молитвою и благословеніемъ» [3]. Это видите вы и нынѣ въ дѣйствіяхъ православной Церкви; ибо епископъ, обыкновенно, усвояетъ сіе право пресвитерамъ, которые и совершаютъ Бракъ по чиноположенію церковному.

Гдѣ совершается таинство Брака?

Издревле узаконено св. Церковію совершать таинство Брака въ храмѣ; и сіе узаконеніе, какъ сами видите, строго соблюдается Церковію и нынѣ. Можетъ быть, многіе смотрятъ на это обстоятельство безъ вниманія, а потому, видя, не назидаются изъ него. Но для чего это такъ? Для чего Бракъ, по установленію Церкви, совершается во святомъ храмѣ? Внимайте сему, братія, и получите назиданіе.

Церковь заповѣдуетъ совершать таинство Брака не иначе, какъ въ храмѣ, — для того, чтобы святое таинство и совершалось въ святомъ мѣстѣ, то есть, въ храмѣ предъ алтаремъ, въ которомъ приносится Богу великая безкровная жертва въ таинствѣ Евхаристіи.

---

[1] Послан. къ Поликарпу. [2] De praescription. cap. 40. [3] На книг. Быт. гл. 25, бесѣд. 49. Свидѣтельства о семъ можно также видѣть у Тертулл. ad uxor. 11, 9, у Васил. Велик. въ седьмой бесѣдѣ на шестодневъ, у Амвросія Медіол. Epist. ad Vigil. XIX, n. 17.

Видя совершеніе Брака въ храмѣ, предъ лицемъ Господа, и сочетаваемые и присутствующіе должны благоговѣйно чувствовать величіе и святость Брака, совершаемаго о Господѣ молитвою и благословеніемъ. Церковь теперь является свидѣтельницею обѣтовъ предъ Богомъ, даваемыхъ другъ другу сочетавающимися.

Сочетаваемые, давая обѣты предъ лицемъ Церкви и святымъ престоломъ Божіимъ, обязываются чрезъ то свято и ненарушимо хранить ихъ и, помня важность сихъ обѣтовъ, молить Бога, да содѣйствуетъ благодать Святаго Духа исполнить ихъ и соблюсти всѣ заповѣди Божіи, въ супружескомъ сожитіи.

А всѣмъ присутствующимъ торжественное совершеніе Брака въ храмѣ внушаетъ не праздное любопытство, но усердную молитву о сочетавающихся союзомъ Брака, молитву о томъ, да благословитъ ихъ Всевышній благочадіемъ и обиліемъ всѣхъ даровъ, благопотребныхъ къ достиженію цѣлей Брака и къ полученію вѣчнаго спасенія. Внимайте священнодѣйствію сего таинства, и увидите, какъ въ немъ всѣ предстоящіе призываются къ возношенію моленій предъ Богомъ, особенно о сочетаваемыхъ.

Какъ совершается таинство Брака?

Образъ совершенія сего таинства раскрою вашему благочестію, въ точности послѣдуя чиноположенію церковному, которое знаете сами и видите, присутствуя при священнодѣйствіи таинства. Это священнодѣйствіе раздѣляется на двѣ части: на *обрученіе* и *вѣнчаніе*.

О обрученіи.

Обрученіе составляетъ приготовительную часть Брака. Правило церковное говоритъ: «по Божественной Литур-

гіи, священнику, стоящему во святилищи, предстоятъ хотящіи спрящися предъ святыми дверьми» [1]. Видите, какъ Церковь привлекаетъ вниманіе и возбуждаетъ благоговѣніе къ таинству Брака! Она внушаетъ, чтобы Бракъ былъ совершаемъ непосредственно послѣ Литургіи: для чего это? Для того, чтобы женихъ и невѣста, присутствуя при Литургіи, благоговѣйнымъ моленіемъ достойно приготовились къ принятію благодати таинства. При этомъ, особенно вы, намѣревающіеся вступить въ супружество, возьмите во вниманіе достоподражаемый примѣръ благочестивыхъ сыновъ и дщерей Церкви: они, внимая духу правилъ церковныхъ, предъ принятіемъ таинства Брака, очищаютъ себя постомъ и молитвою, покаяніемъ и пріобщеніемъ тѣла и крови Господней. По истинѣ, этотъ примѣръ достоинъ подражанія для васъ, будущіе супруги! Ничто такъ не важно, ничто такъ не необходимо для счастія супружества, какъ благословеніе Божіе, содѣйствіемъ коего всегда и при всѣхъ обстоятельствахъ жизни можете вы имѣть миръ и утѣшеніе и все благопотребное для вашего благополучія. А дабы почило на васъ и пребывало всегда съ вами благословеніе Божіе, для этого надобно вамъ приступить къ принятію таинства Брака, очистивъ душу и тѣло искреннимъ покаяніемъ и пріобщеніемъ святѣйшихъ таинъ тѣла и крови Господней.

Потомъ правило Церкви говоритъ: «мужъ убо стоитъ одесную, жена же ошуюю». Такъ соблюдаются благоприличіе и чинъ, Богомъ узаконенный. Мужъ, по закону Божію, есть глава жены: потому и въ порядкѣ стоянія онъ первенствуетъ предъ женою.

---

[1] См. Требн., послѣдован. бываем. о обрученіи.

Далѣе въ правилѣ изображено: «лежатъ же на деснѣй странѣ святыя трапезы перстни ихъ два, златый и сребряный». Два перстня, для мужа и жены, полагаются на святомъ престолѣ, дабы, чрезъ прикосновеніе къ престолу Царя славы, приняли они силу освященія, и потомъ отъ престола пренесли осѣненіе освящающаго благословенія Божія на обручаемыхъ.

«Священникъ же назнаменуетъ главы новоневѣстныхъ трижды, и даетъ имъ свѣщи возжены». Осѣненіе крестнымъ знаменіемъ и врученіе жениху и невѣстѣ свѣчей полагаютъ начало духовному торжеству. Оно совершается подъ знаменіемъ креста и все направляется къ прославленію Бога и къ испрошенію милостей Божіихъ. Свѣчи, держимыя обручаемыми, изображая духовное торжество, знаменуютъ и славу цѣломудреннаго дѣвства ихъ, и свѣтъ нисходящей на нихъ благодати» [1].

По возглашеніи діакона: «благослови владыко!» священникъ начинаетъ прославленіемъ Бога: «благословенъ Богъ нашъ» и проч. Засимъ, по возглашенію діакона: «миромъ Господу помолимся» и проч., отъ Церкви возносятся къ Богу обычныя моленія. Такъ вся предстоящая церковь съ священнодѣйствующими и обручаемыми приноситъ Богу общую жертву моленій, и, по принесеніи общихъ молитвъ, особенно молится «о обручающихся, о спасеніи ихъ, о еже податися имъ чадомъ, о еже ниспослатися имъ любви совершеннѣй, мирнѣй, о еже сохранитися имъ въ единомысліи, и твердѣй вѣрѣ, и благословитися имъ въ непорочномъ жительствѣ, яко да Господь Богъ нашъ даруетъ имъ бракъ честенъ и ложе нескверно».

---

[1] Сим. Солунск. гл. 279.

Видите, братія, къ чему въ часъ торжества сего призываетъ всѣхъ гласъ Церкви! Слушайте же ея возглашенія и, внимая имъ, присоединяйтесь къ лику молящихся Господу и, молясь съ благоговѣніемъ къ Нему, испрашивайте сочетаваемымъ даровъ небеснаго благословенія. Тогда, присутствуя священнодѣйствію Брака, вы не будете праздными зрителями, но сдѣлаете добро и для себя, возносясь въ моленіяхъ умомъ и сердцемъ къ Богу, и для обручаемыхъ, усерднымъ моленіемъ привлекая на нихъ дары обильнѣйшей благодати Божіей.

По окончаніи сихъ прошеній, священникъ возглашаетъ молитвы о обручаемыхъ, прося имъ у Бога благословенія, единомыслія, мира и наставленія на всякое дѣло благое. Затѣмъ онъ беретъ съ престола перстни и даетъ сперва мужу золотой, трижды осѣняя имъ крестообразно и говоря: «обручается рабъ Божій (имя обручаемаго) рабѣ Божіей (имя обручаемой) во имя Отца и Сына и Св. Духа». Потомъ также подаетъ сребряный перстень женѣ съ произнесеніемъ тѣхъ же словъ. Златый перстень, даваемый мужу, преимуществомъ металла изображаетъ его первенство въ брачномъ союзѣ. Но женихъ, въ знакъ любви своей къ избранной невѣстѣ и готовности преимуществомъ силъ своихъ вспомоществовать слабѣйшему члену, отдаетъ свой златый перстень ей; а сія, въ знакъ своей преданности жениху и готовности принимать помощь отъ него, свой серебряный перстень взаимно отдаетъ ему.

Возложивъ перстни на десницы жениха и невѣсты, священникъ опять молитъ Бога о ниспосланіи небеснаго благословенія обручаемымъ, о утвержденіи ихъ въ вѣрѣ, единомысліи и любви, и о дарованіи имъ руководителя жизни, Ангела хранителя. Послѣ сего опять возносятся

моленія отъ всей Церкви, и тѣмъ оканчивается приготовительная часть Брака, или обрученіе, которое въ древности иногда надолго отдѣлялось отъ вѣнчанія, когда обручаемы были несовершеннолѣтніе; а нынѣ большею частію непосредственно за нимъ слѣдуетъ самое вѣнчаніе.

О вѣнчаніи.

На срединѣ церкви, ниже амвона, поставляется налой, и на немъ полагаются крестъ и Евангеліе,—образъ Самого Христа Спасителя нашего, за насъ пострадавшаго, и начертаніе Его живаго и дѣйственнаго слова. Держа въ рукахъ свѣчи, обрученные входятъ во храмъ; имъ предшествуетъ священникъ съ кадильницею, чрезъ распространеніе ѳиміама изображая силу молитвъ Церкви и осѣненіе сочетаваемыхъ благодатію Духа Божія, и предначинаетъ славословіе Богу: «слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ». Лики повторяютъ и присовокупляютъ стихи псалма 127, въ коемъ изображается Божіе благословеніе, подаваемое благочестивому семейству.

Блажени вси боящіися Господа, ходящіи въ путехъ Его. Вотъ основаніе семейнаго счастія: страхъ къ Богу и соблюденіе заповѣдей Его! Вотъ путь къ истинному благополучію: бойтесь Бога и ходите по путямъ заповѣдей Его, старайтесь дѣлать все такъ, какъ повелѣваютъ заповѣди Божіи!

Труды рукъ твоихъ снѣси: блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ. Если и ты, мужъ, рѣшишься носить въ душѣ страхъ Божій и, благоговѣя къ Богу, нелицемѣрно будешь во всѣхъ дѣлахъ твоихъ повиноваться заповѣдямъ Божіимъ, и жена твоя вмѣстѣ съ тобою станетъ служить Богу; то блаженъ ты, и благо тебѣ будетъ, — благосло-

витъ Господь труды рукъ твоихъ, и дастъ тебѣ благопотребное для жизни.

Жена твоя яко лоза плодовита въ странахъ дому твоего; сынове твои яко новосажденія масличная, окрестъ трапезы твоея. Жена твоя будетъ какъ плодоносная лоза, посреди дома твоего; благословитъ тебя Господь многими и добрыми дѣтьми, которыя будутъ утѣшать и радовать тебя.

Се тако благословится человѣкъ боящися Господа. Благословитъ тя Господь отъ Сіона, и узриши благая Іерусалима вся дни живота твоего. Такъ благословитъ тебя Господь съ небесъ, и во всѣ дни жизни твоей будешь наслаждаться тѣмъ благоденствіемъ, какое Богъ подавалъ избранному Своему народу и граду Іерусалиму, когда они были вѣрны Ему.

И узриши сыны сыновъ твоихъ. Миръ на Израиля! Благословитъ тебя Господь сынами и внуками, и возрадуешься о благословеніи Божіемъ, переходящемъ на чада чадъ твоихъ. Да будетъ благословеніе Божіе на семъ градѣ и отечествѣ; ибо благоденствіе семействъ есть утвержденіе благоденствія общества и отечества, а благоденствіе отечества есть основаніе благоденствія семействъ и поколѣній.

Видите, братія, какъ мудро дѣйствуетъ Церковь, когда молитвы о сочетаваемыхъ соединяетъ съ молитвами о благоденствіи Церкви, Царя и отечества, изображая тѣмъ, что семейное благополучіе неотдѣльно отъ благоденствія общественнаго, и внушая своимъ сынамъ и дщерямъ съ молитвами о самихъ себѣ всегда соединять молитвы о благоденствіи Церкви, Царя и отечества.

Такъ, воспѣвая псаломъ, Церковь поучаетъ сочета-

ваемыхъ, и показываетъ, въ чемъ состоитъ основаніе ихъ благополучія; какъ они должны достигать своего счастія, и какъ благословляетъ Богъ супруговъ, повинующихся Его заповѣдямъ.

Затѣмъ священникъ, здѣсь, предъ престоломъ Божіимъ, предъ крестомъ и Евангеліемъ и предъ лицемъ всѣхъ предстоящихъ, спрашиваетъ жениха и невѣсту порознь, имѣютъ ли они добровольное и крѣпкое намѣреніе вступить въ брачный союзъ другъ съ другомъ, и не нарушаютъ ли чрезъ это прежнихъ обѣщаній? О взаимномъ согласіи, какъ слышали вы въ предъидущей бесѣдѣ, спрашиваетъ священникъ потому, что брачный союзъ долженъ совершаться не по принужденію, а добровольно, дабы онъ былъ союзомъ крѣпкой любви, и дабы исполнялось въ немъ слово закона Божія: *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину.* А другимъ вопросомъ: «не нарушаютъ ли данныхъ обѣщаній», намѣревающіеся вступить въ брачный союзъ обязываются хранить себя чистыми и незазорными въ своихъ поступкахъ, и никакъ не позволять себѣ безразсудно оскорблять другихъ ложными обѣщаніями; ибо чрезъ это они подвергаются опасности понести строгое наказаніе отъ Бога, Который таковыхъ и въ сей жизни, обыкновенно, лишаетъ Своего благословенія. Когда спрашиваемые въ слухъ церкви дадутъ увѣреніе, что они имѣютъ твердое намѣреніе соединиться другъ съ другомъ союзомъ брака, и не давали обѣщаній другимъ, священникъ приступаетъ къ совершенію таинства.

Священнодѣйствіе вѣнчанія начинаетъ священникъ прославленіемъ Святыя Троицы: «благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа». Потомъ возносятся обыч-

ныя моленія къ Богу, и въ особенности испрашиваются у Бога дары Его благословенія сочетавающимся: Церковь молитъ Бога о спасеніи ихъ, о благословеніи брачнаго ихъ союза, о сохраненіи ихъ цѣломудрія, о дарованіи многочадія, и о Божіемъ покровительствѣ имъ во всѣ дни жизни.

По окончаніи сихъ прошеній, священникъ въ слухъ предстоящихъ произноситъ три молитвы, въ коихъ, воспоминая установленіе Брака и Божіе благословеніе, нисходившее древле на благочестивыя семейства, испрашиваетъ у Бога подобнаго благословенія и благихъ даровъ сочетаваемымъ. И сочетаваемые, и всѣ предстоящіе должны, какбы одними устами и однимъ сердцемъ, повторять сіи моленія и прошенія предъ Господомъ, да пріиметъ Онъ, Благій, совокупную молитву Церкви и даруетъ обильную благодать союзу сочетаваемыхъ; да утвердитъ ихъ на пути спасенія, въ ненарушимой супружеской вѣрности; да благословитъ ихъ благочадіемъ, и сохранитъ ихъ во всѣ дни жизни отъ всякаго зла.

Послѣ сихъ молитвъ, священникъ, съ возложеніемъ вѣнцевъ на главы сочетаваемыхъ, благословляетъ брачный союзъ ихъ во имя Тріединаго Бога, возглашая: «вѣнчается рабъ Божій (произносится имя вѣнчаемаго) рабѣ Божіей (имя вѣнчаемой) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Слова сіи имѣютъ такое значеніе: возложеніемъ вѣнца сего рабъ Божій рабѣ Божіей сочетавается во имя Отца и Сына и Святаго Духа, то есть, по закону Божію и во славу имени Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Тѣ же слова повторяетъ священникъ, возлагая вѣнецъ и на невѣсту: «вѣнчается раба Божія (произносится имя вѣнчаемой) рабу Божію (имя вѣнчаемаго) во имя Отца и Сына и Святаго Духа». И затѣмъ троекратно благо-

словляетъ обоихъ вмѣстѣ и произноситъ краткую молитву, представляющую сокращеніе всѣхъ прошеній о сочетаваемыхъ: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я». Смыслъ молитвы такой: Господи Боже нашъ! какъ сія чета украшена теперь вѣнцами; такъ вѣнчай, украшай союзъ сей во всю ихъ жизнь славою и честію, всѣми дарами Своего благословенія, да будутъ они счастливы и да сіяютъ благочестіемъ и святостію, какъ свѣтлыми вѣнцами, во славу имени Твоего.

Возложеніе вѣнцевъ на главу мужа и жены, какъ знаменій торжественныхъ и царственныхъ, означаетъ и торжественныя минуты священнодѣйствія, и особенную важность супруговъ по отношенію ихъ къ потомству, какъ родоначальниковъ будущаго поколѣнія.

Это возложеніе вѣнцевъ и благословеніе во имя Святыя Троицы составляютъ главное въ тайнодѣйствіи Брака и запечатлѣваютъ его. Потому въ сіи минуты и вѣнчаемые, и участвующіе въ молитвословіи таинства должны стоять предъ Богомъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и молить Его съ умиленіемъ сердецъ, да прольетъ Онъ, Всеблагій, обильный потокъ небесной Своей благодати въ сердца соединяемыхъ таинствомъ. Всѣ предстоящіе искренно повторяйте въ своихъ душахъ вмѣстѣ съ священнодѣйствующими: «Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я».

Потомъ вы слышите чтеніе Апостола и Евангелія. То и другое утверждаетъ силу и важность таинства. Въ апостольскомъ чтеніи (Еф. 5, 20—33) раскрываются взаимныя отношенія и обязанности мужа и жены и показывается первоначальный законъ Брака и знаменованіе его, какъ таинственнаго образа святѣйшаго союза Христа съ Церковію, и истиннаго таинства, по слову Апостола: *тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во*

Церковь. Въ евангельскомъ ученіи изображается посѣщеніе Господомъ брачнаго торжества въ Канѣ Галилейской и чудесное претвореніе тамъ воды въ вино, чѣмъ показалъ Спаситель Свое благоволеніе къ Браку, какъ дѣлу законному и Богоугодному, которое осѣняется Божіимъ благословеніемъ и благодатію.

По прочтеніи Евангелія, отъ лица Церкви возносится краткое моленіе о сочетавающихся, и священникъ, въ слухъ предстоящихъ, испрашиваетъ имъ у Господа мира и единодушія, чистоты и непорочности въ сожительствѣ, достиженія маститой старости и ненарушимаго соблюденія заповѣдей Божіихъ во всѣ дни жизни ихъ. По окончаніи общихъ прошеній отъ лица Церкви, священникъ призываетъ всѣхъ къ возношенію молитвы Господней возглашеніемъ: «и сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебе, небеснаго Бога Отца, и глаголати»; и ликъ поетъ: *Отче нашъ*... Пѣніе молитвы Господней должно соединять всѣхъ въ одномъ молитвенномъ духѣ и сердца всѣхъ возносить къ одному Отцу небесному, дабы такимъ образомъ торжество духа возвысилось и изліяніе благодати умножилось не только на сочетаваемыхъ, но и на всѣхъ присутствующихъ и участвующихъ въ молитвахъ.

Въ это время приносится чаша; священникъ благословляетъ ее и произноситъ молитву: «Боже, вся сотворивый крѣпостію Твоею, и утвердивый вселенную, и украсивый вѣнецъ всѣхъ сотворенныхъ отъ Тебе, и чашу общую сію подаваяй сочетавающимся ко общенію Брака, благослови благословеніемъ духовнымъ». И даетъ мужу и женѣ троекратно вкушать изъ сей чаши, въ знакъ того, что отнынѣ все у нихъ должно быть общее: одни желанія и намѣренія, и одно тѣло, по закону: *и будета*

два въ плоть едину; что отнынѣ у нихъ должны быть общи дары и лишенія, радости и скорби, во все время послѣдующей ихъ жизни.

По вкушеніи изъ чаши, бываетъ троекратное кругообразное хожденіе около налоя, на которомъ лежатъ крестъ и Евангеліе. Священникъ, соединивъ руки новобрачныхъ на епитрахили, въ хожденіи предшествуетъ имъ. Это хожденіе совершается въ знаменіе духовнаго торжества и во образъ того, что, проходя путь семейной жизни, сія вѣнчанная чета всегда должна стремиться къ небу, и среди всѣхъ занятій и трудовъ обращать умъ и сердце къ Богу. При семъ троекратномъ, во имя Святыя Троицы, хожденіи, возглашаются ликами тѣ же самые стихи, которые поются при совершеніи таинства Священства. Въ первомъ стихѣ: *Исаіе ликуй,* — прославленіемъ таинства воплощенія Сына Божія отъ пресвятыя Дѣвы, возносятся мысли и сердца всѣхъ ко Господу Спасителю и пресвятой Богородицѣ, въ восторгахъ радованія о ниспосланномъ благословеніи на вѣнчанныхъ. Во второмъ стихѣ: *святіи мученицы* и пр., прославляются и призываются къ моленію о насъ вѣнчанные подвижники и мученики; а вмѣстѣ и вѣнчанная чета поставляется какбы наряду съ ними, какъ побѣдившая искушенія, сохранившая цѣломудріе, и теперь получившая вѣнцы благословеннаго супружества; равно указывается ей подобный подвигъ и впереди, да проходитъ поприще жизни свято, преодолѣвая мужественно всѣ соблазны и искушенія. Въ третьемъ стихѣ: *слава Тебѣ, Христе Боже,* прославляется Христосъ Спаситель, какъ похвала Апостоловъ и радость мучениковъ, а равно слава и радость новобрачныхъ, надежда ихъ въ радости и скорби, и во всѣхъ обстоятельствахъ земной жизни.

Послѣ сего, снимая вѣнецъ сперва съ мужа, потомъ съ невѣсты, священникъ порознь привѣтствуетъ ихъ благожеланіемъ тѣхъ благословеній, какими древле Богъ благословлялъ семейства избранныхъ патріарховъ—Авраама, Исаака и Іакова.

Предъ окончаніемъ священнодѣйствія, священникъ молитъ Бога, испрашивая благословеніе сочетавшимся, «да благословитъ ихъ входы и исходы, умножитъ во благихъ животъ ихъ, воспріиметъ вѣнцы ихъ въ царствіи Своемъ, нескверны и непорочны и ненавѣтны соблюдая, во вѣки вѣковъ». И также, по преклоненіи главъ предстоящими, повторяетъ свои моленія къ Богу Отцу и Сыну и Св. Духу, испрашивая новобрачнымъ долгоденствія, преуспѣянія въ вѣрѣ, обилія благъ земныхъ и наслѣдія обѣщанныхъ благъ небесныхъ, молитвами пресвятыя Богородицы и всѣхъ Святыхъ. Послѣ сего новобрачные, мужъ и жена, даютъ другъ другу цѣлованіе, и священникъ дѣлаетъ отпускъ.

Видите, братія, какъ все благообразно и къ назиданію совершается въ священнодѣйствіи Брака! Какъ все возноситъ отъ земли къ небу, и внушаетъ на все земное смотрѣть окомъ духа, и всѣ свои дѣйствія подчинять заповѣдямъ Божіимъ! Христосъ Спаситель для того и освящаетъ брачный союзъ благодатію таинства, чтобы супруги христіане, представляя образъ духовнаго единенія Его съ Церковію, и вспомоществуемые благодатію таинства, украшались Богоподобными совершенствами.

Судите теперь, какъ нехорошо дѣлаютъ, когда праздникъ Брака проводятъ въ разсѣянности! Судите, какъ это противно святости Брака! какъ недостойно величія сего таинства! какъ несообразно съ цѣлями установленія его! Богъ и въ началѣ назначилъ Браку высокія цѣли; а

Христосъ Спаситель возвысилъ Бракъ, освятивъ его особенною благодатію въ образъ Своего таинственнаго союза съ Церковію, и все это для того, чтобы въ Бракѣ указать путь къ совершенству и святости. Святая Церковь, совершая Бракъ, всѣми своими дѣйствіями и молитвами къ тому и призываетъ. Но что дѣлаютъ, когда праздникъ, совершаемый въ честь сего святаго таинства, окружаютъ разными видами неприличныхъ, нехристіанскихъ, Богопротивныхъ дѣйствій? Не явно ли такъ поступаютъ вопреки намѣреніямъ Божіимъ? Не явно ли оскорбляютъ и таинство, и Виновника его? Вмѣсто того, чтобы молить всеблагаго Бога о ниспосланіи благословенія на сочетаваемыхъ и объ умноженіи даровъ благодати, такимъ недостойнымъ празднованіемъ будто намѣренно хотятъ воспрепятствовать изліянію благодати и отстранить благословеніе Божіе. Братія! берегитесь оскорблять святость таинства; бойтесь прогнѣвлять Господа невниманіемъ къ дарамъ Его. Помните о величіи таинства, и будьте благоговѣйны къ нему во всякое время. Не смотрите равнодушно, когда видите поступки другихъ, недостойные таинства; но старайтесь, сколько можете, отвращать зло. Вы, отцы и матери, предостерегайте отъ сего зла дѣтей своихъ. Вы, старшіе, своимъ благоговѣніемъ къ таинству и своимъ удаленіемъ отъ всякихъ поступковъ, противныхъ христіанскому благочестію, подавайте примѣръ младшимъ. Вы, болѣе знающіе законъ Божій, не упускайте случаевъ открывать и напоминать вашимъ ближнимъ то, что знаете о святости Брака, и о томъ, съ какимъ благоговѣніемъ надобно смотрѣть на него, и какой грѣхъ — нарушать это благоговѣніе неприличными христіанамъ поступками. Сего требуетъ отъ васъ благоговѣніе къ Богу и Его закону, долгъ любви къ ближнимъ и попеченіе о собствен-

номъ спасеніи; ибо что сдѣлаете вы для другихъ, то Господь вмѣнитъ вамъ самимъ.

Тѣмже, братія, *да празднуемъ*, по слову святаго Апостола, *не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіихъ чистоты и истины* (1 Кор. 5, 8), во славу Бога Отца и Сына и Св. Духа. Аминь.

БЕСѢДА 38.

О ВЗАИМНЫХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ МУЖА И ЖЕНЫ.

Такъ какъ благодать, сообщаемая въ таинствѣ Брака, подается супругамъ для вспомоществованія имъ въ исполненіи взаимныхъ обязанностей ихъ другъ къ другу и къ дѣтямъ; то теперь, разсмотрѣвъ святость таинства Брака, благовременно вамъ, супруги, со вниманіемъ подумать о вашихъ взаимныхъ обязанностяхъ, и вамъ, родители, о вашихъ обязанностяхъ къ дѣтямъ вашимъ. Это нужно для того, чтобы вамъ, новобрачные, вѣрнѣе исполнять тѣ священные обѣты, которые даны вами предъ Богомъ и Церковію и запечатлѣны благодатію таинства, и чтобы вамъ, супруги и родители, размысливъ о важности брачнаго союза, съ обновленною ревностію исполнять лежащія на васъ обязанности. Поэтому, братія, позвольте предложить любви вашей еще двѣ бесѣды: одну къ вамъ, новобрачные и всѣ супруги, о взаимныхъ вашихъ обязанностяхъ, а другую къ вамъ, родители, о вашихъ обязанностяхъ къ своимъ дѣтямъ.

Слышавъ о важности брачнаго союза и о величіи благодатнаго дара, сообщаемаго чрезъ таинство Брака, и сами принявъ благодать сію въ день браковѣнчанія, возобновите, и новобрачные и всѣ супруги, возобновите въ памяти вашей тѣ взаимныя обязанности, которыя, вступая въ брачный союзъ, вы предъ Богомъ и Церковію обѣщались исполнять ненарушимо и свято до конца дней своихъ.

Слышали вы, каковъ долженъ быть брачный союзъ вашъ по опредѣленію Божію: *будета два въ плоть едину*, говоритъ законъ Божій; *нѣста два, но плоть едина; еже сочета Богъ, человѣкъ да не разлучаетъ*, заповѣдалъ Христосъ Спаситель. Видите, что вашъ союзъ долженъ быть искренній, основанный на взаимной любви, твердый и ненарушимый до конца жизни. Отселѣ можете видѣть и то, какія возлагаетъ на васъ обязанности союзъ Брака.

Внимая закону Божію, вы должны любить другъ друга крѣпко и неизмѣнно, должны переносить взаимные недостатки съ терпѣніемъ и снисходительностію, должны быть откровенны другъ къ другу и усердны въ попеченіи о домѣ, должны ненарушимо хранить супружескую вѣрность, чистоту и цѣломудріе, и единодушно заботиться о достиженіи послѣдней цѣли земнаго бытія.

Разсмотримъ сіи обязанности нѣсколько подробнѣе. Это стоитъ вашего вниманія; потому что вѣрное исполненіе ихъ есть необходимое условіе семейнаго счастія, равно какъ нарушеніе ихъ будетъ имѣть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разстройство вашего счастія и неисчислимыя огорченія.

Первый долгъ вашъ въ супружескомъ союзѣ есть постоянная и крѣпкая взаимная любовь. Это первое

условіе супружескаго союза, чтобы вы, мужъ и жена, были оба, по закону Божію, *въ плоть едину*, составляли одно тѣло. А когда вы — одна плоть, то взаимную любовь внушаетъ вамъ сама природа: *никтоже бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, якоже и Господь Церковь*, учитъ св. Апостолъ (Еф. 5, 29). Эта любовь, утверждаясь на любви къ Богу, есть источникъ всѣхъ супружескихъ добродѣтелей: питая взаимную любовь, вы охотно и легко будете исполнять и прочія ваши обязанности другъ къ другу, такъ какъ любовь, по слову Апостола, есть исполненіе закона (Рим. 13, 10) и союзъ совершенства (Колос. 3, 14). Эта любовь есть источникъ вашего взаимнаго спокойствія и счастія; она облегчаетъ всѣ трудности, скорби и болѣзни вашего супружескаго состоянія; она дары счастія возвышаетъ, а нужды бѣдности дѣлаетъ сносными. Гдѣ же нѣтъ сей любви, тамъ, и при видимомъ счастіи, среди обилія и довольства, не изсякаетъ источникъ внутреннихъ безпокойствъ, огорченій и слезъ. Будьте внимательны къ ежедневнымъ опытамъ семейной жизни, и сами будете видѣть, какъ такая любовь необходима вамъ, супруги, для вашего взаимнаго счастія и, напротивъ, какое великое для васъ несчастіе не имѣть сей любви! Помня важность и необходимость этой добродѣтели, молите Господа, чтобы благодать Св. Духа всегда пребывала съ вами, утверждала васъ въ истинной любви и охраняла отъ всѣхъ искушеній, могущихъ ослабить и разрушить этотъ союзъ любви.

Чтобы взаимная любовь ваша была тверда и ненарушима, вамъ должно переносить взаимные недостатки съ терпѣніемъ и снисходительностію. Сколько ни будете вы стараться, по взаимной любви, угождать другъ другу, не можете поручиться за то, что никогда ничѣмъ не

оскорбите другъ друга, или что одинъ въ другомъ ничего не увидете непріятнаго. Это невозможно; на землѣ между смертными нѣтъ такого полнаго и неизмѣннаго совершенства, которое бы само собою могло быть источникомъ ненарушимаго мира, согласія и довольства. Поэтому и необходимо вамъ имѣть терпѣніе и снисходительность другъ къ другу, какъ врачевство противъ всѣхъ случаевъ къ несогласію и ослабленію взаимной любви. Терпѣніе заповѣдано Самимъ Господомъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша.* И въ семейныхъ отношеніяхъ нужно тоже терпѣніе, по заповѣди Господа. Встрѣчаешь ли ты, мужъ, какое не нравящееся тебѣ свойство въ женѣ, съ которою однажды навсегда соединился ты узами Брака: покрой непріятное терпѣніемъ. Видишь ли поступокъ, или слышишь слово не по сердцу себѣ: опять употреби въ помощь терпѣніе, и суди о женѣ снисходительно, какъ о немощнѣйшемъ сосудѣ; умѣй врачевать раны благоразуміемъ и любовію, какъ глава союза, и никогда не будь нетерпѣливъ и неснисходителенъ. Тоже дѣлай и ты, жена, по отношенію къ твоему мужу, всегда помня, что Богъ поставилъ его твоимъ главою, и ты должна быть ему покорна. Такъ въ терпѣніи *другъ друга тяготы носите,* и ограждайте вашу взаимную любовь отъ всего вреднаго для нея, отъ всякой опасности ослабить или потерять ее.

Чтобы ненарушимо сохранять взаимную любовь, вамъ надобно быть откровенными и довѣрчивыми другъ къ другу. Недовѣріе, естественно сопровождаемое скрытностію, обыкновенно бываетъ источникомъ подозрѣній и питаетъ несогласія. Если дадите мѣсто въ сердцахъ своихъ недовѣрію и скрытности; то какое множество непріятностей, по необходимости, возникнетъ между вами? Не

допускайте, чтобы вамъ когда либо самимъ испытать эти скорби и болѣзни, происходящія отъ несогласія: вы всегда можете видѣть ихъ тамъ, гдѣ есть взаимное недовѣріе.

Общая обязанность мужа и жены—заботиться о благоустройствѣ своего дома и о благосостояніи всѣхъ членовъ семейства. Усердіе и трудолюбіе созидаютъ и утверждаютъ благосостояніе дома, а нерадѣніе и лѣность разстроиваютъ и разоряютъ его. Для блага дома должны усердно трудиться мужъ и жена: этого требуетъ отъ нихъ взаимное благо ихъ самихъ и семейства ихъ. Нехорошо, когда одинъ членъ заботится и съ усердіемъ трудится для семейнаго блага, а другой нерадитъ о томъ; въ такомъ случаѣ успѣхъ можетъ быть достигнутъ только въ половину, или и того менѣе. Но горе, когда одинъ членъ радитъ о благосостояніи дома, а другой не только не заботится о немъ, но своею безпечностію или вмѣстѣ и расточительностію разоряетъ его; еще же большее горе, когда оба, и отецъ и мать дома, безпечны и расточительны. Сами знаете, какой жалкій жребій ожидаетъ этихъ несчастныхъ! Сами видали и можете видѣть, какимъ скорбямъ и бѣдствіямъ подвергаются такія семейства. Никакой запасъ средствъ, никакое наслѣдство, никакіе обороты не обезпечиваютъ ихъ отъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Въ ихъ рукахъ всякое богатство, какъ въ огнѣ, горитъ, или, какъ въ водѣ, тонетъ: у нихъ все скоро выпадаетъ изъ рукъ, и они остаются ни съ чѣмъ, а часто притомъ и обремененные долгами. Берегитесь, бойтесь этого зла! Вы знаете, что Господу неугодно такое поведеніе; знаете, что въ этой жизни Богомъ назначено каждому человѣку трудиться и добывать хлѣбъ трудами рукъ своихъ, *въ потѣ лица* (Быт. 2, 15; 3, 19). *Аще не*

хощетъ кто дѣлати, говоритъ истина, *ниже да ястъ* (2 Сол. 3, 10). Вы знаете также, какъ Богъ благословляетъ тѣхъ, кои, всегда благоговѣя предъ Нимъ, живутъ въ умѣренности и трудолюбіи, благами этой жизни пользуются благоразумно, какъ дарами Божіими; не присвояютъ себѣ чужаго и не расточаютъ своего, а каждому дару назначаютъ свое употребленіе по нуждѣ и для славы Божіей, всегда и за все благодаря небеснаго Дародателя. Въ рукахъ таковыхъ и малое бываетъ лучше великаго богатства. На нихъ сбывается слово Премудраго: *лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Притч. 15, 16).

Особенная, непремѣнная обязанность ваша, мужъ и жена, — хранить супружескую вѣрность. Вы знаете и должны всегда помнить заповѣдь Божію: *и будета оба въ плоть едину* (Матѳ. 19, 5). По этому Божескому закону, *жена,* какъ учитъ Апостолъ, *своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена* (1 Кор. 7, 4). Видите, благословенная чета, въ какомъ тѣсномъ отношеніи между собою поставлены вы союзомъ Брака, къ какой вѣрности обязались вы. Уже не имѣете вы права независимо другъ отъ друга располагать своимъ тѣломъ; ибо два тѣла ваши—одно, такъ какъ одно принадлежитъ другому, одно другимъ располагаетъ, одно отъ другаго неотдѣльно: эту вѣрность, это единство обязаны вы сохранять до конца жизни. *Привязался ли еси женѣ?* пишетъ Апостолъ: *не ищи разрѣшенія* (1 Кор. 7, 27). Какъ одно, вы и навсегда должны оставаться одно. Помните, что этотъ долгъ не человѣкъ возлагаетъ на васъ, а Богъ. Помните, какъ строго обязываетъ васъ къ этой вѣрности Христосъ Спаситель: одинъ взглядъ мужа на чужую жену, или жены

на чужаго мужа, съ вожделѣніемъ, Онъ называетъ прелюбодѣяніемъ: *глаголю вамъ*, учитъ Господь, *яко всякъ, иже воззритъ на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Матѳ. 5, 28). Господь хощетъ, чтобы ваша взаимная любовь не была нарушаема не только внѣшними поступками, но и внутренними расположеніями. Богъ взираетъ не только на дѣла, но и на внутреннія движенія: Онъ хощетъ, чтобы мы истребляли зло въ самомъ корнѣ его. Кто будетъ питать корень зла, тотъ увидитъ возросшее древо зла. Отъ внутреннихъ худыхъ расположеній раждаются и самые проступки и пороки. А вамъ извѣстно, какое тяжкое зло — нарушеніе супружеской вѣрности! Знаете, какъ это несогласно съ Божескимъ закономъ, и какъ недостойно святости союза, освященнаго таинствомъ! Присовокупите къ сему и тѣ худыя послѣдствія, какія обыкновенно происходятъ отъ нарушенія супружеской вѣрности. Какое тяжкое оскорбленіе терпитъ чрезъ это невинная сторона! Какой позоръ причиняется семейству! Сколько и другихъ золъ отселѣ вытекаетъ, какъ изъ своего горькаго источника, каковы, напримѣръ, несогласія и раздоры, постыдная молва, нерадѣніе о домѣ, разстройство имущества и тому подобное! Какое несчастіе это для потомства! Какой соблазнъ для дѣтей, когда они приходятъ въ возрастъ! Какое горькое наслѣдство для нихъ — быть дѣтьми родителей, подвергающихся такому безславію! Представивъ всѣ вредныя послѣдствія супружеской невѣрности, вы поймете, почему Богъ древле чрезъ Моисея повелѣлъ такъ строго наказывать нарушителей супружеской вѣрности, заповѣдавъ ихъ предавать смерти (Лев. 20, 10). Апостолъ Павелъ изрекаетъ таковымъ страшный судъ Божій: *Блудниковъ и прелюбодѣевъ* будетъ *судитъ*

Богъ (Евр. 13, 4). *Ни блудники, ни прелюбодѣи царствія Божія не наслѣдятъ* (1 Кор. 6, 9. 10).

При вѣрности супружеской, вы должны помнить святость вашего союза и хранить супружескую чистоту и цѣломудріе; должны блюсти себя, чтобы, по слову Апостола, *сатана не искушалъ васъ невоздержаніемъ* (1 Кор. 7, 5); вести себя воздержно и свято, какъ прилично супругамъ христіанскимъ. И невинныя удовольствія супружества надобно вамъ подчинять высшимъ цѣлямъ, чтобы иногда *имущіи женъ*, по слову Апостола, были *якоже неимущіи* (1 Кор. 7, 29); особенно въ извѣстныя времена, *да пребываете въ постѣ и молитвѣ* (ст. 5), и вообще, да не будете рабами плоти; но ходите духомъ; ибо всѣ христіане призваны Богомъ не къ нечистотѣ, а къ святости (1 Сол. 4, 7). Всѣ христіане, какъ спутники Іисуса Христа, стоящіе подъ знаменемъ креста Его, должны быть добрыми воинами противъ враговъ своего спасенія, бодрствовать надъ собою и всегда носить въ своихъ сердцахъ свѣтильники чистой вѣры и любви къ Богу. Потому и вамъ, благочестивые супруги, надобно всегда бодрствовать надъ собою. Не давайте воли воображенію; движенія, влекущія ко грѣху, обуздывайте страхомъ Божіимъ; устраняйте всѣ случаи къ нарушенію супружеской чистоты и цѣломудрія. Для этого надобно вамъ всегда соблюдать скромность въ словахъ, въ одеждѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ; всегда питать въ сердцѣ сыновній страхъ къ Богу и усердно служить Ему, упражняясь въ христіанскихъ добродѣтеляхъ

Главная обязанность ваша, супруги, въ продолженіи всей настоящей жизни та же, какая лежитъ на каждомъ христіанинѣ, то есть, приготовленіе къ жизни вѣчной чрезъ

вѣру въ Господа Іисуса Христа и соблюденіе заповѣдей Божіихъ. Эту обязанность вы должны всегда помнить и глубоко носить въ своемъ сердцѣ. Старайтесь блюсти себя столь чистыми и святыми, чтобы ваши супружескія взаимныя отношенія не только не препятствовали вамъ въ достиженіи спасенія, а напротивъ, содѣйствовали и облегчали ваше шествіе къ небесному отечеству. Никто не думай, что это невозможно или слишкомъ трудно; только будьте внимательны къ себѣ и постоянны въ благомъ дѣлѣ, и увидите изъ самаго опыта, какъ это возможно и какъ благотворно и спасительно для васъ; увидите, что только истинное благочестіе и можетъ васъ сдѣлать истинно счастливыми. Этого счастія достигнете, если, питая любовь другу къ другу, какъ искренніе друзья, вы въ то же время болѣе всего будете любить Бога, какъ всеблагаго Отца, будете стараться во всемъ поступать по заповѣдямъ Его, всѣ дары счастія принимать съ благоговѣйною признательностію и благодарностію къ Нему; будете къ Нему прибѣгать во всѣхъ нуждахъ, на Него уповать во всѣхъ скорбяхъ и несчастіяхъ. Вы, какъ вѣрные друзья, искренно желая другъ другу совершеннаго счастія, должны взаимно питать другъ въ другѣ духъ истиннаго благочестія искренними совѣтами и напоминаніями и каждый собственнымъ примѣромъ. Много дѣлаете вы для вашего счастія, если благоразумно угождаете другъ другу, и тѣмъ поддерживаете между собою миръ и согласіе: но несравненно болѣе сдѣлаете, если при этомъ будете исполнять заповѣди Божіи и всегда благоговѣйно ходить предъ Богомъ. Вы будете истинно счастливы, если такъ станете хранить и питать въ себѣ любовь къ Богу, и по сей любви съ постоянною ревностію соблюдать заповѣди Божіи. Онѣ будутъ для васъ свѣтильникомъ на всѣхъ пу-

тяхъ вашей жизни, — и благословеніе Божіе никогда не оставитъ васъ.

Вотъ ваши общія обязанности, которыя нераздѣльно принадлежатъ и мужу и женѣ! Но есть и особенныя обязанности, изъ коихъ однѣ преимущественно относятся къ вамъ, мужи, а другія принадлежатъ вамъ, жены. Сколь важны и святы показанныя теперь общія ваши обязанности; столь же важны и святы и частныя обязанности мужа и жены. Онѣ также заповѣданы Богомъ, положившимъ различіе половъ и качествъ, принадлежащихъ каждому полу порознь. Послушайте вы, мужи: покажу кратко ваши частныя обязанности.

Мужъ есть глава своей жены: это преимущество усвояетъ ему Самъ Богъ, даровавшій мужескому полу преимущественныя силы въ самой природѣ его. Это преимущество Богъ утвердилъ особымъ закономъ, когда изрекъ судъ Свой первосозданной женѣ: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ* (Быт. 3, 16). Апостолъ учитъ: *хощу васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть; глава женѣ мужъ* (1 Кор. 11, 3; Еф. 5, 23). Поэтому мужъ и долженъ удерживать за собою преимущества, свойственныя ему, какъ главѣ, управляющей членами семейства. Поэтому въ попеченіи о благосостояніи семейства мужу особенно принадлежатъ тѣ занятія и труды, которые требуютъ бо́льшихъ силъ, физическихъ или нравственныхъ. Мужъ, какъ глава жены, долженъ благоразумно руководить ее во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, требующихъ его помощи, съ христіанскою кротостію замѣчать и исправлять ея недостатки, и предусмотрительно заботиться о ея нуждахъ.

Но при этомъ мужъ долженъ обращаться съ своею

женою всегда почтительно, съ приличнымъ уваженіемъ, а не какъ съ рабою. Сего требуетъ Богомъ установленное отношеніе мужа и жены, какъ членовъ одного тѣла; ибо, по закону Божію, оба—плоть едина. *Тако должни суть мужіе любити своя жены*, учитъ апостолъ Павелъ, *яко своя тѣлеса. Любяй бо свою жену, себе самаго любитъ* (Еф. 5, 28). *Мужіе*, говорилъ апостолъ Петръ, *вкупѣ живуще съ своими женами по разуму, яко немощнѣйшу сосуду женскому, воздающе честь, яко и снаслѣдницы благодатныя жизни* (1 Петр. 3, 7).

Мужъ, какъ глава семейства, преимущественно обязанъ заботиться о благоустройствѣ и благосостояніи дома. Его долгъ — смотрѣть за порядкомъ по всѣмъ частямъ семейнаго общества, имѣть въ виду не только настоящее его состояніе, но, сколько прилично христіанину, прилагать предусмотрительное попеченіе и о будущемъ. Земледѣлецъ осенью бросаетъ сѣмена въ землю, чтобы получить жатву на будущее лѣто. Такъ поступаетъ и благопопечительный отецъ семейства: чего хочетъ достигнуть въ будущемъ, тому полагаетъ начало въ настоящемъ. Нерадѣніе и безпечность должны быть совершенно чужды отцу семейства: и каждому человѣку законъ Божій велитъ трудомъ добывать себѣ хлѣбъ; а отецъ семейства обязанъ заботиться не о себѣ только, но и о своемъ семействѣ. Апостолъ такъ обличаетъ нерадивыхъ: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ* (домашнихъ) *не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8).

Мужъ, какъ глава семейства, долженъ съ христіанскою любовію и благоразуміемъ заботиться не о земномъ только благополучіи дома, но особенно о душевномъ спасеніи всѣхъ членовъ своего семейства. Поэтому онъ и

словомъ и примѣромъ жизни обязанъ руководствовать ихъ къ благочестію и показывать собою образецъ христіанскихъ добродѣтелей, чтобъ ему, какъ образу Іисуса Христа въ домашней церкви, своими дѣлами свѣтить для всѣхъ членовъ ея и возбуждать ихъ къ прославленію Бога.

Мужъ долженъ помнить, что жена, по установленію Божію, есть помощница его. Поэтому во всѣхъ важныхъ семейныхъ предпріятіяхъ и дѣлахъ долгъ внушаетъ ему совѣтоваться съ женою, какъ для того, чтобы получить отъ нея пособіе въ сужденіи о дѣлѣ, такъ и для того, чтобы оказывать ей приличную честь, а чрезъ то соблюдать надлежащее къ ней отношеніе и поддерживать взаимное согласіе и любовь. Когда жена, какъ помощница и подруга мужа, даетъ ему свои мнѣнія и совѣты, мужъ долженъ слушать и принимать ихъ со вниманіемъ и уваженіемъ. И въ томъ случаѣ, когда голосъ жены, по основательному разсужденію, не можетъ быть принятъ, мужъ не долженъ отказывать женѣ въ приличномъ вниманіи, дабы не оскорбить ее, и тѣмъ не нарушить правъ ея. Истинная христіанская любовь и благоразуміе покажутъ, когда и какъ надобно поступать мужу при такихъ обстоятельствахъ. Вотъ, мужи, ваши особенныя обязанности! Богъ, одаривши васъ преимущественными правами, возложилъ на васъ и преимущественныя заботы и труды.

Послушайте и вы, жены: есть и у васъ свои обязанности, которыя Богъ предписываетъ вамъ. Вы должны знать ихъ и исполнять съ постояннымъ вниманіемъ и ревностію. Это необходимое условіе вашего счастія. Вотъ ваши особенныя обязанности.

Жена должна всегда оказывать своему мужу нелицемѣрное почтеніе, какъ главѣ семейства. Эту обязанность

внушаетъ ей Богъ и закономъ природы, создавъ ее слабѣйшею, въ сравненіи съ мужемъ, и назначивъ ее быть помощницею мужа. Къ сему обязываетъ жену и опредѣленіе Божіе, которое вы слышали: *къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ. Зане мужъ,* учитъ Апостолъ, *глава есть жены, якоже и Христосъ Глава Церкве* (Еф. 5, 23). Пусть иногда жена и превосходитъ мужа естественными или нравственными качествами, образованіемъ и опытностію; но и въ такомъ случаѣ она не имѣетъ права выходить изъ своихъ предѣловъ, установленныхъ закономъ Божіимъ; а должна всегда свято сохранять въ душѣ и показывать на дѣлѣ приличное уваженіе къ мужу. Благоразуміе и любовь жены къ мужу, искренняя попечительность ея о мирѣ и спокойствіи семейнаго общества укажутъ способъ, какъ можетъ она правильно употреблять свои преимущества, не нарушая, но во всей точности исполняя долгъ почтительности къ своему мужу.

Жена, для соблюденія законнаго отношенія къ мужу, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ должна оказывать ему повиновеніе, какъ своему главѣ и господину дома. Иначе въ семейномъ обществѣ не будетъ желаемаго благоустройства, порядка и мира. Апостолъ обязываетъ женъ къ этой покорности высокимъ значеніемъ таинства Брака, когда говоритъ: *Якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ* (Еф. 5, 24). *Жены повинуйтеся своимъ мужемъ, якоже подобаетъ о Господѣ* (Кол. 3, 18). *Женѣ же учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи* (1 Тим. 2, 12).

Жена, какъ вѣрная помощница своего мужа, должна во всѣхъ случаяхъ семейной жизни стараться оказывать

помощь своему мужу, заботясь объ общемъ семейномъ благѣ. Мужа, обремененнаго тяжелыми трудами, она должна, какъ искренняя подруга, стараться успокоивать и утѣшать всѣми возможными мѣрами предусмотрительнаго благоразумія и любви.

Жена, какъ мать семейства, преимущественно обязана имѣть попеченіе о внутреннемъ благоустройствѣ дома, заботиться о порядкѣ домашнихъ дѣлъ, своимъ благоразуміемъ сберегать пріобрѣтаемое трудами мужа, смотрѣть не только за дѣтьми, но и за прислугою, удалять все вредное для семейства и, по возможности, приводить все въ лучшій порядокъ и благоустройство.

Жена, какъ мать семейства, должна съ особеннымъ усердіемъ заботиться о поддержаніи и возвышеніи духа благочестія и добрыхъ нравовъ въ нѣдрахъ семейства. Она, какъ несвязанная общественными должностями и менѣе обремененная внѣшними дѣлами, пребывая въ кругу семейства, болѣе имѣетъ удобства прилагать попеченіе о нравственномъ состояніи дома, и питать благочестіе и христіанскія добродѣтели въ членахъ домашней церкви. Это святое упражненіе послужитъ для жены наилучшимъ пособіемъ въ исполненіи другихъ ея обязанностей; оградитъ ее отъ соблазновъ и искушеній; утвердитъ добрый нравъ ея, и будетъ обильнымъ источникомъ христіанскихъ добродѣтелей и истиннымъ украшеніемъ ея нравственнаго достоинства.

Вотъ, жены, ваши особенныя обязанности, преимущественно на васъ лежащія! Помните ихъ и старайтесь исполнять вѣрно, съ искреннимъ усердіемъ. Къ этому обязываетъ тебя, жена, и твоя любовь къ супругу твоему, и попеченіе о взаимномъ вашемъ счастіи, и Богомъ предписываемый тебѣ долгъ.

Итакъ, мужи и жены, видите ваши общія и особенныя обязанности! Всегда носите ихъ въ памяти вашей и съ благоговѣніемъ къ Богу соблюдайте ихъ, не какъ правила человѣческія, но, по истинѣ, какъ правила Божіи. Богъ предписываетъ ихъ вамъ и внушеніями здраваго разума, и ученіемъ священнаго Писанія. Онъ всегда утверждаетъ сіи обязанности ваши, какъ Свои Божественные законы, посылая Свое благословеніе и миръ соблюдающимъ ихъ и, напротивъ, лишая сего нарушителей ихъ. Потому и для вашего семейнаго благополучія вы необходимо должны стараться благоугождать Господу соблюденіемъ Его заповѣдей и вашихъ супружескихъ обязанностей. Гдѣ нѣтъ благословенія Божія; тамъ нѣтъ счастія, тамъ нѣтъ мира, нѣтъ истинныхъ утѣшеній и радостей, тамъ нѣтъ истиннаго довольства и не можетъ быть, ибо нѣтъ необходимаго къ сему условія, то есть, благоволенія и благословенія Божія, всегда сильнаго восполнить всѣ наши недостатки и лишенія.

Молитесь Господу Богу, да утвердитъ васъ благодать Его на пути истины, и научитъ, и содѣйствуетъ вамъ всегда и во всемъ съ постоянною и неизмѣнною ревностію соблюдать волю Его, въ честь и славу пресвятаго имени Его, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

БЕСѢДА 39.

ОБЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ РОДИТЕЛЕЙ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ДѢТЯМЪ.

Сказавъ въ предъидущей бесѣдѣ о вашихъ, супруги, взаимныхъ обязанностяхъ, нынѣ предложу вашей любви

объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ. Святость таинства Брака внушаетъ вамъ съ постоянною ревностію *исполнять не только взаимныя свои обязанности, но и* тѣ, которыя лежатъ на васъ, какъ дѣйствительныхъ или будущихъ родителяхъ; ибо, чрезъ благодать сего таинства получивъ Божіе благословеніе на Бракъ, вы должны заботиться и о томъ, чтобы достойно сохранить сіе благословеніе, и чтобы въ умноженіи своего рода соотвѣтствовать намѣреніямъ Божіимъ. Поэтому надобно вамъ, мужи и жены, и прежде, чѣмъ получили вы отъ Бога дѣтей, и послѣ — помнить и внимательно размышлять о томъ, чѣмъ должны вы быть для дѣтей вашихъ; чтобы, правильно понимая свое отношеніе къ нимъ, въ точности исполнять вамъ обязанности къ своимъ дѣтямъ, а чрезъ то и на себѣ удержать Божіе благословеніе, и передать его вашему потомству.

Родители необходимо должны имѣть попеченіе о дѣтяхъ. Эту обязанность внушаетъ имъ сама природа: она вложила въ ихъ сердце нѣжную и сильную любовь къ ихъ дѣтямъ. Гдѣ не видно этой любви; тамъ явно обличается поврежденіе природы и крайняя испорченность нравовъ. Особенно мать отъ природы получаетъ такую крѣпкую любовь къ дѣтямъ, что Самъ Богъ примѣромъ материнской любви къ дѣтямъ благоволилъ объяснять силу Своей любви къ избранному народу: *Еда забудетъ жена отроча свое, еже не помиловати исчадія чрева своего? Аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь* (Ис. 49, 15).

Да и какихъ родителей сердце не скажетъ, что они должны заботиться о своихъ дѣтяхъ? Безпомощность дѣтей въ первые дни и годы ихъ жизни сама собою вопіетъ къ сердцу родителей о помощи, чтобъ они,

давши дѣтямъ жизнь, давали имъ и средства къ сохраненію жизни; иначе дѣти не могутъ оставаться живыми.

Это ваше попеченіе, родители, о собственныхъ дѣтяхъ должно начаться съ вашего попеченія о васъ самихъ. Прежде чѣмъ получите вы дѣтей, эта обязанность уже должна быть выполняема вами. Помните, что Богъ говорилъ нѣкогда Моисею на горѣ Синаѣ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдаяй грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене, и творяй милость въ тысящахъ любящимъ Мя, и хранящимъ повелѣнія Моя* (Исх. 20, 5, 6). Таковъ законъ правды Божіей! Таково отношеніе родителей къ дѣтямъ! Слышите, что значатъ родители для дѣтей, видите, какъ гнѣвъ и благословеніе Божіе отъ отцовъ переходятъ къ дѣтямъ, внукамъ и отдаленнымъ потомкамъ! Видите, что если вы желаете имѣть дѣтей, или, уже имѣя, хотите, чтобы благословеніе Божіе почивало на нихъ; то должны прежде всего заботиться о томъ, чтобы вамъ привлечь благословеніе Божіе на самихъ себя.

Кто не знаетъ, какъ это естественно, что доброе дерево приноситъ и плоды добрые, и напротивъ, худое дерево приноситъ и плоды худые (Матѳ. 7, 17)? То же бываетъ и въ рожденіи дѣтей: какъ обыкновенно, что родители, разстроившіе свое здоровье невоздержаніемъ и другими пороками, передаютъ свою болѣзненность и дѣтямъ; а родители умѣренные и сохраняющіе цвѣтущее здоровье передаютъ его и своему потомству, какъ дорогое наслѣдіе! Есть также законъ правды Божіей, что добрыя или худыя нравственныя свойства родителей, по естественному порядку, обыкновенно переходятъ къ дѣтямъ, и часто, прежде чѣмъ дѣти въ состояніи бываютъ судить о добромъ или худомъ, уже по наслѣдственнымъ свойствамъ

предрасполагаются къ добродѣтелямъ или порокамъ. А что потомъ значитъ добрый или худой примѣръ родителей для дѣтей въ раннемъ ихъ возрастѣ? Что значитъ благочестивое попеченіе родителей о дѣтяхъ съ первыхъ лѣтъ, или, напротивъ, нерадѣніе о добромъ воспитаніи дѣтей? Этого довольно, чтобы видѣть вамъ, родители, какъ важны для вашихъ дѣтей ваши добродѣтели, ваша вѣра, ваша любовь къ Богу и ближнимъ, ваша преданность Богу и всегдашнее благоговѣйное хожденіе предъ Нимъ!

Содержа въ памяти этотъ законъ правды Божіей, вы, родители, дѣйствительные или будущіе, должны въ немъ видѣть для себя новое побужденіе къ добродѣтельной и благочестивой жизни, чтобы и на себѣ удержать Божіе благословеніе, и передать его своему потомству. Вы, матери, особенно должны помнить сей долгъ во время своего чревоношенія. Въ это время особенно берегите ваше здоровье, по тѣлу и по душѣ, чтобы этотъ Божій даръ отъ васъ перешелъ и къ вашимъ дѣтямъ, вмѣстѣ съ жизнію. Удерживайтесь отъ всякихъ сердечныхъ возмущеній и раздраженій, сильной скорби, нечистыхъ мыслей и желаній, всякаго грѣха; и старайтесь въ это время съ особеннымъ усердіемъ питать въ себѣ христіанскія чувствованія, духъ смиренія, кротости, любви къ Богу и ближнимъ, духъ молитвы и преданности промыслу Божію среди всѣхъ обстоятельствъ жизни, духъ истиннаго благочестія, чтобы вамъ такимъ образомъ въ самой природѣ передавать потомству добрыя качества по душѣ и по тѣлу.

По рожденіи младенца въ эту жизнь, важнѣйшій долгъ родителей христіанъ позаботиться о томъ, чтобы новорожденное ихъ дитя возрождено было въ жизнь духовную чрезъ таинство Крещенія и введено такимъ обра-

зомъ въ нѣдра Христовой Церкви. Родители должны помнить слова Господа Спасителя: *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти плоть есть; рожденное отъ Духа духъ есть* (Іоан. 3, 5. 6). Доколѣ младенецъ не возрожденъ водою и Духомъ въ Крещеніи, онъ еще подъ осужденіемъ прародительскаго грѣха, онъ еще не членъ Церкви Христовой,—чуждъ *духа сыноположенія;* онъ еще не имѣетъ права на участіе въ царствіи Божіемъ, пріобрѣтенномъ заслугами Христа Спасителя. Кому же изъ благочестивыхъ родителей не тяжело будетъ долго видѣть новорожденное свое дитя неомытымъ отъ прародительскаго грѣха и чуждымъ благъ, усвояемыхъ вѣрующимъ въ Искупителя.

Съ того времени, какъ ваше дитя въ купѣли Крещенія омылось и освятилось Духомъ Святымъ, вы должны смотрѣть на него уже не просто какъ на ваше родное дитя, но какъ на члена Церкви Христовой, какъ на обитель духа Христова; ибо съ того времени ваше дитя, по заслугамъ Христа Спасителя, благодатію Духа Святаго усыновлено Богу Отцу. Отселѣ видите, какъ должно вамъ воспитывать дѣтей вашихъ, уже съ первыхъ дней чрезъ Крещеніе омытыхъ Духомъ Святымъ и посвященныхъ на служеніе Богу съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе всей земной жизни они болѣе и болѣе усовершались и достигали въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 13). Взоръ на эту высокую цѣль долженъ давать направленіе и жизнь всѣмъ вашимъ попеченіямъ объ образованіи тѣла и души вашихъ дѣтей.

На младенческую жизнь дитяти, мало-по-малу раскрывающуюся въ возрастаніи и дѣйствіяхъ, надобно смотрѣть какъ на приготовленіе къ высшей его жизни и

дѣятельности въ Христовой Церкви. Поэтому вамъ, родители, и здравое разсужденіе, и святая Вѣра внушаютъ обходиться съ дѣтьми съ первыхъ лѣтъ и дней ихъ такъ, какъ съ посвященными на служеніе Богу и Господу Іисусу Христу, какъ съ членами Христовой Церкви и храмами Святаго Духа. Съ благоговѣніемъ къ Богу заботьтесь и о тѣлесной жизни дитяти, достойно обитающаго въ немъ Духа. Мать, невозбраняемая необходимостію, должна почитать священнымъ долгомъ питать свое дитя собственнымъ молокомъ. Сохраняя жизнь дитяти, надобно прилагать стараніе, чтобы тѣло его возрастало и укрѣплялось, согласно съ законами природы и съ главнымъ назначеніемъ его, то есть, — быть орудіемъ Святаго Духа и служить человѣку въ достиженіи его послѣдняго назначенія. Питайте тѣло, защищайте его отъ вреднаго вліянія стихій, укрѣпляйте его приличною дѣятельностію: но все это дѣлайте такъ, чтобы всегда была въ виду главная цѣль воспитанія и земной жизни человѣка; чтобы ничего не было допускаемо противнаго этой цѣли. Сохраняя тѣло дитяти отъ всякаго поврежденія и отъ разрушительнаго дѣйствія воздушныхъ перемѣнъ, или отъ ослабленія его чрезъ грубое содержаніе и обхожденіе съ нимъ, не менѣе сего берегите нѣжное дитя и отъ того, чтобы неумѣреннымъ попеченіемъ оно не было слишкомъ изнѣжено, и чрезъ излишнее охраненіе не сдѣлалось слишкомъ доступно вреднымъ вліяніямъ непогоды и трудныхъ обстоятельствъ жизни. Поэтому, въ доставленіи дитяти пищи, наблюдайте, чтобы она была здорова для дитяти, но не пріучала его къ лакомству; въ одеждѣ, чтобы хорошо защищая отъ вреднаго вліянія стихій, она прилична была полу и состоянію, но не питала дѣтскаго самолюбія и тщеславія; въ дѣтскихъ упраж-

ненiяхъ и невинныхъ забавахъ, — чтобы онѣ, укрѣпляя тѣло, мало-по-малу пробуждали, раскрывали и упражняли ихъ умственныя и нравственныя силы, и такимъ образомъ служили по возможности приготовленiемъ къ ихъ будущей дѣятельности въ предполагаемомъ званiи. Такъ все попеченiе о тѣлѣ дитяти должно совершаться въ подчиненiи высшему его назначенiю; должно всегда соединяться съ попеченiемъ о его душѣ и духовной жизни.

Такое попеченiе о душѣ дитяти родители, по рожденiи его, должны имѣть непрерывно: благодать духа Христова, осѣняющая дитя со дня возрожденiя его въ Крещенiи своимъ невидимымъ присутствiемъ, обязываетъ какъ васъ, родители, такъ и всѣхъ обращающихся съ дѣтьми весьма осторожно обходиться съ ними, чтобы все было около нихъ чисто и свято. Это нужно и всегда, а особенно въ то время, какъ дѣти начинаютъ понимать окружающiе ихъ предметы, чтобы съ первымъ раскрытiемъ ихъ смысла они усвояли себѣ только невинное, полезное и необходимое, и мало-по-малу приготовлялись къ тому, чѣмъ должно быть имъ впослѣдствiи. Соотвѣтственно этимъ цѣлямъ надобно дѣйствовать на умъ, сердце и волю дѣтей.

Съ того времени, какъ въ дитяти пробуждается смыслъ, надобно сообщать ему, вмѣстѣ съ словами, и понятiя здравыя, истинно полезныя и необходимыя человѣку. Съ постепеннымъ раскрытiемъ дѣтскаго смысла, должны по возможности расширяться и познанiя въ дѣтяхъ. По свойству дѣтскаго возраста, живущаго болѣе чувствомъ, первыя даваемыя дѣтямъ наставленiя должны относиться преимущественно къ ближайшимъ, видимымъ ими предметамъ, и отъ сихъ мало-по-малу восходить къ предметамъ невидимымъ, такъ чтобы послѣднiе

служили объясненіемъ того, что дѣти видятъ предъ собою. Въ то время, какъ дѣти научаются узнавать и называть своихъ родителей, сознавать ихъ любовь и благодѣянія, должно внушать имъ, что есть у насъ Отецъ на небесахъ, Который любитъ всѣхъ, велитъ солнцу Своему восходить для всѣхъ, подаетъ пищу намъ и все, что ни имѣемъ, утѣшаетъ радостями и обращаетъ на пользу намъ самыя наши скорби и несчастія. Раскрывайте имъ, по мѣрѣ раскрытія ихъ смысла, какъ великъ, премудръ и благъ Богъ; какъ много благодѣяній Его; какъ все отъ Него произошло, все Имъ сохраняется въ бытіи и содержится въ порядкѣ; какъ Онъ всегда хранитъ нашу жизнь и подаетъ намъ все необходимое. Раскрывайте благоразумно, съ любовію и благоговѣніемъ, какъ Богъ Отецъ послалъ въ міръ единороднаго Сына Своего, Господа Іисуса Христа; какъ Спаситель училъ, творилъ чудеса, пострадалъ, умеръ, воскресъ изъ мертвыхъ и вознесся на небо; ниспослалъ Всесвятаго Духа, призываетъ всѣхъ ко спасенію и наслѣдію царства небеснаго, придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, и воздастъ каждому по дѣламъ его въ жизни вѣчной. Умѣйте дѣтямъ передавать спасительныя истины, сообразно съ ихъ смысломъ, и они примутъ ученіе съ любовію; возрожденные водою и Духомъ, они еще сохраняютъ невинность, полученную въ Крещеніи, и дыша вѣяніемъ спасительной благодати, ищутъ и жаждутъ познать своего Творца и Искупителя, любить Его и служить Ему.

Берегите дѣтей, чтобъ никто не внушалъ имъ понятій ложныхъ, суевѣрныхъ, вредныхъ для ихъ вѣры и нравственности; а напротивъ, употребляйте всѣ мѣры, чтобъ они обо всемъ, о чемъ могутъ судить, привыкали судить

согласно съ началами здраваго разума и съ закономъ Божіимъ, и не брались разсуждать о томъ, что выше ихъ разумѣнія, а непритворно сознавали свое незнаніе, и съ совершенною довѣренностію предавались благоразумному руководству своихъ родителей или воспитателей.

Вмѣстѣ съ утвержденіемъ въ дѣтяхъ здравыхъ понятій, особенно надобно заботиться объ образованіи ихъ сердца и воли. И здравыя понятія о предметахъ всегда надобно сообщать дѣтямъ такъ, чтобъ они, усвояя себѣ познаніе истинъ, въ то же время и сердцемъ учились любить истину, истинную красоту и истинное добро. Еще не испорченныя пороками души дѣтей сами собою стремятся къ этому; только помогайте имъ, благоразумными объясненіями, узнавать предметы достойные ихъ любви, и во всякое время руководите ихъ въ этомъ собственнымъ своимъ примѣромъ. О достойномъ любви и благоговѣнія говорите предъ ними всегда съ любовію и благоговѣніемъ. Не говорите предъ ними холодно и равнодушно о томъ, что достойно сердечнаго участія, удивленія и благоговѣнія. Обращайте ихъ сердце къ предметамъ истинно высокимъ и прекраснымъ, чтобъ оно привыкало удивляться только истинно высокому, любить только истинно доброе и прекрасное. Всегда окружаетъ насъ величіе природы съ ея разнообразными красотами; всегда надъ нами необъятная и превосходящая всякое изображеніе, высокая, чудная картина звѣзднаго неба; всегда освѣщаетъ и согрѣваетъ насъ истинно великое, прекрасное свѣтило дня. Бесѣдуйте чаще съ дѣтьми вашими объ этихъ и другихъ великихъ дѣлахъ Божіихъ, съ любовью и благоговѣніемъ къ Творцу и Правителю всего, и указывайте имъ слѣды во всемъ проявляемыхъ, безпредѣльныхъ совершенствъ Божіихъ. Такъ возвышая дѣтское

сердце къ истиннымъ красотамъ, научите ихъ любить только истину, истинное добро и красоту, и удивляться только истинному величію.

Внушая дѣтямъ здравыя понятія и благоуправляя сердце, въ то же время и волю ихъ надобно располагать къ добродѣтели. Доколѣ дѣти еще дѣти, и особенно въ первые годы ихъ дѣтства, надобно дѣйствовать на нихъ не столько наставленіями, сколько дѣломъ, то есть, подавая имъ примѣръ и заставляя ихъ дѣлать все то, что, по вашему здравому разсужденію, они въ своемъ возрастѣ и въ своихъ обстоятельствахъ должны дѣлать. Но по той мѣрѣ, какъ дѣти подрастаютъ и становятся понятливѣе, надобно тѣ правила, которыя они уже выполняютъ подъ вашимъ руководствомъ, постепенно болѣе объяснять имъ и раскрывать ихъ пользу и обязательность, примѣняясь къ степени ихъ разумѣнія.

Старайтесь при всякомъ случаѣ возбуждать и поддерживать въ дѣтяхъ нравственное чувство и силу совѣсти. Говорите съ ними чаще о достоинствѣ и благотворности добродѣтели, также о недостоинствѣ и зловредности грѣха. Показывайте имъ примѣры людей добродѣтельныхъ, какъ достойныхъ любви, уваженія и подражанія; а равно указывайте послѣдствія пороковъ въ людяхъ порочныхъ, чтобы такимъ образомъ, питая въ дѣтяхъ уваженіе къ добродѣтели, въ то же время питать въ нихъ и отвращеніе къ порокамъ.

Никогда не забывайте, что истинное основаніе добраго воспитанія одно — страхъ Божій, какъ *начало премудрости* (Притч. 1, 7). Это не рабскій страхъ, представленіемъ наказаній удерживающій человѣка отъ нарушенія закона Божія, но страхъ сыновній, который состоитъ изъ крѣпкой любви къ Богу, какъ преблагому

Отцу, соединенной съ искреннею заботливостію, какъ бы не оскорбить чѣмъ всеблагаго Отца небеснаго. Этотъ страхъ надобно возбуждать и поддерживать въ дѣтяхъ съ ранняго возраста, воспитывая ихъ, какъ говоритъ Апостолъ, *въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4). Здѣсь, родители, особенно нуженъ для дѣтей примѣръ вашей благочестивой жизни, ваше благоговѣйное хожденіе предъ Богомъ. Ваша ревность къ соблюденію заповѣдей Божіихъ, ваше постоянное удаленіе отъ всего, что противно благочестію и добродѣтели, будутъ служить самою благотворною стихіею для воспитанія и утвержденія въ дѣтяхъ вашихъ доброй нравственности.

Весьма много значитъ, при воспитаніи дѣтей, охранять ихъ отъ худыхъ сообществъ. Какъ благотворно для нихъ имѣть предъ собою назидательные примѣры; такъ вредно имъ, напротивъ, быть среди общества людей съ испорченными нравами: «худыя сообщества, по слову Апостола, развращаютъ добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Также пагубно для дѣтей, когда даютъ имъ въ руки для чтенія книги, вредныя для ихъ вѣры и нравственности. Къ такимъ надобно отнести не только сочиненія, зараженныя вольномысліемъ противъ ученія Вѣры и постановленій государственныхъ, но и тѣ сочиненія, которыя отвлекаютъ мысли дѣтей отъ дѣйствительности къ вымысламъ, питаютъ чувственность, пріучаютъ дѣтское или юношеское воображеніе къ мечтательности, и возбуждаютъ въ дѣтяхъ или юношахъ несбыточныя желанія. Напротивъ, много сдѣлаете вы для своихъ дѣтей, если укорените въ душахъ ихъ страхъ Божій, и воспитаете въ нихъ любовь къ чтенію благочестивыхъ и назидательныхъ книгъ, и особенно слова Божія, *могущаго умудрити* ихъ *во спасеніе* (2 Тим. 3, 15).

Всѣми мѣрами благоразумія берегите вашихъ дѣтей, чтобъ не предавались они худымъ наклонностямъ, которыя легко обращаются въ страсти и порабощаютъ человѣка тому или другому пороку. Для этого надобно полагать злу преграды въ его началѣ: подавляйте въ дѣтяхъ, при первыхъ случаяхъ, какъ будете замѣчать,—своенравіе, гордость, тщеславіе, непокорность, лѣность, ненависть, мстительность, вражду, особенно холодность къ обязанностямъ Вѣры, непочтительность къ старшимъ и властямъ, поползновеніе къ любострастію, и под. Истребляя сіи плевелы, въ то же время со всѣмъ усердіемъ воспитывайте и утверждайте въ душахъ ихъ любовь къ Богу и благоговѣніе ко всему священному, повиновеніе къ начальству, почтительность къ старшимъ, признательность къ благодѣтелямъ, радушіе ко всѣмъ, кротость, непамятозлобіе, миролюбіе, доброжелательство, услужливость, трудолюбіе, искреннее уваженіе къ невинности и чистотѣ нравовъ.

Родители! какъ ваша родительская любовь къ дѣтямъ внушаетъ вамъ никогда не оставлять безъ вниманія замѣчаемые въ нихъ нравственные недостатки: такъ и въ исправленіи сихъ недостатковъ та же любовь обязываетъ васъ идти путемъ благоразумія и кротости, чтобы въ противномъ случаѣ не повредить достиженію цѣли. Выпрямляя нѣжное растеніе, нужно имѣть осторожность, чтобы не сломить его; та же осторожность требуется и въ исправленіи вашихъ юныхъ дѣтей. Поэтому всегда сначала надобно дѣйствовать мѣрами легчайшими, — совѣтами, убѣжденіями и под., если только самая неисправность дѣтей своею необычайностію не вызываетъ къ строгой мѣрѣ, какъ сильному врачевству противъ опасной болѣзни. Къ благоразумной кротости призываетъ васъ Апостолъ,

когда говоритъ: *отцы не раздражайте чадъ своихъ, да не унываютъ* (Кол. 3, 21). Но и кротости есть свои предѣлы: когда нужна строгость, родители грѣшатъ, если не употребляютъ ея для спасенія своего сына отъ порока. Премудрый говоритъ: *язвы и обличенія даютъ мудрость* (Притч. 29, 15); *иже щадитъ жезлъ, ненавидитъ сына своего* (13, 25). Сынъ Сираховъ поучаетъ: *Любяй сына своего участитъ ему раны, да возвеселится въ послѣдняя своя. Наказуяй сына своего насладится о немъ, и посредѣ знаемыхъ о немъ похвалится* (Сир. 30, 1. 2).

Родители! Какъ надобно охранять дѣтей отъ того, чтобы они не пріобрѣтали ложныхъ понятій о жизни, посредствомъ чтенія сочиненій, наполненныхъ обольстительными, несбыточными вымыслами: такъ съ другой стороны не надобно въ свое время скрывать отъ нихъ того, что могутъ они встрѣтить въ дѣйствительности, какія, напримѣръ, трудности, какія скорби и болѣзни ожидаютъ ихъ на томъ или другомъ пути жизни. Тогда же нужно показывать имъ, какъ надобно человѣку въ такихъ обстоятельствахъ вести себя, какъ беречь себя отъ увлеченія къ злу, какъ преодолѣвать неудобства земнаго странствованія, чѣмъ побѣждать скорби и болѣзни, неразлучныя съ этою жизнію. Часто мы терпимъ вредъ отъ того именно, что встрѣчаемъ трудности, не приготовленные къ преодолѣнію ихъ. Поэтому важное опущеніе будетъ сдѣлано при воспитаніи дѣтей, если вы не станете заранѣе приготовлять ихъ къ борьбѣ съ тѣми непріятными обстоятельствами, которыя надобно будетъ имъ испытать въ продолженіе жизни. Итакъ не скрывайте отъ дѣтей въ свое время, какимъ впослѣдствіи могутъ они подвергнуться нуждамъ, болѣзнямъ, скорбямъ и несчастіямъ. А раскрывая предусматриваемыя или возможныя

трудности жизни, нужно показывать имъ и то, какъ въ такихъ случаяхъ надобно имъ дѣйствовать, какъ необходимо благодушное терпѣніе, благоразуміе, особенно живая вѣра въ Бога и непоколебимая преданность Его всеблагому промыслу.

Родители! когда отдаете дѣтей своихъ на руки воспитателямъ, также въ учебныя, воспитательныя или другія заведенія, не думайте, что чрезъ то вы уже слагаете съ себя обязанность заботиться о вашихъ дѣтяхъ, какъ это иногда дѣлаютъ: гдѣ бы ваши дѣти ни были, вы всегда имъ родители. Чье сердце болѣе можетъ любить дѣтей и болѣе благожелательствовать имъ, какъ сердце родительское? Чья любовь своею попечительностію такъ благотворно можетъ дѣйствовать на дѣтей, какъ любовь добрыхъ родителей? Потому ваше попеченіе о дѣтяхъ должно сопровождать ихъ повсюду, куда бы они ни удалялись отъ васъ. Напоминайте вашимъ дѣтямъ, что̀ прежде вы говорили имъ; внушайте имъ добрыя и необходимыя для нихъ правила жизни; предостерегайте ихъ отъ опасностей. Не переставайте повторять имъ, что̀ внушаетъ вамъ для нихъ ваше родительское сердце. И заочно будьте стражами ихъ благонравія; и при свиданіи каждый разъ служите для нихъ примѣромъ благочестія, и своимъ благоразуміемъ и назидательнымъ обхожденіемъ оживляйте и поддерживайте въ нихъ то благотворное нравственное вліяніе, какое прежде произвели вы на нихъ. — Но какой опасный вредъ для дѣтей, если они, отлучаясь изъ заведеній въ домы родителей, будутъ встрѣчать здѣсь нехорошіе примѣры! Какая гибель для ихъ нравственности, если родители станутъ даже потворствовать ихъ вольностямъ и худымъ привычкамъ!—Какъ часто такіе родители жалуются на воспитателей, или на

заведенія, что они не довольно производятъ благотворнаго вліянія на дѣтей ихъ, между тѣмъ какъ сами же главные виновники порчи нравовъ ихъ, когда не прилагаютъ надлежащаго попеченія о дѣтяхъ, или даже служатъ худымъ для нихъ примѣромъ!

Многое можно бы еще говорить вамъ, родители, о вашихъ обязанностяхъ къ дѣтямъ, но этого нельзя сдѣлать при настоящемъ случаѣ. Впрочемъ и изъ сихъ краткихъ указаній на ваши обязанности къ дѣтямъ видите, какъ важно ваше отношеніе къ нимъ, какъ много требуется вниманія и заботъ, чтобъ вамъ исполнить свой долгъ. Видите, почему благоволилъ Господь освятить брачный союзъ благодатію святаго таинства! Угодно было Спасителю, чтобъ чрезъ сіе таинство благословенная чета супруговъ получила отъ благодати Его особое благодатное вспомоществованіе къ исполненію столь важныхъ и трудныхъ обязанностей сего состоянія. Будьте же вѣрны вашему долгу; будьте попечительны и неутомимы въ попеченіи о вашихъ дѣтяхъ, и старайтесь при этомъ, чтобы ваши попеченія всегда соотвѣтствовали временному и вѣчному назначенію вашихъ дѣтей.

Не бойтесь трудовъ. Гдѣ трудъ, тамъ и утѣшеніе. Земледѣлецъ трудится и не ослабѣваетъ въ трудахъ, потому что ожидаетъ плодовъ. И садовникъ съ трудомъ и пòтомъ разводитъ садъ, поливаетъ и очищаетъ его съ терпѣніемъ, и не ослабѣваетъ, подкрѣпляемый надеждою. Чего же вы должны ожидать? Ужели земледѣлецъ и садовникъ могутъ получать отъ своихъ трудовъ больше утѣшеній, чѣмъ вы — отъ попеченія о воспитаніи лѣтораслей Церкви Божіей, искупленныхъ кровію Христа Спасителя и освященныхъ благодатію Духа Его? — Помните, какъ благотворно и важно воспитаніе дѣтей по духу Христову! Оно для дѣ-

тей есть безцѣнное сокровище: человѣкъ дѣлается достойнымъ своего назначенія только чрезъ достойное воспитаніе, и ваши дѣти могутъ сохранить даръ благодати, принятый ими въ Крещеніи, только чрезъ повиновеніе Богу, чрезъ искреннее соблюденіе заповѣдей Его. Внушайте же имъ святую волю Божію и словомъ, и дѣломъ; и они, пріобрѣтши навыкъ искренней любви, благоговѣйнаго повиновенія и преданности Богу, получатъ въ этомъ вѣрное условіе и залогъ своего истиннаго счастія, временнаго и вѣчнаго.

Родители! такъ воспитывая дѣтей, вы будете исполнять святѣйшую обязанность, будете образовывать истинныхъ гражданъ для отечества земнаго и небеснаго, сыновъ Отца небеснаго и сонаслѣдниковъ Іисусу Христу въ наслѣдіи небеснаго царства. Что въ вашихъ занятіяхъ можетъ быть выше сего? Какое для васъ утѣшеніе — быть вѣрными своему святѣйшему долгу, къ исполненію котораго обязаны вы и собственнымъ добровольнымъ обѣтомъ предъ Церковію и Богомъ, и тою благодатію, которую приняли въ таинствѣ Брака! Ваше попеченіе о дѣтяхъ, при благословеніи и содѣйствіи Всевышняго, весьма важно и для гражданскаго общества, и для Церкви: для общества оно приготовляетъ полезныхъ членовъ, — будущихъ добрыхъ родителей, попечительныхъ начальниковъ, утѣшителей несчастныхъ, благодѣтелей человѣчества; для Церкви—истинныхъ членовъ ея, достойныхъ служителей алтаря, наслѣдниковъ царства небеснаго. И для васъ, попечительные родители, благовоспитанныя дѣти — наилучшее утѣшеніе въ жизни: для васъ они отрада въ скорби, подпора въ нуждахъ, болѣзняхъ и старости, надежда и залогъ милости Божіей въ жизни будущей.

Молитесь Господу Іисусу, да Самъ Онъ, утвердившій неприкосновенность Брака и освятившій его благодатію таинства, силою вседѣйствующаго Духа Своего, всегда наставляетъ васъ, содѣйствуетъ вамъ въ воспитаніи вашихъ дѣтей, и посылаетъ на нихъ и на васъ Свое Божественное благословеніе, во славу всесвятаго имени Его, со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь.

О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

БЕСѢДА 40.

ПОНЯТІЕ О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ И ЕГО УСТАНОВЛЕНІЕ.—ЕСТЕСТВЕННОЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ ДѢЙСТВІЕ ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.—СОВЕРШИТЕЛИ ТАИНСТВА.—ПРИНИМАЮЩІЕ ТАИНСТВО.—ОБРАЗЪ СОВЕРШЕНІЯ ТАИНСТВА.

Христосъ Спаситель не оставилъ безъ Своего благодатнаго попеченія и одержимыхъ тяжкими недугами тѣлесными. Въ болѣзняхъ, и особенно трудныхъ, много нужно имѣть терпѣнія, чтобы переносить ихъ благодушно, много твердости, чтобы не ослабѣть при усиленіи недуговъ, много надежды и упованія, чтобы и на конецъ этой жизни смотрѣть безъ смущенія, спокойно ожидать послѣдняго дня и часа, много силы духа, чтобы мужественно преодолѣть всѣ искушенія, встрѣчаемыя въ часъ исхода, когда въ поразительныхъ образахъ представится взорамъ души и ея разлука съ тѣломъ, и мрачность гроба, и строгость суда Божія, и неизвѣстность вѣчнаго жребія; когда ясно представятся намъ всѣ грѣхи наши,— все, чѣмъ прогнѣвляли мы Бога, чѣмъ нарушали заповѣданную намъ любовь къ ближнимъ, все, чѣмъ омрачили мы Творческою десницею начертанный въ насъ образъ Божій.

Для вспомоществованія намъ въ сихъ трудныхъ обстоятельствахъ, человѣколюбіе Христа Спасителя открыло новый источникъ спасительной благодати въ таинствѣ Елеосвященія.

Понятіе о Елеосвященіи, и его установленіе.

Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ чрезъ молитву и помазаніе тѣла освященнымъ елеемъ сообщается больному благодать, исцѣляющая немощи его, душевныя и тѣлесныя.

Предзнаменованіе сего таинства можно видѣть въ той власти, дарованной отъ Іисуса Христа Апостоламъ, которую получивъ, они мазали больныхъ масломъ и чрезъ то дѣлали ихъ здоровыми, какъ свидѣтельствуетъ о семъ евангелистъ Маркъ: *мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣлѣваху* (Марк. 6, 13). Когда и какъ установилъ Христосъ это таинство,—въ священномъ Писаніи не раскрыто. Вы знаете, что не все, чему училъ и что дѣлалъ Господь на землѣ, предано письмени: часто слышите, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ возлюбленный ученикъ Христовъ, евангелистъ Іоаннъ, говоря: *суть и ина многа, яже сотвори Іисусъ; яже аще бы по единому писана быша, ни самому мню всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ* (Іоан. 21, 25). Къ числу таковыхъ дѣйствій, не описанныхъ Апостолами, принадлежитъ и установленіе таинства Елеосвященія.

Но тѣмъ не менѣе ясно раскрыто самое таинство въ посланіи апостола Іакова. Св. Апостолъ учитъ: *Болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть,*

отпустятся ему (Іак. 5, 14. 15). Явно, что Апостолъ заповѣдуетъ христіанамъ не что нибудь новое и неизвѣстное имъ; онъ только напоминаетъ и внушаетъ исполнять то, что было уже всѣмъ извѣстно, какъ установленіе Божественное и спасительное. Потому-то ученикъ Христовъ о спасительномъ таинствѣ говоритъ безъ объясненій и доказательствъ. Не установляетъ онъ новаго таинства, на что и не имѣлъ права, какъ служитель только и строитель таинъ Христовыхъ; но напоминаетъ христіанамъ долгъ пользоваться, въ случаѣ болѣзни, тѣмъ спасительнымъ источникомъ благодати Христовой, который былъ имъ извѣстенъ.

Не только сами Апостолы мазали елеемъ недужныхъ, но и другимъ то же дѣлать повелѣвали; и не избраннымъ только мужамъ, владѣвшимъ чрезвычайными дарами, усвояли это право, но вообще пресвитерамъ, какъ совершителямъ таинствъ. Отселѣ видно, что Апостолъ говоритъ здѣсь не о чрезвычайномъ дарѣ исцѣленій, но о такомъ таинствѣ, которое установлено Господомъ въ Его Церкви на всѣ времена.

Естественное и сверхъестественное дѣйствіе Елеосвященія.

Въ словахъ апостола Іакова, хотя кратко, но ясно раскрывается какъ внѣшняя, такъ и внутренняя сторона таинства, то есть, какъ естественное или видимое дѣйствіе, совершаемое строителями таинствъ, такъ и невидимое, сверхъестественное дѣйствіе благодати. По ученію Апостола, естественную сторону таинства составляютъ — молитва и помазаніе елеемъ; ибо св. Іаковъ говоритъ: *да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне.* Во всѣхъ таинствахъ молитва составляетъ необходимую принадлежность тайнодѣйствій:

молитвою и тайнодѣйствующій приготовляется къ совершенію таинствъ, и принимающій таинство благорасполагается къ принятію его; молитвою и совершается каждое таинство, потому что священнодѣйствующій не своею силою совершаетъ таинство, но во имя Христа Спасителя, силою благодати. А въ семъ таинствѣ молитва по преимуществу составляетъ часть тайнодѣйствія, по заповѣди апостольской: *да молитву сотворятъ надъ нимъ*, и затѣмъ помазаніе освященнымъ чрезъ молитву елеемъ: *помазавше его елеемъ, во имя Господне.* Не самъ собою этотъ елей имѣетъ въ таинствѣ силу, какбы по естественному своему свойству смягчать и врачевать нѣкоторые виды болѣзней; здѣсь сильно *помазаніе съ молитвою, во имя Господа*, то есть, помазаніе, совершаемое какъ дѣйствіе вѣры, какъ таинственное дѣйствіе, по установленію Господню. Естественное свойство елея служитъ въ Елеосвященіи только видимымъ образомъ невидимой сверхъестественной благодати таинства.

Какое же благодатное дѣйствіе Елеосвященія? Апостолъ говоритъ: *и молитва вѣры спасетъ* (σώσει) *болящаго, и воздвигнетъ* (ἐγερεῖ) *его Господь*. Такъ св. Іаковъ раскрываетъ благодатныя дѣйствія Елеосвященія на душу и тѣло больнаго: спасеніе по отношенію къ душѣ состоитъ въ отпущеніи грѣховъ и въ преспѣяніи ея въ вѣрѣ, надеждѣ и любви къ Богу, а по отношенію къ тѣлу — въ его возстановленіи отъ болѣзни. Въ словахъ Апостола: *воздвигнетъ его Господь*, также указывается дѣйствіе благодати, соотвѣтствующее обстоятельствамъ больнаго; ибо среди болѣзней изнемогаетъ и тѣло и духъ. Благодать таинства, какъ возстановляетъ тѣло, такъ и духу даетъ силу преодолѣвать страхъ и безпокойства, возбуж-

даемыя представленіемъ неизвѣстной будущности. Какъ борцы древле, предъ началомъ борьбы, намащались масломъ, чтобы свободнѣе дѣйствовать: такъ таинство Елеосвященія укрѣпляетъ тѣло и духъ больнаго елеемъ благодати, чтобы больной, укрѣпившись благодатію, или возсталъ отъ болѣзни и прославлялъ Бога, или мужественнѣе переносилъ недуги тѣла, и духомъ стоялъ выше искушеній.—*И аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему:* новое благодатное дѣйствіе сего таинства. Условное выраженіе: *и аще грѣхи сотворилъ есть*, показываетъ, что Апостолъ предполагаетъ другія средства къ очищенію души отъ грѣховъ; ибо безъ этого предположенія условіе было бы излишнимъ, такъ какъ, безъ употребленія спасительныхъ средствъ къ очищенію отъ грѣховъ, не могъ Апостолъ предполагать больнаго безъ грѣховъ. Но если больной, очистивъ совѣсть свою Покаяніемъ, еще не совсѣмъ успокоивается духомъ, чувствуетъ въ себѣ какбы остатки прежнихъ грѣховъ, или, по немощи человѣческаго естества, снова полагаетъ грѣховныя пятна на душу свою,—сила таинства снова освобождаетъ его отъ сихъ болѣзней души. Такъ учитъ Апостолъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.*

Святая Церковь апостольское ученіе о Елеосвященіи сохраняетъ неизмѣнно. Въ ученіи апостола Іакова Елеосвященіе предполагаетъ другое таинство, очищающее грѣхи, то есть, Покаяніе, и изображается какъ таинство совершительное, которымъ восполняется дѣйствіе предшествующаго таинства, то есть, Покаянія. Потому, какъ въ древней Церкви оно совершалось, такъ и донынѣ совершается послѣ Покаянія: къ нему прибѣгаютъ, по очищеніи совѣсти Покаяніемъ, какъ къ новому источнику спасительной благодати. Поэтому древніе учители и Отцы

Церкви говорятъ о Елеосвященіи непосредственно послѣ Покаянія и соединяютъ его съ симъ таинствомъ. Такъ, учитель третьяго вѣка говоритъ: «Есть и еще средство получить отпущеніе грѣховъ чрезъ покаяніе, когда грѣшникъ омываетъ слезами ложе свое, и бываютъ ему *слезы хлѣбъ день и нощь* (Пс. 41, 5), и когда не стыдится онъ открывать грѣхъ свой священнику Господню и искать врачевства, послѣдуя тому, кто сказалъ: *исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.* Здѣсь исполняются слова апостола Іакова: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя*, и слѣд.» [1].

Св. Златоустъ въ третьей книгѣ о Священствѣ говоритъ: «Священники не тогда только, когда возраждаютъ насъ, но и послѣ имѣютъ власть отпущать грѣхи; ибо сказано: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ* и пр.» Что вселенскій учитель говоритъ здѣсь о Елеосвященіи, а не о таинствѣ Покаянія, видно изъ того, что объ отпущеніи грѣховъ чрезъ Покаяніе говорилъ онъ выше предъ симъ, причемъ приводилъ мѣста изъ ученія Спасителя, собственно къ Покаянію относящіяся (и именно изъ Матѳ. 18 гл. и Іоан. 20). Притомъ, Покаяніемъ всѣ могутъ пользоваться, и здоровые и больные, а здѣсь святый Іоаннъ говоритъ о томъ таинствѣ, которое должно быть сообщаемо только больнымъ.

Св. Кириллъ Александрійскій, внушая больному искать помощи въ молитвахъ къ Богу, напоминаетъ ему о томъ средствѣ, которое предписывая, Богодухновенное Пи-

---

[1] Ориген. in Leuit. Homil. II, n. 4.

саніе говоритъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя* и пр. [1].

Папа Римской Церкви, Иннокентій 1-й, жившій въ пятомъ вѣкѣ, на вопросъ одного епископа о знаменованіи словъ апостола Іакова (5, 14), и о томъ, можно ли сообщать это священное помазаніе кающимся, отвѣчалъ: «Нѣтъ сомнѣнія, что (тѣ слова) надобно принимать и понимать о вѣрующихъ больныхъ, кои могутъ быть помазываемы святымъ елеемъ помазанія (sancto oleo chrismatis).—О пресвитерахъ сказано потому, что епископы, будучи удерживаемы другими занятіями, не могутъ ходить ко всѣмъ немощнымъ. Кающимся (предъ Церковію) сообщать его нельзя, поколику оно есть таинство; ибо какъ можно сообщать это одно (таинство) тѣмъ, кои не допускаются къ прочимъ таинствамъ» [2]?

Викторъ, пресвитеръ Антіохійскій (471), писалъ: «*Болитъ ли кто въ васъ,* и пр. Елей, между прочимъ, и болѣзни трудовъ облегчаетъ, и свѣтъ поддерживаетъ, и доставляетъ веселіе. Посему елей, употребляемый во святомъ помазаніи, означаетъ и милосердіе Божіе, и врачеваніе болѣзни, и просвѣщеніе сердца. Впрочемъ можно сказать, что все дѣлаетъ молитва, а елей есть только внѣшній знакъ всего того, что совершается» [3].

Во всѣ времена, на востокѣ и на западѣ, въ православной Церкви Елеосвященіе признаваемо было въ числѣ семи таинствъ. Какъ установленіе Божественное, преданное Вселенской Церкви отъ святыхъ Апостоловъ, Елеосвященіе, безъ сомнѣнія, было во всеобщемъ употребленіи. Поэтому, когда стали возникать ереси, и непра-

---

[1] In oper. de adorat. in spiritu et veritate, lib. VI. [2] Epist. ad Decent. [3] In cap. VI Marci.

вовѣрующія общества отдѣлялись отъ православной Церкви, многія изъ таковыхъ въ самомъ отдѣленіи своемъ удержали таинство Елеосвященія, какъ-то: Армяне, Несторіане и другіе.

Совершители таинства.

Кому принадлежитъ право совершать Елеосвященіе?— Апостолъ Іаковъ даетъ ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ, когда говоритъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя.* Пресвитерами Церкви (πρεσβύτεροι τῆς ἐκκλησίας) называются священники, сотрудники епископовъ въ строеніи спасительныхъ таинствъ, пріявшіе отъ Апостоловъ, чрезъ преемниковъ ихъ, епископовъ, власть совершать таинства. Чрезъ усвоеніе сего права пресвитерамъ, безъ сомнѣнія, не теряютъ его и епископы, какъ преемники Апостоловъ и по преимуществу раздаятели даровъ благодати: Апостолъ упоминаетъ о пресвитерахъ потому, какъ замѣтилъ Первосвященникъ Римской Церкви, что «епископы, будучи удерживаемы другими занятіями, не могутъ ходить ко всѣмъ немощнымъ».

Принимающіе таинство.

Апостолъ также ясно показываетъ, кому должно быть преподаваемо это таинство; онъ говоритъ: *болитъ ли* (ἀσθενεῖ) *кто въ васъ.* И далѣе: *молитва вѣры спасетъ болящаго* (κάμνοντα). Отселѣ видно, что это таинство, по ученію Апостола, должно быть сообщаемо только христіанамъ, и притомъ, какъ показываютъ употребленныя Апостоломъ греческія слова, — тяжело больнымъ. Апостольская заповѣдь какъ древле соблюдалась, такъ и нынѣ строго соблюдается: Елеосвященіе обыкновенно совершается только надъ трудно больными. И еще надоб-

но замѣтить, что Церковь совершаетъ это таинство только надъ взрослыми, но не совершаетъ надъ младенцами. Основаніе сего обычая Церкви также можно видѣть въ апостольскомъ ученіи. Св. Іаковъ учитъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя.* Апостолъ обращается не къ младенцамъ, но къ тѣмъ, которые, подвергаясь тяжкой болѣзни, сами могутъ видѣть нужду въ благодатной помощи, и сами могутъ заботиться о призваніи священниковъ: не къ другому кому, а къ самому больному Апостолъ говоритъ: *да призоветъ пресвитеры церковныя.*

Образъ совершенія таинства.

Торжественность священнодѣйствія Елеосвященія вамъ извѣстна. Видите, какъ и въ этомъ случаѣ Церковь внимательно послѣдуетъ наставленію Апостола. Онъ заповѣдуетъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя*,—и церковный чинъ издревле призываетъ къ совершенію сего таинства не одного, а нѣсколькихъ священниковъ. Древнее чиноположеніе сего таинства назначаетъ число іереевъ седмеричное, какъ многознаменательное по употребленію его въ священномъ Писаніи. Симеонъ Солунскій говоритъ: «Богобратъ Іаковъ не глаголетъ сихъ числа, обычай же седмь предаде призывати, мню же за числимые седмерично въ Исаіи дары Духа, или за седмь оныя закона ветхаго іереи, кругомъ Іерихона трубившіе седмицы повелѣніемъ Божественнымъ» и пр. [1]. Впрочемъ это число священниковъ никакъ не относится къ существу таинства: ученіемъ Апостола требуется необходимо, чтобы это таинство совершалъ священникъ, а

[1] Сим. Сол. гл. 40 къ Нов. Скриж. ч. IV, гл. 14.

не діаконъ, или міранинъ, но не требуется опредѣленнаго числа священниковъ. Посему, хотя издревле, согласно съ существующимъ чиноположеніемъ, собирались для совершенія сего таинства семь священниковъ, когда удобно было собирать ихъ въ семъ числѣ; но какъ на востокѣ, такъ и на западѣ это число не почиталось необходимою принадлежностію таинства: иногда, по обстоятельствамъ, таинство совершалось и бо́льшимъ числомъ священниковъ, а иногда меньшимъ — до трехъ и до одного [1].

Потомъ священникамъ, приходящимъ къ больному для совершенія таинства, Апостолъ заповѣдуетъ: *и молитву сотворятъ надъ нимъ*. Соотвѣтственно сему правилу, соборъ священниковъ, призванный къ больному. совершаетъ продолжительное моленіе. Предварительно поставляется столъ, на коемъ полагается святое Евангеліе, блюдо съ пшеницею, въ которую водружено седмь стручковъ, обвитыхъ бумагою, для помазанія, и сосудъ съ елеемъ. Затѣмъ, по обычномъ началѣ, поются покаянные стихи: «помилуй насъ, Господи, помилуй насъ» и пр., и далѣе умилительный канонъ, коимъ призывается на елей благодать свыше, да сія благодать Духа, помазаніемъ елея чрезъ священниковъ, освятитъ больнаго, избавитъ его отъ недуговъ, очиститъ и омоетъ его отъ нечистотъ душевныхъ, оградитъ отъ соблазновъ, уничтожитъ скорби и болѣзни души [2]. Въ ектеніи возносится моленіе: «о еже благословитися елею сему силою и дѣйствомъ и наитіемъ Святаго Духа, и о еже пріити

---

[1] См. Mortenii de antiquis Ecclesiae ritib. lib. 1, cap. 7, art 4. 3.

[2] См. Послѣд. св. елея, стихир. по девятой пѣсни: «Помазаніемъ елея твоего» и проч.

на него (страждущаго недугомъ) благодати Святаго Духа». И священникъ молится надъ елеемъ: «Самъ Владыко освяти елей сей, яко же быти помазующимся отъ него во исцѣленіе и въ премѣненіе (въ избавленіе отъ) всякія страсти, скверны плоти и духа, и всякаго зла; да и въ семъ прославится Твое пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа».

Послѣ того возносятся моленія къ Іисусу, испрашивается ходатайство у владычицы Богородицы и лика Святыхъ, какъ небесныхъ предстателей и молитвенниковъ.

Далѣе, совершается седмикратное чтеніе Апостола, Евангелія, краткой ектеніи объ исцѣленіи тѣла и души больнаго, также молитвъ, въ коихъ священники молятъ Бога, да, чрезъ помазаніе елеемъ, уврачуетъ его душу и тѣло, къ совершенному очищенію отъ грѣховъ и наслѣдію царствія небеснаго, и въ то же время седмикратно, одинъ за другимъ, омочивъ стручецъ во святый елей, помазуютъ болящаго крестообразно, на челѣ, на ноздряхъ, ланитахъ, устахъ, персяхъ и рукахъ съ обѣихъ сторонъ, возглашая молитву: «Отче святый, Врачу душъ и тѣлесъ, пославый единороднаго Твоего Сына, Господа нашего Іисуса Христа, всякій недугъ исцѣляющаго, и отъ смерти избавляющаго, исцѣли и раба Твоего (имя больнаго) отъ обдержанія его душевныя и тѣлесныя немощи, и оживотвори его благодатію Христа Твоего» и проч.

Всѣ сіи чтенія слова Божія, моленія и помазанія, хотя преемственно и отъ разныхъ лицъ совершаются, но въ существѣ составляютъ одно тайнодѣйствіе, одно Елеосвященіе. Все дѣлается для того, чтобы исполнилась заповѣдь, преданная Апостоломъ: *да молитву сотворятъ*

надъ нимъ, и помажутъ елеемъ, во имя Господне. Какъ въ Крещеніи, хотя троекратно погружается въ воду пріемлющій таинство, но — одно Крещеніе; или въ Мvропомазаніи — одна печать дара Духа Святаго; или въ Священствѣ, при рукоположеніи епископа, когда соборъ епископовъ возлагаетъ руки на посвящаемаго, — одно рукоположеніе: такъ и здѣсь, хотя многіе совершаютъ чтеніе, возносятъ молитвы, и помазываютъ священнымъ елеемъ, но одно моленіе, одно помазаніе святымъ елеемъ, одно Елеосвященіе.

Наконецъ, по совершеніи седмикратнаго помазанія, весь соборъ священнодѣйствующихъ окружаетъ больнаго и держитъ надъ нимъ раскрытое святое Евангеліе, письменами касаясь главы его; а первенствующій между тѣмъ возглашаетъ молитву, которою у Христа, Спасителя и Бога нашего, проситъ одержимому недугомъ милости и прощенія всѣхъ грѣховъ его. Такъ тайнодѣйствующіе, держа Евангеліе, возложенное на главу больнаго, какъ бы совокупно возлагаютъ на него руки, и чрезъ то подражаютъ примѣру Господа Спасителя, чрезъ возложеніе руки подававшаго больнымъ исцѣленіе. Сею молитвою заключается тайнодѣйствіе.

Видите, братія, какъ милосердо благій Богъ печется о насъ! Не оставляетъ Онъ насъ Своею благодатію и въ то время, когда мы подвергаемся тяжкимъ болѣзнямъ и съ ними соединеннымъ искушеніямъ, и отъ бренности тѣла, и отъ немощей душевныхъ, и отъ враговъ невидимыхъ, всегда ищущихъ погибели человѣка. Помните о семъ дарѣ благости Божіей. Пусть теперь вы еще не имѣете нужды прибѣгать къ сему источнику спасительной благодати, когда пользуетесь крѣпостію силъ тѣлесныхъ и свободны отъ недуговъ: но кто можетъ сказать

о себѣ, что онъ долго не будетъ имѣть нужды въ этой благодатной помощи? Смотри на окружающую тебя природу, и учись правиламъ мудрости: видишь, какъ растутъ и цвѣтутъ вокругъ тебя травы и дерева, и знаешь, какъ легко цвѣтъ блекнетъ и сохнетъ то отъ мороза, то отъ знойнаго вѣтра, то отъ скрытно подтачивающаго червя. Что же напоминаютъ намъ такіе образы видимой природы? То, что проповѣдуетъ древній Пророкъ: *человѣкъ, яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный: тако отцвѣтетъ* (Псал. 102, 15). Поэтому не долженъ ли ты, человѣкъ, всегда помнить о непостоянствѣ и краткости твоей настоящей жизни и о бренности твоего тѣла? Не долженъ ли помышлять и о томъ, гдѣ искать тебѣ помощи и подкрѣпленія для души и тѣла, когда придетъ къ тебѣ тяжкій недугъ, когда будутъ изнемогать силы твоей души, когда твою душу будутъ тревожить помыслы о смерти и объ участи, ожидаемой за гробомъ?

Христосъ Спаситель приготовилъ въ Своей Церкви такой источникъ, который и во время тяжкихъ недуговъ тѣлесныхъ источаетъ намъ цѣлительную воду благодати, и Господу угодно, чтобы, подвергаясь болѣзнямъ, приходили мы къ сему источнику съ живою вѣрою и надеждою, и получали дары благодати. Какъ же намъ быть невнимательными къ своимъ нуждамъ, безпечными о своемъ будущемъ состояніи и своемъ благѣ? И какъ будемъ мы неблагодарны предъ Христомъ, Спасителемъ и Богомъ нашимъ, если не станемъ обращать вниманіе на сей великій даръ, предлагаемый намъ безмѣрнымъ Его человѣколюбіемъ, и не будемъ имѣть желанія и готовности, въ надлежащее время воспользоваться имъ!

Нельзя при этомъ не вспомнить о предразсудкѣ нѣкоторыхъ, — будто принимать Елеосвященіе есть какбы

рѣшительное приготовленіе къ исходу изъ этой жизни, есть какбы знакъ безнадежнаго состоянія больнаго. Спросите у тѣхъ, кои держатся этого предразсудка, — почему они такъ думаютъ? что даетъ имъ поводъ къ такому ложному мнѣнію, опровергаемому столь яснымъ ученіемъ слова Божія? Слышали вы, что̀ говоритъ апостолъ Іаковъ о благодатныхъ дѣйствіяхъ сего таинства: *молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь; и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему.* Смотрите, есть ли здѣсь основаніе къ той мысли, будто принимать сіе таинство значитъ отчаяваться въ жизни? Не ясно ли, напротивъ, обѣщается спасеніе по тѣлу и душѣ, исцѣленіе тѣла отъ болѣзни и очищеніе души отъ грѣховъ? Скажетъ, можетъ быть, иной, что соборуемые святымъ елеемъ большею частію не выздоравливаютъ, а умираютъ? Такъ ли это? Нѣтъ ли указаній опыта на противное? А еслибы нерѣдко и такъ было, какъ говоришь: не доказываетъ ли это того, что бо́льшая часть приступаютъ къ сему таинству только тогда, когда уже дѣйствительно лишаются всякой надежды на продолженіе жизни? Да и при такихъ обстоятельствахъ, еслибъ внимательно ты наблюдалъ за дѣйствіями сего таинства на освящаемыхъ имъ, — замѣтилъ бы, какъ и въ этихъ случаяхъ благодатная сила таинства благотворно дѣйствуетъ на больнаго, подавая ему подкрѣпленіе по душѣ и по тѣлу.

Нѣтъ, братія, не бойтесь принимать даръ благодати Божіей, но бойтесь того, какъ бы не лишиться сего дара, по невниманію къ нему, по безпечности о благахъ духовныхъ. Можетъ быть, рѣдкій изъ васъ не знаетъ примѣра, какъ иногда, подвергаясь тяжкимъ болѣзнямъ и отлагая со дня на день прибѣгнуть къ сему таинству, больные

совсѣмъ упускаютъ время воспользоваться имъ къ очищенію и подкрѣпленію души своей. Не говорю, что тѣ погибаютъ, кои отходятъ изъ сей жизни безъ напутствія симъ таинствомъ; нѣтъ, это было бы несправедливо. Кто, очистившись Покаяніемъ, съ живою вѣрою и надеждою на заслуги Христа Спасителя отходитъ изъ этой жизни: тотъ, выше всякаго сомнѣнія, отходитъ съ упованіемъ получить милость отъ Господа въ обителяхъ Отца небеснаго. Но какъ не искать и того дара Божія, который предлагаетъ намъ благодать Христа Спасителя для большаго усовершенствованія нашего? Какъ не искать большей чистоты отъ грѣховъ, и новаго подкрѣпленія тѣлу и духу противъ видимыхъ и невидимыхъ искушеній, когда Самъ Господь открылъ намъ для сего благодатное средство?

Итакъ, благодаря Господа за Его великую благость и человѣколюбіе, будемъ питать искреннее желаніе и готовность воспользоваться и симъ спасительнымъ таинствомъ ко благу тѣла и души. Когда приходятъ недуги, и тѣло изнемогаетъ, — очищая душу свою искреннимъ покаяніемъ и соединяясь съ Господомъ чрезъ причащеніе святѣйшаго таинства тѣла и крови Христовой, безотлагательно ищи спасительной благодати, подаваемой въ таинствѣ Елеосвященія. Вѣруй несомнѣнно, что оно имѣетъ силу врачевать болѣзни души и тѣла. Уповай крѣпко, что оно и для тебя будетъ спасительно. Если благодать Божія, по принятіи сего таинства, укрѣпитъ силы твоего тѣла и возстановитъ твое здоровье, — благодари Господа, и старайся свято ходить предъ Нимъ въ чистотѣ совѣсти и непорочности. А если не угодно будетъ Господу возстановить здоровье твоего тѣла, — и тогда благодари Господа за даръ сей; ибо чрезъ него душа твоя несо-

мнѣнно очищается отъ грѣховъ, ограждается отъ искушеній и приготовляется къ мирному переселенію въ обители небесныя. Напутствованный спасительными таинствами Покаянія, Евхаристіи и Елеосвященія и нося въ душѣ живую вѣру и крѣпкую надежду на Христа Спасителя, какъ залогъ будущаго успокоенія въ обителяхъ небесныхъ, ты безъ трепета и смущенія приблизишься къ пристани отечества небеснаго, мирно предашь духъ свой въ руки Господа, и закроешь здѣсь очи тѣла, чтобы тамъ, по ту сторону міра, духомъ узрѣть Господа Іисуса лицемъ къ лицу, и славить Его, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, въ нескончаемые вѣки. Аминь.